

Академик
З.М.БУНИЯТОВ

ГОСУДАРСТВО АТАБЕКОВ
АЗЕРБАЙДЖАНА 1136—1225 гг.

РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И
ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА XI—XIII вв.

ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ В ТРЕХ ТОМАХ

2
ТОМ

БАКУ—ЭЛМ 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора.....	
Введение. Краткий обзор источников и литературы	
<i>Глава 1. Политическая обстановка в Сельджукской империи накануне образования государства атабеков Азербайджана.....</i>	
<i>Глава 2. Становление и расцвет государства атабеков Азербайджана.....</i>	
<i>Глава 3. Падение государства атабеков Азербайджана.....</i>	
<i>Глава 4. Ширван в XII — первой половине XIII века.....</i>	
<i>Глава 5. Административное управление в государстве атабеков...</i>	
<i>Глава 6. Города, ремесла, монетное обращение и полезные ископаемые.....</i>	
<i>Глава 7. Формы земельной собственности. Налоги</i>	
<i>Глава 8. Очерк культурной жизни в государстве атабеков.....</i>	
Генеалогические таблицы.....	
Библиография.....	
Указатели.....	
<i>Работы по истории, источниковедению и исторической географии Азербайджана XI—XIII вв.</i>	
Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны Шихаб ад-Дина ан-Насави (предисловие).....	
Ахбар ад-даулат ас-сельджукийе.....	
Гарс ан-Ни'ма — историк сельджукского периода.....	
Историческая география Азербайджана (от редактора).....	
Этнополитические рубежи Азербайджана в период правления Илденизидов.....	
Новые материалы по генеалогии ширваншахов-Кесранидов.....	
Некоторые дополнения к генеалогии ширваншахов-Кесранидов.....	
Насир ад-Дин ат-Туси: новые биографические данные.....	
Насир ад-Дин Мухаммад ат-Туси и развитие науки в Азербайджане в XIII в.....	

ОТ РЕДАКТОРА

Предлагаемая читателю работа академика АН Азербайджанском ССР З.М.Буниятова представляет собой итог изучения почти векового периода истории Азербайджана и сопредельных стран - времени господства атабеков Илденизидов¹ правителей Азербайджана, Северного Ирана и сюзеренов ряда других феодальных династий Среднего Востока во второй половине XII в. До сих пор в востоковедной исторической литературе не было исследования или пособия, сколько-нибудь подробно освещающего события этого времени. Среди причин такого пробела на первое место следует поставить бедность и однообразие сведений письменных источников по истории этого периода. Предшествующие источниковедческие работы З. М. Буниятова — подготовка критического текста, перевод и комментарий сочинения ан-Насави «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина», комментированный перевод хроники ал-Хусайни, внимательное обследование других письменных источников, в том числе изданных в последнее время, а также тех, которые пока доступны в рукописях, позволили исследователю приступить к написанию общей работы по истории государства атабеков.

Потребность в такой работе ощущают не только специалисты-востоковеды, но и все интересующиеся историческим прошлым народов Закавказья и, в частности, азербайджанского народа. Думается, многие читатели великолепных поэм Низами, глубокомысленных и дышавших трагизмом од и стихов Хакани — независимо от того, читали ли они эти стихи в оригинале или в переводах — не раз задавали себе вопрос о характере общественной и политической жизни эпохи этих поэтов, о событиях, участниками и свидетелями которых были они и их современники, в том числе зодчие и строители замечательных памятников архитектуры, создатели искусно выполненных ремесленных изделий, словом, творцы материальных

¹ О названии династии и об имени ее основателя см. в тексте книги, пр. 44, прим. 1.

и духовных ценностей, жившие в то время. Ответ на подобные вопросы и составляет ту задачу, которую ставил перед собой автор настоящей книги.

Само по себе выявление и исследование материала источников связано с немалыми трудностями. Для восстановления хода событий приходится сопоставлять отрывочные сведения ряда средневековых авторов, писавших на арабском, персидском, армянском, грузинском, сирийском языках, дополнять их известия данными нумизматики и эпиграфики. До сих пор из политической истории государства атабеков были подвергнуты внимательному изучению лишь отдельные эпизоды, а в общих пособиях читатель мог найти только краткий общий очерк истории государства. Поэтому значительное место в книге З.М.Буниятова занимает изложение и анализ событий, связанных с политическими конфликтами, борьбой за престол, столкновениями различных групп эмиров, в том числе и правителей областей. Автором тщательно изучен и отобран материал для характеристики различных сторон хозяйственной и общественной жизни Азербайджана в период господства атабеков, многие примечательные сообщения включены в переводах З.М. Буниятова в текст книги. Однако неполнота сведений наших источников о положении крестьянства и ремесленников, о формах их социальной борьбы хорошо известна и, конечно же, не могла не отразиться в книге. В распоряжении историков средневекового Ближнего и Среднего Востока, как правило, оказывается мало цифровых данных и конкретного материала, который позволил бы полно и всесторонне осветить положение трудящихся.

В книгу включен очерк династической и политической истории Ширвана в период господства атабеков Азербайджана. Это дает возможность читателю полнее представить политическое положение в Закавказье XII - начала XIII в. Отметим, что союзные отношения Ширвана с Грузией, в которых первый, как подтвердил данными источников З. М. Буниятов, играл подчиненную роль, были связаны с определенной самостоятельностью в

политике Ширваншахов, с их стремлением сохранить владения династии и ее традиционные связи с племенами Южного Дагестана.

Основное направление исследования и объем книги дали возможность ее автору лишь кратко осветить многообразные проявления культурного подъема Азербайджана в изучаемый период. В связи с этим автором книги высказано обоснованное положение о необходимости изучения наследия замечательных представителей азербайджанской поэтической школы XI XII вв.

Работа З.М. Буниятова является, на наш взгляд, достойным вкладом в разработку нового направления в советской исторической науке — изучения истории древнейших (до XIII в.) государств на территории СССР. Можно надеяться, что выход в свет книги, посвященной малоизученному периоду истории Азербайджана и соседних стран, привлечет внимание читателей и будет способствовать дальнейшему исследованию отдельных проблем экономического, социального и культурного развития Азербайджана в указанное время.

В. М. Бейлис

Памяти академика Гусейнова
Исмаила Аббасовича
посвящается

ВВЕДЕНИЕ

Краткий обзор источников и литературы

Период возникновения, расцвета и последующего распада Сельджукской державы - самого обширного в Западной Азии государственного образования со времен Арабского государства VII в. и халифата VIII-IX вв. - имеет большое значение для последующей исторической судьбы многих стран Ближнего и Среднего Востока. Начало этому государственному объединению положило завоевательное движение огузских и других тюркских племен, возглавленное представителями рода Сельджу-ка. Победа над войсками газневидского султана Мас'уда, одержанная у Данданакана, между Серахсом и Мервом, 24 мая 1040 г., открыла завоевателям путь в Иран, а затем в Ирак. Одна за другой области, ранее подвластные дейлемитским династиям Буидоз и Какуидов, были подчинены новому государству. В 1055 г., после захвата сельджуками Багдада, владычество сельджукского вождя Тогрул-бека нашло подтверждение со стороны духовного главы ортодоксального мусульманства - аббасидского халифа. Старший в роде Сельджука стал считаться верховным светским сюзереном в завоеванных и подчиненных странах с титулом султана.

Дальнейшие походы преемников Тогрул-бека — султанов Алп-Арслана и Малик-шаха, продолжавшиеся как «войны за веру», были направлены в Закавказье, Малую Азию и Сирию. Одним их крупнейших успехов Сельджукского государства была победа над византийскими войсками в битве при Малазгирте в 1071 г. В итоге завоеваний владения Сельджукидов составили огромную территорию — от Кашгара на востоке до Средиземного моря на западе, от Кавказских гор на севере до Йемена на юге. Местные владетели, сохранявшие власть на территории отдельных областей, в том числе и потомки ранее самостоятельных династий, стали вассалами

Сельджукидов. Управление государством было налажено благодаря использованию местного, главным образом, иранского чиновничества. В период расцвета Сельджукской державы развернул свою административную деятельность знаменитый везир Низам ал-Мулк, пытавшийся в широких масштабах связать систему податных сборов с военной организацией государства, практикуя раздачу условных земельных пожалований - икта.

Уже в это время Сельджукская держава не была прочным и консолидированным объединением: в ее состав входили страны и области, имевшие подчас мало общего в экономическом и этническом отношениях. Авторитет верховной власти стоял высоко, но владения Сельджукидов считались собственностью всего их рода, и мятежи ближайших родственников султана с целью захвата престола неоднократно вспыхивали и при Алп-Арслане, и при Малик-шахе. После смерти последнего (1092 г.) междоусобная борьба продолжалась почти семь лет.

Период правления последних «великих» сельджукских султанов (1092-1157 гг.) является временем упадка Сельджукского государства, постепенно распавшегося на отдельные, по существу независимые друг от друга султанаты. Последние, в свою очередь, породили совершенно новый тип государственных образований, основателями которых стали бывшие рабы (мамлюки) сельджукских султанов. Правителями этих новых государств были обычно воспитатели наследных сельджукских принцев (маликов), носившие титулы атабеков (атабек - «отец-правитель»). Со временем атабеки усилились и превратились в фактических вершителей судеб тех государств, во главе которых номинально стояли их подопечные. Султаны сохраняли за собой лишь внешние атрибуты власти - их имена чеканились на монетах и упоминались в пятничной хутбе. Таких государств в XII в. существовало несколько: государство атабеков Азербайджана (Илдемизидов), атабеков Мосула (Зангидов), атабеков Фарса (Салгуридов), атабеков Кермана (Кутлуг-ханов), атабеков Луристана (Хазараспидов) и т. д. Кроме государств

атабеков, в XII в. усилились и стали самостоятельными государства Сельджукидов Рума, Хорезмшахов, Артукидов, Буридов и др.

Период сельджукского господства отмечен рядом новых явлений в экономической и социальной жизни стран Среднего и Ближнего Востока, в частности, развитием новых форм феодальных пожалований. Он также является одним из важных этапов этногенетического процесса в ряде стран данного региона и поэтому привлекает интерес историков. Однако изучение социально-экономической и политической истории указанного периода связано с рядом трудностей и в первую очередь с неполнотой и недостаточной изученностью источников.

Ко времени возникновения Сельджукской державы в странах Ближнего и Среднего Востока существовала развитая историография на арабском и персидском языках, создавались сочинения по истории стран и династий¹. Однако мы не знаем в точности, составлялись ли какие-либо исторические труды специально для сельджукских султанов. Большая часть повествовательных источников, которыми пользуются историки для восстановления ранней истории Сельджукского государства, относится ко второй половине XII и началу XIII в.² О них речь пойдет ниже. Что касается истории государства атабеков Азербайджана, составляющей тему настоящей монографии, то мы не располагаем ни одним повествовательным источником, который был бы посвящен ей.³ Поэтому нам пришлось черпать сведения из сочинений, где излагается как основной сюжет история Сельджукидов Ирака и соседних с ними государств.

Главным источником сведений о политических событиях второй половины XII в. послужил для нашего исследования знаменитый многотомный труд Изз ад-Дина Абу-л-Хасана Али ибн Мухаммада Ибн ал-

¹ См.: Х. А. Р. Гибб. Мусульманская историография, стр. 133—140. Здесь и далее приводится имя автора и сокращенные обозначения цитируемых евричаний (выходные данные см. в библиографии).

² Об исторических сочинениях сельджукского времени см.: С. L. С. а h e n. The Hitorigraphy.

³ В источниках упоминается не дошедшая до нас «История Азербайджана» Фахо ад-Дина Абу-л-Фадла ибн ал-Мусанна ат-Табризи (ум. 1185 г.), но сведений о ее содержании нет.

Асира (1160-1233) ал-Камил фи-т-та'рих («Совершенный по истории») ¹. Среди арабских историков средневековья Ибн ал-Асир более других известен полнотой изложения и беспристрастностью в оценке событий, в том числе и тех, современником которых он был. Отсюда то внимание, которым пользуется его труд у востоковедов-медиевистов. Для нашей темы важно также и второе сочинение Ибн ал-Асира, посвященное истории атабеков Мосула.

Гораздо менее подробное, но не менее ценное для нас изложение событий интересующего нас периода содержит сочинение видного мусульманского ученого - знатока традиции, историка и ханбалитского проповедника Абу-л-Фараджа Абд ар-Рахмана Ибн ал-Джаузи (1114-1200) ал-Мунтазам фи та'рих ал-мулук ва-л-умам («Упорядоченный [свод] по истории владык и народов»), Оно представляет собой годовую хронику истории халифата до 1179 г. Краткий обзор событий каждого года сопровождается рядом некрологических заметок о выдающихся людях, умерших в текущем году.

Особое место в историографии изучаемого периода занимает внук Ибн ал-Джаузи — Шамс ад-Дин Абу-л-Музаффар Йусуф ибн Кыз-оглу, больше известный как Слбт Ибн ал-Джаузи (1185-1256). Его известное сочинение — Мир'ат аз-заман фи та'рих ал-а'йан («Зеркало времени в летописи знаменитостей») - универсальная летопись от «сотворения мира» до 1256 г., построенная по образцу труда его деда. В летописи Сибта Ибн ал-Джаузи сообщаются важнейшие события данного года, а затем в алфавитном порядке приводятся некрологические заметки о лицах, скончавшихся в этом году. Сведения обычно документируются на основании материала, почерпнутого из сочинений других авторов. Ибн Халликан (1211-1282) пишет, что он «видел в Дамаске список исторического труда Сибта ибн ал-Джаузи Мир'ат аз-заман, состоявший из сорока томов, каждый из которых был автогра-

¹ Выходные данные об этом и других источниках см. в библиографии.

фом».¹ К сожалению, большая часть томов этого ценного сочинения утеряна, но сохранившийся и изданный восьмой том излагает события 1101-1256 гг. и служит большим подспорьем для исследователей.

Кроме повествовательных источников типа летописи, интерес историков Азербайджана XI-XII вв. вызывают мемуары везира сельджукских султанов Махмуда и Мас'уда и халифа ал Мустаршида-биллаха — Ануширвана ибн Халида ибн Мухаммада ал-Кашани (ум. 1138 г.). Это сочинение было написано на персидском языке и названо автором Футур заман ас-судур ва судур заман ал-футур («Упадок времени везиров и везиры времени упадка»). Оно охватывало период от правления султана Малик-шаха (1072-1092) до смерти султана Тогрула II (1134 г.) и в оригинале до нас не дошло. Имад ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад ал-Катиб ал-Иофахан'и (ум. 1201 г.) перевел эти мемуары на арабский язык, дополнил их вводными главами о ранних Сельджукидах и дважды продолжил этот труд: первый раз - до времени перевода (1183 г.) и позже до даты смерти последнего иракского сельджукского султана Тогрула III (1194 г.).

Свое сочинение Имад ад-Дин ал-Исфахани назвал Нусрат ал-фатра ва усрат ал-фитра («Помощь в усталости и убежище созданий»). Оно известно в единственной рукописи Национальной библиотеки в Париже и до сих пор не издано. Для читателей, однако, это сочинение доступно в сокращенном варианте, выполненном Кавам ад-Дином Абу Ибрахимом ал-Фатхом ибн Али ал-Бундари ал-Исфахани ал-Мунши (сент. 1190 — сент. 1245 гг.)² и названном им Зубдат ан-Нусра ва нухбат ал-Усра («Сливки «Помощи» и избранное из Убежища»).

В предисловии к Зубдат ал-Бундари пишет, что он сохранит «все исторические черты, все факты и даже лучшие перлы красноречия Имад ад-Дина». В. Р.-Розен, проверив, как ал-Бундари выполнил свое обещание, на основе сличения фрагмента о поражении византийского императора Романа

¹ Ибн Халликан, IV, 122-123.

² Ибнал-Фувати, IV/4, 817-818.

Диогена в битве при Малазгирте, пришел к выводу, что «действительно ал-Бундари не пропустил ничего существенного, а ограничился лишь незначительными изменениями некоторых фраз». ¹

В правление последних сельджукских султанов Ирака Арслан-шаха и Тогрула III появляются персоязычные хроники по истории Сельджукидов и атабеков Азербайджана, составленные лицами, находившимися на службе у султанов. Автором одной из таких хроник Сельджук-наме — был наставник султана Арслан-шаха Захир ад-Дин Нишапури (ум. 1186 г.). Рассказы о событиях в этом сочинении доведены до вступления на престол султана Тогрула III (1177 г.).

У этого же султана на службе находился автор другого персоязычного сочинения по истории Сельджукидов Ирака Абу Бакр Наджм ад-Дин Мухаммад ибн Али Раванди. Его труд - Рахат ас-судур ва айат ас-сурур («Успокоение сердец и знаменитые радости») доводит изложение событий до 1199 г. Он основан в своей главной части (от возвышения Сельджуков и до правления Тогрула III) на материале Захир ад-Дина Нишапури, но для царствования Тогрула III и событий после его смерти имеет самостоятельное значение. Раванди в своем труде дает подробное описание внутреннего положения Иракского сельджукского султаната под властью атабеков Азербайджана.

Очень интересным и важным для истории государства атабеков Азербайджана является написанное по-арабски сочинение Садр ад-Дина Абу-л-р (асана Али нбн Абу-л-Фаварпса На- снра нбн Али ал-Хусайни Зубдат ат-таварих [фи] ихбар ал- умара' ва-л-мулук ас-Селджукийя («Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях»). Последним событием, упомянутым в сочинении ал-Хусайни, является смерть атабека Узбека (1225 г.). Однако основное изложение здесь доведено до 1194 г. Автор этого труда писал его, вероятно, в первой четверти XIII в. и хотя Зубдат ат-таварих во всех своих частях не является оригинальным, тем не ме-

¹ В. Р. Розен. Арабские сказания о поражении Романа Диогена Алп-Арсланом, стр. 120.

нее сочинение содержит много важных и интересных сведений, отсутствующих в других источниках по истории Сельджукского государства. Особенно ценны известия Зубдат ат-гаварих для восстановления событий второй половины XII в. - периода, названного В.В. Бартольдом «самыми темными страницами мусульманской истории».

В Зубдат ат-таварих мы встречаем уникальные известия об атабеках Азербайджана, об их взаимоотношениях с сельджукскими султанами, свидетельства о грузино-ширванском союзе против атабеков и сельджукских военных сил. Для истории Кавказа и Северного Ирана, а также для истории халифата Аббасидов конца XII в. сочинение Садр ад-Дина ал-Хусайни является одним из основных источников. В этой части его данные уникальны и представляют собой информацию «из первых рук».

В сочинении Ибн Исфандийара Тарих-и Табаристан («История Табаристана»), содержащем также сведения о последнем сельджукском султани Ирака Тогруле III и атабеках Азербайджана вплоть до 1216 г., особенно важны для исследователя истории государства атабеков Азербайджана последние три части второго тома. Здесь имеется такой материал о взаимоотношениях атабеков с хорезмшахами, которого нет в других источниках. Особенно интересны сообщения Ибн Исфандийара относительно мамлюков атабека Джахана Пахлаиана, которые после смерти своего патрона и его брата Кызыл-Арслана стали играть активную роль в жизни государства атабеков Азербайджана, положив начало так называемому «мамлюкскому» периоду в истории этого государства.

Первостепенное значение для изучения последних лет истории государства атабеков Азербайджана имеет труд секретаря последнего хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны - Шихаб ад-Дина Мухаммада ибн Ахмада ибн Али ибн Мухаммеда ал-Мунши ан-Насави (ум. 1249 г.) «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны».

Труд ан-Насави - сочинение мемуарного типа, сборник свидетельств очевидца о событиях недавнего прошлого. Его воспоминания охватывают в

основном немногим более полутора десятка лет (1214-1231 гг.), и большая часть их посвящена деятельности последнего хорезмшаха в Закавказье и сопредельных странах (1225-1231 гг.).

После первого опустошительного рейда монголов население Северного Ирана и Азербайджана стало возлагать определенные надежды на Джалал ад-Дина Манкбурны как на противника монголов. Сам хорезмшах всячески подчеркивал, что основа его политики - борьба с монголами. Но монгольские отряды на время отошли, и военные действия Джалал ад-Дин вел главным образом не против них, а против войск феодальных государей стран Кавказа и Малой Азии, впоследствии составивших против него коалицию. Повод для оправдания политики захвата стран Кавказа был найден хорезмшахом легко: атабек Узбек признавал себя вассалом хорезмшаха Мухаммада, и Джалал ад-Дин, утвердившись в Азербайджане, начал опустошительную войну против Грузии, ослабленной монгольским нашествием¹.

Сведения о последних атабеках Азербайджана - Узбеке, его сыне Хамуше и его внуке Нусрат ад-Дине Абу-Бакре, их деятельности и взаимоотношениях с исмаилитами, хорезм-шахом и монголами дошли до нас в сочинении Ата Малика Джувайни (1226-1283) Тарих-и Джахангушай («История мирозавоевателя») и многоплановом труде Рашид ад-Дина Фадлаллаха (1247-1318) Джамии ат-таварих («Сборник летописей»). В это сочинение вошли материалы из трудов более ранних авторов, которые писали о монгольских вторжениях на Кавказ.

Сочинение Минхадж ад-Дина Джузджани (род. ок. 1193 г.) Табакат-и Насири («Насири разряды») включает в себя компилятивные, иногда неверные сведения о некоторых представителях династии атабеков Азербайджана, однако они представляют несомненный интерес, так как в них встречаются характеристики, отсутствующие у других авторов.

В исследовании также использованы географические сочинения йакута ал-Хамави (1179-1229) Му'джам ал-булдан («Алфавитный перечень стран»),

¹ Сочинение ан-Насави переведено на русский язык См. библиографию.

Закарайи ал-Казвини (1203—1283) Асар ал-билад ва ахбар ал-'ибад («Памятники городов и сообщения о рабах Аллаха»), Анонима XIII в. Аджа'иб ад-дунья («Диковинки мира») и третья часть сочинения Хамдаллаха Казвини (род. ок. 1281 г.) Тарих-и Гузида («Избранная история»). Материал этих памятников дал возможность составить представление о социальной структуре городов изучаемого периода, городской жизни, о ремесленном производстве и торговле в государстве атабеков Азербайджана.

Особую группу источников составляют сборники официальных документов и переписки, по которым можно в какой-то мере восстановить систему административного управления в этом государстве, получить представление о функциях органов управления, фискальной и иной терминологии. Для нашей темы, в узком смысле слова, эти сборники не доставляют обширных материалов, но и те данные, которые нам удалось обнаружить в отдельных документах, дают возможность судить о работе административного аппарата в государстве атабеков.

Подобные документы имеются в работе Х. Хорста о государственном управлении великих Сельджуков и Хорезмшахов¹ и в книге О. Турана² «Официальные документы, относящиеся к сельджукидам Турции». Несколько писем, адресованных хорезмшахом Текишем атабеку Джахан Пахлавану имеются в сборнике, составленном главой дивана переписки при дворе Текиша — Баха' ад-Дином Мухаммадом ал-Багдади (ум. ок. 1192 г.).³

В нашей работе мы привлекаем также материалы литературных произведений, главным образом касид и стихотворных отрывков поэтов, творчество которых относится к изучаемому периоду. В произведениях Низами Гянджеви, Хакани Ширванн, Фалаки Ширвани и других поэтов содержатся важные для историка упоминания событий, оценки деятельности государей, приводится титулатура, отмечаются заслуги и придворное положение отдельных лиц. К сожалению, исследователи истории литературы

¹ Н. Horst.

² О. Turan. Türkiye Selçukluları.

³ ал-Багдади. Ат Тавассул ила-т-тарассул.

Азербайджана интересующего нас периода еще недостаточно изучили творчество поэтов и, в частности, таких корифеев, как Хакани, Фалаки, Муджир ад-Дин Байлакани, в связи с исторической обстановкой.

При изучении истории Азербайджана XII в. мы использовали и в полной мере сочинения местных авторов, писавших по-армянски, в том числе выходцев из Гянджи — Мхитара Гоша, Киракоса Ганджакеци, Вардана, зангезурца Степано-са Орбелиана, а также сведения грузинской хроники.

До настоящего времени в советской исторической литературе не предпринимались попытки представить историю Азербайджана второй половины XI и XII вв. на основе всего комплекса дошедших до нас источников. Азербайджанским историкам-медиевистам и, в частности, А.А.Али-заде и Р. А. Гусейнову¹ принадлежит заслуга постановки общих проблем социально-экономического развития в период сельджукского господства и значения этого периода для истории Закавказья в целом. Р.А.Гусейнов опубликовал ряд статей по отдельным вопросам истории Сельджукского государства, ввел в обиход сирийские источники по истории Сельджуки-дов. Однако по работам упомянутых ученых и по отдельным страницам, посвященным истории Азербайджана XI-XII вв. в работах других специалистов нельзя составить единого и сколько-нибудь полного представления об основных явлениях социально-экономического и политического развития страны в интересующий нас период. Кроме того, следует отметить, что исследования, о которых шла речь, базируются в основном на персидских источниках, памятники же на арабском языке (а они составляют основной фонд повествовательных источников) используются в переводах, иногда неточных и неполных.

Нельзя пройти и мимо проявлений явно недобросовестного подхода к исследованию вопросов, связанных с нашей темой. Так, к произвольной интерпретации сведений источников прибегает Л.О.Бабаян, работа которого

¹ См. библиографию.

по истории Армении XIII-XIV вв.¹ в значительной части основана на заимствовании выводов из трудов исследователей социально-экономической истории соседних с Арменией стран, в особенности И. П. Петрушевского и А. А. Али-заде. Там, где Л. О. Бабаян пытается излагать материал самостоятельно, он не считается с данными источников, приспособивая одни из них и искажая другие, как это кажется ему наиболее удобным. Например, известный род Мхаргрдзели (курдский по происхождению, но огрузинившийся), служивший грузинскому царскому двору, создал, по Л. О. Бабаяну, обособленное автономное княжество в Грузинском царстве. В это княжество, которое в дальнейшем тексте Л. О. Бабаяна превращается в царство, включены весь юг Грузии и большая часть Аррана. Для обоснования этого Л. О. Бабаян неверно толкует цитаты из средневековых источников, в том числе и тех, которые изданы в русских переводах. Он пользуется также аналогиями такого, например, типа. Если в Талышском и Шемахинском районах, рассуждает он, возделывали рис, то из этого следует, «что культура, несомненно (?), распространена была также и в Араратской долине». Впрочем, он тут же добавляет: «Правда, источники интересующего нас периода об этом ничего не сообщают». Произвольное обращение с исторической географией, да и с самими понятиями о феодальном государстве и о зависимом, вассальном владении, а также множество ошибок в других местах вызывают законный, по нашему мнению, вопрос: стоило ли издавать подобную книгу и книги таких, с позволения сказать, авторов как Б. А. Улубабян?

Изучению истории Сельджукского государства и государства атабеков Мосула посвящены работы современных арабских историков - египетского автора Абд ал-Мун'има Хасанайна о сельджуках Ирана и Ирака и иракских ученых Хусайна Амина («История Ирака в эпоху сельджуков»), Рашида ал-Джамили («Государство атабеков Мосула после Имад ад-Дина Зенги») и Суади Абд Мухаммада ар-Рувайш-ди («Эмират Мосула в правление Бадр ад-

¹ Л. О. Бабаян. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII-XIV вв.

Дина Лу'лу»)¹. В этих работах рассматривается политическая история халифата в период сельджукского господства, уделяется внимание административному управлению, системе образования, городской жизни и другим проблемам. Они свидетельствуют об интересе историков-медиэвистов арабских стран к проблемам эпохи сельджукского владычества.

В нашей работе учтены все доступные нам публикации западноевропейских ориенталистов, имеющие отношение к указанным проблемам. Среди них наиболее важны исследования Клода Казна о социальных отношениях этого периода, об историографии Сельджукидов, Э. Лэмбтон — по административному устройству и положению различных сословий, труд Х. Хорста об организации управления и делопроизводстве при Сельджукидах и Хорезмшахах, источниковедческие работы В. Ф. Минорского, а также общие коллективные работы, в первую очередь «Кембриджская история» Ирана (т. V).

Большую работу, способствующую всестороннему изучению истории сельджукидского времени, проделали турецкие ученые, которые перевели на турецкий язык ряд средневековых хроник и опубликовали значительное количество монографий и статей по различным вопросам истории Сельджукского государства. Богатый фактический материал содержится, в частности, в работах О. Турана по истории Сельджукидов Рума, ДА. Л. Кёймена - о правлении «великих» сельджукских султанов, И. Кафесоглу - по истории Хорезмшахов и в других работах.

Автор этой книги отдает себе отчет в том, что она не свободна от пробелов и не дает ответа на все вопросы, связанные с историей государства атабеков Азербайджана. Сравнительно подробное освещение событий политической истории связано с тем, что атабеки действовали в условиях жестокой борьбы за власть, их отношения с соседними государствами и с вассальными владельцами отличались сложностью и частой сменой ситуаций. Автор будет считать свою задачу выполненной, если читатели при

¹ См. библиографию.

знакомстве с книгой смогут представить картину бурной и полной драматизма политической жизни государства атабеков Азербайджана. Тем более, что по исследуемой нами теме какой-либо разработки пока что нет¹.

Автор благодарит своего коллегу В. М. Бейлиса за постоянную помощь при работе над различными аспектами средневековой истории халифата, переводах письменных арабских источников на русский язык и за совместное преодоление множества сложных проблем, возникавших при исследовании новых моментов в истории средневекового Азербайджана и сопредельных стран. Автор приносит благодарность коллеге Али Раджабли за предоставленный им полезный материал по монетному обращению в изучаемый период, В. А. Вандровскому за помощь при подготовке карт для настоящей работы, а также Мамеди Абдаллаху за консультации.

¹ Только что вышла работа турецкого ученого Эрдогана Мерчила «Атабеки Фарса. Салгурпды» (Анкара, 1975), которая по существу является первой в большой серии «Атабеки».

ГЛАВА I

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СЕЛЬДЖУКСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА АТАБЕКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Началом постепенного упадка Сельджукского государства считается более чем десятилетний период междоусобной борьбы, разгоревшейся после смерти султана Малик-шаха (1092). Упадку этого мощного государственного объединения способствовали не только политические причины, но и явления социального характера. К числу первых исследователи относят отсутствие порядка и дисциплины среди туркмен, составлявших основные военные силы Сельджукидов, окончание крупных завоеваний, угрозу исмаилитского движения, а также междоусобную борьбу, связанную с претензиями представителей правящей династии на султанский трон.¹ Ко вторым относятся усиление эксплуатации крестьянских масс владельцами икта и ухудшение положения городских ремесленников в связи с ростом налоговых поборов.² Кроме того, на процесс упадка оказало влияние обострение противоречий между различными группировками господствующего класса между тюркской военной знатью и чиновной знатью местного, в основном иранского происхождения.³

После смерти Малик-шаха и знаменитого везира Низам ал-Мулка, в течение трех десятков лет возглавлявшего административный аппарат империи, единое государство распалось. От центральной власти верховного султана стали независимы сельджукские владельцы Сирии (1078-1117), Кермана (1041-1187) и Анатолии (1077-1307), а на основной территории империи, в Ираке, Хорасане, Закавказье шла борьба за престол верховного султана. Против старшего сына Малик-шаха - султана Боркийярука (1094-1104) выступил его младший брат Мухаммад Тапар - владелец Азербайджана и Аррана. Мухатдада поддерживали его единокровный брат Санджар,

¹ См. об этом: С1. Cahen. Pre-Ottoman Turkey, стр.48.

² См.: Н. Н. Шенгелия. Сельджуки и Грузия в XI в., стр. 332-330, 397-398

³ См.: Л. В. Строева. Движение исмаилитов в Исфахане в 1100— 1107 гг., стр. 73.

владевший Хорасаном, и ряд видных эмиров. Однако в сражении у Хамадана в ноябре 1101 г. он был разбит Боркийяруком. После этих событий при посредничестве халифа ал-Мустахзира (1094-1118) империя была разделена официально. Мухаммад Тапар остался маликом (владельцем) Азербайджана, Джазны и Диар-Бакра, Санджар-маликом Хорасана, а Боркийярук был провозглашен султаном.

Через некоторое время Мухаммад Тапар, собрав новые силы, выступил против Боркийярука, однако снова был разбит у Хоя. Все же Боркийярук был вынужден признать Мухаммада Тапара султаном Азербайджана (до реки Сефидруд), Кавказа и Сирии, где с 1104 г. стала читаться хутба только с именем Мухаммада Тапара.¹

В декабре 1104 г. Боркийярук умер, и султаном всей Сельджукской империи был провозглашен Мухаммад Тапар.² Под его непосредственной властью находились Западный Иран, Азербайджан, Ирак, Санджар в качестве наместника управлял Хорасаном. После смерти Мухаммада Тапара (1118 г) борьба за престол разгорелась снова.

Незадолго до смерти Мухаммад Тапар назначил наследником престола своего сына Махмуда. Эмиры присягнули новому 14-летнему султану, халиф ал-Мустахир признал право Махмуда на султанат, и в Багдаде стали читать хутбу с его именем.³ Однако братья нового султана, подстрекаемые эмирами, недовольными его избранием, также стали предъявлять претензии на главенство в государстве. Атабек принца Мас'уда Ай-Апа Джуиуш-бек направил султану послание с требованием определить долю принца в наследстве, и султан Махмуд наделил Ма'оуда в качестве икта' Азербайджаном.⁴

В августе 1119 г. против султана Махмуда восстал другой его брат Тогрул, получивший в наследство от отца округа Занджан, Саве и Аве.

¹ Более подробно об этих событиях см.: Ибн ал-Джаузи, IX, 104 и сл.; ал-Буидари, 83-88; ал-Хусайни, лл. 43 а и сл.; Раванди, 139-151; Ибн ал-Каланиси, 151; Ибн ал-Асир, VIII, события 485-494 гг.; Бар Эбрей, I, 334 и сл.; II, 340-343.

² См.: ал-Бундари, 89-90; Ибн ал-Джаузи, IX, 138, 141-143; Муджмал ат-таварих, 140.

³ Ибн ал-Асир, VIII, 280; Ибн ал-Джаузи, IX, 196; ал-Хусайн-и и, л. 54 а; Ибн Халдун, V, 95.

⁴ Ибн ал-Асир, VIII, 283; Ибн Халдун, V, 96-98

Махмуд пытался задобрить Тогрула и его атабека Ширгира новыми наделами икта', деньгами и подарками. Под влиянием Ширгира 10-летний Тогрул отказался от предложений старшего брата и выступил против него, однако вскоре был разбит и бежал в Гянджу.¹

Махмуду в течение почти всего своего правления приходилось бороться с претензиями своих братьев на первенство в государстве. Но главную опасность для него представлял его дядя - восьмой и последний великий сельджукский султан Санджар (1117-1157), считавшийся после смерти Мухаммеда Тапара старшим в роду Сельджука. Несмотря на завещание Мухаммеда Тапара, Санджар, владевший землями восточнее Ирака, не признал над собой власти нового султана. Махмуд направил к Санджару послов Шараф ад-Дина Ануширвана ибн Халида и Фахр ад-Динна Тоган-Иурека с требованием очистить от войск территорию Мазандарана и выплачивать в султанскую казну ежегодно 200 тыс. динаров подати. Однако Санджар заявил послам: «Сын моего брата — ребенок, т им руководят его везир и хаджиб!» и направил свои войска против Махмуда.

2 джумада I 513 г. х. (11 августа 1119 г.) близ города Саве между дядей и племянником произошло жестокое сражение. У Санджара было 20 тыс. хорасанских воинов слонов, а в армии Махмуда лишь 10 тыс. всадников. Перед сражением Махмуд пытался склонить Санджара к повиновению, напомнив ему завещание Мухаммеда Тапара, в котором выражалась уверенность в том, что Санджар будет содействовать укреплению и незыблемости державы и подчинится султану Махмуду. Но Санджар, отклонив эти требования, вступил в сражение и выиграл его.² Победа Санджара послужила своеобразным сигналом для халифа ал-Мустаршида (1118-1135), который тотчас же прекратил упоминание имени Махмуда в хутбе.

¹ Ибн ал-А сир, VIII, 285-286; Ибн Халдун, V, 98-99.

² Ибн ал-Асир, VIII, 286-287; Ибн ал-Джаузи, IX, 205; Раванди, 164-165, 197.

В ша'бана 513 г. х. (ноябрь 1119 г.) в результате переговоров Махмуд признал верховную власть Санджара. В свою очередь Санджар назначил Махмуда наследником престола Сельджукидов и приказал упоминать во всех своих падениях имя Махмуда в хутбе после своего. Об этом Санджар сообщил халифу и с мухаррама 514 г. х. (апрель 1120 г.) в Багдаде стали читать хутбу с именем «величайшего султана и султана султанов» Санджара («султан ал-а'зам ва султан ас-салатин») и «великого султана и господина султанов» Махмуда («султан ал-му'аззам ва саййид ас-салатин»). Оба султана стали именоваться шаханшахами. ¹ Султан Махмуд получил в качестве икта', земли простиравшиеся от Хорасана до Анатолии и Сирии, в том числе Хамадан, Исфахан, Джибал, Керман, Фарс, Хузистан, Ирак, Азербайджан, Джа-зиру, Днийар-Мудар, Дийар-Рабп'у, Шам и Рум. ²

Конец разногласий между Санджаром и Махмудом и издание указа об икта наследнику престола можно считать началом образования Иракского сельджукского султаната во главе с Махмудом, признавшим вассальную зависимость от Санджара.

Однако для того, чтобы обезопасить себя от возможного выступления Махмуда, Санджар наделил братьев Махмуда - Тогрула и Сельджук-шаха в качестве икта землями, включавшими восточную часть области Джибал, Казвин, Занд-жан, Дейлем и Гилян (Тогрулу) а Фарс, часть Исфахана и Хузистана (Сельджук-шаху), образовав тем самым своего рода пограничный барьер между собой и Махмудом. ³ Были выделены и области, в которых управлял третий брат Махмуда - Мас'уд.

Следует отметить, что очевидец этих событий, видный политический деятель, занимавший в разное время посты ве-зира султана Махмуда и халифа ал-Мустаршида, Ануширван ибн Халид, в своих мемуарах подробно описал запутанную политическую ситуацию, в итоге которой образовался Иракский сельджукский султанат. Разумеется, он не объяснил причины

¹ Ибн ал-Асир, VIII, 286-287; Ибн ал-Джаузи, IX, 205; Раванди, 164-165, 197; Ибн Халдун, V, 101.

² Ибн ал-Асир, VIII, 288; Ибн ал-Джаузи, IX, 216; а л-Бундари, 128-129; Ибн ал-Асир. Атабеки, 21, где отмечает что он сам видел указ (маншур) султана Санджара об этом.

³ Ал-Бундари, 134; ал-Хусайни, л. 50 б; Нишапури, 90.

положения, при котором территория, некогда подвластная одному султану Мухаммаду Тапару, ныне, при Махмуде, оказалась частью в руках Санджара, частью отдана сельджукским принцам (маликам), либо же оказалась в руках правителей, отложившихся от Сельджукидов. Ануширван ибн Халид лишь с грустью констатирует: «Государство, которое в правление султана Мухаммада [Тапара] было единым и на которое никто не зарился, теперь, [когда оно] перешло к его сыну Махмуду, было раздроблено и разорено». ¹

Стоявший во главе султаната Махмуд ибн Мухаммад не мог управлять и этими владениями по своему усмотрению. Санджар, воспользовавшись молодостью и подчиненным положением Махмуда, назначил своими указами его везиром Камал ал-Мулка ас-Сумайрами, главнокомандующим его войсками эмира Али Бара, а главой диванов тугры и инша — Абу-л-Касима ад-Дарказини. ² В 513 г. х. (14.IV.1119-1.IV.1120) Санджар назначил шихной Багдада Муджахид ад-Дина Бахруза, которого Махмуд в 1117 г. отстранил от должности, и восстановил в их должностях других крупных чиновников, ранее смещенных Махмудом. Победа Санджара над Махмудом и подчинение последнего показало, что реальная военная и политическая сила (как это бывало и раньше) возобладала над попыткой установить порядок наследования верховной власти от отца к сыну. Санджар, по завещанию Мухаммеда Тапара, подвластный султану Махмуду, своему племяннику, фактически являлся сюзереном Иракского султана, а Махмуд был его вассалом.

До нас дошли монеты совместного чекана Санджара и Махмуда. На них первым выбито имя Санджара, а Махмуд, именуется наследником престола. Монеты эти датированы 513 и 514 гг. х. На лицевой стороне монет выбиты имя и лакаб халифа ал-Мустаршида, а на оборотной стороне — «Му'-изз ад-

¹ ал-Буняри, 134.

² Ибн ал-Асир, VIII, 291; ал-Бундари, 129.

Дунья ва-д-Дин Санджар и его наследник Мугис ад-Дунья ва-д-Дин Махмуд». Это еще раз подтверждает суверенитет Санджара.¹

В раби' 1 514 г. х. (июнь 1120 г.) против Махмуда восстал его брат Мас'уд, владевший в это время в качестве икта' Азербайджаном и Мюсулом. Атабек принца Джуйуш-бек по подстрекательству владетеля Хиллы Сайф ад-Дина Дубайса склонил Мас'уда к неповиновению и началу борьбы за престол Иракского султана. Призыв Махмуда вернуться к повиновению малолетний Мас'уд отклонил, а Дубайс и Джуйушбек прекратили упоминание имени Махмуда в хутбе.

В сражении у Асадабада войска Мас'уда были разбиты, и Мас'уд, вопреки желанию своего атабека, перебежал на сторону старшего брата. Махмуд казнил нескгшгтевде-ееветчи-ков брата, в том числе его везира, известного поэта ат-Туг-ра'и, но оставил ему владения икта' и даже приказал читать в Мосуле, Джазире и Азербайджане хутбу с именем Мас'уда² Более того, через два года, 24 ша'бана 515 г. х. (7 ноября 1121 г.), на приеме, устроенном халифом в честь султана Махмуда, присутствовал и принц Мас'уд. Кажется, султан Махмуд, желая обезопасить себя от новых выступлений брата, стал держать его при себе.³ На этом приеме халиф одарил Махмуда почетными одеждами, мечами, деньгами и т. д., а Мас'уд ничего не получил, поскольку был принят халифом не как правитель, а как подданный султана.⁴

Едва закончились события, связанные с восстанием принца Мас'уда, как султану Махмуду пришлось отражать новую опасность. В 514 г. х. (2.IV.1120-21.III.1121) грузинские войска под командованием царя-Давида IV (1089-1125) вторглись в подвластные Махмуду земли. Союзниками грузин были кыпчаки и другие соседние с ними племена. Мусульманские правители во главе с владетелем Аррана и Нахичевапа принцем Тогрулом выступили с

¹ St. Lane-Poole, pp. 40-42. Оба золотых динар чеканены в войсковых монетных дворах Санджара. На монетах, битых Махмудом после 519 г (1125 г), мы уже не видим подобной субординации.

² Ибнал-Асир, VIII, 291-293; его же. Атабеки, 22-23; Ибнал-Джаузи, IX, IX, 225; ал-Бундари, 133-134; ал-Хусайни, л. 54 б.

³ ал-Бундари, 132; Ибнал-Джаузи, IX, 225

⁴ Ибнал-Асир, VIII, 405.

30-тысячным войском против грузин.¹ В сражении у Тифлиса мусульманские войска были разбиты, а 4000 их воинов были взяты в плен. Грузины осадили Тифлис, и через год город был ими захвачен:² «В то время усилился царь иверийский Давид, сын Георга, который, отняв у парсов Теп'хис, нанес жестокое поражение мслиману, султану гандцакскому и пятьсот человек обезоруженных возвел на виселицу в городе Теп'хис!».³

Разбитый Тогрул избежал плена и укрылся в Гяндже. Весть о разгроме Тогрула дошла до Хамадана, где находился султан Махмуд, и в рамадане 515 г. х. (13.XI-12.XII.1121) он выступил с войсками против грузин. Достигнув Табриза, он направил войска в сторону Гянджи, где находился Тогрул, не признававший прав Махмуда на султанат. Теперь же, видя безнадежность своих претензий, Тогрул 6 мухаррама 516 г. х. (27.III.1122) присягнул султану Махмуду.

Пока Махмуд был занят улаживанием отношений со своими братьями Тогрулом и Мас'удом, грузины в 617 г. х. (1.III.1123-18.II.1124) вторглись в Ширван, учинив здесь полный разгром. Несколько ширванских эмиров отправились к султану Махмуду с жалобой на бездеятельность ширвашпахз Минучнхра III (1120 - до 1160), на притеснение грузин и сообщили султану «о своей слабости и невозможности для них сохранить свою страну». Эмиры писали: «Жители Ширвана ожидают султанские знамена. Малик ширваншах (т. е. Минучихр III - З. Б.) находится в осаде и у него нет выхода. Если вы хотите завладеть сокровищами, извлечь клады и управлять владениями, то поверните поводья [своих коней] в сторону Ширвана».⁴ Это еще больше укрепило султана Махмуда в решении выступить походом на Ширван.

Тем временем 30-тысячное войско грузин, совершив опустошительный рейд по Ширвану, подошло к Шемахе и атаковало войска Махмуда. Ибн ал-Асир сообщает, что воины султана были испуганы, и везир султана Шамс ал-

¹ Ибн ал-Асир, VIII, 405.

² ал-Умари, 93; Ибн Халду н, V, 104-105; Histoire de la Georgie, I, 366.

³ ал-Бундари, 139; Ибн ал-Асир, VIII, 313.

⁴ Вардан, 146. См. так же: Ибн ал-Каланиси (ал-Фарики), 205.

Мулк Усман посоветовал ему уйти из Ширвана. Однако до решительного сражения между грузинами и войсками Махмуда дело не дошло: конфликт, возникший у грузин с их союзниками кыпчаками, привел к вооруженной борьбе. Это решило исход войны в пользу султана Махмуда. Ширваншах явился к султану, не проявляя, если верить ал-Бундари, признаков неповиновения, но был арестован султаном за невыплату 40 тыс. динаров дани.¹ В Ширване же, разграбленном грузинскими войсками, собрать подать было невозможно. Султан Махмуд, пытаясь укрепить свою власть в Ширване, длительное время оставался в Шемахе, и возвратился в Исфахан только в джумада II. 517 г.х. (27.VII-24.VIII.1123).² Выяснилось, что часть денежных поступлений была присвоена везиром Шамс ал-Мулком Усманом, за что султан приказал казнить его в Байлакане.³

Воспользовавшись тем, что Махмуд был занят в Ширване, против него вновь восстал принц Тогрул. Заручившись поддержкой великого султана Санджара, который был недоволен Махмудом из-за казни своего ставленника везира Шамс ал-Мулка, Тогрул, однако, не смог добиться желаемого и отвел свои войска из Ирака.

В раджабе 520 г. х. (август 1126 г.) халиф ал-Мустаршнд изгнал из Багдада наместника султана Махмуда Юрюн-Куша аз-Закави. Если до этого времени халиф ни в чем не мог и перечить султанскому наместнику, то сейчас, пользуясь тем, что Махмуд был поглощен борьбой со своими братьями, по совету своего везира Ибн Садаки и других приближенных, халиф решил проявить самостоятельность.⁴ Султан Махмуд немедленно отреагировал на своеволие халифа. Он выступил с войсками и вскоре вошел в Багдад, не встретив противодействия халифа.

Находясь в Багдаде, султан Махмуд заключил с халифом союз против великого султана Санджара, но последний, узнав об этом, направил Махмуду следующее послание: «Ты - моя правая рука, а что касается халифа, то он

¹ ал-Бундари, 139-140; Ибн ал-Асир, VIII, 313.

² ал-Бундари, 140; Ибн ал-Асир, VIII, 313.

³ ал-Бундари, 141; Ибн ал-Каланиси (ал-Фарики), 205; Ибн Халдун, V, 110-111.

⁴ Ибн ал-Асир, VIII, 321; Ибн ал-Джаузи, IX, 253-254; Ибн-Халдун, V, 109.

решил строить козни против меня и против тебя. Если вы с ним вступите в союз против меня, он отделается от меня, а потом выступит против тебя. Не обращай внимания на него! Ведь ты знаешь, что у меня нет наследника. Ты воевал со мной, а я, хотя и одолел тебя, не сделал тебе зла. Я казнил тех, кто был причиной войны между нами, я восстановил тебя на престоле султаната. Я сделал тебя наследником престола, а затем, когда возвратилась к Аллаху моя дочь — твоя первая жена, я выдал за тебя другую [мою дочь]. Мои помыслы в отношении тебя такие же, как у отца [к сыну]. Ты должен взять войска и направиться на Багдад, схватить везира халифа Ибн Садаку, перебить всех находящихся там курдов, конфисковать все [путевые] припасы и средства передвижения и сказать халифу: «Я — твой меч и слуга! Ты возвращайся в свой дом по примеру своих отцов и я не допущу, чтобы кто-либо тебя притеснял».¹¹

Как видно из послания, оно содержит своего рода ультиматум, в котором Санджар требовал от Махмуда проведения в отношении халифа ал-Мустаршида такой же жесткой политики, какой придерживался сам Санджар. Санджар, предостерегая Махмуда от сближения с халифом, перечисляет все предоставленные ему блага, которых он тотчас же может лишиться, если пойдет на союз с халифом. Одновременно Санджар дал Махмуду понять, что внутренние дела Иракского султаната касаются только Махмуда. Халиф, по словам Санджара, должен продолжать политику своих предшественников, статус которых был определен еще при великом сельджукском султানে Тогрул-беке (1040-1063).

В зу-л хиджже 521 г. х. (декабрь 1127) Санджар, недовольный примирением Махмуда с халифом, прибыл с войсками в Рей, куда вызвал и Махмуда. Он дал Махмуду ука: зания, как должно вести себя с халифом и потребовал провести перемещения среди наместников провинций. Но, как видно из материала источников, Махмуд уклонился от исполнения распоряжений Санджара. Последний, в свою очередь, перестал сдерживать

¹ Содержание послания передано у Ибн ал-Джаузи, IX, 254-255. См. также: ал-Хусайни, л. 55а.

междоусобную борьбу за престол Иракского султаната, которую вели с Махмудом его братья. Узнав об этом, султан Махмуд вопреки воле Санджара сразу же назначил наследником своего сына Да'уда, заручившись предварительно поддержкой эмиров и приближенных. Он потребовал у халифа упоминания имени Да'уда в хутбе, однако халиф отказался выполнить это требование и заявил, что подобного рода приказы может отдавать только Санджар как старший в роде Сельджука и великий султан.¹

В зу-л-хидже 524 г. х. (ноябрь 1130) против Махмуда снова выступил его брат Мас'уд. Однако, встретившись у Керманшаха, братья разошлись мирно, и Мас'уд, получив в качестве икта' Гянджу с округами и подарки на сумму в 150 тыс. динаров, отбыл с войсками в Гянджу.² В это время атабеком принцев Мас'уда и Тогрула был Кара-Сункур, получивший в 521 г. х. под свое управление Арран.³

Обезопасив себя от нового соперничества со стороны Мас'уда, султан Махмуд стал вести себя в отношении Санджара более независимо. Он недружелюбно встретил в Хамадане его послов и даже заявил им: «Я — султан, а кто такой Санджар?» После этого Махмуд по совету своего везира Абу-л-Касима ал-Анасабади сместил и казнил ряд эмиров и сановников и приказал, чтобы в Азербайджане и Джмбалс читали хутбу с именем его сына Да'уда.⁴

После этого султан Махмуд решил низложить халифа ал-Мустаршида. Султан отдал распоряжение о подготовке похода на Багдад, но 11 шавваля 525 г. х. (6 сентября 1131 г.) он умер.⁵ Везир ал-Анасабади и атабек принца Да'уда владетель Мараги Ак-Сункур ал-Ахмадили сразу же возвели на престол Иракского султаната принца Да'уда, но с этим не согласились три брата Махмуда Мас'уд, Тогрул и Сельджук-шах.⁶

¹ Ибн ал-Джаузи, X, 20; Сибт ибн ал-Джаузи, XII, 169.

² Ибн ал-Асир, VIII, 332; Ибн ал-Джаузи, X, 21.

³ ал-Хусайни, л. 55 а-б.

⁴ Ибн ал-Асир, VIII, 333; С и бт ибн ал-Джаузи, XII, 169.

⁵ Ибн ал-Джаузи, X, 24; Раванди, 196; Сибт ибн чл: Джаузи, XII, 170.

⁶ Ибн ал-Асир, VIII, 333; Ибн ал-Джаузи, X, 29; ал-Хусайни, л. 56а.

Первым претензии на престол султаната предъявил принц Мас'уд. В зул-ка'да 525 г. х. (октябрь 1131 г.) он выступил из Гянджи и вскоре овладел Табризом, Войска Да'уда осадили город. Однако в конце мухаррама 526 г. х. (22 декабря 1131 г.) между Да'удом и Мас'удом было заключено перемирие, но на каких условиях — источники не сообщают.¹ После этого Да'уд потребовал у халифа упоминания своего имени в хутбе, но ему было отказано, и он на время прекратил борьбу за престол.²

Что касается Масуда, то он обратился за помощью к владельцу Мосула атабеку Имад ад-Дину Зенги и, заручившись его обещанием, стал наиболее реальным претендентом на престол. Получив вдобавок военную помощь от владельца Шахразура эмира Кыпчака ибн Арслан-Таша, Мас'уд с 10 тыс. всадников двинулся на Багдад, где рассчитывал встретить поддержку халифа ал-Мустаршида.³

Однако Мас'уда опередил третий претендент на престол принц Сельджук-шах, наставником которго был атабек Караджа ас-Саки. Селбджук-шах во главе большой армии вступил в Багдад, и халиф принял его благосклонно, ибо видел в нем-защиту от других претендентов.⁴ И хотя имени Сельджук-шаха халиф в хутбе упоминать не стал, все же он обрел в нем союзника против Мас'уда.

Когда Масуд с войсками подошел к Багдаду, из Мосула к нему на помощь прибыл с войсками атабек Зенги.⁵ Однако на подступах к Багдаду Зенги был разбит войсками атабека Сельджук-шаха Караджи ас-Саки.⁶ Оставшийся без поппр.ржки Мас'уд в джумада 1 526 г. х. (20 марта 1132 г.) вступил в переговоры с, Сельджук-шахом и заключил с ним союз, чтобы отразить угрозу со стороны великого султана Санджара. Одновременно было договорено, что султаном станет Мас'уд, а наследником престола объявлялся

¹ Ибн ал-Асир, VIII, 335; Ибн ал-Джаузи, X, 24; ал-Бундри, 160.

² Ибн ал-Асир, VIII, 335; Ибн ал-Каланиси (ал-Фарикн), 256.

³ Ибн ал-Асир. Атабеки, 43.

⁴ Ибн ал-Асир, VIII, 335-336.

⁵ Ибн ал-Джаузи, X, 25.

⁶ Ибн ал-Джаузи, X, 25; Ибн ал-Асир, VIII, 335; Сибтибн ал-Джаузи, XII, 170.

принц Сельджук-шах. ¹ В раби 11 526 г.х. (февраль 1132 г.) халиф приказал читать хутбу с именем нового султана Мас'уда, после чего султан в сопровождении своего атабека Ак- Сункура ал-Лхмадили и большого числа тюркских эмиров отбыл в Азербайджан.

В феврале же 1132 г. великий султан Санджар решил вмешаться в события, происходившие в Иракском султанате. Во главе большой армии он прибыл в Рей, где его ожидал в течение пяти месяцев везир покойного султана Махмуда ал-Анасабадн «с иракскими войсками». Сюда же прибыл и принц Тогрул, которого Санджар после смерти Махмуда сделал своим наследником. ²

Когда весть о походе Санджара на столицу Иракского султаната Хамадан достигла Багдада, халиф ал-Мустаршид, поддерживавший ранее Мас'уда и Сельджук-шаха, не ожидая такого развития событий, стал спешно укреплять Багдад и назначил своих вакилей во все города Ирака. Халиф и на этот раз сделал попытку освободиться от опеки сельджуков и поэтому подстрекал сельджукских принцев к междоусобным распрям, надеясь, в конце концов добиться их ослабления. Как союзник Мас'уда и Сельджук-шаха халиф двинулся с войсками из Багдада, но дальше Хулванского прохода не пошел и стал ожидать развязки. ³

Выступив из Багдада 7 джумада II 526 г. х. (27. III 1132 г.), халиф распорядился с этого дня прекратить упоминание имени Санджара в хутбе. Именно с этого дня все взаимоотношения между халифами и Санджаром были прекращены. Но и имени какого-либо другого представителя Сельджукидов в хутбе теперь не было, и поэтому напрашивается вывод о том, что халиф ал-Мустаршид объявил себя единоличным властителем Ирака.

8 раджаба 526г.х. (26. V 1132 г.) близ Хамадана, в местности Дай-Мардж, произошло сражение между^ойгками Санджара и объединенными

¹ Ибн ал-Асир, VIII, 336; его же. Атабеки, 44; Ибн ал-Каланиси, 328.

² Раванди, 251; ал-Бундари, 158; ал-Хусайни, л. 566.

³ Ибн ал-Джаузи, X, 26; Сибтибн ал-Джаузи, XII, 170.

силами принцев Мас'уда и Сельджук-шаха. На правом фланге у Санджара находились принц Тогрул и эмир Кумач, на левом — хорезмшах Атсыз, а в центре располагался сам Санджар с 20 тыс. отборных войск. Всего же у Санджара было 100 тыс. воинов.¹

Правый фланг 30-тысячной армии Мас'уда занимали эмир Караджа ас-Саки и эмир Кызыл, левый фланг эмиры Юрюн-Куш Баздар, Иусуф Чавуш и другие, а в Центре находился Мас'уд и, вероятно, Сельджук-шах.² Жестокое сражение, несмотря на отвагу Караджи и Иусуфа Чавуша, закончилось победой Санджара. Принц Мас'уд бежал; а о судьбе Сельджук-шаха сведений в источниках нет. Караджа и йусуф были казнены Санджаром, который после сражения послал за Мас'удом, снова простив его и выделив ему в качестве икта Азербайджан. Мас'уд возвратился в Гянджу.³ Султаном Ирака в джумада II 526 г. х. был объявлен Тогрул II: хутбу с его именем стали читать в Хамадане, Исфохане, Рее и в областях Джибала.⁴

Едва Санджар отбыл в Хорасан, как в рамадане 526 г. х. (16.VII-14. VIII 1132 г.) против нового султана Тогрула II восстал сын Махмуда принц Да'уд. Принц Мас'уд отправил из Гянджи письмо атабеку Да'уда Ак-Сункуру ал-Ахмадили, в котором сообщал, что ведет борьбу с Тогрулом не ради себя, а в пользу Да'уда, ибо ему достаточно и тех земель, которые он отвоевывает у грузин, Ак-Сункур ответил, что он и его подопечный малик Да'уд начинают действовать против Тогрула, тем более, что Санджар находится далеко в Хорасане.⁵

Собрав войска Лзедбайджана и Ар рана, Да'уд и Ак-Сункур двинулись на Хамадан. Сражение между войсками Дауда и Тогрула II произошло у села Вахан. Часть тюркских войск Дауда перешли на сторону Тогрула, что и решило исход сражения. Да'уд и его атабек бежали в Багдад, где их благосклонно принял халиф. Вскоре сюда прибыл из Гянджи и принц

¹ Ибн ал-Асир, VIII, 336-337; ал-Бундари, 159; Ибн ал-Асир. Атабеки, 44—45.

² Ибн ал-Джаузи, X, 26.

³ Ибн ал-Асир, VIII, 337; ал-Хусайни, лл. 566-57а.

⁴ Ибн ал-Асир, VIII, 337; ал-Бундари, 159-160; ал-Хусайни, л. 57а.

⁵ ал-Хусайни, л. 57а.

Мас'уд.¹ В январе 1133 г. халиф огласил хутбу с именами Масуда и Д'уда и одарил их почетными одеждами.² Было достигнуто соглашение о походе Мас'уда и Да'уда на Азербайджан, занятый войсками Тогрула II. Халиф отправил с ними и свою армию. Мас'уд быстро овладел Азербайджаном, изгнав из его городов гарнизоны Тогрула II. После этого Мас'уд в ша'бане 527 г. х. (июнь 1133 г.) направил войска к Хама'дану, где Тогрул был разбит и бежал в Рей. Преследуя Тогрула, Мас'уд взял Исфахан, Рей и весь Фарс. После этого эмиры Тогрула ^перешли на сторону Мас'уда.³

Однако сразу же после победы над Тогрулом Мас'уду пришлось срочно возвращаться в Азербайджан, где против него восстал принц Да'уд, который заперся в крепости Руиндеж. Этим воспользовался Тогрул, которому удалось вновь возвратить Хамадан и другие города. Мас'уд выступил против Тогрула после того, как тот подошел к Казвину. Здесь в рамадане (июль 1133 г.) Мас'уд был разбит, и бежал в Багдад, где его снова приютил халиф ал-Мустаршид.⁴

Когда халиф начал снаряжать для Мас'уда новую армию для борьбы с Тогрулом, пришло известие, что Тогрул в мухарраме 528 г. х. (ноябрь -1133 г.) умер в Хамадане.⁵ Мас'уд тотчас же направился в Хамадан, где войска ему присягнули. Он был провозглашен султаном и стал единоличным правителем Ирака и западного Ирана.

Для халифа ал-Мустаршида наступили трудные дни. Пока сельджукские принцы боролись между собой за первенство ал-Мустаршид мог подогреть их честолюбие и натравливать одного претендента на престол на другого. Цель у него была одна когда Сельджукиды в борьбе друг с другом ослабнут, халиф вновь займет положение не только духовного, но и светского главы мусульманского мира.

¹ Ибн ал-Асир, VIII, 338; ал-Бундари, 160-162; Сибт ибн ал-Джаузи, XII, 170.

² Ибн ал-Джаузи, X, 29; ал-Хусайни, л. 58а.

³ Ибн ал-Асир, VIII, 339-340; ал-Бундари, 164-165, 168-171; Ибн ал-Джаузи, X, 29; Ибн ал-Каланиси, 238; Сибтибн ал-Джаузи, XII, 172.

⁴ Ибн-ал-Асир, VIII, 342-343, 345; Ибн ал-Джаузи, X, 35-36.

⁵ Раванди, 217; ал-Бундари, 172; ал-Хусайни, л. 59а; ал-Макризи. ас-Сулук, 1/1, 36; Ибн Халдун; V, 127.

Однако честолюбивым помыслам халифа осуществиться не удалось. Если до смерти Тогрула II халиф и Мас'уд вели интриги друг против друга, то после того, как Мас'уд стал султаном, тайная борьба между ними переросла в открытые вооруженные столкновения.

Еще до прихода Мас'уда к власти халиф ал-Мустаршид делал попытки привлечь на свою сторону некоторых тюркских военачальников. В их числе были Юрюн-Куш ал-Баздар, Кызыл, Абд ар-Рахман Тоган-Йюрек, валий Хамадана Хумар-Тегин и другие. Халиф принял всех к себе на службу и одарил почетными одеждами. Мас'уд пытался образумить эмиров, перешедших на сторону халифа, обещая им новые владения акта, но из этого ничего не вышло. Слуги халифа перехватили письма Мас'уда к эмирам, и халиф, узнав о намерениях Мас'уда, прекратил упоминание имен султана в хутбе.¹

8 ша'бана 529 г. х. (24. V 1135 г.) халиф ал-Мустаршид выступил вместе с упомянутыми эмирами на войну с султаном Мае'удом.² Халиф и его сторонники имели 8000 всадников, и хотя у Мас'уда было всего 3000, халифские войска были разбиты. Получив подкрепление, халиф вновь напал на султана, хотя везир пытался отговорить его. 10 рамадана 529 г. х. (24. VI 1135 г.) у горы Бехистун войска халифа вновь были разгромлены Мае'удом. Халифу предложили спастись бегством, но он ответил: «Подобный мне не убегает!» и продолжал сопротивление, пока не был взят в плен.³ В руки султана Мас'уда попали огромные трофеи: 70 мулов, груженных 400 тыс. динарами, 500 верблюдов и 400 мулов, груженных утварью и вещами.

После победы Маеуд выехал в Хямятан, хотя и обещал пленному халифу доставить его в Багдад. В пути халиф находился вместе с султаном, и ему был отведен отдельный шатер с охраной. В Хамадане между халифом и султаном проходили переговоры, в результате чего они сошлись

¹ Ибн ал-Джаузи, X, 41-44; Сибт ибн ал-Джаузи, XII, 177; ал-Бундари (125-126) добавляет к этим именам эмиров Сункура, Чавли и Ибн Ширгира.

² Ибн ал-Асир, VIII, 347; его же. Атабеки, 49.

³ Подробности см.: Ибн ал-Асир, VIII, 348; ал-Бундари, 177; Ибн ал-Каланиси, 250; Ибн ал-Джаузи, X, 45; Раваиди, 218; ас-Суйути, 432.

на том, что халиф выплатит контрибуцию и никогда впредь не будет собирать войска и покидать свой дворец в Багдаде. Таким образом, халиф лишился всех прерогатив светского владетеля и оставался только духовным главой мусульман. Кроме того, султан Мас'уд решил предупредить возможные столкновения в Багдаде и назначил ишхной города эмира Бек-Апу ал-Махмуди, который, прибыв в Багдад, конфисковал все имущество халифа. В городе начались беспорядки, но Бек-Апа быстро усмирил волнения, уничтожил множество недовольных и разрушил городские стены, показав тем самым, что отныне Багдад становится ординарным городом Иракского султаната.¹

В шаввале 529 г. х. (15. VII 12. VIII 1135 г.) султан Мас'уд вместе с халифом направился в Марату,² откуда он обратился к великому султану Санджару с просьбой распорядиться дальнейшей судьбой халифа.³ К Мас'уду прибыл посланец Санджара с письмом, в котором предлагалось просить у Эмира верующих прощения за доставленные ему невзгоды, а затем вернуть халифа в Багдад, оказав ему при этом самые большие почести⁴ Султан Мас'уд испросив халифа ал-Мустаршида прощения, стал готовить его к отъезду в Багдад. Однако 17 зу-л-ка'да 529 г. х. (29. VIII 1135 г.) к Мас'уду с тайной миссией прибыл второй посол Санджара— эмир Кыр-хан.⁵ Мас'уд, все его военачальники и войска вышли встречать Кыр-хана. В лагере остались только халиф и несколько его телохранителей. Этим воспользовались исмаилиты. Семнадцать их людей, бросившись в шатер халифа, перебили охрану, а затем убили самого ал-Мустаршида, нанеся ему 20 ножевых ран. Они отрезали у трупа уши и нос, после чего, подрубив стойки шатра, бежали. Исмаилиты, как видно, действовали обдуманно и располагали достаточным временем.

¹ Ибн ал-Асир, VIII, 348; Ибн-Джаузи, X, 46.

² Ибн ал-Асир, VIII, 348; Ибн ал-Джаузи, X, 49.

³ Ибн ал-Каланиси, 249.

⁴ Ибн ал-Джаузи, X, 47-48.

⁵ Ибн ал-Асир, VIII, 348; ал-Бундари, 177; ал-Хусайни, л.60а.

Когда слух об убийстве халифа ал-Мустаршида дошел до войск, удалось схватить лишь семерых убийц, остальные успели бежать. Халифа похоронили в Марате в гробнице Ак-Сункура ал-Ахмадили.¹

Поскольку убийцы - исмаилиты прибыли в лагерь султана Масуда вместе с посланцем Санджара Кыр-ханом, это вышло у современников (в частности, у Имад ад-Дина ал-Исфакхани) подозрения, что прямым виновником смерти халифа ал-Мустаршида² был Санджар.

Султан Мас'уд написал шихне Багдада эмиру Бек-Апе предписание о присяге новому халифу ар-Рашиду, которая состоялась 27 зу-л-ка'да 529 г. х. (7. IX 1135 г.). Султан Мас'уд согласился на избрание халифом сына ал-Мустаршида, но, зная ар-Рашида, понимал, что он будет продолжать политику своего отца и противодействовать сельджукским султанам. В беседе с видным сановником дивана халифа Садид ад-Дин Ибн ал-Анбари³ султан Мас'уд сказал: «Отец ар-Рашида ал-Мустаршид со времени своего избрания халифом постоянно выступал с армией против нас. Он дважды выступил против моего брата Махмуда и один раз против меня и пытался уничтожить нашу династию. Он погиб, но его смерть остается на нас большим пятном и до скончания веков нас будут обвинять в этом и говорить, что халифа убили Сельджукиды. Но ведь в том, что халифат был возвращен Абасидам, заслуга принадлежит Сельджукидам! Я хочу, чтобы халифом был человек, который не занимался бы ничем иным, кроме духовных дел. Я хочу, чтобы он не имел дела с армией, не набирал войск и не выступал против меня и нашего рода. Я бы хотел видеть халифом Харуна ибн ал-Муктадн, и мой дядя Санджар приказал мне сделать халифом его».⁴

¹ Нишанпури (56) датирует убийство ал-Мустаршида 527 г. х. Ал-Хусайни (л. 60а) пишет, что убийство халифа произошло 4 зу-л-хиджжа 529 г. х. (15. IX 1135). Подробности этих событий см.: Ибн ал-Асир, VIII, 348-349; Ибн ал-Джаузи, X, 47-48; Ибн ал-Каланиси, 249-250; Раванди, 218; Сибт ибн ал-Джаузи, 2/1, 156—158; Ибн-Халдун, V, 128-130.

² ал-Бундари, 178. Раванди (218) полностью отрицает вину сельджукских султанов в убийстве ал-Мустаршида и говорит, что в этом виновны только исмаилиты.

³ Садид ад-Даула ва-д-Дин Ибн ал-Анбари (ум. 14. VI 1163 г.) с 503 г. х. в течение длительного времени ведал перетиской халифов. См. о нем: Ибн ал-Джаузи, X, 206

⁴ Ибн ал-Каланиси, 251; Сибт ибн ал-Джаузи, XII, 182.

Однако ар-Рашид был объявлен наследником престола еще при жизни ал-Мустаршида, и поэтому Мас'уд был вынужден согласиться с этой кандидатурой, приказав своему багдадскому шихне также присягнуть новому халифу.¹

Едва вступив на престол, ар-Рашид собрал вокруг себя всех недовольных господством Сельджукидов слуг своего отца и раздал им земли Ирака в качестве йкта проявив, таким образом, независимость в решении внутрииракских проблем. 18 мухаррама 530 г. х. (29. X 1135 г.) в Багдад прибыли султанские войска под командованием эмира Юрюн-Куша аз-Закави. который потребовал у халифа на основании документа, выданного покойным ал-Мустаршидом, 400 тыс. динаров.. Ал-Мустаршид выдал этот документ в качестве выкупа за себя. Халиф ар-Рашид созвал совет, на котором ему рекомендовали начать подготовку к походу, и халиф отклонил требование Юрюн-Куша.² Когда же Юрюн-Куш попытался силой взыскать требуемую сумму, то халиф дал ему следующий ответ: «Мы узнали о дели твоего прибытия. Мы оставили город шихне и 'амиду и не собираемся с ними спорить. Ты же прибыл сюда с этим спорным делом и между нами может быть только конфликт». Еще до этого халиф договорился с принцем Да'удом о совместных военных действиях против султана Мас'уда. 14 сафара (24. XI) того же года халиф прекратил упоминание имени султана Мас'уда в хутбе и приказал читать хутбу с именем Да'уда.³

Это было объявление войны. Багдад стал срочно укрепляться. Вскоре в окрестностях города начались сражения.⁴ Халиф вынудил султанские войска покинуть Багдад и приказал восстановить городские стены. Затем халиф разослал всем сельджукским маликам и видным эмирам послания с просьбой о помощи. Согласно Ибн ал-Асиру,⁵ организатором нового союза против султана Мас'уда был не халиф ар-Рашид, а некоторые эмиры самого

¹ Ибн ал-Джаузи, X, 50; Ибн ал-Ибри, 356-357

² Ибн ал-Джаузи, X, 54.

³ Ибн ал-Асир, VIII, 352; Ибн ал-Джаузи, X, 54 (здесь речь, идет о 700 тыс. динаров).

⁴ Ибн ал-Джаузи, X, 54-55.

⁵ Ибн ал-Асир, VIII, 352.

султана — правители областей. Все союзники решили собраться в Багдаде. Сюда же прибыл владетель Мосула атабек Зенги.¹ К ним присоединились, принц Да'уд с войсками Азербайджана, правитель Казвина Яр Куш Баздар, правитель Фарса Боз-Апа, правитель Исфахана Алп-Куш ал-Кабир и эмиры Ибн Борсук и Ширин ибн ал-Ахмадили. В итоге в Багдаде собралось 30-тысячное войско. Однако принц Да'уд, не услышав в хутбе своего имени, и отместку приказал своим людям разрушить вновь поименные стены Багдада. Халиф, не желая терять какого-либо союзника, приказал упоминать имя Да'уда в хутбе как султана. Но поведение Да'уда в столице привело к тому, что халиф полностью попал под влияние атабека Мосула Зенги, на которого и возложил исполнение всех своих планов. В Багдаде была создана тройственная коалиция халиф – Дауд – Зенги, направленная против Мас'уда² и, по-существу, против центральной власти в Иракском султанате.

Когда все силы коалиции были собраны, халиф отдал приказ о начале боевых действий против султана Мас'уда. Султан также выступил с войсками, но перед началом военных действий обратился ко всем эмирам коалиции с письмами, в которых предлагал им перейти на его сторону. Присутствие среди сторонников халифа атабека Зенги и его авторитет не только удержали от этого шага эмиров-союзников, но вызвали колебания в рядах войск султана Мас'уда, ибо часть эмиров вскоре перешла на сторону халифа. С таким же предложением Мас'уд обратился к халифу, но получил отказ.

Несмотря на потери, Мас'уд продолжал двигаться к Багдаду, что напугало участников коалиции. Первым из нее вышел принц Да'уд, который возвратился с войсками в Азербайджан. Что касается атабека Зенги, то султан Мас'уд, предлагая ему перейти на его сторону, обещал за это власть над всей Сирией. С другой стороны, эти же земли были обещаны тому эмиру, который убьет Зенги. И Зенги, то ли испугавшись гибели, то ли поняв

¹ Ибн ал-Асир Атабеки, 51; Сибт ибн ал -Джаузи, XII, 182.

² Ибн ал-Асир, VIII, 354; Ибн ал-Джаузи, X, 57.

бессмысленность сопротивления Мас'уду, покинул со своими войсками Багдад. У халифа осталось только, 4000 всадников.

Покидая Багдад, Зенги посоветовал халифу ар-Рашиду уйти из столицы, ибо с таким количеством войск нельзя было чумать об успехе в борьбе с Мас'удом. На следующий день, 14.VIII.1136 г., халиф оставил Багдад, а через день в город вступил султан Мас'уд.¹ Он предложил халифу вернуться, но ар-Рашид отказался. Это обстоятельство облегчило задачу, так как теперь не надо было низлагать правящего халифа, как это предполагал сделать султан. Дело было поставлено так, что халиф якобы сам покинул столицу, освободив трон халифата.²

Султан восстановил в столице порядок, назначив в каждый квартал шихну. Он запретил своим войнам становиться на постой в домах жителей и любой грабеж карал смертью. После всех этих мер он приступил к избранию нового халифа. Посоветовавшись с сановниками сбежавшего ар-Рашида, султан согласился на избрание новым халифом Абу Абдаллаха Мухаммада ибн ал-Мустахира. Созвав кадиев и улемов Багдада, султан предъявил им письмо, написанное рукой халифа ар-Рашида, в котором говорилось. «В случае, если я соберу войско, выступлю в поход и вступлю в сражение с любым из людей султана, я сложу с себя сан халифа».

Свидетели подтвердили, что письмо написано рукой халифа, и муфтии утвердили акт о низложении ар-Рашида. Это произошло 16 зу-л-ка'да 530 г. х. (16.VIII.1136 г.). 18 августа халифом был провозглашен Абу Абдаллах Мухаммад под именем ал-Муктафи. 20 августа была зачитана хутба с его именем и именами султанов Санджара и Мас'уда. Сам Мас'уд присягнул новому халифу 8.IX.1136 г., предварительно конфисковав почти все его движимое и недвижимое имущество.³

Султан Санджар написал атабеку Зенги письмо с предложением изгнать низложенного халифа ар-Рашида из Мосула. Ар-Рашид отправился сначала в

¹ Ибн ал-Джаузи, X, 59; Сибт ибн ал-Джаузи, XII, 183

² Ибн ал-Джаузи, X, 60.

³ Ибн ал-Асир, VIII, 354-355; его же. Атабеки, 53-54; Ибн ал-Джаузи, X, 60; ал-Фахри, 227; Сибт ибн ал-Джаузи, XII, 183; ас-Суйути, 436; Ибн ал-Ибри, 205; Ибн Халду н, V, 132-133.

Азербайджан, а оттуда в Хамадан. К нему примкнули принц Да'уд, владетель Фарса Менгубарс и владетель Хузистана Боз-Апа со своими войсками. Султан Мас'уд настиг их, и в сражении Менгубарс погиб, а ар-Рашид бежал в Исфахан, где 25 рамадана 532 г. х. (6. VI 1138 г.) был убит исмаилитами. Многие современники считали виновными в убийстве халифа опять-таки Сельджу-кидов, и эта версия нашла свое отражение в наших источниках.¹

Политическая обстановка в Иракском султанате после убийства халифа ар-Рашида

После описанных выше событий султан Мас'уд, по совету дальновидного везира Камал ад-Дина Мухаммада ал-Хазина, предпринял меры для ограничения прав и самостоятельности эмиров и в качестве правителей областей, и как командиров. Мистично эти меры удалось осуществить, но эмиры вскоре стали противиться решениям султана, а затем вступили в открыто борьбу с центральной властью.

Во главе недовольных политикой султана и везира встал владетель Азербайджана атабек Кара-Сункур. Вместе с ним находились претенденты на султанский престол принцы Сельджук-шах Да'уд. Авторитет атабека Кара-Сункура среди эмиров Иракского султаната был велик, и везир ал-Хазин, зная силу атабека, сказал султану Мас'уду: «Существование Кара-Сункура не даст султану возможность проявлять свою силу и влияние».² Действительно, имея большую армию, атабек Кара-Сункур представлял для султана опасность.

Пользуясь своим независимым положением, атабек во главе 20-тысячного войска двинулся на Хамадан. В шаввале 533 г.х. (июнь 1139 г.) Кара-Сункур подошел к Хамадану и предъявил султану ультиматум, в котором потребовал от него казни вехира ал-Хазина: «Или пошли нам голову

¹ Ибн ал-Асир, VIII, 361-62; его же. Атабеки, 54—55; Ибн ал-Каланиси, 261; Ибн ал-Джаузи, X, 72; Сибт ибн ал-Джаузи, 2/1, 168-69; Ибн Халликан (III, 355) прямо называет Мас'уда убийцей халифа ар-Рашида.

² ал-Хусайни, л. 62а.

везира, или мы будем служить другому султану». Текст этого ультиматума был разослан всем видным эмирам государства.¹

Султан Мас'уч, никогда не встречавший такого противодействия, растерялся и, не имея достаточных военных сил для борьбы с Кара Сункуром, был вынужден принять ультиматум. Везир был казнен, и голова его была отправлена Карл Сункуру.²

Везиром султана стал собственный везир Кара-Сункура Изз ал-Мулк Тахир, лишивший султана самостоятельности на продолжительное время. Пользуясь этим, эмиры самовольно захватили большую часть земель государства, и султан был не в силах помешать этому.³

Владелец Азербайджана атабек Кара-Сункур стал главой недовольных султаном эмиров. Центр оппозиции султану переместился в Азербайджан, и Мас'уд лишился свободы действий под угрозой выступления всесильного атабека.⁴ По настоянию Кара-Сункура султан Мас'уд назначил своим наследником принца Да'уда, однако он вскоре был убит исмаи-литами, устранившими, таким образом, еще одного противника Мас'уда.⁵

В 533 г. х. (8.IX/.138-27.VIII.1139) атабек Кара-Сункур, воспользовавшись окончательным падением авторитета султана Мас'уда, во главе огромного войска двинулся на Фарс. Захватив эту область, он передал ее принцу Сельджук-шаху. Однако после ухода Кара-Сункура в Азербайджан, прежний правитель Фарси Боз-Апа возвратился, разбил силы Сельджук-шаха, самого его взял в плен и заточил в крепость Исфид-Деж. Судьба этого претендента на султанский престол остается неизвестной: вероятно, Сельджук-шах был убит в заточении.⁶

Атабек Кара-Суикур хотел было вернуться на помощь Сельджук-шаху, но, получив известие о землетрясении в Азербайджане и, особенно в Гяндже, возвратился в свою столицу. В Гяндже погибла вся семья атабека. Сам же

¹ Там же.

² Ибн ал-Асир, VIII, 363; Ибн ал-Джаузи, X, 79; ал-Бундари, 187; Раванди, 222.

³ Ибн ал-Асир VIII, 363.

⁴ Там же, 369.

⁵ Ибн Тагриберди, V, 271; Хамдаллах Казвини. Гузида, 364.

⁶ Ибн ал-Асир, VIII, 365; ал-Бундари, 188-189; Раванди, 222.

Кара-Сункур во время восстановления города заболел и в 535 г. х. (17.VIII.1140-5.VIII.1141) от воспаления легких умер. Перед смертью Кара-Сункур назначил своим преемником на посту правителя Азербайджана и Аррана эмира Чавли ат-Тогрули.¹

Воспользовавшись смертью атабека Кара-Сункура, султан Мас'уд решил приблизить к себе эмира Чавли и тем самым предохранить себя в будущем от угроз со стороны эмиров Азербайджана — страны, в которой были сосредоточены значительные военные силы. Султан наградил Чавли почетными одеждами, выдав ему грамоту, которой утверждал его в правах наместника Азербайджана и Аррана. На следующий год Чавли, прибыв в ставку султана, встретился с владельцем Рея эмиром Аббасом и заключил с ним тайный союз о совместных действиях.

В это время против султана восстал наместник атабека Кара-Сункура в Гяндже эмир Кутлуг. «Он поднялся в, 591 году армянском (14.II.1142 - 13.II.1143) из Ганджака с великой армией и пошел на горную область Худагерай и подошел к крепости, которая называлась Убежище Католикоса, а затем к другой крепости, которая называлась Убежище Карапета. Он много дней осаждал обе крепости и, захватив их с великой трудностью, опустошил их, разрушил и сжег. После этого он правил несколько дней, продолжая восстание. Затем из Персии пришел спасалар по имени Чавли, который командовал армией до самых ворот Ганджака, где восстал Кут-луг, и осаждал город в течение одного месяца, после чего взял город и, схватив Кутлуга, выколол ему глаза. После них событий Чавли направил войска против областей Хачена и захватил все тамошние крепости, разрушил церкви и сжег дотла монастыри, убил знатных и захватил в плен много воинов».²

На следующем год эмир Чавли вторгся в Арран и, захвати крепость Тауз и еще несколько других крепостей, возвратился в Азербайджан.³

¹ *Ибн ал-Асир, VIII. 369; ал-Бундари, 190; Раванди, 223.*

² *Мхитар Гош, 13; Самуил Анеци, 132*

³ *Мхитар Гош, 13 -14.*

В начале 1146 г. против султана Мас'уда восстал правитель Фарса и Хузистана Боз-Апа. Вместе с племянниками султана принцами Мухаммадом и Малик-шахом он выступил с армией из Шираза. К нему присоединился с войсками правитель Рея Аббас, с которым находился и брат султана принц Сулайман шах.

Обеспеченный султан срочно вызвал на помощь из Азербайджана «самого послушного своего слугу атабека Ил-Дениза, который с большой армией вместе с детьми султана прибыл к нему в Керманшахан. Вместе с ним султан направился в Багдад, где провел всю зиму».¹

Вставшие Боз-Апа и Аббас взяли столицу султаната Хамадан, где к ним присоединились еще несколько эмиров с войсками. Отсюда союзники написали письмо эмиру Чавли, обещав ему в случае победы над Мас'удом первенство среди мирян государства. Вначале Чавли ответил согласием, а затем передумал и принял сторону Мас'уда, сообщив ему об этом в Багдад. Отчаявшийся султан с готовностью принял предложение Чавли, и прибыв в Марату, пришел в восторг от огромной армии Чавли. По-видимому, на нее и Чавли султан возлагал определенные надежды, связанные с упрочением власти, но как именно он думал действовать нам неизвестно.²

Везир султана Мас'уда Хасс-бек ибн Паланг-Ари вместе с другими эмирами составил заговор против Чавли, но тот узнав о заговоре и в 540 г. х. (24. VI.1145-12.VI.1146) в свою очередь, за спиной султана вступил в заговор с эмирами Боз-Апа и Аббасом. К ним примкнул и эмир-хаджиб султана Фахр ад-Дин Тоган-Йюрек, который был фактическим главой государства и держал под контролем действия султана.³

Эмир Чавли с 12-тысячным войском Аррына и Урмии ожидал прибытия Боз-Апы к Майаниджу, затем двинулся на Хамадан, но у Занджана заболел

¹ Раванди, 224. У ал-Бундари вместо Ил-Дениза фигурирует Чавли (199).

² ал-Бундари, 200; Раванди, 224; ал-Хусайни л. 64а.

³ Ибн ал-Асир, IX, 10-11; ал-Бундари, 199-200, 203; Раванди, 224; ал-Хусайни, л. 646; Ибн ал-Фувати, IV/3, 206.

чахоткой и в джумая 1 541 г. х. (9.X - 7.XI.1146) умер.¹ Армию Чавли принял под свое командование змир Флхр ад-Дин Тоган-Иурек, ранее владевший в качестве икта' Халхалом и частью Азербайджана. Имея такое войско, Тоган-Йурек еще больше укрепился и усилился, а когда к нему прибыли с войсками правитель Рея Аббас и правитель Фарса Боз-Апа, реальная власть - в султанате полностью перешла в его руки. Арран и Азербайджан теперь были его владением икта', а султан Мас'уд превратился в игрушку в его руках.²

Тоган-йурек, Боз-Апа и Аббас сместили всех султанских везиров и стали править Иракским султанатом по своему усмотрению. От султана был удален и везир Хасс-бек ибн Палант-Ари.³

Султан Мас'уд стал искать возможность избавиться от Тоган-Йурека и она представилась, когда Тоган-Йурек по приказу султана стал готовиться к походу против грузин. Отправив из Гянджи всех эмиров к войскам, сконцентрированным у Шамхора, Тоган-Йурек остался один. Этим воспользовался Хасс-бек ибн Пал анг-Ари. Внезапно, подкравшись сзади, он убил Тоган-Йурека.⁴ Это произошло в зу-л-ка'да 541 г. х. (апрель 1147 г.)⁵, через несколько дней султаном был казнен правитель Рея эмир Аббас.⁶

После убийства Фахр ад-Дина Тоган-Йурека везир Хасс-бек завладел Азербайджаном и Арраном.

Когда эмир Боз-Апа узнал об убийстве Тоган-Йурека и Аббаса по приказу султана, он направил свои войска на Исфахан, занял его и объявил султаном принца Мухаммада. После этого Боз-Апа направился к Хамадану, близ которого к нему присоединились сторонники убитого эмира Аббаса. Султан срочно вызвал Хасс-бека с войсками и в начале 542 г. х. (июль 1147

¹ Ибн ал-Асир, XI, 15; ал-Бундари, 203-204; Раванди, 227. Мхитар Гош (15) сообщает, что «Чавли восстал против султана и был убит близ города Зангаия, приняв мученическую смерть в 595 году армянском».

² Раванди, 227.

³ ал-Бундари, 214-215; Мхитар Гош, 14.

⁴ Раванди, 228; ал-Хусаини, л. 656; Ибн Халдун, V, 143-144.

⁵ Ибн ал-Асир, IX, 13; ал-Бундари, 216-217; Мхитар Гош, 14. По Ибн ал-Фувати (IV/3, 602) убийство произошло в шаввале 542 г. х. Согласно Хамдаллаху Казвини (Гузида, 467) в убийстве принимал участие также и эмир Ил-Дениз.

⁶ Раваунди, 229; ал-Хусаини, л. 66а; ал-Бундари, 217.

г.) между войсками султана Мас'уда и Боз-Апы произошло сражение, которое едва не закончилось поражением султана. В бою конь Боз-Апы споткнулся, он упал и тут же был зарублен.¹ По свидетельству источников, по была яростная битва, армии истребляли друг друга, и было это самое великое сражение, когда-либо происходившее между аджамами (неарабами)». ²

В раби' 1 543 г. х. (20. VII — 18.УШ 1148) несколько (пятих эмпрон Иракского султаната — владетель Гянджи, и Аррана Ил-Дениз, эмир Баха ад-Дин Кайсар, эмир Алп-Куш Гюн Хур, хаджиб Татар, шихна Васита Тарьнтай ал- Махмуди, эмиры Ил-Тегин, Каркуб и сын казненного Тоган- Йурека двинули свои войска на Багдад. Причиной их выступления против султана Мас'уда было недовольство его политикой, и в частности тем, что он передал всю полноту власти в государстве везиру Хасс-беку ибн Паланг-Ари, грозившему эмирам теми же мерами, какие он применил против эмиров Аббаса, Боз-Апы и Фахр ад-Дина Тоган-Йурека. ³

Когда до Багдада осталось три фарсаха, эти эмиры потребовали у халифа ал-Муктафи чтения хутбы с именем принца Малик-шаха, но халиф, уклонившись от ответа, написал Масуду о том, что его противники требуют исключения его имени из хутбы, а он будто бы этого не желает. На самом деле халиф делал все, чтобы обострить взаимоотношения между Сельджукидами. ⁴

Узнав о выступлении эмиров, жители Багдада по приказу халифа стали укреплять город, и когда в раби II (19. VIII – 16.IX.1148) войска эмиров подошли к городу, вызвав сюда же принца Мухаммада, между багдадцами и войсками эмирон произошло несколько стычек. В конце концов эмиры взяли верх, п их войска ворвавшись в Багдад, перебили множество горожан и

¹ Согласно ал-Хуз.чГиш (л. 66а) Боз-Апа попал в плен и был доставлен к султану и лишь потом, по настоянию Хасс-бека, был казнен.

² Ибн ал-Асир, IX, 16; см. также: Мхитар Гош, 15; Ибн ал-Каланиси, 294-295; Раванди, 232-233; Ибн Халдун, V, 145.

³ Ибн Халликан, IV, 116; Ибн Халдун, V, 145.

⁴ Ибн ал-Джаузи, X, 137-138.

учинили полный разгром. Султан Масуд и халиф бежали из города. Эмиры потребовали от халифа 30 тыс. динаров как плату за уход из Багдада. Однако халиф, по совету своего везира Ибн Хубайры, истратил эти нчп.ги на снаряжение войска и сумел выбить эмиров из своей столицы.¹

В эти события вмешался султан Санджар, потребовавший у Мас'уда отставки везира Хаос-бека. Лишь после того, как султан Мас'уд выполнил указание Санджара, эмиры отвели свои войска от Багдада.²

В раджабе 544 г. х. (ноябрь 1149 г.) эмиры Алп-Куш Гюн-Хур, Тарынтай и Ибн Дубайс вновь выступили против Мас'-уда. На сей раз они поставили во главе своих войск принца Малик-шаха ибн Махмуда. Вступив в Ирак, они послали к халифу ал-Муктафи гонца с требованием прекратить упоминание имени Мас'уда в хутбс и читать в ней имя Малик-шаха. Халиф, отказавшись выполнить это требование; начал укреплять Багдад. Известие об этом он направил султану Мас'уду и стал ожидать его прибытия. Мас'уд явился в Багдад в середине шавваля 544 г. х. (середина февраля 1150 г.). Восставшие эмиры примирились с султаном и отвели войска от столицы халифата,³ Однако результатом этих событий было то, что халифу ал-Муктафи удалось вернуть себе все привилегии и права, утраченные его предшественником. Мас'уд утратил право назначать везиров халифа, мударрисов, кадиев и других чиновников государства.

1 раджаба 547 г. х. (2. X. 1152 г.) в Хамадане умер султан Мас'уд.⁴ На султанский престол был посажен его племянник Малик-шах ибн Махмуд. Остававшийся на некоторое время не у дел Хас-бек ибн Паланг-Ари привел войска и эмиров к присяге новому султану. Однако источники отмечают, что «со смертью султана Мас'уда умерло и счастье дома Сельджуков». ⁵ Снова начинается борьба за престол между сельджукскими принцами, и эмиры,

¹ *ал-Хусайни, лл. 65б-67а.*

² *Ибн ал-Асир, IX, 21-22; а-Бундари, 222-225; Ибн ал-Каланиси, 301-302; ал-Хусайни, л. 67б.*

³ *Ибн ал-Асир, IX, 25.*

⁴ *Ибн ал-Асир, IX, 31; Раванди, 236; по ал-Бундари (227) Мас'уд умер в конце джумада II 547 г. х. (сентябрь 1152).*

⁵ *ал-Макризи. ас-Сулук, 1/1, 38. Здесь игра слов одного корня. Мас'уд — «осчастливленный», са'д - «счастье», «удача».*

поддерживая то одного, то другого претендента на престол, превращают султанов и сельджукских принцев в чисто номинальных государей.

Когда новый султан Малик-шах попытался проявить самостоятельность, везир Хасс-бек, взявший вновь власть в свои руки, в шаввале 547 г. х. (январь 1153 г.) арестовал султана и направил посла к его брату принцу Мухаммаду с сообщением, что султанский трон свободен и ожидает его.¹

В начале сафара 548 г. х. (май 1153 г.) Мухаммад был объявлен султаном, и войска ему присягнули. Новый султан понимал, какую угрозу для престола представляет Хасс-бек ибн Паланг-Ари, и поэтому на третий день своего правления приказал его казнить.² Были казнены также все его ближайшие сподвижники, спастись удалось лишь одному туркменскому эмиру Айтогды, по кличке Шимла.³

Желая привлечь на свою сторону таких видных и авторитетных эмиров, как атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз и владетель Мараги Нусрат ад-Дин ибн Ак-Сункур, султан Мухаммад отправил им голову казненного Хасс-бека. Однако эмиры, усмотрев в лом жесте угрозу и для себя, не выказали стремления перейти на сторону нового султана. Нусрат ад-Дин написал султану следующее письмо: «Ты думаешь что поступил правильно, однако ты ошибся! После этого душа не доверится тебе, даже если ты будешь обещать. Потому что ты будешь давать ту же клятву, какую ты давал [Хасс беку ибн Паланг-Ари], и так же нарушишь свое слово [по отношению к нам], как это ты сделал с ним. Поэтому мы не будем знаться с тобой и у нас нет никаких слов для тебя».⁴

Атабек Ил-Дениз оставался в Арране. Он перестал вмешиваться в дела султана и заботился только о своих владениях, ожидая дальнейшего развития событий. Его резиденцией в это время был Нахичеван. Отсюда он написал султану Мухаммаду следующее послание: «Я — твой раб и мамлюк,

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 32; *ал-Бундари*, 228-229; *Раванди*, 242, 245, 249; *Ибн ал-Фувати*, IV/2, 884.

² *Нишапури*, 67; *Раванди*, 249; *Ибн ал-Фувати*, IV1, 384.

³ *ал-Бундари*, 229-231; *Раванди*, 250; *ал-Хусайни*, л. 71а.

⁴ *ал-Бундари*, 231.

подвластный твоим приказам и противник всего, что тобой осуждается и порицается. Если султан пожелает, чтобы я прибыл на службу, то я готов! Если он считает нужным, чтобы я отправился против врагов ислама — я пойду! Я соберу для него из турemen мен огромную толпу и несметное полчище».

Султан Мухаммад ответил: «В настоящее время у нас нет нужды в том, чтобы ты прибыл на службу. Будь там опорой муслимов и их крепостью для отражения бесчестных язычников».¹

То обстоятельство, что султан на некоторое время вышел из-под контроля сильнейших эмиров, способствовало новом вспышке междоусобной борьбы. Соперничество в борьбе за престол подогревалось халифом ал-Муктафи. К этому времени он уже контролировал в Ираке все владения икта, которыми некогда владели Сельджукиды. Эмиры сообщили об этом султану, жалуясь на произвол халифа. Однако Мухаммад был бессилён что-либо предпринять, тем более что халиф отказывал ему в хутбе.²

Халиф п в самом деле перестал считаться с сельджукским государем, и данном случае с султаном Мухаммадом. 1-го союзником был претендент на престол принц Сулайман- шах. Последний долгое время жил при дворе великого султана Санджара, и в хутбе его имя упоминалось рядом с именем султана. Когда же Санджар был разбит и пленен огузами, Сулайман-шах отправился в Хорезм, а оттуда в Исфахан. Здесь против него выступил султан Мухаммад. Тогда Сулайман-шах отправился в Хузистан, но и оттуда был изгнан принцем Малик-шахом.

Сулайман-шах написал халифу ал-Муктафи и просил разрешения прибыть в Багдад. Халиф разрешил, и Сулайман-шах был торжественно принят и обласкан. Это произошло в мухарраме 551 г. х. (март 1156 г.). Халиф приказал читать в хутбе имя Сулайман-шаха и присвоил ему лакаб его

¹ *ал-Хусайни, л. 71а.*

² *Ибн ал-Джаузи, X, 168.*

отца Мухаммада Тапара — «шаханшах ал-му'аззам ги-йас ад-дунья ва-д-дин».

Халиф передал под командование Сулайман-шаха трехтысячный отряд кавалерии, и в раби' 1 (апрель 1156 г.) принц направился в область Джибал, халиф же с войсками двинулся к Хулванскому проходу.¹

Сулайман-шах послал к принцу Малик-шаху гонца с просьбой прибыть к нему и назначил его своим наследником. Вскоре к Сулайман-шаху примкнули недовольные султаном Мухаммадом эмиры Шамс ад-Дин Ил-Дениз, Нусрат ад-Дин Арслан-Апа, Алп-Куш Гюн-Хур, Фахр ад-Дин Зенги и др.² Союзники выступили против Мухаммада, который, сдав Хамадан, ушел с малыми силами в Исфахан. В Хамадане он занял султанский престол, однако вскоре забросил дела государства и предался разгулу.³

Эмиры, союзники Сулайман-шаха, поняли, что он не оправдал их надежд и по одному стали покидать султанскую ставку. Нусрат ад-Дин Арслан-Апа ибн Ак-Сункур возвратился в Марагу, а атабек Ил-Дениз ушел со своими войсками в Азербайджан, так как в его отсутствие здесь начались стычки между отдельными владетелями. Самым опасным противником Ил-Дениза оказался двоюродный брат Хасс-бека ибн Паланг-Ари эмир Раввади.

Раввиди был назначен правителем Аррана и Гянджи еще султаном Масудом, и Ил-Дениз до поры до времени не трогал его, поскольку был занят другими делами. Пользуясь отсутствием Ил-Дениза, Раввади стал заниматься мародерством и разбоем. Тогда жители Гянджи и ее округов послали к Ил-Денизу гонца с просьбой избавить их от притеснения Раввади. Ил-Дениз прибыл с поисками к Гяндже, и вскоре Раввади был изгнан из страны.⁴

Когда султан Мухаммад узнал о том, что союзники покинули Сулайман-шаха, он обратился за помощью к атабеку Мосула Кутб ад-Дину Маудуду

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 48-49; *ал-Бундари*, 240-242; *Ибн ал-Фувати*, IV/2, 1191-1192

² *Ибн ал-Асир*, IX, 49; *ал-Бундари*, 242; *Раванди*, 252, 255

³ *ал-Бундари*, 252; *Мхитар Гош*, 15-17.

⁴ *Мхитар Гош*, 17.

ибн Зенги, и тот послал на помощь ему войска под командованием своего наместника, Зайн ад-Дина Али Кучюка.

В джумада 1 551 г. х. (июль 1156 г.) войска султана Мухаммада разбили Сулайман-шаха, который бежал, но был схвачен Зайн ад-Дином Али и заточен в Мосульскую крепость, где и находился до 554 г. х. (1159 г.).¹

Атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз, оказывавший помощь Сулайман шаху, был прощен султаном. Мухаммадом, однако был вынужден отправить своего сына Мухаммада Джахан Пахлавана к султану в качестве заложника.²

После разгрома Сулайман-шаха султан Мухаммад в зу-л-ка'да 551 г.х. (16.XII.1156-14.I.1157) направил халифу ал-Муктафи послание, в котором потребовал провозглашения хутбы его именем в Багдаде и Ираке. Однако халиф не ответил на это требование, и тогда султан, заручившись обещанием атабека Мосула выслать ему в помощь войска для осады Багдада, двинулся в Ирак.

20 мухаррама 552 г. х. (4.III.1157 г.) армия султана Мухаммада осадила Багдад. Особенно жестокое сражение произошло 3 сафара (17.III). Введенные халифом в бой корабли нанесли войскам султана большой урон. Несмотря на сопротивление багдадцев, султан должен был победить, Багдад вот-вот должен был сдаться, ибо припасы у осажденных подходили к концу. Однако этого не произошло.³

Везир Халифа Аун ад-Дин Ион Хубайра с первого же дня осады Багдада начал усиленную переписку с атабеком Шамс ад-Дином Ил-Денизом, призывая его выступить в поход на Хамлдан и отвлечь тем самым султана Мухаммада от Багдада. Взамен этого атабеку обещали помочь в возведении на султанский престол его пасынка принца Арслан-шаха. Такое же письмо было написано и владельцу Рея эмиру Иньянджу, которого соблазнили наделами икта' в Ираке, если он выступит против султана.⁴

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 48-49; *ал-Бундари*, 233, 240-242; *Ибн ал-Каланиси*, 338; *Раванди*, 256.

² *Раванди*, 256.

³ *Ибн ал-Асир*, IX, 51-52; *ал-Бундари*, 246-247.

⁴ *ал-Хусайни*, л. 78а; *Аноним Д* 173, л. 672а.

Противники султана Мухаммада - его двоюродный брат принц Малик шах, атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз и принц Арслан-шах ибн Тогрул (пасынок атабека) вскоре овладели Хамаданом.¹

Узнав об этом, султан спешно снял осаду Багдада и Просил все силы на Хамадан. В это время атабек Ил-Дениз и Малпк-шах двинули свои войска на Рей, куда вскоре подошел и султан. В сражении у стен Рея атабек Ил-Дениз был разбит и отступил н Азербайджан. Мухаммад вступил в Хамадан и начал готовиться к войне против Ил-Дениза.

Войска Мухаммада и правителя Рея Инанджа выступили против атабека Ил-Дениза и прибывшего из Багдада с войсками Сулайман-шаха. В долине Аракса, близ Нахичева- на, произошло сражение, в результате которого Ил-Дениз снова потерпел поражение. Султан занял Нахичеван и почти весь Арран. Через некоторое время атабек Ил-Дениз написал султану Мухаммаду следующее письмо: «Я — твой раб и мамлюк этого дома [государей]! Твой дядя Сулайман-шах присоединился ко мне раньше, чем прибыли твои победоносные знамена. [Я поступил так] из опасения навлечь на себя позор, оставив его без помощи. Люди стали бы говорить, что Сулайман-шах — брат его господина султана Мас'уда, да не обойдет его Аллах своим прощением, брошен на произвол судьбы. [Но] теперь уже ясно, что султан — один, и поэтому я отдаю ему поводья [управления] страной. Я буду перзым [из тех], кто подчиняется тебе и входит в сообщество, [возглавляемое] тобой».

Султан принял его извинения и, взяв у атабека обязательство, что он не будет больше выходить из повиновения, назначил его правителем Аррана. Правителем Азербайджана был назначен владетель Мараги Арслан-Аба ион Ак-Сункур ал-Ахмадили.²

¹Абу-л-Фида', III, 544; Ибн Халду н, V, 156.

²ал-Хус а й н и, лл. 796—80а.

Султан Мухаммад вновь стал готовиться к походу на Багдад, но вскоре заболел и в конце зу-л-ка'да 554 г. х. (декабрь 1159 г.) умер.¹

После смерти Мухаммада эмиры государства разошлись в мнениях относительно выбора кандидата на султанский престол. Часть эмиров - склонялась на сторону брата Мухаммада принца Малик-шаха, другая часть хотела видеть султаном принца Арслан-шаха, мать которого была женой атабека Ил-Дениза, а третья группа желала избрать султаном Сулейман-шаха. Перевес оказался у сторонников Сулайман-шаха, так как во главе этой группы стоял владетель Рея Инандж с большой армией. Сулайман-шах стал султаном, тем более, что халиф ал-Муктафи уже утверждал его в сане султана и упоминал его имя в хутбе.²

Зная о силе и авторитете атабека Ил-Дениза и о том, какую опасность он может представлять, Сулайман-шах отправил ему указ о назначении его пасынка принца Арслан-шаха наследником престола. Имя Арслан-шаха стало упоминаться в хутбе и чеканиться на монетах.³

Находившийся в Исфахане принц Малик-шах отказался присягать своему дяде Сулайман-шаху. Он собрал некоторое количество войск и направил халифу письмо с требованием при ратить упоминание имени Сулайман-шаха в хутбе и угрожал походом на Багдад. Везир халифа Ибн Хубайра попирали Малик-шаху подкупленную наложницу и в раби' 1 555 г. х. (мар1 1160 г.) Малик-шах был отравлен. После этого жители Исфахана изгнали сторонников Малик-шаха и присягнули Сулайман-шаху.⁴

2 раби' 1 555 г. х. (10. III.1160 г.) умер халиф ал-Муктафи. Он был первым аббасидским халифом, которому удалось править самостоятельно, пользуясь междоусобицами среди представителей сельджукского дома.

¹Ибн ал-Асир, IX, 52; его же Атабеки, 114; ал-Бундари, 255, 285—288; Раванди, 257—259; Ибн 'ал-Джаузи, X, 181; Рашид ад-Дин, 2/1, 80.

²Ибн ал-Асир, IX, 67; Абу-л-Фида' III, 564; Аноним Д 173, л. 6726.

³Ибн ал-Асир, IX, 68; ал-Бундари, 289-290; Иазиди, 144; Раванди, 264, 272.

⁴Ибн ал-Асир, IX, 71; ал-Бундари, 295-296; Раванди, 264; Ибн ал-Джаузи, X, 198.

Новым мифом был объявлен сын ал-Муктафи ал-Мустанджид,¹ который послал Сулайман-шаху письмо с третьей и второй именной грамотой и провозглашением в султанских владениях хутбы с именем халифа, как это было при отце, халифе ал-Муктафи. Сулайман-шах принял все условия и в свою очередь направил двух кадиев в Багдад, где они, по его замыслу, должны были стать наместниками султана. Однако халиф ал-Мустанджид даже не принял послов султана, еще раз подтвердив независимость Багдада от Сельджукидов.²

Султан Сулайман-шах не занимался государственными делами, предпочитая им пьянство (он пил вино даже в рамадане). Вскоре против него был составлен заговор эмиров и духовенства. В шаввале 555 г. х. (октябрь 1160 г.) эмиры арестовали Сулайман-шаха, его везира и приближенных, которых казнили, а самого Сулайман-шаха заточили в крепости Хамадана. Там же он был удушен или отравлен 12 раби' II. 556 г. х. (II. IV. 1161 г.)¹.

¹ Ибн ал-Асир, IX, 68-69; его же. Атабеки, 114; ал-Бундари, 289-292.

² ал-Бундари, 293-294.

³ Ибн ал-Асир, IX, 72; ал-Бундари 296; Нишапури, 74, Раванди, 266; Абу-л-Фида', III, 564; Ибн Халдун; V, 166. По ал-Хусайни (л. 81а) Сулайман-шах был убит эмиром Шараф ад-Дином Горд-Базу, который «вошел к нему ночью, схватил его, и стянув его шею тетивой лука, задушил. Утром Сулайман-шаха нашли мертвым».

ГЛАВА 2.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАСЦВЕТ ГОСУДАРСТВА АТАБЕКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Основатель государства Шамс ад-Дин Ил-Дениз

Большинство средневековых источников доставляет лишь скудные сведения о молодых годах Шамс ад-Дина Ил-Дениза,¹ причем их сообщения обычно повторяют друг друга. Только более поздние авторы — Мирхонд (1433-1498) в «Раудат ас-сафа'» и его внук Хондемир (1475-1536) в «Хабиб ас-сийар» сохранили некоторые подробности о юности Ил-Дениза.²

Сведущие историки сообщают, - говорит Мирхонд, - что в древние времена в стране кыпчаков был такой обычай: если какой-либо купец покупал сразу 40 рабов, то продававший брал с него деньги только за 39, а сороковой отдавался бесплатно. Так вот, во времена правления султана Махмуда (1118-1131) один торговец, продав 39 рабов, за сорокового, которым оказался грубый и некрасивый Ил-Дениз, денег не взял. Купец посадив рабов на телеги, повез их в Ирак. Время было жаркое, поэтому караван двигался только по ночам.

Ил-Дениз был самым младшим из купленных рабов. В пути он трижды сонным (сваливался с телеги. Два раза его подбирали, а на третий раз купец приказал бросить его на дороге, тем более, что денег за него он не платил. Когда утром Ил-Дениз проснулся, каравана и след простыл. К большому удивлению купца он к вечеру догнал его.

В Ираке, по рассказу Мирхонда, этих рабов у купца приобрел везир султана Абу Хам ид Али ибн Ахмад ас-Сумайрами. Однако от Ил-Дениза он

¹ Относительно этимологии имени Ил-Дениза существует несколько мнений. Я считаю, что имя состоит из двух тюркских компонентов: «ил» («эл») и «денгиз» («тенгиз»), но т. к. в русском языке «инговый нун» (нун ас-сагир) эквивалента не имеет, то вместо «денгиз» я везде пишу «дениз». Имя собственное Тенгиз отмечается в «Легенде об Огуз-кагане» (см. ДТС, стр. 525). Оно созвучно со словом тенгиз (море). В современном азербайджанском и турецком языках «море» звучит как «Дэниз». По моему мнению, имеет смысл и аналогичная передача имени собственного. В предшествующих работах (переводы ан-Насави, ал-Хусайни) я придерживался традиционного чтения Ил-Дегиз, но ныне это и другие чтения и варианты этимологии мне кажутся менее приемлемыми (см.: М. Шарифли Относительно [имени] Элдэгез).

² Мирхонд, IV, 10-12; Хондемир, II, 557.

отказался. Ил-Дениз заплакал, и стал упрашивать везира взять его. Везир согласился, и вскоре Ил-Дениз с помощью расторопности и смысленностью завоевал внимание своего господина.

В сафаре 516 г. х. (май 1122 г.) везир ас-Сумайрами был убит исмаилистами в Хамадане. Все его имущество было конфисковано султаном.¹ Ил-Дениз также попал на султанскую службу заметил способности раба и поручил его воспитание эмиру Насру. Через некоторое время Ил-Дениз ни в чем не отставал от своих сверстников, а в искусстве верховой езды и в стрельбе из лука превосходил их. Вскоре он был назначен главой султанской кухни (ал-хиван салар)². Здесь Ил-Дениз проявил распорядительность и умение вести дела. На этой должности его застала смерть султана Махмуда.

В правление султана Тогрула II (1132—1135) Ил-Дениз был переведен в число личных султанских мамлюков и стал быстро продвигаться по службе. Особо к нему благоволила жена султана Мумина-хатун, ставшая его советницей на всю жизнь. Следуя ее наставлениям, Ил-Дениз никогда не вмешивался в дворцовые интриги и не становился на сторону какой-либо враждующей группы эмиров. Султан оценил преданность Ил-Дениза и возвысил его до ранга эмира. Вскоре султан Тогрул II назначил Ил-Дениза атабеком своего малолетнего сына Арслан-шаха.

Когда же умер султан Тогрул II, новый султан Мас'уд (1135-1152) женил эмира Шамс ад-Дина Ил-Дениза на вдове Тогрула II, от которой у него было два сына — Нусрат ал-Дин Мухаммад Джахан Пахлаван и Музаффар ад-Дин Усман Кызыл-Арслан и дочь, имени которой мы не знаем.³

В 1136 г. султан Мас'уд наделил атабека Ил-Дениза в качестве икта' Арраном, и тот выехал в свою резиденцию в Барде.⁴ Здесь Ил-Дениз быстро привлек на свою сторону местных эмиров, перестал зависеть от султанской

¹ Ибн ал-Джаузи, VIII, 308-309; Сибт ибн ал-Джаузи, 2/1, 107-108.

² ал-Калкашанди, V, 471.

³ Нишапури, 75.

⁴ Там же.

службы и редко появлялся при дворе. Постепенно он овладел почти всем Азербайджаном и подчинил себе мелких владетелей.¹

По версии Джузджани (явно недостоверной), Шамс ад- Дин Ил-Дениз был мамлюком великого султана Санджара, который «разделил свою империю среди своих рабов. Эти рабы носили титул «атабеков». Престол Азербайджана и Ирака Санджар отдал атабеку Ил-Дениз. ас-Санджари, который, получив под свою власть территорию Азербайджана, совершил много больших дел и в этой стране все еще остаются следы его деятельности».²

Шамс ад-Дин Ил-Дениз участвовал во многих междоусобицах в борьбе за престол Иракского султаната, но после своего водворения в Азербайджане он не был активным сторонником кого-либо из претендентов на престол. «Он стал могучим и подавил всех больших государей и подчинил многих, и полностью разгромил восставших вождей туркменов. Он пресек волнения в стране Арран».³ Анонимный армянский автор, писавший в эту сложную эпоху, говорит, что этот период истории отмечен правлением «грозного и побеждающего в войнах великого халифа Ильдениза, искусного знатока хитросплетенных замыслов, безбожного пророка их, [благодаря чему] он весьма почитаем и известен в народе своем. Он покорила многие страны, [однако] отличается добрым нравом и миролюбием. В годы его правления во многих странах царил мир».⁴

Из источников видно, что Шамс ад-Дин Ил-Дениз обладал качествами воина и политика, которые помогли ему выдвинуться в это бурное время. Верный слуга при дворе султана, он отличался терпеливостью и умением оценивать обстановку, спокойно ожидая своего часа. Говоря о первом этапе его деятельности, источники подчеркивают преданность султану и его семье. Когда Ил-Дениз стал самостоятельным владетелем и атабеком, на первый

¹ Согласно Шараф ад-Дину Битлиси (1, 409) атабек Ил-Дениз должность наместника Азербайджана и Армении получил еще во время принципа султана Махмуда, и Ил-Дениз «достойным образом взялся за дело и являл надлежащую твердость и старание в охране и защите, попечении и оберегании [уверенных ему] областей».

² Джузджани, 1, 165, 170-171. Джузджани представлял себе, вероятно, всех правителей в Сельджукских владениях в виде вассалов верховного султана.

³ Мхитар Гош, 17.

⁴ Памятники армянской агиографии, 254.

план выступает его умение ладить с эмирами: в этом смысле для нас особенно ценно сообщение Мхитара Гоша о пресечении беспорядков в Арране.

Когда в результате выступления эмиров был свергнут и убит Сулайман-шах, организаторы заговора обратились к Ил-Денизу с просьбой привезти в Хамадан своего пасынка Арслан-шаха, чтобы возвести его на престол Иракского султаната.

Во главе коалиции эмиров, обратившихся с письмом об этом, стоял могущественный и влиятельный Шараф ад-Дин Муваффах Горд-Базу. Он и Ил-Дениз были близкими друзьями еще с тех времен, когда оба они были мамлюками султана Мас'уди и оба имели нисбу ал-Мас'уди.¹

В зу-л-ка'да 555 г. х. (ноябрь 1160 г.) атабек Ил-Дениз во главе 20-тысячной армии прибыл с принцем Арслан-шахом в Хамадан.² Здесь их встречали все вельможи и эмиры государства (за исключением владельца Рея Инанджа)³, и после торжественной церемонии Арслан-шах был коронован. Во всех владениях султана была провозглашена хутба с его именем. Шамс ад-Дин Ил-Дениз отныне стал именоваться «великим атадеком» (атабак ал-а'зам), его старший сын и брат султана по матери Нусрат ад-Дин Джахан Пахлаван стал эмиром-хаджибом султана,⁴ а второй сын Музаффар ад-Дин Усман Кызыл Арслан был назначен верховным главнокомандующим войск султана (эмир-сипахсалар ал-кабир).⁵ Всех своих эмиров Ил-Дениз назначил на высокие государственные должности.

Начиная с этого времени все действия атабека Ил-Дениза были направлены на укрепление авторитета новой государственной власти. Все владетели стран и областей, входивших в состав Иракского султаната, а также все его вассалы приняли присягу верности султану Арслан-шаху и

¹ ал-Хусайни, л. N06; Раванди, 264-266; Иазиди, 146.

² Нишапури, 74; Абу-л-Фида' III, 36.

³ Аноним ЛО ИВАН, Д 173, л. 672а.

⁴ Султанский указ об этом назначении был опубликован 14 мухаррама 561 г. х. В указе он именуется как Нур ад-Дин и Нусрат ад-Дунйа ва-д-Дин Джахан Пахлаван. См.: Раванди, 269, 278.

⁵ Раванди, 272; ал-Бундари, 297; Ибн ал-Асир, IX, 72-73.

великому атабеку. Междоусобная война на время прекратилась, и народ, по сообщению источников, «стал жить в справедливости и спокойствии». ¹

Вершителем судеб государства, его подлинным владыкой был атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз. ² Султан Арслан-шах был послушным исполнителем воли атабека. Его султанское достоинство заключалось лишь в том, что с его именем чеканились монеты, и оно упоминалось в хутбе. ³ И все же наличие сильной государственной власти, хотя бы и не контролирующей полностью все территории, ранее подвластные ей, не устраивало прежде всего владетелей крупных областей и противника Сельджукидов — багдадского халифа.

После того, как Арслан-шах был возведен на султанский Престол, Ил-Дениз направил в Багдад посольство с требованием, чтобы халиф ал-Мустанджид огласил в Багдаде хутбу с именем нового султана. Однако халиф отказался признать Арслан-шаха султаном, ⁴ ожидая благоприятного момента для разжигания новой борьбы, ибо среди Сельджукидов имелись и другие претенденты на султанский престол, которых поддерживала группа эмиров во главе с владетелем Рея эмиром Инанджем.

Веаир халифа Ибн Хубайра ⁵ обратился к недовольным владетелям и стал побуждать их выступить против султана Арслан-шаха и великого атабека Ил-Дениза. Послания с таким призывом Ибн-Хубайра отправил владетелям Рея Инанджу, Мараги — Нусрат ад-Дину Арслан-Аба ибн Ак-Сункуру ал-Ахмадили (1133-1174), Фарса — атабеку Сункуру ибн Маудуду ас-Салгури (1148-1161), Кума — Сёкману ибн Каймазу, Ардабиля — Ак-Кушу и Казвина — Алп-Аргуну.

В Марате, у ее владетелей находился один из претендентов на султанский престол — Махмуд-шах, сын Мухаммада ибн Махмуда, ⁶ а в

¹ *ал-Хусайни, л. 81 а.*

² *Раванди, 272-273; Хамдаллах Казвини. Гузида, 470.*

³ *Ибн ал-Асир, IX, 119, 134, 167.*

⁴ *Ибн ал-Асир, IX, 73*

⁵ *О деятельности везира Ибн Хубайры см.: Н. Mason, стр. 13-66.*

⁶ *Ибн ал - Асир, IX, 67.*

Истахре, у владетеля Фарса, жил другой претендент, тоже Махмуд-шах, но сын Малик-шаха ибн Махмуда¹. Каждому эмиру везир Ибн Хубайра предложил читать хутбу с именем своих подопечных, обещая, в случае победы над Ил-Денизом, провозглашение хутбы с именем нового султана и в Багдаде. И Нусрат ад-Дин Арслан-Аба и Сункур стали отбивать для своих подопечных пятикратную султанскую наубу и читать хутбу с их именами.

Ил-Дениз узнал о замыслах эмиров до того, как она объединились. Сначала, 9 ша'бана 556 г. х. (3. VIII 1.161), близ Хамадана были разбиты ..сторонники принца Махмуд-шаха ибн Мухаммада. Рей был захвачен Ил-Денизом и передан в качестве икта Джахан Пахлавану. Владетель Рея Инандж был вынужден признать вассальную зависимость от султана Арслан-шаха и выдать свою дочь Инандж-хатун за- Джахан Пахлавана.² Вслед за этим владетели Кума и Ардабиля перешли на сторону султана. «Султан и атабек приняли их извинения и написали им грамоты о прощении. Они прибыли в Хамадан на султанскую службу, а харадж и доходы с их областей шли в казну».³

После этого был разгромлен владетель Казвина Алп-Аргун, а Казвин присоединен к султанским владениям.⁴ Затем Ил-Дениз направил посла к владетелю Марата Нусрат ад-Дину Арслан-Абе с требованием выдать принца Махмуд-шаха ибн Мухаммада и самому прибыть на султанскую службу. Однако Нусрат ад-Дин отказался выполнить эти требования и заявил: «Султан живет у меня!» Тогда атабек Ил-Дениз снарядил войско во главе с Джахан Пахлаваном, отправив по против владетеля Мараги. Нусрат ад-Дин обратился за поддержкой к владетелю Хилата шах-арману Сайф ад-Дину Бек Тимуру ибн Секману II (1128—1183), и последний направил ему на помощь свои войска.

¹ *ал-Бундари*, 297-298.

² *а л-Хусаини*, л. 826; *Ибн ал-Асир*, IX, 73-74; *Раванди*, 276; *Иазиди*, 159-160; *ал-Бундари*, 297-300; *Ибн-Халдун*; V, 167-169.

³ *ал-Хусаини*, л. 83а; *ал-Бундари*, 300

⁴ *ал-Бундари*, 300.

В сражении у реки Сефид-Руд Джахан Пахлаван был разбит и бежал в Хамадан.¹ Отношения Ил-Дениза и его преемников с владельцами Мараги еще много лет оставались напряженными: только впоследствии Кызыл-Арслану удалось подчинить владельца Мараги; последний, впрочем, ограничился лишь признанием вассальной зависимости.

Оставался еще один враг Ил-Дениза — владелец Фарса. Сункур ибн Маудуд. Атабек Ил-Дениз потребовал у Сункура, как у вассала иракских султанов, восстановления хутбы и чекана монет с именем султана Арслан-шаха, однако Сункур отказался выполнить это требование и заявил: «Халиф наделил меня в качестве икта' землями Арслан-шаха, и я направляюсь туда, чтобы овладеть ими».²

Ил-Дениз уже отдал распоряжение войскам идти походом на Фарс, по в 1161 г. Сункур ибн Маудуд умер и вместо него правителем Фарса стал его брат Зенги ибн Маудуд (1162-1175). У одного из авторов сохранилось подробное описание принятия Зенги ибн Маудудом вассальной зависимости от султана и атабека Ил-Дениза: «Султан и атабек послали эмиру Зенги вызов. Его душу охватил страх, и он ответил им: «Я мамлюк султана и его раб! Я не из тех, кто противоречит его приказу и уклоняется от повиновения ему. Да! Мои брат совершил проступок, который был оплошностью, но Аллах отомстил ему за султана так, что жизнь его оборвалась, и он познал, каков вкус смерти. Я боюсь, что из-за этого в сердцах султана и атабека Ил-Дениза осталась неприязнь ко мне, и я хочу получить для себя безопасность и быть уверенным в этом для того, чтобы прибыть на султанскую службу».

«Он отправил со своим послом им обоим подарки и подношения, редкостные вещи, различные одежды всех видов, евнухов из числа эфиопских гулямов и арабских коней, купленных им в Катифе и в других арабских странах, и добивался, чтобы они через посла дали ему обязательство исполнит! то, что он просил...»

¹ *Ибн ад-Асир*, IX, 73; *Ибн Хал дун*, V, 167.

² *Ибн Хал дун*, V, 168.

«Когда посол прибыл к атабеку Зенги, тот тщательно снарядился и вместе со своими войсками направился на султанскую службу. Султан находился в Исфahanе. Атабек Ил-Дениз, узнав о приближении Зенги к ставке, приказал немедленно вывести все войска в полном вооружении. Приказ был исполнен, и войска выстроились рядами вдоль дороги. Зенги встречали также все эмиры, за исключением атабека Ил-Дениза, который оставался вместе с султаном в его местопребывании.

Подъехав к месту, где находился султан, Зенги увидел грандиозность шествия и множество просителей. Это испугало и потрясло его разум. Когда они приблизились к султану, эмиры и хаджибы сошли с коней и приказали спешиться и ему. Он спешился, и душу его охватили страх и почтение, а сердце замерло. Как только его заметил атабек Ил-Дениз, он тронул своего коня по направлению к нему, и хаджибы дали ему знать, что это атабек. Он хотел поцеловать землю у копыт его коня, но атабек не дал ему сделать это. Подъехав к нему, он обнял Зенги на коне. В это время Зенги поцеловал ему руки и сказал: «Господин мой! Я прибыл на службу к тебе согласно договору!» Султан назначил Зенги правителем Фарса и его округов, приказав ему быть правосудным и справедливым и прекратить притеснения, [чинимые] по отношению к поданным»¹.

Владелец Фарса продолжал выплачивать свою обычную дань и начал чеканить монеты с именем султана Арслан-шаха и атабека Ил-Дениза.²

Вскоре умер владелец Ардабиля эмир Нусрлт ят-Дин Ак-Куш. Йл-Дениз отобрал Ардабил и его область у его сына Мухаммада и присоединил их к владениям своего наследника Джахан Пахлавана. Мухаммад ибн Ак-Куш получил взамен области Хамадан Баруджирд.³ Этот шаг был, несомненно, направлен на расширение основной

¹ *ал-Хусайни*, лл. 866-88а. См. также: *Раванди*, 276-277. Ср. *Эрдоган Мерчил*, 43-45.

² *Ст. Лэн-Пуль*, III, 244.

³ *ал-Хусайни*, л. 886.

территории владений династии атабека, расположенных в Азербайджане. Для приобретения земель в Азербайджане Ил-Дениз отдал вассалу важные области номинальной столицы султанату - Хамадана.

В 1167 г. атабек Ил-Дениз «отправил посла в Мосул с требованием читать хутбу с именем султана, чеканить монету с его именем и посылать султану все то, что отправлялось раньше сельджукским султанам. Они ответили послушанием и повиновением: стали читать хутбу с именем султана Арслан-шаха ибн Тогрула в Мосуле и в соседних областях Дийар-Бакра и ал-Джазире и отправили ему дары и [среди них] бархат, породистых коней, византийских мулов и различные одежды, изготовленные в Египте и Дамаске. Дружба между атабеком Кутб ад-Дином Маудудом ибн Зенги и атабеком Шамс ад-Дином Ил-Денизом укрепилась, и они стали словно одна рука на службе султану Арслан-шаху ибн Тогрулу».¹

Из приведенного отрывка видно, как Ил-Дениз в данном случае использовал формальные отношения вассалитета своих владетелей по отношению к Сельджукидам для укрепления позиции своего государства. Ведь именно мосульманский атабек был одной из основных сил в борьбе султана Масуда против аббасидских халифов. Мирные отношения с атабеком Масула развязывали руки Ил-Денизу для действий на востоке и юго-востоке подвластных ему территорий.

В 563 г.х. (17.X.1167-4.X.1168) умер владетель Кермана Тогрул шах, и между его сыновьями началась борьба за престол. Средний сын Тогрул-шаха Арслан-шах II бежал и прибыл в Хамадан на службу к султану Арслан-шаху и атабеку Ил-Денизу. Они согласились на его просьбу. Вот как пишет об этом ал-Хусайни: «Атабек возвысил его, оказал ему уважение почет и обеспечил его. Он стал готовиться к тому, чтобы возвратить его в собственный дом. Он установил для него численность войск, достаточную для него, и заплатил им. Он назначил командующим этими войсками эмира

¹ Хусайни, л. 92б.

Джамал ад-Дина Мухаммада ибн Ак-Куша — валия Хамадана. Атабек отправил под его знамена самых храбрых героев и опытных всадников. Эмир отправился из Хамадана в 564 г.х. Когда он прибыл в Джувашир, где была столица, то владетель его бежал оттуда, а эмир Джамал ад-Дин Мухаммад торжественно вступил в город. Крепость сдалась ему, и он отдал ее владетелю Кермана, как указали ему султан и атабек Ил Дениз...» Арслан-шах II сказал эмиру: «Я — наместник (на'иб) султана в этой стране и поэтому все, что останется после кплаты войскам, я отправлю султану. Себе я ничего не оставляю». Об этом он сам написал султану и атабеку Ил-Денизу».¹

Вассалом атабека Ил-Дениза был также владетель Хузистанана Шимла».² Действуя по указанию Ил-Дениза, Шимла после отказа халифа читать в Багдаде хутбу с именем султана Арслан-шаха вторгся в окрестности Багдада и потребовал у халифа ал-Мустанджида уступить ему ряд земель между Басрой и Васитом. Он заявил, что эти земли он получил в качестве икта' от султана Арслан-шаха и атабека Ил-Дениза и потребовал у халифа грамоты на владение этими землями. ми. Только через несколько месяцев халифским войскам удалось выдворить Шимлу из захваченных им земель.³

Таким образом, атабек Шаме ад-Дин Ил-Дениз подчинил евтэей власти огромную территорию, простирающуюся от Кавказских гор до Персидского залива. Территория владений Ил-Дениза "протянулась от ворот Тифлиса до Мекрана. Он владел Азербайджаном, Арраном, Ширваном, Джибалом, Хамаданом, Гилянном, Мазандараном, Исфаханом и Реем".⁴ Вассалами Ил-Дениза, чеканившими монеты с его именем и упоминавшими его в хутбе (после имен халифа и султана), были атабеки Мосула, Кермана, Фарса, владетели Ширвана, Хузистана, Хилата, Арзан ар-Рума и Мараги. "Атабек Ил-Дениз был истинным властителем. Он отдавал приказы, раздавал земли в качестве икта' и распоряжался сокровищами государства, а султан Арслан-

¹ Хусайни, лл. 93а-94а; см. также: Ибн ал-Асир, IX, 108; Мухаммад ибн Ибрахим, 52, 66.

² ал-Хусайни, лл. 95б-96а; Ибн ал-Асир, IX, 96-97? 134.

³ ал-Хусайни, лл. 95б—96а; Ибн ал-Асир, IX, 96—97; 134.

⁴ Ибн ал-Асир, IX, 119, 367; Ибн Халдун, V, 178—179.

шах ибн Тогрул был только властителем по названию", — пишет ал-Хусайни.¹ Положение Шаме ад-Дина Ил-Дениза в качестве второго после султана суверена перечисленных владетельных лиц, в том числе и атабеков, нашло отражение и в его титуле "великого атабека" (атабак ал-а'лам).

Таким образом, деятельность атабека Ил-Дениза — крупнейшего государственного деятеля изучаемого периода способствовала упрочению центральной власти Иракского султаната, государства, в котором единство, даже относительное, и ослабление междоусобной борьбы могли быть достигнуты лишь благодаря военному могуществу и ресурсам, которыми располагал атабек, и его авторитету. Ил-Дениз стал основателем своего рода диархии: с тех пор как он в 555 г.х. (1160 г.) взял в свои руки власть в Иракском султанате, султан превратился в лицо, прерогативы которого ограничивались формальным исполнением роли главы государства. Командиром войск, распорядителем средств, наконец, фактическим сюзереном вассалов был атабек.

Такое положение, несомненно, соответствовало интересам значительной части господствующего класса и прежде всего интересам владетелей небольших икта' и зажиточных горожан. Постоянная междоусобная борьба, в которую втягивались крупные военные силы, вероятно, затрудняла регулярное получение доходов с пожалований и была выгодна лишь эмирам, владевшим крупными округами и рассчитывавшим на обогащение и увеличение своих владений. Ил-Дениз, получив возможность действовать от имени верховной власти — султана, использовал свое положение для расширения своих династических владений. Но в отношении сильных соперников — атабеков Мосула и Фарса, а так- же и отношении правителей окраинных территорий атабек доносился до признания вассальной зависимости. Источники (и что особенно важно, памятники, вышедшие из И((мусульманской среды) свидетельствуют об ослаблении междоусобной

¹ ал-Хусайни, л. 946

борьбы в период правления Ил-Дениза, что должно рассматривать как следствие его политики.

Картина деятельности великого атабека Шаме ад-Дина Ил-Дениза будет, однако, неполной, если мы не осветим его взаимоотношений с наиболее сильным противником основанного им государства. Этим противником была Грузия, цари которой до самого монгольского нашествия находились в постоянном конфликте с владетелями Азербайджана Илденизи-дами.

В ша'бана 556 г.х. (август 1161 г.) грузинские войска под командованием царя Георгия III (1156—1184) вторглись в Азербайджан и "овладев городом Ани, что в стране Арран" (мадинат Ани мин билад Арран)¹, перебили здесь множество жителей. Осажденному городу хотел помочь вассал султана — пладетель Хилата шах-арман Сайф ад-Дин Бек-Тимур, но он был разбит грузинами и едва избежал плена.² Грузины "предали мечу такое множество неприятельского войска, что ник-го не мог определить его числа, но взятых в плен была 41

ТЕ,1С."³

В ша'бана же 30-тысячное грузинское войско "вновь вторглось в страну ислама и захватило Двин, а это — город на краю страны Азербайджан, поблизости от страны ар-Рум (Дувин ва хица балда мин ахир билад Азербайджан мимма иала билад ар-Рум). Они ограбили и убили около 10 тыс. его жителей. Они угнали в плен множество женщин и детей, которых раздели, погнали голыми и босыми. А когда они возвратились в свою страну, грузинские женщины запротестовали против того, что они сделали с мусульманскими женщинами и сказали своим воинам: "Вы заставите мусульман поступать с нами так же, как вы поступаете с их женщинами". И лишь после этого женщинам возвратили их одежду".⁴

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 77; *Ибн Халдун*, V, 171; *Аноним Д* 173, 673а.

² *Ибн ал-Асир*, IX, 77; *Ибн ал Каланиси (Ибн ал-Азрак)*, 361; *Степан-нос Орбелиан*, 217; *Вардан*, 155.

³ *Вардан*, 155.

⁴ *Ибн ал-Асир*, IX, 79—80; *Ибн ал-Наланиси*, 361; *Вардан*, 155; *Абу Шама*, 1/2, 329; *Йакут*, IV, 112; *Абу-л-Фида'*, III, 39.

Через некоторое время грузинские войска вновь вторглись в Азербайджан, захватили город Гянджу, разграбили его, взяли в плен множество жителей и угнали их, увезя также множество трофеев.¹

Атабек Ил-Дениз, узнав об этом, снарядил свои войска в поход против грузинских феодалов. К нему присоединились с войсками владетель Хилата Сайф ад-Дин Бек-Тимур, владетель Мараги Нусрат ад-Дин Арслан-Аба, владетель Арзан ар-Рума Фахр ад-Дин, эмир Салтук и другие эмиры. Количество войск у Ил-Дениза достигло 50 тыс., и в сафаре 558 г.х. (январь 1163 г.) объединенные силы эмиров вторглись в Грузию. Военные действия между войсками Ил-Дениза и грузинскими армиями длились целый месяц.

В ша'бане 558 г.х. (июль 1163 г.) коалиция мусульманских правителей во главе с атабеком Ил-Денизом вновь начала поход против грузин. Ил-Дениз отобрал у них сожженный Двин и нанес Георгию III тяжелое поражение.² Ибн ал-Азрак ал-Фарики, участвовавший в этом походе, пишет: "Грузины понесли самое позорное поражение. Из их имущества было взято так много добычи, что ее нельзя было описать или сосчитать. Были захвачены царские конюшни, ясли в которых были сделаны из серебра. Царский погреб был захвачен со всем, что в нем было, включая большие серебряные бочки. Одна из них была отправлена султану. Для перевозки ее вместе с другой такой же потребовалась целая повозка. Султан отправил ее к себе вместе с добычей стоимостью в две тысячи бывших в обороте динаров. Он отправил питьевые сосуды из золота и серебра и предложил их соборной мечети Хамадана, чтобы люди могли пользоваться ими для питья воды. Вторую бочку захватили туркмены и разбили ее на куски. Мусульмане взяли огромное количество добычи и перебили много людей. Царь Абхазии был обращен в бегство и скрылся в густом лесу.

Шах-арман захватил три отдельных вьюка, один из которых содержал золотые и серебряные сосуды, а во втором была царская часовня с золотыми

¹ Ибн ал-Каланиси, 361.

² Вардан. 156; Степаннос Орбелиан, 219; ср.: Histoire de la Georgie 1/2, 255.

и серебряными крестами, усыпанными разными драгоценными камнями, украшенные золотом и драгоценностями неопределимой стоимости, подобным которым нельзя отыскать; третий выюк содержал царскую сокровищницу с золотом, серебром и драгоценностями, причем стоимость некоторых из них невозможно было оценить". "Я видел, — пишет ал-Фарики, — место [будущего] сражения в том лесу, когда я пребывал на службе у абхазского царя в 549 году".¹

Почти все источники объясняют поражение грузинских войск предательством какого-то грузина, который перебежал к Ил-Денизу и рассказал о расположении грузинских

Грузин этот якобы сказал Ил-Денизу: "Если ты дашь мне войско, то я проведу его по известной мне дороге и по- тшду к грузинам с тыла так, что они этого не заметят И Дениз уверился в его правдивости и отправил с ним **войска**, условившись о дне совместного нападения. Когда этот ист, настал, то сжатые с двух сторон грузинские войска бы- м| разгромлены. Отступавших грузин преследовали в течение трех суток."²

— Албанский историк Мхитар Гош говорит, что сведения о расположении грузинских войск атабеку Ил-Денизу передал елаеалар грузинского царя Иване, сын Смбата Орбели, который "тайно сообщил атабеку и султану [эти сведения], ибо он был в союзе с ними и был ослеплен взяткой".³ Орбе- 1п иозглавлял группу крупных грузинских азнауров, составивших заговор против царя Георгия III. Заговорщики намеревались свергнуть "похитителя царского престола" Георгия III и посадить на трон племянника Георгия — Демну, .1ятя и воспитанника Иване Орбели (Иване считался атабе- ком Демны).

¹ #би ал-Каланиси Ибн ал-Азуак\, 361—362; ср.: V.Minorsky. *Studies*, 93—94.

² Мхитар Гош, 19,

³ Ибн ал-Асир, IX, 80; Ибн Халдун, V, 171—172. С.Анеци (138) упоминает предателей и датирует нападение войск Ил-Дениза 612 г. арм. (включ. 9. 11.1163 г.); Матеос Урфаеци, 362—365; Ибн ал-Ибри, 286—287. Сведения грузинской летописи (I/1, 390—395) относительно :и их событий, как и вообще о времени правления Георгия III, весьма не- нсны и сумбурны.

Именно в таком плане рисует картину измены эмир-спаслара Иване историк Степаннос Орбелиан: "Когда царь Георгий решил положить конец интригам Иване против него, Иване укрылся в крепости Лори, откуда отправил своего брата Липарита к атабеку Ил-Денизу с просьбой прибыть в **Грузию** с войсками". ¹

Царь Георгий III осаждал Лори в течение нескольких месяцев, и сторонники Иване стали постепенно покидать крепость и сдаваться Георгию. Из стана Георгия обратились к Иване с предложением сдаться, "ибо они боялись прихода атабека Ил-Дениза". Бежал из крепости и царевич Демна. После этого Иване, поверив в клятву Георгия сохранить ему жизнь, сдался. Но царь, изменив своему слову, приказал схватить Иване, его сыновей и родственников. Он выколол Иване глаза, царевича Демну ослепил и оскопил, а других родственников приказал умертвить. ²

Посланный Иване Липарит, "который ходил к атабеку

Ил-Денизу со своими сыновьями Эликумом и Иване, привел всю персидскую армию и с многочисленной конницей, числом до 60 тыс., пришел на помощь брату". ³

После разгрома Грузии Липарит остался на службе у атабека Ил-Дениза. Один из его сыновей — Эликум стал служить Ил-Денизу, а другой — Иване поступил на службу к наместнику атабека в Гяндже.

Эликум, по словам Степанноса Орбелиана, жил при дворе Ил-Дениза и его сыновей Пахлавана и Кызыл-Арслана, "получал от них почести более значительные, чем все знатные вельможи страны персов. Атабек передал ему великий город Хамиан (Миане?), называл его своим сыном и закрепил за ним тугрой имения, а также назначил его на 12 лет валием и эмиром таких больших городов, как Рей, Исфахан и Казвин" ⁴. Далее историк сообщает, что султан заставлял Эликума принять ислам, чтобы женить на своей дочери,

¹Степаннос Орбелиан, 217—219; *История и восхваление венценосцев*, 29.

²Степаннос Орбелиан, 220; *История и восхваление венценосцев*, 29. Ср.: *История Грузии*, 1, 193—194.

³Степаннос Орбелиан, 220.

⁴Там же, 221.

но Эликум под разными предлогами отказывался от этого и попросил перевести его на службу в Нахичеванскую область, ибо "эта страна ближе к Грузии и оттуда легче и удобнее будет отомстить им за кровь своих предков и братьев".¹

Уже после смерти Ил-Дениза его сын Джахан Пахлаван назначил Эликума эмиром крепости Алинджа-кала, городка Джулфа и еще одной крепости близ Нахичевана. После этого Эликума все же заставили принять ислам, и в честь такого события Джахан Пахлаван подарил Эликуму Джулфу и крепость, а на главной улице Нахичевана 30 лавок и "выдал ему тамгу на пожизненное владение всем этим из поколения в поколение".²

В сочинении Садр ад-Дина ал-Хусайни упомянутые выше события изложены по-другому. Когда Ил-Дениз, после разгрома грузинами Двина, направил свои войска на Грузию, он получил от грузин послание со следующим требованием: "Нам причитается харадж с Гянджи и Байлакана, который ежегодно поступает в казну [нашего] царя. Однако вот уже несколько лет поступления в казну прекратились, и мы желаем, чтобы ты внес эти деньги".

Атабек Шаме ад-Дин Ил-Дениз дал грузинам такой ответ: "Я не остался в Ираке и прибыл в эту страну только для того, чтобы собрать войска, двинуться на Тифлис и осаждать его непрерывно до тех пор, пока он не будет взят. Если у вас есть силы, выставляйте их, ибо я вторгнусь в вашу страну. Я пришел к вам с [таким] войском, от которого вас не спасет ничто, кроме ударов мечами или острьями [ко- туии]". После этого атабек вызвал из Хамадана султана Арс- 'i.iM-таха с войском, и как только оба войска соединились в Илхичеване, армии двинулись дальше и достигли Гянджи.

Царь Грузии Георгий III, узнав о прибытии огромного войска Ил-Дениза и султана, отказался от своего намерения идти походом на Азербайджан и написал атабеку: "Я отказываюсь от того, что я требовал от тебя. Я больше

¹ Там же, 222.

² Там же, 223.

не сделаю ничего, что причинило бы тебе зло. Я согласен на то, что тебе угодно и готов исполнить все, что ты пожелаешь!”¹

После прибытия грузинского посла с письмом от царя Георгия III, атабек Ил-Дениз собрал всех эмиров и стал советовать относительно дальнейших действий. После военного совета Ил-Дениз и султан, а также все эмиры решили идти походом на Грузию. К султанским войскам примкнули и большие соединения туркменов.

"Когда царь Грузии узнал, что они вторглись в его страну, он поспешил им навстречу. Он подготовился, вооружился, собрал рассеянное и разбросанное и выступил с огромным войском и обозом. Ни одна армия безбожных не собирала такого количества воинов и людей [ополчения], оружия, копий-трезубцев, породистых коней и отличных мулов, каким обладало это войско.

Обе стороны приблизились друг к другу. Атабек Ил-Дениз разделил войско на три группы. Одна группа была готова к встрече с царем и его армией. Во второй группе находились войска Ирака. Атабек приказал им ждать [в засаде] до тех пор, пока не смешаются конные с конными и пешие с пешими, тогда между ними вклинятся воины с мечами, и копейщики и придут им на помощь, чтобы укрепить сердца муслимов и ослабить сердца безбожных, когда они увидят все это. Сам он остался в третьей группе со своими гулямами и приближенными, с воинами и людьми, испытанными в войне, много раз участвовавшими в битвах. Они бывали в разных положениях и знали дела войны — явные и тайные. Царь прибыл и построил свои войска — правый и левый фланги и центр и два крыла. Войска муслимов стояли против них. Грузины начали атаковать муслимов, но те стояли очень твердо, и завертелись между ними жернова мельницы войны — головы отделялись от тел сверкающими, как молнии, мечами и плечи рассекались ударами клинков.

¹*ал-Хусайни, л. 89а.*

Когда сражающихся охватило пламя войны и стала горькой чаша смерти и прошла среди воинов, сборище грузин бросилось на мусульман. Их смогла испугать вторая группа мусульман, состоявшая из иракских эмиров. Они охватили их своей конницей как ночной мрак или стремительный поток, [ринулись], прославляя Аллаха, собранные воедино решимостью и отвагой. Они присоединились к своим братьям-мусульманам и пошли на врагов Аллаха, разбивая их ряды, вынуждая их храбрецов бежать и оттесняя их с места их обороны. Несмотря на все это, они стойко оборонялись, расположившись перед своим царем. Так было, пока не настал полдень. Тогда против них выступил сам атабек Ил-Дениз со своими тюрками и подобно темной ночи укрыл своими людьми и оружием всю местность перед ними.

Когда царь [грузин] увидел множество войск и подкрепления, которые подходили отрядами, один за другим, он и его войска оставили свои позиции, и их настигли мечи спереди и сзади. Число приверженцев Аллаха — мусульман стало превосходить сборища неверных безбожников и сжигать их пламенем, заставляя их плясать и прыгать. После полудня мусульмане победили разгромленных врагов Аллаха. Они изрубили мечами около 10 тыс. их героев и храбрецов, бросив их в поле как пищу для диких зверей и птиц.

Группа знати из числа безбожников была окружена и взята в плен. Словно преступников, приговоренных к сожжению, их силой отвели к месту, где находились султан и атабек Ил-Дениз... Что касается царя Грузии, то он спас свою душу бегством и был доволен тем, что вернулся с пустыми руками без добычи, и вместо победы — с поражением.

Мусульмане завладели трофеями, подобных которым никогда не получали ни кто-либо из них, ни их войска. Воины были отягощены добычей, конями, множеством вещей, прекрасными шатрами и целомудренными, подобно жемчугу, гулямами. В числе захваченных из царского имущества вещей были серебряные ведра, из которых поили коней царя, и посуда, в которой готовилась пища, столы, блюда, подносы и кувшины — все из золота. В его

сокровищнице нашли большое количество драгоценных камней, жемчуга и кораллов".¹

Несмотря на такое поражение, грузинские войска в джу- мада I 559 г.х. (апрель 1164 г.) снова совершили налет на город Ани и опустошили его. Подоспевший атабек Ил-Дениз изгнал их из города и поручил владельцу Сурмари Ибрахиму преследовать противника. Сам Ил-Дениз отдал распоряжение о восстановлении города и в конце 559 г.х. (ноябрь 1164 г.) передал Ани эмиру Шаханшаху (1164—1174), брату эмиров Шаддада и Фадлуна.²

В 561 г.х. (1166 г.) большое грузинское войско вторглось в Азербайджан и достигло Гянджи, где учинило разбой и грабежи.³

До 569 г.х. как грузины, так и атабек Ил-Дениз никаких шестивных действий не предпринимали. В середине зимы 569 г.х. (январь 1174 г.) жена атабека Му'мина-хатун прибыла в Нахичеван в Хамадан с известием о новом вторжении грузинского войска. С наступлением весны армия во главе с атабеком и его сыновьями двинулась в Нахичеван и ко дню жертвоприношения (Курбан-байрам, 12 июля 1174 г.) все было готово для похода. Через несколько дней войска выступили против грузин, "земли которых находились в трех переходах от Нахичевана".⁴ Однако разразившаяся чума нанесла большой урон войскам атабека: "Из каждых ста бойцов погибали почти все, и чума унесла много жизней. Все же неликий атабек и шах-арман [Насир ад-Дин Секмен] с малым количеством войск продолжали поход против царя абхазов. Грузины укрылись в труднодоступных горах и лесных чащах". Войска атабека захватили крепость Ак-шахр⁵ и, разграбив окрестности, возвратились в Нахичеван.⁶

В раби' I 570 г.х. (октябрь 1174 г.) грузинские войска в течение нескольких дней осаждали Ани и, захватив город, разграбили его и

¹ *ал-Хусайни*, тл. 90а—91б; ср. *Раванди*, 274—275; *Йазиди*, 160—161.

² *Ибн ал-Каланиси*, 364; *Вардан*, 156.

³ *Ибн ал-Асир*, IX, 94.

⁴ *Раванди*, 284; *Анонимная Сельджук-наме*, 71.

⁵ *Это крепость Тетрис-Цихе, близ оз. Чалдыр, по дороге Карс — Ахал-калаки.*

⁶ *Раванди*, 284—285; *Анонимная Сельджук-наме*, 71.

назначили здесь своего наместника. ¹Атабек Ил-Дениз бросил свои войска на помощь владельцу Ани Шаханшаху, но после "великого сражения" был разбит грузинами. ²

Через некоторое время Ил-Дениз, собрав новые силы, вновь выступил против грузин. Противники сошлись на равнине близ Двина, однако сражение не состоялось, и Ил-Дениз отвел войска в Нахичеван. ³

В мухарраме в 571 г.х. (август 1175 г.) атабек Ил-Дениз, султан Арсланшах, владелец Хилата Шах-арман и войска владельца Дийар-Бакра под командованием Джахан Пахла-вана предприняли еще один поход против грузин. "Они достигли равнины Лори и Дманиси, разграбили области, вторглись в округ Ак-шахра, расположенный между Ахал-калаки и Триалети, и учинили здесь такой разгром, что, казалось, здесь раньше никто не обитал. Царь грузин укрылся в лесу, в котором невозможно было пройти. Пробыв здесь несколько дней, Ил-Дениз возвратился в Нахичеван". ⁴

Грузинская хроника, описывая этот поход Ил-Дениза, сообщает, что царь Георгий III в это время "с небольшим отрядом стоял весело среди гор Лори и Дманиси и охотился. Перед ним явился посланник султана, человек хитрый и коварный, знаток своего дела, с целью разведать расположение войск. Он, разузнав, все, и явившись перед султаном и атабеком, сказал им: "Вот час возмездия нашего, если мы не воспользуемся им, другого случая мы не найдем". Видя, что царь стоит с незначительным отрядом, передвигаясь всю ночь, к рассвету они напали на спящих [так неожиданно], что царь едва успел надеть доспехи и сесть на коня". ⁵

Сподвижники царя предложили ему повернуть назад, но он решил принять бой. И хотя грузины "показали такое мужество и уменхге, что ни одного вельможи, годного и известного чем-нибудь, не потеряли в бою, разве

¹ *Ибн ал-Каланиси, 364—365.; Вардан, 158—159; История и восхваление венценосцев, 23.*

² *Ибн ал-Каланиси, 365; История и восхваление венценосцев, 24.*

³ *Ибн ал-Каланиси, 365.*

⁴ *Тале же.*

⁵ *История и восхваление венценосцев, 25*

только одного (?) малополезного азнаура и крестоносца", ¹ все же царь Георгий III едва спасся от плена, "абхазы были разбиты, и мусульмане одержали победу, подобной которой никто не мог вспомнить". ²

После этого поражения царю Георгию ТП пришлось "отдать Аниси родичу бывших его владетелей" ³ и таким образом сообщение Вардана о том, что царь Георгии III увез с собой эмира Шаханшаха, которому "не суждено было больше вернуться в Ани" ⁴ не соответствует действительности. Это подтверждается также надписью, оставленной эмиром Шаханшахом в Ани, которая датируется 595 г.х. (З.ХІ.1198 — 22.Х.1199).

Надпись эта гласит: "Я, которому имя Султан ⁵ ибн Махмуд ибн Шавур ибн Минучихр аш-Шаддади,, ради продления дней (джан-дарази) моих предков и моих потомков, повелел: чтобы продажа хлопчатобумажных товаров (пан- ба-фуруши ва. каштаны) от этого места, где находится мечеть Абу-л-Ма'маран, вплоть до лавки, которая построена для благочестивых нужд (дуккан к'у сабиль-аст), мы приказали, чтобы купля и продажа велись в этом самом месте. Если кто-либо извратит существо этого приказа, пусть он будет предметом гнева Аллаха, да будет он прославлен!

(по-арабски) Дата 595. (по армянски) Да будут те, кто твердо соблюдают [условие], благословенны богом. Аминь!". ⁶

В постоянной борьбе с Грузией атабек Ил-Дениз, а после него и его преемники, делали ставку на привлечение на свою сторону христианского населения Азербайджана и соседних областей. С этой целью атабеки Азербайджана покровительствовали местному духовенству. По сообщению

¹ Там же, 26.

² Раванди, 285.

³ История и восхваление венценосцев, 26.

⁴ Вардан, 159.

⁵ Владетель Ани, который называет себя сыном Махмуда, является братом Шаддада и Фадлуна IV и должен быть идентифицирован с Шаханшахом, передавшим свое персидское имя на арабском языке как "Султан". Л.Т.Гюзальян (Сб. "Академику Н.Я.Марру", 629—641) вместо "ки", т.е. "которому" ошибочно читает "Кей-Султан". Таким образом, последней датой владычества Шаддадидов в Ани согласно этой надписи надо считать 595 г.х.

⁶ См.: Л.Т.Гюзальян. Персидская надпись. 629-641; V.Minorsky. Studies, 100; M-Brosset. Les Ruines d'Ani, I, 31—32.

армянского летописца, атабек Ил-Дениз "любил христиан и заботился о благоустройстве страны" ¹ и "отличался добрым нравом и миролюбием. В годы его правления во многих странах царил мир". ²

Почти одновременно с восшествием на султанский престол пасынка Ил-Дениза епископом Сюника был избран Степаннос III (1168—1214). Он "почитался атабеком Элткузом, его сыновьями атабеками Пахлаваном, Кызыл-Арсланом и Абу Бакром, которые называли его ласковым именем "Фахр ал-Масих" ("Гордость Христа"), воздавая ему почести ту-грой или грамотой с печатью и маншуrom (указ), что мы называем сигел (сиджилл)". Епископ Степаннос III "получил от атабека фирман и сигел на владение своей епархией, чтобы его преемники наследовали ее. От атабека же он получил письменный маншур на все собственные поместья церкви Нораванка. Он попросил у атабека село Агараки-Дзор, которое тот с благосклонностью подарил церкви по твердому и правдивому маншуру, и все, что было у монастыря, освободил от всех налогов и землю, воду, сады, виноградники села и поселения тоже и даже крепость Анапат". ³

Мы рассмотрели политическую обстановку на западных границах государства атабеков Азербайджана и взаимоотношения атабека Шаме ад-Дина Ил-Дениза с Грузией. Обратимся теперь к положению на восточных рубежах государства.

На крайнем востоке владений султана Арслан-шаха и атабека Ил-Дениза их вассалом являлся владетель Нишапура Му'аййид Ай-Аба. После смерти великого султана Санджара в 1157 г. Ай-Аба стал упоминать в хутбе имя султана Арслан-шаха, надеясь с его помощью, точнее с помощью атабека Ил-Дениза, отразить угрозу со стороны усиливавшегося хорезмшаха Ил-Арслана (1156—1172).

Рассчитывая на поддержку атабека, Ай-Аба в 558 г.х. (1163 г.) вторгся в область Кумис, захватил города Вистам и

¹ *Вардан, 151—152. Ср. ЯАМанандян, 275.*

² *Памятники армянской агиографии, 254.*

³ *Степаннос Орбелиан, 195, 200.*

Дамган, назначив в область своего наместника Тенгиза, который вступил в конфликт с шахом Мазандарана Рустамом. В октябре 1163 г. армия шаха Рустама была разбита, и его земли были присоединены к владениям Ай-Абы. Султан Арслан-шах и атабек Ил-Дениз послали Ай-Абе почетные одежды, знамена и дары и утвердили его в ранге наместника на востоке Иракского султаната. По предложению атабека Ай-Аба стал читать хутбу с именем султана Арслан-шаха во всех подвластных ему землях. ¹

В 562 г.х. (28.X.1166 — 16.X.1167) Ай-Аба прибыл в Хамадан и сообщил атабеку Ил-Денизу, что хорезмшах Ил-Арслан двинул свои войска на захват Нишапура. Он предупредил атабека: "Если вы не выступите, чтобы остановить его и закрыть путь его помыслам, то перед вами [из-под земли] забьет такой источник, который вы заткнуть не сможете, и возникнет такое море, прилив которого вы не сдержите". ²

Атабек Ил-Дениз из Хамадана отправился в Рей, откуда отправил к хорезмшаху Ил-Арслаиу посла с письмом следующего содержания: "Поистине этот Му'аййид Ай-Аба — мамлюк султана, а Хорасан — страна султана, владение его отцов и дедов. Точно так же с и Хорезм, где пребываешь ты — его владение! Если ты двинешься на Нишапур, то моим ответом будет только поход против тебя и война между нами. Ты не задумываешься о самом себе!". ³

Послание атабека Ил-Дениза вызвало гнев хорезмшаха, и он бросил свои войска на осаду Нишапура. Осада города длилась два месяца, однако Нишапур выстоял. А когда хорезмшах узнал о подходе войск Ил-Дениза к Бистаму, он отвел свои войска от Нишапура и у стен Бистама встретился с атабеком. Сражение между ними окончилось безрезультатно, но Нишапур вскоре был потерян для сельджукидов Ирака, ибо Му'аййид Ай-Аба сам перешел на сторону хорезмшаха. ⁴

¹ Там же, 93.

² ал-Хусайни, лл. 916—92а.

³ Там же, л. 92а.

⁴ Там же, л. 92б.

В 563 г.х. (17.Х.1167 — 4.Х. 1168) владетель Мараги Нусрат ад-Дин Арслан-Аба ал-Ахмадили направил халифу ал-Мустанджиду послание, в котором просил халифа читать в Багдаде хутбу с именем султана Махмуда. Атабек Ил-Дениз снарядил для усмирения взбунтовавшегося вассала войска под командованием своего сына Джахан Пахлавана. У стен Мараги Нусрат ад-Дин Арслан-Аба был разбит. Джахан Пахлаван осадил Марагу, но затем заключил перемирие.¹

В 564 г.х. (5.Х.1168 — 24ЛХД169) атабек Ил-Дениз вновь овладел городом Рея и его округом. Поводом для этого послужил отказ правителя Рея — эмира Инанджа выплачивать ежегодную дань в казну государства. Когда Ил-Дениз послал своих людей для получения дани, Инандж отказался официально. В это время атабек получил из Ирака письмо, в котором верные ему люди сообщали, что эмир Инандж, войдя в сговор с Ил-Арсланом, решил отложиться от атабека и передать Рей и его округ во владение хорезмшаха. Последний отрядил на помощь Инанджу большую армию, надеясь после присоединения Рея к своим владениям, продвинуться еще далее на запад. Сражение между войсками хорезмшаха и Ил-Дениза закончилось поражением хорезмийцев и Инанджа, укrywшегося в цитадели Рея. Инандж снова пытался заключить с Ил-Денизом перемирие и послал на переговоры с атабеком везира Са'д ад-Дина ал-Ашалла.

Во время переговоров атабек заявил Са'д ад-Дину следующее: "Никогда в жизни я не заключу перемирия с Инанджем!". А самому везиру сказал: "Ты полагаешь, что Инандж заключит со мной мир и ты вместе с ним будешь находиться в Рее. Этого никогда не будет! Ты можешь выбрать из двух одно: либо ты останешься со своим господином на чужбине, и ты и он уцелеете, но ты будешь в этом случае терпеть убытки, лишения и бедность, либо ты должен вместе со мной принять меры для его уничтожения и остаться вместе с моим сыном Пахлаваном правителем при нем, обладающим властью над

¹ *Ибн ал-Асир, IX, 97—98; Ибн Халдун, V, 175.*

Реем, Исфаханом и Азербайджаном. Я даю тебе в этом клятвенное заверение".¹

Везир решил, что лучше будет сделать то, что предлагает Ил-Дениз. Три гуляма по его наущению убили Инанджа, и атабек Ил-Дениз наградил Са'д ад-Дина, сделав его впоследствии "правителем города и уполномоченным почти во всех делах Пахлавана".²

В шаввале 565 г.х. (18.VI — 16.VII.1170 г.) умер владетель Мосула атабек Кутб ад-Дин Маудуд - вассал султана Арслан-шаха и атабека Ил-Дениза. Мосулом завладел его сын Сайф ад-Дин Гази. Однако его дядя Нур ад-Дин Махмуд выступил с войсками против племянника, претендуя на престол. Тогда Сайф ад-Дин Гази направил своего брата 'Изз ад-Дина Мас'уда к атабека Ил-Денизу за помощью против Нур ад-Дина Махмуда.

Ил-Дениз направил Нур ад-Дину Махмуду послание, в котором запретил ему вторгаться в Мосул. Он писал: "Эта земля принадлежит султану, и ты не можешь посягать на нее". Однако Нур ад-Дин не принял во внимание это послание и ответил послу Ил-Дениза так: "Скажи своему господину, что я сам, лучше, чем он, найду пути для разрешения спора с сыном моего брата. Пусть он не вмешивается в наши дела. А когда я закончу мое дело с ним, тогда и будет у нас с Ил-Денизом разговор у ворот Хамадана. Он завладел половиной стран ислама, но пренебрег пограничными окраинами, и грузины, пользуясь этим, овладели ими! А я один на один стою против самых храбрых людей в мире — франков (крестоносцев) — и отобрал у них большую часть их земель и пленил их царя."³ Мне сейчас нельзя оставлять безнаказанными никакие действия против меня, ибо нам необходимо всем подняться для

¹ *ал-Хусайни*, лл. 836—86а.

² *Тол» же*, л. 86а; *Ибн ал-Асир*, IX, 104; *ал Бундари*, 303; *Раванди*, 282; *Анонимная Огуз-наме*, 71; *Абу-л-Фида*, III, 48.

³ *Нур ад-Дин Махмуд был одним из выдающихся воителей — противников крестоносцев. В 1148 г. им был захвачен триполитский граф Бертран, а в 1151 г. он взял в плен владетеля Эдессы графа Жослена I де Куртнея.*

сохранения того, чем мы пренебрегли, то есть землями ислама, и отвести беду от мусульман". И посол вернулся к Ил-Денизу с таким ответом".¹

В середине месяца раби' I 571 г.х. (19.IX — 18.X.1175 г.) в Нахичеване умерла жена великого атабека Шаме ад-Дина Ил-Дениза Му'мина-хатун, немало способствовавшая нормальным отношениям между султаном и атабеком Азербайджана и, таким образом, предотвращавшая вспышки междоусобной борьбы.²

Как мы отмечали выше, султан Арслан-шах не имел никакого веса в государственных делах: его имя, как султана, упоминалось только в хутбе и на монетах.

Летописец Садр ад-Дин ал-Хусайни сохранил красноречивое описание зависимого положения султана в государстве, всеилия атабека Ил-Дениза и позиции матери султана Му'мины-хатун. Он пишет, что "султан Арслан был властителем только по форме, а атабек Ил-Дениз — в действительности. Он отдавал приказы, раздавал земли [в качестве] икта', распоряжался казнохранилищами, перемещая их по своему усмотрению в любое место страны. Султан же не мог вступать с ним в спор об этом, и иногда его грудь стеснялась от самовластья атабека Ил-Дениза в деле управления, из-за [издания] приказов и распределений икта', которые тот раздавал, кому хотел. Когда султан говорил об этом, то его мать Му'мина-хатун, которая была женой атабека Ил-Дениза и матерью двух его сыновей — Нусрат ад-Дина Пахлавана и Музаффар ад-Дина Кызыл-Арслана, отвечала ему: "Не обращай внимания! Этот человек рисковал своей жизнью и не раз бросался в жестокие сражения. [Кроме того], он расходовал самое дорогое из своего добра и послал на гибель многих твоих гулямов и сподвижников, пока не смог доставить тебе | престол] султаната. Сколько есть из Сельджукидов таких, которые старше тебя, но находятся в тюрьмах и жизнь их стеснена. Их

¹ *Ибн ал-Асир, IX, 109-110; Его же. Атабеки, 153 Абу Шама, V₂, 476—477; Ибн ал-Фурат, 112. См.: Рашид ал-Джамали, 95—96.*

² *Раванди, 285; Ибн ал-Азрак ал-Фарики (л. 200а) датирует смерть Му'мины-хатун более точно: 9 раби' I 571 г.х. (30.IX.1175 г.).*

помыслы были бы высоки, если бы они смогли двинуться с места. Но они не могут! А ты — на троне султана, и он, и оба его сына служат тебе и стоят перед тобой, сражаются с твоими врагами и побеждают твоих соперников, а ты и твоя душа свободны от всего этого! Все, что решает атабек — дарит или отбирает — все это делается для укрепления твоей державы, и упрочения твоей власти. Пусть же его поступки не причиняют тебе печали, а его устремления не доставляют тебе заботы: ведь он — твой мамлюк!"

Когда он слышал такое от своей матери, он умолкал".¹

Незадолго до своей смерти атабек Ил-Дениз начал возводить мавзолей над могилой своей жены Му'мины-хатун,² однако строительство его было закончено только при атабе- гсе Джахан Пахлаване в мухарраме 582 г.х. (апрель 1186 г.). Мавзолей был построен известным в то время строителем Аджами ибн Абу Бакром. Им же была построена гробница шейха Йусуфа ибн Касира (или по-местному — Ибн Кусай- йира) в шаввале 557 г.х. (13.IX — 11.X.1162).³

Великий атабек Шаме ад-Дин Ил-Дениз умер через месяц после своей жены в месяце раби' II 571 г.х. (19.X — 16.XI.1175 г.). Это — наиболее точная дата его смерти, она основана на данных Раванди, принадлежавшего к официальным дворцовым кругам. Раванди пишет, что султан Арслан-шах умер в середине джумада II 571 г.х. (17.XII.1175 — 14.I.1176),⁴ а ал-Хусайни подтверждает это. Он пишет, что султан умер "через два месяца после смерти атабека Ил-Дениза".⁵

571 год, как год смерти атабека Ил-Дениза, зафиксирован у Нишапури, ал-Бундари, Йазиди и Рашид ад-Дина.⁶ Вардан датирует кончину атабека 1174

¹ ал-Хусайни, лл. 946—95а.

² Именно так звали жену атабека Ил-Дениза. Жен атабека Джахан Михлавана звали Захида-хатун, Инандже-хатун и Кутайба-хатун (о них см. ниже).

³ Об этих и других постройках Нахичевана см.: В.М.Сысоев, 87—215; А. А. Але с кер-заде. Надписи мавзолеев, 76—91; его же. Надписи памятникам, 151—168 и там же литература по теме.

⁴ Раванди, 286.

⁵ ал Хусайни, л. 956.

⁶ Нишапури, 82; ал-Бундари, 301; Йазиди, 162; Рашид ад-Дин, 2/V, 175

г. ² Ибн Халликан пишет, что атабек умер в конце раби' II 570 г.х. (ноябрь 1174 г.), а султан Арслан-шах — "примерно через месяц после смерти Ил-Дениза". ³

Подводя итоги правления основателя государства атабеков Азербайджана Шаме ад-Дина Ил-Дениза, следует отметить, что он стремился к расширению подвластной ему территории и в междоусобной борьбе действовал теми же методами, что и его современники — владетели областей, используя временные союзы с эмирами и подчас не пренебрегая и вероломством. Однако более важными нам представляются созидательные моменты в деятельности великого атабека, направленной прежде всего на укрепление военных сил и материальных ресурсов центральной власти. К концу правления Ил-Дениз располагал собственным 50-тысячным войском, не считая сил его вассалов. Подобных сил в своем распоряжении (не принимая во внимание, разумеется, отрядов вассалов — владетелей икта') не имели сельджукские султаны со времен Малик-шаха. С усилением военной мощи, несомненно, было связано известное упорядочение всей государственной системы, прежде всего укрепление связей центральной власти с вассалами. Напомним, что все правление султана Мас'уда было занято междоусобными войнами с коалициями эмиров, и правительство султана не могло занимать в этой борьбе стойкой и самостоятельной позиции именно в силу военной слабости. Сочетание военного могущества атабека Ил-Дениза, который был к тому же незаурядным полководцем, с сюзеренитетом султана, официальное признание первенства великого атабека в феодальной иерархии способствовали стабилизации политического положения на территории султаната, хотя центробежные силы продолжали действовать, и в периоды внешнеполитических осложнений усиливалось стремление эмиров к независимости от центральной власти. Не случайно Ил-Дениз сосредоточил основные силы на борьбе с Грузией и после утверждения своей власти, как

¹ Вардан, 159.

² *Ибн Халликан, 111, 361.*

правило, избегал длительных конфликтов с сильными соседями и, в частности, с государством хорезмшахов.

Последовательность и энергия Ил-Дениза, умелое использование авторитета султанской власти и вместе с тем возвышение атабека как ее защитника и главы феодальной организации, осмотрительная внешняя политика — все это говорит о том, что основатель государства атабеков Азербайджана был крупным политическим деятелем своего времени, достаточно дальновидным для того, чтобы использовать свое положение опекуна султана не для временных успехов, а для умножения владений основанной им династии, с одной стороны, и усиления центральной власти, с другой. Это обстоятельство отмечается в источниках, в том числе и в сочинениях современников Ил-Дениза. Ал-Хусайни пишет, что Ил-Денизу “стали подвластны все страны, за исключе- щим Багдада и его округов”.¹ Ибн ал-Асир подробно перечисляет владения атабека Ил-Дениза, которые “простирались от ворот Тифлиса до Мекрана”. “Он владел, — пишет историк, — Азербайджаном, Арраном, Ширваном, страной ап Джибал, Ираком, Хамаданом, Гилян, Мазандараном, Исфаханом, Реем и ему подчинялись владетели Хилата, Фарса, Хузистана, Мосула и Кермана”.²

Дажахан Пахлаван и упрочение государства атабеков Азербайджана

Как только весть о смерти великого атабека Ил-Дениза дошла до Джахан Пахлавана, он немедленно отправился из Хамадана в Нахичеван, где взял под свой контроль казну государства и имущество короны. Собрав все войска, атабек стал выжидать, как будут дальше развиваться события, и каковы будут намерения султана Арслан-шаха в отношении с г о самого.

Эмиры Ирака, недовольные политикой Ил-Дениза, воспользовались отъездом Джахан Пахлавана из столицы султаната и стали подстрекать султана к походу на Азербайджан. Они советовали ему: "Если ты освободишь Азербай-

¹ *ал-Хусайни, л. 1116.*

² *Ибн ал-Асир, IX, 119, 367; ал-Хусайни, л. 96а; Ибн Халдун, V, 178—179.*

джан и посадишь в нем кого-либо из своих людей, кому ты доверяешь, то после этого ты вернешься в Хамадан, [а оттуда] отправишься на Багдад и возьмешь его. Ведь владетель Мосула Кутб ад-Дин Маудуд ибн Зенги — твой мамлюк - подвластен тебе и явится к тебе на службу. Затем, если ты захватишь Багдад и с мимбаров халифата прочтут хутбу с твоим именем, небо страны будет для тебя чистым от любых соперников и врагов”.¹

И султан Арслан-шах вместе с эмирами — противниками Ил-Дениза, во главе большой армии двинулся на Азербайджан. Однако уже в Занджане султан заболел, а когда болезнь усилилась и султан почувствовал, что "срок его жизни подходит к концу, он приказал отвезти себя в Хамадан".²

Вернувшись в Хамадан, султан женился на дочери ра'иса города эмира Саййида Фахр ад-Дина Ала'ад-Даулы Араб- шаха. Тогда же он пригласил к себе атабека Джахан Пахлавана и помирился с ним. Передав ему управление государством, султан вскоре умер. Имад ад-Дин ал-Исфахани в связи со смертью Арслан-шаха отмечал: "Говорят, что

Пахлаван отравил его, ибо считал, что дальнейшее его существование не будет полезным [для государства]".³ Некоторые исследователи сомневаются в том, что султан Арслан-шах мог быть отравлен атабеком,⁴ однако это обстоятельство подтвердилось спустя несколько лет, когда провалился заговор против султана Тогрула III. Во время допроса один из заговорщиков таштдар Кутлуг показал: "Ала'ад-Даула с согласия атабека Мухаммада дал мне 10 тыс. динаров, и я принес в баню, [где мылся султан], отравленный шербет и дал моему отцу".⁵

Убрав своего противника, атабек Джахан Пахлаван посадил на трон султана семилетнего сына Арслан-шаха Тогрула III, став, одновременно, его атабеком.⁶

¹ ал-Хусайни, л. 95а—б. В это время Мосулом правил Сайф ад-Дин Гази II.

² Там же, л. 95а.

³ ал-Бундари, 301.

⁴ См. напр.: F.Sumer. Pehlivan, IA, IX, 545—598.

⁵ Раванди, 324; Йазиди, 169.

⁶ ал-Хусайни, л. 95б; Мирхонд, IV, 15.

Вскоре после этого атабеку пришлось усмирять отложившегося вассала — владельца Хузистана Ай-Тогды Шимлу, которому в свое время постоянно помогал войсками атабек Шаме ад-Дин Ил-Дениз, видевший в этом своем вассале силу, сдерживавшую устремления халифа.

Воспользовавшись неопределенностью отношений между султаном Арслан-шахом и Джахан-Пах лаваном, который еще находился в Азербайджане, Шимла вторгся во владения халифата и подошел с войском к Нихаванду. Он давно хотел присоединить к своим владениям этот город и область, но атабек Ил-Дениз отказывал ему в этом. Жители города послали гонцов к атабеку Джахан Пахлавану за помощью против Шимлы. Силы атабека запоздали, и войска Шимлы подступили к Нихаванду. Город был сильно укреплен, взять его сразу было трудно, и тогда племянник Шимлы пошел на хитрость. Он выдал свои войска за отряд войск Джахан Пахлавана, пришедший на помощь нихавандцам. Жители города, не распознав обмана, открыли ворота, войска Шимлы ворвались в город, арестовали кадия и ра'иса Нихаванда, казнили их и, разграбив город, ушли.¹

Через некоторое время Шимла, который "за 20 лет своего правления Хузистаном, пользуясь покровительством Ил-Дениза, весьма расширил свои владения и выстроил несколько крепостей", снова вторгся с войсками на территорию, подвластную халифу ал-Мустади' (1170—1180). Он напал на поселения туркменов-афшаров, находившихся в вассальной зависимости от атабеков Азербайджана. Джахан Пахлаван послал им на помощь войска, и в сражении Шим- нил был ранен и взят в плен вместе с сыном и племянником. Шимла умер через два дня, и после него Хузистаном стал править его сын Шараф ад-Дин Амиран.²

Сибт ибн ал-Джаузи сообщает, что сын Шимлы владел крепостями Хузистана до времени правления халифа ан-На- гира (1180—1225). Этот халиф послал против него войска под командованием везира Ибн Кассаба,

¹ *Ибн ал-Асир, IX, 120.*

² *Ибн ал-Асир, IX, 134; Ибн ал-Джаузи, X, 255; Сибт ибн алДжаузи, VIII/I, 330.*

который изгнал потомков Шимлы из Хузистана, захватил 30 их крепостей, а их детей отправил в Багдад, где они и пребывали до самой смерти.¹

Опасность для спокойствия в государстве представлял также претендент на трон султаната — дядя султана Тогрула III принц Мухаммад, живший в это время в Хузистане. Узнав о смерти Арслан-шаха, принц Мухаммад потребовал у Шараф ад-Дина Амирана немедленного похода на Исфahan. Однако Шараф ад-Дин Амиран, только что потерпевший поражение от войск Джахан Пахлавана, заявил Мухаммаду: "Я не могу сражаться один, без тебя, с атабеком Пахлаваном и защищать тебя. Недавно мой отец сражался с ним в Кар- масине, и он победил отца и убил его. А теперь с ним войска Ирака, Азербайджана и Аррана, и их число превышает 50 тыс. всадников. Отправляйся в Исфahan один, быть может там часть султанских войск перейдет на твою сторону. Если это тебе удастся, я прибуду на твою службу вместе с имеющимися у меня войсками".²

Принц Мухаммад выступил со своим отрядом и вошел в Исфahan, где у него собралось около тысячи всадников.

Обеспокоенный таким оборотом событий, атабек Джахан Пахлаван за пять дней покрыл расстояние от Хамадана до Исфahана и напал на отряд Мухаммада. Как сообщает ал-Хусайни, "это был поступок человека, который сделал усердие своим другом и спутником и отклонился от мыслей о неудаче, добывая [успехи] благодаря твердости и решительности".³

Отряд принца Мухаммада был разбит, а сам он бежал в Хузистан, но Шараф ад-Дин Амиран ибн Шимла, боясь атабека Джахан Пахлавана, воспрепятствовал ему оставаться там. Преследуемый атабеком Мухаммад направился в Басит, где в течение трех дней был гостем владельца. Но когда Джахан Пахлаван подошел к Васиту, владелец заявил принцу:

¹ Сибт ибн ал-Джаузи, VIII, 330.

² ал-Хусайни, лл. 956—96а.

³ ал Хусайни, л. 96а.

"Гостеприимство длится три дня, и мы выполнили свои обязанности. А теперь дело за тобой — ты можешь отправляться куда пожелаешь!"¹

Мухаммад бросился было в Багдад, но там ему отказали в покровительстве, и он отправился в Шираз, к атабеку Фарса Зенги, который также был вассалом Джахан Пахлавана. Последний направил Зенги послание, в котором требовал: "Если ты не отправишь принца Мухаммада в распоряжение султана под охраной, я нападу на тебя. Но ведь если ты будешь сражаться со мной, то погибнешь [сам]! А если ты убежишь от меня, то это будет гибель и для тебя, и для твоей страны".²

Зенги арестовал принца Мухаммада и отправил к Джахан Пахлану, который заточил его в крепости Сарджа-хан.³

Принц Мухаммад был единственным серьезным претендентом на престол Иракского султаната, и теперь, когда с ним было покончено, "падишах ислама, величайший государь, великий атабек, хакан Аджама Шаме ад-Дунья-ва-д-Дин Нусрат ал-Ислам ва-л-муслимин Абу Джа'фар Мухаммад Джахан Пахлаван ибн Ил-Дениз"⁴ мог уверенно действовать от имени султана — малолетнего султана Тогрула III ибн Арслан-шаха, оказавшегося последним представителем династии Сельджук и дов Ирака.

Говоря об этих событиях, Сибт ибн ал-Джаузи пишет: "Тогрул был малолетним и вместо него делами государства управлял Мухаммад ибн Ил-Дениз Ил-шах,⁵ который имел лакаб Пахлавана. Он находился в Хамадане, откуда управлял всеми делами".⁶ И страна, отмечает ал-Хусайни, "стала для атабека Пахлавана свободной [от соперников], и он занял престол державы".⁷

¹ Там же.

² *ал-Хусайни*, л. 966.

³ Там же; *Аноним ЛО ИВАН*, д. 173, л. 6736.

⁴ *Раванди*, 306.

⁵ *Титулование Джахан Пахлавана "Ил-шахом" встречается в источниках единственный раз и только у Сибта ибн ал-Джаузи.*

⁶ *Сибт ибн ал-Джаузи*, VIII/1, 330.

⁷ *ал-Хусайни*, л. 966.

В мухарраме 573 г.х. (июль 1177 г.) во всех подвластных и вассальных землях султаната была прочитана хутба с именем семилетнего Тогрула III.¹ Фактическая власть в государстве перешла в руки Джахан Пахлавана. Ни один правитель окраинных земель (асхаб ал-атраф) и ни один вассал этому не противился, ибо Пахлавана "боялись все владетели".² Оставив своего брата Кызыл-Арслана в качестве наместника в Азербайджане и Арране, атабек Джахан Пахлаван направился в Хамадан, откуда разослал послания правителям всех подвластных земель, потребовав, чтобы они читали хутбу с именем султана Рукн ад-Дина Тогрула III. "Все владетели ответили согласием, и хутба с именем султана стала читаться в Мосуле и его округах, Армении, Хилате, Фарсе и (■)го округах и присоединенных областях, и во всем Хузистане".³ Имя султана стали чеканить на монетах, его приказы исполнялись и в других странах".³ Все средневековые авторы едины в свидетельстве о том, что только Джахан Пахлаван прилагал значительные усилия для укрепления центральной власти. Он усмирял непокорных эмиров, в особенности эмиров Персидского Ирака, смещал с постов нерадивых военачальников и чиновников и заменял их верными себе людьми. На наиболее важные государственные должности он назначил около 70 своих личных малюков и чтобы их еще больше приблизить к себе, каждому из них он выделил и в качестве икта какую-либо область или город.⁴ Благодаря деятельности Джахан Пахлавана султан Тогрул III вел беззаботную жизнь. Однако окружавшие султана иракские эмиры, "ступившие на путь искренней дружбы и привязанности", все же не стали полностью на сторону атабека и ждали момента, когда смогут освободиться от господства азербайджанских владетелей.⁵

Во всех звеньях государственного управления благодаря административным способностям и жестокой требовательности атабека Джахан Пахлавана был

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 143; *Ибн Халдун*, V, 179; *Ибн Тагриберди*, VI, 74.

² *ал-Хусайни*, л. 97а; *Ибн ал-Асир*, IX, 119; *ал-Бундари*, 301, *Абу-л-Фи-да'*, IV, 2.

³ *ал-Хусайни*, л. 97а; *Раванди*, 309; *Нишапури*, 83.

⁴ *Раванди*, 309—310; *Джузджани*, I, 171.

⁵ *Раванди*, 307; *Нишапури*, 83; *Рашид ад-Дин*, 2/V, 177.

укреплен порядок.¹ В течение десяти лет правления атабека государство не было подвержено никаким вторжениям извне. Именно в его правление "грузины заключили с ним мир, приняв его требования".² Между атабеком и хорезмшахом Текишем (1172—1200) установились дружественные отношения вскоре после укрепления власти атабека.³

В сборнике официальных дворцовых документов, составленном в начале XIII в. главой дивана ал-инша' хорезмшаха Текиша — Баха' ад-Дином Мухаммадом ал-Багдади, сохранилось четыре письма хорезмшаха "великому атабеку Шаме ад-Даула ва-д-Дину, Пахлавану Ирака". Все четыре письма выдержаны в духе дружелюбия, и в них ощущается заинтересованность хорезмшаха в мирных отношениях с атабеком.

В письме, датированном мухаррамом 577 г.х. (май 1181 г.), отмечается польза взаимного обмена посольствами и приносятся извинения за вторжение войск хорезмшаха в

Хорасан. "После этого подобные события, явившиеся причиной разногласий, будут навсегда устранены".⁴

Во втором письме атабеку, датированном раби' II 577 г.х. (август 1181 г.) и отправленном хорезмшахом с послом эмиром Рашид ад-Дином, сообщается, что подаренный атабеку кречет отправлен ему с нарочным, приносятся сожаления, по поводу уменьшения числа посольств "августейшего падишаха" (джанаб-и Хумайун), выражается беспокойство по поводу прекращения "высокого обмена посланиями" (муха-табат-е бузургвари) и высказывается пожелание хотя бы об одной встрече.⁵

В третьем письме, датированном джумада II (октябрь 1181 г.), хорезмшах сетует на то, что отдаленность Хорезма от столицы атабека не позволяет осуществить более регулярный обмен посланиями. Однако хорезмшах уведомляет, что он постоянно в курсе событий, происходящих в высоком

¹ Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/1, 391; Нишатури, 83; Джуджани, I, 171.

² ал-Хусайни, л. 97а.

³ Там же.

⁴ ат-Тавассул ила-т-тарассул, 165—168.

⁵ Там же, 168—171.

собрании атабека (маджлис-и сами), что граница между государствами пребывает в спокойствии, и затруднения в государстве атабека постепенно устраняются. Хорезмшах благодарит атабека за единство, существующее между ними, и за его послание, доставленное эмиром Салах ад-Дином, которого хорезмшах задерживает у себя так долго потому, что его прекрасная и мудрая речь радует его, ибо поистине личность посла еще раз свидетельствует о том, что пославший его атабек на самом деле является другом.¹

В четвертом письме атабеку, датированном раджабом 578 г.х. (ноябрь 1182 г.), хорезмшах снова приносит извинения за редкие письма и посольства, но пишет, что от этого дружба между ними не пострадает и еще больше окрепнет. Хорезмшах просит атабека принять посланные ему подарки, так как они преподносятся от чистого сердца, и надеется, что между ними всегда будут открыты пути радости и закрыты дороги недоверия.²

Как с халифом ал-Мустади', так и с его преемником халифом ан-Насиром — одним из наиболее сильных правителей среди аббасидских халифов — Джахан Пахлаван сохранял такие отношения, которые давали ему возможность, прикрываясь почтением к духовному главе мусульман, вести свою, независимую от Багдада политику. Атабек "постоянно направлял послов к "Высокому жилищу" (Дар ал'-ази- за) [халифа] с изъявлением благочестия, подчинения и должной покорности. Он показывал, [таким образом], что достигнутое им [могущество] этой державы и [его] господство в стране — все это только от благословения, проистекающего от покорности. Высокому жилищу и от подчинения благородным [его] велениям".³

Этим самым Джахан Пахлаван добивался невмешательства халифа во внутренние дела его государства. Именно атабеку Джахан Пахлавану принадлежат следующие слова: "Если халиф — имам, то его постоянным занятием должно быть совершение намаза, ибо намаз — основа веры и луч-

¹ Там же, 172—176.

² Там же, 176—182.

³ ал-Хусайни, мл. 97а—б.

шее из дел. Первенства в этом отношении, и того, что он служит примером для народа, для него достаточно. Это — истинное царствование. Вмешательство халифа в дела временного царствования не имеет смысла, их надо поручать султа-

.. 197

ну

И оба халифа, как известно из источников, "постоянно присылали ему почетные одежды и благословения". В течение всей своей жизни Джахан Пахлаван постоянно получал из Багдада "высочайшие пророческие благословения", ¹ хотя быть может эта внимательность и уступчивость в отношении его была следствием того, что атабек ни разу не обращался в Багдад с просьбой или требованием признать Тогрула III султаном, т.е. огласить в Багдаде хутбу с его именем.

Крупным успехом атабека Джахан Пахлавана явилось присоединение Табриза к его владениям. Табриз принадлежал потомкам Ак-Сункура ал-Ахмадили и, когда летом 1175 г. умер владетель Табриза и соседних с ним земель Пусрат ад-Дин Арслан-Аба ибн Ак-Сункур, и ему наследовал его сын Фалак ад-Дин Ахмад, Джахан Пахлаван осадил крепость Руин-Деж. Крепости он взять не смог и перенес осаду на Марагу. В это же время брат атабека Кызыл-Арслан осадил Табриз. Джахан Пахлаван взял Марагу почти без боя, ибо кадий города Садр ад-Дин ал-Мараги ради спасения жителей сдал город. Здесь между ними было заключено перемирие, в результате чего Джахан Пахлаван получил Табриз, а Марага так и осталась в руках ее владетелей до самого монгольского нашествия. Джахан Пахлаван передал Табриз к качеству икта' своему брату. ²

Одной из самых трудных проблем во внешней политике атабека Джахан Пахлавана было обеспечение спокойствия на западных границах государства. Сложность этой задачи была связана с тем, что в тех же областях (ал-

¹ *ал-Хусайни*, л. 976.

² *Ибн ал-Асир*, IX, 134; *Ибн ал-Ибри*, 216.

Джазира и Восточная Анатолия) проявлял большую активность знаменитый правитель Египта и Сирии — основатель династии Ай-йубидов Салах ад-Дин Йусуф (1169—1193). Поэтому Джахан Пахлаван оказывал постоянный нажим на соседних владетелей, часто выступая в роли примирителя и посредника в спорных вопросах, и оказывая военную помощь тем, к кому благоволил.

В раджабе 578 г.х. (ноябрь 1182 г.) Салах ад-Дин предпринял поход с целью захвата Мосула и прилегающих областей. Виднейшие владетели и эмиры того времени отговаривали его от этого шага, но он все же начал осаду Мосула. Владетель Мосула атабек Изз ад-Дин Мас'уд I (1180—1193) и его на'иб Муджахид ад-Дин Каймаз прекрасно подготовились к осаде, чего Салах ад-Дин не ожидал. Изз ад-Дин Мас'уд I направил кадия Баха ад-Дина ибн Шаддада в Багдад к халифу, чтобы тот уговорил Салах ад-Дина уйти из его страны. Халиф через своего посла передал Салах ад-Дину приказ о заключении перемирия, но тот соглашался на мир при условии, если ему будет передан Халеб, от чего Изз ад-Дин Мас'уд I отказался. Затем в Мосул прибыли послы от атабека Джахан Пахлавана и владетеля Хилата Шахармана Мухаммада ибн Ибрахима Секмена, которые также стали призывать Салах ад-Дина к перемирию. От имени халифа и Джахан Пахлавана Салах ад-Дину было заявлено, что он не имеет права переправляться через Евфрат, ибо эти земли принадлежат Изз ад-Дину Мас'уду I, который в случае необходимости получит помощь и от Джахан Пахлавана и от всех других мусульманских владетелей. Салах ад-Дин, разгневавшись, заявил местным владетелям: "Я покажу вам! А когда я освобожусь от вас — я направлюсь против Джахан Пахлавана!".¹

В джумада I 579 г.х. (20.VIII — 20.IX.1183) Изз ад-Дин Мас'уд I арестовал своего на'иба Муджахид ад-Дина Каймаза, который был фактическим правителем страны. Однако это оказалось ошибкой, так как вассальные

¹Ибн ал-Асир, IX, 158; его же. Атабеки, 183; Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/I, 378; Ибн Шаддад, 57; Ибн Васил, II, 122; Ибн Халдун, V, 577. См. также: Рашид ал-Джамили, 142.

владельцы боялись Муджахид ад-Дина и исправно платили дань в казну атабеков Мосула. Когда же Муджахид ад-Дин был арестован, поступление дани прекратилось. В стране начались беспорядки и, воспользовавшись этим, халиф ан-Насир даже захватил Дакуку, а Салах ад-Дин вскоре обрел здесь союзников в лице бывших вассалов Изз ад-Дина Мас'уда I.

Муджахид ад-Дин Каймаз был освобожден из заключения только в мухарраме 580 г.х. (14.IV — 13.V.1184 г.), после заступничества Джахан Пахлавана. Затем он отправился к последнему, а также к Кызыл-Арслану за помощью против Салах ад-Дина. Вначале его принял владелец Азербайджана Кызыл-Арслан, который не пустив его к брату, сказал: "Все, что он может тебе дать, ты получишь и у меня!" Он отрядил с ним 3000 всадников, и Муджахид ад-Дин отправился с ними для осады Ирбиля, владелец которого отложился от атабека Мосула. По пути к Ирбилю всадники Кызыл-Арслана опустошали населенные пункты, грабили и насиловали женщин; а Муджахид ад-Дин не мог им ни в чем перечить. Владелец Ирбиля Зайн ад-Дин Йусуф выступил против отряда и наголову его разбил.¹

9 раби' II 581 г.х. (8.VII.1185 г.) умер владелец Хилата Шах-арман Насир ад-Дин Мухаммад ибн Ибрахим Секман II - вассал Джахан Пахлавана. Узнав об этом, Салах ад-Дин Йусуф 20 раби' II (19.VII.1185 г.) направил войска для захвата Хилата. Покойный Шах-арман не оставил потомства, и Хилатом завладел его мамлюк Сайф ад-Дин Бек Тимур. Вельможи Хилата во главе с везиром покойного Шах-армана Мадж ад-Дином ибн ал-Муваффаком — противники мамлюка — обратились к Салах ад-Дину с просьбой отобрать Хилат у Бек-Тимура. Вскоре отряды Салах ад-Дина подошли к Хилату и остановились у села ат-Тавана. Отсюда в Хилат для разведки был послан факих Иса. Везир ему сообщил: "В крепости Хилата находится Сайф ад-Дин Бек-Тимур и дочь Пахлавана — жена [покойного] Шах-армана, и, кажется, Пахлаван прибывает сюда". Факих возвратился к своим ни с чем.

¹*Ибн ал-Асир, IX, 163—165; его же. Атабеки, 183—184; Ибн Халдун, V, 581.*

Вскоре атабек Джахан Пахлаван прибыл к Хилату с войсками "Азербайджана, Хамадана и Востока". Остановившись на восточной стороне Хилата, он направил посла к Салах ад-Дину Йусуфу, которому было передано следующее: "Эта страна принадлежит моей дочери, и она находится в крепости. Мой совет таков: пусть дружеские отношения между нами останутся прежними и будут продолжены". После этого Салах ад-Дин возвратился в ал-Джазиру, а Пахлаван в свою страну. Сайф ад-Дин Бек-Тимур доставил ему деньги и подношения, и в Хилате стали читать хутбу с именем Джахан Пахлавана.¹

Когда Салах ад-Дин Йусуф и Джахан Пахлаван находились у стен Хилата, Салах ад-Дин обратился к атабеку с просьбой пропустить его войска через территорию государства атабеков "для осады и захвата крепостей исмаилитов в округах Казвина, Бистама и Дамгана. Атабек, поразмыслив, отказав ему и стал на всякий случай готовиться к войне с Салах ад-Дином. Однако дело до этого не дошло".²

Во время этих событий у атабека Джахан Пахлавана появилась "резь в животе". Атабек приказал отвезти его к семье, находившейся в построенной им крепости Табарак. Как ни старались лекари Ирака, они не смогли поднять атабека на ноги: в конце зу-л-хиджжа 581 г.х. (23.11 — 23.11.1186 г.) "падишах ислама; могущественный владыка, величайший атабек, хакан Аджама Шаме ад-Дунья ва-д-Дин Нусрат ал-Ислам ва-л-муслимин Абу Джа'фар Мухаммад Джахан Пахлаван ибн Ил-Дениз Ил-шах" скончался.³

Современник атабека Ибн ал-Асир дает традиционно положительную характеристику Джахан Пахлану: "Он был властителем Ирака, Азербайджана, Аррана, ал-Джибала, Рея, Исфахана, Хамадана и других областей. Это был человек хорошего нрава, правосудный, мудрый правитель,

¹ Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/1, 384; Ибн ал-Асир, IX, 168—169; Ибн-ал-Ибри, 220; Бар Эбрей, II, 436; Ибн Халликан, III, 359—360; Вардан, 163; Ибн ал-Варди, II, 134. См. также; Рашид ал-Джамали, 157; V.Minorshy. Studies, 148.

² Раванди, 312; Анонимная Огуз-наме, 73.

³ Ибн Халликан, III, 361. Все другие авторы датируют смерть атабека началом 582 г.х., что соответствует марту-апрелю 1186 г.

[обладавший] терпением. В дни его правления [подвластные ему] страны жили в мире, а подданные — в спокойствии".¹ Другой источник отмечает неоправданную жестокость атабека.² Известно также, что он оставил огромное наследство: он имел личных мамлюков более 5000 и владел 70 тыс. лошадей, мулов и верблюдов.³

Джахан Пахлаван управлял самодержавно: он не считался даже внешне с малолетним султаном Тогрулом III и не заботился, насколько известно, о престиже последнего представителя сельджукской династии. По-видимому, атабек не считал нужным использовать политику поддержки угасающей династии, начатую его отцом, но и не предпринимал шагов для ее свержения. Основным итогом правления Джахан Пахлавана было дальнейшее укрепление внешнеполитических позиций государства Илденизидов. Однако внутреннее положение во владениях атабека к концу его правления оказалось сложным: впоследствии выяснилось, что не все меры, предпринятые Джахан Пахлаваном, содействовали укреплению центральной власти.

Кызыл-Арслан. Начало "мамлюкского периода" в истории государства атабеков Азербайджана

Наиболее трудным для исследования периодом истории государства Илденизидов является конец 80-х и 90-е годы

XII в. — время правления атабека Кызыл-Арслана и последнего сельджукского султана Ирака Тогрула III. Данные арабских и персидских источников, в том числе и современников событий, очень ограничены. Однако, судя и по тем кратким сообщениям, которыми мы располагаем, можно представить себе, что этот период был насыщен политическими событиями и что государство атабеков Азербайджана испытало в это время серьезные потрясения.

¹Ибн ал-Асир, IX, 173; Ибн ал-Ибри, 220; Аноним ЛО ИВАН Д 173, л. 6736; Абу л Фида', IV, 72 Ибн Халдун, V, 160.

²Сибт ибн ал Джаузи, VIII/I, 391.

³Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/I, 391—392; Ибн ал Ханбали, IV, 269.

Смуты и междоусобная война, связанные с отсутствием твердого порядка наследования престола, не раз ослабляли могущество центральной власти еще в период владычества Сельджукидов. Опытный политик, Джахан Пахлаван, несомненно, учитывал возможность междоусобиц и еще при жизни пытался установить порядок наследования владений. Раванди, современник Джахан Пахлаваца, особо отмечает привязанность атабека к семье. У Джахан Пахлавана было четыре сына и несколько дочерей, которых он выдал замуж за соседних владетелей и эмиров. Кажется, более других детей он любил Кутлуг-Инанджа Махмуда и Амира Амирана Умара — сыновей от Инандж-хатун, дочери владетеля Рея Инанджа. От тюрчанки Кутайбы-хатун у него был сын Абу Бакр, матерью Узбека была наложница, а от Захиды-хатун была дочь Джалалийя — впоследствии владельница Нахичевана и области.¹ Джахан Пахлаван хотел сделать каждого из своих сыновей владетельным лицом и поэтому еще при жизни он "назначил управлять Азербайджаном и Арраном своего сына Абу Бакра и воспитание его поручил его дяде Музаффар ад-Дину Кызыл-Арслану. Рей, Исфахан и остальную часть Ирака он предназначал своим сыновьям Инанджу Махмуду и Амиру Амирану Умару, а Хамадан отдал Узбеку".² Перед смертью Джахан Пахлаван завещал детям подчиняться дяде Кызыл-Арслану, а также "быть на службе султана Тогрула, [советуя им], чтобы они не питали зла против него, не выходили из повиновения [ему], защищали его, не оставляли без помощи и [всячески] поддерживали его, не порывали отношений с ним и не восставали против него, а оказывали ему помощь во всех его делах. Он завещал им, чтобы они остерегались выходить из повиновения [халифу] и не уклонялись от исполнения [его] благородных пророческих приказаний, [и говорил], что Эмир верующих является для них столпом, на него должно опираться при всяких испытаниях, [он] — крепость и твердыня, где они

¹ *ал-Хусайни*, л. 976; *Раванди*, 312; *Анонимная Огуз наме*, 76.

² *ал-Хусайни*, л. 976. *Ср.: История и восхваление венценосцев (56): "Старшему Хутлуг-Инанджу — от Ирака до Хорасана и Вавилона, следующему, Амир-Бубкару (Абу Бакру) — Азербайджан до Армении, младшему же, Амир-Мирману (Амиру Амирану) — от моря Гурганского (Каспийского) до моря Гелакунского (оз. Гекча)". Здесь опущен Узбек.*

найдут убежище, если на них нападет упорный враг".¹

Как видно из завещания, атабек Джахан Пахлаван составил для своих сыновей своеобразную программу действий на будущее, которая дала бы им возможность продолжить начатое им дело и так же твердо 'управлять государством, как это умел делать он. Но, вероятно, Джахан Пахлаван не успел официально передать своим сыновьям контроль над предполагаемыми в завещании областями.

Источники не раскрывают перед нами полной картины событий времени правления Джахан Пахлавана. Однако несколько кратких сообщений, приводимых ал-Джарбазакани и автором одного анонимного сочинения, свидетельствуют о том, что смерть атабека расстроила установленный им порядок. Его преемнику Кызыл-Арслану пришлось столкнуться с сопротивлением не только султана Тогрула III, но и вдовы своего брата Инандж-хатун и ее сторонников из числа иракских эмиров.²

Раванди, описывая время правления султана Тогрула III под опекой Джахан Пахлавана, пишет, что султан в течение 10 лет был свободен от каких-либо забот, ибо атабек доставлял ему все, чего он желал и чего не имели даже такие великие султаны, как Малик-шах или Оапджар. Однако несмотря на все эти блага султан Тогрул III "завидовал каждому человеку, хотя сам он пребывал на пирушках и в застолье, а атабек — в сражениях и тяжком гряде".³ Атабек, пишет Раванди, убрал непокорных эмиров и назначил вместо них своих людей. Он выдвинул 60 или 70 своих личных мамлюков на высокие государственные посты, "назначив каждого из них в город или область, в надежде, что они, как [обязанные ему] рабы, будут охранять его детей от врагов". Но, как показало будущее, упомянутые мамлюки очень скоро "превратили государство в несчастье для его детей и султана, и они лишились своих прав на власть над областями и городами по той причине,

¹ *ал-Хусайни, лл. 976—98а*

² *ал-Джарбазакани, 422; Тарих ал-бузара', 52-53 (см.: K.Luther, 117—128.)*

³ *Раванди, 309—310.*

что рабы эти были-держателями икта', и каждый раб стал самостоятельным правителем".¹

О высоком положении мамлюков, которые еще при жизни своего государя вели себя независимо и позволяли себе чрезмерную роскошь, рассказывает Ибн Исфандийар.

Незадолго до смерти атабек Джахан Пахлаван прибыл в Рей и во время беседы с одним из сановников вдруг услышал крик чавушей. Атабек поинтересовался, кто прибыл, и ему сказали, что это его мамлюк Сирадж ад-Дин Каймаз — на- местник атабека в Рее. Тогда Джахан Пахлаван сказал: "Каймаз тоже достиг в своей жизни такой степени, что стал иметь собственных чавушей" и, обратившись к сановнику, спросил: "Что ты скажешь относительно моих рабов и того положения, которое я им дал?" Ответ был таков: "Пусть жизнь великого атабека будет вечной! Ты поднял своих рабов до такой высоты, что после тебя они не будут повиноваться ни одному из твоих сыновей и ни один из них не будет кланяться другому. И сколько будет продолжаться жиань этих рабов, столько Ирак не будет знать мира и спокойствия". У атабека на глазах выступили слезы, и он сказал: "Ты прав! Что же теперь делать?" И собеседник ответил: "Теперь необходимо, как видно, полагаться на волю Аллаха!".²

После смерти атабека хорезмшах и халиф ан-Насир стали посягать на земли султаната: при жизни Джахан Пахлавана они не могли и помышлять об этом. Особенно активно действовал хорезмшах, войска которого часто вторгались на территорию, подвластную атабекам Азербайджана. К этим затруднениям прибавились распри и междоусобицы, вновь начавшиеся в правление атабека Кызыл-Арслана.

Смерть атабека Джахан Пахлавана, единолично державшего под контролем управление огромным государством, вызвала растерянность и замешательство в правящих кругах султаната. В течение двух или трех

¹ 106 Раванди, 310.

² Ибн Исфандийар, 151—152; ср.: алХусайни, л. 1046.

месяцев ¹ сановники государства и близкие атабека (Инандж-хатун и ее сторонники) скрывали смерть Джахан Пахлавана от его подданных, сообщая лишь о его болезни. Все это время они совещались о том, кто займет место Джахан Пахлавана. ² Наконец, они решили отправиться к султану Тогрулу III и уговорить его закрепить Азербайджан и Арран за Кызыл-Арсланом, который владел ими в качестве икта', и оставить за ним пост главнокомандующего войсками. ³

На стороне Кызыл-Арслана были почти все бывшие мамлюки Джахан Пахлавана. Источники сохранили для нас имена многих крупных деятелей государства атабеков. Среди них были эмир аудиенций (эмир-бар) Махмуд Анас-оглу, владетель Казвина Нур ад-Дин Кара, владетель области Нантанз Нур ад-Дин Кыран Хуван, упомянутый выше наместник в Рее Сирадж ад-Дин Каймаз, владетель Караджа Абу Дулафа и Фарразина Джамал ад-Дин Улуг Бар-бек Ай-Аба ал-Фарразини, бывший малик ал-умара' атабека Джахан Пахлавана. ⁴ Три видных эмира из числа мамлюков Джахан Пахлавана — Джамал ад-Дин Ай-Аба, Сайф ад-Дин Рус и Джамал ад-Дин Оз-Аба поддерживали султана Тогрула III и Инандж-хатун. На стороне султана были также мамлюки Изз ад-Дин Мийак ал-Атабеки, Карагез ал-Атабеки, Башир и Севиндж-Аба. ⁵

Источники упоминают 60-70 гулямов Джахан Пахлавана, известных своей деятельностью как в государстве атабеков Азербайджана, так и в Иракском султанате. Мы перечислим имена некоторых этих гулямов "пахлаваниййа": это представляется необходимым, поскольку они сыграли важную роль в судьбе государства Илденезидов. Одни из них были известны при Джахан Пахлаване, другие появились на политической арене уже после смерти атабека Кызыл-Арслана и султана Тогрула III. Среди них известны имена

¹ Анонимная *Огуз-наме*, (73): "три—четыре месяца".

² *Раванди*, 312.

³ Анонимная *Огуз-наме*, 73.

⁴ *Раванди*, 312, 338, 345, 379; *ал-Хусайни*, л. 103а; *ал-Джарбазакани*, 428.

⁵ *Раванди*, 314—315; *Ибн Исфандийар*, 152; *Мухаммад ибн. Ибрахим.*, 89—92, 182; *ал-Джарбазакани*, 427, 431.

Нур ад-Дина Гекчи, Шаме ад-Дина Айтогмыша, Адамыша, Насир ад-Дина Менгли, Кай-Абы, Сайф ад-Дина Оглымыша, Бадр ад-Дина Дизмари, Насир ад-Дина ак-Куша, Кашкары, Сайф ад-Дина Сункурджи, Сайф ад-Дина Беклика ас-Садиди, Бугдая, Изз ад-Дина Балбана и др. Часть этих мамлюков служила сыновьям атабека Джахан Пахлавана — Абу Бакру и Узбеку и его дочери Джалалийе.¹

Как видим, Джахан Пахлаван, используя своих мамлюков для создания своеобразной системы управления государством при помощи своих личных слуг-мамлюков, одновременно являлся создателем мамлюкской элиты, которая играла главенствующую роль в событиях трех десятилетий после смерти атабека Джахан Пахлавана. Эти мамлюки "достигли высокого положения и величия и после его (атабека) смерти завладели территорией Ирака".²

Мамлюки стали управлять своими наделами икта' по своему усмотрению и произволу, чеканили монеты и читали в своих владениях хутбу со своим именем. Историк Раванди был свидетелем грабежей, мародерства и разрушений, чинимых мамлюками. Они подделывали государственные реестры и распоряжения, вписывая свои имена, лакабы и придуманные ими самими родословные в книги, похищенные в вакфах, мадрасах, подделывали вакуфные записи и дарили их друг другу. "Причиной безудержных подкупов в Ираке было то, что среди тюрок ни один мамлюк, захвативший область, не знал закона управления государством, который был получен в наследство от предков, чтобы действовать согласно этому закону. Мамлюк совершал все, что мог совершать, пока дела не привели к такому положению. А тот счастливый атабек [Джахан Пахлаван] хотел видеть процветающую страну, свободную от трудностей, и не представлял себе, что дело примет такой

¹ О некоторых из этих мамлюков см. статью М.Дефремери.

² Джузджани, 1, 171.

оборот. Он искал для своего царства мира в настоящее время и говорил: "Пусть и в будущем будет как же".¹

Другой историк отмечает, что каждый из мамлюков атабека Джахан Пахлавана "был ифритом и потомком ифрита. Они, [эти мамлюки], сошли с тропы справедливости, и все они главной своей целью в Ираке сделали алчность. Они захватывали крепости, открывали для людей двери разорения и подкупа. В течение 20 лет мера этих раздоров и сущность этих бедствий все более увеличивались".²

Несмотря на противодействие Инандж-хатун, большинство эмиров пришли к заключению, что наследником Джахан Пахлавана должен быть его брат Кызыл-Арслан Усман. Они сообщили ему о своей верности и просили его прибыть в Хамадан и принять на себя управление государством.

Султан Тогрул III понял, что пока он не будет уверен в преданности большинства эмиров, ему не удастся предпринять какие-либо контрмеры против Кызыл-Арслана. Он также боялся, что если Кызыл-Арслан выступит против него с войском, то без особых усилий свергнет его с престола, провозгласив султаном либо принца Мухаммада ибн Тогрула II, заточенного в крепости Сарджахан, либо принца Санджара ибн Сулаймана, имя которого, как султана, уже дважды упоминалось в хутбе и чеканилось на монетах.³

Поэтому султан Тогрул III объявил своим сторонникам, что вынужден назначить Кызыл-Арслана своим атабеком и послал ему указ о назначении на этот пост.⁴ Они встретились в Хамадане, внешне высказав взаимные знаки внимания. Во время встречи султанский мамлюк Карагез имел возможность убить Кызыл-Арслана, но Тогрул III знаком остановил его, о чем впоследствии сожалел, ибо это убийство, по словам Раванди, и "было бы

¹ Раванди, 310—311.

² алДжарбазакани, 4—5.

³ Раванди, 313; ал-Хусайни, л. 956. О принце Санджаре упоминает Ибн ал-Фувати (IV/I, 164) как о "знатоке законов диванов и службы владыкам".

⁴ Раванди, 313; Анонимная Огуз-наме, 73.

необходимым и уместным делом".¹ Кызыл-Арслан узнал об этом и приказал своим людям ослепить Карагеца.

Положение Кызыл-Арслана упрочилось, армия была на его стороне, и атабек, едва не лишившийся власти, усилился настолько, что не видел более серьезных противников. Между тем, положение Тогрула III становилось весьма шатким.

Что же касается вдовы Джахан Пахлавана Инандж-хатун, которая рассчитывала на возвышение своих сыновей Кутлуг-Инанджа Махмуда и Амира Амираана Умара, то она, естественно, была недовольна тем, что Кызыл-Арслан укрепил свое положение, а его племянник Абу Бакр стал равным по положению с дядей и стоял выше, чем два ее сына. Она вступила в тайный сговор с бывшими мамлюками ее мужа эмирами Джамал ад-Дином Ай-Аба и Сайф ад-Дином Русом, командующими войсками Джахан Пахлавана. Она писала им: "Как можете вы вынести, что сын наложницы стоит выше степенью и [занимает] более высокое положение, чем мой сын [Кутлуг-Инандж]? Я владею таким количеством денег, сокровищ, динаров и дирхемов, что этого хватит, чтобы содержать вас [многие] годы. Я хочу, чтобы вы усадили моих сыновей на коней и доставили их ко мне. Я устрою вас и всех, кто явится с вами, и израсходую столько денег, сколько нужно, чтобы вы объединили войска вашего господина атабека Пахлавана".²

Эмиры Ай-Аба и Рус перешли на сторону султана Тогрула III, и положение сразу же изменилось в его пользу. К нему примкнули также владетель Абхара Баха ад-Дин' ад-Даула, владетель Занджана Ил-Кафшут и владетель Мараги Корпа-Арслан.³ Ай-Аба и Рус взяли с Тогрула III обещание, что сын Инандж-хатун Кутлуг-Инандж займет должность атабека при султানে.⁴

¹ *Раванди, 313.*

² *ал-Хусайни, лл. 986—99а; Аноним ЛО ИВАН Д 173, л. 674а.*

³ *ал-Хусайни, л. 996.*

⁴ *Аноним ЛО ИВАН, д. 173, л. 674а.*

"Установив прямые связи с эмирами (помимо атабека), султан решил[^] что наступил час, когда он полностью развяжет себе руки и освободится от власти атабека Кызыл-Арслана. Собрав свои войска и войска перешедших на его сторону эмиров, он в 583 г.х. (13.Ш.1187 — 1 .Ш. 1188 г.) двинулся к Хамадану. ¹ Близ города войска Тогрула III столкнулись с армией Кызыл-Арслана, и после нескольких дней сражения атабек отступил.

Через некоторое время между эмирами Ай-Аба и Русом возникли разногласия из-за командования войском. Ай-Аба сумел очернить соперника перед султаном, и вскоре Рус был убит. Однако Тогрул III прекрасно знал своих эмиров и понимал, что рано или поздно они изменят ему, как изменили Кызыл-Арслану. Тогрул III приказал Ай-Абе выступить с войсками против Кызыл-Арслана, но он уклонился от выполнения приказа и был убит. ²

После этого по приказу султана его сторонники стали расправляться со все[^]и, кто был связан с Кызыл-Арсланом.

Так, были убиты везир Тогрула III Изз ад-Дин, ра'ис Хамадана Фахр ад-Дин, эмиры Кызыл-Арслана Сирадж ад-Дин Каймаз, Бадр ад-Дин Карагез и др. Эти расправы Раванди плавал "грязным бессилием и некрасивым предзнаменованием для государства". После этого местные владетели, в особенности правители окраинных территорий, стали поры- мать с султаном. ³

Атабек Кызыл-Арслан в отместку лишил Тогрула III всякой возможности вмешиваться во внутренние дела государства, приказав взять под стражу в городах всех его сторонников. ⁴ В это же время Кызыл-Арслан обратился за поддержкой к халифу ан-Насиру. Атабек писал халифу, что "он мамлюк и сын мамлюка этой высокой династии и что он постоянно [заботился] о том, чтобы снискать доброе мнение Эмира верующих, являющего, поистине, образец для этого [нашего] времени". Далее следовала просьба о поддержке,

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 174; *ал-Бундари*, 301.

² *Раванди*, 317; 318; *Анонимная Огуз-наме*, 77.

³ *Ибн Исфандийар*, 68; *ал-Исфакани. ал-Фатх*, 572—573; *Аксара'и*, 166—168; *Ибн Тагриберди*, VI, 131; *Раванди*, SU9.

⁴ *Нишатури*, 86.

"большинство войск вероломно изменило нам и пошли за Рукн ад-Дином Тогрулом. Если эта порча не прекратится, она приведет к [такому] положению, что и сказать нельзя, каков будет его исход, и приверженцы государства, и его part i>t будут бессильны [сделать что-либо]. Если Эмир верующих пожелает снарядить войска из Багдада, то [его] мамлюк 11 рисоединится к ним со стороны Азербайджана. Это ослабит противника, и все владение Ирака будет возвращено сторонникам державы [халифа], и в нем будут исполняться благородные [халифские] приказы, как это делается в Багдаде и в других местностях". ¹

Одновременно Кызыл-Арслан обещал халифу прибыть в Багдад и восстановить дворец сельджукских султанов. Халиф ан-Насир усмотрел в обращении атабека возможность окончательного ослабления Иракского султаната и усиления своей власти и авторитета. Благосклонно приняв посла Кызыл-Арслана, он обещал помочь атабеку войсками, послал ему почетные одежды и разрешил отбивать у ворот своего дворца пятикратную султанскую наубу, так называемую "наубу Науруз". Что касается дворца сельджукских султанов в Багдаде, служившего местом, где провозглашалась обычно первая хутба в их честь, то халиф ан-Насир приказал сравнять его с землей, чтобы он больше не напоминал о владычестве сельджуков в Багдаде. ²

В начале 584 г.х. (начало марта 1188 г.) халиф ан-Насир снарядил большую армию под командованием своего везира Джалал ад-Дина Убайдаллаха ибн Йуниса и отправил ее на помощь атабеку Кызыл-Арслану против султана Тогрула

III. На снаряжение войск халиф выдал везиру 600 тыс. динаров. ³ Войска халифа направились к Хамадану, где в условленное время (3 сафара — 3.IV.1188 г.) они должны были встретиться с армией Кызыл-Арслана. Однако последний задержался в пути, ⁴ и везир, считая Тогрула III слабым

¹ *алХусайни*, лл. 996—100а; *Ибн ал-Варди*, II, 141.

² *Ибн ал-Асир*, IX, 189; *Раванди*, 319; *ЙаНут*, IV, 441; *Абу-л-Фида*, III, 73.

³ *ал-Хусайни*, л. 100б.

⁴ *У Османа Турана (202) неверно — "не явился"*.

противником, решил сам атаковать и взять Хамадан. Тогрул III упредил противника и сам 8 раби' I (7.V.1188 г.) атаковал войска халифа у Дай-Марджа (близ Хамадана) и разгромил их. В этом Тогрулу III помог перешедший на его сторону эмир Махмуд ибн Парчам ал-Йиваи со своими туркменскими и курдскими отрядами. ¹ Сам везир Джала л ад-Дин был взят в плен, Тогрул III отпустил его. Войска султана захватили множество трофеев, казну, оружие, скот и т.д. ²

Ибн ал-Асир в это время находился в войсковом лагере Салах ад-Дина в Сирии. Он сообщает, что когда весть о поражении войск халифа дошла до Салах ад-Дина, он спросил у одного из бежавших с поля боя халифских эмиров: "Как это случилось?" Тот ответил: "Мои воины были более сведущи в ратных делах, чем везир, который ничего не смыслит в вождении войск, а султан Тогрул храбр, он сам повел свои войска к победе и победил!". ³

После победы Тогрула III над халифскими войсками к нему в Хамадан прибыл владетель Мараги Корпа-Арслан, которому султан поручил воспитание своего сына Боркийяру-ка. ⁴

В конце 584 г.х. (декабрь 1188 г.) халиф ан-Насир снаряжает против Тогрула III вторую армию. Халиф "выдал [войскам] множество оружия и снаряжения и столько денег, сколько никто никогда не выдавал из Высокого дивана". ⁵

Командующим войсками был назначен эмир Муджахид ад-Дин Халис ал-хасс, ⁶ известный своим мужеством и стойкостью.

Узнав о выступлении сильной армии халифа во главе с признанным полководцем, султан оставил Хамадан и отошел к Исфахану. Войска халифа заняли Хамадан. Сюда же прибыл и атабек Кызыл-Арслан. Эмир Муджахид ад-Дин встретил его с почетом и от имени халифа устроил в его честь прием с церемониалом, во время которого Кызыл-Арслану была вручена халифская

¹ *ал-Хусайни, л. 1006.*

² *Раванди, 319—320; Нишанпури, 87; ал-Калкашанди. Маасир, 11, 57—58.*

³ *Ибн ал-Асир, IX, 197.*

⁴ *Раванди, 320—321.*

⁵ *ал-Хусайни, л. 1006.*

⁶ *йби ал Варди, II, 143.*

грамота (маншур) о назначении его на пост наместника халифа, что было признанием Кызыл-Арслана владетелем в ранге независимого государя (а не наосала султана). Халиф огласил в Багдаде хутбу с именем Кызыл-Арслана как "государя, пособника Эмира верующих" (ал-малик ан-насира Амир ал-му'минин). Войска халифа были переданы в подчинение Кызыл-Арслана, и он был посажен в Хамадане на султанский трон. Его облачили в особые почетные одежды, а сановники халифа при чтении указа ан-Насира неоднократно целовали землю перед ним. ¹

Воспользовавшись отсутствием атабека Кызыл-Арслана, султан Тогрул III вторгся в Азербайджан. Здесь к нему присоединился Изз ад-Дин Хасан ибн Кыпчак, и число войск у Тогрула III достигло 50 тыс. воинов, большинство которых составляли туркмены. ² Тогрул III напал на города Ушну, Урмию, Хой и Салмас, его войска грабили и разоряли страну. ³ ® В 585 г.х. (1189 г.) Тогрул III обратился из Азербайджана с письмом к Салах ад-Дину, в котором жаловался, что "ему изменили его эмиры и мамлюки, а его дядя — Кызыл-Арслан, брат его отца — завладел его землями". "Я прошу у тебя, — писал он далее, — убежища и прибыл к границам своих земель вблизи Ирбиля, ожидая от тебя помощи и сострадания. Если ты пожелаешь, чтобы я прибыл к тебе — я прибуду. Я жду твоей милости!". ⁴ Однако Салах ад-Дин извинился перед послом Тогрула III и, сославшись на то, что он занят военными предприятиями, отказал Тогрулу III в какой-либо помощи. Тем не менее он направил послов к атабеку Кызыл-Арслану и Тогрулу III с целью примирить их. Тогрул III дал свое согласие на перемирие, но когда переговоры были почти завершены, он снова решился на войну с Кызыл-Арсланом. ⁵

В рамадане 586 г.х. (октябрь 1190 г.) он напал на Кызыл-Арслана. Но тот, прежде чем выступить против Тогрула III, заключил перемирие со своими

¹ *ал-Хусайни*, л. 101а; *Раванди*, 327; *Аноним ЛЮ ИВАН Д.* 173, л. 6746.

² *ал-Хусайни*, л. 101а.

³ *ал-Бундари*, 302; *Раванди*, 332; *Нишатури*, 88.

⁴ *ал-Исфакхани*, *ал-Фатх*, 353—354.

⁵ *ал-Бундари*, 302; *ал-Исфакхани. ал-Фатх*; 573; *Мирхонд*, IV, 18.

племянниками Махмудом Кутлуг-Инанджем и Амиром Амираном Умаром, прибывшими к нему на службу в Хамадан, и женился на их матери — Инандж-хатун, вдове своего брата. ¹ Только после этого атабек, назначив командующими своими войсками племянника Абу Бакра, эмира-бара Махмуда Анас-оглу и Нур ад-Дина Кара, выступил против султана. Вначале он разгромил туркменские отряды Изз ад-Дина Хасана ибн Кышчака, захватив их скот, семьи и имущество. ² Изз ад-Дин Хасан и Тогрул III бежали с поля боя и добрались до принадлежащей Изз ад-Дину крепости Кархини, близ Киркука. Отсюда Тогрул III написал халифу ан-Насиру письмо, в котором просил у него лично прощения за разгром армии его везира Джалал ад-Дина ибн Йуниса. Он прибыл в Багдад по разрешению, имея в руках обнаженный меч, а на плече саван. Тогрулу III сообщили, что он должен оставаться на месте до тех пор, пока халиф не соизволит рассмотреть его дело. ³

Однако Тогрул III не стал ждать решения халифа и выехал в Хамадан, надеясь на свое военное счастье. Близ Хамадана он напал на Кызыл-Арслана, но был разбит и взят в плен эмиром Фахр ад-Дином Кутлугом, который подрубил стойку его шатра. ⁴

Тогрул III надеялся, что его дядя Кызыл-Арслан будет к нему милостив и отпустит на свободу. Однако атабек заковал его в кандалы и заключил в крепость Кахрам, близ На- хичевана. ⁵

Из Азербайджана атабек Кызыл-Арслан двинулся против грузин. Его войска дошли до озера Ван и захватили город Бит- лис. ⁶ В это же время он оказал военную помощь изгнанному грузинским двором первому мужу царицы Тамар (1184— 1213) Георгию Русскому. Георгий "явился к атабеку и попро-

¹ *ал-Хусайни*, л. 101а; *ал-Исфакхани*, *ал-Фатх*, 573; *Мирхонд*, IV, 18.

² *ал-Хусайни*, л. 101б; *Анонимная Огуз-наме*, 79.

³ *ал-Хусайни*, лл. 101б—102а.

⁴ *ал-Хусайни*, л. 102а; *Йазиди*, 171; *Анонимная Огуз-наме*, 79.

⁵ Так у *Нишапури*, 89. У *ал-Хусайни* (л. 102а): "заточил в Азербайджане, в крепости близ Табриаа"; у *Ибн ал-Асира* (IX, 218), *ал-Бундари* (302) и *ал-Исфакхани* (*ал-Фатх*, 574): "в одной из крепостей". В *Анонимной Огуз-наме* (79): "в крепости Дизмар".

⁶ *Шараф-хан*. *Битлиси*, 408, 410.

сил у него в Арране место для пребывания сообразно с [выпавшей] ему долей". Атабек назначил его эмиром Гянджи, откуда он "с ганжийскими и арранскими войсками явился в страну Камбечовани (Кахетия) и, опустошив внутри страны поля, взял множество пленных и награбленного добра".¹

Возвратившись в Хамадан, Кызыл-Арслан привез с собой бывшего в заточении принца Санджара ибн Сулаймана, которого он хотел посадить на трон Иракского султаната. Атабек стал раздавать своим сподвижникам большие наделы икта', закрепляя их маншурами.² Вероятно, Кызыл-Арслан и короновал бы Санджара, но халиф ан-Насир посоветовал ему самому занять султанский престол. Тогда Кызыл-Арслан снова заточил Санджара в крепость, и занял престол сам.³

Из Хамадана Кызыл-Арслан направился в Исфахан, где после смерти Джахан Пахлавана шафииты выражали недовольство правлением атабеков Азербайджана. Надо отметить, ■гго а самый разгар борьбы атабека Кызыл-Арслана с Тогрулом 111 и Исфахане, Рее и многих других городах происходили кро- плные столкновения между сторонниками и противниками ,п;нх'ка. Возглавлял противников азербайджанских атабеков издавна ра'ис шафиитов Исфахана. Атабек Джахан-Пахлаван еще при жизни, "опасаясь его зла", постоянно возил за собой Г'./псп Садр ад-дина Абу Бакра Мухаммада ибн Абд ал-Латифа и.п.н Ходженд» ал-Исфахани, которого "опасались султаны, и который имел в подчинении более ста тысяч вооруженных [людей]".⁴ Когда же Джахан Пахлаван отпустил ра'иса, то последний при жизни атабека не выступал против него. Теперь же, став на сторону Тогрула III, ра'ис приказал вырезать |) Исфахане сторонников Кызыл-Арслана. Ибн ал-Асир пишет, что погром был такой ужасный, что и описать нельзя. В ответ на это эмир Каймаз ал-Атабеки по приказу Кызыл-Арслана перебил в

¹ *История и восхваление венценосцев*, 55; *Киракос Ганджакец*, 93—94.

² *Раванди*, 333.

³ *Раванди*, 333; *Йазиди*, 171; *Нишапури*, 89; *Анонимная Огуз-наме*, 79.

⁴ *ЗакариСсйа ал Казвини*, 298.

Исфахане большое число шафиитов: в течение двух-трех лет их погибло несколько тысяч. ¹

После этих событий Кызыл-Арслан возвратился в Хамадан, где была провозглашена от имени халифа хутба с именем Кызыл-Арслана — "султана, пособника (насир) Эмира порующих, Музаффар ад-Дунйа ва-д-Дина", у ворот его диорца стали отбивать пятикратную наубу "Зу-л-Карнайн, и он стал чеканить монеты от своего имени". ² Таким образом, Кызыл-Арслан стал единоличным властителем Иракского султаната. Он владел Азербайджаном, Арраном, Хамаданом, Исфаханом, Реем со всеми примыкающими к ним областями. Ему подчинялись в порядке вассалитета владетели Фарса и Хузистана. ³

Однако, достигнув вершины власти, султан Кызыл-Арслан не использовал все возможности для укрепления реальной власти. При его дворе царил разгул, большую часть времени он проводил в обществе гулямов и наложниц, трезвым его видели редко. ⁴

Инандж-хатун и ее окружение стали бояться султана [Кызыл-Арслана, и последний в свою очередь также относился к ней подозрительно, тем более, что женился на ней он только для того, чтобы привлечь на свою сторону тех мамлюков своего брата, которые поддерживали его племянников Кутлуг-Инанджа Махмуда и Амира Амираана Умара. Инандж-хатун решила заручиться поддержкой всех тех, кто был недоволен Кызыл-Арсланом. Вызвав к себе нескольких эмиров, она сказала: "Мы выступили против султана Тогрула, поступив с ним несправедливо. Теперь никто нам ни в чем не поверит. Мы должны покончить с султаном Вселенной Кызыл-Арсланом

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 174, 218, 236; *ал-Исфахани. ал-Фатх*, 574; *Закарийя ал-Казвини*, 450. *Ра'ис шафиитов Исфахана и в дальнейшем продолжал сопротивление представителям династии атабеков Азербайджана, пока не был убит в джумада II 592 г. х. шихной Исфахана Фалак ад-Дином Сункурор ат-Тавилом. Подробнее о нем см.: Ибн ал-Фувати*, IV/3, 300; *ал Аснави*, I, 491—492.

² *Ибн ал-Асир*, IX, 218; *Раванди*, 333; *ал-Бундари*, 302; *Йазиди*, I 71—172; *ал-Исфахани. ал-Фатх*, 574; *Аноним ЛЮ ИВАН*, д. 173, л. 6746; *Рашид ад-Дин*, I/2, 104; *Хондемир*, II, 534—535.

³ *Ибн ал-Асир*, IX, 218.

⁴ *ал-Хусайни*, л. 1026.

до того, как он сам покончит с нами. Он уже стал заменять своими гулямами наших людей на различных государственных постах".¹

Против Кызыл-Арслана был составлен заговор, и в ша'банах 587 г.х. (24.VIII — 21.IX.1191 г.) он был убит в своей постели после обычной попойки. Одни авторы пишут, что Кызыл-Арслан был задушен спящим, когда его телохранители разошлись, оставив его одного, и что убийцей был один из его гвардейцев. На всякий случай все же казнили стража, стоявшего у дверей его спальни.² В других источниках говорится, что убийцей Кызыл-Арслана была его жена Инандж-хатун.*³ Сообщается также, что он был не задушен, а умер от 15 ножевых ран.⁴ Раванди говорит, что он Инандж-хатун и ее сторонники убили Кызыл-Арслана в шатре, где он спал после попойки.⁵

Вполне вероятной является и версия, встречающаяся в некоторых хрониках, где говорится, что он был убит исмаилитами:⁶ "Люди относят [это] убийство за счет того, что около этого [времени] из-за фанатической религиозной вражды на базаре в Исфахане он вздернул на виселицу нескольких великих людей из числа сподвижников шафиитского имама Мутталиба, за что был казнен его почитателями".⁷

Сыновья Джахан Пахлавана. Мамлюки.

Действия халифа ан-Насира и хорезмшаха Текиша

Как только султан и атабек Кызыл-Арслан был убит, одна из вдов Джахан Пахлавана Кутайба-хатун (мать Нусрат ад-Дина Абу Бакра) сняла с пальцев Кызыл Арслана пер- (гни с султанскими вензелями и знаками и, отдав их своему ■ мну, сказала ему: "Отправляйся и возьми в [свои руки] илльсть над

¹ Раванди, 333; Йазиди, 172; Анонимная Огуз-наме, 79.

² Ибн ал-Асир, IX, 218; ал-Бундари, 302; Ибн Халликан, III, 362; ал-Исфахани. ал-Фатх, 575; Йазиди, 172; ал Байдави, 74; Абу-л-Фида', IV, 116; Ибн Халдун, V, 180-181; Хондемир (II, 535) пишет, что атабек и султан Кызыл-Арслан был убит в шаввале.

³ ибн ал-Джаузи, VIII, 406.

⁴ Нишапури, 89..

⁵ Раванди, 333; Аноним ЛО ИВАН, д., 173, л. 6746.

⁶ ал-Исфахани. ал-Фатх, 575; Ибн ал-Варди, II, 149; История и восхваление венценосцев, 56.

⁷ Рашид ад Дин, 1/2, 104.

Азербайджаном и Арраном".¹ В ту же ночь Абу Бакр направился в Азербайджан и вскоре прибыл в Иахиче-илм, в крепость Алинджа, где были собраны налоговые поступления с земель, подвластных азербайджанским атабе- | .чм, начиная со времени правления Шаме ад-Дина Ил-До-ммза. Сама крепость со всеми сокровищами находилась в распоряжении другой вдовы Джахан Пахлавана — Захи-чы-хатун.²

Абу Бакр завладел крепостью и казной. Все местные пра-шггели признали над собой его власть.³ Он "ездил из одного города в другой, и все сдавались ему, пока он не завладел (таким образом] всем Азербайджаном и Арраном. К нему собрались войска и он утвердился на месте своего отца и своего деда".⁴

В Хамадане и соседних с ним областях власть захватили сыновья Инандж-хатун — Фахр ад-Дин Кутлуг-Инандж Махмуд и Амир Амиран Умар. Сама Инандж-хатун осталась и Рее.⁵

Таким образом, государство было разделено между сыновьями Джахан Пахлавана, но это разделение не было окончательным и не исключало возможности новой междоусобной борьбы.

В это время видный сподвижник Джахан Пахлавана, его мамлюк Махмуд Анас-оглу узнает, что покойный султан и атабек Кызыл-Арслан составил вместе со своими племянниками и их матерью Инандж-хатун заговор с целью убийства находившегося в заточении султана Тогрула III. Махмуд Анас-оглу, полагая, что заговор этот, несмотря на смерть Кызыл-Арслана, не потерял своей силы, решил помешать его осуществлению. Он "столковался с валием крепости и освободил султана Тогрула из заточения. Это было

¹ *Раванди*, 333; *ал Бундари*, 302; *ал Исфакхани. ал-Фатх*, 575; *Ибн Исфандийар*, 254; *Анонимная Огуз-наме*, 80.

² *ал-Хусайни*, л. 1026.

³ *Раванди*, 333—334; *Анонимная Огуз-наме*, 80; *Аноним ЛО ИВАН*, д. 174, л. 6746.

⁴ *ал Хусайни*, лл. 1026—103а; *ал-Бундари*, 302.

⁵ *ал-Хусайни*, л. 103а; *ал-Бундари*, 302; *История и восхваление венценосцев*, 56; *Анонимная Огуз-наме*, 80; *Аноним ЛО ИВАН*, д. 173, 6746.

сделано после того, как они взяли с него обещание, что эмир Махмуд станет эмиром аудиенций, а вали крепости — эмиром ха- джибом".¹

Пробыв два года в крепости, султан Тогрул III в раби II 588 г.х. (16.IV — 14.V.1192 г.) вышел на свободу² и с пятьюстами всадниками напал на Табриз, но жители не дали ему овладеть городом.³ На помощь осажденным поспешил атабек Абу Бакр, и Тогрул III, не приняв боя, увел свой отряд в сторону Закджана. Здесь к нему присоединился с 8-тысячным отрядом владетель Занджана Ил-Кафшут и Тогрул III двинулся на Ирак.

15 джумада II 588 г.х. (28.VI.1192 г.) близ Казвина произошло сражение между войсками Тогрула и 15-тысячной армией Кутлуг-Инанджа Махмуда и его сторонников. Кутлуг-Инандж был разбит, а Тогрул III захватил огромные трофеи. Однако главным результатом сражения было то, что на сторону Тогрула III перешла большая часть воинов Кутлуг-Инанджа.⁴

После этой победы султан Тогрул III торжественно вступил в Хамадан и вновь занял султанский престол. Что касается Кутлуг-Инанджа, то он укрылся у матери в Рее и отсюда отправил к хорезмшаху Текишу послов с сообщением о том, что Тогрул III вышел из заточения и овладел Персидским Ираком. Одновременно Кутлуг-Инандж просил хорезмшаха о помощи в борьбе против Тогрула III.⁵ Хорезмшах Текиш, воспользовавшись неопределенностью положения в Ираке, в начале 589 г.х. (январь 1193 г.) направил свои войска для захвата Ирака.⁶ ” Его армия захватила Рей и крепость Табарак и стала бесчинствовать в стране. Кутлуг-Инандж и его мать, испугавшись сил хорезмшаха, укрылись в крепости Сард жахан.⁷

Этим воспользовался Тогрул III и, послав Текишу множество подношений,

¹ *ал-Хусайни*, л. 103а.

² *Ибн ал-Асир*, IX, 224, 230.

³ *ал-Хусайни*, л. 103а; *ал-Исфахани. ал-Фатх*, 575; *Аноним ЛЮ ИВАН*, д.173, л. 6746.

⁴ *ал-Хусайни*, лл. 103б-103а; *Раванди*, 334; *Нишапури*, 90; *Ибн ал-Асир*, IX, 224, 230; *Йазиди*, 173; *ал-Исфахани. ал-Фатх*, 575; *Ибн Тагриберди*, VI, 135.

⁵ *Ибн ал-Асир*, IX, 230; *Джувайни*, I 299.

⁶ *Нишапури*, 90; *Джувайни*, I, 299

⁷ *Раванди*, 336; *ал-Хусайни*, л. 104а.

стал домогаться его покровительства и помощи в борьбе против Кутлуг-Инанджа. Тогрул III выдал свою дочь за брата Текиша Йунис-хана и даже обещал чеканить монеты и провозглашать в султанате хутбу с его именем,¹ что означало бы признание вассальной зависимости сельджукского султана от хорезмшаха.

В это время хорезмшах Текиш получил известие о восстании его брата Султан-шаха, о захвате им Гурганджа и осаде Хорезма. Поэтому Текиш, собрав с захваченных земель харадж и оставив в Рее и Табараке гарнизоны хорезмийцев во главе с эмиром Тамгачем, спешно возвратился в Хорезм.²

Тогрул III, воспользовавшись уходом хорезмшаха, весной 589 г.х. (март — апрель 1193 г.) атаковал гарнизоны хорезмийцев, перебил их, захватил Рей и крепость Табарак и отправил голову убитого эмира Тамгача в Хорезм.³ В это же самое время Инандж-хатун написала Тогрулу III следующее письмо: "Я никогда не переставала питать склонность к тебе и была врагом твоих недругов — близких и далеких. Теперь, когда Аллах сделал тебя государем [во] владениях твоих предков, [ныне] я также одна из твоих служанок и невольниц. У меня много сокровищ и денег и если ты примешь меня, я буду служить тебе как одна из твоих наложниц, при условии, что ты согласишься на договор о браке и дашь обязательство об этом. Я прибуду к тебе на службу в Хамадан и постепенно передам тебе имеющиеся у меня сокровищницы и деньги".⁴

Тогрул III дал согласие на женитьбу, однако вскоре после бракосочетания ему донесли, что Инандж-хатун пыталась его отравить. Одна из рабынь сообщила Тогрулу III о яде, который ее госпожа подсыпала в напиток. Тогрул III заставил Инандж-хатун выпить, и она отравилась. Так закончилась жизнь этой женщины, сыгравшей зловещую роль в заговорах и интригах,

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 230; *Раванди*, 336, 350.

² *Ибн ал-Асир*, IX, 230•, *Джувайни*, I, 300; *Абу-л-Фида*, III, 85; *Рашид ад-Дин*, I/2, 100.

³ *Раванди*, 336; *Ибн ал-Асир*, IX, 230; *Йазиди*, 174; *Джувайни*, I, 302.

⁴ *ал-Хусайни*, л. 104а; *Аноним ЛЮ ИВАН*, д. 173, л. 6746.

которыми была наполнена политическая жизнь государства атабеков в тот период.¹

Кутлуг-Инандж Махмуд, испугавшись, что его постигнет участь его матери, бежал с группой гулямов своего отца в Азербайджан, где в это время находился его единоутробный брат Амир Амиран Умар.² Братья заняли Табриз и начали собирать войска для похода против владетеля Азербайджана и Аррана и атабека Абу Бакра. Последний выступил против них из Нахичевана и они сошлись в битве, в которой ломались мечи и разбивались копья. Каждый из них (братьев) упорно противостоял другому. Эмир Абу Бакр атаковал [войска Инанджа], и они позорно бежали от него. Он преследовал их до тех пор, пока не взял в плен [целую] толпу их, но оба его брата ушли от него".³

После поражения от Абу Бакра Амир Амиран Умар бежал в Ширван, а Кутлуг-Инандж Махмуд укрылся в Занджане. Отсюда он направил послание Хорезм тах у Текишу с просьбой о помощи в борьбе против Тогрула Ш.⁴ В это же время к Текишу с посланием обратился и халиф ан-Насир. Он также жаловался на Тогрула Ш, который вторгнулся в области, иодвластш^е халифу. Вместе с посланием халиф отправил хорезмшаху маншур о даровании ему в качестве икта' всех земель, находящихся под властью Тогрула Ш.⁵ Получив просьбы о помощи, хорезмшах увидел возможную выгоду от участия в борьбе и тотчас же выступил (в 590— 1183

¹ *Анонимная Огуз-наме*, 81; *История и восхваление венценосцев*, 58; *Рашид ад-Дин*, 1/2, 100; *Мирхонд*, IV, 21. По Раванди (337), Инандж=хатун была задушена тетивой от лука. Ал-Хусайни не сообщает о заговоре Инандж-хатун, а подчеркивает, что "она умерла, когда пришел ее срок".

² *ал-Хусайни*, л. 104б.

³ *ал-Хусайни*, л. 104а. См. также: *Йазиди*, 90; *Мирхонд*, IV, 21. *История и восхваление венценосцев* (57): "Между ними (братьями) началась зависть и борьба. Амир-Бубкар (Абу Бакр), победив и обратив в бегство старшего брата, сделаяся первым и стал атабеком".

⁴ *Ибн ал-Асир*, IX, 230; *Раванди*, 340.

⁵ *Ибн ал-Асир*, IX, 230.

г.) с войсками из Хорезма. В Семиане к нему присоединился Кутлуг-Инандж со своими сторонниками и иракскими эмирами, покинувшими Тогрула III.¹ Узнав о выступлении хорезмшаха, Тогрул III спешно направился с войсками в сторону Рея. Перед тем как, вступить в сражение с хорезмшахом, Тогрул III получил от старшего хаджиба хорезмшаха Шихаб ад-Дина Мас'уд^а ибн ал-Хусайн на послание, в котором он уговаривал Тогрула III пойти на мир с Текишем и уступить его требованиям. Старший хаджиб писал: "Хотя я и мамлюк султана Ала' ад-Дина Текиша, возвращен его благодеяниями и милостью и являюсь игрушкой в его руках, это [обстоятельство] не препятствует мне подать тебе [добрый] совет. Нет ни одного воина, надевшего на голову калансуву, который не повиновался бы тебе в силу [твоего] права власти: ведь [твои предки] — султаны и сыновья султанов, их власть распространялась на различные страны, они завладели всеми землями и на службе [у] них находилось множество людей, Я советую тебе отойти от Рея в Саве, остаться там и заключить мир с султаном Ала' ад-Дином Текишем, а мы будем посредниками между тобой и им. Пределом его требований [к тебе] будет твой уход от Рея. Это [нужно ему] для того, чтобы люди знали, что его престиж и честь в его стране не поколеблены в глазах владык неверных (му лук ал куффар). Ведь им известно, что Рей принадлежит ему (хорезмшаху), но люди его изгнаны из города и им владеет другой. У него нет кроме этого [никакого] другого стремления, и если ты откажешься от Рея в его пользу, он удовлетворится, этим и снова уйдет в Хорезм, оставив в Рее своего сына. А сын его, если он будет в Рее, то окажется под твоей властью, будет подчиняться твоему приказу и следовать твоим запретам. Получится, что султан нернулся по доброй воле и без кровопролития, и все останется так, как оно есть".²

Получив это письмо, Тогрул III стал советоваться с эмирами, и эмир Нур ад-Дин Кара рекомендовал Тогрулу III следующее: "Это - приемлемая мысль,

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 230; *ал-Хусайни*, лл. 1076—108а; *Раванди*, 341.

² *ал-Хусайни*, лл. 1086—109а.

нам так и нужно поступить — отправиться в Саве и оставаться там до тех пор, пока к нам не придут наши войска из Исфахана и Занджа-па. А если хорезмшах Ала' ад-Дин Текиш начнет преследовать нас, мы остановимся перед ним в узком проходе между Саве и Мушкуйа¹ и воспрепятствуем ему в этой попытке. Мели же это нам не удастся, мы уйдем в Исфахан, а если он нападет на нас в Исфахане, то вернемся в Хамадан. Он не сможет покинуть свою страну и не станет преследовать нас с места на место, и тогда мы сможем заключить с ним мир на благо мусульман".²

Однако султан Тогрул III отказался от этого предложения и решил вступить в борьбу с хорезмшахом, не ожидая подхода своих основных сил. 9 раби' I 590 г.х. (4.III.1194 г.)³ Тогрул III с небольшим числом воинов напал близ Рея на авангард хорезмийцев, во главе которых стоял Кутлуг-Инандж Махмуд. С 60 гулямами султан бросился на этот авангард, во время стычки был ранен в глаз стрелой и упал с коня. К нему подъехал Кутлуг-Инандж, и Тогрул III обратился к нему: "О Махмуд! Подними и унеси меня. Это будет лучше и для тебя и для меня!" Но Кутлуг-Инандж Махмуд отрезал султану Тогрулу III голову и отвез ее к хорезмшаху. Однако Текиш не одобрил действий {Сут-луг-Инанджа и сказал ему: "Для меня было бы желаннее и лучше, если бы ты привез его живым. Увы! Его судьба повелела иначе!".⁴

Хорезмшах Текиш отправил голову Тогрула III в Багдад, где она в течение нескольких дней висела на Нубийских воротах. Тело же Тогрула III было вздернуто на виселицу на базаре Рея.⁵

¹ *Йакут, III, 67; Мушкуйа — городок в округе Рея.*

² *ал-Хусайни, л. 109а.*

³ *По Ибн ал-Асиру (IX, 230); 24 раби' I. Согласно Раванди (341) сражение произошло 24 джумада II (16.VI.1194 г.).*

⁴ *ал-Хусайни, л. 109б; Ибн ал-Асир, IX, 230; Йазиди, 176; Нишанпури, 91; Бар Эбрей, II, 467; Абу-л-Фида', III, 89—90; Байдави, 74; Джувайни, I, 302—303; Аноним ЛО ИВАН, д. 173, л. 675а; Рашид ад-Дин, I/2, 101; Ибн Халдун, V, 182; ал-Макризи ас-Сулук, I, 40; Ибн ал-Варди, II, 156—158. У А.А.Али-заде (Соц.-эконом, и полит, история, 82) события изложены не совсем правильно.*

⁵ *Рашид ад-Дин, I/2, 101.*

"Когда был убит султан Тогрул III — последний сельджукский государь, от раскаленных угольев рода Сельджука осталась одна зола, которую развеял ветер!" — пишет историк Садр ад-Дин ал-Хусайни.¹

После гибели Тогрула ТР' >.ог ■; Ч'екчп « раджабе 590 г.х. (июль 1194 г.) родов Персидского Ирака, распределив захваченные земли среди своих эмиров. Исфахан он передал Кутлуг-Инанджу, назначив его старшим эмиром Ирака, Хамадан — эмиру Карагезу ал-Атабеки, а Рей — своему сыну принцу Йунис-хану, назначив его атабеком эмира Майачука.²

Халиф ан-Насир полагал, что хорезмшах передаст в его владение часть земель Тогрула III, ибо его войска под командованием везира Ибн ал-Кассаба также принимали участие в военных действиях против султана. Однако хорезмшах не предложил халифу каких-либо областей. Тогда халиф, желая подчеркнуть важность его инвеституры, поручил везиру вручить Текишу грамоту о передаче земель Тогрула III во владение хорезмшаха и передать султанские почетные одежды. Везир, как уполномоченное лицо халифа, решил, что хорезмшах сам должен прибыть к нему и он вручит ему грамоту и подарки. Однако хорезмшах заподозрил, что его хотят завлечь в ловушку и отдал приказ о нападении на лагерь войск везира. Везиру удалось бежать, но с этого времени отношения хорезмшахов с халифом окончательно испортились.³

В начале 591 г.х. (начало 1195 г.) умер владетель Хузи-стана Музаффар ад-Дин Абу-л-Фатх Ил-Догды ибн Ак-Тоган ибн Шимла, и между его наследниками началась междоусобная борьба. Воспользовавшись этим, везир халифа Ибн ал-Кассаб вторгся с войсками в Хузистан. Захватив города Хузистана, везир взял в плен всех сыновей владетеля и отправил их в Багдад.⁴ После этого халиф приказал везиру приступить к захвату земель Персидского Ирака.

¹ *ал-Хусайни, л. 110а.*

² *Ибн ал-Асир, IX, 231; Раванди, 345; Рашид ад-Дин, 1/2, 102.*

³ *Ибн ал-Асир, IX, 230; Джувайни, I, 303—304; Рашид ад-Дин, 1/2, 102.*

⁴ *Ибн ал-Асир, IX, 224, 231; Сибт ибн ал-Джаузи, VIII, 445; Ибн ал-Фувати, IV/1, 101.*

В это время Кутлуг-Инандж Махмуд и атабек сына хорезмшаха эмир Майачук, разорвав обязательства о союзе, вступили в открытую борьбу. В сражении у Занджана Кутлуг-Инандж был разбит Майачуком и с остатками своих войск прибыл в ставку везира Ибн ал-Кассаба у'Хулванского прохода. ¹ Везир наградил Кутлуг-Инанджа почетными одеждами и передал в его распоряжение всю свою конницу. Войска под командованием везира и Кутлуг-Инанджа через

Керманшахан двинулись на Хамадан. После короткого сражения (шаввал 591 г.х. — 8.IX — 6.XЛ 195 г.) Йун ис хан и Майачук были выбиты из города. Затем Ибн ал-Кассаб и Кутлуг-Инандж овладели всей областью Хамадана и подошли к Рею. Здесь хорезмийцы вновь были разбиты и отошли к Бистаму и Джурджану. Вскоре весь Персидский Ирак был очищен от хорезмийцев. ²

Не прошло и несколько месяцев, как Кутлуг-Инандж и иракские эмиры поняли, что везир Ибн ал-Кассаб действует только в интересах халифа и что главная цель его — ограбление страны. Когда Кутлуг-Инандж стал выражать недовольство действиями войск Ибн ал-Кассаба, последний напал на него и вынудил бежать. Везир настиг его у города Ка- раджа, где он был окончательно разбит и едва спасся бегством.

Затем Ибн ал-Кассаб возвратился в Хамадан. Через несколько месяцев к нему прибыл посол хорезмшаха Текиша, который был недоволен действиями халифских войск и потребовал вывода их из Персидского Ирака. Однако везир отказался выполнить это требование, и хорезмшах направил свои войска на Хамадан. Текишу не удалось встретиться с везиром Ибн ал-Кассабом, ибо тот умер в ша'бане 592 г.х. (июль 1196 г.) В его войсках начался разброд, и хорезмшах, воспользовавшись этим, разбил войска халифа, захватил много трофеев и овладел Хама даном. Здесь он приказал вытащить тело Ибн ал-Кассаба из могилы и сжечь его. ³

¹ *Раванди, 346; Джувайни, I, 304.*

² *Джувайни, I, 304.*

³ *йбк ал-Асир, IX, 231—232; Раванди, 346—349; Ибн Исфандийар, II, 160; Рашид ад-Дин, I/2, 136—137.*

После этих событий Майачук и несколько других эмиров хорезмшаха вступили в мирные переговоры с Кутлуг-Инан- джем и попросили у него разрешения прибыть в ставку. Однако это была уловка, придуманная дочерью убитого Кут- луг-Инанджем султана Тогрула III. Она стала женой Йу- нис-хана — сына хорезмшаха и решила отомстить за своего отца. Им удалось завлечь Кутлуг-Инанджа в западню и убить его. Голову и тело Кутлуг-Инанджа выкупил ра'ис Хамадана Фахр ад-Дин Сарвар и в джумада II 592 г.х. (май 1196 г.) похоронил его останки в гробнице его отца Джахан Пахлавана в Хамадане. ¹

События в Азербайджане

Мы уже отмечали, что после разгрома Абу Бакром своих братьев Кутлуг-Инанджа Махмуда и Амира Амирана Умара в конце 1192 г. под Табризом Кутлуг-Инандж бежал в Сем- нан к хорезмшаху Текишу. Что не касается Амира Амирана Умара, то он отправился на север и стал искать убежища при дворе ширваншаха Ахситана I (1160 — ок. 1196). Разбитого Амира Амирана Умара встретил сам ширваншах, который решил поддержать не столько его, сколько междоусобную борьбу в династии его бывших сюзеренов. Оказав Умару почести, шах женил его на своей дочери и снарядил для него войско. С этим войском Амир Амиран Умар отправился на соединение с грузинской армией для совместного выступления против атабека Абу Бакра. Прибыв в ставку царицы Тамар, Амир Амиран заявил о своей готовности сражаться против своего брата на стороне грузин. Грузины "встретили его хорошо, обошлись с ним согласно достоинству его предков, оказали ему [должное] уважение и почет, доставили ему все, в чем он нуждался из продовольствия, фуража, денег и одежды". ²

Когда царица Тамар спросила и причинах, побудивших Амира Амирана Умара выступить против брата, тот сказал: "Мой брат — эмир Абу Бакр не позаботился о нас так, как следовало согласно нашему праву, в то время как

¹ *Раванди, 350—351; Джувайни, I, 307.*

² *ал Хусайни, л. 105а.*

мы, отступая, остановились в его землях и искали у него убежища. Хотя [долг] защиты и родства обязывал его соблюдать нашу неприкосновенность и выступить с нами на борьбу против нашего врага, чтобы отразить его, отобрать наше владение и водворить нас в Ираке, он пребывал в спокойном положении в Азербайджане и даже напал на нас со своими людьми. Мы скитались по стране, [постепенно] слабея, и были вынуждены удалиться на чужбину из нашей страны. И я пришел к вам в [вашу] страну, чтобы вы помогли мне людьми и отправили со мной войско. [Тогда] я [смогу] выйти против него, встретиться с ним, вступить с ним в бой одолеть его. Если я одержу победу над ним и изгоню его из страны, то [вот] она — перед вами, возьмите в ней, что хотите, ведь у вас нет соперников в ней".¹

Царица Тамар приобрела, таким образом, союзника в борьбе с Абу Бакром и отдала распоряжение о сборе войск для похода на Арран и Азербайджан. Она также написала ширваншаху Ахситану I, который "вступил в подчинение им (грузинам) и платил им харадж, чтобы он готовился выступить с ними".² К Амиру Амирану Умару присоединились также некоторые недовольные Абу Бакром эмиры Аррана и туркменские ополчения.³

Объединенные грузино-ширванские войска "вступили в область Шамхорекую первого июня [1194 г.] с четверга на пятницу. Царь (Давид Сослан. — З.Б.) и его полководцы, равно ширваншах и Амир Амиран Умар с войсками своими, радостные, благодарили Господа за то, что обнаружили врага поблизости. Только они очень удивились, что неприятели (т.е. войска атабека Абу Бакра. — З.Б.), покинув Гянджу и равнины Аррана и лишив себя защиты со стороны гор, поспешно направились против них".⁴

В сражении у Шамхора атабек Абу Бакр был разбит. Шамхор и окрестные города и крепости были переданы во владение Амира Амирана.⁵ Абу Бакр отступил к Байлака- ну, где войско Амира Амирана, "от которого земля стала

¹ Там же.

² ал-Хусайни, л. 1056; *История и восхваление венценосцев*, 57—59.

³ ал-Хусайни, л. 1056.

⁴ *История и восхваление венценосцев*, 60. См.: Албдаладзе, 114—118.

⁵ *История и восхваление венценосцев*, 59—62.

сжиматься, а воздух словно подавился им", было встречено армией атабека. В результате жестокого сражения Абу Бакр снова был разгромлен. Сам он был сбит с коня. К нему подбежал один из гулямов его брата и хотел его убить, но атабек назвал себя. Гулям взялся сопровождать атабека, и они, покинув поле боя, вскоре добрались до Нахичевана.¹

После сражения у Байлакана грузинские войска во главе с Давидом Сосланом двинулись на Гянджу. Амир Амиран потребовал у жителей Гянджи сдачи города. Ему ответили: "Если бы ты прибыл к нам один, мы сдали бы тебе город. Но ты явился с этим сборищем безбожных (куффар), и мы не можем отдать тебе этот город из страха, что неверные изменят тебе и завладеют им. Тогда мы с нашими детьми будем угнаны в плен, а наши мужи и наши семьи будут перебиты. Если допустить такое, в этом пограничье (сагр) не останется ни одного города страны ислама, который бы не попал в их руки. Тогда опоры ислама рухнут и скроются во мраке, после того как над ними светило солнце".²

Жители Гянджи не сдали город, тем более, что там укрылось некоторое количество воинов Абу Бакра, бежавших после поражения атабека под ПГамхаром и Байлаканом. Тогда Амир Амиран пошел на хитрость. Он уговорил грузин отвести войска от города и предложил им следующее: "Если я войду в Гянджу, там будет установлено ваше господство, вам будет доставляться ее харадж, вы будете получать ее доходы. А если мы не сможем взять Гянджу [силой] мечом и отойдем от города, они призовут моего брата и отдадут город ему. Если буду в нем я, это будет для вас лучше, нежели в нем окажется мой брат".³

Грузины поставили перед Амиром Амираном условие, что с ним в город войдет несколько их военачальников в качестве советников. Узнав об этом условии, жители Гянджи ответили: "Не беда, если [с тобой будут] несколько

¹ подробности об этом сражении см.: у ал-Хусайни, лл. 1056—106а. Гурзинская хроника, наоборот, сообщает, что Абу Бакр напал на Амира Амирана и Ахситана I, разбил их у ворот Байлакана и прогнал из Арана (История и восхваление венценосцев, 57).

² ал-Хусайни, л. 106а.

³ ал-Хусайни, л. 106б.

из их числа, в чьем коварстве мы уверены [заранее] и чьего вероломства и зла мы будем остерегаться!" Амир Амиран вступил в Гянджу со своими войсками, а вместе с ним в город вошли и трое грузин с приближенными. Прибыв во дворец султана, они усадили Амира Амирана на престол, установленный здесь еще султаном Мухаммадом Тапаром. ¹

Грузинская версия сдачи Гянджи несколько иная. Когда Давид Сослан приблизился к городу, "к нему навстречу вышли знатные горожане и главные купцы, кадии и законоведы. Преклонив колени, они поклонились Давиду и воздали ему хвалу, со слезами на глазах они просили его и вверяли ему себя и детей своих. Перед царем открыли городские ворота и до самых дверей султанского дворца расстилали ему драгоценные ткани и осыпали его золотом и серебром, дирхемами и динарами. Войдя во дворец, он сел на трон султана". ²

На торжественном приеме, устроенном Давидом Сосланом в честь взятия Гянджи, присутствовала также и царица Тамар. Амир Амиран Умар и ширваншах Ахситан I "сели на свои места", и грузинский двор был доволен, что Давид Сослан подчинил в качестве вассала сына атабека Джахан Пахлавана. ³

Оставшись в Гяндже после ухода грузинских войск, Амир Амиран стал притеснять мусульманское население города и благоволил к христианам. ⁴

Поэтому сановники города умертвили его. Ал-Хусайни сообщает, что после ухода грузин Амир Амиран Умар "прожил 22 дня и умер". ⁵ Грузинская хроника рассказывает об этом иначе: "Бывший атабек Абу Бакр, удалившись в Нахичеван и обещав кому-то много золота, внушает ему умертвить брата своего Амир-Мирмана. Последнему подложили смертоносный яд, и он занемог". ⁶

¹ *ан Насави, 286.*

² *История и восхваление венценосцев, 62.*

³ *Там же, 63.*

⁴ *Киракос Ганджакецци, 94—95.*

⁵ *ал-Хусайни, л. 1066.*

⁶ *История и восхваление венценосцев, 64—65.*

Жители Гянджи тотчас же направили к Абу Бакру посла с просьбой срочно прибыть в город. Когда Абу Бакр прибыл, с ним "сразились воины Амир-Мирмана, но они частью были истреблены, частью обращены в бегство. Абу Бакр, заста- нив гянджинцев присягнуть себе, укрепился в Гяндже. Впрочем, боясь долго оставаться там, он скоро покинул город.¹

Узнав о смерти своего союзника и о захвате Гянджи Абу Бакром, грузинские войска под командованием Иване Мхаргрдзели напали на Гянджу. Осада города длилась 25 дней. Сюда же прибыла царица Тамар, и "перед нею явился для службы ширваншах". Однако грузины не смогли взять город и, сняв осаду, двинулись на Нахичеван. Ширванигаха Ахситана I они "почтили обильными дарами, одели нарядно и с честью отправили домой".²

На пути в Нахичеван грузинские войска в 599 г.х. (20.IX.1202 — 9.IX.1203) осадили город Двин, "из числа округов Азербайджана" (Двин мин а'мал Азербайджан)³. Когда началась осада города, жители обратились к атабеку Абу Бакру с просьбой о поддержке. Однако Абу Бакр уклонился от помощи осажденным, хотя эмиры и предостерегали его об опасности со стороны грузин.

К этому времени Абу Бакр вообще перестал заниматься государственными делами, не заботился о снаряжении своих войск, превратившись в беспробудного пьяницу. Когда же население обращалось к нему за помощью против грузинских отрядов, вторгавшихся в пограничные районы, атабек не реагировал на эти просьбы "и вел себя так, как будто все это его не касалось".⁴

Не получив помощи от Абу Бакра, жители Двина не смогли выстоять перед натиском грузин, и сдали город. Грузины разграбили Двин, учинив в нем

¹ *История и восхваление венценосцев, 65. По ал-Хусайни (л. 107а): "Абу Бакр привел в порядок городские дела и, отдав его своему сыну эмиру ..., возвратился в Нахичеван".*

² *История и восхваление венценосцев, 66.*

³ *Ибн ал-Асир, IX, 260; ал-Умари, 114; Абу-л-Фида', III, 104; Ибн Халдун, V, 182.*

⁴ *Ибн ал-Асир, IX, 260; ал-Хусайни, л. 107а.*

такую страшную резню, что "от всего этого волосы на теле становились дыбом".¹

Узнав о захвате грузинами Двина и опасаясь их вторжения в глубь страны, Абу Бакр отправился из Нахичевана в Табриз. Здесь ему передали послание хорезмшаха Текиша, который, покидая Ирак, решил передать его управление Абу Бакру. В Персидском Ираке хозяйничали мамлюки покойного Джахан Пахлавана, который перед смертью раздал им области страны в качестве икта'. Эти владетели не признавали какого-либо суверена, и хорезмшах хотел направить Абу Бакра против них.

Хорезмшах писал Абу Бакру: "Мы приветствуем нашего сына Абу Бакра и спрашиваем о его здоровье и самочувствии. Он должен знать, что у нас в Хорезме важные дела. Мы считаем необходимым оставить Хамадан на попечение нашего сына, который должен управлять им". Однако Абу Бакр отказался прибыть к хорезмшаху и ответил: "Я нахожусь на рубеже с кафирами (т.е. грузинами. — З.Б.) и мне самому в эти дела сейчас вмешиваться никак невозможно. Я пошлю своего брата Узбека".²

Узбек прибыл в Хамадан,³ где хорезмшах Текиш принял его с почетом и поручил ему управление страной. Му- даббиром Узбека стал малик ал-умара' Джамал ад-Дин Ай-Аба, взявший под свой контроль все дела управления.⁴

В 591 г.х. (1195 г.) после отъезда хорезмшаха Текиша в Хорезм, мамлюки Джахан Пахлавана вошли в стговор с некоторыми эмирами Ирака и приняли решение начать борьбу с хорезмшахом. Во главе этой коалиции стал мамлюк эмир Изз ад-Дин Абу-л-Музаффар Гекча ибн Абдаллах ат-Турки.⁵ Его исторонники, овладев Реем и его округом, двинулись на Исфахан, чтобы изгнать оттуда гарнизон хорезмийцев. Однако, подойдя к Исфахану, они узнали, что хорезмийцы уже изгнаны из города войсками халифа ан-Насира под командованием мамлюка Сайф ад-Дина Тогрула. Договорившись о

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 260; *ал-Умари*, 114—i 15; *Вардан*, 169; *Абу-л-Фида'*, III, 104—105.

² *Раванди*, 357.

³ *По Джувайни* (I, 308) Узбек бежал из Азербайджана от своего брата.

⁴ *По Раванди* (358—359) мудаббира звали Нур ад-Дин Ай-Аба.

⁵ *Ибн ал Фувати*, IV/I, 283—284. По другим источникам мамлюка звали Нур ад-Дин Гекча.

совместных действиях, оба мамлюка стали преследовать хорезмийцев, и вскоре ими был захвачен весь Персидский Ирак. Рей с округом, Саве, Кум и Кашан с округом остались во владении Гекчи, а Исфахан, Хамадан, Занджан и Казвин перешли во владение халифа. Халиф ан-Насир послал Гекче маншур, закрепляющий за ним захваченные им города и области, с условием, что эти области будут в формальном подчинении Гекчи, а налоги с них будут отправляться в халифскую казну. Таким образом, авторитет Гекчи возрос, количество войск у него увеличилось, и его власть в захваченных им областях была признана всеми правителями. ¹

Прибывшие на службу к Узбеку 6 раби' I 593 г.х. (27.1.1197 г.), зятя его мудаббира Джамал ад-Дина с войсками взяли на себя управление Хамаданом. ² Халиф пн-Насир, решив воспользоваться натянутыми взаимоотношениями между Узбеком и бывшим гулямом его отца Гекчей, попытался привлечь на свою сторону Узбека даже ценой уступок ему. В этом халиф видел большую выгоду для себя, так как ослаблял своих "подопечных" и, пользуясь их враждой, присоединял к своим землям новые территории.

В 593 г.х. в Багдад прибыл один из видных полководцев Аййубидов эмир Абу-л-Хайджа ас-Самин ("Жирный"). Его владения икта' в это время были отобраны Аййубидами, а сам он бежал в Багдад. Халиф приказал ему готовиться к походу на Хамадан. Когда его армия подошла к Хамадану, к ней присоединился со своими войсками Узбек. Во время военного совета Узбек не согласился с планом Абу-л-Хайджи. Последний выступил против Узбека и захватил его в плен. Узнав об этом, халиф приказал немедленно освободить Узбека, а также послал ему почетные одежды и золотой меч. Абу-л-Хайджа, испугавшись такого оборота дела, оставил армию и бежал в Ирбил, где вскоре умер. ³

¹ *Йбк ал-Асир*, IX, 234; *Ибн Са'и*, IX, 125; *Ибн ал-Фувати*, IV/283—284; *Рашид ад-Дин*, 1/2, 141. Ср.: *Дефремери*, 152; *И.Кафесоглу*, 138.

² *Раванди*, 358.

³ .#<5« *ал Асир*, IX, 237; *Раванди*, 359.

Мудаббир Узбека Джамал ад-Дин Ай-Аба после этого случая перестал доверять войскам халифа, а Узбек, положение которого в Хамадане стало шатким, отправился к брату Абу Бакру в Азербайджан в надежде получить от него помощь. ¹ В раджабе 593 г.х. (20.V — 18.VI.1197 г.) он возвратился в Хамадан с эмирами Абу Бакра Ваха ад-Дином Сунбатом, Шишаки и Насир-ад-Дином Ак-Кушем. Управление областью Хамадана было передано Гекче, чинившему немислимые насилия над населением. ² Девизом Гекчи было выражение "Аллах и меч", поэтому, когда его стали просить смягчить свое отношение к податному сословию или же уйти с поста правителя, он ответил: "Я не выпущу меча из своих рук". ³ Поскольку произвол Гекчи стал нестерпимым, к атабеку Абу Бакру отправился один из его эмиров — Баха ад-Дин Сунбат, который рассказал ему о положении в Хамадане. Атабек Абу Бакр направил в Хамадан в качестве своего заместителя и везира Узбека кадия Ибн Зайн ад-Дина, оказавшегося никчемным правителем. Он стал величать себя "владыкой эмиров и господином везиров" (малик ал-ума• ра' ва саййид ал-вузара'), но был занят только пирами и приемами, на которые тратил деньги казны. ⁴

В это время умер хорезмшах Текиш, и на престол государства Хорезмшахов вступил султан Ала' ад-Дин Мухаммад (1200—1220).

Пользуясь тем, что новый хорезмшах был занят внутренними делами, иракские эмиры напали на ряд хорезмийских гарнизонов и изгнали их из страны. Особую активность проявили Узбек и Гекча. Сюда же вскоре прибыл из Азербайджана и атабек Абу Бакр, закрепивший Хамадан за Узбеком, присоединивший Исфahan к своим владениям и передавший Рей с округом в управление Гекче, узаконив таким образом официальный раздел земель Персидского Ирака. ⁵

¹ *Раванди, 360.*

² *Там же.*

³ *Там же.*

⁴ *Том же, 361.*

⁵ *Там же, 369. Ср.: И.Кафесоглу, 147.*

Получив земли, Гекча стал вести себя по отношению к атабеку Абу Бакру дерзко и независимо и постоянно заявлял: "Никакого атабека я не знаю!" Гекча был силен и храбр, располагал войсками, и ни Абу Бакр, ни Узбек и думать не могли о том, чтобы как-то ограничить произвол мамлюка их отца. Однажды Гекча сказал: "Царство и власть не остались у представителей рода Сельджука — Тогрула и Санджара, и судьба послала на землю хорезмшаха. А если власть не останется и у Илденизидов, то в этом нет ничего удивительного. Если они (Илденизиды) оставят мне захваченное силой моего меча, это будет превосходно, ибо мне большего и не надо! А если нет, то я натворю [еще и не] таких [бед], а тогда будь, что будет! Я старался восстановить справедливость и повернулся лицом к добродетели. А, быть может, Господь приготовил для меня венец и корону!".¹

Атабек Абу Бакр был поглощен попойками и увеселениями, его делами управлял Джамал ад-Дин Ай-Аба, который и был истинным хозяином. Положение Гекчи упрочилось, у Абу Бакра не было войск, чтобы противостоять мамлюку и поэтому он говорил: "Мы не будем воевать с Гекчей. Если же принц Узбек с ним заодно, то тогда мы подумаем. А то, кто такой Гекча?".²

Слабость Абу Бакра стала понятна и эмирам Ирака, которые, видя усилившуюся мощь Гекчи, стали заискивать перед ним. "У атабека нет силы противостоять тебе, — говорили они Гекче, — Бери власть в свои руки, ибо ты одолел его, и Ирак в твоих руках".³ Атабек Абу Бакр перебрался из Хамадана в Исфахан, большая часть его армии перешла на сторону Гекчи, и последний торжественно вступил в Хамадан. Что же касается Абу Бакра, то он вообще удалился в Азербайджан. В это время ему изменили оставшиеся с ним иракские эмиры: все они увели свои войска к Гекче. И Раванди, осуждая отъезд атабека Абу Бакра в Азербайджан, с горечью говорит: "Если я скажу,

¹ *Раванди, 369—370. Ср.: И.Кафесоглу, 147.*

² *ТМРаванди, 370.*

³ *Там же.*

что это действие было далеким от ума, мышления, знаний, привязанности, расположе-

ния, владычества и отношения к подвластным землям, то и тогда я не скажу почти ничего. Он бросил наполненную до ш'рха богатством и обретшую спокойствие с^{тj}:^г ■

і таких людей. Менгли Йаваш, Чагая я ■.,}-■~

гултанским тронem. Как мне описать злодеяния этих лю- ■ j,{?й? На постах везиров, в должности эмиров ходят такие люди, что стыдно даже произносить их имена”.¹ Этими «■ловами Раванди — очевидец описанных событий, заканчивает историческую часть своего сочинения. В 600 г.х. < 10.IX.1203--- 28.VIII.1204) против власти Гекчи выступил другой мамлюк Джахан Пахлавана Шаме ад-Дин Айтогмыш. В сражении, происшедшем между ними, Гекча был убит, и Айтогмыш завладел Реем, Хамаданом и ал-Джиба-юм. С ним вместе выступил и принц Узбек, который был объявлен правителем этих земель, однако “распорядителем (мудаббиром) всех дел в государстве стал мамлюк Айтогмыш, которого Ибн ал-Асир называет храбрым злодеем, а убитого им Гекчу — справедливым и прекрасным человеком.”² Раванди же, напротив, пишет, что “если и осталось в Ираке немного добра и богатства, то это — благодаря Айтогмышу, который восстановил в стране справедливость и был озабочен приведением дел государства в порядок”.³

В 601 г.х. (29.VIII.1204 — 17.VIII.1205) в Азербайджан вторглись грузины. Они “совершили там много насилий, разрушений, грабежей, и многих увели в плен”.⁴ Затем они совершили рейд к Хилату и Малазгирту и через некоторое время, в том же году, вновь вторглись в округ Хилата и Арджиша. Здесь между грузинами и войсками местных владетели произошло сражение,

¹ Раванди, 370—371.

² Ибн ал-Асир, IX, 265; Абу-л-Фида', III, 105; Ибн ал-Варди, II, 175.

³ Раванди, 372; Ибн Исфандийар, II, 169; Абу-л-Фида', III, 105. См. также: Дефремери, 156—157.

⁴ Ибн ал-Асир, IX, 269.

закончившееся поражением грузинской армии и гибелью их главнокомандующего Зака-ре Младшего (ас-Сагир).¹

В 602 г.х. (18.VIII.1205 — 7.VIII.1206) грузинские войска вновь прошли в западные области Азербайджана и, опустошив ряд местностей, прорвались к Хилату. Против грузин выступили войска и добровольцы, и в сражении грузинские войска были разбиты.²

Воспользовавшись частыми набегами грузин на Азербайджан и тем, что атабек Абу Бакр, пьянствуя, не обращает внимания на безопасность государства и не заботится о войсках, владетель Мараги Ала' ад-Дин Корпа-Арслан и владетель Ирбиля Музаффар ад-Дин Гек-Бори совместно вторглись на территорию Азербайджана. Музаффар ад-Дин Гек-Бори подошел с войсками к Мараге и совместно с Корпа-Арсланом двинулся на Табриз, где находился Абу Бакр. Напуганный Абу Бакр послал гонца к Айтогмышу с просьбой о помощи. И хотя тот вовсе не считался со своим сюзереном, он прервал свой поход против исмаилитов Аламута, направившись с войсками на помощь Абу Бакру.

Прибыв к Табризу, Айтогмыш отправил владетелю Ирбиля следующее послание: "До нас доходили слухи о том, что ты покровительствуешь людям науки и добра и оказываешь им милости. Поэтому мы считали тебя добрым и благочестивым человеком. Однако теперь мы видим нечто противоположное этому. Ты вторгаешься в страну ислама и сражаешься с мусульманами, грабишь их имущество и возбуждаешь смуту. И если ты действительно таков, то у тебя нет ума. Ты, владеющий селением, идешь, на нас, властителей земель от ворот Хамадана до Хилата и Ирбиля? Допустим, что ты обратишь в бегство этого [Абу Бакра], но разве тебе неизвестно, что у него есть мамлюки и я один из них? Ведь если он (Абу Бакр) взял бы из каждой деревни по отряду или из каждого города по десять человек, то у него оказалось бы войск во много раз больше чем у тебя! Мой совет тебе: возв-

¹ Там же; Бар Эбрей, II, 487—488.

² Ибн алАсир, IX, 283; История и восхваление венценосцев, 80—81.

ращайся-ка ты в свой город! Я это говорю тебе исключительно из желания пощадить тебя!".¹

Отправив послание, Айтогмыш двинулся с войсками против Музаффар ад-Дина Гек-Бори, который, узнав о его приближении, повернул обратно.

Владелец Мараги Корпа-Арслан пытался удержать Музаффар ад-Дина: "Мне написали все эмиры [Абу Бакра] говорил он, — что они будут на моей стороне, если я выступлю против него". Однако владелец Ирбиля оказался благоразумным и возвратился в свои владения, отходя по труднопроходимым местам и боясь преследования Айтогмыша.

Войска Айтогмыша и Абу Бакра осадили Марагу. Осада была недолгой, и противники заключили перемирие на условии передачи Абу Бакру одной из крепостей владельца Мараги, а Абу Бакр в свою очередь должен был отдать города Ушну и Урмию.²

Воспользовавшись пребыванием Айтогмыша в Азербайджане, 10 тыс. хорезмийских всадников с женами и детьми вторглись в его владения. Хорезмийцы достигли окрестностей Занджана, но здесь их встретил Айтогмыш и разбил на голову. Большая часть хорезмийцев была перебита, а оставшиеся взяты в плен. Семьи их были захвачены, а имущество разграблено воинами Айтогмыша.³

После этой победы власть Айтогмыша на территории Ирака укрепилась. Он получил от халифа пышный лакаб: "Великий хакан, величайший падишах, Солнце государства и веры, поддержка ислама и мусульман, владыка владык Востока и Запада Айтогмыш, да хранит Аллах его величие" Хакан ал'-азим, падишах хал-му'аззам, Шаме ад-Даула ва-д-Дин, Пусрат II ал-ислам ва-л-муслимин, малик ал-мулук аш-Шарк ва-л-Гарб Айтогмыш, харраса Аллах джалалуху.⁴

¹Ибн ал-Асир, IX, 282; См. также: Ахмад Тулаймат, 158—159 и Деф-ремери, 142—144. У А.А.Али-заде (87) события изложены неверно.

²Ибн ал-Асир, IX, 283.

³Ибн ал-Асир, IX, 283.

⁴Ал-джарбазакани, 5.

В 607 г.х. (25.VI.1210 — 14.VI.121f) грузинские войска осуществили один из самых крупных походов на территорию Азербайджана. Вначале они напали на Нахичеван, но не смогли его взять, повернули к Джульфе и по Дарадюзско-му ущелью вышли к Маранду. Жители покинули город и укрылись в близлежащих городах. Вошедшие в Маранд грузины не встретили в городе ни души. ¹ Учинив погром в Маранде, они осадили Табриз. Правительница города - жена атабека Джахан Пахлавана Захидатун, посоветовавшись с раисами города, решила спасти его от разграбления и откупила от грузин деньгами, драгоценностями и товарами, причем откуп был так велик, что у грузин "разбогатели все, великие и малые". Войска грузин "разгромили волости (ра-сатик) Табриза и увели столько людей в плен, что их числа, кроме Аллаха, никто не знает. Они угнали весь скот страны". ²

Из Табриза часть грузинских войск направилась на Миане. Правитель города, не желая искушать судьбу, последовал примеру табризцев и откупился от грузин "золотом, серебром и драгоценными камнями. И набравши всякого богатства, грузины ушли с миром, покинув Миане". ³ Как только грузины ушли, мианцы напали на оставленный ими гарнизон и перебили его. Командующий грузинскими войсками Закаре Мхаргрдзели послал в Миане карательный отряд, который убил малика и его детей; с них была содрана кожа и вывешена на минарете. Вместе с тем был разорен и сожжен город". ⁴

Далее эта груїwa . • шских войск направилась "к ма- ;IPF,t-oiwv горо'j.-' " '•

'Занджан), обнесенному глинобит-

- " тгй, 57' '■ *T его, вступили в бой. В связи с

т > г Рой ? I ■ 1 - <T -представители отдельных грузин

ских областей поделили между собой стены города для подкопа. Раньше всех подкопали стену с правой стороны месхи, которые, вступив в город,

¹ Ибн Баттис (Ибн Халликан, I, 490) датирует этот поход грузин на Маранд 606 г.х.

² ал-Хусайни, л. 107а; История и восхваление венценосцев, 84—85; Киракос Ганджакецц, 96.

³ История и восхваление венценосцев, 85.

⁴ Там же.

истребили и умертвили всех бойцов, при этом захватив много добра, затем стены подкопали и с других сторон. Войска вошли в город, пленили его жителей и забрали много всякого добра".¹

Разгромив Занджан, грузины осадили Казвин и Абхар. Оба города оказали слабое сопротивление и также "подверглись разгрому, причем грузины захватили много добра, которое было навьючено на животных побежденной стороны. Людям не вредили, только забирали в плен мужчин и мальчиков. Отправившись дальше, они нагнали беженцев и тут захватили много золота, серебра и женских украшений".²

Другая колонна грузинских войск из Табриза направилась на Ардабил.

По пути они осадили город Учан, но учанцы откупились "бессчетными подарками".³ Затем грузины окружили также Ардабил. На заре грузинская конница "ворвалась в город и без боя овладела им", взяв в плен правителя города и его семью. Завладев "неисчислимыми богатствами города, жемчугами драгоценными камнями, золотом, серебряными и золотыми сосудами, одеждой, коврами и всяким добром столь богатого города в таком изобилии, что даже рассказать трудно, грузины отбили у них (ардабильцев) много коней, мулов, верблюдов, которых навьючили забранным добром". Они перебили 12 тыс. жителей города, искавших спасения.⁴

Грузинский историк пишет, что войска под командованием Закаре Мхрагрдзели дошли даже до восточных берегов Каспия, до Горгана и опустошили его. "Так как они (грузинские войска) оказались не в состоянии продолжать далее путь от обилия военной добычи, то победоносно повернули назад. Никто из грузин не ходил походом до этих мест".⁵

На обратном пути грузинские войска "завладели большинством крепостей и обложили данью Нахичеван и Байла- кан. Овладев (областью) Двин и его

¹ *История и восхваление венценосцев, 85.*

² *Там же.*

³ *Там же, 86.*

⁴ *Тал* же, 82; Вардан, 171; Киракос Ганджакеци, 96.*

⁵ *История и восхваление венценосцев, 85.*

крепостями, (снова) они напали на Маранд и, захватив его силой, перебили мужчин и угнали в плен женщин".¹

Из грузинского источника видно, что во время этого похода на Азербайджан и Персидский Ирак им не смог оказать сопротивления "ни один султан — ни хорасанский, ни иракский".²

Что же делал в это время владетель Азербайджана и номинальный правитель Персидского Ирака атабек Абу Бакр? Как говорит ал-Хусайни, "эмир Абу Бакр предавался разврату, беспробудно пьянствуя в обществе гулямов. Он приказал хаджибам и эмирам ничего не сообщать о действиях грузин. Грузины же, видя, что никто не собирается оказывать им сопротивление, еще больше осмелели, растеклись по стране и осаждали крепости до тех пор, пока полностью не овладели страной Арран. Никто из мусульмов не защищался, за исключением Гянджи и ее округов и крепостей".³

Чтобы как-нибудь остановить наступление грузин на страну, атабек Абу Бакр решил породниться с грузинским царским двором, хотя это решение и было встречено резким осуждением в мусульманском мире. Ибн ал-Асир сообщает об этом событии следующее: "В этом (602) году владетель Азербайджана и Аррана Абу Бакр сын Пахлавана женился на дочери грузинского царя. Причина этого в том, что грузины, видя его бессилие, увлечение пьянством, забавами и тому подобными делами, и то, что он не интересуется государственными делами и обороной страны, продолжали совершать набеги. Он и сам сознавал это, но был лишен мужества и достоинства, чтобы отказаться от мерзостей и бросить их... Он посватал дочь грузинского царя и женился на ней, после чего грузины перестали грабить страну, совершать набеги и убивать".⁴

В это же самое время во владения Абу Бакра вторгся сын хорезмшаха Текиша Тадж ад-Дин Али-шах. Но Абу Бакр "государь, падишах ислама,

¹ ал-Хусайни, л. 107а—б; *История и восхваление венценосцев*, 86.

² *История и восхваление венценосцев*, 85.

³ ал-Хусайни, лл. 17а—б.

⁴ Ибн ал-Асир, IX, 284; Абу л-Фида', III, 107; Ибн ал-Варди, II, 177.

победоносный в мирских и религиозных делах, сразился с Али-шахом сыном Текиша, хорезмшаха, убил его и перебил множество народу. После этого он приказал, чтобы крепость [Хайдарийю] разрушили и стены ее сбросили в ров".¹

В месяце зу-л-ка'да 604 г.х. (18.V — 16.VI.1208 г.) умер владетель Мараги Ала' ад-Дин Корпа-Арслан ибн Нусрат ад-Дин Арслан-Аба. ибн атабек Ак-Сункур ал-Ахмадили.² После него оставался малолетний сын, от имени которого стал управлять один из евнухов его отца. Однако против евнуха восстал один из эмиров, и в сражении сторонники евнуха были разбиты. Когда же в начале 605 г.х. (июль 1208 г.) умер и сын владетели Мараги, род ал-Ахмадили перестал существовать.

Воспользовавшись этим, атабек Нусрат ад-Дин Абу Бакр захватил Марагу и все владения рода Ал-Ахмадили за исключением крепости Руин-Деж, где укрепился евнух, захвативший все сокровища своего господина.³

Таковы, пока что, известные нам сведения относительно двадцатилетнего правления четвертого атабека Азербайджана Нусрат ад-Дина Абу Бакра.⁴

Почти все письменные источники, как мы видели, характеризуют атабека Абу Бакра с отрицательной стороны, и только Джузджани благоприятно отзываясь о его деятельности: "Атабек Абу Бакр был великим владыкой. Под его властью находились территории Ирака и Джибала. Он был справедливым правителем и охранял границы своих земель от врагов. Он был покровителем имамов и ученых людей и построил медресе и мечети в Ираке, Арране и Азербайджане и очень большое медресе в Марате. Он имел

¹ НуЦ.Миклухо-Маклай, 180—181; По Хамдаллаху Казвини (Нузхат, 59) крепость Хайдарийя находилась близ Абхара.

² Ибн ал-Фувати, IV/2, 1071. К сожалению, сочинение кадия Афдал ад-Дина "Тарих Пиштегин", где описана история рода ал-Ахмадили, до нас не дошло.

³ Ибн ал-Асир, IX, 297; Бар Эбрей, II, 491; Ибн ал-Фувати, IV/2, 1070—1071; Ибн Халдун, V, 184—185.

⁴ Даже Мирхонд (IV, 21) говорит, что большими сведениями относительно атабека Абу Бакра он не располагает и просит читателей его труда не сетовать на него.

много мамлюков, и своих, и оставшихся от отца, и каждый из них владел одним из городов Ирака".¹

Нельзя, разумеется, доверять информации Джузджани, который хотя и был уроженцем Ирана, но жил вдали от родины и писал спустя несколько десятилетий после описываемых событий. Но следует иметь в виду, что и ал-Хусайни и Ибн ал-Асир исходили из откровенно враждебного отношения к Абу Бакру. Между тем итог его двадцатилетнего правления был не так уж неутешителен. Прежде всего, подчинение Мараги означало серьезное укрепление позиций атабека в самом Азербайджане. Что же касается примирения с Грузией и династического брака, о котором так язвительно пишет Ибн ал-Асир, то эти шаги были продиктованы реальной политической обстановкой: Абу Бакр не располагал достаточными силами для борьбы с Грузинским царством, к тому же ему постоянно приходилось опасаться своих восточных соседей и мятежных вассалов.

После смерти атабека Нусрат ад-Дина Абу Бакра в 607 г.х. (25.VI.1210 — 14.VI.1211) подвластными ему землями стал управлять его брат Музаффар ад-Дин Узбек.

В это время изменяется обстановка в Персидском Ираке. Против Шаме ад-Дина Айтогмыша выступила группа его г подвижников из числа бывших мамлюков Джахан Пахла-шша, недовольных произволом Айтогмыша.²

Во главе не-допольных стоял мамлюк Насир ад-Дин Менгли, собравший большое войско. В первом же сражении в ша'бане 608 г.х. (Н.I — 5.II.1212 г.) Айтогмыш был разгромлен и бежал в Багдад. Менгли, овладев Хамаданом, Исфаханом, Реем и соседними областями, провозгласил хутбу и стал чеканить монеты со своим именем.

Бежавшего в Багдад Айтогмыша торжественно принял халиф ан-Насир, и день его прибытия в столицу, по словам историка, был "памятным для

¹Джузджани, I, 173; о хорошем отношении атабека Абу Бакра к христианам см.; Киракос Ганджакеци, 94.

²Ибн ал Асир, IX, 295, 305, 306.

жителей Багдада".¹ Халиф наградил Айтогмыша почетной одеждой и султанскими литаврами.²

Боясь, что халиф может оказать Айтогмышу военную помощь, Менгли в 609 г.х. послал в Багдад своего сына Мухаммада с тем, чтобы он уговорил ан-Насира не делать этого. Халиф не дал никакого ответа и задержал Мухаммада в Багдаде до тех пор, пока не отправил Айтогмыша в поход на Хамадан.³

1С джумада II 60 г.х. (29.X — 26.XI.1212 г.) халиф снарядил большую армию, а Айтогмыша отправил к предводителю иваитских туркмен Сулайману ибн Парчаму, где он ожидал прибытия войск из Багдада. Между тем Сулайман, недовольный халифом, отнявшим у него часть владений, сообщил Менгли о пребывании у него Айтогмыша без войск. Менгли тут же послал отряд своих людей, которые, Асватив Айтогмыша в мухарраме 610 г.х. (23.V — 21.VI.1213 г.), убили его, а голову отправили Менгли.⁴

Последний сообщил о казни Айтогмыша халифу, высказавшему неодобрение его действиями. Менгли написал халифу резкое письмо, отвергая его право вмешиваться в дела Персидского Ирака.

Менгли вел себя как независимый правитель, его боялся "и владетель Азербайджана Узбек, хотя он был его господином и хозяином".⁵ Халиф не замедлил воспользоваться враждебным отношением Узбека к Менгли и стал подстрекать его к войне против мамлюка, обещая ему помощь войсками. Ан-Насир обратился также к главе исмаилитов Джалал ад-Дину Хасану с приказом оказать помощь Узбеку в деле уничтожения Менгли. Взамен халиф обещал поделить области, подвластные Менгли, на три части между Узбеком, собой и исмаилитами.

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 305.

² *Там же*, 307; *Ибн ал-Имад ал-Ханбали*, III/5, 42.

³ *Ибн ал-Асир*, IX, 306.

⁴ *там же*, 307; *Абу-л-Фида*, III, 115; *Ибн алВарди*, II, 189; *Рашид ад Дин*, I/2, 193; *Ибн Тагриберди*, VI, 208; *Ибн ал-Имад ал-Ханбали*, III/5, 42.

⁵ *Ибн ал-Асир*, IX, 307, 309.

По достижении договоренности о совместном выступлении против Менгли, халиф снарядил армию под командованием своего мамлюка эмира Музаффар ад-Дина Сункура. По приказу халифа прибыли также войска владельца Ирбиля и Шахразура Музаффар ад-Дина Гёк-Бори и войска из Мосула, Джазиры и Халеба. Объединившись, эти силы направились на Хамадан. В джумада I 612 г.х. (28.VIII — 27.IX.1215 г.) Менгли потерпел поражение и укрылся в горах близ Караджа, а оттуда направился в Саве, где шихной был его друг. Он принял Менгли с почетом, но потом разоружил и хотел отправить его закованного к мамлюку Узбека Сайф ад-Дину Оглымышу. Менгли упросил убить его, и шихна, сам убив его, отправил его голову Узбеку, который переслал ее халифу в Багдад.¹ Области, захваченные у Менгли, были поделены между халифом, исмаилитами и Узбеком. А своим наместником Узбек назначил Оглымыша.²

Необходимо отметить, что Оглымыга задолго до этих событий состоял на службе у хорезмшаха Ала' ад-Дина Мухаммада. Получив полномочия от Узбека, он начал упоминать в хутбе имя хорезмшаха. Ан-Насави прямо называет Оглымыша "на'ибом хорезмшаха в Ираке".³ Ни Узбек, ни халиф ан-Насир не выразили протеста по поводу хутбы, однако халиф воспринял этот факт как посягательство на свои прерогативы и не замедлил принять меры для устранения такого опасного человека, каким стал Оглымыш. Войдя в контакт с Джалал ад-Дином Хасаном, халиф подослал фи-даи, который и убил Оглымыша. Это произошло во время встречи паломников, возвращающихся из Мекки.⁴

Глава исмаилитов Джалал ад-Дин Хасан сблизился с ата-беком Узбеком и оказывал ему постоянную помощь. Когда они заключили союз против Менгли, глава исмаилитов длительное время находился у Узбека в качестве почетного гостя. Узбек снабжал его войска провиантом, а его самого

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 309; *Рашид ад-Дин*, I/2, 193—194.

² *Ибн ал-Асир*, IX, 309; *Бар Эбрей*, II, 494; *Ибн Исфандийар*, II, 175; *Джувайни*, II, 701—702; *Мар'ашии*, 264. См.: *И.Кафесоглу*, 200-201.

³ *Ибн ал-Асир*, IX, 309, 313; *ан Насави*, 57, 307; *Джувайни*, II, 391.

⁴ *ан-Насави*, 57.

деньгами, почетными одеждами. Одно время он посылал Джалал ад-Дину Хасану ежедневно тысячу динаров парпара для текущих расходов (хава'идж-баха), а также подноше- мнн за постои (анзал-и'улуфат).¹ Известно, что Джалал ад Дин Хасан отдыхал даже в Байлакане,² хотя цели его пм.штов во владения Узбека не вполне ясны.

После убийства Оглымышы в Персидском Ираке прекратилось упоминание имени хорезмшаха в хутбе. В связи с >тпм Ала ад-Дин Мухаммад решил не только восстановить положение, но и взять эту страну под свой контроль. Во гла- ж' стотысячной армии он двинулся на Ирак.³

В это время владетель Азербайджана и Аррана атабек Узбек и его вассал — владетель Фарса атабек Са'д ибн Зен- ги⁴ (т-аждый в отдельности), решив воспользоваться ги- Гн'лью Оглымышы и отдаленностью его сюзерена — хорезмшаха, вторглись с войсками в области Персидского Ирака. Узбек вступил в Ирак и с согласия жителей Исфахана занял :*гот город. Одновременно Са'д ибн Зенги захватил Рей, Каз- пин, Хувар и Семнан с их округами.⁵

Узнав о захвате атабеками Узбеком и Са'дом большой территории Ирака в Кумисе, хорезмшах выделил из своих нойск 12 тыс. отборных всадников и настиг атабека Са'да у Рея, близ Хейли-Бузурга. Атабек Са'д никак не предполагал, 4ю войска хорезмшаха смогут быстро добраться до этих мест, и решив, что это войска Узбека, напал на отряд хорезмшаха. Когда же Са'д увидел шатер хорезмшаха, он понял, что проиграл и прекратил сражение. Войска его разбежались, а сам он "спешился и поцеловал землю". Са'да взяли в плен и доставили к хорезмшаху в Хамадан.⁶

¹ Джувайни, II, 701. Динар нарпара (барбара) — исх. византийский hyperperon (золотой денариос).

² Джувайни, II, 701.

³ Ибн ал-Асир, IX, 313; ан-Насави, 57.

⁴ Ибн ал-Фувати, IV/2, 730: "Область Фарс находилась в зависимости от владетеля Табриза атабека Узбека ибн Пахлавана ибн Ил-Дениза, и поэтому владетели Фарса известны как "атабекийи"

⁵ ан-Насави, 57; Джувайни, II, 336.

⁶ ан-Насави, 4, 58; Ибн ал-Асир, IX, 313; Джувайни, II, 365.

Находившийся в Исфахане Узбек растерялся и не знал, что ему предпринять: двигаться ли дальше, на восток, на завоевание новых земель, или отступить перед грозной силой хорезмшаха, уже захватившего атабека Са'да. Везир атабека Узбека Рабиб ад-Дин Дандан (ум. 1227 г.) предложил ему укрепиться в неприступной крепости Фарразин (к югу от Хамадана), но Узбек отказался. Он поручил своему вассалу — владельцу Ахара Нусрат ад-Дину 'Мухаммаду ибн Пиш-Тегину (1210—1230) со всем войском и имуществом отступить к Табризу, а сам с 200 гулямами скрылся в труднодоступных горах Азербайджана. Однако отряд хорезмшаха настиг Нусрат ад-Дина у Майаниджа и, разбив его, захватил все сокровища Узбека, а самого Нусрат ад-Дина вместе с везиром Рабиб ад-Дином Данданом взял в плен.¹

Хорезмшах направил к Узбеку своего посла Насир ад-Дина Давлатйара с требованием провозглашать хутбу с именем хорезмшаха во всех владениях Узбека и чеканить монету с его именем. Узбек выполнил требование хорезмшаха и "в честь султана провозгласили хутбу с минбаров Аррана и Азербайджана — до самого Дербенда Ширвана".²⁷⁴ Кроме того, Узбек сдал хорезмшаху крепость Фарразин. Учитывая, что вся казна Узбека попала в руки хорезмшаха, последний освободил его от выплаты дани. Узбек стал считаться вассалом хорезмшаха.²

Вторжение в его земли грузин заставило Узбека пожаловаться хорезмшаху, который и направил грузинскому царю посла, "предостерегая их от нападения на его (Узбека) страну, зявляя, что со всех ее минбаров, провозглашают его имя и что ее монеты отмечены его знаком".³

Одновременно хорезмшах Ала' ад-Дин Мухаммад выделил 50 тыс. всадников для похода на Грузию.⁴

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 313; *ан-Насави*, 4, 58 и сл.; *Джувайни*, II, 366; *Абу-л-Фида'*, III, 118; *Ибн ал-Варди*, II, 193; *Рашид ад-Дин*, I/2, 186.

² *ан-Насави*, 61; *Джувайни*, II, 366; *Абу-л-Фида'*, III, 118; *Ибн ал-Варди*, II, 193.

³ *Ибн ал-Асир*, IX, 313; *ан-Насави*, 61.

⁴ *ан-Насави*, 61; *Джувайни*, II, 366; *ал-Умари*, 119; *Аноним*, д. 173, л. 696а.

⁵ *ан-Насави*, 61.

Воспользовавшись тем, что грузины воздержались от нападений на его территорию, Узбек сам вторгся в Карабах, где вассальные местные владельцы уклонялись от выплаты дани в казну атабека Узбека. Анонимный автор XIII в. сообщает, что "государь, падишах ислама Нусрат ад-Дунья ва-д-Дин Узбек в 611 году (13.V.1214 — 1.V.1215) совершил поход в Хачен. Его войска одержали победу и устроили всеобщую резню. Они привезли рабов и богатую военную добычу (ганимат), сожгли все дома и жилища тех многобожни-ков. [Так] проявилось полное величие [падишаха]".¹

Царь Грузии Георгий IV отправил к хорезмшаху посольство с богатыми дарами, желая, очевидно, предупредить поход хорезмшаха на Грузию.²

Однако поход этот не состоялся, а хорезмшах вскоре передал Персидский Ирак во владение своего сына Рукн ад-Дина Гурсанчти.³

ГЛАВА 3

ПАДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА АТАБЕКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Первое монгольское нашествие на Азербайджан

После разгрома монголами хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада, его гибели и падения государства хорезмшахов,⁴ Монгольские войска под командованием Джэбэ-нойана и Сюбэгэтэй-багатура, совершив рейд через весь Хорасан и Персидский Ирак, зимой 617 г.х. (январь 1221 г.) вторглись в Азербайджан, грабя, разрушая и убивая на своем пути. Опустошив ряд местностей страны, монголы подошли к Табризу,⁵ где находился

¹НД.Миклухо-Маклай, 204—205, 213. Обращает на себя внимание искажение смысла указанного места из источника Л.О.Бабаяном (22), который вместо: "[Хачен]. Это область (вилаят), труднодоступная, среди гор и лесов; принадлежит к округам (а'мал) Аррана; там есть (так! — З.Б.) армяне; люди Абхаза (Грузии) называют ее падишаха таговор; они устраивают мятежи с абхазами", перетисывает цитату, имеющуюся в русском (!) переводе, так: "Данная область (вилаят) труднодоступна, находится в горах и лесах; она относится к районам Аррана, там живут (?) армяне — люди Абхазии (Грузии), их падишаха называют царем".

²ан Насави, 61.

³Ибн ал-Асир, IX, 313; ан-Насави, 70; Джувайни, II, 474.

⁴Подробности разгрома государства хорезмшахов см.: Шихаб ад-Дин ан-Насави, по указателю, а также соответствующие места хроники Ибн ал-Асира.

⁵Ибн ал-Асир, IX, 335—336; Ср.: Рашид ад-Дин, I/2, 227.

владелец Азербайджана атабек Узбек, который, по словам историка, "и не думал воевать против монголов, так как был занят, как всегда, беспробудным пьянством и ночью и днем".¹

Узбек направил к монголам посла с просьбой о мире. Монголы потребовали у Узбека выдачи находившихся в Табризе хорезмийцев, гарнизон которых был оставлен-здесь хорезмшахом Ала ад-Дином Мухаммадом. Приказав часть хорезмийцев перебить, Узбек остальную часть выдал монголам и, кроме того, в качестве откупа отправил им деньги, одежду и скот.²

Из Табриза монголы через Муган направились в Арран, а затем в Грузию. Атабек Узбек, желая предупредить грузин о монгольском вторжении, направил к царю Георгию IV Лаша посла с письмом, в котором говорил: "Надобно нам и с этих пор помогать и пособлять друг другу. Довольно стольких опустошений, убийств и разрушений".³ Однако грузинский двор, кажется, пренебрег этим посланием. В зу-л-када 617 г.х. (1221 г.) 20-тысячный отряд монголов вторгся в пределы Грузии и около Тифлиса разгромил 10-тысячную армию грузин.⁴ По свидетельству Киракоса Ганджакецци, население Аррана (Албании) и Грузии, не зная, каковы были действия монголов и, веря разноречивым слухам о них, "не думало укрепляться", а встречало монголов даже хлебом и солью. "Но они, предав их мечу, вырезали всех. И всех, кого встречали на своей дороге, они предавали мечу: и людей, и животных, и собак. Они не придавали значения ни драгоценным одеяниям, ни другому имуществу, но только лошадям".⁵

Видя нарастающую угрозу со стороны монголов, грузины стали предпринимать шаги к созданию коалиции, которая могла бы отразить такого сильного и невиданного врага. С этой целью Георгий IV Лаша обратился с посланиями к соседним владельцам, в том числе к атабеку Узбеку и к правителю Хилата и Джазиры ал-Малику ал-Ашрафу. Историк пишет, что атабек

¹ Там же.

² *Ибн ал-Асир*, IX, 336; *Рашид ад-Дин*, 1/2, 227; *ал-Умари*, 124.

³ *РМЖикнадзе. Ехце один источник по истории Георгия IV Лаша*, 101.

⁴ *Ибн ал-Асир*, IX, 336; *Рашид ад-Дин*, 1/2, 227; *Себастаци*, 23.

⁵ *Киракос Ганджакецци*, 104.

Узбек и царь Георгий заключили перемирие и согласие о совместном выступлении против монголов. ¹ Однако монголам стало известно о переговорах, и они вновь вторглись в Грузию и Арран. "Узнав об этом, грузинский царь выступил против них с 60 тыс. всадников на великое поле Котманское". ²

Наместник атабека Узбека в Арране мамлюк Насир ад-Дин Ак-Куш со своими войсками, состоявшими из тюрок и курдов, перешел на сторону монголов. Судя по поведению Ак-Куша, можно предположить, что о приготовлениях грузин к сражению и о переговорах между Узбеком и царем Георгием монголам сообщил именно он.

Монголы выставили в авангарде своих войск отряды Ак-Куша и напали на грузин. "Вооруженные до зубов грузины" ³ вначале обратили монголов в бегство, однако предусмотрительные монголы оставили в засаде большой отряд войск, напавший на грузин с тыла, и отступившие было передовые отряды Джэбэ и Сьубэгэтэя стали громить грузин с двух сторон. Царь Георгий IV и командующий его войсками Мхаргрдзели Иване обратились в бегство. Грузины были разгромлены. ⁴

Разбив грузин и увидев "в пределах Гурджистана лесные дороги и труднопроходимые чащи", ⁵ монголы повернули назад, в Азербайджан. Они вновь напали на Табриз, однако наместник атабека Узбека мудрый и опытный ра'ис Шаме ад-Дин ат-Туграи и на этот раз откупился от

¹Ибн ал-Асир, IX, 336.

²Магакия, 5, 7. Армянские средневековые авторы локализируют место этого сражения по-разному. Епископ Степанос (Армянские историки, 33) пишет, что сражение между грузинами и монголами произошло у реки Кроман; Мхитар Айриванеци (там же, 89) — у реки Котман, а Киракос Ганджакеци (104) говорит, что битва произошла "на равнине называемой Хунан". А.Г.Галстян (Армянские историки, 114, прим. 81) считает, что река Котман "сейчас называется рекой Тауз". Это неверно; Котманское поле, река Котман — не что иное как искаженное название Гардман. Река Гардман — правый приток реки Шамхор-чай, которая впадает в Куру.

³Ибн ал-Асир, IX, 336.

⁴Ибн ал-Асир, там же; Киракос Ганджакеци, 137—138; Вардан, 174—175; Армянские историки, 33, 89.

⁵Рашид ад-Дин, 1/2, 227.

монголов. ¹ Вслед за Табризом они осадили Марагу, которая принадлежала Сулафе-хатун — жене Хамуша, сына атабека Узбека. ² Сулафа-хатун постоянно находилась в крепости Ру-ин-Деж и никакой помощи Мараге не оказала. После жестокой осады, 4 сафара 618 г.х. (30.III.1221 г.) монголы захватили Марагу, разграбив ее и перебив почти всех ее жителей. ³

После взятия Мараги монголы совершили рейд по Сирии, затем повернули назад и дошли до Хамадана. Разгромив город и уничтожив его жителей, монголы вновь вторглись в Азербайджан.

Первым на пути монголов был Ардабил, который был ими разгромлен. Йакут ал-Хамави, бывший в Ардабиле накануне монгольской осады, пишет: "После того как я покинул город, к нему подошли татары и уничтожили его [жителей]. Между ними и его жителями произошли сражения, и жители защищались весьма успешно, так, что дважды отбросили татар от города.

Затем они напали на них в третий раз. Жители ослабели от сражений, и татары одержали победу, взяв город силой. Они набросились на муслимов и пербилищх, не оставив в живых никого из замеченных. Спаслись лишь те, кто успел спрятаться. Татары зверски разрушили город, а затем ушли. Город же пребывал в ужасном состоянии разгрома и безлюдья". ⁴

Захватив Ардабил, монголы вновь направились к Табризу. Находившийся здесь атабек Узбек спешно покинул город и направился в Нахичеван, отослав свой гарем в крепость Хоя. ⁵

В Табризе ра'ис Шаме ад-Дин ат-Тугра'и укрепил город, и монголы, получив выкуп, направились к Сарабу, который они также разграбили. ⁶ Рашид ад-Дин сообщает, что монголы дошли до Нахичевана, разгромили его, учинив резню среди жителей. Лишь после того, как владетель Нахичевана Хамуш

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 337; *Рашид ад-Дин*, 1/2, 227; *Подробнее о Шаме ад-Дине ат-Туграи см.:* *ан-Насаби*, по указателю.

² *Ибн ал-Фувати*, IV/1, 1071.

³ *Ибн ал-Асир*, IX, 337, 346; *Рашид ад-Дин*, 1/2, 227—228.

⁴ *Йакут*, I, 183.

⁵ *Ибн ал-Асир*, IX, 339.

⁶ *Там же*; *Рашид ад-Дин*, 1/2, 228.

явился к ним с повинной, монголы прекратили разбой и выдали ему тамгу и деревянную пайцзу.¹

Из Нахичевана монгольские отряды двинулись на Арран. Первым в рамадане 618 г.х. (19.X — 17.XI.1221 г.) осаде подвергся город Байлакан. "Жители города просили прислать к ним посла, с которым бы они установили условия мира. Они послали к ним одного из своих знатных командиров, которого жители убили. Тогда монголы силой овладели городом и работали мечами так, что не оставили в городе никого — ни малолетнего, ни старика, ни женщины. Монголы дошли до того, что распарывали животы у беременных женщин, причем они сначала насиловали их, а потом убивали".²

Как сообщает Закарийя ал-Казвини, во время осады Байлакана, монголы не могли найти в его округе камней для метательных машин. Тогда они вырубали массу тутовых деревьев, росших вокруг Байлакана, нарубили из них круглые куски и, намочив в воде, стали метать в город.³

После Байлакана монголы двинулись на Гянджу — "мать городов Аррана". Однако взять город им не удалось, так как они "узнали о многочисленности его защитников, об их мужестве, приобретенном в постоянной борьбе с грузинами, а также о неприступности городских стен".⁴ Ограничившись выкупом, монголы отошли от города.⁵

Затем монголы в третий раз (в 1221 г.) совершили нападение на Грузию. На этот раз грузины хорошо подготовились к встрече с врагом. Однако монголы и на этот раз оставили в засаде 5000 воинов во главе с Джэбэ-нойаном, а основные силы под командованием Сюбэгэтэй-багатура вступили в сражение. Во время боя монголы совершили ложный маневр, создав видимость отступления, грузины бросились за ними, а в это время из за сады выступил

¹Рашид ад-Дин, 1/2, 228.

²Ибн ал-Асир, IX, 339; 347; Закарийя ал-Казвини, 345; Йакут, II, 340—341; Рашид ад-Дин, 1/2, 228.

³Закарийя ал-Казвини, 345. Точно так же поступили монголы при осаде Гурганджа (Хорезм). См.: ан-Насаби, 137.

⁴Ибн ал-Асир, IX, 339).

⁵Закарийя ал-Казвини, 351; Рашид ад-Дин (1/2, 228), наоборот, говорит, что монголы взяли Гянджу и полностью ее разрушили.

Джэбэ-нойан и разбил грузинские войска. В бою было убито 30 тыс. грузинских воинов.

После победы над грузинами, монголы, по сообщению летописца, направились в сторону Ширвана, с намерением выйти через Дербендский проход на Северный Кавказ. По пути они осадили столицу Ширвана Шемаху и начали штурмовать стены города с помощью лестниц. Однако попытка их оказалось безуспешной. Тогда они перебили множество скота, собрали трупы убитых и забросали ими рвы, образовав нечто вроде настила. Взобравшись на трупы, они пытались ворваться в город. Трое суток жители Шемахи сопротивлялись монголам. На четвертый день, трупы стали разлагаться и оседать, и натиск на город немного ослабел. Но монголы предприняли новые атаки и, несмотря на героическое сопротивление жителей, Шемаха была взята.

Монголы перебили множество жителей и разгромили город.¹

Затем монголы попытались пройти на север через Дербендский проход, но первая их попытка не удалась, "ибо войско таджиков, занявшее Дербендские ворота, не допустило их".² Тогда монголы направили посла к ширваншаху Гуштасбу I (1203—1225)³ с просьбой направить к ним несколько людей якобы для заключения перемирия. Ширван-шах прислал десять человек из числа своих вельмож. Монголы убили одного из них, а от остальных потребовали показать проход на север, что и сделали.⁴

В 619 г.х. (15.11.1222 — 3.11.1223) в Ширван с севера вторглась 50-тысячная армия кыпчаков. Подойдя к Дербенду, они направили к его владельцу эмиру Рашиду просьбу предоставить им земли для поселения, предлагая за это свою службу. Однако Рашид отверг их предложения. Кыпчаки

¹ *Ибн ал Асир*, IX, 339—340, 347; *Рашид ад-Дин*, 1/2, 228.

² *Киракос Ганджакеци*, 105. Этими "таджиками" были 50 тыс. дружественных хорезмшахам кыпчаков, захвативших в это время Дербенд и отрезавших монголам путь на север. См.: *Ибн Халдун*, V, 124—125.

³ О. И. Смирнова (*Рашид ад Дин*, 1/2, 228, прим. 6) неверно называет имя ширваншаха и время его правления: "Фаррухзад, сын Минучихра (1225—1233)". Во время этого набега монголов ширваншахом был Гуштасб I сын Фаррухзака I, внук Минучихра III. См.: З.М.Бунятов. *Ширван в XII — первой половине XIII в.*, 65—68; А.А.Ализаде, 99.

⁴ *Ибн ал-Асир*, IX, 340 (здесь говорится о ширваншахе Рашиде); *Рашид ад-Дин*, 1/2, 228—229.

обратились к нему вторично: "Мы отдаем тебе в залог своих детей и жен и обязуемся повиноваться тебе, слушаться тебя и подчиняться твоей власти".

¹ Рашид снова отказал им, и тогда кыпчаки овладели Дербендом хитростью. Разграбив город, они покинули его и направились к Кабале, которая в это время была в руках грузин. ² Осада Кабалы, успеха не имела, и, разграбив ее окрестности, кыпчаки ушли к Гяндже.

Наместник Узбека в Гяндже Эмир Каш-Кара ³ выставил против кыпчаков войска, не дав им приблизиться к округам Гянджи. Кыпчаки обратились к нему со следующими словами: "Мы направились на службу к вашему султану, однако ширваншах помешал нам. Поэтому мы вторглись в его страну и захватили крепость, которую потом оставили вовсе не из-за боязни. Что касается владетеля Кабалы, то он — ваш враг. Если бы мы захотели быть заодно с грузинами, то мы прошли бы не через Дербендский проход, это — путь самый трудный, утомительный и дальний, а прошли бы в их страну так, как это мы делали ранее. Мы пришлем вам заложников". ⁴

Получив такое послание, Каш-Кара выехал навстречу кыпчакам. они приняли его с почтением и снова заверили в своей верности и покорности. Каш-Кара разрешил им поселиться у Гянджи и сообщил об этом атабеку Узбеку, который приказал наградить предводителей кыпчаков почетными одеждами и расселить их близ горы Килкун. ⁵

Вскоре под угрозой нападения грузин на Гянджу Каш-Кара вновь собрал кыпчаков к городу, однако они стали бесчинствовать в округе. Каш-Кара прогнал их, и они снова ушли в Ширван, где преследуемые мусульманами, грузинами и лезгинами, были разбиты, рассеяны, а частью взяты в плен. ⁶

¹ *Ибн ал-Асир, IX, 348.*

² *Ибн ал-Асир.*

³ *Так у ан-Насави, у Ибнал-Асира — Куш-Хара.*

⁴ *Ибн ал-Асир, IX, 349.*

⁵ *Там же.*

⁶ *Ибн ал-Асир, IX, 349; Вардан, 175; Киракос Ганджакеци, 105—106; Себастици, 23; Мхитар Айриванеци, 89.*

Возвращаясь после разгрома кыпчаков из Ширвана, грузинские войска в рамадане 619 г.х. (9.X — 7.XI.1222 г.)¹ напали на Байлакан, который до этого был разгромлен и разрушен монголами. Жители города начали было вновь отстраивать и восстанавливать городские стены, так как полагали, что, как всегда, отделаются от грузин откупом. Однако грузины занялись разбоем не менее жестоким, чем монголы.

Владелец Азербайджана и Аррана атабек Узбек, находившийся в это время в Табризе, не сделал ничего, чтобы оказать помощь городу, так как по своему обычаю развлекался и пьянствовал.²

Несмотря на бездеятельность атабека Узбека и падение его авторитета, бывшие вассалы его отца Джахан Пахлавана сохраняли по традиции уважение к династии атабеков Азербайджана. Так, во v междоусобиц, возникших среди владетелей земель ских атабеков, Имад ад-Дин Зенги II в 619 г.х. был и из своих владений (области Сан-джар) • владетелем Мосула Бадр ад-Дином Лулу (1222—1233). Имад ад-Дин Зенги II нашел убежище у атабека Узбека, который облагодетельствовал его, наделил его владениями икта' и оставил служить при дворе.³

В 622 г.х. (1225 г.) грузинские войска вновь вторглись в Азербайджан, но были разбиты и отступили. 1 \ ка они готовились к новому походу, в пределы Азербайджана вступил хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны. Это обстоятельство вынудило как грузин, так и атабека Узбека заключить перемирие и объединиться против нового врага. Как показали дальнейшие события, намерениям этим не суждено было осуществиться и вскоре почти весь Кавказ был захвачен войсками хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны. Азербайджан под властью хорезмшаха

Джалал ад-Дина Манкбурны

После разгрома монголами государства Хорезмшахов, сыновья султана Ала ад-Дина Мухаммада отправились в разные страны, составлявшие части

¹ У А.А.Ализаде (103) — 1220 год.

² Ибн ал-Асир, IX, 349.

³ Ибн ал Асир, IX^349, 350. См. также: С. ар-Рувайшиди, 134.

державы их отца, и каждый из них вступил во владение территорией, завехцан-ной им отцом. Гийас ад-Дин Пир-гаах захватил Персидский Ирак и отсюда совершал набеги на соседние страны. Так, в 1224 г. он совершил поход в Азербайджан, напав на Марату и другие владения атабека Музаффар ад-Дина Узбека. Последний, не имея ни сил, ни способностей для сопротивления Пир-шаху, решил откупиться и направил несколько посольств к Пиршаху с просьбой о перемирии. Пир-шах в конце концов принял условия мира и женился на сестре атабека Джалалийе, которая в качестве лена владела Нахичеваном¹.

После этого Гийас ад-Дин Пир-шах увел свои войска в Рей. Здесь между ним и его атабеком и деверем Еганом-Таиси произошла ссора, в результате которой Еган-Таиси ушел, уведя с собой 50-тысячную армию.

Распрями между ними воспользовался атабек Узбек, который отказался от повиновения Пир-птаху и выступил против него. Однако Пир-шах разбил Егана-Таиси и вынудил его отступить к Азербайджану². Здесь Еган-Таиси с ведома атабека Узбека занялся грабежом и разбоем, после чего остановился на зимовку в Арране, на берегу Каспийского моря.

Перезимовав, Еган-Таиси, вторично разграбив территорию Азербайджана, по приказу халифа ап-Насир; двинулся на Хамадан, который вместе с другими областями был отдан ему халифом в качестве икта'. Здесь Еган-Таиси был окружен войсками прибывшего из Индии Джалал ад-Дина Манкбурны, разбит и взят в плен³.

После разгрома Егана-Таиси, Джалал ад-Дин двинул свои войска на Багдад, предварительно уведомив об этом халифа ан-Насира. В послании султан Джалал ад-Дин выражал надежду на помощь халифа в борьбе против общемусульманского врага — монголов. Однако халиф помнил, какими были отношения между хорезмшахами и его дедом и отцом — халифами ал-

¹ *ан-Насави, 120.*

² *Ибн ал-Асир, IX, 351.*

³ *Ибн ал Асир, IX, 358; ан. Насави, 152—153 и там же подробности о деятельности Егана-Таиси.*

Мустанжидом (1160—1170) и ал-Му-стади (1170—1180). Не дав ответа на послание, халиф снарядил против султана 20-тысячное войско под командованием своего мамлюка эмира Куш-Темура.

Поход Джалал ад-Дина на Багдад нельзя объяснить только желанием султана получить помощь халифа против монголов. Султан, по-видимому, имел тайное намерение отомстить халифу, которого он считал виновным в разгроме монголами государства Хорезмшахов и в гибели своего отца — султана Ала ад-Дина Мухаммада. В источниках встречаются предположения, что крушение государства Хорезмшахов под ударами монголов, кроме всех причин, было вызвано еще и тем, что халиф ан-Насир призвал их на помощь в борьбе против хорезмшаха Мухаммада. На данное обстоятельство Ибн ал-Асир сначала только намекает: ¹ "Нашествие татар на страны ислама объясняется также и другой причиной, о которой нельзя упоминать на страницах книг". Однако в другом месте ² Ибн ал-Асир говорит яснее: "И если правда то, что приписывают ему (т.е. халифу ан-Насиру. — З.Б.) аджамы (персы), а именно, что он побудил татар напасть на [мусульманские] страны и что с этой целью он посылал к ним [людей], то он совершил деяние, которое превосходит самые великие преступления".

Ал-Макризи говорит о письме халифа ан-Насира монголам более ясно: "В его (ан-Насира) правление татары опустошили страны Востока. Они добрались даже до Хамадана. Причиной этому было следующее: он (халиф) действительно писал им, подстрекая их к нашествию на [эти страны], страшась султана Ала' ад-Дина Мухаммада, когда тот вознамерился захватить Багдад (осенью 1217 г. — З.Б.) и превратить его в столицу своего государства, как это было при сельджуках" ³.

¹ *Ибн ал-Асир, IX, 331.*

² *Тал* же, 361.*

³ *ал-Макризи, ас-Сулук, 1/1, 218.*

Об обращении халифа ан-Насира к Чингиз-хану пишет и Ибн Васил: "Когда хорезмшах двинулся на Багдад, халиф написал Чингиз-хану, владыке татар, подстрекая его напасть на страну хорезмшаха" ¹.

Джалал ад-Дин Манкбурны, видимо, знал об этой переписке халифа с монголами и поэтому во время своего похода на Багдад он написал владельцу Дамаска ал-Малику ал-Муаззаму следующее письмо: "Будь готов ты и те, кто заключил со мной соглашение — мы двинемся против халифа, ибо он является причиной гибели мусульман, гибели моего отца и вторжения неверных в страны ислама. Мы обнаружили его послание к монголам, где он подстрекает их к вторжению в страны ислама" ². Таким образом, имеются серьезные доводы в пользу существования тайной переписки халифа ан-Насира с монголами, основной целью которой было уничтожение государства Хорезмшахов.

Не получив ответа на послание, султан Джалал ад-Дин двинулся с войсками на Ирак. Часть их, захватив Бадрайу и Баксайу, достигла Басры, где против них выступил шихна Басры Мил-Тегин. После двухмесячной осады Басры, хорезмшах отвел войска от города и вскоре встретился с армией халифа. Несмотря на то, что Джалал ад-Дин сообщил эмиру Куш-Темуру о своем намерении получить от халифа помощь и поддержку против монголов, Куш-Темур напал на хорезмшаха*, но был им разбит.

Когда весть о разгроме халифских войск достигла Багдада, в городе спешно стали возводить укрепления и готовиться к обороне. Отряды Джалал ад-Дина начали совершать рейды по окрестностям Багдада, обирая население и конфискуя лошадей. Пробыв близ Багдада 12 дней, Джалал ад-Дин отвел свои войска к Азербайджану ³.

¹ Ибн Васил, III, л. 89а. Подтверждение этому мы видим и у Абу-л-Фида (III, 136) и Мирхонда (V, 24—25).

² Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/2, 417—418.

³ Ибн ал-Асир, IX, 355—356; ан Насави, 153—154; Тарих ал-Мансури, л. 1496; Джувайни, II, 421—423; Рашид ад-Дин, I/2, 241; Абу-л-Фида, III, 134; Ибн Халдун, V, 264; Ибн Тагриберди, VI, 260; ал-Макризи. ас-Сулук, I/1, 215.

Едва Джалал ад-Дин приблизился к границам Азербайджана, он получил письма от жителей Мараги, в которых они просили его поскорее прибыть к ним, "чтобы освободить их того позорного гнета, который им пришлось испытать от произвола важных господ государства и женщин. Они терпели еще и за-за того, что грузины вцепились своими когтями в Марагу, а также из-за слабости их владетеля — атабека Узбека — в защите своей неприкосновенности и обороне своего владения"¹ Атабек Узбек в это время совершенно удалился от каких-либо государственных занятий, и фактической владельницей государства атабеков Азербайджана стала его жена — дочь последнего сельджукского султана Ирака Тогрула III—Малика. Марагинцы, говоря о "засилье женщин", имели в виду именно ее². В джумада I 622 г.х. (11.V — 9.VI.1225 г.) султан Джалал ад-Дин занял Марагу без сопротивления³. Находясь в Мараге, он предпринял первую попытку вступить в контакт с владетелями стран, граничащих с Азербайджаном. В июне 1225 г. он разослал послания конийскому султану Ала ад-Дину кей-Кубаду, владетелю Джазире ал-Малику ал-Муаззаму Исе и владетелю Египта ал-Малику ал-Камилю. Сообщая о завоевании Азербайджана и о своем намерении завоевать Грузию, Джалал ад-Дин своими посланиями преследовал цель установить нормальные отношения со своими западными и южными соседями и обеспечить себя от возможных столкновений с ними⁴.

Из Мараги Джалал ад-Дин направился в Учан, который, как и другие города, был разрушен монголами.

Еще находясь в Мараге, султан Джалал ад-Дин направил к наместнику атабека Узбека в Табризе раису Шаме ад-Дину ат-Тугра'и письмо с просьбой, разрешить его воинам заходить в город и закупать в нем провизию. Ра'ис дал согласие но вскоре хорезмийцы стали заниматься мародерством,

¹ *ан-Насави, 154—155.*

² *Ибн ал-Асир, IX, 358; Абу-л-Фида, III, 135; Йакуш, I, 202—203.*

³ *ан-Насави, 155.*

⁴ *Там же.*

что вызвало недовольство среди населения. Жители обратились с письмом-жалобой к Джалал ад-Дину, который направил в Табриз своего шихну с отрядом войск, прекратив грабежи. Однако отряд, водворившийся в Табризе, также начал заниматься поборами в свою пользу, и жители вновь пожаловались султану ¹. Тогда Джалал ад-Дин двинул войска на Табриз и осадил его. К городу были стянуты катапульты, осадные машины и штурмовые лестницы, а вокруг города были вырублены все деревья ²

В течение семи дней жители города под руководством ра'иса Низам ад-Дина ат-Тугра'и (племянник Шаме ад-Дина) сражались против хорезмийцев и запросили пощады только тогда, когда противник подошел к стенам города.

Табриз был занят Джалал ад-Дином 17 раджаба 622 г.х.

(25.VII. 1225). Что касается атабека Узбека, то он бежал из Табриза в Гянджу еще тогда, когда Джалал ад-Дин находился в Мараге ³.

Жена Узбека Малика, остававшаяся в Табризе, просила Джалал ад-Дина гарантировать ей, ее слугам и невольникам безопасность, а имуществу — неприкосновенность и закрепить за ней город Хой, где она находилась бы под защитой султана. Джалал ад-Дин исполнил ее просьбу, и она была переправлена в Хой ⁴.

Находясь в Табризе, Джалал ад-Дин стремился показать себя заботливым и справедливым властителем, принимал жителей и рассматривал их жалобы. Он заявил населению: "Вы видели, какие благодеяния и какие постройки я сделал в Мараге, которая была разрушена. Теперь вы увидите, как я буду справедлив и кате благоустрою ваш город" ⁵.

Джалал ад-Дин назначил главой города раиса Низам ад-Дина ат-Тугра'и и тот, как и раньше, продолжал заниматься делами подданных. "Как и прежде его распоряжения выполнялись, а советы принимались. Он не входил в дела,

¹ *Ибн ал Асир, IX, 358.*

² *ан-Насави, 156.*

³ *Ибн ал-Асир, IX, 358; ан-Насави, 155-156.*

⁴ *Ибн ал-Асир, IX, 358; ан-Насави, 156; Джувайни, II, 425.*

⁵ *Ибн ал-Асир, IX, 358—359; ан-Насави, 156; Джувайни, II, 425.*

касавшиеся государства и его денежных средств. Он занимался тем, что относится к нуждам поданных. Он удовлетворял их и [заботился] об укреплении тех, кто был настроен мирно и уважительно и сдерживал смутьянов и глупцов, хотя и не был облечен властью и не имел официальной должности”¹.

Пробыв в Табризе несколько дней и оставив в городе своего везира Шараф ал-Мулка, султан Джалал ад-Дин выступил против грузин².

В ша’бане 622 г.х. (8.VIII — 5.IX.1225 г.) 60-тысячная армия грузин³ под командованием Иване Мхаргрдзели сосредоточилась у крепости Гарни, близ Двина, с намерением начать наступление на Азербайджан. По словам ан-Насави, грузины, собрав такое количество войск, "преследовали цель дать султану почувствовать свое могущество и многочисленность. Они надеялись, что [султан], может быть, пожелает пойти на мир с ними, и они избавятся, [таким образом], от налета орла и от пучины бушующего моря. Вот почему они настойчиво собрались в поход, позабыв о том, что государство атабеков пало; ведь оно было для них местом охоты: туда они ходили за добычей сообща и отдельно, парами и по-одному”⁴.

Джувайни сообщает, что когда пала власть атабека Узбека "и перешла в руки султана Джалал ад-Дина, они задумали захватить его земли, изгнать оттуда в первую очередь султана и овладеть Табризом. Затем они полагали совершить поход на Багдад и посадить вместо халифа своего католикоса, а мечети превратить в церкви”⁵.

Грузины в ответ на угрозу Джалал ад-Дина направили ему послание, в котором говорилось: "На нас нападали татары, которые поступили с твоим отцом, владевшим более обширными землями, чем ты, имевшим больше войск и более сильных духом, так, как тебе это лучше известно. И все же они

¹ ан Насави , 156.

² Ибн алАсир, IX, 359; Джувайни, II, 424—426; Абу-л-Фида, III, 135; Рашид ад-Дин, I/2, 242; Ибн Халдун, V, 270.

³ У Ибн ал-Асира (IX, 359); 70 тыс.; у Джувайни (I, 426): более 30 тыс.

⁴ ан-Насави, 157.

⁵ Джувайни, II, 425.

захватили вашу страну. Однако мы не придали им (татарам) значения и самое большее, о чем они думали, так это уйти от нас восвояси" ¹.

Захватив Двин, Джалал ад-Дин вступил у Гарни в сражение с грузинской армией. Грузины потерпели жестокое поражение, от которого уже не оправились. Было убито 20 тыс. их воинов, и многие, в том числе и такой знаменитый воин, как князь Шалва Ахалцихели, попали в плен ².

После победы у Гарни Джалал ад-Дин разослал свои войска по областям Грузии, которые стали опустошать страну, грабить ее, уводя население в плен. Во время этих событий на службу к Джалал ад-Дину перешли бывшие вассалы атабеков Азербайджана — владельцы Сурмари Шараф ад-Дин Уздере и Хусам ад-Дин Хидр ³. Оба владельца Сурмари в качестве проводников показали дорогу войскам султана через перевалы и ущелья вглубь грузинских земель.

Направляясь в Тифлис, Джалал ад-Дин получил клеветническое письмо от своего везира Шараф ал-Мулка, в котором тот обвинял ра'исов Табриза Шаме ад-Дина ат-Тугра'и и его племянника Низам ад-Дина в попытке убить его самого, восстать против султана и возвратить Табриз атабеку Узбеку ⁴.

Как видно из сочинения ан-Насави, везир Шараф ал-Мулк начал свою карьеру с доносов и клеветы на людей, положению и месту которых в обществе он завидовал ⁵. Видя, что Шаме ад-Дин ат-Тугра'и и его племянник пользуются большим авторитетом среди жителей Табриза, везир оклеветал их перед султаном и обвинил в заговоре в пользу атабека Узбека ⁶. Ан-Насави пишет, что "Шаме ад-Дин ат-Тугра'и был набожен и справедлив в своем образе жизни, заботился о подданных, старался, чтобы они не

¹ *Ибн ал-Асир, IX, 359.*

² *Подробности сражения у Гарни см. ан-Насави, 157—158; Картлис Цховреба, 169—171; Вардан, 175—176; Армянские историки, 24, 33, 70; Киракос Ганджакецци, 114—115; Степаннос Орбелиан, 225—226; Дзювайни, II, 426—427; Рашид ад-Дин, 1/2, 242—243; ср.: Сѣратов, 122—123; Ив. Джавахишвили, 47—48.*

³ *ан-Насави, 159.*

⁴ *Ибн ал-Асир, IX, 359—360; ан-Насави, 160.*

⁵ *См. ан-Насави, 146—149.*

⁶ *См. также: ал-Айни, IV, л. 7а.*

испытывали страха, и не разрешал никому переступать границ справедливости. И если у него [Табриза] жителей требовали то, чего не полагается и не следует [взимать] и налагали на них сверх обычного, он защищал их иной раз увещанием, а порою упрекая и выставляя на позор [чиновников] ¹. Разумеется, такой человек не устраивал везира, редко считавшегося с законностью, и он с помощью "лжецов и негодяев, которые засвидетельствовали против ат-Тугра'и и сына его брата ту ложь, что ранее была передана султану", ², решил устранить его.

Низам ад-Дин ат-Тугра'и был тут же казнен, ра'ис Шаме ад-Дин ат-Тугра'и заточен в тюрьму, а имущество его было конфисковано и присвоено везиром ³. Только в 1228 г. султан раскаялся в содеянном и вновь сделал Шаме ад-Дина ат-Тугра'и своим наместником в Табризе.

Будучи в Табризе, султан Джалал ад-Дин по желанию жены атабека Узбека вступил с ней в брак, нарушив законы шариата. Против этого брака был кадий Табриза Кавам ад-Дин ал-Джидари, так как атабек Узбек не дал развода своей жене. Однако по лясе-свидетельству ее брак с атабеком Узбеком был расторгнут, и султан женился на Малике ⁴.

Из Табриза султан направился во владения Малики — города Салмас и Урмию, которые вместе с их округами он преподнес Малике в качестве свадебного подарка ⁵.

Затем он двинулся на Тифлис, овладев по пути такими городами, как Гянджа, Байлакан, Шамхор и Шутур ⁶.

В Гяндже находился бежавший из Табриза атабек Узбек. Его наместник в Гяндже ра'ис Джамал ад-Дин ал-Куми, "обладавший богатством и деньгами,

¹ *ан-Насави*, 160.

² *Там же*, 161.

³ *Лбн ал-Асир*, IX, 360.

⁴ *Ибн ал-Асир*, IX, 361; *ан Насави*, 164; *Джувайни*, II, 424; *Абу-л Фида*, III, 135; *Рашид ад-Дин*, I/2, 242.

⁵ *анНасави*, 164.

⁶ *Средневековый Хангях Шутур — крепость между Бардой и Гянджой. См.: Йакут*, III, 259; *Хамдаллах Казвини*, 173.

могуществом и обширной властью" сдал город эмиру султана Ур-хану, "изъявив готовность служить ему"¹.

Узбек бежал из Гянджи и укрылся в крепости Алин-джа-кала, выговорив у Джалал ад-Дина право на владение округом Гянджи. В связи с тем, что войска Джалал ад-Дина стали заниматься мародерством и грабежами, Узбек послал Джалал ад-Дину жалобу, в которой писал: "Я не позволял делать это даже своим приближенным. Поэтому прошу укоротить руки, которые тянутся к этому округу"². Султан направил в Гянджу отряд своих воинов для охраны округа Гянджи.

Находясь в Алинджа-кала, близ Нахичевана, атабек Узбек узнал о том, что "султан шаг за шагом захватывает его страну. Он не говорил ничего до тех пор, пока не услышал о бракосочетании султана с его женой. Он спросил об этом того, кто приносил ему вести: "Было ли это по согласию Малики или против ее желаний?" Тот ответил: "По ее добровольному желанию и после неоднократного с ее стороны сватовства. Она одарила свидетелей развода и оказала им милость". После этой вести, — рассказывал везир Узбека Ра-биб ад-Дин Дандан, — "Узбек положил голову на подушку, у него тотчас же поднялся жар и через несколько дней он умер"³.

Со смертью атабека Музаффар ад-Дина Узбека прекратило свое существование государство атабеков Азербайджана. Территории, подвластные потомкам Шаме ад-Дина Ил-Дениза, перешли под власть хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, который хозяйничал в Азербайджане, Арране, Ширване и Грузии вплоть до середины августа 1231 г., когда войско его было разбито монголами, а сам он был убит⁴.

¹ *ан-Насаби*, 163; *Ибн ал Асир*, IX, 360.

² *Ибн ал Асир*, IX, 360.

³ *ан-Насаби*, 164; *ал-Хусайни*, л. 1136; *Джувайни*, II, 425—426; *Абу-л-Фида*, III, 135; *алУмари*, II, 210; *Аноним ЛЮ ИВАН*, д. 173, л. 6986.

⁴ *ан-Насаби*, 294 и сл.

В течение мухаррама и сафара 623 г.х. (январь — февраль 1226 г.) султан Джалал ад-Дин был занят подготовкой к походу на Тифлис. Город был взят султанскими войсками 8 раби' I 623 г.х. (9.III.1226 г.)¹.

После смерти атабека Музаффар ад-Дина Узбека на службу к султану Джалал ад-Дину в Гянджу прибыл сын атабека Узбека атабек Кызыл-Арслан Хамуш ("Молчаливый"). Он был женат на владетельнице крепости Руин-Деж Сулафе-хатун — внучке атабека Ала' ад-Дина Корпа-Арсла- на ал-Ахмадили (1174—1208). Атабек продолжительное время находился при дворе султана Джалал ад-Дина. Однако в вихре событий султан совершенно забыл о нем, и он, покинув ставку султана, направился в Аламут, к главе исмаилитов Мухаммаду III (1221 —1225), где и умер. Сын Хамуша и Сулафы-хатун атабек Нусрат ад-Дин упоминается у Джувайни в связи с действиями монгольского эмира Аргуна в Азербайджане².

В 1226 г. против султана Джалал ад-Дина восстали мамлюки атабека Узбека Беклик ас-Садиди и Сайф ад-Дин Сун- курджа. Их выступление оказалось неудачным — султан окружил их в районе Хоя и заставил сдаться. Потерпев поражение, мамлюки поступили на султанскую службу³. Однако в 1229 г. Беклик ас-Садиди и Сайф ад-Дин Сункурджа, вместе с другими мамлюками Узбека Насир ад-Дином ак-Кушем и прочими, вновь выступили против султана. "Они раскинули шатры в окрестностях Табриза, пытаясь восстановить прежнюю династию [атабеков], у которой не осталось намека на власть и исчезли и ее следы, и ее дух. Они решили освободить сына малика Хамуша Нусрат ад-Дина, который был в одиночном заточении в крепости Котур⁴, с тем, чтобы сделать его дичью для приманки. Провозгласив его правителем, они ждали удобного случая"⁵.

¹ *ан-Насави*, 167—168; *Ибн ал-Асир*, IX, 366; *Джувайни*, II, 431; *Ибн Халдун*, V, 273. Более подробно о действиях хорезмшаха Джалал ад-Дина в Грузии см.: *Картлис Цховреба*, I, 172—178; *Ибн ал-Асир*, IX, 366—370; *Киракос Ганджакец*, 155 и др. источники.

² *ан-Насави*, 175—176; *Джувайни*, II, 511.

³ *ан-Насави*, 172.

⁴ *Находилась в верховьях р. Котур-чай, зап. Хоя (Йакут, IV, 183—184).*

⁵ *ан-Насави*, 198—199.

Когда везир султана Шараф ал-Мулк узнал, что они расположились у Табриза, "распространились как саранча и стали сеять порчу и зло", он стал готовиться к сражению с ними. Близ Табриза, "в битве, где ломались мечи и трещали копья", сторонники атабека были разбиты и обратились в бегство. Ак-Куш и Беклик были распяты и, как сообщает ан-Насави, "Арран и Азербайджан были очищены от тех, кто имел отношение к смуте и от тех, которые вышли из повиновения"¹. Султан получил от везира Шараф ал-Мулка донесение о том, что бывшая жена атабека Узбека Малика якобы "подстрекает сторонников атабека против султана, обещая им власть"². На самом же деле везир ненавидел Малику, старался любыми путями оклеветать ее и захватить все ее имущество, владения и казну. Малика, стремясь уйти от домогательств везира, покинула Хой и укрылась в крепости Тала³. Шараф ал-Мулк сразу же прибыл в Хой и конфисковал все имущество Малики. Дважды пыталась Малика смягчить ненависть везира, но тот потребовал полнейшего подчинения. Убедившись в безуспешности своих попыток, Малика обратилась за помощью к наместнику аййубида ал-Малика ал-Ашрафа Мусы к Хилате хаджибу Хусам ад-Дину Али, он в ша'бане 624 г.х. (17.VII — 14.VIII. 1227 г.) выступил с войсками, захватив Хой и соседние крепости, принадлежавшие Малике. По просьбе жителей Маранда и Нахичевана хаджиб Али лавладел и этими городами. По словам Ибн ал-Асира, он мог бы захватить еще многие другие населенные пункты, но, овладев казной султана Джалал ад-Дина, он вернулся в Хилат, уведя в плен также дочь везира Шараф ал-Мулка. Вместе с хаджибом уехала и Малика⁴. Что касается Шараф ал-Мулка, то он, будучи таким же трусливым, как и жестоким, бежал от хаджиба в Табриз⁵.

¹ Там же, 200.

² Там же, 200.

³ Крепость Тала была расположена на выступе мыса Маркут-даг в северной части оз. Урмия. См.: Иакуби, III, 54.

⁴ Ибн ал-Асир, IX, 374; Ибн ал-Адим, III, 202.

⁵ Ибн ал-Асир, IX, 374; Мухаммад ал-Хамави, л. 1676; Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/2, 430; Ибн ал-Адим, 111, 200; Ибн Тагриберди, V, 270.

После бегства Малики везир Шараф ал-Мулк решил отвоевать крепости, в которых заперлись сторонники атабека Узбека. Для этого он использовал методы запугивания, мести и подкупа. Крепость Дизмар он заполучил, одарив ее главных хранителей почетными одеждами, золотом и подарками ¹. Затем он арестовал главного хаджиба атабека Узбека Насир ад-Дина Мухаммада, отобрав у него крепость Кахрам и конфисковав огромную сумму денег ². Как раз в это время умер наместник султана Джалал ад-Дина в Гяндже Сайф ад-Дин Каш-Кара, и везир отобрал у наиба Каш-Кары Шаме ад-Дина Гершасба крепости Херк и Джара-берд ³. Заполучив крепость Дард-Деж ⁴, он долгое время осаждал крепость Руин-Деж, владелица которой Сулафа-хатун соглашалась сдать ее при условии, если Шараф ал-Мулк на ней женится. Однако на Сулафе-хатун женился сам султан, а крепость так и осталась непокоренной ⁵. Шараф ал-Мулк пытался также овладеть крепостью Шахи, на озере Урмия, но безуспешно.

После осады крепостей, везир направил войска в Арран, где его отряды разграбили имущество жившего на Мугани туркменского племени Куджат-Арслан. Отсюда он двинулся к берегу Куры, намереваясь вторгнуться в земли ширваншаха. Последний укрылся в горах, и везир возвратился в Азербайджан ⁶. Здесь он решил отобрать Нахичеван у его владельницы Джалалийи — дочери Джахан Пахлавана и Захиды-хатун, но защитники города дали отпор войскам везира, и он отошел к крепости Шамирам, но тут на него вновь напал хаджиб Али. Шараф ал-Мулк бежал в Маранд, бросив на произвол судьбы даже свой личный обоз ⁷.

Из Маранда везир отправился в Табриз, а хаджиб Али вновь захватил Хой. Нахичеван сдался хаджибу сам, и хаджиб двинул свои войска на Маранд,

¹ *ан-Насави*, 204 — 205; *Крепость находилась севернее Табриза. См.: Йакут, IV, 58.*

² *ан-Насави*, 204. *Крепость находилась в верховьях р. Кырхсу, южнее Калайбара.*

³ *Развалины этих крепостей находятся в Карабахе.*

⁴ *Находилась в округе Мараги и принадлежала Сулафе-хатун.*

⁵ *ан-Насави*, 204.

⁶ *ан-Насави*, 207.

⁷ *Там же*, 210. *О крепости Шамирам см.: Йакут, III, 324.*

овладел им и направился к Табризу. Однако в это время из Ирака возвратился султан Джалал ад-Дин, который быстро вернул себе области, утраченные везиром. В 625 г.х. (1228 г.) в сражении у Беркри ¹ войска хаджиба Хусам ад-Дина Али были разбиты, а сам он еле спасся ².

Против султана Джалал ад-Дина восстал еще один мамлюк атабека Узбека Изз ад-Дин Балбан ал-Халхали. Воспользовавшись отсутствием Джалал ад-Дина, занятого борьбой с монголами, а также вторжением в Азербайджан хаджиба Хусам ад-Дина Али, он завладел областью и крепостью Халхал и другими окрестными крепостями ³.

Возвратившийся из Ирака Джалал ад-Дин осадил Изз ад-Дина Балбана в крепости Фирузабад и заставил его капитулировать и сдать ему все свои крепости ⁴. Изз ад-Дин Балбан был настолько сильным противником, что султан Джалал ад-Дин направил 12 шаввала 625 г.х. (14.IX.1228 г.)

владельцу Сурмари Хусам ад-Дину Хидру послание, с последующей его передачей хаджибу Хусам ад-Дину Али. Текст послания следующий:

"Джалал ад-Дунья ва-д-Дин Абу-л-Музаффар Манкбурны ибн султан Мухаммад ибн Текиш, хорезмшах, пособник Эмира верующих (?), а унван его: "Победа только от Аллаха!".

Во имя Аллаха милостивого и милосердного!

Владыка, ученый, справедливый, споспешествующий, победоносный, поддерживаемый [Аллахом], борец за веру, гордость государства и веры, счастье ислама и муслимов, оказывающий помощь маликам и султанам, побеждающий пороки и смутьянов, Хоеров, государь армян и суверен Ирана, да продлится его величие...

Знай, что все дела султаната идут согласно приказаниям (адресованным) нашим мамлюкам и странам. Во время нашего прибытия в Азербайджан, нашим твердым решением было направиться к армянам и в аш-Шам, но

¹ *Совр. Бергрикала в нижнем течении р. Венди-шаху, на СВ от оз. Ван.*

² *ан-Насаби, 210—215.*

³ *О крепости и области Халхал см.: Йакут, II, 459; Хамдаллах Казви-ни, 84.*

⁴ *ан-Насаби, 216—217.*

смута Изз ад-Дина Балбана преступила границы [дозволенного] в то время, когда он воочию видел наши победоносные знамена. Он использовал этот случай и начал смущать эти окраины. По-нашему решительному мнению, которое является зеркалом тайн, надо было подрубить сначала корни смуты упомянутого, чтобы наша высокая мысль освободилась от дел этой страны. Поэтому мы подготовили отряд из наших слуг, чтобы направить [его] против этих упомянутых в середине месяца рамадана (середина августа 1228 г.). Затем [Балбан] бежал и вошел в крепость Фирузабад и укрепился в ней, а мы пребывали у границ Халхала до конца рамадана для того, чтобы запастись кормом. По окончании праздника мы отправились к крепости Фирузабад, и наши мамлюки и войска остановились против крепости. Мы окружили ее так, чтобы даже птице невозможно было влететь в нее, и не могли дуть ветры с ее стороны. Мы приказали установить катапульты и приказали каждому десятку наших воинов собрать сколько можно коровьих шкур. Они были доставлены в течение трех дней и с оружием и снаряжением их невозможно было пересчитать.

Когда жители крепости увидели все это снаряжение и готовность [войск], то Балбан понял, что он сможет выйти из этого затруднительного положения только извинившись и получив прощение и убежище под сенью пощады и поддержки со стороны столпов и ходатайства у них об этом. После этого наше расположение открыло ему врата согласия при условии прощения ошибочных проступков и укрытия их покрывалом милости...

Три дня тому назад Балбан вошел в состав наших мамлюков, и мы приказали назначить в каждую [его] крепость вали"¹.

Вскоре Балбан перешел на сторону хаджиба Хусам ад-Дина Али с помощью его войск вновь выступил против Джалал ад-Дина. Однако последнему все же удалось заманить Изз ад-Дина Балбана в западню и казнить².

¹ *Мухаммад ал Хамави, лл. 1766—178а.*

² *ан-Насаби, 217, 266—267.*

В это время на службу к Джалал ад-Дину пришло племенное объединение кыпчаков числом около 50 тыс. шатров, и султан попытался с их помощью овладеть Дербен-дом". Попытка не удалась. Везиру Шараф ал-Мулку удалось отобрать у ширваншаха область Гуштаспи¹. Может быть он и продолжал бы захват земель Ширвана, но ширваншах опередил его и сам отправился к султану "без приглашения, так как считал, что поцеловать руку султана и ступить на его ковер будет для него делом почетным и станет защитой от превратностей судьбы, запасом на черный день"².

Хотя везир и советовал Джалал ад-Дину "арестовать ширваншаха и присоединить его страну к соседним с ней владениям султана, однако султан с этим не согласился и отправил ширваншаха с почетными одеждами, соблюдая церемонии"³. Биограф султана ан-Насави пишет, что он сам составил для ширваншаха грамоту (тауки') об утверждении его во владении Ширваном⁴.

Султан Джалал ад-Дин начал второй большой поход на Грузию. Узнав об этом, царица Русудана "призвала войска восточное и западное. Шанше — мандатуртухуцеса (церемониймейстера), Авага — амирспасалара (главнокомандующего), Варама — мсахуртуцеса (министра двора), [войска] эров, кахов, сомхитаров, джавахов, месхов, таойцев, Цотне Дадиани, абхазов, джиков, открыла ворота Дарьяльские и впустила оттуда осетин, дурзуков и всех горцев. Собралось множество их в Начармагеви⁵ и всех она направила на битву с хорезмийцами. Они прошли Тифлис, а султан стоял лагерем около Болниси. Когда сторожевые посты султана заметили их приближение, они сообщили об этом султану. Он двинулся вперед и началась страшная битва. Вначале грузины побеждали, но бог был разгневан на грузин и никак не мог унять этого гнева и опять вспомнил наши грехи. И снова царские войска

¹ *ан-Насави*, 222—223.

² *Там же*. 223—224.

³ *Там же*, 224.

⁴ *Там же*.

⁵ *Царский лес в Картли, восточнее Лиавхи*.

потерпели поражение и бежали. А султан снова пришел в Тифлис. Если что-нибудь еще осталось для разграбления, он грабил и уничтожал" ¹.

Разгромив грузинские войска, Джалал ад-Дин направил свои основные силы на осаду Хилата, который он сумел взять 14 апреля 1230 г. только после полутора лет осады ².

Взятие Хилата было последним военным успехом султана Джалал ад-Дина. Конийский султан Ала' ад-Дин Кей-Ку-бад пытался взять с хорезмшаха обещание, что хорезмийцы не будут вторгаться в его земли. Не добившись гарантий и идя в лице хорезмшаха угрозой для существования всех малых династий в Малой Азии, Сирии и Северной Месопотамии, конийский султан создал против хорезмшаха коалицию, в которую вошли владетель Дамаска ал-Малик ал-Аш-раф, владетель Хомса ал-Мансур Ибрахим Ширкух, правитель Хартабирта Нур ад-Дин Уртук-шах, правитель Халеба Шаме ад-Дин Саваб, султан Маййафарикина ал-Музаффар Шихаб ад-Дин Гази и султан Банйаса ал-Азиз Усман.

Генеральное сражение между Джалал ад-Дином и коалицией правителей произошло 28 рамадана 627 г.х. (10. VI- [1.1230 г.). Армия хорезмшаха была разгромлена и рассеяна. Сам Джалал ад-Дин укрылся в Хилате, а затем вывел остатки своих войск в Азербайджан ³. Часть эмиров султана была захвачена в плен союзниками, а часть, бросив своего государя, бежала до самого Мугана, "оставив султана в качестве добычи для каждого алчного и пищи для любого голодного" ⁴.

После победы над хорезмшахом, Кей-Кубад и его союзники, пытаясь вновь договориться с ним о мире и о совместной борьбе против наступавших монголов, просили его поклясться, что он прекратит спор из-за Хилата.

¹ *Картлис Цховреба*, I, 182—183; *ан-Насави*, 224—225; *История Грузии*, I, 224.

² *Ибн ал-Асир*, IX, 380—381; *ан-Насави*, 248 и сл.

³ *Подробности об этом сражении и поражении Джалал ад-Дина см.: Ибн ал-Асир*, IX, 381; *Ибн Биби*, 154—159; *Сибт ибн ал-Джаузи*, VIII/2, 436—440; *Ибн Васил*, III, лл. 2666—267а; *ал Макризи. ас-Сулук*, I/1, 240; *Абу-л-Фида*, III, 146—147; *Рашид ад-Дин*, II, 29. См. также: *H. Gottschalk*, 56—57.

⁴ *ан-Насави*, 258.

Сначала хорезмшах упряился, но узнав, что монголы подступили к Азербайджану, дал эту клятву союзникам, однако Сурмари отказался уступить им, так как этот город и его округ издревле считались азербайджанскими ¹.

Узнав о разгроме султана Джалал ад-Дина у Йассы-Чама-на, глава исмаилитов Ала' ад-Дин Мухаммад III, видевший в хорезмшахе угрозу для существования своего государства, "послал к монголам сообщение о слабости Джалал ад-Дина и о его бегстве и стал торопить их идти против него, слабого, гарантируя им победу" ². Получив такое известие, монголы в 628 г.х. (9.XI.1230 — 28.X.1231) вторглись в Азербайджан. Они быстро захватили страну, и Джалал ад-Дин был вынужден обратиться за помощью ко всем правителям, с которыми он недавно враждовал и от которых потерпел поражение.

В своем послании он писал: "Войско монголов очень велико, на этот раз больше, чем всегда, и воины этих стран страшатся их. Если вы не окажете помощь людьми и снаряжением, то я, который стою стеной, пропаду, а у вас не окажется возможности противостоять им. Щадя себя и детей и [всех] мусульман, каждый подайте помощь одним полком войска со знаменем, дабы, когда до них (монголов) дойдет молва о нашем соглашении, они получили бы хоть небольшой отпор, а также и наши воины приободрились бы. Если же в этом отношении будет допущено какое-либо пренебрежение, то сами увидите, что будет, и получите то, что достанется" ³.

Когда над хорезмшахом нависла угроза уничтожения, его везир Шараф ал-Мулк начал против него интриговать. Он стал писать владельцам соседних земель письма с оскорблениями в адрес своего государя и просил их помочь ему захватить власть во владениях Джалал ад-Дина. "Он стремился заручиться их согласием на то, что он останется владельцем Аррана и

¹ *ан-Насави*, 258. *Детали о мирных переговорах см. также у Ибн ал-Асира*, IX, 382; *Ибн Васила*, III, л. 267а.

² *Ибн ал-Асир*, IX, 383; см. также статью Л.В.'Строевой "Последний хорезмшах и исмаилиты Аламута".

³ *Рашид ад-Дин*, II, 30. *Ср.: ан-Насави*, 273—274; *Ибн ал Асир*, IX, 384.

Азербайджана, но будет читать хутбу с их именем. Он отправил Ала ад-Дину Кей-Кубаду и ал-Малику ал-Ашрафу письма, выразил обоим государям полную покорность, а своего султана называл в письмах беспомощным злодеем" ¹.

Часть этих писем попала в руки Джалал ад-Дина, и участь везира была решена — он был арестован, а затем казнен ².

Узнав, что монголы приступили к планомерному захвату городов Азербайджана, почти все населенные пункты страны стали откупаться от них, так как не имели возможности сопротивляться. Не было и людей, которые могли бы организовать такое сопротивление, ибо почти все "мусульманские правителя тряслись от страха в своих убежищах" ³.

Монголы, захватив Марагу, перебили, по своему обыкновению, ее жителей. Ибн ал-Асир, отмечая этот факт, говорит, что он "не видит ни одного из владетелей (мулук) мусульманских стран, который имел бы желание начать против монголов священную войну, ибо каждый из них занят своими утехами, играми и притеснением поданных" ⁴.

Во время осады монголами Табриза жители города "задумали ублаготворить монголов и спасти себя от их ненависти и злобы" и решили убить оставшихся в городе хорезмийцев. Однако ра'ис Шаме ад-Дин ат-Тугра'и "выступил против черни, когда она хотела пролить кровь и разграбить добро, и стал на защиту хорезмийцев. Таким образом, он избежал большого кровопролития. А в других городах кровь лилась рекой, а имущество и деньги грабили там мешками и сумками" ⁵.

Ра'ис Шаме ад-Дин ат-Тугра'и умер, когда монголы подходили к Табризу, и по настоянию жителей город был сдан наместником Джалал ад-Дина Баха ад-Дином ибн Баширом Йарбеком ⁶.

¹ *ан-Насави*, 275.

² *Там же*, 280 и сл.; *Ибн ал Асир*, IX, 384.

³ *Ибн ал-Асир*, IX, 386.

⁴ *Там же*, 384.

⁵ *ан-Насави*, 276—277

⁶ *Там же*.

Хорезмийские гарнизоны в городах Аррана и Азербайджана перед монгольским нашествием особенно бесчинствовали и жестоко расправлялись с населением. Поэтому при вступлении монголов в Арран, жители Гянджи восстали против хорезмийцев, перебили их и отправили головы убитых монголам ¹.

Султан Джалал ад-Дин пытался собрать свои войска, рассеянные монголами, чтобы направиться к Гяндже и сразиться с монголами. Ему удалось собрать несколько тысяч хорезмийцев, с которыми он расположился у реки Гаргарчай, близ Агдама. Командующий монгольским войском Чормагун ноин направил к султану посла с предложением о сдаче, однако султан приказал убить посла монголов Фахр ад-Дина Хамзу ан-Нишапури и повел свои войска на Гянджу ².

Восставшими против хорезмийцев гянджинцами руководил некий Бандар. Султан в течение нескольких дней пытался склонить восставших к повиновению, но "они вкладывали свои пальцы в уши и закрывались платьем, и упорствовали, и гордо превозносились" ³. В ответ на повторные увещевания, гянджинцы напали на хорезмийцев, едва не добравшись до султанского шатра. Преследуя гянджинцев, султан ворвался в город и быстро расправился с восставшими. Он также потребовал у городской знати имена главарей восставших и арестовал 30 чел. во главе с Бундаром. Султан приказал отрубить всем головы, Бандара публично казнить, а тело его изрубить на куски ⁴.

17 дней Джалал ад-Дин находился в Гяндже, ожидая ответа на свои послания владетелям соседних стран, однако надежды на помощь с их стороны у него не было. Вместо того, чтобы сражаться с монголами, султан разослал свои войска по стране, и его отряды стали грабить не только Арран, Грузию, но и

¹ Там же, 278 и сл.

² Там же, 280.

³ Коран, LXXI, 6.

⁴ ан-Насаби, 286.

земли конийского султаната, что еще более ожесточило владельцев этих стран ¹.

Покинув Арран, Джалал ад-Дин направился в Малую Азию, откуда кружным путем хотел возвратиться в Исфахан. Но близ Маййафарикина монголы окружили султанский лагерь, и султан бежал в горы, брошенный всеми своими сподвижниками. Около села Айн-Бар, в округе Маййафарикина, султан был схвачен курдами, которые хотели его убить. Узнав, что Джалал ад-Дин султан, они решили получить с него выкуп и отпустить. Однако в селе оказался один из курдов, брат которого когда-то был убит хорезмийцами. Он и убил султана копьем. Это произошло в середине шавва- ла 628 г.х. (середина августа 1231 г.) ²

Ибн ал-Асир завершает свою летопись печальным описанием вторжения монголов, которому подверглись страны и области Ближнего Востока. Предсказанное Ибн ал-Асиром вторжение пережил через 50 лет его преемник Ибн Васил, который наблюдал картину падения Багдада в 1258 г. Он пишет; "Несомненно, что Аллах наказал Джалал ад-Дина за грехи и не дал ему отсрочки, а вырвал его с корнями. Но несмотря на это, гибель его была причиной уничтожения монголами мусульман. Ведь после смерти его отца Ала ад-Дина, после разрушения стран и уничтожения населения монголами, Джалал ад-Дин бежал в Индию, а затем вернулся назад. Его дело укреплялось, его мощь увеличивалась, и он захватил Керман, Ирак Ал-Аджам, Азербайджан и Арран, и его сопровождало огромное войско. И если бы он вел порядочный образ жизни, был бы справедлив и не пролил бы столько крови, то он бился бы с монголами, так как его войско было преградой между нами и монголами. Но он вел порочный образ жизни, грешил, чинил несправедливости, враждовал с соседями, вел себя предательски и вызывал недовольство. Это привело к гибели его и его

¹ Там же, 287 и сл.

² Подробности см.: ан-Насави, 294 и сл.; Киракос Гандзакецци, 117; Вардан, 176—177; Бар Эбрей, II, 529—530; Джувайни, II, 459—460; Абу-л-Фида, III, 147—151; Рашид ад-Дин, II, 31; ал-Умари, 124—125 и ряд других источников.

войска. А затем последовало нашествие монголов и их победа над странами ислама. Если Аллах пожелает что-нибудь, то он подготавливает и причины" ¹.

В таком же духе высказывается и Ибн ал-Асир: "Джалал ад-Дин был человеком дурного поведения, плохо управлял своим государством. Не было ни одного из соседних правителей, с которым бы он не враждовал, не посягала бы на его владения и не был бы для него нежелательным соседом. Поэтому все они покинули его и не протянули ему руку помощи" ².

В 1235 г. монголы осадили Гянджу. Установив катапульты и тараны, они проббили стены города, но целую неделю в город не вступали. Очевидец захвата Гянджи гянджинец Киракос пишет: "Когда жители увидели, что город взят неприятелем, некоторые вошли в свои дома, подожгли строения и сгорели, чтобы не попасть в руки врагам. Другие же сожгли все, что могло гореть в огне, и остались только сами. Увидев это, враги пришли в еще большую ярость и, пустив в ход мечи, всех вырезали — мужчин, женщин и детей. Не спасся никто, за исключением маленького вооруженного отряда, прорвавшегося ночью в одном месте и бежавшего, а также нескольких человек из простонародья, которых оставили в живых и предали пыткам, требуя показать места, где спрятаны сокровища, после чего некоторых из них убили, о остальных увели в плен.

Город оставался безлюдным четыре года, а потом пришел приказ начать его застройку, и, постепенно собравшись, люди начали строить его, за исключением городских стен" ³.

После взятия Гянджи монголы осадили Шамхор ⁴, который им удалось взять только после многодневной осады. Они сожгли Шамхор и предали его

¹ Ибн Васил, III, лл. 2656—2666.

² Ибн ал-Асир, IX, 383.

³ Киракос Ганджакецци, 119—120. См. также: Себастици, 24; Вардан, 177.

⁴ Л.О.Вабаян (104), не разобравшись в сообщениях источников, вместо Шамхора говорит о Шемахе и полагает, что Шемаха входила в это время во владения Варама Гагели — министра двора Русуданы.

жителей мечу ¹. Такой же участи подверглись Тауз, Гардман и другие города и крепости Аррана.

В Азербайджане и Арране наступило монгольское владычество ².

ГЛАВА 4

ШИРВАН В XII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII ВЕКА

История северо-восточной части Азербайджана — Ширвана — наименее исследована, хотя изучение ее началось более ста лет назад ³. Своеобразная обособленность Ширвана (или государства Ширваншахов) от остального мусульманского мира, отсутствие местных исторических хроник и скудость исторического материала в арабских, персидских и грузинских исторических сочинениях, о чем в свое время писали Е.А.Пахомов ⁴ и А.А.Ализаде ⁵ — все это ограничивало работу исследователей, и заставляло излагать многие вопросы в порядке рабочих гипотез. Создается впечатление, что если бы не вторжения сильных завоевателей вроде сельджуков, хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, монголов и тимуридов, в связи с которыми Ширван чаще всего упоминается в источниках, наши сведения об этом государстве были бы еще беднее. Сами ширваншахи, в основном, как представляется, консервативные правители, были довольны своей судьбой, которая как бы предназначила им обособленное независимое или полузависимое положение, и если бы не вмешательство извне, то они, вероятно, довольствовались бы своей жизнью владетелей окраинных земель, вассалов, плативших дань своим сюзеренам, откупавшихся от них большими суммами денег, различными товарами и скотом, воевавших с ближайшими соседями — Грузией и дагестанскими правителями, с которыми ширваншахи мирились, роднились и снова сражались.

¹ Киракос Ганджакеци, 122—123; Вардан, 177.

² Подробно о монгольском владычестве в Азербайджане см. кн.: АААлизаде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в XIII—XIV вв., Баку, 1956.

³ См.: В. Dorn. Versuch einer geschichte der Schirwanschahe, 523—602.

⁴ Е.Л.Пахомов. Краткий курс истории Азербайджана, 25.

⁵ АААлизаде. Социально-экономическая и политическая история, 357.

Удивительным представляется и то, что ширваншахи, будучи мусульманскими владыками, признавая верховную власть халифов и светскую — сюзеренов, ни разу не покидали своих столиц для выполнения главной заповеди мусульманина — паломничества в Мекку и Медину. Все сказанное отражает лишь отдельные, скорее внешние особенности общественной и политической жизни государства Ширваншахов. Что же касается экономической истории Ширвана интересующего нас периода, то о ней наши познания еще более скудны.

Обратимся к источникам, дающим исследователю кое-какой материал по истории Ширвана изучаемого нами времени.

В первую очередь мы должны назвать труд Ибн ал-Асира "ал-Камил", где исследователь может почерпнуть наибольшее количество сведений¹ о взаимоотношениях Ширваншахов с Сельджукидами и другими владельцами.

Ряд интереснейших материалов по Ширвану есть у Имад ад-Дина ал-Исфахани², Садр ад-Дина ал-Хусайни³, и у Шихаб ад-Дина ан-Насави⁴.

Некоторые сведения по экономике и этнографии содержатся в анонимном географическом сочинении XIII в. на персидском языке⁵, а также у Хамдаллаха Казвини⁶. Как это ни странно, у такого автора, как Иакут ал-Хамави (1179—1229) никаких сведений о Ширване почти нет. Он лишь сообщает, что "Ширван — область со столицей в Шемахе"⁷. У Закарийи ал-Казвини (ок. 1203—1283) говорится, что Ширван в его время является "самостоятельной и независимой областью (нахийя) и ее владельца зовут Ахситан"⁸. В разделе о Зирихгеране ал-Казвини пишет: "Упоминают, что владетель Ширвана, который был владыкой могущественным и обладал мощью и силой, устремился в те дни против него (Зирихгерана), желая

¹ *Ибн ал Асир*, VIII, 312; IX, 339—340, 347, 348—349, 357.

² *ал-Бундари*, 139—141.

³ *ал-Хусайни*, лл. 416, 1046—1056.

⁴ *ан-Насави*, 193, 208, 221—224.

⁵ *НД.Миклухо-Маклай*, 200, 207.

⁶ *Хамдаллах Казвини*, 93—94.

⁷ *Иакут*, V, 258.

⁸ *Закарийя ал-Казвини*, 600.

овладеть им, но они поразили его, как [до этого] поразили владетелей Дербенда" ¹.

Персидские историки монгольского и послемонгольского времени сведений о нашем периоде истории Ширвана почти не дают, а повторяют лишь сказанное предшествующими арабскими и персидскими авторами. Весьма важные сведения о Ширване этого периода имеются в грузинской хронике "Картлис Цховреба" ("Жизнь Грузии") и в анонимной истории царицы Тамар. Многие были сделаны для изучения Ширвана и истории ширваншахов Е.А.Пахомовым ², В.В.Бартольдом ³ и В.Ф.Минорским ⁴, источниковедческие работы которого являются уникальными по своей содержательности, а также Хади Хасаном, чей блестящий анализ сочинений Фалаки Ширвани и Хакани дает возможность восстановить картины внутренней жизни Ширвана, сделать выводы о деятельности ширваншахов и заполнить лакуны в их генеалогии ⁵. Что же представлял в это время Ширван как территориальная единица? К началу XII в. он занимал территорию, ограниченную с севера рекой Самур, с юга — Курой, с востока — Каспийском морем, на западе граница Ширвана доходила до линии Шеки-Мингечаур-Евлах. Иногда ширваншахам удавалось вторгаться на территорию Дагестана вплоть до Дербенда и Зирихгерана. На юге они подчиняли себе область Гуштаспи до широты современных районов Ждановского (Бейлаганского) и Джалилабадского, а на западе продвигались до земель, входящих ныне в Гянжинский, Шам-хорский, Кахский, Закатальский и Шекинский районы Азербайджанской ССР. Хотя города Дербенд и Байлакан и подпадали временами под власть ширваншахов, Дербенд почти всегда оставался городом-крепостью с

¹ Там же, 596.

² Е.А.Пахомов. *Ширваншах Шаханиах*, 69—70; его же. *Арабские и прикаспийско-иранские феодалы в Азербайджане X—XI вв.*, 416—428.

³ В.В.Бартольд. *Место прикаспийских областей*. Соч. III, 691—3, 875—8.

⁴ В.Ф.Минорский. *История Ширвана и Дербенда*; его же *Studies*.

⁵ Hadi Hasan. *Falaki-i Shirvani*. Lond., 1929 (далее—Хади Хасан. *Фалаки Ширвани*); его же. *H. Hasan. Researches. Hyderabad, 1958*.

собственным самоуправлением, а Байлакан имел своего ра'иса, пользовавшегося большим влиянием во внутригородских делах. Торгово-ремесленное население Байлакана отстаивало автономию города, но чаще всего Байлакан находился в вассальной зависимости от владетелей Аррана и Азербайджана ¹.

Генеалогическая таблица династии Ширваншахов до последнего времени имела много неясностей и лакун. Наше исследование истории Ширвана периода Сельджукидов и атабеков Азербайджана мы начинаем с правления пятнадцатого ширваншаха из династии Йазидидов (мазйадидов) — Фахр ад-Дина Фарибурза ибн Саллара ибн Йазиды II, который занял престол Ширвана в сафаре 455 г.х. (февраль 1063 г.) ².

Если немногим более двадцати лет назад о Фахр ад-Дине Фарибурзе I мы располагали только отрывочными сведениями из сочинений ал-Исфакани, ал-Хусайни и поэм Хакани, то после издания В.Ф.Минорским глав о Ширване и Дербенде, сохранившихся в сочинении Мунаджжима-Баши, и особенно после издания В.М.Бейлисом сочинений Масуда ибн Намдара, наши познания о времени правления этого ширваншаха пополнились и обогатились важными деталями. Материал, сохранившийся в сочинениях Масуда ибн Намдара позволяет, точно датировав период правления ширваншаха Фарибурза I, установить границы его владений и масштабы его политического влияния в Закавказье.

Начиная с Саллара, отца Фарибурза I, собственные имена ширваншахов изменяются: вместо обычных арабских ширваншахи носят имена, типичные для дейлемских правителей. Это, с одной стороны, можно объяснить браками представителей ширванского дома с дейлемитскими или гиланскими принцессами, а с другой, как это верно заметил В.Ф.Минорский, а до него

¹ Относительно самоуправления Байлакана см. докторскую диссертацию В.М.Бейлиса "Сочинения Масуда ибн Намдара как источник по истории Аррана и Ширвана XII века и памятник средневековой арабской литературы".

² В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда, 56. Сведения о начале династии и деятельности ширваншахов в IX—XI вв. см.: там же.

историк Мунаджжим-Баши (ум. в 1702 г.)¹, тем, что династия, стремясь "подкрепить свой престиж благородством своего происхождения", отвергла свое родство с арабским племенем Шейбан и вытасила на свет притязания на связь ширваншахов с Сасанидами. Их претензии на происхождение от Кисры (Хосрова) Анушир-вана отмечаются Мунаджжимом-Баши, который пишет, что "Ануширван этот был не Ануширван Кисра персов, а лицо, прозванное Ануширваном, один из потомков более ранних Шейбанитов". Таким образом, все рассуждения исследователей и историков (в том числе и автора этих строк) относительно каких-то ширваншахов "второго периода", или Кес-ранидов должны быть забыты, ибо династия Ширваншахов существует непрерывно от араба Йазид аш-Шайбани до последнего (44-го) ширваншаха Абу Бакры Мирзы ибн Бурхан Али Султана, переставшего править Ширваном в 1583 г. Точно так же не существовало никакой династии Дербенди.

Фарибурз I ибн Саллар еще при жизни отца был фактическим главой государства². На его долю выпали трудные испытания политического и военного характера, которые он, надо отметить, весьма искусно преодолевал. Ко времени его правления Ширван несколько раз подвергался опустошительным набегам со стороны владетелей Аррана Шаддидов (с марта 1063 по январь 1064 гг. было совершено четыре вторжения). Шалпуг, Шивур ибн Фадл получил с ширваншаха Фарибурза I дзля-ды по 40 тыс. динаров контрибуции³.

В 1066 г. в Ширване впервые появились тюрки-огузы, и Фарибурзу I пришлось "истратить много денег, чтобы понудить их уйти из Ширвана. 22 ноября 1066 г. тюрок Кара-Тегин явился в Ширван во второй раз. Он набросился на горы и долины страны, разорил их, перебил множество людей,

¹ В.Ф.Минорский. *История Ширвана и Дербенда*, 169, 176—177.

² Там же, 56.

³ В.Ф.Минорский, 56—57.

угнал скот и увел женщин и детей, превратив Ширван в пустынное поле. Оттуда он спустился в Бакуйа и действовал там так же, как и в Йазидийе"¹. Фарибурз I пытался откупиться от тюрок, но они продолжали бесчинствовать в Ширване, пока в феврале 1067 г. владетель Казвина за ежегодную дань в 30 тыс. динаров не согласился пресекать набеги тюрок. Да и сам Фарибурз I способствовал этому, выдав двоюродную сестру за Кара-Тегина².

Кажется в этот период ширвангаахи владели территорией, охватывающей земли современных Шекинского, Закатал ьского, Кахского и Белоканского районов. Но в это нее время владетель Кахетшт царь Агсартан II сын Гагика (1058—1084), воспользовавшись затруднениями Фарибурза I, вторгся во владения ширваншаха и захватил Шеки. Только в апреле 1072 г. Фарибурзу I удалось отвоевать у Агсарта- на II крепость Малуг близ Шеки, но сама область так и осталась в руках грузин.³

Когда в 1067 г. грузинский царь Баграт IV (1027—1072) совершил нападение на Барду, против него выступил с войсками султан Али-Арслан (1063—1072). Во время пребывания султана в Арране "ширваншах Фарибурз явился к нему с подарками и предложением своей службы (ал хадайа ва-л-хид- ма) и сопровождал его в походе 460 года"⁴. По сообщению ал-Хусайни, султанские войка разбили грузин, а владетель Шеки Агсартан прибыл на султанскую службу, и желая сохранить за собой свои владения, принял даже ислам.⁵

В следующем, 1068 г., султан Алп-Арслан находился в походе на Грузию в течение пяти месяцев, а в это время ширваншах Фарибурз I, используя влиятельное имя своего нового сюзерена, напал на Дербенд и взял в плен нескольких раисов города, а затем передал Дербенд во владение своему сыну Афридуну. Дербендцы пожаловались султану на своеволие ширваншаха, и тот по возвращении из похода "приказал освободить ра'исов, что он и

¹ Там же, 58, 52—53. Ср.: *K.Jehi*, 28—29.

² Там же, 60.

³ Там же, 60, 63, 94—95, 117—118.

⁴ Там же, 60.

⁵ ал-Хусайни, л. 26а. См.: В.Ф.Минорский. Там же, 95; *Histoire de la Georgie*, I, 331.

выполнил. Затем султан заключил ширваншаха в тюрьму. Однако вскоре он его освободил и отослал домой, но обязал (акта а 'алайхи) выплачивать ежегодно большую сумму денег. В рамадане 460 г.х. (июль 1068 г.) Афридун, сын ширваншаха Фарибурза, покинул крепость ал-Баб и уехал в Ширван"¹. Ширваншах Фарибурз I, воспользовавшись тем, что султан Алп-Арслан отправился в Мавераннахр, предпринял попытку расширить свои владения. В течение последующих лет Фарибурз I, по свидетельству Мас'уда ибн Намдара, устанавливает контроль над Арраном, Муганом, Байлаканом и местностями в Дагестане. В касиде, адресованной Фарибурзу I, Мас'уд ибн Намдар перечисляет завоевания ширваншаха:

Разве не ты, о владыка, пользующийся помощью [Аллаха], испытанный трудностями чудовищного времени, овладел Муганом, как владением [по] присяге, и владеешь землями до берега [моря]!

Побеждаешь Абхаз одним набегом и поспешно овладеваешь Арраном, назначаешь 'амиля над Гянджой, и вот я (т.е. Масуд) — мушриф при этом амиле.

Разве отряд войска вашего не совершил набег и не овладел врасплох Гумиком?

И пришел Сулвар, ваш раб, к аланам с многочисленным полчищем².

В октябре 1071 г. ширваншах Фарибурз I послал своего сына Афридуна в Дербенд в качестве самостоятельного правителя³. Вскоре ширваншах стал терпеть неудачи и поражения от своих соседей — Грузии и горцев, и Афридун был изгнан из Дербенда.

Действия ширваншаха заставили султана Малик-шаха (1072—1092) принять меры. В 1078—1079 гг., проходя с войском через Арран, Малик-шах, по словам Ймад ад-Дина ал-Исфахани, вызвал Фарибурза I в свою ставку.

Фарибурз I вначале не хотел выполнять приказ султана, но "после периода

¹ В.ФМинорский. Там же, 60—61.

² Мас'уд ибн Намдар, л. 150б. Сулвар (Зулар) — название племени в Дагестане. Село Зулар впоследствии вошло в состав села Ттиг Агульского р-на Дагестанской АССР. См.: А.Р.Шихсаидов. Новые данные по средневековой истории Дагестана, 147—151.

³ В.ФМинорский. Там же, 62.

уклонения (бада имтина'ихи)", явился к султану и согласился платить ежегодно в султанскую казну 70 тыс.

динаров. Позднее эта сумма была понижена до 40 тыс. динаров ¹ Ал-Хусайни, подтверждая это сообщение, пишет, что когда султан Малик-шах "проходил через земли Аррана, ему подчинился ширваншах — владетель Ширвана и, [султан] наложил на него ежегодную дань в 70 тыс. динаров" ². Однако ан-Насави называет иную цифру дани: "Когда Малик-шах ибн Алп-Арслан овладел Арраном, Присоединив его к остальным обширным своим владениям, к его двору прибыл ширваншах его времени. [Он явился] после непрерывных набегов и сражений, уничтоживших большую часть его войск. Было решено, что он будет вносить в султанскую казну 100 тыс. динаров" ³. Несмотря на вассальную зависимость от султанов, ширваншах сумел сохранить в этот период свои основные владения, и сельджукские правители, несомненно, считались с его авторитетом.

Мас'уд ибн Намдар свидетельствует о начале политического подъема Ширвана в правление Фарибурза I. Он говорит о Ширване как о цветущем крае, "землям которого завидует небо" ⁴, восхваляет покровительство, оказываемое ширваншахом и его везиром Абу-л-Фараджем Мухаммадом ал-Какуйи образованным людям их времени ⁵. Покровитель Мас'уда ибн Намдара — везир ширваншаха Баха ад-Дин Камал ал-Мулк Абу-л-Фарадж Мухаммад ибн ал-Хусайн ал-Какуйи принадлежал к дейлемитскому роду Какуидов, владевших до сельджукского завоевания Реем, Исфаханом и другими областями Персидского Ирака. Впоследствии Какуиды породнились с сельджукидами и ширваншахами ⁶. Везиром ширваншахов

¹ ал-Бундари, 140; Ибн Халдун, V, 291—292.

² ал-Хусайни, л. 416. См.: В.Ф.Минорский. Там же, 96, 160.

³ ан Насави, 223, 394—395.

⁴ Мас'уд ибн Намдар, л. 136.

⁵ Мас'уд ибн Намдар, лл. 155а, 157б и сл.

⁶ О Какуидах см.: СЛЭн-Пуль, 120; К.Э.Босворт, 141—142.

был и отец Абу-л-Фараджа — Баха' ад-Дин ал-Какуйи ¹. Мас'уд ибн Намдар, указывая на древность рода везиров, пишет:

**У вас [высокое] положение в дальнем Ираке,
Возвышающееся [даже] над [созвездием] Тельца,
Когда оно восходит ².**

Как уже было сказано, ни один из правителей Ширвана не посещал мусульманских святынь и вообще не покидал территории Ширвана. Исключением, кажется, был ширван-шах Фарибурз I, который, как свидетельствует Хакани, ездил в Исфахан к султану Малик-птаху (очевидно, по вызову). В оде, посвященной сестре ширваншаха Минучихра II, Хакани пишет:

**Ни один из Кайанидов (т.е. ширваншахов) никогда не отправлялся к
Ка'бе!**

**Твой дед, шах Фарибурз, отправлялся в путешествие,
Вступил во дворец Малик-шаха и посетил Исфахан ³.**

Сохранились две монеты, чеканенные в правление ширваншаха Фарибурза I. На одной выбиты имена самого Фарибурза I, халифа ал-Муктади-биллаха (1075—1094) и султана Малик-шаха (1072—1092). На другой — имена самого ширваншаха и имя халифа ал-Мустахира-биллаха (1094—1118). Имя же сельджукского султана отсутствует. Такое могло случиться потому, что после смерти Малик-шаха ширваншах Фарибурз, воспользовавшись борьбой между Сельджукидами Боркийяруком и Мухаммадом за власть в султанате, прекратил выплату дани и упоминание имени какого-либо султана в хутбе. Е.А.Пахомов, описывая эту монету, сообщает, что "пропуск имени сюзерена может указывать на какие-либо особые, неизвестные нам, политические события, тем более, что после смерти Малик-шаха Сель-

¹Масуд ибн Намдар, 13а.

²Тал же, л. 159а.

³Х.Хасак. Фалаки Ширвани, 5—6.

джукская империя быстро распадается и служит ареной борьбы за престол и власть" ¹.

В подтверждение того, что ширваншах Фарибурз I воспользовался этой борьбой, укажем, что на первой монете выбито просто имя Фарибурза I, а на второй — уже стоит "ал-малик Фарибурз", что свидетельствует о полной независимости правителя.

О внутренней и культурной жизни Ширвана периода правления Фарибурза I мы, к сожалению, знаем мало. Наиболее ранним датированным памятником периода правления этого ширваншаха считается мечеть Мухаммада ибн Абу Бакра, известная как Сынык-кала. Куфическая надпись на северной стороне мечети гласит:

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

Здание этой мечети приказал [построить]

Устад ар-ра'ис Мухаммад ибн Абу Бакр В год четырехста семьдесят первый (14.VII.1078 — 3.VII.1079) ².

Сохранилась также строительная надпись в Шемахинском районе, датированная тем же 471 г.х.:

Прикгийл построить это великолепное здание , Справедливый великий ширваншах Фарибурз в год четырехста семьдесят первый ³.

Большим влиянием в правление Фарибурза I пользовалась святыня (ханака) шейха ал-Хусайна ибн Али, известного под именем Пир-Хусайн Раванан, которая находилась на левом берегу р. Пирсагатчай, в 16 км от ст. Наваи, по дороге Шемаха—Сальян. Святыне Пир-Хусайна принадлежали крупные вакфное движимое и недвижимое имущество, драгоценности, и она пользовалась авторитетом среди мусульман не одного лишь Ширвана. Мюриды, дервиши и отшельники (последователи Пир-Хусайна) владели

¹ ЕЛЛахомов. *Краткий курс*, 28—29.

² АААлескерзаде. *Надписи*, 370; САшурбейли. *Очерк*, 129—130.

³ АЛЛизаде, 356.

тысячами голов скота и вьючных животных¹. Пир-Хусайн, по сообщению Хамдаллаха Казвини, умер в 467 г.х. (27.VIII. 1974 — 15.VIII.1075)². Дата смерти ширваншаха Фарибурза I в источниках не зафиксирована. "История Ширвана и Дербенда" заканчивается словами: "Ширваншах [Фарибурз I], отчаявшись в возможности владеть ал-Бабом (Дербендом), оставался в своих владениях и начал платить наложенную на него ежегодную дань (мал) в казну султана. Это продолжалось до его смерти в ... году"³. Сам же Мунаджжим-Баши заканчивает отрывок так: "Знай, что то, что мы написали о делах Ширвана, взято нами из истории, составленной на арабском языке в Баб ал-Абвабе около 500 (1106) года"⁴. По данным Масуда ибн Намдара можно заключить, что в начале междоусобной войны между Боркийяруком и Мухаммадом в 490—495 гг.х. (1096—1101 гг.) Фахр ад-Дин Фарибурз I еще был у власти, ибо именно к этому времени относится его письмо к эмиру Абд ал-Джабба-ру⁵. Эти условные даты мы можем еще теснее связать с реальной датой конца правления Фарибурза I на основании дошедших до нас монет с его именем и строительной надписи времени правления сына Фарибурза I — Минучихра II:

В эпоху ширваншаха Абу-л-Музаффара,

Помощника верующих Минучихр ибн Фарибурза.

В год четырехсот восемьдесят девятый (1096)⁶,

Халиф ал-Муктади-биллах правил в 467—487 гг.х. (1075—1094), а султан Малик-шах — в 465—485 гг.х.

(1072—1092). Следовательно, первая монета Фарибурза I была бита между 467 и 485 гг.х. (1075 и 1092). Халиф ал-Мустазхир-биллах правил в 487—512 гг.х. (1094—1118) и мы имеем монеты с именем ширваншаха Минучихра II

¹ АААлизаде, 326, 354—355.

² Хамдаллах Казвини. Гузида, 785. Более подробно о ханаке Пир-Хусайна см.: В.Сысоев. Древности, 50—68; ВА.Крачковская. Изразцы; АААлескер-заде. Некоторые заметки, 25—29.

³ См.: В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда, 63.

⁴ Там же, 64.

⁵ Мадуд ибн Намдар, лл. 170а—172а.

⁶ Надпись хранится в архиве Института истории АН Азербайджана.

ибн Фарибурза I, на которых также выбито имя халифа ал-Мустазхира-биллаха и имена султанов Малик-шаха II, правившего между 497 и 498 г.х. (1104—1105) и Мухаммада, правившего между 498 и 511 г.х. (1105—1118) ¹. Таким образом, крайней датой правления ширваншаха Фарибурза I является 489 г.х. (1096 г.), и этот же год является начальным для правления Минучихра II ибн Фарибурза I.

Никаких других документов относительно правления шестнадцатого ширваншаха Адуд ад-Дина (или Адуд ал-Даули) ² Абу-л-Музаффара Минучихра II ибн Фарибурза I, кроме монет и этой эпиграфической надписи, мы не имеем. Правда, Мас'уд ибн Намдар упоминает о державе Адуда (даулат ал-'адудийа) в Гяндже, но титул правителя приводит такой — эмир, великий хаджиб. По всей вероятности, Адуд правил в Гяндже при жизни отца, а может быть и в правление брата.

О втором сыне Фарибурза I — Афридуне I в "Истории Ширвана и Дербенда" говорится как о наместнике ширваншаха в Дербенде ³. О том, что Афридун был ширваншахом, мы узнаем из "Картлис Цховреба", где говорится: "В ноябре 1120 года (шаввал 514 г.х.) во время войны между владельцами Ширвана и Дербенда был убит Афридун, и ширванцы потерпели поражение" ⁴.

Хакани, в оде, адресованной шахине Исмаат ад-Дин Саф-ват ал-Ислам, жене Ахситана I, говорит об Афридуне I как о мученике (шахид) ⁵. Таким образом, если конечной датой правления Фарибурза I был 489 г.х. (1096 г.), а Афридун I был убит в шаввале 514 г.х. (ноябрь 1120 г.), то в промежутке между этими датами правил ширваншах Минучихр II.

Надо сказать, что семнадцатый ширваншах Афридун I ибн Фарибурз I, безусловно, правил Ширваном более трех лет, во всяком случае в 510 г.х.

¹ См.: ЕАЛахомов. *Краткий курс*, 30.

² Об этом лакабе ширваншаха см.: Масуд ибн Намдар, лл. 125а—125б; ср.: В.Ф.Минорский. *История Ширвана и Дербенда*, 97.

³ Там же, 97.

⁴ *Historic de la Georgie*, I, 364.

⁵ Х.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 8, 33—34.

(1116 г.) он уже был ширваншахом. Но эта дата может быть отодвинута, если принять во внимание следующее сообщение "Картлис Цховреба": "В этом 1116 году Давид IV, прозванный Восстановителем, царь Грузии, отправил свою дочь Катуну в Грецию, выдав ее замуж за сына императора (Никифора IV Вриенния —

Алексиса). До этого он отправил свою старшую дочь Тамар царствовать над Ширваном"¹. Замужество Тамар, как старшей дочери царя Давида IV (1089—1125), могло произойти где-то между 504 и 510 гг.х. (1110 и 1116 гг.), и на основании этого события мы можем отодвинуть время правления Аффридуна I еще на несколько лет назад и датировать его начало приблизительно 500 г.х. (1106/7 г.).

В правление ширваншаха Аффридуна I в истории Ширвана открылась новая страница. С этого времени и до самого монгольского нашествия судьба Ширвана тесно переплетается с судьбой Грузии, которая вступила в длительную полосу национального подъема и возрождения. В период правления ширваншаха Аффридуна I и царствования Давида IV у Ширвана и Грузии появляются общие интересы, в частности, борьба за освобождение от сельджукского господства. Это обусловило сближение Ширвана и Грузии, и одним из шагов, связанных с ним, был династический брак — женитьба наследника ширванского престола на дочери Давида IV Тамар. Этот брак должен был оказать благоприятное влияние на политическое положение Грузии, которая, обеспечив свою безопасность со стороны Ширвана, могла направить свои силы на борьбу против сельджуков. Как верно заметил Е.А.Пахомов, "отдача Давидом Строителем, в это время сильнейшим из закавказских царей, своей дочери в жены соседнему владельцу (у Е.А.Пахомова — "эмиру" — З.Б.) — мусульманину, не может рассматриваться как вынужденный акт"¹, ибо вскоре после бракосочетания,

¹*Historie de la Georgie, I, 360.*

т.е. между 1117 и 1120 гг. Давид IV совершил несколько нападений на Ширван ².

В 1117 г. Давид IV направил против Ширвана большую армию под командованием своего сына Деметре, который "захватил крепость Каладзор, где взял различную добычу и много пленных и принудил к бегству людей Сукмана — командующего всеми войсками Персии" ³.

Упоминание в грузинской хронике имени Насир ад-Дина Секмана II (правил в 522—579 гг.х.) — сына правителя Хилата Шах-армана Захир ад-Дина Ибрахима ибн Секмана I (506—521 гг.х.) говорит о том, что ширваншах Афридун I обращался за военной помощью против грузин.

В 1120 г. царь Давид IV сам предпринял новый поход на Ширван и, захватив в феврале город Кабалу, возвратился в Грузию ⁴. Однако в мае этого же года он вновь вторгся в Ширван и "опустошив его от Арабия- Лиджанта (Лахидж) до

Шиштланта и Курдевана, возвратился в Картли нагруженный добычей" ⁵.

Матеос Урфаеци, характеризуя военную активность Давида IV, пишет: "Он силою меча отобрал у иранцев много важных местностей и захватил Тифлис, Дма- писи, Ширван, Шеки и Шамхор" ⁶. В этом же году ширваншах Афридун I, несмотря на опустошительные рейды грузин на Ширван, пытался захватить Дербенд, но был убит, а его войска потерпели поражение ⁷.

Восемнадцатым ширваншахом стал сын Афридуна I — Минучихр III.

Несмотря на ближайшее родство Минучихра III с грузинским царским домом, царь Давид IV продолжал притеснять Ширван. В 517 г.х. (1123 г.) группа ширваншах - ских эмиров отправилась к султану Махмуду (1118—1131) с жалобой на бездеятельность ширваншаха, на притеснения грузин и

¹ Е.А.Пахомов.Краткий курс,31

² *His tor ie de la Georgie, I, 360.*

³ Там же,

⁴ *Там же, 364.*

⁵*Histoire de Georgie, 364.*

⁶*Mateos Urfaezi, 275—276.*

⁷ *Histoire de la Georgie, I, 364 ; см.: ЕА.Пахомов. Краткий курс, 31. Х.Хасан. Фалаки Ширвани, 8—9.*

заявила султану "о своей слабости и невозможности для них сохранить свою страну". В жалобе эмиры Ширвана писали: "Жители Ширвана ждут султанские знамена. Малик ширваншах (т.е. Минучихр III) находится в осаде и нет ему спасения. Если вы хотите владеть сокровищами и овладеть землями, то поверните своих коней в сторону Ширвана"¹. Посланцы ширванцев уговорили султана Махмуда выступить с походом на Ширван. Когда войска Махмуда дошли до Шемахи, ширваншах Минучихр III "счел, что пришел его праздник, что его шея украсится после лишений ожерельем благодеяния [султана]. Поистине, он был беден, подданные довольствовались его властью и привыкли ему служить. Но как только ширваншах ступил на султанский ковер, его радость померкла. Он был схвачен и заточен, обманут и унижен. А жители города ждали, что возвратится [от султана], облеченным полной властью, с почетом и блеском. Узнав о том, что произошло, они стали страшно кричать, плакать и вопить и подняли на ноги мужчин и женщин. Он разрушили мечеть и повалили минарет, разорили город и разрушили его строения. Но это не помогло им и произошли такие бедствия, что от них пришли в смущение знатные и совершались такие грехи, что их отвергли вельможи. Эта опасность повлекла за собою другую, которая не оставила в стороне ни плачущего, ни спокойного. Ибо все происшедшее возбудило алчность неверных (куффар, т.е. грузин. — З.В.), находившихся на окраинах [Ширвана], и они стали разрушать и грабить его округа и, перебив большое число мусульман, подошли и остановились в двух фарсах от султанского лагеря, имея 30 тыс. конных войск". Это сообщение приводит Имад ад-Дин ал-Исфахани "².

Ибн ал-Асир добавляет, что грузины подошли к Шемахе и напали на войска султана Махмуда. Воины султана перепугались, и везир султана Шаме ал-Мулк Усман ибн Низам ал-Мулк посоветовал султану уйти из Ширвана. Жители Шемахи, узнав об этом, пришли к султану и заявили: "Мы будем

¹ ал-Бундари, 139; Ибн ал-Асир, VIII, 313.

² ал-Бундари, 139—140.

сражаться с грузинами до тех пор, пока ты с нами. Если ты уйдешь от нас, то в души мусульман вселится страх, и это явится причиной их гибели". Султан согласился и остался на месте. Войска провели тревожную ночь, думая о предстоящей битве ¹.

Однако сражение между грузинами и войсками султана Махмуда не состоялось, так как союзники Давида IV — кыпчаки — внезапно напали на грузин и после длительной борьбы между собой покинули Ширван ². Пока ширваншах Минучихр III находился под стражей, султанские войска начали грабить население Ширвана, но ничего добыть не смогли, так как Ширван до этого был разграблен грузинами ³. Имад ад-Дин ал-Исфахани пишет, что Ширван, который вносил ежегодно в султанскую казну 40 тыс. динаров, оказался неплатежеспособным, и султан Махмуд вынужден был длительное время оставаться в Шемахе, чтобы восстановить порядок. Он возвратился в Исфахан только в джумада II 517 г.х. (август 1123 г.) ⁴.

Виновником бедствий вассального Ширвана султан считал своего везира Шаме ал-Мулка Усмана, который был казнен в Байлакане в конце раби I 517 г.х. (июнь 1123 г.) ⁵,

В июне же 1123 г. царь Давид IV, воспользовавшись уходом султана Махмуда из Ширвана, вновь вторгся в страну, "захватил Гюлистан — главную резиденцию ширваншаха, и оккупировал всю страну" ⁶. В феврале 1124 г. Давид IV овладел крепостью Шабран ⁷. В августе 1124 г. он совершил очередной рейд на Ширван, оккупировал Шемаху, крепость Бугурд и другие центры Ширвана, оставив в городах и крепостях свои гарнизоны и назначив главой грузинской военной администрации в Ширване своего лич-

¹ *Ибн ал-Асир, VIII, 313.*

² *ал-Бундари, 140; Ибн ал-Асир, VIII, 313.*

³ *ал-Бундари, 140.*

⁴ *ал-Бундари, 140; Ибн ал-Асир, VIII, 313.*

⁵ *Там же.*

⁶ *Histoire de la Georgie, I, 368; О крепости Гюлистан см.: ГАДжидди. Крепость Гюлистан. Баку, 1967 (на азерб. яз.).*

⁷ *Вардан, 147; Histoire de la Georgie, I, 368.*

ного секретаря ¹. Шемаха была возвращена Мииучихром III только после смерти Давида IV.

Таким образом, политическое положение Ширвана в период царствования грузинского царя Давида IV и правления султана Махмуда было крайне неблагоприятно. Это привело к тому, что ширваншах Минучихр III "фактически подпадает под опеку тифлисских царей, которые, вероятно, в это время и принимают титул ширваншахов, входящий отныне /; состав полного титула грузинских царей" ².

В 1125 г. на грузинский престол вступил сын Давида IV Деметре. С этого года в ширвано-грузинских отношениях начинается новая полоса — в царствование Деметре (1125—1156) в течение 30 лет между двумя государствами поддерживался мир. Не было ни одного вторжения в обоюдные пределы стран.

С именем Минучихра III до нас дошло несколько серебряных монет, на одной стороне которых выбито "ал-малик Минучихр ибн Афридун", а на другой — имя халифа ал-Муктафи-лиамриллаха (1136-1160). Имени сельджукского султана пока установить не удалось ³.

Согласно касиде Абу-л-Ала' Гянджеви и одам Фалаки Ширвани, полное имя, кунья и титулы ширваншаха Минучихра III были таковы: Абу-л-Хайджа Фахр ад-Дин ал-Малик Минучихр III ибн Афридун, ширваншах, хакан ал-кабир (или акбар, или бузург) ⁴.

Хакани посвятил своему патрону — ширваншаху Минучихру III две оды, в которых описаны два события, имевшие место в годы его правления. В первой говорится о победе ширваншаха над союзниками грузин кыпчаками, поселенными Давидом IV в Грузии:

**Величие общины и венец владык Фахр ад-Дин, сфера любви Минучихр,
Чья добродетель [ярка], как Юпитер!**

¹*Histoire de la Georgie I*, 370. См. также: ЕЛ.Пахомов. *Краткий курс*, 32—33.

²ЕА.Пахомов. *Краткий курс*, 33; В.Ф.Минорский. *История Ширвана и Дербенда*, 180.

³См.: ЕА.Пахомов. *Краткий курс*, 32.

⁴Х.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 9, 19, 95.

**Сколько ты пролил крови кыпчаков Своим индийским мечом,
Сверкающим подобно китайскому шелку! ¹**

А Фалаки Ширвани подчеркивает, что эта победа Минучихра III тем более ценна, что она достигнута без помощи сельджукидов Ирака, и победа эта сравнивается с победой султана Алп-Арслана над императором Византии Романом Диогеном у Малазгирда в 1071 г. ².

**С помощью меча шаха враг получил такие раны,
Какие получили византийцы от победы Алп-Арслана ³.**

Победа над кыпчаками и мирные отношения с Грузией дали возможность Минучихру III начать поход против Аррана. Войска Ширвана оккупировали часть Аррана на правом берегу р. Куры. Об этом сообщает Хакани:

Своим завоеванием Аррана он (ширваншах)

Сделал свое имя знаменитым в мире,

И он назначил другое время Для завоевания Ирака и Шама ⁴.

Таким образом, выходит, что Минучихр III помышлял даже о больших завоеваниях. Более подробно об этом походе Минучихра III рассказывает в своей оде Фал аки Ширвани:

Когда Небеса увидели твое лицо, они сказали Времени:

"Считай меня рабом Минучихра, сына Афридуна!"

**В особенности потому, что сегодня знатное лицо И вельможа является
гостем твоего, о государь,**

Великолепного праздника!

**Счастливый [А]мир Туган-Арслан, взмахом меча которого В день битвы
повержен униженно свирепый лев!**

**О повелитель наш! Сегодня праздник твоего государства! Дозволено,
чтобы врага твоего ты принес в жертву,**

¹ Там же, 20; H.Hasan. *Researches*, 14—15.

² X.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 21.

³ H.Jasan. *Researches*, 61, 63.

⁴ X.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 21.

**Потому, что Арслан-Аба не достоин того, чтобы знамя твое Было
отправлено против него для мести.**

**Я [клянусь] твоей щедростью, что величайший эмир Хусам ад-Дин
сметет его с лица земли, если ты прикажешь!**

**Ты решишь пуститься в путь! И уже наступило время,
Когда область Аррана [будет очищена] от злобного врага! ¹**

В этой оде, кроме Минучихра III, упоминаются имена еще трех лиц: эмира
Туган-Арслана, Арслана-Абы и величайшего эмира Хусам ад-Дина.

Эмир Шаме ад-Даула Туган-Арслан ал-Ахдаб (Горбатый) ибн Хусам ад-
Даула Тумтур-Тегин упоминается у Ибн ал-Каланиси в 515 г.х. (1121 г.) как
владелец Арзана, Бит- лиса и Двина ².

Нусрат ад-Дин Арслан-Аба Хасс-бек ибн Ак-Сункур ал-Ахмадили был
правителем Мараги в 527—570 гг.х. (1132—1175 гг.). Арслан-Аба стал
правителем Мараги после того как его отец Ак-Сункур ал-Ахмадили был
убит исмаи- литами ³. Однако впервые его имя в источнике упоминается
под 530 г.х. (11.X.1135 — 28.IX.1136), когда он прибыл в Багдад на помощь
халифу ар-Рашиду против султана Масуда ⁴.

Третий вельможа, упомянутый в оде, — это главнокомандующий войсками
Ширвана в правление Минучихра III — .тир-сипахсалар ал- аджалл Хусам
ад-Даула ва-д-Дин Абу Йакуб Йусуф. Его армия при поддержке войск
владельца Ар- зана, Битлиса и Двина эмира Шаме ад-Даули Туган-Арслана в
промежутке между 530 и 532 гг.х. разбила войска Нусрат ад-Дина Арслан-
Абы и отобрала часть земель Аррана.

Только недавно была подтверждена подлинность имени
главнокомандующего войсками Ширвана. Оно высечено на камне,
заложенном в основание минарета соборной мечети в Бакинской крепости.
Содержание четырехстрочной куфической надписи таково:

¹ Я.Насан., *Researches*, 15—16.

² Ибн ал-Каланиси, 205; "Шаме ад-Даула Туган-Арслан — сахиб Арзан ва Битлис ва кана
лаху мадина Двин".

³ Ибн ал-Асир, VIII, 340.

⁴ Там же, 352.

1 **Величайший эмир-еипахеалар, отважный [военачальник**
2 **... Хусам ад-Даула[ва-д-Дин], счастье государства,**
3 **Пособник ислама и глава войск, венец общины,**
4 **Утрата знатных Абу Йакуб Йусуф.**

К сожалению, надпись частично повреждена и не датирована. Однако, судя по началу последней строки, надпись сделана для мемориала эмира Хусам ад-Даули ¹.

В исторических касидах Фалаки Ширвани мы обнаружили имена неизвестных ранее государственных деятелей периода правления Минучихра III. Одним из них был главный везир (сайид ал-вузара') или, как мы сказали бы теперь, первый министр государства ширваншахов Джамал ад-Дин Камал ад-Даула Абу-н-Наср Низам ал-Мулк Малик Мис'ар ибн Абдаллах.

**Когда я вижу красоту моего повелителя Джамал ад-Дина,
Моя речь прекращается. Опора государства Абу-н-Наср —
Господин везиров Низам ал-Мулк Малик Мисар ибн
Абдаллах,
Благодаря ему порядок веры Пророка незыблем,
Благодаря ему существует величие государства
ширваншахов ².**

Второе лицо — тоже везир Минучихра III — Амин ад-Дин Мухаммад ибн Абд ал-Джалил Ахраси, которого Фалаки Ширвани представляет благочестивым человеком и называет покровителем "философов, врачей, астрологов, поэтов и традиционалистов":

**Ты не нуждаешься в страхе притеснения времени,
Ибо твоим покровителем будет мой господин (ходжа ра'ис) Благородный
Амин ад-Дин, величайший Мухаммад
Абд ал-Джалил Ахраси, избравший [своим местопребыванием]**

¹ См.: З.М.Бунятов и М.Х.Нейматова. *Новый документ*, 85—88.

² Х.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 24.

Ширван ¹.

В правление Минучихра III был известен своей обширной практикой врач Махмуд-ходжа, достойный мудрец (хаким ал-фадил) Рашид ад-Дин — слава мудрецов (мажд ал-хукама'), честь Ширвана (шараф аш-Ширван), который спас Хакани от болезни ².

В годы своего правления Минучихр III потратил много усилий для восстановления селений и крепостей, разрушенных во время грузинских походов. Хакани в своих одах сообщает, что Минучихром III были восстановлены крепости Гюлистан и Шемаха ³, а Фалаки говорит, что ширваншахом было возведено два новых города — Кардман и Са'дун:

Пусть я буду кафиром, если какой-либо из царей мира Построил когда-либо города, подобные Кардману и Са'дуну ⁴.

В 532 г.х. (19.X — 7.XI. 1138) во время наводнения воды Куры прорвали плотину Бакилани (банд-и Бакилани), и ширваншах Минучихр III восстановил плотину, но не на старом месте, а где-то в другом, выше по течению реки, для предотвращения повторного прорыва на случай большого паводка.

Она (плотина) была Бакилани, а теперь стала Накилани, ибо шах переместил ее так, что небосвод удалил от нее ущерб. [Плотина] Бакилани стала Накилани, когда шах переместил ее с таким совершенствованием, чтобы небеса отняли у нее недостатки.

Шах заковал в оковы поток и отнял [слог] "лан" от слова "Бакилани". Осталась вечная плотина (банд Баки), а от нее поток исчез без остатка ⁵. О строительстве плотины в одной из од пишет и Хакани: Это было в указах шаха о том, чтобы бедствия, причиняемые бурей и водой, после 532 года в нашей стране были предотвращены.

Шах связал руки воды и заковал ноги бури так, что ни вода,

¹Х.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 25.

²Аснад ва намеха-и тарихи, 133.

³Н.Насан. *Researches*, 16.

⁴Там же, 16, 81.

⁵Х.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 23—24; ЕЭ.Бертельс. *Низами*, 47.

ни буря не могли бы совершить разрушения.

И с тех пор как шах, подобно пчеле, сам стал строителем этого сооружения, вода, подобно медовым сотам пчел, превратилась в чистый мед.

Ангелы восклицают: "Смотрите, на земле шах возвел, подобно поясу, дамбу (банд) Бакилани ¹.

Усилия ширваншаха Минучихра III в возведении городов и ирригационных сооружений подчеркиваются Фалаки Ширвани в другой оде:

С помощью твоей милости земля дьявола Шарван (от слова "шар"), Превратилась в землю добродетели Хайрван (от слова "хайр").

Этот очевидный факт рассеял все сомнения ².

От брака с грузинкой Тамар у Минучихра III родилось пятеро сыновей (Ахситан, Шахиншах, Фаридун, Фаррухзад, и пятый, умерший ребенком) и две дочери, имена которых неизвестны ³. Были ли у Минучихра III жены, кроме Тамар, неизвестно. В одном месте Хакани говорит о христианском происхождении своего патрона Ахситана I сына Минучихра III:

Через посредство шаха христианского происхождения Возродится Лазарь царства.

Этого доказательства достаточно для подтверждения Его удивительного владычества ⁴.

Сам ширваншах Минучихр III был еще жив в 551 г.х. (1156 г.). Это видно из оды Фалаки Ширвани на смерть грузинского царя Деметре:

Он оставил мир, и мир увеличил продолжительность Его жизни продолжительностью жизни Справедливого владыки.

Ширваншах, Гази, справедливый царь мира!

Кто своим превосходством и справедливостью Принес славу царству,

¹ X.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 22—23.

² H.Hasan. *Researches*, 80.

³ Там же, 35, 41, 67; его же. *Фалаки Ширвани*, 15.

⁴ X.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 13—14. О Лазаре см.: *Евангелие от Луки*, гл. 16.

Защитник человечества — шах Минучихр! ¹

Монеты с именем ширваншаха Минучихра III чеканились в правление халифа ал-Муктафи-лиамриллаха, умершего в 1160 г. Поэтому мы продлеваем время царствования Минучихра III именно до 1160 г., так как монет его сына Ахситана I с именем этого халифа нет ².

В правление Минучихра III были возведены крепостные стены Баку. В результате обвала в одной из иолубашен в северной части городской стены вышал камень с трехстрочной куфической надписью, где сообщается о строительстве городской стены Мтшучихром III:

Приказал построить стены города ал-малик ал-муазьям ал-'алам ал-'адил ал-музаффар ал-мансур ал-муджахид Фахр ад-Даула ва-д-Дин Имад ал-делама ва-л-муслимин хакан ал-акбар ширваншах ал-кабир Абу-л-Хайджа Минучихр ибн...

К сожалению, надпись неполная, в ней нет конца и даты возведения стен, но текст ее является свидетельством того, что Минучихр III укреплению города Ширвана уделял большое г- н т I м а 11 и ³

касается дальнейшей судьбы шахини Тамар, то о ней мы узнаем из грузинской хроники в связи с событиями 1161 г.: 'Георгий III (1156—1184) после того, как расположился лагере^ у Ани, представился с сияющим лицом той, которая посгм>тчала его, а именно своей тетке по отцу, царице ларин Т?кар, которая обмывала его слезами, смешанными с улыбкой" ⁴.

После смерти своего мужа Минучихра III Тамар покинула Шемаху, постриглась в монахини и основали монастырь в Тигве: "Тамар, сестра Деметре, основательница монастыря в Тигве, и умерла как монахиня" ⁵.

Царевич Вахушти в 1745 г. в своем "Географическом описании Грузии" пишет: "В Тигве, к востоку от Мехети и к западу от Пхца, есть монастырь

¹ХЛасан. Фалаки Ширвани, 6, 65.

²ЕЛЛахомов. Краткий курс, 32, 36.

³См. Ашурбейли. Очерк, 135-136.

⁴Historie de laGeorgie , I 391.

⁵Там же, I, 382, 419.

Креста, построенный Тамар, дочь Давида Строителя" ¹. Там же в монастыре, Тамар и была похоронена" ².

Девятнадцатым ширваншахом стал Ахситан I сын Минучихра III. Полное имя этого ширваншаха приводится в поэме Низами "Лейли и Маджнун", которую он написал по заказу Ахситана I: "Хакан мира, возвеличенный владыка, безусловный владыка владык мира, обладатель величия и могущества.; то есть Джалал ад-Даула ва-д-Дин, венец царей Абу-л-Музаффар, которому подобает царство над семьёю кишварами, ширваншах, обладающий солнечной сенью, Кей-Хосров, равный по сану Кей-Кубаду, царь слова Ахситан, имч которого — такая печать, раб коей само солнце... род ведущий от Бахрама, ликом подобный Муштари, жемчужина раковины Минучихра, царя" ³.

Характер взаимоотношений государства ширваншахов с их соседями в длительное правление Ахситана I до сих пор почти неизвестен. Согласно грузинской хронике Ширван продолжал пребывать в зависимом от Грузии положении: Агсартан (т.е. Ахситан I. — З.Б.) — царь Мовакана, Ширван, и побережья моря от Дербенда до Халхала, вел себя по отношению к Георгию III как его сын, ибо он был сыном Тамар, его тетки по отцу, отданной в замужество в эти страны великим царем Давидом IV. Когда этого ширваншаха стали теснить дербендские хазары, он обратился к царю, который, собрав войска с обеих сторон Лихских гор, захватил с собою Андроника, брата греческого императора, прошел до Дербендских ворот, опустошил округа Мушкура, Шабарама и н; (ыл город Шабуран. Б бытность царя у ворот последнего, /мкфояк сумел заслужить шляние царя и всего войска.

¹Вахушти. СПб., 1842, 265.

² Histoire de la Georgie, I 382; Пахомов. Краткий курс. 33,35

³ H. Hasan. Researches, 17; E.Э.Бертельс. Низами, 142.

Г-.оргий отдал город ширяя/...-.. iу, своему двоюродному бра-
, v'-¹,

Как видно из отрывка, примерно в 569 г.х. (12.VIII. 1173

1. vTIL1у4) в Ширван вторглись "дербендские хазары" пираты с Волги, которые на 73 судах пересекли Каспий и, оросив якорь близ острова Руинас (Сари), поднялись вверх по Куре, до самого Лемберана. Б это же время какие-то отряды печенегов оккупировали Дербенд и Шабрак. Все эти события изложены в трех победных одах Хакани, посвященных Ахситану I:

Хакан-и кабир Абу-л-Музаффар стал первым из завоевателей.

Его меч получил помощь от небес во время завоевания Дербенда и Шабрана.

Твоя победа над войсками печенегов стала эрой для тех,

Кто возвышен подобно небесам (т.е.для других владык.—З.Б.).

Одна из твоих стрел, подобно пророку Хидру (Коран, XVIII, 71),

Вдребезги разбила 73 корабля налетчиков ².

**Князь (шахрийар) со смелостью [пророка] Худа и красноречием
Ноя,**

Он поднял бурю среди хазар и потом среди алан.

**Его ужас, подобно хранителю ада, с характером адского огня, Превратил
Дербенд в ад и вызвал вопли в Шабране.**

Поверхность моря с помощью его темно-синего меча

**Он покрыл рядами безумцев и так до самого Лемберяна и острова
Руинас,**

¹ *Historie de laGeorgie* , I 382; Пахомов. *Краткий курс.* 33,3;М.Д.Лордкипанидзе.*история грузии*,132.

² *См.: Х.Хасан. Фалаки Ширвани*, 37—38; *его же. Researches*, 18—19; В.В.Бартольд, *Место прикаспийских областей.* Соч., II/I, 692; *его же. Ширванишах*, II/I, 877; *его же. Дербенд*, III, 425—426.

Знамена шаха Ахситана, которые несут слова: “Мы даропзди Тебе явную победу” (Коран, XLVIII, I), разнесли по миру радостную весть!

За пару дней эти люди с собачьими сердцами совершили в Ширване Такие разрушения, какие [совершил] Арзкачг в Мазандаране. Сегодня шах вызвал такое смятение в Дербенде и среди хазар, Какое совершили эти люди с собачьими сердцами в Ширване ¹.

Как видно из од, Хакани прославляет в них только Ахси- тана I и приписывает все подвиги только ему, умалчивая о содействии грузинского войска, в котором находился и византийский принц Андроник Комнен. Это, конечно, вполне естественно для Хакани, выступающего в качестве панегириста Ахситана I ².

Среди событий, относящихся ко времени правления Ахситана I, необходимо отметить свидетельства (хотя и поздние) Мирхонда и Хасан-бека Румлу о взаимоотношениях государства ширваншахов с сельджукидами Ирака и атабеками Азербайджана. Согласно сообщениям этих историков, атабек Шаме ад-Дин Ил-Дениз оккупировал своими войсками весь Ширван, включая Баку: "Султан Мас'уд приказал Ил-Денизу выступить с войском в сторону Аррана. Он в течение этого времени полностью захватил Арран, Гянджу, Ширван и Баку" ³. Датировка этого сообщения затруднена, но известно, что после 570 г.х. Ил-Дениз, разгромив войска грузинского царя Георгия III, вторгся в Закавказье ⁴.

¹ См. Хасан. *Фалаки Ширвани*, 38—39; его же. *Researches*, 19. Ар-жанг—имя белого дэва-богатыря, бывшего против Рустама, героя поэмы Фирдоуси.

² См.: Е.Л. Пахомов. *Краткий курс*, 35; Х. Хасан. *Фалаки Ширвани*, 39; V. Minorsky. *Khagani*, 557—559.

³ Мирхонд, IV, 512; см. также: Х. Хасан. *Фалаки Ширвани*, 35, прим. 4.

⁴ Вардан, 155—156; Мхитар Гош, 19. Об успешном походе Ил-Дениза или его сыновей в Грузию в 571 г.х. см.: Ибн ал-Каланиси, 364—365.

В 582 г.х. (1186 г.) ширваншах Ахситан I, пользуясь неопределенностью положения атабека Кызыл-Арслана в султанате в период после смерти атабека Джахан Пахлавана, вторгся с войсками на территорию Азербайджана. Однако ширваншах потерпел жестокое поражение, и его войска, преследуемые Кызыл-Арсланом, отступили в Баку, который с этого времени становится второй столицей ширваншахов. Кызыл-Арслан захватил Шемаху и земли до самого Дербенда, и они в течение нескольких лет находились в его руках ¹. Зависимость Ахситана I от иракских сельджукских султанов зафиксирована на его монетах. На первом виде монет, на одной стороне выбито: "ал-Малик ал-муаззам Ахситан ибн Минучихр", а на другой — имена халифа ал-Мустанжи-да-биллаха (1160—1170) и султана Арслан-шаха (1161 — I I 76). На втором виде выбито: "ал-малик ал-му'аззам Ахси- и:ин ибн Минучихр" и имена халифа ал-Мустади-биамрилла- х:и (1170—1180) и султана Тогрула III (1176 -1194). На третьем виде выбито: "ал-малик ал-му'аззам Ахситан ибн Минучихр" и имена халифа ан-Насира-лидин Аллаха (I 180—1225) и султана Тогрула III.

Но уже на четвертом виде монет выбито "ал-малик ,|.и-муаззам Ахситан ибн Минучихр, ширваншах", а также имя халифа ан-Насира. Здесь уже нет имени султана Тогру- ча III. Е.А.Пахомов отмечает, что после смерти атабека Кы- .илл-Арслана и султана Тогрула III "преемники Ахситана сбрасывают с себя вассальную зависимость от них, бьют монету лишь от собственного имени, впервые упоминая на ней титул ширваншаха" ².

Важным документом периода правления Ахситана I являются остатки эпиграфической надписи, найденной

В.Ханыковым в селе Мардакян и увезенной им в 1853 ... **мира, владыка ислама ширваншах Ахситан ибн Минучихр**

¹ N.Khanikov, 125—133; ЕЛ-Пахомов. *Краткий курс*, 35—36; В.В.Бар- тольд. *Место прикаспийских областей*, II/1, 692—693. 707.

² ЕЛ.Пахомов. *Краткий курс*, 36, X.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 29—31.

... в году пятьсот восемьдесят третьем (13.Ш.1187 — 1.Ш.1188) ¹

В этот период в Грузии царствовала дочь Георгия III Тамар (1184—1213), в правление которой особенно расширилась грузинская экспансия на юг и юго-восток.

Следует отметить, что Ширван в изучаемое время был политически и экономически отделен от Азербайджана и Аррана и более других испытывал на себе влияние усилившейся Грузии, которая, пользуясь междоусобицами в государстве атабеков Азербайджана, стала вмешиваться во внутренние дела соседних государств. В этом влиянии были заинтересованы и представители ширванской династии, поскольку Грузия могла поддержать владычество Ширвана в Южном Дагестане. Только путем мира и союза (в котором Ширван играл подчиненную роль) с Грузией можно было обеспечить мир на западной границе владений ширваншахов. Грузия, как пишут авторы "Истории Грузии", в это время "переживала эпоху кризиса феодального развития. Стране недоставало внутренней спаянности" ². Поэтому, чтобы отвлечь противоборствующие группировки среди правящей верхушки от борьбы за первенство, царь и его окружение искали выход в завоевательных походах. После убийства атабека и султана Кызыл-Арслана в ша'бане 587 г.х., между его племянниками — Абу Бакром, Узбеком, Кутлуг-Инанджем Махмудом и Амиром Амираном Умаром началась борьба за обладание тронном Иракского султаната и за первенство в государстве атабеков Азербайджана. В результате борьбы Абу Бакр остался владельцем Азербайджана и Аррана, а Ирак Персидский перешел во владение остальных трех братьев. Однако Амир Амиран Умар вместе с Кутлуг-Инанджем Махмудом выступил против Абу Бакра, но был разбит и бежал к ширваншаху Ахси-тану I, который, приняв его, "оказал ему почет, возвеличил его, выдал за него свою дочь, преподнес ему деньги и все, в чем он нуждался" ³. Грузинская

¹ См.: Е.Л.Лахоев. *Краткий курс; его же. Старинные оборонные сооружения*, 70—71; АААлескер-заде. *Надписи*, 379; *Надпись хранится в Эрмитаже*.

² *История Грузии*, I, 220.

³ *ал-Хусайни*, л. 1046; *История и восхваление венценосцев*, 57.

хроника добавляет, что Амир Амиран Умар вместе с ширваншахом выступил против атабека Абу Бакра, однако атабек опередил их, и, раз- • громив у Байлакана, изгнал ширваншаха из Аррана ¹.

Далее хроника сообщает: "Шарванша и Амир Мирман очутились в беспомощном состоянии, ибо те тому времени владение Ширванское постиг гнев Божий от сотрясения [земли] поколебались и разрушились стены и твердыни города Шемахи, исчезли все, бывшие в ней, погибли, между прочим, жена и дети Ширванши. Узнав об этом, они с плачем посыпали голову пеплом, осмотрелись кругом, но не нашли никакого помощника и спасителя" ².

Землетрясение это произошло в 1192 г. и тогда же, очевидно погибла жена Ахситана I Исмаат ад-Дин (Сафват ад-Дин, Сафват ал-Ислам). После гибели жены ширваншах, по грузинской хронике, хотел жениться на дочери царицы Тамар Русудане, но ему было отказано ³.

Разбитые атабеком Абу Бакром ширваншах Ахситан I и Амир Амиран Умар обратились за помощью к царице Тамар. Они прибыли в ее ставку и "так как Шарванша принадлежал к числу родственников и придворных, он вошел первым и поклонился, его посадили по чину на свое место. Затем вошел Амир Мирман, племянник султана и Пехлева- нид. Его подвели с почетом и достоинством и после приветствия посадили с честью" ⁴.

Тамар и ее двор согласились с предложением Амира Амирана Умара относительно войны с атабеком Абу Бакром и "начали собирать войска, и снаряжать их. Они написали ширваншаху, который вступил в подчинение им и платил им харадж, чтобы он готовился выступить с ним (Амир Лмкраном Умаром)" ⁵. Первого июня 1194 г. произошла битва у Шамхора, в ко- горой войска Абу Вакра были разгромлены ⁶. После победы грузинский

¹ *История и восхваление венценосцев, 57.*

² *Там же.*

³ *Там же.*

⁴ *история и восхваление венценосцев, 58; ал-Хусайни, л. 104б.*

⁵ *ал-Хусайни, л. 105б*

⁶ *История и восхваление венценосцев, 60.*

двор устроил прием, на котором "АмирМирман и Шарванша сели на свои места ... в качестве вассалов"¹. И чалее, когда Тамар во главе своих войск "доехала до Двина, перед нею явился для службы Шарванша"².

Из сопоставления сведений этих двух источников, разноязычных и, что особенно важно, принадлежащих к противостоящим друг другу лагерям, видно, что они, за исключением незначительных деталей, повторяют и дополняют друг друга. Таким образом, сведения о вассальной зависимости Ширвана изучаемого периода, приводимые грузинскими средневековыми авторами не являются односторонними, а подтверждаются и арабским автором. Общий взгляд на историю Ширвана, начиная от Сасанидов и кончая Сефевидами, позволяет заключить, что Ширван находился в постоянной или почти постоянной вассальной зависимости от других, более сильных государств. Даже А.Бакиханов пишет, что "сколько видно из истории, ширваншахи по большей части никогда не имели самостояительства, но почти всегда находились под влиянием сильных соседей своих"³.

Год смерти ширваншаха Ахситана I неизвестен. Согласно Хакани, от брака с Исмат ад-Дин у него было двое детей — сын Адуд ад-Дин Фарибурз, который умер молодым, и дочь Ал-Чичак, умершая несовершеннолетней⁴. В поэме "Дейли и Меджнун" Низами называет еще одного сына Ахситана I Минучихра⁵. Вероятно, у Ахситана I были еще дети, иначе ал-Хусайни не писал бы о том, что ширваншах выдал свою дочь за сына атабека Джахан Пахлавана — Амира Амираана Умара⁶. Кроме того, историк царицы Тамар пишет, что во время землетрясения в Шемахе в 1192 г. погибли жена и дети ширваншаха Ахситана I⁷.

¹ Там же, 62—63.

² Там же, 66.

³ А.Бакиханов. *Гюлистан-Ирам*, 70.

⁴ Хакани. *Диван*, 532—536. См.: Х.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 35.

⁵ См.: Е.Э.Бертелъс. *Низами*, 143, 144, 251, 274. v

⁶ ал Хусайни, л. 1046.

⁷ *История и восхваление венценосцев*, 57.

Как бы то ни было, а трон Ширвана после смерти Ахситана I занял его брат — двадцатый ширваншах Шаханшах.

Монеты Шаханшаха ибн Минучихра биты 595 г.х. (1198—1199 гг.)¹, следовательно, условно последним годом правления ширваншаха Ахситана I можно считать 594 или 595 гг.х. (1198 или 1199 гг.). Е.А.Пахомов, исследуя монеты, битые с именем Шаханшаха, отмечает: "Шаханшах был сыном Минучихра III и братом Ахситана I, по смерти которого происходят, по видимому, междоусобия, пока престол не укрепляется за потомками Фаррухзада I. Возможно, что непосредственным преемником Ахситана I был не Афридун, как я предполагал раньше, а именно Шаханшах. Отождествление Шаханшаха с Афридуном недопустимо... Итак, мы имеем теперь еще одного ширваншаха Шаханшаха, сына Минучихра III, непосредственного или одного из ближайших преемников последнего".²

После краткого двухлетнего (1196/7—1198/9) правления Шаханшаха престол занял старший сын Минучихра III — двадцать первый ширваншах Зухрат ад-Дин Афридун II, смутное упоминание о котором есть в элегии Хакани на смерть Ахситана I:

Увы! Каба радости стала ныне местом горя,

Потому что вся слава этого великого (Ахситана I)

Не помешала ему окончить свои дни.

Но старший (кийа) своими свойствами, как бы говорит Каждое утро:

"Да исчезнет из мира имя человека,

Унизившего нашу честь!"³.

"Если эти туманные стихи, — пишет Е.А.Пахомов, — правильно толкуются, то таким "старшим" мог быть Афридун II, упоминаемый на монетах своего сына Фарибурза II. Он мог занимать престол лишь очень недолго: в 600 г.х. правил уже Фаррухзад, а еще до него Фарибурз, сын Афридуна"⁴.

¹ Е.А.Пахомов. *Ширваншах Шаханшах*, 69—70.

² Е.А.Пахомов, там же, 70; его же. *Монетные находки в Азербайджане в 1924 г.*, 75.

³ См.: *N.Khanikov*, 135; Е.А.Пахомов. *Краткий курс*, 37.

⁴ Е.А.Пахомов. *Там же*, 37.

Следующим, известным по монетам, двадцать вторым ширваншахом был сын Афридуна II — Фарибурз II. В правление халифа ан-Насира-лидин Аллаха (1180—1225) Фарибурзом II чеканились монеты, на которых выбито: "ал-ма-лик ал-'адил Джалал ад-Дунья ва-д-Дин Фарибурз ибн Афридун ибн Минучихр, ширваншах"¹. Правление этого ширваншаха также было кратковременным, ибо в 600 же г.х. на ширванском троне оказывается двадцать третий ширваншах Фаррухзад I — четвертый сын Минучихра III. Пока что прямыми сведениями о правлении этого ширваншаха мы не располагаем. Однако его имя читается в надписях на монетах его сына и внуков, а также в эпиграфической надписи на Мардакянской круглой башне. Двадцать четвертым ширваншахом был сын Фаррухзада I Гершасб (или Гуштасб). Первое кажется предпочтительнее, так как именно оно встречается на монетах. Началом правления этого ширваншаха можно считать 600 г.х. Именно этим годом отмечено завершение строительства круглой башни в селе Мардакян. Надпись на башне гласит:

Построил эту крепость во дни [правления] прославленного владыки мира, справедливого, воспомоществующего, победоносного, победителя, воителя за веру, гордости мира и веры, [помощника ислама] и мусульман Гершасба ибн Фаррухзада ибн Минучихра, защитника веры...

[командующий войсками], величайший исфахсалар мира, усиливающий, почитаемый, звезда государства и религии ...

Исхак ибн Какуйи. Во дни месяца мордада шестисотого года (23.VII — 22.VIII.1204 г.).

Слева от входа в башню (на юго-восточной ее стороне) высечено: "Строитель Абд ал-Маджид ибн Мас'уд"².

¹ Там же, 38.

² Е.Л.Пахомов. (Краткий курс, 39) вслед за Н.В.Ханыковым приписывает строительство башни отцу Гершасба I Фаррухзаду I, хотя в другой работе (Старинные оборонные сооружения Атишерона, 56—57) надпись читается верно. См. также: А.А.Алескер-заде. Надписи, 380; А.А.Ализа-де, 357—358.

Внушительность имени человека, руководившего строительством оборонительного сооружения — командующего войсками Ширвана сипахсалара ... Исхака ибн Какуйи, говорит о большом значении, которое придавал ширваншах Гершасб ибн Фаррухзад обороне государства и особенно его прибрежной полосы.

Монеты этого ширваншаха имеют следующий чекан: "ал-малик ал-муаззам Гершасб ибн Фаррухзад ибн Минучихр, ширваншах" и "ан-Насир-лидин Аллах". Очевидно, правление Гершасба I заканчивается до смерти халифа ан-Насира, ибо при этом же халифе чеканит монеты сын Гершасба I Фарибурз III ¹.

При ширваншахе Гершасбе I (Гуштаспе I) Ширван подвергся жестоким нашествиям различных завоевателей. В 614 г.х. (10.IV.1217 — 29.IV.1218), после разгрома хорезмшахом Ала ад-Дином Мухаммадом (1200—1220) атабека Азербайджана Узбека, возникла опасность вторжения войск хорезмшаха в Ширван. Чтобы уберечь страну от разгрома, ширваншах признал себя вассалом хорезмшаха, как уже упоминалось, и "с минбаров городов Ширвана до самого Дербенда в честь султана провозглашали хутбу" ².

В 617 г.х. (8.III.1220 — 24.IV.1221) произошло первое вторжение монголов в Ширван. Разбив грузин, 20-тысячный отряд под командованием Джэбэ-нойана и Сюбэгэ-тэй-багатура устремился к Дербенду. Однако на пути монголов стала Шемаха, жители которой вступили с ними в яростное сражение. Не сумев с налета овладеть городом, монголы завалили ров забитыми верблюдами, крупными и мелким рогатым скотом и трупами убитых — своих и противников. Гора трупов стала выше крепостных стен и монголы ворвались в город. Трое суток шемахинцы героически сражались с

¹ *ЕА-Пахомов. Краткий курс, 40.*

² *ан-Насаби, 61; см.: И.Кафесоглу, 203.*

захватчиками, ибо дали клятву: "От меча все равно не уйдешь, так лучше нам твердо стоять, по крайней мере умрем с честью!"¹.

Шемаинцам удалось отбить первый натиск монголов, но силы оказались неравными, и город был взят. Монголы "перебили в городе много народа, разграбили его, совершили бесчинства и увели множество пленных"².

Разгромив Шемаху, монголы устремились на север, к Дербенду, но через проход им пройти не удалось. Тогда они послали людей к ширваншаху Гуштасбу I — "владельцу Дербенда Ширвана сказать": "Ты пришли нескольких человек, чтобы мы заключили мир". Ширваншах отправил к ним десять человек из числа своих вельмож. Монголы убили одного из них, а оставшихся под страхом смерти заставили показать проходы через горы, на север"³. Джувайни сообщает, что "никто не помнит, чтобы какая-либо армия ког- да-либо прошла через проходы этим путем для войны, но они (монголы) прибегли к хитрости и прошли через них"⁴. Рашид ад-Дин отмечает также, что "народ Дербенда преподнес монголам тузгу (нузл) и принял подчинение"⁵. Кира- кос Ганджакеци пишет, что монголы "пересекли Кавказские горы по неприступным местам, заполняя пропасти деревьями и камнями, со своим имуществом, конями и военным снаряжением переправились и ушли в свою страну. Имя их начальника Сабада Бахадур"⁶.

В сафаре или раби I 618 г.х. (апрель—май 1221 г.) монголы совершили второй рейд в Азербайджан, Арран и Ширван. После разгрома Байлакана, монголы "направились к Дербенду Ширвана, осадили город Шемаху, овладели ею и убили многих ее жителей. После этого они направились в страну аланов, лакзов и других живущих с ними народов и нанесли им

¹ *Ибн ал Асир, IX, 339—340.*

² *Ибн ал Асир, IX, 340; Рашид ад-Дин, 1/2, 288.*

³ *Ибн ал Асир, там же; Рашид ад-Дин, 1/2, 228—229.*

⁴ *Джувайни, I, 149.*

⁵ *Рашид ад-Дин, 1/2, 195.*

⁶ *Киракос Ганджакеци, 105.*

поражение, а затем в страну кыпчаков, согнали их с нее, захватили ее" ¹. Остатки разгромленных кыпчаков пришли к Дербенду ². Они обратились к владельцу Дербенда Рашиду с просьбой дать им убежище: "Татары захватили нашу страну и разграбили наше имущество. Мы пришли к тебе, чтобы остаться в твоей стране. Мы — твои мамлюки и для тебя мы завоюем области и ты — наш султан" ³. Однако Рашид отказал им в убежище. Тогда кыпчаки овладели Дербендом хитростью и Рашид бежал из города. В конце концов кыпчаки были разгромлены войсками Аррана, Ширвана и их союзниками грузинами, а также лезгинами и другими племенами Дагестана. "Их (кыпчаков) уничтожали, грабили и захватывали в плен, так что кыпчакский мамлюк продавался в Дербенде Ширвана по [самой] низкой цене" ⁴.

Источники этого периода фиксируют имя еще одного ширваншаха — Рашида ⁵. Появление среди ширваншахов, носивших традиционные имена иранского происхождения, лица с арабским именем Рашид, кажется, представляет собой анахронизм для того времени. Казалось бы это — недоразумение, но Ибн ал-Асир, живший в это время (1160—1233), был автором весьма информированным и упоминанием Рашида, как "ширваншаха и владельца Дербенда", не должно быть случайным. Тем более, что другой современник событий Йакут ал-Хамави (1179—1229) в своей заметке о Шемахе пишет: "Шемаха — благоустроенный город, столица (касаба) страны Ширван. Считается одним из округов Баб ал-Абваба (Дербенда). Владелец ее ширваншах — брат владельца Дербенда" ⁶.

Получается, что Гершасб (Гуштасб) I имел брата Рашида, который во время нападения кыпчаков на Дербенд "вышел из крепости через потайные ворота

¹ *Ибн ал-Асир, IX, 347.*

² *Там же, 348.*

³ *Там же.*

⁴ *Там же, 348—349.*

⁵ *Там же, 348; ал Айни, IV, л. 6а; Ибн Халдун, V, 124—125.*

⁶ *Йакут, V, 291. См. также; В.В.Бартольд. Ширваншах, II/1, 877; его же. Дербенд, III, 426; В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда, 186—187; ЕАЛахатов. О Дербендском княжестве XII—XIII вв., 10.*

и бежал в Ширван"¹. Кроме того, если исходить из сообщения Йакута ал-Хамави, у которого Шемаха названа "одним из округов Баб ал-Абваба", то получается, что старшим в иерархической лестнице ширваншахов был правитель Дербенда ширваншах Рашид, которому был подчинен владетель Шемахи Гершасб I и Шемаха, по сути дела, была второй, если не третьей, после Баку, резиденцией правителей Ширвана. Такое объяснение вполне вероятно и может быть принято в связи с первостепенной важностью и стратегической значимостью Дербенда — города и крепости, закрывающего доступ врагам на территорию Ширвана и всего Кавказа. Йакут пишет, что Дербенд "больше Ардабиля и занимает площадь две мили на две мили"². Город имеет стены из камня, тянущиеся с гор, через которые нет прохода в мусульманские страны из-за незнания путей и сложных проходов из стран неверных, и к этим проходам добавляется длина стен. Часть стены тянется в море наподобие продольного мола, чтобы воспрепятствовать приближению [вражеских] кораблей к стенам. Это — мощное строение, на самом прочном фундаменте"³.

В это время, полное бедствий и тягот для всех стран Среднего Востока, в Ширване возникли междоусобицы среди представителей правящей династии. Нашествие монголов, вторжение кыпчаков, грузин, а затем хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны — все это заставляло правителей Ширвана приспособляться к изменчивой политической ситуации. Гершасб (Гуштасб) I продолжал в своей внешней политике ориентацию на сохранение вассалитета по отношению к Грузии. Признавая эту зависимость, ширваншах "передал [в качестве заложника] своего сына Джалал ад-Дина Султаншаха грузинам, а те окрестили его, с тем, чтобы женить на дочери царицы Русуданы Тамар"⁴.

¹ *Ибн ал-Асир*, IX, 348.

² *По ал-Мукаддаси* (ВГА, III, 66), *миля*=4000 локтей=ок. 2 км.

³ *Йакут*, II, 9.

⁴ *ан-Насави*, 222.

Однако часть ширванской знати не удовлетворяла такая линия ширваншаха, и в Ширване возникла оппозиция против государя, которую возглавил его сын Фарибурз III, стремившийся к более независимой политике в отношении своих ближайших соседей. Недовольство Гершасбом I, его внешней политикой, его жестоким отношением к подданным, привело в конечном итоге к восстанию против него и к свержению его с престола. По сообщению Ибн ал-Асира, в 622 г.х. (1225 г.) "против ширваншаха восстал его сын, лишил его царства, изгнал из страны и стал после него царствовать. Причина этого была та, что ширваншах был человеком скверного образа действий, очень порочным и несправедливым. Он протягивал руки к имуществу и владениям подданных, и говорили также еще, что он бесчестил женщин и мальчиков. Насилия его над людьми умножились и поэтому часть войск, сговорившись с его сыном, изгнала отца из страны. Владетелем стал его сын, который вел добропорядочный образ жизни, и его полюбили войска и подданные" ¹.

Занявшему престол Ширвана двадцать пятому ширван-шаху Фарибурзу III тотчас же пришлось столкнуться с грузинами, ибо Гершасб I обратился к ним за помощью, и те отправили "с ним войска, которые вернули бы ему царство, а он тогда отдаст им половину своей страны. Они снарядили для него огромное войско, и он выступил, и вскоре подошел к городу Ширвану (вероятно, к Шемахе.—З.Б.)" ².

Фарибурз III собрал военный совет, на котором обрисовал сложившуюся обстановку и сказал: "Может случиться, что осадившие нас грузины победят, нас, и тогда мой отец не оставит никога-из нас в живых, а грузины захватят половину страны, а может быть и всю, и это будет ужасно. Мы должны выступить против них одним отрядом и первыми встретить их. Если мы одержим над ними победу, то восхвалим Аллаха, но если победят они, то

¹ *Ибн ал-Асир, IX, 357.*

² *Ибн ал Асир, IX, 357.*

перед нами — [спасение] в осаде" ¹. С ним согласились, и Фарибурз III во главе тысячного отряда кавалерии разгромил трехтысячный отряд грузин во главе с Гершасбом I. После этой победы на ширванском престоле утверждается Фарибурз III. Он "хорошо обращался с войсками и подданными, возвратил народу конфискованное у него имущество, и народ был доволен его правлением" ².

Таким образом, правление Гершасба I заканчивается в 621 г.х. (1224). В следующем, 622 г.х. (1225 г.) начинается чекан монет с именем Фарибурза III, что точно соответствует данным Ибн ал-Асира.

На самых ранних его монетах выбито: "ал-малик ал-му'аззам Фарибурз ибн Гершасб ибн Фаррухзад" и имя халифа ан-Насира. На следующей группе его монет следует: "ал-малик ал-муаззам Ала' ад-Дунья ва-д-Дин Фарибурз ибн Гершасб, Насир Амир ал-муминин" и имя халифа ал-Мустансирабил-лаха (623—640/1226—1242).

На монетах третьей группы выбито: "ал-малик ал-му'аззам Ала' ад-Дунья ва-д-Дин Абу-л-Музаффар Фарибурз ибн Гершасб, Насир Амир ал-му'минин", и имя последнего аббасидского халифа ал-Мустасима-биллаха (640—656/1242—1258) ³. Как видно по монетам, правление Фарибурза III начинается в 622 г.х. (1225 г.) и завершается в 641 г.х. (21.VI.1243 — 8.VI.1244), когда на монетах появляется имя его сына Ахситана II.

В конце 1222 г. Фарибурз III, будучи наследником престола, сватался к сестре грузинского царя Георгия IV. Предложение было принято, и Георгий IV даже прибыл на свадьбу в Багаван (вероятно, в Баку — З.Б.), где заболел и 18 января 1223 г. умер ⁴. После этого договорные отношения Ширвана с Грузией прекращаются. На Кавказ вторгаются войска хорезмшаха Джалал ад-Дина Маякбурны, а затем начинается монгольское господство. Во всяком

¹ Там же.

² Там же.

³ См.: Е.Л.Лахотов. *Краткий курс*, 40—41.

⁴ *Histoire de la Georgie*, 1/2, 495.

случае, в грузинской хронике больше о Ширване и ширваншахах никаких сообщений нет.

В крайне неопределенной политической ситуации в 1224—1225 гг., во время похода Джалал ад-Дина ширваншах Фарибурз III считал необходимым занять выжидательную позицию. Сам хорезмшах, учитывая стратегическое положение Ширвана, относился к ширваншаху сравнительно мягко и потребовал лишь признания вассальной зависимости. Ан-Насави сообщает, что "когда султан в 622 году (1225 г.) овладев Арраном, он послал письмо ширваншаху Фарибурзу ибн Гуштасбу (у ан-Насавк — Аффридун ибн Фарибурз) требуя да ни, определенной для казны Малик-шаха. Но ширваншах:--; сослался на стесненные обстоятельства в его стране и на то что большая ее часть вышла из-под его власти, как, напр[^] мер, Шеки и Кабала. К тому же грузины захватили окраины [страны]. Между ними продолжался обмен послами по **этому** делу, пока они не остановились на пятидесяти тысячах динаров ежегодного взноса в казну Джалал ад-Дина"¹.

Кабала и Шеки были захвачены грузинами в 618 г.х. (1221 г.) после того, как монголы, опустошив Закавказье, ушли через Дербендский проход на север². А в это время грузины, которых население Ширвана и Аррана считало "лучшим врагом", ибо почти всегда откупалось от них деньгами, разграбили Байлакан и окрестности Гянджи³.

В 624 г.х. (1227 г.) султан Джалал ад-Дин после вторичного захвата Тифлиса "назначил Сафи ад-Дина Мухаммада ат-Туграи везиром Шеки и Кабалы — городов Ширвана. Эти города были захвачены грузинами у владельца Ширвана не сколько лет назад, когда грузины были еще сильны"⁴.

Делами Ширвана в это время занимался везир Хорезмшаха Шараф ал-Мулк, который владел в качестве икта' Ар-дабилем, Байлаканом и Муканом, и, пользуясь доверчивостью последнего хорезмшаха, присваивал доходы с этих

¹ *ан-Насави, 223.*

² *См.: Ибн ал-Асир, IX, 381.*

³ *Там же, 349, 355.*

⁴ *ан-Насави, 193.*

областей. Впоследствии выяснилось, что везир рассчитывал получить согласие соседних владетелей на то, что "он оста нется владетелем Аррана и Азербайджана, но будет читать хутбу с их именем" ¹.

В 1227 г. везир Шараф ал-Мулк, находясь в Мукане, потребовал у ширваншаха Фарибурза III внесения очередных 50 тыс. динаров дани.

Однако ширваншах заподозрил чезкра в обмане и, полагая, что тот присвоит эти деньги, отказался их .-шести. Везир, разгневавшись на ширваншаха, направился к берегам Куры и отрядил четыре тысячи всадников для вторжения в Ширван. Фарибурз III "покинул свой край", и отряд Шараф ал-Мулка возвратился из похода безрезультатно ². Затем Шараф ал-Мулк переправился через Араке и овладел областью Гуштасфи, изгнав оттуда сборщиков налога (’ами- лей) ширваншах#, и отдал область на откуп (даман) в том же году за 200 тыс. динаров. Ан-Насави пишет, что "особенностью этой области было то, что она находилась между реками Араке и Кура и в нее молено было попасть только переправившись на судах. Здесь много водоемов и получают много доходов от водоплавающей птицы и рыбной ловли. Бывает, что стадо в сотшо гусей продается за динар" ³.

Хорезмшах Джалал ад-Дин передал эту область в качестве икпга’ Джалал ад-Дину Султан-шаху, которого он привез из Тифлиса, освободив его "от ножен плена" и сделав владетелем Гуштасфи ⁴.

Ширваншах Фарибурз III без приглашения прибыл к султану Джалал ад-Дину Манкбурны. Он решил предупредить возможное вторжение хорезмийцев в Ширван, считая, что "ступить на султанский ковер будет для него делом почетным и станет защитой от превратностей судьбы, запасом на черный день" ⁵. Ширваншах подарил султану 500 коней, а ве- зиру Шараф ал-Мулку — 50, и везир, обиженный тем, что подарок так мал, "стал советовать султану арестовать ширваншаха и присоединить его страну к

¹ Там же, 275.

² ан-Насави, 208.

³ Там же, 222.

⁴ Там же.

⁵ Там же, 223—224.

соседним с ней владениям султана". Но султан уже знал об измене своего везира и не стал его слушать. Он наградил ширваншаха почетной одеждой и распорядился о выдаче Фарибурзу III грамоты (‘тауки’ ”об утверждении его во владении и об уменьшении суммы, предназначенной [для казны], на двадцать тысяч динаров”. Ширваншах подарил ан-Насави, — как пишет он сам, — за составление грамоты тысячу динаров ¹.

В правление ширваншаха Фарибурза III были воздвигнуты или возобновлены строения оборонительного крепостного типа в Бакинской бухте. Окончание строительства помечено датой 632 г.х. (26.IX.1234 — 15.IX.1235), т.е, после нашествия монголов ². При Фарибурзе III была построена также ханака на могиле шейха Хусайна ибн Али (Пир-Ху-сайна). Надпись на портале восточной стены ханаки гласит:

Повелел построить это здание в эпоху владыки мира, справедливого, споспешествующего, победоносного, высоты вселенной и религии монарха ислама и мусульман, венца владык и султанов, наследника Джам-Афридуна — Абу-л-Музаффара Фарибурза ибн Гершасба ибн Фаррухзада ибн Минучихра, помощника верующих — да укрепит Аллах его сподвижников — на средства великого садра, возлюбленного, уважаемого, гордости Хорасана Шараф ад-Даули ва-д-Дина Хасана ибн Мухаммад ибн Хусайна Баванди, известного как Хазар Васак — да продлится его помощь в благодеяниях! В месяц раджаб года шестьсот сорок первого" (15.XII,1243 — 13.I.1244) ³.

Таким образом, конечной датой правления ширваншаха Фарибурза III по тем данным, которыми пока мы располагаем, надо считать 641 г.х.

Двадцать шестой ширваншах Ахситан II ибн Фарибурз III в начале своего правления, кажется, сохранял независимость. Живший в это время Закарийя

¹ Тал(же, 224, 231; см. также; В.В.Бартольд. Ширваниах, III, 877—878.

² См.: Е.Л.Лахомов. Уточнение даты крепости Бакинской бухты, 90; И.М.Джафарзаде. Археологические раскопки 1946 г., 9—12; А.А.Лиза-де. Из истории государства Ширваншахов, 100; С.Ашурбейли. Очерк, 142.

³ См.: В.Сысоев. Древности, 50—58; Е.Л.Лахомов. Краткий очерк, 41; В.А.Крачковская. Изразцы; А.А.Алескер-заде. Некоторые заметки, 25—29; его же. Надписи, 38.

ал-Казвини пишет, что "владелец Ширвана был владыкой могущественным, обладателем мощи и силы" ¹. Далее, в заметке о Ширване ал-Казвини говорит: "Ширван — самостоятельная независимая область (нахийя). Его владыку зовут Ахситан" ². Вероятно, здесь речь идет именно об Ахситане II ибн Фарибурзе III, ибо время правления Ахситана I ибн Минучихра III было слишком далеко от ал-Казвини.

Независимость Ширвана в указанное время подтверждается эпиграфической надписью на здании Пир-е Сиддик в Шемахинском районе:

Здание построено Бир-е (Пир-е) Сиддиком во время [правления] величайшего владыки, великого ширваншаха Джалал ад-Дина Ахситана ибн Фарибурза. Год шестьсот пятьдесят пятый (1257) ³.

Монгольское завоевание положило конец независимости Ширвана и, как заключает Е.А.Пахомов, все монеты, чеканенные во второй половине XIII в., резко подчеркивают власть монголов. Исчезают пышные титулы ширваншахов. На монете в это время чеканится только имя Мунгкэ-каана (649—658/1251—1260) с титулами "справедливый, великий", с датой 653 г.х. (1255 г.), имя халифа ал-Муста'си-ма-биллаха их только внизу "Ахситан ибн Фарибурз" ⁴.

Эта монета была бита еще до гибели последнего аббасидского халифа в 1258 г. После этого на монетах ширваншахов чеканится титул "справедливый каан" (без имени) и имя Ахситана ибн Фарибурза.

Через три года, в 658 г.х. (1260) ширваншах Ахситан II по приказу Хулагу-хана был убит. Ибн ал-Фувати в своем "Словаре титулов" пишет: "Ала' ад-Дин Фарибурз ибн Куга-тасб аш-Ширвани — владетель Ширвана. Из древнего рода. Упомянутый Ала' ад-Дин — отец владетеля Ширвана малика Ахситана, которого убил великий султан Хулагу-хан в 658 (1260) году" ⁵.

¹ Закарийя ал Казвини, 595.

² Там же, 600.

³ См.: АААлескер-заде. Надписи, 385.

⁴ Е.Л.Пахомов. Краткий курс, 41—42.

⁵ Ибн ал-Фувати, IV/2, 1067.

Таковы основные свидетельства письменных, эпиграфических и нумизматических памятников, на основании которых можно воссоздать в общих чертах политическое положение Ширвана в XII — первой половине XIII в.

ГЛАВА 5

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕ АТАБЕКОВ

Административное управление в государстве атабеков Азербайджана оставалось таким же, каким оно было в Иракском сельджукском султанате. Шаме ад-Дин Ил-Дениз — основатель государства Атабеков — почти ничего не изменил ни в административном, ни в военном устройстве своего государства, причем сам он, как и все подобные ему деятели (например, основатель государства атабеков Мосула Им ад-Дин Зенги), прежде чем достиг полноты власти в государстве, занимал ряд низших административных и придворных должностей.

В правление султана Мас'уда Ил-Дениз с должности смотрителя султанской кухни (хаким ал мат б ах ас-султа-ни) был переведен на должность эмира войск¹. В 1132 г. султан Мас'уд во время своего первого кратковременного правления назначает Ил-Дениза шихной² Багдада³. Однако пришедший к власти султан Тогрул II (1132—1135) сместил Ил-Дениза с этой должности и назначил его атабеком своего малолетнего сына Арслан-шаха.

¹ Мирхонд, IV, 512.

² Шихна — должность, соответствующая коменданту города, стоявшему во главе гарнизона (шихна — ар. "гарнизон"). Лицо, занимавшее эту должность, несло ответственность за безопасность и порядок в городе и следило за устойчивостью положения. В Багдаде должность шихны ввели впервые Сельджукиды. Причину назначения сельджукидами шихны в Багдаде Ибн Халдун (III, 477) объясняет следующим образом: "Многочисленность смут, распространение страха и интриг в Багдаде, смут, происходивших между сунитами и шафиитами и другими — все это и послужило причиной того, что Сельджукиды ввели в городе должность шихны". Затем шихна Багдада стал вмешиваться в дворцовые интриги и установил надзор за приближенными халифов, смещая их по своему усмотрению (Ибн ал-Джаузи, VIII, 317—319).

³ Ибн ал-Джаузи, IX, 163.

После смерти Тогрула II султан Мас'уд в 1136 г. женил атабека ¹Ил-Дениза на вдове покойного Тогрула II Му'ми-пе-хатун и назначил его вали Аррана с резиденцией в Гяндже.

Назначение Ил-Дениза на эту должность объясняется тем, что Сельджукиды придавали большое значение северным, пограничным ст Грузией, районам своего государства. К этому времени сельджукские правители для усиления собственных позиций в междоусобной борьбе за престол султаната создали систему военных икта', которыми они наделяли верных им военачальников. В результате все провинции и области султаната оказались поделенными между военачальниками-эмирами, имевшими под своим контролем до нескольких десятков тысяч войск ². Как отмечалось выше, во время междоусобиц коалиции наиболее сильных эмиров были главной силой. Очень скоро Ил-Дениз подчинил эмиров Аррана и ко времени смерти султана Мас'уда стал почти независимым правителем Аррана, имея под своим началом 50-тысячную армию ³. Во время войн за престол в Иракском султанате, происходивших между принцами, а точнее между враждовавшими группами эмиров, которых постоянно подстрекали к этому аббасидские халифы, Шаме ад-Дин Ил-Дениз занимал в основном позицию наблюдателя и ожидал благоприятного момента для того, чтобы извлечь пользу только для себя ⁴. В это время Ил-Дениз, по сообщению Мирхонда, подчинил своей власти Ширван ⁵.

После смерти наместника султана Мас'уда в Азербайджане Чавли (1146 г.) Ил-Дениз воспользовался неурядицами и присоединил к своим владениям область Нахичеван ⁶.

¹Об эволюции лакаба "атабек" см.: М.Ф.Кедрюлю. *Ата*. 711—718; *Кл. Казн. Атабек*, 731—732. Ср.: Р.А.Гусейнов. *Институт атабеков*.

² *Нишатури*, 75.

³ *Ибн ал-Асир*, IX, 119, 367; *ал-Хусайни*, л. 96а; *Ибн Халдун*, V, 178—179.

⁴ *ал-Бундари*, 242; *ал-Хусайни*, лл. 71а, 746.

⁵ *Мирхонд*, IV, 512; *Хасан-бек Румлу*, л. 1676. Речь идет, конечно, лишь о вассальной зависимости ширваншаха от атабека.

⁶ *Мхитар Гош*, 17. С этого времени Нахичеван и его-область становятся наследственным икта рода Ил-Дениза.

Сюда же Ил-Дениз перенес свою столицу ¹. Азербайджаном пытался овладеть эмир-хаджиб султана Мас'уда Фахр ад-Дин Абд ар-Рахман Тоган-Йурек. Однако султан заподозрил хаджиба в измене и поручил Ил-Денизу и Хасс-беку Арслану ибн Паланг-Ари убить Фахр ад-Дина, что и случилось в апреле 1147 г. ².

Таким образом, Ил-Дениз становится владельцем большей части Азербайджана ³. Пришедший к власти после смерти султана Мас'уда новый султан Мухаммад (1153 - 1159) попытался подчинить своей власти халифа ал-Муктафи (1136—1160). Однако халиф воспользовался противоречиями между враждующими группами сельджукских эмиров и подговорил Шаме ад-Дина Ил-Дениза выступить против султана Мухаммада, осаждавшего долгое время Багдад. Везир халифа Ибн Хубайра (ум. 1165 г.) написал в связи с этим Ил-Денизу несколько писем, и Ил-Дениз со своими азербайджанскими войсками двинулся на столицу Иракского султаната Хамадан. Султан Мухаммад срочно снял осаду с Багдада и направился с армией на Хамадан. Но Ил-Дешгз под предлогом вторжения грузин в Азербайджан тут же отвел свои войска от Хамадана ⁴.

Когда в 1160 г. власть в султанате перешла к Сулай-ман-гааху, тот, зная о военном могуществе Шаме ад-Дина Ил-Дениза, послал ему указ о назначении его пасынка Арслан-шаха наследником престола. Его имя стало упоминаться в хутбе и чеканиться на монетах ⁵.

В 1161 г. войска Шаме ад-Дина Ил-Дениза заняли Хамадан, и султан Сулаймак-шах бы.)! свергнут с престола, а затем заточен в крепость и убит. На престол Иракского султаната был посажен пасынок Ил-Дениза Арслан-шах ⁶.

¹ *ал-Хусайни*, л. 71а; *НД.Миклухо-Маклай. Аноним XIII в.*, 209.

² *ал-Бундари*, 213—214; *Мхитар Гош*, 14, 17: "Он убил Хазбека, с которым соперничал". См.; *Хамдаллах Казвини. Гузида*, XIV, 467.

³ *ал-Бундари*, 242, 243.

⁴ *ал-Бундари*, 252, 255.

⁵ *Ибн ал-Асир*, IX, 68; *Раванди*, 264—272; *ал-Бундари*, 289—290; *Йазиди*, 144.

⁶ *Нишатури*, 75; *Ибн ал-Асир*, IX, 175—177, 255-256. *Мхитар Гош (17) пишет, что Ил-Дениз "после смерти Мас'уда сделал Арслан-шаха царем и присвоил себе звание атабека.*

Столи цей султана Арслан-шаха и атабека Ил-Дениза стал город Хамадан ¹. После провозглашения Арслан шаха султаном его атабек "получил лакаб великого атабека. Он возвысился и стал возвышать, продвигать [по службе] и понижать" ². Сыновья Ил-Дениза — братья Арслан-шаха по матери — заняли высшие государственные посты: Абу Джа'фар Мухаммад Джахан Пахлаван получил должность старшего эмира-хаджиба (эмир-хаджиб ал-кабир), а Музаффар ад-Дин Кызыл-Арслан Усман стал верховным главнокомандующим (эм ир-си пахеалар ал-кабир) ³.

В день восшествия султана Арслан-шаха на престол атабек Ил-Дениз "дал каждому из своих эмиров какой-либо пост. Эмиры встали перед ним, и в тот день Шаме ад-Дин Ил -Дениз одарил почетными одеждами многих эмиров Ирака и Аррана. Каждому из них, согласно табели о рангах, были выданы кони и мулы. Султан Арслан-шах утвердился на престоле, а эмир Шаме ад-Дин Ил-Дениз стал его атабеком" ⁴.

Как отмечалось выше (стр. 65), Арслан-шах был лишь формальным главой государства, тогда как великий атабек Ил-Дениз "отдавал приказы, раздавал земли в качестве икта\ распоряжался казнохранилищами, перемещая их по своему усмотрению в любое место страны".

Таким образом Шаме ад-Дин Ил-Дениз стал фактическим главой Иракского султаната и с этого времени первоначальное значение лакаба "атабек как воспитателя наследного принца, меняет свое содержание и становится высшим титулом правителя, а для отличия от обычного значения слова к латсабу прибавляется слово "величайший (ал-а'зам). Ил-Денизу иринадледжал решающий голос в государственных делах, он стал носить также титул "малика", что подчеркивало наследственность его власти в его владениях. Он нес ответственность за внешнюю политику и решал вопросы объявления

По этой причине он овладел Персидским царством, стал могучим и подавил всех больших государей и подчинил многих".

¹ ал-Бундари, 296—297.

² ал Бундари, 297.

³ Раванди, 269, 279, 283 и сл.; ал Хусайни, л. 806.

⁴ ал-Хусайни, лл. 81а—81б.

войны и сбора войск. Он обрел также право чеканки его имени на монетах¹ и упоминания его имени в хутбе рядом с именами халифа и султана. Атабек Ил-Дениз обычно сам водил войска в сражения, но иногда поручал вести военные действия своему заместителю (на'ибу), в данном случае командующему войсками — эмиру-сипахсалару Кызыл-Арслану.

В связи с изложенным, необходимо сказать несколько слов относительно характеристики должностной иерархии в государстве атабеков Азербайджана, предложенной в статьях Р.А.Гусейнова. Он, в частности, пишет, что султан Су-лайман-шах в 1160 г. назначил Ил-Дениза "атабеком наследного принца Арслан-шаха (т.е. ответственным за его воспитание). Таким образом, Илдегиз — атабек-наместник стал атабеком-воспитателем. Следовательно, Шаме ад-Дин и его преемники имели двойное звание атабеков: наместника и "воспитателя"².

Атабеком принца Арслан-шаха Шаме ад-Дин Ил-Дениз был назначен его отцом, султаном Тогрулом II в 1132 г., а в 1] 36 г. султан Мас'уд назначает Ил-Дениза наместником в Арран, куда он отправился вместе со своей женой Му'ми-ной-хатун, вдовой Тогрула II и пасынком — принцем Арслан-ханом²². Атабек Ил-Дениз отправился управлять Арраном, уже будучи атабеком-воспитателем. Для сравнения приведу пример с назначением султаном Махмудом (1117— iiSl) Имад ад-Дина Зенги атабеком-воспитателем его малолетних сыновей Алп-Арслана и Фаррух-шаха. "И с этих пор, — говорит Ибн Васил, — Имад ад-Дин Зенги стал известен как атабек"³. Только после этого, в рамадане 521 г.х. был издан султанский маншур о назначении атабека Зенги наместником в Мосул⁴.

Атабек Шаме ад-Дин Ил-Дениз самого себя в ранг атабека султана не возводил⁵. Он уже был атабеком принца Арслан-шаха и когда последний стал султаном, то Ил-Дениз оставался при нем в той же должности. Точно

¹ См. Е.Л.Лахомов. *Монетные клады, вып. I—IX; ХЛ.Мушегян, 86—89.*

² См.: Р.Л.Гусейнов. *Титулатура, 89.*

³ *Ибн Васил, I, 33; см. также: Рашид ал-Джамали, 46.*

⁴ *Ибн ал-Джаузи, X, 5; Ибн ал-Асир. Атабеки, 34; Абу Шама, I, 75.*

⁵ См.: Р.А.Гусейнов. *Титулатура, 89; его же. Иракские Сельджукиды, 190, 193.*

так же Ил-Дениз не провозглашал себя "великим атабеком", как об этом говорит Р.А.Гусейнов ¹. Источник ясно отмечает, что Шаме ад-Дин Ил-Дениз получил титул "великого атабека" (атабек ал-а'зам) именно в связи с воцарением султана.

Несостоятельно также обособление Р.А.Гусейновым "четвертой категории" атабеков: "Четвертая — эмиры, военачальники, которые получали звание атабека в качестве титула, а не должности — за заслуги перед династией и государством. Они никогда не имели "воспитанников"; в этом случае термин означает не придворный чин, а звание, полученное за личные заслуги. К четвертой категории можно отнести владетельных атабеков Дамаска — Буридов, Зенгидов — атабеков Мосула" ². О Зенги я говорил выше, а основатель династии атабеков Буридов — Туг-Тегин был атабеком принца Дукака, сына сельджукского султана Сирии Тадж ад-Дина Тутуша ибн Алп-Арслана.

Натяжкой является и выделение в особую группу "пятой категории" атабеков — "атабеков второго порядка, атабек атабека или его наследника" ³.

Называть всех преемников Ил-Дениза "атабеками султанов" ⁴ неправомерно, поскольку династия Сельджукидов Ирака закончилась смертью султана Тогрула III ибн Арслан-шаха. Ни Абу Бакр, ни Узбек, ни Кутлуг-Инандж Махмуд, ни Амир Амиран Умар, ни Ха-муш, ни Нусрат ад-Дин, внук Узбека, атабеками султанов не являлись.

Не следует, таким образом, говорить о "двойном звании" атабека ⁵.

Разумеется, далеко не всегда лица, носящие один и тот же титул, обладали одинаковой реальной властью. Но не следует отделять титула от его первоначального, традиционного значения. Ил-Дениз был назначен правителем Аррана (вали) именно потому, что был атабеком принца (малика) Арслан-шаха, сына султана Тогрула II. Что же касается названий государств,

¹ Там же.

² Р.А.Гусейнов. *Институт атабеков*, 194.

³ Там же, 194.

⁴ Там же, 195.

⁵ Р.А.Гусейнов. *Титулатура*, 88; его же. *Иракские Сельджукиды*, 190.

возникших в период распада империи Сельджукидов - атабеков Азербайджана, атабеков Мосула, атабеков Фарса и т.д., то эти названия возникли после того, как сами атабеки сельджукских принцев стали основателями династий, обладателями наследственной власти. Тогда наследники основателей государств приобрели титул атабеков независимо от того, являлись они воспитателями детей султанов или нет. Важно отметить также, что атабек являлся сюзереном эмиров, владетелей икта', правителей (вали) и занимал более высокую ступень в феодальной иерархии, чем они — формально вторую, после султана. А Ил-Дениз — своим титулом великого атабека (ал-атабак ал а'зам) подчеркивал то обстоятельство, что он считался сюзереном других атабеков (атабеков принцев), и в данном случае не только формально, по титулу, но и реально, так как его военное могущество и политическое влияние обеспечили ему первенство среди владетелей в странах Среднего Востока.

Вторым лицом в администрации государства атабеков Азербайджана был везир¹, который считался главой всего бюрократического аппарата и был первым советником главы государства. Везиры атабеков, как, впрочем, и везиры сельджукских султанов, как правило, были не тюрками, а принадлежали к арабо-персидской служилой чиновной среде². Остальные должности в административно-финансовом аппарате были заняты также нетюрками, чиновники никогда не носили тюркских имен и это вошло в практику не при Сельджукидах, а стало традицией еще со времен халифата. Только военные должности и все, что было связано с войсками, находилось в руках тюркоязычной служилой аристократии.

Будучи высшим государственным чиновником, везир нес ответственность только перед правителем. Он был полномочным представителем владыки на всякого рода официальных церемониях, в дипломатических акциях и при

¹ См. *ALambton, 53 b сл.; H.Horst, 25.*

² Решающее значение здесь имело знание арабского и персидского языков, а не родовая принадлежность. Среди везиров Санджара известен везир Йабгу-бек ал-Кашигари (1122—1124).

контактах с вассалами ¹. Везир был главой чиновников дивана (асхаб ад-диван), обладал правом назначать и увольнять чиновников, устанавливал пенсии (арзак), содержания (мава-джиб) и контролировал налоговое управление и казну ². Везир постоянно находился при своем повелителе, сопровождая его в поездках и походах ³ мог сам посылать войска и возглавлять их ⁴.

Должность везира пользовалась в государстве большим уважением, об этом свидетельствует отрывок из письма султана Санджара, который гласит: "Величайшей должностью является везират, с которым связаны дела всей общины и правильное течение дел человеческих и следствием которого является блеск и краса страны и порядок, и законность государства. С того времени, как очередь господства и царства пришла к Нам, и солнце Нашего мирового господства засветило над странами земли, Наша мысль была направлена на то, чтобы дать государству — да укрепит его Аллах — достойного доверия, мудрого и способного везира (дастур) хорошего образа жизни, который бы знал правила управления, знал будущность государства, читал биографии владык, очистился жизненным опытом, может наставить Нас на хорошие дела, показать правильный путь, на котором достигаются преходящая слава и вечная награда, доводить до Нашего сведения правду о положении подданных, докладывать, Нам о делах мусульман, говорить и показывать, что Мы во всех этих случаях могли бы приказать сделать, и чтобы во всем, что Мы приказываем, Мм могли бы положиться на его слово..." ⁵ Разумеется, таков был лишь идеал везира: в каждом конкретном случае власть везира зависела от его положения и соотношения политических сил при дворе.

¹ *ALambton, 61 и сл.*

² *Lambton, 71, 56. ■*

³ *Там же, 67.*

⁴ *Там же, 67, и сл.; Н.Норст, 26—27.*

⁵ *Н.Норст. 27—28; ср.: Ч.Стори, II, 751 — 752.*

Везиры имели титулы везир, садр, дастур, ходжа-йи бу- зург и их должностными знаками были чернильница (да- ват) и чалма из определенного сукна ¹.

Везирами атабека Шаме ад-Дина Ил-Дениза были: Мухтар ад-Дин ², Са'д ад-Дин Ас'ад ал-Ашалл ³, Шихаб ад-Дин Махмуд ибн Сикат ад-Дин Абд ал-Азиз ал-Хамиди ан-Ниша-пури ал-Харави (ум. в раби' I 561 г.х.) ⁴.

Нам не удалось выяснить имена везиров атабеков Джахан Пахлавана и Кызыл-Арслана: возможно их везирами были некоторые из отмеченных лиц. Везирами атабека Музаффар ад-Дина Узбека были Рабиб ад-Дин Абу-л-Касим Харун ибн Али ибн Зафир Дандан (ум. в 1227 г.), человек, который "заставил поседеть волосы дней и в течение долгих лет держал в своих руках дела дивана" ⁵, его сын Му'ин ал-Иелам ⁶ и Фахр ад-Дин Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Дайлам-шах ибн Мухаммад ан-Нахичевани, который "происходил из рода знатных везиров, служил в **дива не ал-истифа'** в Нахичеване в дни государства атабеков. При монголах он отошел от дел, покинул, свет и, отказавшись от всего, чем владел, отправился в Ахар, где служил шейху Кутб ад-Дину ал-Ахари" ⁷.

Третьей должностью в государстве была должность старшего или "великого хаджиба" ⁸. В Иракском султанате, как и в правление всех сельджукских султанов, должность хаджиба (**ал-хиджаба**) была одной из самых важных. Лицо, исполнявшее эту должность, имело звание **эмир ал-хаджиб ал-кабир** или **хаджиб ал-хасс ал-хадрат**. Это был личный камергер правителя, который докладывал государю о важных делах, касающихся самого повелителя, заботился о его потребностях и определял церемониал двора. Иногда хаджиб достигал такого влияния у своего государя, что последний

¹ *Ибн ал-Асир, VIII, 130; Хондамир. Хабиб, 453, см.: В.В.Бартольд, I, 288.*

² *ал-Бундари, 303; К сожалению полного имени установить не удалось.*

³ *ал-Бундари, 303 и др.*

⁴ *Ибн ал-Асир, IX, 93; ал-Бундари, 289, 297, 301; Раванди, 268.*

⁵ *ан-Насави, 46, 58—61, 211.*

⁶ *Ябн ал-Фувати, IV/3, 140.*

⁷ *Там же.*

⁸ *ал-Калкашанди, V, 449—450.*

передавал ему еще и вторую должность. Например, когда в 1224 г. брат хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбур-ны — Гийас ад-Дин Пир-шах (правил в 1220—1229) вторгся в Азербайджан и захватил владения атабека Узбека вплоть до Нахичевана, он передал своему хаджибу Садр ад-Дину Абу-л-Баракату ал-Усмани **везират такой важной** пограничной области, как Нахичеван. В источниках сохранился документ, в котором **закреплено** пожелание Пир-шаха: "Садр ад-Дин Абу-л-Баракат ал-Усмани заслуженный человек, **происходящий из рода** халифа Усмана ибн Аффана... Ему передается должность личного камергера властителя (**ман- саб-и хаджабат-и хасс-и хазрат**), для чего он обладает необходимыми качествами и ему поручается докладывать о делах, касающихся правителя (**'арз-и мухиммат-и хасс**) и доносить об общих нуждах (**раф'-и хаджат-и 'амм**). Дворцовые чиновники и служащие государства обязаны его слушаться: он компетентен во всем, правила, установленные им при дворе, имеют силу закона.

Недавно мы ему передали дополнительно к должности хаджиба везирство Нахичевана, с тем, чтобы он устранил убытки, возникшие под господством неверующих, восстановил правосудие и улучшил положение религиозных общин и общин зиммиев, мусульман и язычников (**мушрик**), обращался с каждым по заслугам, взыскивал только исстари установленные налоги — харадж с мусульман и джизью с зиммиев" ¹,

Хаджиб устно передавал распоряжения повелителя везиру для последующего исполнения ². Хаджиб был связующим звеном между государем и владетельными лицами. Иногда хаджибы осуществляли руководство войсками и военными действиями.

Когда владетель Рея Хусам ад-Дин Инандж вышел из повиновения султана и атабека Ил-Дениза, то последний послал своего хаджиба Нусрат ад-Дина Джахан Пахлавана во главе войск для его усмирения, Инандж был разбит, и Шаме ад-Дин Ил-Дениз "отдал область Рея в качестве икта' своему сыну

¹ См.: Н. Horst, 124. О действиях Пир-шаха в Азербайджане см.: ан-На сави, 120.

² ал-Бундари, 107.

Джахан Пахлавану. Везир Са'д ад-Дин ал-Ашалл стал правителем (**ал-хаким**) города и уполномоченным (**ал-мутаваккил**) почти во всех делах Пахлавана"¹.

Хаджибом атабека Ил-Дениза был Тогрул-Тегин Айаз². Великим хаджибом атабеков Абу Бакра и Узбека был Насир ад-Дин Мухаммад³. Хаджибом атабека Узбека был Шаме ад-Дин ал-Куми. Он исполнял поручение посла атабека к грузинам⁴.

Собственное ведомство атабеков (диван ал-хасс). Если предводители сельджукских племен, кочевавшие вместе со своими соплеменниками, превратились со временем в султанов ислама и мусульман⁵, то атабеки никаких племенных связей не имели. Это были, попросту говоря, люди без роду, без племени. Выше говорилось, что Шаме ад-Дин Ил-Дениз из мамлюка возвысился до смотрителя султанской кухни и стал дворцовым чиновником. Затем он стал эмиром, атабеком и наконец, самостоятельным владыкой. Его сыновья становятся высшими чинами государства, а затем, как Кызыл-Арслан, становятся полновластными государями не только по существу, но и по форме, принимая титул "султана ислама". Таким же образом возвышались и другие бывшие мамлюки (в данном случае атабеки), достигая высшей власти и вмешиваясь во все дела управления государством, или становясь во главе его.

Двор атабеков (**даргах, баргах**), как и у Сельджукидов⁶, был организован в соответствии с первоначальным кочевым образом жизни, когда и казна⁷, и военные обозы находились всегда рядом с ними. Этим можно объяснить частую смену столиц как сельджукских султанов, так и атабеков

¹ *ал-Хусайни, л. 86а.*

² *ал-Бундари, 297.*

³ *авНасави, 204.*

⁴ *Там же, 158.*

⁵ *См. В.В.Бартольд, V, 93.*

⁶ *См.: Н.Норст, 16.*

⁷ *ан-Насави, 60.*

Азербайджана (Исфахан, Хамадан, Гянджа, Нахичеван, Табриз, Марага) ¹. Все имущество государя управлялось так называемым диваном ал-хасс ("личный диван"), который распоряжался всем, чем владели атабеки, в том числе такими категориями коронной собственности, как амлак ал-хасс ("личные [земельные] владения"), асбаб ал-хасс ("личное движимое имущество"), амлак халисат ад-диван ("земельные владения, подчиненные дивану"), дийа ("поместья"), акар ("имения"), мистагаллат ("доходная недвижимость") ² и муста- джаратР ³. Диван вел финансовые расчеты, связанные с этими категориями собственности и приносимым ею доходом ⁴.

Дивану ал-хасс или дивану ал-а'ла (Верховный диван) подчинялись довольно крупные области (провинции), например, Нахичеван, Муган. Коронное имущество было собственностью государя, и он мог раздавать свои земли в виде икта' военачальникам и другим лицам или в виде частной собственности (мулк) членам правящей династии ⁵.

Казна атабеков (хизанат ал-хасс), как и у всех сельджукских правителей, также была учреждением, непосредственно связанным с короной ⁶. Казна атабеков находилась постоянно там, где пребывал сам атабек ⁷, а главная сокровищница обычно находилась в крепости Алинджа, близ Нахичевана, куда свозились все доходы государства, начиная с правления Шаме ад-Дина

¹ См. М.Ф. Санауллах, 7—8, 39.

² Перевод О.Г. Большакова. См.: А.М. Беленицкий, И.Б. Бентович, О.Г. Большаков. *Средневековый город*, 393.

³ Значение последнего термина не вполне ясно из текстов. Речь идет об имуществе или владении, отданном под покровительство, под защиту власти.

⁴ См.: Н. Horst, 20, а также указатель.

⁵ См.: ан-Насаби (263), об имуществе короны в Гяндже, (57), где говорится, что в число земель хасс входят Байлакан и Ардабил и (179, 219), где говорится о владениях хасс в Табризе.

⁶ См. А. Lambton, 125.

⁷ ан-Насаби, 60.

Ил-Дениза ⁸. Часть сокровищ государя находилась в крепости Сарджахан ⁹.

Большую роль, в жизни государства атабеков, как и при Сельджукидах, играли принцы (малики), которые еще до совершеннолетия назначались наместниками главных провинций и имели свой собственный двор.

Если сыновья атабека Шаме ад-Дина Ил-Дениза занимали только должности, хотя и высокие, при дворе сельджукского султана, то уже Джахан Пахлаван назначает своего брата Кызыл-Арслана наместником в Азербайджане и Арране ¹. Затем наместником в Азербайджане и Арране был назначен старший сын Джахан Пахлавана Абу Бакр ². Наместником в Рее, Исфохане и части Ирака был назначен другой его сын — Кутлуг-Инандж Махмуд, а наместником в Ха-мадане — Музаффар ад-Дин Узбек ³. Сын атабека Узбека Кызыл-Арслан Хамуш был наместником в Азербайджане ⁴. Дочь Джахан Пахлавана принцесса (малика) Джалалийя была его наместницей в Нахичеване ⁵.

Все наместники атабеков Азербайджана имели свой двор, везиров и хаджибов. У малики Джалалийи, в частности, все придворные должности занимали только женщины ⁶.

Немаловажную роль в жизни государства атабеков Азербайджана и, особенно в дворцовых интригах, играли женщины правящей династии ⁷.

Как уже отмечалось, именно Му'мина-хатун — жена Шаме ад-Дина Ил-Дениза и мать султана Арслан-шаха, способствовала сохранению положения своего сына как царствующего, но не управляющего государя. Атабеки Азербайджана, начиная с Джахан Пахлавана, имели верховное ведомство по

⁸ *ал-Хусайни*, л. 127а; *Анонимная Огуз-наме*, 80.

⁹ *ал-Хусайни*, л. 104а.

¹ *ал-Хусайни*, л. 97а; *Раванди*, 309.

² *Ибн Исфандийар*, 254.

³ *ал Хусайни*, л. 98а; *История и восхваление венценосцев*, 56.

⁴ *онНасаи*, 175—176, 198, 212, 217.

⁵ *Там же*, 120, 208, 209, 229.

⁶ *Там же*, 209.

⁷ *Об активной роли женщин в эпоху сельджукидов см.: М.Ф.Санаул-лах, 1—17.*

управлению государством (диван ал-а'ла), во главе которого стоял везир. При этом ведомстве существовали государственная канцелярия (диван ал-инша' или диван ат-тугра) и управление финансов или казначейство (диван ал-истифа').

Государственная канцелярия осуществляла переписку как внутреннюю, так и внешнюю. Глава государственной канцелярии должен был быть мастером эпистолярного стиля, поскольку при составлении государственных документов совершенству литературной формы придавалось первостепенное значение ¹.

Главой государственной канцелярии был мунши или ту-граи. Мы пока не располагаем именами лиц, занимавших эту должность при атабеках Азербайджана, но если иметь в виду, что она была наследственной, а ее обладатели, а также их потомки, носили прозвище "ат-тугра'и", то в качестве примера можно привести имена табризских ат-тугра'и, занимавших самые ответственные должности в государстве атабеков Азербайджана ².

Управлением финансов или казначейством заведовал верховный финансовый чин (мустауфи ал-мамалик), который возглавлял систему финансовых учреждений государства, включая финансовое обеспечение короны и казну. При атабеке Узбеке обязанности главы казначейства исполнял Камал ад-Дил ал-Мус'уфи ³. Местные финансово-сметные управления имели в качестве начальников местных мустауфи' ⁴.

Одним из главных управлений государства было войсковое (диван ал-джайш или диван ал'ард), главой которого был сахиб диван ал-'ард или 'арид. Он ведал военными икта' (без права распоряжаться ими), всеми видами жалованья и платежей военнотружущих всех рангов. Существовало в

¹ См. тисьма Джахан Пахлавана к хорезмшаху Текишу. Подробнее о диване ал-инша' см.: алКалкашанди, I, 91—104; III, 490—492, V, 464—465; Н. Horst, 31—36.

² См.: ан Насави, по указателю.

³ Там же, 164—165.

⁴ Слово "мустауфи" иногда переводится как "казначей", но мустауфи не был хранителем казны. Каждая сокровищница имела во главе хазина — "хранителя". Мустауфи ведал учетом иодатных сборов и расходами на жалованье чиновников.

государстве также и почтовое ведомство, которое, кроме своего прямого назначения, занималось сбором всевозможной информации для высших инстанций и прямым шпионажем.

Государство атабеков Азербайджана в разное время состояло из ряда крупных областей или провинций (вилайат). Они обычно не имели точно установленных границ. В состав государства постоянно входили провинции (вилайаты) Азербайджан, Арран, Нахичеван, Ирак Персидский, Рей и Хамадан.

Губернатор (вали) каждого вилайата являлся заместителем правителя страны и был ответственен за все объекты управления в своей провинции. Вали при сельджуках и при атабеках почти всегда были тюрками и часто до своего назначения в провинцию были эмирами войск. Среди служебных обязанностей вали официальные документы на первом месте называют заботу о подданных, соблюдение предписаний ислама, распространение его, мягкость и справедливость в отношении подданных, сохранение спокойствия и порядка, наказание преступников, поддержка слабых и бедных и особое уважение к людям, имеющим отношение к религии — сеййидам, имамам, суфиям, теологам и шейхам ¹.

Вали должен был быть внимательным к духовенству и пользоваться его советами в религиозных делах ². В качестве мударрисов в медресе вали должен был назначать только способных имамов, сам же вали доля-сен был управлять и контролировать работу медресе. Вали был светским судьей (хаким) своего вилайата. На этом посту ему рекомендовалось быть добросовестным при вынесении приговоров и наказании преступников ³. Судьи (кади) подчинялись власти вали, он контролировал их работу, и они всегда пользовались его поддержкой ⁴.

¹ См.: Н. Horst, документы И1, И3.

² Там же, документы И3, И6.

³ Там же, документы И13, И14.

⁴ Там же, документы И11, И13.

Вали был начальником всех чиновников вилайата. Он назначал их, повышал, понижал в чине и увольнял ¹. Он должен был инструктировать своих чиновников, чтобы они справедливо обращались с народом и особенно со знатными и чтобы не вводили никаких новшеств в дела гражданского управления ².

Вали подчинялось финансовое управление. Высшим финансовым чиновником был мустафи вилайата. В каждом округе и местности был сборщик налогов (амил), который назначался вали.

Вали был верховным главнокомандующим в своем вилайате. Ему предписывалось защищать подвластные ему области и особо — пограничные районы ³.

Вторым лицом в вилайате был его везир. Например, во время пребывания Гийас ад-Дин Пир-шаха в Азербайджане, он назначил своего хаджиба везиром вилайата Нахичеван. Везиру Садр. ад-Дину Абу-л-Баракату ал-Усмани кроме отмеченных выше (стр. 179) обязанностей, вменялось во исполнение следующее: "Если кто-либо из людей крепости Нахичеван вступит под венец ислама и откажется от неверия, то везир не должен привлекать его к ответственности из-за невыплаченной джизьи и не выдвигать никаких требований. Он не должен препятствовать [христианам] в постройке и ремонте церквей и проведению их соборных, но он не должен допускать, чтобы они вводили значительные новшества и основывали новые святыни. Кроме того, он должен заботиться о том, чтобы они, высоко или низко, но жили отдельно от мусульман и запретить им верховную езду и ношение оружия.

Везир должен охранять дороги и блокировать пути, чтобы никто из сословия зиммиев не имел возможности выехать из области ислама и добиваться присоединения к неверным. И ни один купец — будь то мусульманин, зиммий, верующий или чужеземец — не должен иметь возможность

¹ Там же.

² Там же.

³ См.: Н. Horst. *Документы И 10 и И 12.*

выехать в ту местность с оружием, рабами и скотом. Тех, кто из враждебной страны (дар ал-харб) хотят переехать в страну ислама {дар ал-ислам), он должен встречать с уважением и учтивостью, но не допускать, чтобы поселялось людей больше, чем необходимо.

Если кто-либо из мусульман захочет переметнуться к еретикам, то везир не должен предоставлять ему свободу и не должен разрешать ему говорить и делать, что он хочет, а должен в течение трех дней с ним мягко обращаться и попытаться устранить его сомнения в вере. Если он потом снова вернется к вере, "тогда он одержал большую победу". В противном случае он должен повелеть убить его, но не миловать. В случае же если ренегату удастся добраться до враждебной страны (дар ал-харб), то везир должен конфисковать его недвижимое имущество (амлак) и все передать доверенным лицам, чтобы они вернули его ему, если он в раскаяньи вернется. А если он не вернется, то после оплаты долгов и обязательств с истекшим сроком, они вернули бы имущество его наследникам, изъяв доходы времени безверия в качестве добычи (ганимат)" ¹.

Из документа видно, что Нахичеван, как пограничная область, был на особом режиме, здесь ограничивалось влияние иноверцев-христиан и существовал строгий надзор с целью поддержания мусульманского благочестия.

Кроме везиров вилайатов существовали также должности везиров областей и городов. Так, везиром Табриза был знаменитый Шаме ад-Дин ат-Тугра'и ², везиры имелись в областях Салмас, Урмия и Хой ³.

Городами от имени наместника (вали) управляли градоначальники (ра'исы), которым подчинялись также и сельские округа ⁴. Ра'исы, как правило, происходили из местного знатного рода и должность их всегда была

¹ См.: HJorst, 124—125. Примером такого ренегата является некий Абу Бакр, сын Сиявуша, из Норашена, который "желал принять христианскую веру и оставить веру отцов". См.: Памятники армянской агиографии. Мученичество Абу Бакра (Осена), 254—264.

² ан-Насави, 276.

³ Там же, 200.

⁴ См.: A.Lambton, 290 и сл.

наследственной. Такому ра'ису подчинялись ра'исы прилегающих округов и сел. Ра'ис был посредником между чиновниками и подданными и отвечал за порядок в исполнении горожанами и жителями сел обязанностей перед государем. Ра'ису был подчинен начальник сыска, которого он сам назначал и смещал, так как ра'ис тоже нес ответственность за безопасность и спокойствие в городе и округе.

Одними из видных представителей знати в государстве атабеков Азербайджана были упомянутые ра'исы из рода ат-Тугра'и. Старший из них — Шаме ад-Дин был везиром Табриза, а его племянник Низам ад-Дин был ра'исом города. Представители рода ат-Тугра'и "полновластно распоряжались в городе, сидя на шее населения, а жители угождали им, как и их предшественникам, наследовавшим город от своих отцов, из любви, которая уже вошла в их кровь" ¹. Шаме ад-Дин ат-Тугра'и "распоряжался не только имуществом жителей Табриза, но и их жизнями. А они терпели его правление из уважения к его происхождению и любви к его семье, и приверженность к нему стала у них заповедью. Даже когда исчезли уважение и совесть, и души обнажили свое нутро, простонародье (амма) послушно сошло к его дверям, повинаясь его приказам и распоряжениям. Он заботился, как только мог, об укреплении Табриза и о его защите" ².

Ра'исом Гянджи и наместником атабека Узбека был Джамал ад-Дин ал-Куми, "обладавший богатством и деньгами, могуществом и обширной властью" ³. Известно также имя ра'иса села Кузекунан, в области Табриза, который "оказывал должное гостеприимство, доставляя все, что было необходимо для w'ОНь, пекарен и конюшен и также хорошо принимал гостей ■ , придворных и чиновных лиц" ⁴.

¹ *ан-Насаби*, 155, 156.

² *Теш же*, 276- 277; *Ибн ал-Асир*, IX, 339.

³ *ан-Насаби*, 63, 285.

⁴ *Там же*, 218—219.

Ра'исом Ардабилл был Фалак ад-Дин Абу-н-Наср ал-Джунайд ибн Исма'ил ибн Али ибн Исма'ил ад-Ардабили (ум. 615 г.х.)¹.

Ра'исы были светскими судьями в своих округах, но поддерживали согласие с духовными судьями (кадиями) и имамами в соответствии с шариатом.

Кроме главного шиитского кадия, в каждом городе, округе и селе государства существовали местные кадии. Ибн ал-Фувати сохранил для нас имена ряда азербайджанских кадиев, занимавших этот пост в последние три-четыре десятилетия перед монгольским нашествием.

Кадием Табриза был племянник ра'иса города Шаме ад-Дина ат-Тугра'и — Кавам ад-Дин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Абд ал-Малик ибн Мухаммад ал-Хаддади ат-Табризи, наследовавший эту должность от своих предков. Он был "из рода видных кадиев, которые относят свое происхождение к бану Шайбан, ключникам Ка'бы. Им принадлежит половина власти и пост кадия в Табризе"². Кадием кадиев Табриза был Фахр ад-Дин Абу-л-Фадл Ахмад ибн Мухаммад ибн Абд ал-Малик ал-Хаддади ат-Табризи³, вероятно, сын упомянутого.

Вторая половина судебной власти в Табризе принадлежала Кавам ад-Дину Абу-л-Маджду ибн Абу-л-Фада'илу ибн Абд ал-Хамиду ал-Казвини ат-Табризи⁴.

Кадием Мараги был Кутб ад-Дин Абу-л-Хайр Шафа' ибн Абд ар-Рахим ал-Мараги, "из рода кадиев Азербайджана"⁵. Потомственным кадием Мараги был также Имад ад-Дин Абу-л-Фарадж Мас'уд ибн Ысамал ад-Дин Абу Мухсин ибн Имад ад-Дин Абд ал-Хамид ал-Мараги, "из потомственного рода кадиев Мараги. Умер в 640 г.х."⁶.

¹ Ибн ал-Фувати, IV/3, 494.

² Ибн ал-Фувати, IV, 826; ан-Насави, 165; Рашид ад-Дин, I/2, 242.

³ Ибн ал-Фувати, IV/3, 100 — 101.

⁴ Яб« ал-Фувати, IV/4, 822.

⁵ Там же, IV/4, 649.

⁶ Там же, V/2, 863.

Кадием Абхара был Ала' ад-Дин Абу-л-Касим Йахйа ибн Йусуф ибн Йахйа ал-Абхари, "из рода кадиев" ¹.

Кадием Байлакана был Амин ад-Дин Абу-л-Фарадж Мас'уд ибн Ахмад ибн Махмуд ал-Байлакани, "из знатного рода кадиев и вельмож Байлакана, известного своей образованностью и деятельностью в Арране" ².

Кадием Маранца был Изз ад-Дин Джамал ал-Ислам Абу-с-Суна' Махмуд ибн Мухаммад ибн Нури ал-Маранди, умерший в 596 г.х. ³. Кадием Гянджи был Фалак ад-Дин Абу-л-Хасан Али ибн Абдаллах ал-Джанзи, "из рода кадиев" ⁴.

Кадием Ширвана был Гийас ад-Дин Абу Наср Мухаммад ибн Абдаллах ибн Аббас аш-Ширвани, "из рода кадиев, прекрасных знатоков юриспруденции и административного права" ⁵.

Кадием Сараба был Ала' ад-Дин Мансур ибн Махмуд ибн Йусуф ибн ал-Азиз ас-Сараби ⁶.

Кадием городка Варзукана, близ Ахара, был Камал ад-Дин Ахмад ибн ал-Азиз ал-Мараги ⁷.

Кадием села Сакурабад, близ Гянджи, был Умдат ад-Дин Абу Мансур Вахузан ибн Абу-л-Касим Абдаллах ибн Амр ал-Джанзи ас-Сакурабади. Он был также хатибом и факи-хом своего селения ⁸.

Все эти данные свидетельствуют о том, что должности кадиев, как и ра'исов, в семьях представителей знати были по существу наследственными.

Полными данными о наследственности чиновных должностей мы не располагаем. Однако есть основания считать, что и такие посты, как пост везира, мустауфи, мушрифа и другие, также были заняты представителями

¹ Там же, V/2, 1112.

² Там же, V/2, 964—955.

³ Ибн ал-Фувати, IV/1, 351.

⁴ Там же, IV/3, 505.

⁵ Там же, IV/2, 1211.

⁶ Там же, IV/2, 1107.

⁷ ан-Насаби, 165.

⁸ Ибн ал-Фувати, IV/2, 894.

одной семьи. Зависимость же этих должностных лиц от владетельных лиц и высших чинов делала традицию наследственности менее устойчивой.

ГЛАВА 6

ГОРОДА, ремесла, монетное обращение и полезные ископаемые

Период правления атабеков Азербайджана является эпохой расцвета городской жизни в стране. В эту эпоху многие города Азербайджана представляли собой крупные населенные пункты, где были сконцентрированы все виды средневековых ремесел. Города были центрами как внутренней, так и внешней торговли. Если учесть, что Нахичеван, Байлакан, Табриз и Шемаха имели до 100 и более тысяч жителей, а Гянджа — до полумиллиона, то ясно, что это развитие шло за счет увеличения числа людей, занятых в высокоразвитом многоотраслевом ремесленном производстве, которое требовало притока населения в города из сельских местностей. О том, как отражалось это на развитии сельского хозяйства, мы знаем мало.

Скудость сведений источников и достойная сожаления археологическая неизученность городов Азербайджана периода XI—XIII вв. создают большие трудности для исследователя¹. Все же наличие письменных памятников дает возможность воссоздать картины бурной жизни городов, и читатель, несомненно, может представить черты общественной и культурной жизни азербайджанских городов эпохи Низами.

Крупнейшим городом изучаемой эпохи была **Гянджа**², представлявшая собой важнейший торгово-ремесленный центр не только по масштабам Кавказа, но и всего Ближнего и Среднего Востока. Как говорится в одном средневековом стихотворении:

Только несколько городов более изобильны,

¹Исключением является, пожалуй, только Байлакан, изучением которого 20 лет занимался Г. М. Ахмедов.

²Йакут, VI, 171 — 172.

³Хамдаллах Казвини, 93. Здесь игра слов: джанза — "сокровищница" и Джанза — название Гянджи

Чем большинство других,
Более богаты и производительны,
Благодаря своему климату и плодородию земли.
Среди них — полная сокровищ Гянджа в Арране.³

Гянджа была столицей наместников сельджукских султанов, а затем одной из столиц Илденизидов. По числу жителей она превосходила многие города Востока того времени, и слава о ней распространилась по многим странам. Памятники изучаемого времени свидетельствуют, что Гянджа была "значительным городом"¹, "большим городом и столицей (дар ал-мулк), имела укрепления, большую крепость с высокими стенами и глубоким рвом"². Она была также столицей провинции Арран, и здесь находился трон сельджукского султана Гийас ад-Дина Мухаммада Тапара (1105—1117), служивший более ста лет символом власти для различных государей, вплоть до хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны. Он был разбит в 1231 г. восставшими гянджинцами под руководством Бандара³.

Гянджа была "последним пограничным аванпостом мусульманского мира"⁴, и поэтому все правители, в том числе и атабеки, придавали ее укреплению первостепенное значение. В случае необходимости Гянджа могла выставить против врага большое число превосходно вооруженных бойцов. Источник отмечает, что жители Гянджи постоянно носили оружие⁵ и что "оружие сюда привозят со всех концов [мусульманского] мира по той причине, что он (город) прекрасен. Его молодые люди храбрые стрелки из лука и бойцы за веру; они хорошо натягивают луки и обстреливают стрелы"⁶. Да и в самом городе производство оружия стояло на высоком

¹Мхитар Гош, 12.

²Закариййа ал-Казвини, 351; НДМиклухо-Маклай. Аноним XIII в., 208.

³ан-Насави, 286.

⁴Закариййа ал-Казвини, 522; ал-Бакуви, 91.

⁵Закариййа ал-Казвини, 522.

⁶НДМиклухо-Маклай. Аноним XIII в., 208.

уровне ¹. В Гяндже были развиты все виды ремесла, однако источники все же особо выделяют разведение шелковичных червей, обработку шелка и изготовление прекрасных шелковых тканей, превосходящих по качеству ткани других местностей.

Интересно описание обработки шелка-сырца, приведенное у Закарийи ал-Казвини: "В самом городе есть канал, к которому спускаются двумя путями: один из них — место, известное под названием Баб ал-Макбара (Кладбищенские ворота), а другое — как Баб ал-Барда (Бардинские ворота). Жители берут воду у Баб ал-Макбара и обрабатывают шелк в ней, после чего его цена становится выше, чем у шелка, промытого водой, взятой у Баб ал-Барда. Если брать воду у Баб ал-Макбара и перенести ее к Баб ал-Барда, то ничего из этого не получится, а если сделать наоборот то получится прекрасный шелк" ².

Кроме дорогих шелковых тканей, из Гянджи в другие страны вывозились атлас, парча, хлопчатобумажная ткань, шелковая пряжа, меховые чалмы ('ама'им), войлок, а также одежда, которую называли "ал-гянджи" (гянджинская) и "ал-кутни" (хлопчатая) ³.

Когда монголы во время своего первого вторжения в конце 1221 г. подошли к Гяндже, "они узнали, что Гянджа имеет множество жителей, которые весьма храбры и, кроме того имеют много оружия, и они не стали ее осаждать и послали гонца к жителям с требованием денег и одежды. Им все это выдали, и они ушли от города" ⁴.

Наличие вблизи Гянджи железной и медной руд способствовало развитию кузнечного ремесла, ремесел по обработке металла, изготовлению оружия,

¹Закарийя ал-Казвини, 522.

²Закарийя ал-Казвини, 522.

³Там же, 521; НДМиклухо-Маклай. Аноним XIII в., 208; ал-Вакуви, 91. О почетной одежде из гянджинской ткани у Сельджукидов см.: Низам ал-Мулк, 111.

⁴Ибн ал Асир, IX. 339.

посуды, чеканке и др. Как и в других городах Востока, в Гяндже существовало высокоразвитое керамическое ремесло ¹.

Поскольку Гянджа была "населенным и цветущим городом" и столицей провинции, здесь было сконцентрировано большое число правительственных учреждений. Знать города имела в Гяндже прекрасные жилища ². Здесь находился султанский дворец, дворцы и жилища высших чиновников и духовенства. Строительство подобных сооружений велось каменщиками, плотниками, резчиками и другими специалистами высокой квалификации. Ремесленники Гянджи, вероятно, были объединены в общества по профессиям. Об организованности населения города можно судить по тому сопротивлению, которое оказали гянджинцы объединенным грузино-ширванским войскам во время правления атабека Абу Бакра. Не случайно, что крупным антихорезмийским восстанием 1231 г. руководил ремесленник Бандар.

Гянджинские купцы развозили товары местного производства по многим городам и странам Востока ³.

Жители Гянджи проводили летние месяцы в местности, расположенной близ горы Хирак (совр. Хаджикенд), "вокруг которой душистые травы, воды и сады. Воздух там летом прекрасен. Каждая семья имеет здесь дом, где они (гян-джинцы) остаются до тех пор, пока не спадет жара. У гян-джинской знати здесь отличные дома" ⁴.

Вокруг Гянджи было "много садов и больших лесных массивов, много вкусных фруктов, винограда, инжира, дынь, бобовых и тутовника" ⁵.

¹ Об этом свидетельствуют археологические материалы, добытые при раскопках Гянджи. См.: В.И.Левиатов. *Керамика*; И.М.Джафарзаде. *Историко-археологический очерк*; М.Мальтман. *Исторический очерк*.

² Закарийя ал-Казвини, 522.

³ Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/1, 168—169.

⁴ Закарийя ал-Казвини, 522. ХамЭаллах Казвини (93) относит эту местность к округам Барды.

⁵ НтЦ.Миклухо-Маклай. *Аноним XIII в.*, 208.

Сельская округа Гянджи была прекрасна, кругом была зелень и много проточной воды ¹.

В правление атабека Шаме ад-Дина Ил-Дениза, 30 сентября 1139 г. в Гяндже, ее окрестных городах и областях произошло землетрясение, в результате которого "город Гянджа и ее области провалились [под землю]. Оно уничтожило и разрушило город так, как будто его и не существовало" ². Очевидец землетрясения, житель Гянджи, албанский историк и правовед Мхитар Гош так описывает это страшное бедствие: "В месяц Арег, на 18-й день месяца, в течение ночи с пятницы на субботу (суббота, 30 сентября 1139 г.) ярость Господнего гнева обрушилась на мир. Неистовство земли и сильное разрушение двинулось с ужасной яростью и достигло этой земли Албании, В результате его столица Гянджа также была швырнута в ад, поглотив своих жителей" ³.

Киракос Ганджакечи подтверждает сообщение своего "духовного деда" Мхитара Гоша: "В 588 году армянского летоисчисления случилось страшное землетрясение и разрушился стольный город Гянджа, рухнули его строения на жителей" ⁴. Ибн ал-Асир сообщает об этом землетрясении следующее: "В 534 году произошло землетрясение в Гяндже и других округах Азербайджана и Аррана. Но сильнее всего оно было в Гяндже. Много домов в ней было разрушено, и несчетное количество жителей погибло" ⁵.

Число погибших во время землетрясения в Гяндже по одним данным достигло 230 тыс. чел. ⁶, а по другим — 300 тыс. ⁷. Оба автора, как Ибн ал-Асир, так и ал-Исфакхани, были почти современниками этого ужасного землетрясения и даже если они преувеличили количество погибших в два раза, то и тогда это количество составит около 150 тыс. чел. Если

¹ Там же.

² ал-Бундари, 190.

³ Мхитар Гош, 11 — 12.

⁴ Киракос Ганджакечи, 63, 103.

⁵ Ибн ал Асир, VIII, 368.

⁶ Ибн ал-Асир, VIII, 368; Бар Эбрей, II, 375; Сибт ибн ал-Джаузи, VI- II/I, 168—169.

⁷ алБундари, 190.

предположить, что погибла половина жителей города, то не подлежит никакому сомнению, что в Гяндже в изучаемую эпоху было более 300 тыс. населения.

Воспользовавшись стихийным бедствием и растерянностью жителей Гянджи ("Все стенали мужи, горько плакали жены, стар и млад издавали печальные стоны")¹, на город напали грузинские войска под командованием царя Деметре и спасалара Иване Мхаргрдзели, которые "поступали немилосердным и грубым образом и нападали на оставшихся в живых и предавали их мечу или [продавали] в рабство. Несмотря на то, что они видели, что город, который был значительным, внезапно был повержен в ад — ибо груды золота и горы человеческих останков были свалены в одну кучу — они не подумали стать милосердными по отношению к городу, откапывали и увозили золотые и серебряные сокровища и своими налетами и пытками они мучили [народ] более жестоко, чем само землетрясение"². Киракос Ганджакеци и ал-Исфахани к этому добавляют, что грузины увезли с собой городские ворота Гянджи³.

Наместник султана Кара-Сункур спешно прибыл с войсками, и в сражении у Гянджи грузины, будучи разбитыми, отошли от города. В течение короткого времени Кара-Сункур с помощью жителей восстановил город "во всем его блеске"⁴ и "восстановил разрушенные стены города"⁵. Таким образом, последствия землетрясения были ликвидированы в течение 2—3 лет, но это было бы невозможно, если бы во время землетрясения погибло более половины жителей Гянджи.

Поскольку в источниках нет сведений о том, что в восстановлении города принимали участие жители других городов или областей, прав И.М.Джафарзаде, отмечая, что последствия землетрясения были ликвидированы трудом

¹ Низами Гянджеви. *Искендер-наме*, 23.

² Мхитар Гош, 12; ал-Фарики, л. 162а—б.

³ Киракос Ганджакеци, 103; ал-Бундари, 190.

⁴ ал-Бундари, 190.

⁵ Мхитар Гош, 12.

самих горожан и что количество оставшихся в живых было не меньшим, чем количество погибших ¹.

Одним из самых укрепленных городов Азербайджана был **Нахичеван**. Обнесенный мощными стенами, он имел цитадель (кухандиз) ², был выстроен на возвышенности, откуда открывалась панорама протекавшего рядом Аракса. В Нахичеване имелись прекрасные дворцы, медресе, мечети, кушки, ханаки и гробницы ³. Два нахичеванских медресе, построенных в правление атабеков, относились к вакфным владениям при гробнице Му'мины-хатун, жены атабека Шаме ад-Дина Ил-Дениза и матери атабеков Джахан Пахлавана и Кызыл-Арслана. Эти медресе содержались на доходы вакфа ⁴.

К числу известных архитектурных памятников Нахичевана относится знаменитый мавзолей Му'мины-хатун, на фризе которого высечена следующая надпись:

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Приказал построить эту гробницу справедливый владыка мира, великий победитель Шаме ад-Дин Нусрат ал-ислам ва-л-муслимин Джахан Пахлаван атабек Абу Джа'фар Мухаммад ибн атабек Ил-Дениз [в память] величин мира и религии, чистоты ислама и мусульман Му'мины-хатун — да смилостивится над ней всевышний Аллах!
В дни мухаррама пятьсот восемьдесят второго года (24.III — 22.IV 1186 г.)

В верхней части портала нахичеванской медресе высечено:

Справедливый и величайший владыка мира, атабек Абу Джа'фар Мухаммад ибн атабек Ил-Дениз — да освятит Аллах его могилу!

На дверях портала высечено:

¹ ИМДжафар-заде. *Историко-археологический очерк*, 15.

² НуцМиклухо-Маклай. *Аноним XIII в.*, 208; *ал-Бакуви*, 99.

³ Там же.

⁴ См.: *О.Туран.*, 57—60; *А.Гусейнзаде*, 1269—1273.

... ал-мутавалли амир ал-умара' эмир Нур-ад-Дин, глава конных войск и сборщик налогов государства атабека.

В Нахичеване же находилась гробница главы местных шейхов Йусуфа ибн Касира (Кусайра), возведенная в шаввале 557 г.х. (13.IX — 11.X. 1162).

Мавзолей Му'мины-хатун построен зодчим Аджами ибн Абу Бакром ан-Нахичевани, 850 лет со дня рождения которого недавно отметила общественность нашей республики ¹.

Нахичеван имел большое число жителей и развитое ремесленное производство. Местные ремесленники производили на внутренний и внешний рынки ткани, покрывала, ковры, войлок, чухи, глиняную и деревянную посуду, керамические изделия, а также изделия из меди и драгоценных металлов ².

Город достиг значительного расцвета в правление атабека Шаме ад-Дина Ил-Дениза, когда он был одной из столиц государства атабеков Азербайджана.

Нахичеван утопал в зелени садов, а нахичеванские фрукты и плоды в средние века славились повсеместно ³. Крепость Нахичевана имела свой источник воды. Среди городских построек были дворцы, медресе, мечети, двух-, трех-, и четырехэтажные бельведеры, построенные из местного алебастра и кирпича. Кроме резиденции атабеков в городе имелись правительственные учреждения (давлат-хане) ⁴.

Посетивший в январе 1255 г. Нахичеван французский монах Гильом де Рубрук пишет, что он во время своего возвращения из путешествия в Монголию "добрался до города Наксуа (Нахичеван), который прежде был столицей некоего царства (т.е. Илденизидов. — З.Б.) и величайшим и красивейшим городом; но татары обратили его почти в пусты- нн5" ⁵.

¹ *нахичеванских памятниках см.: В.М.Сысоев, 91 и сл.; АААле-скер-заде. Надписи, 158; История архитектуры Азербайджана, 87.*

² *НД.Миклухо-Маклай, 209; Хамдаллах Казвини, 90; ал-Бакуви. 99.*

³ *НД.Миклухо-Маклай, 209.*

⁴ *Там же.*

⁵ *Гильом де Рубрук, 188.*

В изучаемое время воды Аракса текли по водоводам вдоль улиц. Здесь выращивался "самый лучший и полезный виноград в мире", хлопок и зерновые ¹. Славу Нахичевана на международных рынках и базарах представляли знаменитые изделия его ремесленников. Отсюда вывозили китайские ткани, прекрасные тонкие покрывала, фаянсовую посуду (кяса и пиала), искусно выделанные изделия, сосуды чаши и блюда из дерева халандж (железное дерево) ².

Этот далеко неполный перечень изделий нахичеванских ремесленников говорит о богатом ассортименте их продукции и высоком мастерстве производителей.

Подступы к Нахичевану охраняли такие мощные крепости, как Алинджа (Аланджик), Сурмари, Тагмар и Фаг-нан ³.

В связи с тем, что до последнего времени некоторыми историками высказывается мнение о том, что Нахичеван не относится к числу азербайджанских городов, я счел необходимым включить в данную работу разъяснение, доказывавшее необоснованность и произвольность подобного утверждения.

Албанский историк Моисей Каганкатвацци, сообщая о походе арабских войск под командованием Мухаммада ибн Марвана на Дербенд в 146 г. армянского летоисчисления (5. VI.697 — 4. VI.698), пишет, что во время этого похода восстали армянские князья, и он был вынужден, приостановить военные действия, вернуться в Армению для усмирения восставших, историк пишет: "Мухаммад возвратился из Чога и в течение трех лет осаждал Севан — крепость, окруженную водой, и в конце концов взял ее и предал мечу всех, кого обнаружил в ней. Пройдя оттуда **в Армению**, он поразил греческую (византийскую) и армянскую армии. Всех армянских князей, которых он не смог пленить, он соблазнил серьезной клятвой, и обманом и вероломством

¹НуЦ.Миклухо-Маклай, 209; Хамдаллах Казвини, 90; ал-Вакуви, 99.

²НуЦ.Жиклухо-Маклай, 210; ал-Бакуви, 99. О халандже см. РДози, I, 400; А.П.Ковалевский. Ибн Фадлан, 137, 244—245, прим. 539.

³Хамдаллах Казвини, 90.

собрал их вместе. Доставив их в **Нахичеван**, он запер 800 человек в церкви и сжег их живыми" ¹.

Исходя из этого сообщения все исследователи средневековой истории Армении полагают, что здесь речь идет о Нахичеване-на-Араксе (современная столица автономной республики), что влечет за собой всевозможные недоразумения не только в исторической географии (см. напр., "Ашхара-цуйц"), но и в общих трудах медиевистов-историков Армении и Азербайджана ².

В отрывке из Моисея Каганкатваца говорится, что Мухаммад ибн Марван разбил византико-армянское войско на территории Армении, где-то в районе Нахичевана. Поэтому необходимо выяснить, о каком именно Нахичеване здесь идет речь.

Академик И.А.Орбели в 1912 и 1913 гг., обследуя армянские эпиграфические памятники в Турецкой Армении, посетил в Кагызманском округе Карсского вилайата несколько населенных пунктов, в числе которых были Багаван, Алям (Аламан), Мрен и Нахичеван ³.

Среди расшифрованных им эпиграфических надписей есть и две строительные, связанные с деятельностью князей Камсараканов. Одна из них относится к церкви в Нахичеване, строительство которой И.А.Орбели датирует концом VII вА

Описывая остатки храма в Нахичеване, И.А.Орбели пишет: "От всего древнего храма сохранилась лишь нижняя часть северо-восточного угла северной стены и на незначительном протяжении — западной стены" ⁴.

Далее И.А.Орбели сообщает: "Нахичеванский храм лежал в развалинах, но

¹Моисей Каганкатваца. *История Албан*, 259 (англ. перев., 207—208). Вардан (91—92) датирует это событие 150 г. арм. (26.V.702—25.V.703) См. также: Гевонд, 22-24; Киракос Ганджакецци, 40, 45.

²Не перечисляя множества сочинений разного ранга современных авторов, ограничусь лишь упоминанием "Истории армянского народа" (ч. I, Ереван, 1951 и сл. издания), где Нахичеван включен в число армянских городов, и "Истории Азербайджана" (т. I, Баку, 1958, 107), в которой Нахичеван также преподносится как армянский город.

³И.А.Орбели. Багаванская надпись. Избр. труды. Ереван, 1963, 371 и сл.

⁴И.А.Орбели. Надпись о построении церкви в Нахичеване, 430.

затем жители решили отстроить церковь заново, чтобы пользоваться ею для удовлетворения своих духовных нужд, и с этой целью разнесли обрушившиеся стены, оставив нетронутыми лишь указанные выше части. Остальные стены возведены вновь от основания. Каменщик, руководивший этими работами, сообщил мне, что камни храма носили следы огня, поверхность их облупилась, и поэтому пришлось все камни заново обтесать" ¹.

Приведенные выше веские аргументы свидетельствуют, что речь идет именно о том храме, в котором Мухаммад ибн Марван сжег армянский князей. Этот храм находится в городе Нахичеване, расположенном в Кагызманском округе Карсского вилайата Турции.

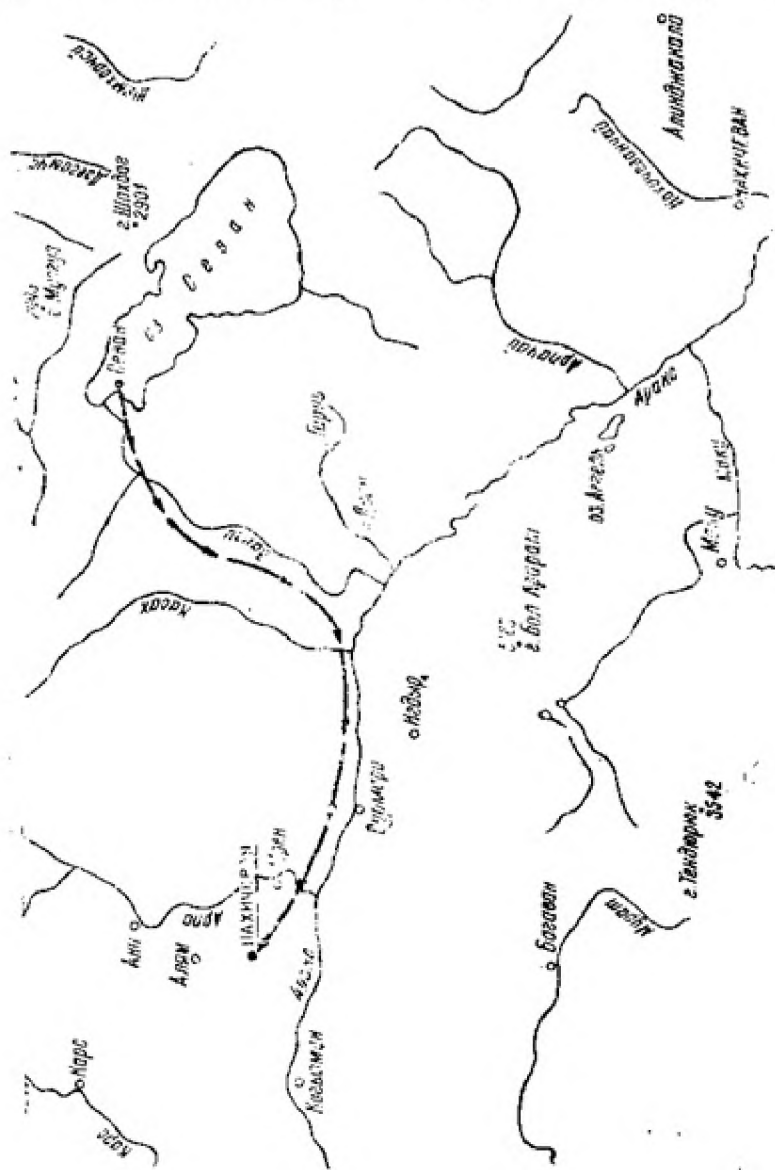
Таким образом ясно, что описываемые в источниках действия арабского полководца — разгром византийско-армянских войск, пленение армянских князей и сожжение их в храме Нахичевана — все это никакого отношения к Нахичевану-на-Араксе не имеет. Все события, связанные с Нахичеваном, в том числе деятельность князей Багратуни, Арцруни и прочих, надобно впредь излагать, памятуя о том, что Нахичеван этот (и храм тоже) находится неподалеку от Кагызмана — административного центра одноименного округа Карсского вилайата (рис. 1). Известно также, что при археологических раскопках в Нахичеване-на-Араксе развалин церквей и других христианских сооружений никогда не находили.

Один из крупных городов Азербайджана — **Байлакан** — был расположен на перекрестке торговых и военно-стратегических путей. Средневековая история этого города "во многом может служить как бы эталоном при исследовании проблем истории не только средневекового азербайджанского города, но и города феодального Востока вообще" ².

¹И.Л.Орбели. *Надпись о построении церкви в Нахичеване*, 430.

²Г.Махмедов. *Автореф. докт. дисс., 5.

Положение "известного большого города в стране Арран"¹ Байлакана среди других городов Азербайджана было особым в том плане, что в начале XII в., в разгар междоусобных войн в государстве Сельджуков, власть сельджукских наместников здесь настолько ослабла, что Байлакан вышел из-под контроля и стал почти автономным провинциальным городом². В начале XII в. обстановка в Байлакане была весьма сложной. Горожан устраивало "свободное" положение города и отношения между ними и наместниками, назначаемыми попеременно то из Гянджи, которая была резиденцией сельджукских принцев, то ширваншахами, были очень на

¹ Закарийя ал Казвини, 513.

² В.Ф.Минорский. *История Ширвана и Дербенда*, 157; В.М.Бейлис, 58.

пряженными: жители города могли рассчитывать на помощь другой стороны. Ширваншах не мог решительно претендовать на установление своей власти в Байлакане, хотя и имел для этого средства и возможности. Гянджинский диван, который непосредственно управлял Байлаканом, напротив, не имел достаточных военных сил для подчинения Байлакана и прибегал к посторонней помощи. Поэтому байлаканцы "стремились сохранить хотя бы относительную независимость, противодействуя как превышению полномочий со стороны властей города, так и установлению контроля над Байлаканом со стороны военных отрядов или предприимчивых чиновников"¹. Такое полунезависимое положение Байлакана сохранял до захвата Аррана атабеком Шаме ад-Дином Ил-Денизом.

В течение нескольких лет Байлакан платил харадж грузинам, но в 556 г.х. (1161 г.) они были разбиты атабеком Ил-Денизом, и город перешел под контроль азербайджанских атабеков². С этого времени и вплоть до первого монгольского нашествия в 618 г.х. Байлакан переживал пору своего наивысшего расцвета. Была, правда, совместная грузино-ширванская попытка овладеть городом, когда сын Джахан Пахлавана Амир Амиран Умар сумел разбить войска своего брата Абу Бакра, но байлаканцы отстояли свой город³.

В период правления атабека Абу Бакра и особенно атабека Узбека Байлакан "весьма отстроился — там построили множество дворцов и кушков. В древности в этом городе не было воды, и по этой причине люди этого города страдали; несколько протоков (джуй) текут туда из Аракса. Рассказывали, что этот город приобрел блеск от их (Абу Бакра и Узбека. — З.Б.) благословенных присутствий. Построили множество зданий, и там

¹ В.М.Бейлис, 52—53.

² ал-Хусайни, л. 51а.

³ ал-Хусайни, лл. 1056—106а.

поселились вельможи. В нем (городе) обилие благ и большое количество базаров”¹.

Согласно многолетним археологическим изысканиям, проведенным Г.М.Ахмедовым, установлено, что в исследуемый период в Байлакане получило развитие производство строительной керамики, изразцов, кирпича, а также совершенствовалась строительная техника. Все это создавало благоприятные условия для возведения монументальных зданий, в виде отмеченных выше "дворцов и кушков", в которых поселялись вельможи². Это привело к тому, что в центральной части города количество жилищ бедных горожан постепенно уменьшилось, уменьшились также размеры городских площадей и улиц.

Байлакан состоял из отдельных кварталов, имел караван-сарай, медресе, мечети и несколько базаров³. Из расчетов, сделанных Г.М. Ахмедовым, видно, что к началу XIII в. в Байлакане жило около 40 тыс. чел.⁴

Перечень отраслей ремесла и профессий в Байлакане содержит более 30 названий, т.е. в городе имелись почти все отрасли ремесла⁵. Об этом говорит разнообразие профессий, упоминаемых в источнике: ткачи (хаййак), сапожники (аса кифа), аптекари (сайадила), красильщики (саббаг), дубильщики (дабйаг), виноделы (хаммар), торговцы фуражом ('вл- лаф), гончары (хаззаф), плотники (наджжар), строители (банпа) и др.⁶

Исходя из данных археологических раскопок, подтвержденных письменными источниками, Г.М.Ахмедов приходит к выводу, что "уже в IX—X вв.

Байлакан вполне сформировался как феодальный город не только в области ремесленного производства, но и торговли; его ремесло превращалось в рыночное, товарное производство"⁷. Наибольший же размах торговля и

¹НД.Миклухо-Маклай. *Аноним XIII в.*, 201—202.

²Г.М.Ахмедов, 77.

³Мас'уд ибн Намдар, лл. 118а, 200а, 231б, 246а и др.; НДМиклухо-Маклай. *Аноним XIII в.*, 201—202.

⁴Г.М.Ахмедов, 84. У него же см. подробности о раскопках в Байлакане.

⁵См.; Мас'уд ибн Намдар, лл. 131а, (43а, 145б, 146б, 147б, 183а, 184б).

⁶Там же, лл. 7а, 210а, 219а, 246б.

⁷Г.М.Ахмедов, 127—128.

торговые связи Байлакана получили в XII—первой четверти XIII в. Источник начала XII в. сообщает о наличии в Байлакане различных категорий городских торговцев ¹.

Среди товаров Байлакана источники называют шелковые ткани, зерно, хлопок, чал тык, гранаты, виноград, битую птицу (куропатки, фазаны), рыбу ². В Байлакане продавались товары, ввозимые из Дербенда и Ширвана, в числе которых были меха бобра, соболя, белки, рабы, рабыни, шелк из Шабарана, нефть и соль из Баку ³.

Основной монетной единицей в торговле Байлакана были медные илденизидские монеты. Их в Байлакане найдено более 1500 штук ⁴. Часть этих монет чеканилась в монетном дворе Байлакана ⁵.

В рамадане 618 г.х. во время первого нашествия монголов на Арран Байлакан был разрушен, ограблен, и почти все его жители были перебиты. Монголы вырубали все тутовые и фруктовые деревья вокруг Байлакана для изготовления болванок для стрельбы из катапульта ⁶. Монголы разрушили всю оросительную систему, что было равносильно гибели для всего живого в засушливых округах Байлакана.

Через год разрушенный монголами Байлакан был окончательно разорен грузинскими войсками, которые воспользовались тем, что атабек Узбек отказался помочь городу ⁷.

После завоевания Азербайджана и Аррана хорезмшахом Джалал ад-Дином Манкбурны он в 624 г.х. (1227 г.) сам прибыл в Байлакан, но "нашел Байлакан после разорения [его монголами] в таком состоянии, что не было надежды заселить его. Он даже не нашел в нем корма для своих коней и те, что пошли туда запасаться им, возвратились с пустыми мешками" ⁸.

¹ Мас'уд ибн Намдар, лл. 102а, 131а, 136б, 239а.

² Н.И.Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 202; Хамдаллах Казвини, 92.

³ Мас'уд ибн Намдар, лл. 200а, 207а; Н.И.Миклухо Маклай. Аноним XIII в., 202.

⁴ Г.М.Ахмедов, 131.

⁵ Е.А.Пахомов. Монетное обращение, 92.

⁶ Закарийя ал-Казвини, 513.

⁷ ал-Асир, IX, 349.

⁸ ан-Насаби, 175.

Опустевшим Байлаканом завладел везир султана Шараф ал-Мулк, который решил предотвратить еще большее разорение и запустение города. Он в том же 1227 г. возвел вокруг города кирпичные стены "для того, чтобы подданные склонились к возвращению в город". Вскоре Байлакан, по свидетельству очевидца, "стал по постройкам в нем лучше, чем он был раньше". Город стал давать такие доходы, что "в сравнении с ним деньги, полученные с Гянджи и Табриза, казались небольшими" ¹. Остатки восстановленных Шараф ал-Мулком стен были прослежены Г.М.Ахмедовым в раскопе ².

Везир Шараф ал-Мулк вместо разрушенных монголами каналов построил в зоне Байлакана три новых отвода от Аракса, назвав их "аш-Шарафи", "ал-Фахри" и "ан-Низа-ми". Он выстроил близ них три населенных пункта с округами, которые давали большие доходы. Один из каналов был открыт в зимнее время. "Он приказал, чтобы его люди приволокли деревья из ближайших чащ, порубили их и набросали на линии. Потом деревья подожгли, земля под кострами оттаяла и тогда стали рыть канал. Так копали до тех пор, пока не отрыли глубокий канал, который нельзя было перейти вброд. Его прозвали "Султан-джуй". Он сдал его в аренду в том же году за 80 тыс. динаров, но не потому, что [на этой земле] что-либо посеяли. Сумма эта была получена [лишь] как доход от аренды водоемов" ³.

В 1235 г. монголы вторично захватили Байлакан, который после этого в течение многих лет не упоминается в каких-либо письменных источниках. Табриз был укрепленным городом и имел, пожалуй, более мощную оборонительную систему, чем другие города Азербайджана. Как пишет анонимный автор XIII в., "Табриз в августейшее время атабека Шаме ад-Дина Ил-Дениза приобрел полное величие и сделался столицей (**дар ал-мулк**) [государства]" ⁴.

¹ Там же.

² Г.М. Ахмедов, 116.

³ ан-Насаби, 223, 272.

⁴ НД. Миклухо Маклай, 204; Закарийя ал-Казвини, 339; ал-Бакуви, 64.

В Табризе постоянно обитало множество иноземных купцов, ибо город производил почти все виды средневековых ремесленных изделий. "Нет ремесла (**сана'ам**), которое не практиковали бы в Табризе. Его товары: атлас, хорошие ка'бы (**кафтаны**), тканая китайская парча (**диба-и хитай**), ковры (**нах**), шелковые ткани (**кимха**), ткань (хазз), покрывала (**ша'р**), золотое шитье, печати (**мухр**), орнаментированные резчиками, переплеты (**джилд**)"¹. В числе табризских изделий были одежды '**аттаби** (волнистая тафта)², **сикла- тун** (шелковая, затканная золотом)³, которая имела огромный спрос на рынках, и прядильные нитки. В Табризе также находился монетный двор Илденизидов⁴. Все указанные товары вывозились в страны Востока и Запада⁵.

В Табризе строилось много жилых и общественных зданий. В городе было несколько медресе, одно из которых было построено на личные средства Шаме ад-Дина ат-Ту- гра'и⁶. В городе и его окрестностях было несколько мест паломничества, поэтому в Табризе имелось "большое число ученых и отшельников"⁷.

Окрестности Табриза утопали в садах, фрукты которых славились своими вкусовыми качествами⁸.

Одним из древнейших укрепленных городов Азербайджана был **Ардабил**. Он славился своими ремесленными изделиями — "изящными черными парчовыми тканями (**джа- мэ**), изделиями из дерева халандж (**алат-и чубинэ**), гребнями, чашками (**табака**), фаянсовой посудой (**кяса**), музыкальными инструментами (**саз**), арбами"⁹. Другой источник добавляет, что между городом и побережьем Каспия была "расположена густо заросшая

¹НД.Миклухо-Маклай, 204.

²См.: РДози, II, 93.

³Там же, I, 663.

⁴Закарийя ал-Казвини, 339; Йакут, II, 363; ал-Бакуви, 67.

⁵Йакут, II, 363.

⁶ан-Насаби, 165.

⁷НД.Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 204.

⁸Там же; ал-Бакуви, 67.

⁹НД.Миклухо-Маклай. там же, 196.

лесом впадина, где велась вырубка деревьев **ал-халандж** с твердой древесиной, идущей на изготовление тарелок и блюд. В городе много ремесленников, изготавливающих посуду" ¹.

Ушну и **Урмия** были "большими" городами, в которых в 1220 г. бывал Йакут ал-Хамави. Он отмечает обилие здесь садов и фруктов и особенно сорт груш куммасрай ², подобных которым он "не видел нигде и которые вывозятся в дальние местности, так как они не портятся" ³. Из этих городов вывозились "коврики, подушки (балыш), орехи, барбарис (сумах), мед, масло и фиты" ⁴. Город Урмия находился под особым покровительством атабека Музаффар ад-Дина Узбека ⁵.

Сурмари — город с мощной крепостью "издревле входил в число округов Азербайджана" ⁶. Город имел развитое ремесленное производство. Из вывозимых товаров можно отметить превосходных быстроходных коней, седла, колчаны, оружие, коврики (седжадэ), хорошие цветные попоны (кафалпуш), мелкий рогатый скот, быков, масло, мед, прекрасное вино ⁷.

Хой — укрепленный город. Отсюда вывозились парча (диба), фиты, одежда из тонкого полотна (карбас), прекрасная медная посуда ⁸. Здесь выделяли шелковую ткань, которая называлась джулах (паутинка) ⁹.

Марага — "самый известный и самый великий город в Азербайджане. В нем много памятников, построек, медресе и ханак. Город был средоточием литераторов, поэтов, знатоков хадисов и факихов" ¹⁰. Отсюда вывозили зерно, хлопок, виноград и различные фрукты, причем все это здесь стоило весьма дешево ¹¹.

¹ Закарийя ал Казвини, 291.

² См.: РДози, II, 487.

³ Йакут, I, 202, 262; Ср.: Хамдаллах Казвини, 87.

⁴ Н.Д.Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 197.

⁵ Йакут, I, 202—203.

⁶ ан-Насаби, 259.

⁷ Н.Д.Миклухо Маклай. Аноним XIII в., 205.

⁸ Там же, 206; Йакут, III, 484.

⁹ Закарийя ал-Казвини, 527.

¹⁰ Закарийя ал-Казвини, 562; Йакут, VIII, 4—6.

¹¹ Хамдаллах Казвини, 88.

В источнике нам удалось обнаружить имя одного известного марагинского купца того времени — Имад ад-Дина Абу Мухаммада Мусафира ибн Муса ибн Али ат-Табризи ал-Мараги, который "был превосходным любезным купцом, знатоком шелковых, льняных и хлопчатобумажных тканей, одежд и их цен" ¹.

Интересны сведения источника о **Баку** периода XIII — XIV вв. Стены бакинской крепости "омываются водами моря, которое затопило много ственных башен и приблизилось к мечети. Почва там скальная, и большинство домов построено на скалах. Много здесь инжира, граната и винограда. Сады находятся далеко, и большинство горожан отправляется туда в летнее время, живет там некоторое время, а затем возвращается. И так они делают ежегодно. Город имеет две прочные крепости из камня, сильно укрепленные. Одна из них, большая, стоит близ моря, волны которого бьют в ее стены. Эта та крепость, которую не смогли одолеть татары. Другая крепость выше первой" ².

Сведения о других городах Азербайджана и Аррана в правление Илденизидов в письменных источниках, как правило, весьма кратки. Однако каждый из этих городов имел свои особенности и свои ремесла, которые иногда были присущи только одному городу. Например, из Барды вывозились шелк и гранаты, из Салмаса — парча, полотно и медная посуда, из Шабарана — шелк, из Шамхора — глиняная посуда, ножи ³.

Необходимо отметить, что город Двин в правление атабеков Азербайджана также находился в пределах их государства. Арабские источники отмечают принадлежность Двина и его округа к землям Азербайджана ⁴. На недолгое время Двин переходил в руки грузинской администрации (в 1162) ⁵. В

¹ *Ибн ал-Фувати, IV/2, 861.*

² *ал-Бакуви, 184.*

³ *НД. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 201, 206, 207.*

⁴ *См. напр.: ал-Умари, 114; Абу-л-Фида', III, 582; ал-Макризи. ас-Су-лук, I, 40, 42; Ибн Халду к, V, 171.*

⁵ *Вардан, 155, 169.*

правление атабека Абу Бакра в 1203 г. Двин вновь вошел в состав грузинских земель, но вскоре хорезм- шах Джалал ад-Дин Манкбурны завоевал город ¹. Нумизматические находки в Двине подтверждают его принадлежность к городам Азербайджана. Как пишет Х.А.Мушегян, "в Двине обращались монеты всех представителей династии Илденизидов, за исключением Узбека. Более всего монет атабеков Ил-Дениза, Кызыл-Арслана и Абу-Ба-кра. Илденизидские монеты имели широкое распространение в Двине и составляли самую большую группу в нумизматическом материале города. Иного нельзя было бы ожидать, так как со второй половины XII до начал XIII в. Двин находился под непосредственной властью Илденизидов" ². Кроме сведений о ремесленном производстве городов Азербайджана и товарах вывоза из них, средневековые авторы оставили нам обобщенные сведения о предметах и товарах вывоза из отдельных областей и провинций страны. Так, из Аррана вывозились шелк, рис, мелкий и крупный- рогатый скот, в большом количестве лошади ³. Здесь, на реках Куре и Араксе сооружались специальные запруды для рыбы, которую вылавливали для продажи ⁴. В области Гуштасфи выращивали рис и зерно. Здесь имелось много водоемов, где получали большие доходы от разведения водоплавающей птицы и рыбной лоили. "Бывает стадо в сотню гусей продается за один динар" ⁵. — сообщают источники. Мукан (Муган) был областью, о которой средневековый автор говорил следующее: "В населенной части мира [нет] стольких построек (’имарат), как имеется в Арране" ⁶. В изучаемый период в Азербайджане было много крепостей, известных своей неприступностью и мощью, сыгравших большую роль в отражении натиска иноземных завоевателей. Среди них можно отметить Алинджакалу, в кото-

¹ *ан-Насави*, 156, 159.

² *ХА.Мушегян*, 8, 9, 16, 29, 53, 63, 86—96, 114—116, 150—151.

³ *НД.Миклухо-Маклай. Аноним XIII в.*, 199.

⁴ *ал Бакуви*, 84.

⁵ *анНасави*, 222.

⁶ *НД.Миклухо-Маклай. Аноним XII в.*, 199; *Закарийя ал Казвини*, 254; *Йакут VIII*, 198—199.

рой хранились сокровища и казна атабеков Азербайджана, крепости Шутур (в 40 км восточнее Гянджи), Руин-Деж, Тала, Котур, Дизмар, Дара-Деж, Нау-Деж, Кахрам, Шахи, Шамиран, Зарис, Махан, Марданким, Фирузабад, Хайзан, Балак, Алиабад, Балдук, Учан и др.¹.

В период высшего расцвета государства атабеков Азербайджана, когда во главе государства стояли атабек Ил-Дениз и его сыновья, поступления в государственную казну составляли огромную сумму, и "Азербайджан был страной, богатой деньгами и людьми"².

В состав государства атабеков Азербайджана в качестве одной из главных провинций входил и Ирак Персидский. Годовой доход, получаемый казной с этой провинции³ составлял 25,2 млн. ильханидских динаров⁴. Годовой доход с провинции Азербайджан в правление атабеков составлял около 20 млн. ильханидских динаров, или 8,57 млн. аббасидских динаров⁵.

Поступления в казну атабеков с провинций Арран и Муқан составляли более чем 3 млн. ильханидских, или около 1,3 млн. аббасидских динаров в год⁶.

Доход с области Гуштасфи перед монгольским завоеванием составлял 1 млн. ильханидских динаров, или около 0,5 млн. аббасидских динаров в год⁷.

Примерно такая же сумма поступала ежегодно в казну ширваншахов⁸.

¹ Об этих крепостях см.: соответствующие места у Йакута, Закарийи ал-Казвини, Хамдаллаха Казвини, ан-Насави и т.д.

² Ибн ал-Асир, IX, 367.

³ Персидский Ирак граничил с Азербайджаном, Ираком Арабским, Хузистаном, Фарсом, пустыней Дешт-е Кебир, Кумисом и Гилян.

⁴ Аббасидский (золотой) динар был эквивалентен 2% динара времени правления Газан-хана или "Эры Хани" (нач. 1300 г.), т.е. 7 ильханидских динаров равнялись 3 аббасидским. Последний был равен 14 дирхемам. Во время Хамдаллаха Казвини эти 7 динаров равнялись 6 аббасидским (см.: прим. I Г. ле Стренджа на стр. 32—33 сочинения Хамдаллаха Казвини). Таким образом, годовой доход с Ирака Персидского составлял 10,8 млн. аббасидских динаров.

⁵ Хамдаллах Казвини, 78.

⁶ Хамдаллах Казвини, 91.

⁷ Там же, 93.

⁸ Там же, 94.

Кроме того казна атабеков Азербайджана пополнялась большими суммами денег за счет поступлений от вассалов атабеков Илденизидов — атабеков Фарса, Мосула, Кермана, Хузистана и Хилата.

Монетный чекан и денежное обращение в государстве атабеков Азербайджана в XII — начале XIII века

Военно-политические успехи первых Илденизидов, достигшие апогея при атабеке Кызыл-Арслане, безусловно, базировались на их экономическом могуществе, а определение потенциальных возможностей последнего немислимо без учета состояния денежного хозяйства, особенностей монетной чеканки и денежного обращения в государстве атабеков Азербайджана, его вассалов, а также ширваншахов и их вассалов.

Экономическое состояние домонгольского Азербайджана характеризуется, как уже было отмечено, ростом производительных сил, расширением торговли и товарно-денежных отношений. Однако этот процесс проходил на фоне все еще продолжавшегося "голода" серебра, замененного в сфере средств обращения медью и, разумеется, указанное явление было связано с особенностями производства и обмена этого времени.

Как известно, еще ко времени возникновения государства атабеков Азербайджана, ввиду серебряного кризиса в денежном хозяйстве, монетно-денежная система на всем Переднем Востоке базировалась на меди, т.е. в качестве основных средств обращения выбивались и употреблялись медные монеты, а всеобщим покупательным средством служило золото, право чеканки которого принадлежало только великим сельджукским султанам.

Проблема денежного хозяйства стран, охваченных серебряным кризисом, в том числе и Азербайджана, не нова. Однако, несмотря на обильную, подчас исчерпывающую наличный материал историко-нумизматическую литературу по данному вопросу, эта проблема продолжает оставаться одной из полемических в нумизматике средневекового Ближнего и Среднего Востока. Она порождает различные интерпретации и порою "новые проблемы", между тем только полная ясность в этом вопросе может способствовать ис-

толкованию такого, казалось бы, парадоксального факта, что "золотому веку" истории Азербайджана сопутствовала медная монетная чеканка.

Сейчас нет необходимости говорить о причинах этого экономического феномена, который диспутируется уже более полу столетия. В настоящее время, кажется, все согласны с тем, что основными причинами нехватки серебра на Востоке служили вывоз его в огромном количестве за пределы стран мусульманского мира, который вел в X—XIII вв. оживленную торговлю с северными странами, истощение серебряных рудников и оскудение запасов этого металла у его экспортеров. В противовес этому шел дальнейший рост городов, товарного производства, которые требовали все больше и больше средств обращения. Все это не вызывает сомнений, чего, однако, нельзя сказать о последствиях серебряного кризиса. Новейшие исследования по данному вопросу все еще далеки от характеристики реального состояния дел в области монетной чеканки и монетного обращения в этот период господства меди в сфере внутренних средств обращения ¹. Изучение топографических данных о находках на территории Азербайджана единичных монет и целого ряда монетных кладов XII—начала XIII в. позволяет выявить некоторые важнейшие особенности чеканки и обращения медных монет в период серебряного кризиса в Азербайджане и на всем Кавказе. Они заключаются в том, что, во-первых, чеканка медных монет в Азербайджане, т.е. в государствах атабеков Азербайджана и ширваншахов, осуществлялась, как это заметил еще в начале нашего столетия проф.

Е.А.Пахомов, в двух видах — "правильном" и "неправильном" чекане у Илденизидов и "неправильном" чекане у ширваншахов.

К этому следует добавить одну немаловажную деталь: если вассалы Илденизидов (напр, малики Ахара) чеканили обе категории медных монет, то северные соседи ширваншахов — малики Дербенда довольствовались лишь "неправильным" чеканом меди. Во-вторых, сфера обращения медных монет носила локальный характер, т.е. эти монеты обращались в границах тех

¹ См. напр.: М.Сейфеддини, 23 и сл.; Р.А.Гусейнов. Из истории, 103—104.

государств, которые их чеканили. Подобная локализация обращения медных монет хорошо видна на карте (рис. 2), составленной по данным об их находках, опубликованным в "Монетных кладах Азербайджана и других республик Закавказья" (вып. I и IX) Е.А.Пахомовым.

Рис. 2. Клады монет: 1—мелкие серебряные; 2—мелкие ильханские; 3—мелкие меликов Дербента; 4—смешанные медные; 5—золотые византийские; 6—золотые динары.

Кроме того, как видно из состава монетных кладов этого времени, они носят на себе явные следы дифференциации двух групп медных монет: помимо смешанных кладов медных монет ("правильного" и "неправильного" чекана), нередки случаи обособленного их накопления и зарытия в землю. В связи с обстоятельством, указывающим также на различные способы практического осуществления функций средств обращения этих двух групп меди, заслуживают внимания два монетных клада, найденных в последнее время в Талышской зоне и поступивших в Музей истории Азербайджана.

Первый из них (найденный в селе Машкан, Астаринского р-на) целиком состоит из медных монет "правильного" чекана — медных дирхемов, битых от имени последних азербайджанских атабеков и их ахарских вассалов.

Второй клад, обнаруженный в начале 1974 г. (село Хырмандалы, Масаллинского р-на), содержит в себе исключительно мелкие неправильной формы медные монеты этих же самых правителей.

Четкая классификация, наблюдаемая в чеканке, сфере и способах обращения и даже зарытия (в виде сокровища) разнообразных медных монет, которыми в период серебряного кризиса в Азербайджане и на Кавказе удовлетворялись потребности внутригосударственной (городской и междугородней) денежной торговли в "знаках стоимости", как нельзя лучше сочетается с находками на территории Азербайджана золотых византийских монет XI—XII вв. как отдельными экземплярами, так и целыми, порой внушительными, кладами. Как видно из этих находок, византийское золото представляло собой одну из широко распространенных на Кавказе групп платежных средств и успешно соперничало с сельджукскими золотыми динарами. Восполнялся вакуум, который образовался здесь в результате исчезновения (повсеместного и абсолютного) серебра и активизировалась в этой связи функция золота как всеобщего платежного средства и международного валютного металла. Вместе с тем следует отметить, что илденезидское или ширваншахское золото надо до сих пор неизвестно. Речь тут, разумеется, не идет о простой случайности. Если элиминировать подобную возможность остается

заклучить, что ни Илденизиды, ни Ширваншахи вовсе не чеканили, точнее, не обладали правом чеканки золотых монет, которое, как отмечалось, принадлежало только великим сельджукским султанам.

Если кто-либо из Илденизидов (напр. Кызыл-Арслан) — наиболее влиятельных и могущественных владык Азербайджана, когда-либо и выпускал золотые монеты, то подобную эмиссию следует расценивать как доятивную, а не как выпуск монеты, имеющей хождение наравне с византийскими солидами и сельджукскими динарами.

Таким образом ясно, что исчезновение серебра из сферы средств обращения отнюдь не стало помехой для дальнейшего развития товарно-денежных отношений в Азербайджане. Его функции, как средства обращения, средства платежа и международных денег, успешно были замещены медью и золотом, о чем свидетельствует большое количество кладов медных и золотых монет, находимых на территории Азербайджана и на всем Кавказе.

Не менее важным источником для изучения внутренней и внешней политики, всей государственной деятельности Илденизидов и Ширваншахов, отдельных аспектов их взаимоотношений с вассалами и сюзеренами, служат также надписи на монетах — монетные типы, отражающие в лаконичной форме те или иные изменения в социальной, экономической и политической жизни страны, но эта исключительно интересная и богатая с эвристической точки зрения область требует специального исследования.

Полезные ископаемые

Недра Азербайджана начали разрабатываться давно, и добыча полезных ископаемых в государстве атабеков Азербайджана велась почти в тех же местах, где в наше время добываются те же минералы или металлы.

Активная добыча полезных ископаемых в Азербайджане с X в. отмечена в сочинениях Абу Дулафа, ал-Бируни, Хамдаллаха Казвини, ал-Бакуви и других авторов.

Ал-Бакуви отмечает, что в Азербайджане есть множество рудников меди, железа, малахита, купороса и лазурита ¹. Моисей Каганкатвацци пишет, что в горах Аррана (Албании) "находят золото, серебро, медь и охру" ². Железная руда добывалась близ Гянджи и в Калантаре (Каланбаре), близ горы Сийах-кух ³. Ртуть добывалась в Шизе (юго-восточнее оз. Урмия) ⁴. Медь добывали в рудниках в местности близ Кедабека ⁵ и близ горы Савалан, где была особо чистая медь ⁶. Житель Табриза Имад ад-Дин Абу Али и Абу Наср Мухаммад ал-Хасан ибн Шаме ад-Дин ибн Абд ал-Вахид ат-Табризи "стал первым добывать медь, обнаруженную в округе Табриза, для чего он основал здесь рудник" ⁷. Добыча нефти в Баку и ее вывоз известны с древнейших времен и упоминаются во многих средневековых источниках. Наличие рудников золота, серебра, арсеника, ртути и свинца в округе азербайджанского города Шиза засвидетельствовано несколькими источниками ⁸. В округе Дарман, близ Аракса, между Марандом и Пиш-кином имелись рудники железа, меди, купороса, лазурита и колчедана ⁹. Кроме нефти в Баку добывалась соль. Здесь "добывают отличную соль, вывозимую в другие страны" ¹⁰. В Баку же "из шкур тюленей выделывают мешки, наполняют их нефтью и перевозят на кораблях в другие страны" ¹¹. Близ Табриза "есть соляная гора, из которой извлекают каменную соль". Соль добывали также и в Нахичеване ¹².

¹ *ал-Бакуви*, 62.

² *Моисей каганкатвацци*, 5.

³ *Хамдаллах Казвини*, 194.

⁴ *Абу Дулаф*, 32; *ал-Бируни*, 18; *Закарийя ал-Казвини*, 339.

⁵ *Киракос Ганджакецци*, 114, 121.

⁶ *Хамдаллах Казвини*, 194—195.

⁷ *Ибн ал-Фувати*, IV/2, 710.

⁸ *Абу Дулаф*, 32; *ал-Бируни*, 18; *Закарийя ал-Казвини*, 267; *ал-Бакуви*, 72.

⁹ *ал-Бакуви*, 72.

¹⁰ *НДМиклухо-Маклай. Аноним XIII в.*, 200; *ал-Бакуви*, 89.

¹¹ *ал-Бакуви*, 89.

¹² *Закарийя ал-Казвини*, 227; *ал-Бакуви*, 68, 89.

В Дизмаре находился рудник зеленого халцедона и ля-пис-лазури¹.

В Азербайджане высоко в горах добывались темного и голубоватого отлива рубины².

В Баззе добывались красные квасцы, которые вывозились в Васит и Йемен³.

Лечебные воды, травы и растения

Лечебные воды Азербайджана имели большую известность. Разумеется, средневековые авторы описывают не наблюдения над реальным действием вод, а сообщают мнения современников. Но, несомненно, многие их сведения основаны на многолетнем опыте.

В Баззе и Ардабиле имелись горячие источники, исцеляющие коросту⁴ и застарелую лихорадку⁵. В Салмасе имелись источники, вода которых извлекивала чесотку и проказу⁶. Абу Дулаф и Йакут называют один из этих источников Зараванд. "Когда человека или животное с закрывшимися и зарубцевавшимися язвами, под которыми находятся ослабленные кости, скрытые осколки стекла и глубоко засевшие занозы, погружают в него, их отверстия открываются и выделяют оттуда гной и прочее. Раны, очистившись, срастаются, и человек избавляется от этой напасти. Я знал человека, которого я взялся отвести к этому источнику. Его болезнями были короста (парша), золотуха, колики, стригущий лишай, бол и в голенях и расслабление связок, постоянно беспокоившие его и вызывающие жар. Еще в нем была стрела, которая углубилась в тело и острие которой заросло мясом. Мы все опасались, что в любое утро или вечер она прорвет его печень. Он пробыл [у источника] три дня и стрела вышла у него через бок"⁷.

¹Хамдаллах Казвини, 195, 197.

²Там же, 196.

³Абу Дулаф, 37.

⁴Абу Дулаф, 37; Закарийя ал-Казвини, 189; ал-Бакуви, 61.

⁵Закарийя ал-Казвини, 344; ал-Бакуви, 90.

⁶Закарийя ал-Казвини, 261; ал-Бакуви, 74.

⁷Абу Дулаф, 38; Закарийя ал-Казвини, 261; Йакут, II, 922-923.

Абу Дулаф отмечает также, что рядом с этим источником течет холодная вода и "если человек выпьет ее, то обезопасит себя от воспаления горла, от расширения тонких сосудов селезенки и без труда облегчит черную желчь. Если человек с плохим зрением смочит глаза холодной водой этого источника, то он будет хорошо видеть, а у того, кто вдохнет запах его глины, глаза не будут страдать снежной слепотой. Если животное вступит в этот источник, то ни оно, ни его детеныши не заболеют коростой" ¹.

Близ Хоя находился источник под названием Котур, вода которого помогала от лихорадки ². Здесь же, у оела Ва-шала, "есть источник и кто выпьет его воды, того тут же слабит, и он освобождается от всего, что было у него в желудке. Даже если он съел немного хлеба и выпил этой воды, его тоже сразу же слабит" ³.

В Мараге "есть много горячих источников, к которым приходят для купания калеки" ⁴.

Близ Табриза находились серные бани, "обладающие удивительными полезными свойствами. К ним устремляются заболевшие и хроники" ⁵. В одном из сел Табриза находился источник воды. Если на ней делали отвар и пили его, то он действовал на желудок как прекрасное слабительное ⁶.

Близ Гянджи, в горах имелось растение, называемое мовз или хар [тут], "похожее на сирийский тут и приносящее облегчение при болезни печени. Кроме Гянджи и Ширвана его больше нигде нет" ⁷.

В Ширване было "удивительное растение, называемое "лисьи яички" (ятрышник широколистный). Растение похоже на два яичка: одно — увядшее, а другое — свежее. Увядшее ослабляет половую потенцию, а свежее — усиливает ее" ⁸.

¹ Абу Дулаф, 39.

² Хамдаллах Казвини, 297.

³ Закариййа ал-Казвини, 381; Хамдаллах Казвини, 277; ал-Вакуви, 100.

⁴ Закариййа ал-Казвини, 378; ал-Вакуви, 80.

⁵ ал-Вакуви, 67.

⁶ Закариййа ал-Казвини, 277; ал-Вакуви, 68.

⁷ Закариййа ал-Казвини, 351; ал-Вакуви, 91.

⁸ Закариййа ал-Казвини, 404; ал-Вакуви, 95.

ГЛАВА 7

ФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. НАЛОГИ

Наши данные относительно видов земельной собственности — султанской, ленной (икта'), частной и вакфной в эпоху сельджуков весьма разноречивы. Если о землях икта' мы имеем более или менее детальные сведения, то о частном землевладении и о размерах земельных владений отдельных видов наши данные весьма скудны. Исследователи отмечают, что причина этого недостатка кроется в своеобразии материала письменных источников, отсутствии цифровых данных, перечней названий местностей и т.д.¹ Используя тот ничтожный единичный материал, который представляют нам источники, мы, все же, попытаемся охарактеризовать существовавшие в государстве атабеков Азербайджана категории и формы земельной собственности.

Коронные земли (земли хасс). В правление последних иракских сельджукидов и атабеков Азербайджана, земли хасс, также как и остальные земли, не находившиеся в частной собственности, принадлежали султану и атабеку и они распоряжались ими по своему усмотрению. Наделы икта' из числа коронных земель могли получать только члены правящей фамилии. Икта' лицам не из султанского рода и не из рода атабека выделялись из остальных земель.

Коронные земли именуется в источниках как амлак (мн.ч. от мулк — собственность), т.е. "земельные угодья" с прибавлением термина хасс (частный, специальный): амлак ал-хасс — земля, принадлежащая короне. Коронными (хасс) землями в государстве атабеков Азербайджана были земли области Нахичеван, который был постоянным местопребыванием атабека Шаме ад-Дина Ил-Дениза². В число земель хасс атабека входили Рейс округом, захваченные у его владельца Инанджа в 555 г.х. (1160)³, об- дасть

¹ *Cl. Cahen. L'evolution, 49; H. Horst, 60.*

² *ал-Хусайни, л. 71а; ан-Насаби, 208—209.*

³ *ал Хусайни, лл. 826, 86а.*

Хамадана ¹, Гянджа с округами "присоединенными к ней, такими как Байлакан, Шамкур и Шутур" ², Байлакан и Ардабил ³, области Салмаса, Урмия и Хоя ⁴.

Земли хасс снабжали двор владыки необходимым продовольствием и фуражом. Например, на кухню (матбах) султана Санджара начиная с 548 г.х. (1153 г.) туркмены-огузы доставляли ежегодно 24 тыс. голов овец ⁵. Везир Шараф ал-Мулк сообщает о доставке с земель хасс (Байлакана) ко двору султана Джалал ад-Дина Манкбурны следующее: "На кухни, в пекарни и конюшни из доходов Байлакана овец — тысячу голов, пшеницы — тысячу маккук и ячменя — тысячу маккук" ⁶.

Земли хасс в Азербайджане приобретались также в результате браков с представительницами местных правящих династий. Эти браки охотно заключал султан Джалал ад-Дин Манкбурны. Во время своего пребывания в Азербайджане в 1228 г. он женился на жене атабека Узбека Мали-ке-хатун, присоединив к владениям хасс Хой, Салмас и Урмию с округами ⁷. Затем с той же целью Джалал ад-Дин женился на жене сына атабека Узбека Хамуша Сулафе-хатун Деж-бану, владельнице Мараги и окрестных крепостей (Руин-Деж, Дара-Деж) ⁸. На сестре атабека Узбека Джала-лийе — владелице Нахичевана, личного лена азербайджанских атабеков, вначале женился брат Джалал ад-Дина — Гийас ад-Дин Пир-шах ⁹, а затем и сам Джалал ад-Дин ¹⁰. Причем все эти брачные союзы заключались по инициативе самих женщин-владельниц, ибо этим союзом они сохраняли свои владения в безопасности и обещивали их от посягательств

¹ *ал-Хусайни, л. 886.*

² *ан-Насави, 163.*

³ *Там же, 175, 199.*

⁴ *Там же, 200.*

⁵ *Раванди, 173.*

⁶ *ан-Насави, 175. Маккук — мера сытучих тел, равная 24, 75 л.*

⁷ *ан-Насави, 164.*

⁸ *Там же, 204.*

⁹ *Там же, 120.*

¹⁰ *Там же, 229.*

султанских чиновников, а их земли продолжали оставаться коронными (хасс).

Землей хасс была и область Гуштасфи. Везир Шараф ал-Мулк изгнал оттуда амилей ширваншаха и отдал область на откуп в 1225 г. за 200 тыс. динаров, но затем султан Джалал ад-Дин отдал область в качестве икта' сыну ширваншаха Джалал ад-Дину Султан-шаху ¹.

Землей хасс стала область Сурмари и султан Джалал ад-Дин передал ее в качестве икта' прежнему владельцу Хусам ад-Дину Хыдру ².

Ленное землевладение — икта'. Встречающийся в письменных источниках — повествовательных и документальных — термин **икта'** имеет несколько значений. В исследг¹ ваниях и пособиях на европейских языках **икта'** обычно переводится как "лен", "фьеф" (lehn, fief). **Икта'** и его эволюции в странах Ближнего и Среднего Востока посвящена значительная литература ³. Первоначально, в период после- рабских завоеваний, **икта'** (первоначальное значение слова — "распределенное", "отчужденное", "надел") обозначал передачу территории в управление ⁴, но затем, с развитием форм феодальных пожалований, значение термина **икта'** изменилось. Наиболее широкое распространение в качестве вида пожалований **икта'** приобрели при Сельджукидах ⁵, когда они стали раздаваться военачальникам-эмирам в качестве пожалования за службу. При этом определялся дохо; **икта'** (в виде **определенной** денежной суммы) ⁶ и соответствующее количество воинов в отряде его владельца (**мукта'** или **иктадара**). При везире Низам ал-Мулке **мукта'** становится представителем государственной власти в области, составляющей его **икта'**. По мере

¹ Там же, 222.

² Там же, 252—253.

³ Основную библиографию см.: И.П.Петрушевский. *икта*, СИЭ, т. 5, столб. 785—786; С. Саен. *Икта*, К I, II ed.v. III, 1088 и сл.

⁴ См. С. Becker, 84.

⁵ О различных формах *икта* см.: А.К.С. Lambton, *Landlord*, 60; там же, *The Internal structure*, 231 — 239.

⁶ Об исключениях см. Н. Horst, 63.

ослабления центральной власти росла самостоятельность **мукта'** по отношению к ней.

При жаловании **икта'** владельцу его (**мукта'**, **иктадар**) предписывалась богобоязненность, справедливость, мягкость и забота о подданных (**ра'иййат**), безопасность их и благополучие, защита бедных и слабых от посягательств со стороны сильных и богатых. Иктадар должен был быть внимателен к взиманию налогов, назначать честных и достойных сборщиков налогов (**'амил** — **'умал**) и финансовых инспекторов (**мутасарриф**)¹.

Примеров жалования **икта'** в государстве атабеков Азербайджана мы знаем немного. Когда Рей и его округ был захвачен атабеком Ил-Денизом, то он передал его в качестве **икта'** своему сыну Джахан Пахлавану². Незадолго до своей смерти атабек Джахан Пахлаван раздал в качестве **икта'** почти все земли государства своим мамлюкам, число которых доходило до 70. 40 городов с округами находились в Ираке Персидском и 27 — в Азербайджане³. Садр ад-Дин ал-Хусайни говорит, что Джахан Пахлаван ранее намеревался разделить государство между своими сыновьями, но это намерение до самой его смерти осуществлено не было.

Атабек Кызыл-Арслан издал ряд грамот (**маншур**) о пожаловании эмирам владений **икта'**⁴.

После захвата Азербайджана хорезмшахом Джалал ад-Дином Манкбурны, последний раздал своим эмирам в качестве **икта'** те же самые земли⁵. В дальнейшем хорезмшах передал своему везиру Шараф ал-Мулку право распоряжаться владениями **икта'** в Азербайджане и Арране и везир действовал так, "как распоряжаются полновластные владетели (маллак), даруя и лишая, по своему желанию, если потребует необходимость"⁶.

Области **икта'** Салмас, Урмия и Хой, находившиеся ранее во владении жены

¹ См.: Н. Horst, 67.

² ал-Хусайни, л. 826.

³ Раванди, 313; Хамдаллах Казвини. Тегеранское изд., 51, 85.

⁴ Раванди, 333.

⁵ ан-Насаби, 157, 178.

⁶ Там же, 199.

атабека Узбека, во время хорезмшаха продолжали оставаться в ее же руках, но теперь с них взимался налог в пользу султана Джалал ад-Дина ¹. Завоевав Азербайджан, хорезмшах "разрешил некоторым владельцам **икта'** возвратиться в свои владения" ². В числе таких держателей были владельцы Сурмари и его округа Шараф ад-Дин Уздере и Хусам ад-Дин Хыдр. Хорезмшах "написал для них грамоту с утверждением их прав и обязанностей" ³. Везир Шараф ал-Мулк наделил в качестве **икта'** Урмией и ее округом одного из мамлюков атабека Узбека Бугдая ⁴. Надеясь захватить Дербенд, хорезмшах "оказал почет и одарил атабека малолетнего [владельца города], и назначил на его имя и на имя ребенка, его государя, **икта'**, рядом с которым Дербенд казался ничтожно малым" ⁵. Держателем **икта'** (**мукта'**) Хоя в период хорезмшаха был эмир Тегин-Малик ⁶. Мы не располагаем пока достаточными сведениями относительно размеров и характера **частной земельной собственности (милк, мулк)** в государстве атабеков Азербайджана. К категориям частной собственности относятся понятия **амлак, асбаб, мустагаллат и даи'ат** ⁷. Относительно **амлак** мы имеем только один документ, говорящий о том, что в случае бегства ренегата-мусульманина к неверным (куффар), его недвижимое имущество (амлак) должно быть конфисковано ⁸. Владелец частной земельной собственности (малик) обладал правом ее продажи, дарения, обмена, заклада и пожертвования ⁹. В своем владении он обладал такими же правами и обязанностями, какие имел мукта' в своем

¹ Там же, 200.

² Там же, 202.

³ Там же, 159, 252.

⁴ Там же, 213.

⁵ Там же, 221.

⁶ Там же, 255.

⁷ См.: Н.Морст, 68.

⁸ См.: Н.Морст, 125, документ К 2.

⁹ Там же, 68.

наделе икта'. Малик осуществлял светское правосудие и нес ответственность за полное и точное взимание налогов и их пересылку ¹.

Пожертвования в пользу духовных учреждений назывались вакфом. Так же называлось и пожертвованное имущество. Пожертвование являлось личным делом пожертвователя (вакиф). Духовными жертвованиями являлись поместья, доходы с которых шли на поддержку мечетей, гробниц, медресе, завий, ханак и других сооружений общественного назначения, а также для содержания персонала, связанного с ними. Жертвователь мог обратиться в вакф сооружаемую им мечеть.

Вакфы управлялись мутаваллиями, которые назначались самими жертвователями. Мутаваллии оплачивались из доходов вакфа ². Одним из жертвователей, имя которого зафиксировано в документе, был шихна Нахичевана Сайф ад-Дин Айбек, который, возвратившись из хаджа в Мекку, построил в Нахичеване на свои средства мечети и завии и пожертвовал им все свое движимое и недвижимое имущество, полученное им в наследство или приобретенное. Передача Сайф ад-Дином Айбеком своего имущества вакфу оформлена соответствующим документом, в котором, в частности, говорится: "Для облегчения положения обитателей его завий, подтверждаются его владения и недвижимость, которые он имеет и пенсия (идрар), которую он имел в Нахичеване. Подтверждаются жертвования, которые он из своих частных средств сделал завиям, им построенным.

Управление пожертвованным он берет на себя. После его смерти эту службу должны выполнять его сын, а после него его дети и дети детей, при усл[^]эии, чтобы родственники с материнской стороны в этом не участвовали, дальние родственники исключались, никакие две стороны преимущества не имели; чтобы всегда в управлении жертвованиями (таулийат) руководителем (мукаддам) был самый старший, самый ученый и самый благочестивый, потом самый ученый и самый старший, потом самый старший и самый

¹ Там же.

² Подробнее о вакфе см.: Н. Horst, 68 и сл.

благочестивый, потом самый старший вообще и чтобы излишки равномерно распределялись среди дальних родственников.

После того, как род вымрет, эти права (хукук) переходят к родственникам с материнской стороны, а потом к наиболее близко живущим беднякам-мусульманам.

Необходимо привести все в такой порядок, чтобы компетентные финансовые инспекторы (мутасаррифан) дивана могли сохранять иммунитет (мусаллам) этих пожертвованных объектов (мавади' ал-вакфийат), не вмешивались и признавали эти пенсии (идрар) ¹ и эти содержания (мас- ей,') ², чтобы они не требовали каждый год нового документа {худжжат}. Они не должны создавать трудностей, держать под запретом доли (кисам), денежные сборы ('аварид), текущие средства (му'ан), распоряжения (тахаккумат) и налоговые ассигновки или чеки (хавалат) на все пожертвования и недвижимость, которые обозначены в документе, ни под каким предлогом не изымать что-либо из них и не отказывать в своей помощи, когда уполномоченные (вукала') и крестьяне (акара) попросят об этом, и действовать так, чтобы бедняки не становились беспокойными и не несли нам жалоб" ³.

Налоги. О трудностях при изучении налоговой системы при сельджуках писалось много ⁴, и трудности эти не в том, что источники и документы дают сведения о налогах вообще, а в том, что они не содержат каких-либо данных об отдельных налогах в отдельных провинциях. Есть 6 источников и сведения о различных видах налогов, но каков был порядок их назначения и взимания — об этом сведений почти нет. Раванди, например, приводит названия ряда налогов и говорит о тяжелом положении трудового населения. Особенно он отмечает невыносимый налоговый гнет после смерти атабека и

¹ Идрар — пенсия или более точно "доход" (от арабск. адарра — "заставлять обильно течь (молоко)", "приносить доход". Идрар назначался постоянно и наследственно из податных сумм.

² Тасвиг (мн. — тасвигат) — букв. "разрешенное, дозволенное". Переводится словами "пенсия", "содержание". О терминологическом значении см.: Абу Абдаллах Мухаммад ал-Хорезми. Мафатих, 55.

³ Н. Horst, 146—147, документ V. 7.

⁴ A. Lambton. Contributions, 121 и сл.; Н. Horst, 32, 71.

султана Кызыл-Арслана, когда власть в государстве атабеков Азербайджана попала в руки мамлюков Джахан Пахлавана. Ибо, как отмечают источники, "порядок в Иракском султанате пришел к концу со смертью Пахлавана, и начались трудности" ¹.

Раванди пишет, что не контролируемые никем финансовые чиновники произвольно составляли какой-либо налоговый документ, в котором указывали: "С такого-то села долж- но быть взыскано 100 динаров, с мясников (кассаб) — 50 динаров, с бакалейщиков (баккал) — 50 динаров, с сукнотор- говцев (баззаз) — 500 динаров, а с такого-то — столько-то. Эту писанину они передавали эмирам с указанием "бейте, но. взыщите!". Таким путем они несправедливо взыскивали с людей еще и оплату писцов и жалованье эмиров. И нет разницы между чиновником, несправедливо взыскивающим деньги с мусульман, и разбойниками с большой дороги" ².

Резко критикуя действия финансовых чиновников, Раванди пишет: "Когда какая-то область (вилаят) передается в качестве икта' какому-то эмиру, то эмир вызывает презренного везира и спрашивает его о положении области. Этот везир даже не показывает ему [податного] устава (канун) взимания хараджа, джизии с иудеев и с наделов икта'. Доставив эмиру книги, которые и сквернее, чем "Зенд Авеста" и [книги] других безбожников, чиновники говорят ему, что такой-то когда-то взимал такое-то количество "дастарча", "нузуле", "шараб-баха", "мал ас- силах" и "на'л-баха", и эмир взыскивал эти подати с населения. И представляли все это эмиру как законное дело. В течение месяцев 598 г.х. (1.X. 1201 — 19.IX.1202 г.х.) во всем Ираке Персидском сочинения по науке, хадисам и по Корану взвешивались на весах и продавались по цене один даник за батман ³. Притеснениям и

¹ Джарбазакани. Тарджама, 422; Тарих ал-вузара', л. 2196. См.: КА.Luth.er, 127—128.

² Раванди, 32, 36.

³ Батман сельджукского времени был равен 260 дирхемам, т.е. 812,5 гр. См.: В.Хинц. Меры и веса, 26 и сл.

конфискациям подвергались ученые, мечети и медресе. С ученых медресе золото взыскивалось так же, как поголовный харадж с иудеев" ¹.

Основанием для взимания поземельного налога и других налогов служили реестры, которые оставались почти неизменными на протяжении веков, и к ним прибавлялись старые или новые постановления правителей ².

¹ Налоги с областей взыскивались по специальном налоговом реестрам (дафатир).

В государстве атабеков Азербайджана взимались следующие налоги:

1. Харадж (поземельный налог). В XII — начале XIII в., как и в предшествующий период, харадж сохранял свое значение как важнейшая подать. Его взимали и в денежной форме, и натурой ³. Наши источники о харадже говорят мало, но это не означает, что данный налог давал малые доходы. В источниках изучаемого периода упомянуто дважды взимание хараджа в Азербайджане.

Во время пребывания Гийас ад-Дин Пир-шаха в Нахичеване, земельный налог там взимался только с мусульман, на основе податных уставов [канун] и после внесения в реестры (дафатир) ⁴. Вторым случаем зафиксирован в правление хорезмшаха Джалаля ад-Дина Манкбурны. Когда хорезмшах узнал, что финансовые чиновники везира Шарафа ал-Мулка замучили население Хоя и Табриза повальными конфискациями имущества и жестокими поборами, он приказал арестовать тех гулямов, которые взыскивали деньги. Гулямы были задержаны, а деньги у них изъяты. "Когда султан увидел тяжесть положения Табриза и его пашен, он решил избавить его от налогов и унять беду на его просторах. Поэтому он снял с Табриза харадж на три года и написал указ (тауки) об этом" ⁵. Из текста ясно, что в Хое и Табризе харадж взимался в денежной форме.

¹Раванди, 33. См. также и другие источники.

²См.: НМорст, 72—73.

³О харадже см.: И.Л.Петрушевский. Земледелие, 369—372.

⁴См.: НМорст, 124, документ К 1.

⁵ан-Насаби, 218—219.

2. Джизья — (подушный полог). Налог взимался с зим- миев, т.о. с немугеульман. Р. чваггди отмечает, что в Иракском султанате подушный налог взыскивался с иудеев. Он пишет: "Джизья, взьнквиваемая с иудеев, а также налоговая подать (сар-гезит). рчмскиваемая с людей дурных религий, для падишахов более дозволены, чем жертвенное мясо"¹. В источнике зафиксировано взимание джизьи с иудеев Байлакана². Во время пребывания Гийае ад-Дина Пир-ша ха в Нахичеване, джилън взималась с немугеульман (ахл аз-зимма), причем везиру Нахичевана Садр ад-Дяну Абу-л-Баракату ал-Усмани предписывалось "охранять дороги и блокировать пути, чгобът никому из ахл аз-зимма не было возможно выехать из области ислама"³. Таким образом пресекалась утечка денежных сумм, получаемых от джизьи.

3. Ушр. Налоговая десятина, взыскиваемая с земель хасс и держателей икта'. Когда хорезмшах Джалал ад-Дин передавал во владение бывшей жены атабека Узбека Малики-ха- тун города Хой, Салмас и Урмию, везир Шараф ал-Мулк назначил в качестве своего наи'ба (наместника) при ней и ее везиром аз-Зайна ал-Бахарзи, распорядившись взимать ушр в ее областях и вносить его в казну ежемесячно, так, как это делали остальные его на'ибъг в других областях икта'⁴.

4. Необходимо отметить, что Шараф ал-Мулк, как везир султана, должен был выполнять те же функции и при его новой жене. Но он смотрел на это по-иному, считая Мали- ку-хатун в тех владениях, которые были ей даны султаном в качестве икта', обычной владетельницей икта', а ее земли не личными (хасс) землями султана.

5. Ан-Насави пишет: "Когда султан увидел, что Табриз не может обеспечить его конюшни фуражом, а в его личных владениях (хасс) нет

¹ *Раванди, 33,35 357.*

² *См.: Мае'уд ибн Намдар, л. 2096.*

³ *Н. Horst, 124. Документ К 1.*

⁴ *ан-Насави, 200.*

зерна, он решил открыть зернохранилища везира Шараф ал-Мулка и приказал расходовать зерно в пекарнях и конюшнях.

6. Везир Шараф ал-Мулк в течение прошлых лет- (робирал ушр с областей держателей икта' (мукта') и с земель хасс, так же, как это делали прежние везиры. Однако прежние это делали тайно, а он [явно], в силу своей власти, без султанского приказа. И если кто-либо отказывался вносить налог, то Шараф ал-Мулк не требовал, так как султан не разрешал ему взыскивать его.

7. Но в это время вышел султанский приказ о сборе им уш- ра с земель хасс и с держателей икта' во всех областях. После этого Шараф ал-Мулк только от ушра Ирака ежегодно получал больше, чем семьдесят тысяч динаров. Что касается земель икта', то их держатели, желая его ублагоотворить, делили урожай с ним пополам, и ни один из них не осмеливался подать жалобу на это. Поэтому он, наряду с каждым султанским диваном, учредил [еще] и свой диван для взимания ушра во всех областях"¹. Налицо самоуправство везира Шараф ал-Мулка, который открыто собирал ушр и во владениях икта', и в личных (хасс) владениях султана.

8. Хакк (мн.ч.—хукук) — сумма государственных сборов или налогов в пользу дивана (хакк или хукук-и дивани). Существовали также сборы за пользование пастбищами (хукук-и мара'и), которые взыскивались в основном с кочевников. Ан-Насави упоминает об одном случае взыскания этого налога.

9. Когда везир Шараф ал-Мулк в 1227 г. находился на Му- гани, он разослал своих чиновников ('уммал) по племенам туркмен для взимания повинностей (хукук). К племени Куджат-Арслан отправился человек, известный под именем ас-Сирадж ал-Хорезми, взявший с собой группу негодяев. Он -стал требовать, чтобы они (туркмены) резали для угощений каждый день до 30 голов скота. К этому прибавились и другие тяготы

¹*ан-Насави, 219—220.*

(такалиф), которые туркмены не смогли переносить. Возмутившись, они сказали ему: "Возвращайся-ка ты к своему хозяину, а подати, которые мы должны казне, мы отвезем сами и нет надобности, чтобы ты собирал их у нас" ¹.

1. Однако Шараф ал-Мулк, вместо того чтобы наказать своего слугу, "окружил становища туркменов и угнал их скот в Байлакан. Скота было 30 тысяч голов" ².

10. 'Алаф ('улуфа — ар. букв, "корм", "фураж") — налог фуражом или иной натуральный сбор, взимаемый для обеспечения ставшего на постой военного отряда или официального лица ³. Оба термина в -г'ч гниках встречаются параллельно ⁴.

Когда глава исмаилитов Джалал ад-Дин Хасан III (1210—1221), будучи в дружественных отношениях с атабеком Узбеком, заключил с ним договор о союзе против правителя Ирака мамлюка Менли, Джалал ад-Дин Хасан III прибыл в 1213/14 г. в Азербайджан для оказания помощи Узбеку в войне с Менгли. "В течение полутора лет пребывания Джалал ад-Дина Хасана III в его (Узбека) царстве атабек обходился с ним с великой предупредительностью и, между ними существовали братские чувства. Атабек имел обыкновение посылать ему обильное количество продовольствия и суммы денег в избытке, так что после удовлетворения потребностей Джалал ад-Дина путем выдач анзал и 'улуфат -всех видов и после отправления подарков и почетных одежд, которые он распределял не только среди его знатных чинов, но также и среди большинства его войск, он посылал ему ежедневно 1000 парпара золотых динаров в его па.ч-ту для текущих расходов (хава'идж-баха) ⁵

11. Нузл (мн.ч. — нузул; чаще в форме анзал) — вид квартирных денег (постоянная повинность). Подданные обязаны были принимать к себе на

¹ Там же, 207.

² Там же. О хукук см. также: Н.Норст, 78.

³ См.: Джувайни, II, 599, 609.

⁴ См.: АЛали заде, 233.

⁵ Джувайни, II 701.

постояй на неопределенный срок всевозможных представителей власти вместе с конями и челядью. Это была одна из самых тяжелых повинностей для населения¹. Рашид ад-Дин отмечает, что когда монголы в 1221 г. проходили из Ширвана на север, то жители Дербенда преподнесли им нузл (тузгу)².

12. Ма'уна (мн.ч. — ма'унат, му'ан) — "провиант" — подобно 'алафе означает подобие "суммы на существование". Один из видов незаконных податей³.

Ин'ам — выражение благосклонности. Являлся видом платежа, который вместе с хакк (хукук) взыскивался по распоряжению правителя (султана) с подданных. Брат хорезмшаха Джалал ад-Дина — Гийас ад-Дин Пир-шах издал один указ, запрещающий привлекать подданных к барщине (бигар)⁴, принудительному, подневольному труду (так- кар), проявлять жадность (нахмат), требовать взятки {руш- ват) и подношения (джи алат). Однако "подданные должны высказывать благосклонность (ин'ам) и вносить повинности (хукук), которые от них будут требоваться"⁵.

13. Манал — "заработок" (также — "прибыль" и "доход").

Неопределенный специальный сбор в пользу держателя икта⁶. В одном из указов Гийас ад-Дина Пир-пгаха говорится о праве держателя икта' взимать в свою пользу с подданных "все налоги, включая марафик, манал, 'авария, таййарат, му' ан и кис мат"⁶.

14. Марафик — (мн.ч. от мирфак, марфик) — "имущество. Подданные вносили его в виде платежа держателю икта"⁷.

¹ См.: АААли-заде, 236, 241.

² Рашид ад-Дин, 1/1, 195.

³ См.: Н.Норст, 80.

⁴ О бигаре см.: АААли-заде, 228—231.

⁵ См.: Н.Норст, 79, 170. Документ Ее 3. В настоящее время в Иране ин'ам означает "чаевые".

⁶ См.: Н.Норст, 80, 81, 140. Документ С 6.

⁷ Там же.

15. 'Авариз — чрезвычайный налог, взыскиваемый с подданных в пользу держателя икта' в определенных случаях ¹.

16. Кисмат (мн.ч. кисам) — "часть". Специальный налог, взыскиваемый держателем икта' с подданных в свою пользу ².

17. Таййарат — "летающий". Согласно Э.Ламбтон — "вид чрезвычайных налогов, или, возможно, пошлины, которые взимались у городских ворот" ³.

18. Тахаккумат (мн.ч. от тахаккум — "решение", "контроль"). Означает вид сбора, от уплаты которого были освобождены духовные учреждения и недвижимость. К этим сборам относятся также пошлины (бадж) и плата за охрану (бадрака). Об этих налоговых сборах говорится в указах Гийас ад-Дина Пир-шаха ⁴,

19. Дара'иб (мн.ч. от ар. дарибат — "пошлина", "контрибуция"). Специальный налог, тождественный иногда таййа-рату¹⁰. Иногда этим словом обозначали несколько видов пошлин. Разновидностями дара'иб, возможно, были специальные налоги города (дара'иб-и шахр), городков и поселков (дара'иб-и касаба). Хотя сведения о последних двух взяты нами, только^ из указов султана Санджара, можно с уверенностью полагать, что такие налоги взимались у сельджуков повсеместно ⁵.

Многие налоги, подати и повинности вводились одними правителями и упразднялись другими, но необходимо отметить, что поборы с населения, отдаваемые в откуп чиновникам, достигали огромных сумм. Раванди относит к числу незаконных и обременительных податей такие, как дастарча (пошлина, взимаемая в виде подарков), шараб-баха (сбор на приобретение

¹ Там же, 77—78.

² Там же, 81, 140.

³ См.: А.К.Lambton. *Landlord*, 441. Сведения об этом налоге см. в "Фарс-наме" Ибн ал-Балхи (написана между 1106—1116). Г. ле Стрендж в комментариях к переводу этого сочинения обозначает этот налог как ренту и добавочные доходы. Держатели икта' взыскивали этот налог с подданных в свою пользу. См.; Ибн ал-Балхи, 132; Н.Horst, 81—82, 140. Документ С 6.

⁴ См.: Н.Horst, 146—147. Документ У 7; 167—168. Документ Цц 2.

⁵ Так, Ибн ал-Асир под 501 г.х. упоминает об освобождении от пошлин (дара'иб ва-л-макус), дарованном султаном Мухаммадом ибн Малик-ша-хом.

вина), на'л-баха (сбор на подковы), мал ас-силах (средства для приобретения оружия) и т.д. ¹.

К числу обременительных поборов относилась подать шир-баха (деньги на молоко, приданое). Все расходы на свадьбах феодалов покрывались за счет подданных. Раванди говорит, что под видом шир-баха феодалы взимали с населения огромные суммы ².

Кроме перечисленных выше налогов и податей, определенные слои населения уплачивали различные поборы религиозного характера. Однако отсутствие данных в письменных источниках изучаемого времени не дает возможность выявить полностью особенности податного обложения населения в правление атабеков Азербайджана ³.

ГЛАВА 8

ОЧЕРК КУЛЬТУРНОЙ жизни В ГОСУДАРСТВЕ АТАКЕКОВ

Время существования государства атабеков Азербайджана характеризуется подъемом культурной жизни. В этот период возникает и достигает высшего расцвета азербайджанская поэтическая школа, которая дала мирозидной цивилизации замечательных гениев. Развитие блестящей поэтической школы, несомненно, было связано с общим культурным подъемом, черты которого изучены еще далеко не полностью. В этом смысле указанный период можно назвать азербайджанским возрождением.

Азербайджанская поэтическая школа XII — начала XIII в. ⁴ представляет собой высшую для средневековья ступень культуры не только потому, что ее составляло значительное число поэтов, но и потому, что каждый из них оставил блестящие, оригинальные образцы творчества.

Существовавшая в это время исфаханская поэтическая школа была тесно связана с азербайджанской, и представители первой из них нередко называли себя младшими братьями второй. В изучаемый период эта школа была пред-

¹Раванди, 33; Ср.: АААли-заде, 246, 248, 249.

²Раванди, 366—367. См. также: АААли-заде, 249-250.

³О других видах налогов и податей в эпоху сельджукидов см.: Н.Норст, по указателю.

⁴Подробно см.: Е.Э.Бертельс. Низами и Фузули; Ян Рытка. история персидской и таджикской литературы.

ставлена целой плеядой поэтов; у ближних и отдаленных соседей еще много десятилетий спустя появлялись лишь подражатели таким великим мастерам, как Низами Гянджеви, Хакани, Муджир ад-Дин Байлакани, Фалаки Ширвани и ДР-

Своим развитием и совершенствованием в этот период персидский язык обязан именно представителям азербайджанской поэтической школы.

Словарный запас, богатство синтаксических оборотов, выразительность и оригинальность тропов и фигур — все эти черты поэтической формы выделяли поэтов Азербайджана XII в. среди их современников и последующих поколений, а по богатству содержания творения Низами и Хакани стоят в ряду замечательных достижений человеческого гения.

Все представители азербайджанской поэтической школы, кроме Низами, были придворными поэтами сельджукских султанов, а затем азербайджанских атабеков, хотя персидский язык и не был родным для правителей Азербайджана (кроме Ширвана). Сельджукские султаны, а затем пришедшие им на смену атабеки были представителями кочевников, сохранявших родовой строй и говоривших на бесписьменном тюркском языке.

Сельджукское господство способствовало распространению персидского языка¹ от Хорасана до Малой Азии потому, что все султаны были неграмотными¹ и опирались на чиновничий аппарат своих предшественников, состоявший исключительно из персов. Тюркские эмиры были озабочены только походами и взиманием налогов и даней, а что касается государственной переписки, составления налоговых реестров и прочей канцелярской премудрости — все это оставалось в рунах везиров и катибов иранского происхождения. Традиция приписывала только им привилегию замещения поста везира начиная от Бармекидов и до знаменитого Низам ал-Мулка и его потомков.

¹ Исключением является, насколько известно, султан Махмуд ибн Мухаммад (1118—1131), обладавший, по словам ал-Хусайни, твердыми знаниями в арабском языке.

Только при дворе Ширвана, правители которого в исследуемый период были персоязычными, персидский язык был господствующим. Здесь в изучаемое нами время появляется ряд крупных поэтов, составляющих ширванскую группу азербайджанской поэтической школы. Ширваншахи с претензиями на происхождение от Сасанидов охотно покровительствовали персоязычным поэтам.

Главой ширванских поэтов этого времени считается Низам ад-Дин Абу-л-Ала' Гянджеви (ум. 1159 г.), который был придворным поэтом ширваншаха Минучихра III. Его учениками были Хакани и Фалаки. именно Абу-л-Ала' обнаружил у Хакани поэтический дар и представил его ко двору ширваншаха* Современники называли Абу-л-Ала' "учителем поэтов", а в одном из своих факрийа ("самовосхваление") Абу-л-Ала', считая себя главой ширванских поэтов, заявляет: "Таким, как я, обогнавшим всех сверстников, если гордятся жители Гянджи, то это уместно!"¹.

О современнике Абу-л-Ала' Гянджеви — Изз ад-Дине Ширвани сведений в источниках почти нет, но и в дошедшей до нас его неполной касиде встречается кунья ширваншаха Ахситана (Абу-л-Музаффар)². Поэт, вероятно, был панегиристом именно этого государя.

Крупнейшим поэтом ширванской плеяды является Аф-дал ад-Дин Бадил ибн Али Хакани (ок. 1121 — ок. 1199), проживший бурную, полную испытаний жизнь. Дед его Усман был ткачом, отец Али — плотником, дядя Умар ибн Усман — врачом и ученым, а мать — кухаркой, гречанкой-не-сторианкой из города Местии (Малая Азия). Она попала в плен к мусульманам, приняла ислам, однако, безусловно, внушила своему сыну какие-то симпатии к христианству, что в будущем отразилось в оде, посвященной византийскому царевичу Андронику Комнени, которого Хакани умолял о заступничестве³.

¹ Об Абу-л-Ала' Гянджеви см.: Е.Э.Бертельс, 35—44. Там же соответствующая литература.

² См.: Е.Э.Бертельс, 42—44.

³ См.: В.Ф.Минорский. Хакани и Андроникус Комненус, 550 и сл.; Е.Э.Бертельс, 58.

Воспитателем Хакани был его дядя ¹, а учителем и опекуном Абу-л-Ала' Гянджеви, который, став покровителем Хакани, выдал за него свою дочь и способствовал возвышению Хакани, представив его ширваншаху. Когда же положение Хакани при дворе упрочилось, он написал сатиру на своего учителя. Получив от него упрек в неблагодарности, Хакани обвинил учителя в симпатии к учению исмаилитов и их главе Хасану ас-Саббаху, что было в то время опасным обвинением. В данном случае сатира Хакани "представляла собой попытку путем доносов раз и навсегда отделаться от учителя" ².

Неуживчивый характер Хакани явился причиной его ссоры с такими выдающимися поэтами, как Муджир ад-Дин Байлакани и Рашид ад-Дин Ватват, и в конечном итоге вызвал недовольство владельца Ширвана ширваншаха Ахситана I, который приказал посадить Хакани в тюрьму, где тот пробыл длительное время ³.

Чувствуя неприязнь со стороны ширваншаха, Хакани несколько раз пытался эмигрировать из Ширвана. Это ему удалось только в 1184 г., когда он или отправился, или бежал в Табриз по покровительству атабека Джахан Пахлавана. Умер Хакани в Табризе в 1199 г. и был похоронен на кладбище Сурхаб. Хакани был величайшим мастером касиды с философским содержанием, а также блестящим поэтом-панегиристом. Для историка, кроме всего прочего, произведения Хакани ценны тем, что в них упоминаются имена и титулы десяти владык изучаемого периода. Среди них ширваншахи Минучихр III и Ахситан I, хорезмшахи Атсыз и Текиш, сельджукские султаны Мас'уд и Тогрул III, атабек Кызыл-Арслан и др. Придворным поэтом ширваншаха Минучихра III был уроженец Шемахи Абу-н-Назим Мухаммад Фалаки Ширвани (1107—1147?). В ряде поэтических произведений он именуется учеником Хакани ⁴. Однако

¹ См.: О.Л. Вильчевский. *Хакани*, 74—75.

² Е.Э. Бертельс, 55; Ян Рытка, 570; Н.Насан. *Researches*, 19—20.

³ *акариййа йл-Казвини*, 601. См.; Е.Э. Бертельс, 59.

⁴ См. об этом: Х.Сасан. *Фалаки Ширвани*, 52—56.

Фалаки был скорее учеником Абу-л-Ала' Гянджеви, а Хакани лишь представил его ширваншаху.

Фалаки был прекрасным знатоком астрологии (отсюда и его тахаллус), математики, каллиграфии и арабского языка. Всю свою творческую жизнь он провел при дворе Минучихра III и все свои касиды он также посвятил своему патрону. Подобно Хакани, Муджир ад-Дину Байлакани и, весьма вероятно, Абу-л-Ала' Гянджеви, Фалаки тоже был обвинен в пренебрежении своими обязанностями и службой ширваншаху и надолго заточен в ширванскую тюрьму. Хотя ширваншах освободил его, здоровье поэта было уже подорвано и в возрасте 40 лет он умер ¹.

В дошедшем до нас поэтическом диване Фалаки есть много сведений, ценных для историка, и по его свидетельствам можно восполнить некоторые лакуны в повествовательных памятниках. Он упоминает о победе ширваншаха Минучихра III над кыпчаками и аланами, подробности о Грузии и о царствовании царя Деметре, которых нет даже в Грузинской хронике, сообщает сведения о деятельности везиров ширваншаха и других исторических лиц, известия о строительстве и заселении городов Ширвана, данные о лакабах, кунях и титулатуре ширваншахов и т.д. Весь этот ценный материал еще раз свидетельствует о настоятельной необходимости использования в исторических исследованиях поэтического материала.

Малик аш-шай'ара Абу-л-Макарим Муджир ад-Дин ал Байлакани (ум.ок. 1197—98 г.) — один из выдающихся учеников Хакани. Некоторое время он жил в Ширване, затем покинул его и всю жизнь был придворным поэтом атабеков Азербайджана. Большинство своих касид он посвятил представителям этой династии и султану Арслан-шаху ибн То-грулу II ².

Султан ал-фудала' (Султан благородных) Асир ад-Дин Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Тахир ал-Ахсикати (ум. 1184?) — выходец из Средней Азии (город Ахсикат), был придворным поэтом атабеков Азербайджана. Это —

¹ См.: Х.Хасан. *Фалаки Ширвани*, 52—59; Е.Э.Бертельс, 44—50; Ян, *Рытка*, 575—576.

² *Давлатшах Самарканда*, 115—118; *Раванди*, 286—302; Е.Э.Бертельс, 65—70; Ян *Рытка*, 576.

крупнейший мастер поэтической формы, писавший в манере Хакани. Последний в отместку называл его "грабителем караванов поэзии"¹.

Малик ал-Калам (Владыка слова) Захир ад-Дин Тахир ибн Мухаммад ал-Фарйаби (ок. 1160—1202) — выходец из Средней Азии, в 1189 г.

перешедший под покровительство атабеков Джахан Пахлавана, Кызыл-Арслана и Абу Бакра. В Табризе ал-Фарйаби сближается с Хакани и подражает ему в панегириках. Умер он в Табризе, и его могила находится рядом с могилой Хакани².

Придворными поэтами атабеков Азербайджана были Саййид Зу-л-Факкар Ширвани, Кивами Мутарризи, Фаррух Ширвани, Джаухари, Йусуф Физули, Камал ад-Дин Нахичевани, Саййид Изз ад-Дин ал-'Алави и ряд других поэтов, сведениями о которых мы пока не располагаем.

Величайшим эпико-романтическим поэтом был Джамал (Низам) ад-Дин Абу Мухаммад Илйас ибн Йусуф ибн Заки ибн Му'айяд Низами (1141—1204) — уроженец и житель Гянджи, "полноту и величие которого бессильны описать язык и слова"³

Низами родился в городке Кум ("хотя я и затерян в море Гянджи, словно жемчужина, но я из горного городка Кум"). Село Кум и сейчас существует в Кахском районе Азербайджана, и утверждения о происхождении Низами из иранского Кума должны быть отброшены. К тому же известно, что Низами никогда не покидал своей родины⁴.

Судя по всесторонним глубоким познаниям в различных областях науки, Низами получил высокое образование, что было возможно только для выходцев из состоятельных семей. Образованность Низами — свидетельство расцвета Гянджи описываемого времени.

¹ Давлатшах Самарканди, 121—126.

² Давлатшах Самарканда, 109—114. См.: Ян Рытка, 577; Б.Г.Кулиев. Жизнь и творчество Фарйаби.

³ Давлатшах Самарканда, 127.

⁴ Только один раз Низами выезжал из Гянджи в 1185 или 1187 г. да и то против своей воли.

Мы не имеем сведений о том, какую жизнь вел Низами до создания "Махзан ал-асрар", но затем до конца своих дней он вел жизнь аскета, соблюдая воздержанность в пище и в пользовании жизненными благами. Однако в его стихах есть указание на то, что несмотря на положение отшельника, довольствовавшегося лепешкой из ячменя, он все же исполнял какую-то дворцовую службу. Так, восхваляя в "Хосров и Ширин" атабека Кызыл-Арслана, Низами говорит: "Хотя я некоторое время и был вдали от службы, я все же не был свободен от службы владыке" ¹.

Первое свое произведение "Махзан ас-асрар" Низами (1178 или 1179 г.) посвятил владельцу Арзинджана Фахр ад-Дину Бахрам-шаху ибн Да'уду (1162—1225), за что получил награду в размере 5000 динаров, пяти коней и пяти мулов, груженных почетным платьем. У Ибн Биби по этому поводу мы читаем: "В этом (574 г.х.) словотворец ходжа Низами Гянджеви сложил в стихах, будто [ожеоелье] из крупных жемчугов, на имя его августейшего величества книгу "Махзан ал-асрар" и послал его величеству как дар и подношение. Шах послал ему в награду пять тысяч динаров золотом, пять оседланных коней с убранством, пять мулов и расшитые почетные платья. Книгу эту он очень похвалил и сказал: "Если бы было возможно, то я бы послал в награду и дар за эту книгу, которая сложена в стихах, подобно жемчугам, целые казнохранилища и сокровищницы, ибо имя мое благодаря ей останется в мире вечно!" ².

Низами сам хотел отвезти поэму Фахр ад-Дину Бахрам-шаху в Арзинджан, но из-за опасностей в пути был вынужден отправить ее с оказией.

Вторую свою поэму "Хосров и Ширин", законченную в 1180/81 г., Низами посвятил последнему иракскому сельджукидскому султану Тогрулу III. Однако, это было, так сказать, официальное посвящение. На самом же деле поэма адресовалась атабеку Абу Джа'фару Мухаммаду Джахан Пахлавану.

¹ См.: Е.Э.Бертельс, 131.

² Ибн Биби, 22. См. также: М.Т.Нoutsma, *La Dynastie*, 279; Ahmed Ates, *Nizami*, 319; F.Sumer. *MengucukJer*, 714; Е.Э.Бертельс, 123 и сл.

Последний умер в 1186 г., и восхваление было перенесено на его брата атабека Кызыл-Арслана.

Низами был приглашен ко двору султана и атабека, но так как поэт Гянджи никогда не покидал, то к нему был послан гонец, который сообщил, что в 30 фарсах от Гянджи находится султанский кортеж, и султан призывает к себе Низами. Прибывшего в султанский лагерь Низами атабек Кызыл-Арслан встретил в шатре. В награду за поэму Низами получил село Хамдунийан и почетную одежду ¹.

Третью поэму "Лейли и Маджнун" Низами написал по заказу ширваншаха Ахситана I. Она была закончена 24 сентября 1188 г. ².

Четвертая поэма "Семь красавец" была завершена Низами 31 июля 1197 г. и посвящена правителю Мараги аксун- куриду Ала' ад-Дину Корпа-Арслану (1174 — VI. 1208), который был ценителем литературы и искусства ³.

Наконец, пятую свою поэму "Искендер-наме", законченную между 1196 и 1200 гг., незадолго до смерти, Низами посвятил владельцу Ахара Нусрат ад-Дину Пиш-Тегину ибн Мухаммаду (1155—1210) ⁴.

Современниками и сверстниками (по выражению И.А.Орбели) Низами были жители "великого и замечательного города" Гянджи Мхитар Гош (1130—1213), его ученик Ванакан и ученики последнего Киракос Ганджакеци (1200—1271) и Вардан (ум. 1271). Мхитар Гош является автором знаменитого "Судебника", написанного по настоятельной просьбе "благородного главы церквей Албанского дома" католикоса Албании Степанноса III (1155—1195). В "Судебник" без всякой системы вошли, наряду с законами Восточной Римской империи, албанские церковные законы, "законы Моисея", церковные (Агуэнский, Бардский) каноны. Впоследствии к "Судебнику" были присоединены главы, не написанные самим Мхитаром Гошем.

¹ *Давлатшах Самарканди, 128—129.- См.: Е.Э.Лертельс, 128—139; Ян Рытка, 578; A.Ates Nizami, 320.*

² *См.: Е.Э.Бертельс, 140—146; Ян Рытка, 580—581.*

³ *См.: Раванди, 42—43; Е.Э.Бертельс, 146—151; Ян Рытка, 581—582.*

⁴ *О неверных толкованиях посвящения поэмы см.: Е.Э.Вертельс, 151.*

В ХГГГ в. "Судебник" получил силу обязательного закона у киликийских правителей. В XVI в. он был принят польским королем Сигизмундом для армянских колонистов во Львове, Каменце и других городах Речи Посполитой. В XVIII в. "Судебник" был внесен в "Сборник законов" грузинского царя Вахтанга; он действовал и после присоединения Грузии к России.

Мхитаром Гошем написана также "Албанская хроника", которая охватывает события, происходившие в Албании (Арране) в период правления иракских Сельджукидов в ИЗО—1162 гг.

Киракос Ганджакечи является автором "Истории", в которой изложены события, имевшие место в Закавказье накануне и во время монгольского нашествия.

Школьный друг Киракоса Ганджакечи Вардан также написал "Всеобщую историю", в которой много места уделено истории Закавказья до и после монгольского нашествия. Вардан в своем сочинении особо отмечает труды своих предшественников — Ванакана и Киракоса: "Ныне, начиная с 1256 и до 1265 года, при жизни нашей, [вот все] то, что совершило племя стрелков (монголов) со странами и владениями, лежащими по эту сторону Великого (Каспийского) моря: с Персией и Албанией, Арменией и Иберией и со странами, где жили армяне, сирийцы, греки, таджики и туркмены. Все это подробно описали отец наш вардапет Ванакан и подобный ему наш родной друг вардапет Киракос"¹.

Необходимо отметить, что азербайджанские атабеки (особенно Джахан Пахлаван и Кызыл-Арслан) покровительствовали поэтам, архитекторам, инженерам, строителям, врачам и представителям наук. Не случайно, что почти все отмеченные выше знаменитые поэты той эпохи находились при дворе атабеков Азербайджана. Одни из них прибывали из Средней Азии и Хорасана, другие эмигрировали из Ширвана, где обстановка при дворе

¹ Вардан, 180.

(особенно Ахситана I) была совершенно невыносимой для поэтов. Поэты-изгнанники находили убежище, приют и жизненные блага у атабеков¹. Атабекам Азербайджана, как ценителям изящной словесности, посвящали свои труды многие современные им авторы. Недавно в Британском музее был обнаружен уникальный альманах "Му'нис-наме", представляющий собой коллекцию преданий, афоризмов, рассказов и анекдотов². Предисловие к этому сочинению его автор Абу Бакр ибн Хусрау ал-Устад, современник атабеков Джахан Пахлавана, Кызыл Арслана и Абу Бакра, начинается с панегирика правящему владыке атабеку Нусрат ад-Дину Абу Бакру ибн Мухаммаду ибн Ил-Денизу и говорит, что атабек прекрасно разбирается в превосходстве стихов над прозой. В подтверждение этого он цитирует Рашид ад-Дина Ватвата и Сана'и и приводит несколько стихов из собственного сочинения "Нузхат ал-маджалис" ("Услада собраний"). На л. 26. "Му'нис-наме" он упоминает шесть своих ранних работ, которые все связаны с именами Илденизидов:

1. Китаб-и Санаму Аджам ("Книга возлюбленной Аджам"), в стихах, посвящена атабеку Кызыл-Арслану.
2. Накидай-и китаб-и алфийа ва шалфийа ("Противоречие "Книги порнографии") посвящена атабеку Кызыл-Арслану. Книга представляет собой суровую отповедь эротическому сочинению Азраки с таким названием.
3. Михр у Муштари. Незаконченный роман в стихах, предшественник широко известного маснави Ассара Табризи на эту тему. Посвящен атабеку Кызыл-Арслану.
4. Рахат ар-рух ("Успокоение души"), в стихах, посвящен атабеку Нусрат ад-Дину Абу Бакру.

¹ Закарийя ал-Казвини, 198.

² См.: G.M.Meredith-Owens. *An Early Persian Miscellany*, 435—441.

5. Нузхат ал-Маджалис ("Услада собраний"), прозаическое сочинение, в котором ведутся диспуты между юношей и девушкой. Посвящено атабеку Нусрат ад-Дину Абу Бакру.

6. Дастан-и Мансур у Марджан ("Дастан о Мансуре и Марджан), посвящен покойному атабеку Джахан Пахлавану.

Абу Бакр ибн Хусрау ал-Устад пишет, что он хочет оставить "Му'нис-наме" как постоянную память (йадгар) и посвятить сочинение атабеку Абу Бакру. В одну из глав этого сочинения — "Изречения великих людей и рассказы, содержащие нравоучительную правду" помещен "Рассказ об Абу-л-Ала Кермани и его сыне и их походе в Нахйчеван" (лл. 309а—320а), имеющий, так сказать, местный интерес. Включение в сборник мифических историй подобного рассказа, определенно является поэтической лестью в адрес правящей династии Илденизидов, известных своей защитой ислама против христианских царей Грузии ¹.

В правление атабеков Азербайджана в стране практиковали весьма известные врачи, и о некоторых из них источники сохранили интересные сведения. Одним из них был Самуил ибн Йахья ибн Аббас ал-Магриби ал-Андалуси, принявший ислам. "Он и его отец прибыли на Восток (в Багдад), где успешно практиковали. Самуил является автором книг по медицине. Затем он перебрался в Азербайджан и служил дому Пахлавана и эмирам его государства. Жил он в городе Мараге, где обзавелся семьей и народил детей. Умер он в Мараге около 570 г.х. (1174)" ².

Другим известным врачом был Джалал ад-Дин Табиб. "Он был одним из несравненных врачей мира. Служил он у владельца Азербайджана и Аррана атабека Узбека ибн Мухаммада ибн Ил-Дениза, который с ним не расставался. Узбек говорил: "Мою жизнь сохраняет этот человек. Он — чудо в исцелении не только тех, кто уже заболел. Он распознает болезни и изготавливает малую толику лекарства, которое полностью излечивает".

¹ Подобные рассказы или легенды о любви мусульманина к христианке встречаются в фольклоре многих народов.

² ал-Кифти, 209; Ибн ал Ибри, 217.

Его присутствие оказывало великую пользу людям и подобного ему после него не было" ¹.

Видным врачом того времени был Али ибн Ахмад Абу-л-Хусайн, известный по имени Ибн Хабал, также переехавший из Багдада в Азербайджан. Умер он в 619 г.х. (1222 г.) ².

В это время в Нахичеване практиковал известный врач Фахр ад-Дин Абу Абдаллах Ахмад ибн Арабшах ибн Али ибн Джабра'ил ан-Нахичевани ³.

Известно имя врача, излечившего от недуга самого Хакани, — Ходжа Хаким Фадил Рашид ад-Дин Мажд ал-Хукама' Шараф аш-Ширван Махмуд ат-Табиб ⁴.

Выдающимся врачом был Акмал ад-Дин ан-Нахичевани, который был близким другом и лечащим врачом мавлана Джалал ад-Дина ар-Руми. Автор одного из средневековых сочинений величает его "господином мудрецов, ра'исом врачей мира" и многими другими пышными эпитетами ⁵.

В правление атабеков Азербайджана во многих городах страны велось интенсивное строительство зданий различного назначения. В одном из источников отмечается внимание атабеков Азербайджана к строительству медресе, мечетей и дворцов ⁶. Строительство медресе и других учебных заведений — свидетельство заботы атабеков о развитии науки и образования в государстве. Источники сохранили имена некоторых основателей медресе в городах Азербайджана. Впоследствии эти учебные заведения стали носить имена своих основателей. Так, в Хое было известно медресе ал-Фараджа ал-Хуваййи, основанное в 1127 г. Абу-р-Рухом ал-Фара- джем ибн Абдаллахом

¹Закариййа ал-Казвини, 257.

²Ибн ал-Ибри, 230—231; Бар Эбрей, II, 494—495.

³Ибн ал-Фувати, IV/3, 95.

⁴Аснад, 133.

⁵Абу Бакр ибн аз-Заки. Раудат ал-Куттаб ва Хадикат ал-албаб. Изд. Али Севима, Анкара, 1972, 23—28, 111 — 115, 117—119.

⁶Джусуджани, I, 171, 173.

ибн Халафом ал-Хуваййи, который был также и его строителем ¹. В Мараге было известно медресе Ахмад-аги, построенное в 1134 г. ². Там же, в Мараге, в 1230 г. ученым кадием Камал ад-Дином Абу Абдаллахом Мухаммадом ал-Казвини ал-Мараги было основано медресе, носившее название "Атабекийа" ³ и медресе "ал-Кади", построенное им в 1208 г. ⁴. Источники сохранили имена большого числа ученых — выходцев из Азербайджана, которые, как мы бы сказали ныне, работали в учебных заведениях не только в городах Азербайджана, но и в Багдаде, Каире, Дамаске и т.д. Назовем некоторых ученых, имена которых нам удалось найти, хотя наши памятники упоминают преимущественно богословов, знатоков традиции и права.

1. Фахр ад-Дин Абу-л-Фадл Исма'ил ибн ал-Мусанна ат-Табризи, читавший лекции в медресе "ан-Низамиййа" в Багдаде. Он был автором "Истории Азербайджана", которая, к сожалению, до нас не дошла. Умер Ибн ал-Мусанна в Табризе в 580 г.х, (1185 г.). Ибн ал-Фувати, составлявший картотеку выдающихся людей, писал: "Я спросил о выдающемся, в полном смысле этого слова, человеке в Табризе, и мне ответили, что таким был Ибн ал-Мусанна. Я спросил: "Есть ли второй, подобный ему?", и они ответили: "Он — единственный и нет второго!" ⁵.

2. Абу-л-Фадл Махмуд ибн Ахмад ибн Мухаммад ал-Ар-дабили. Преподавал в медресе "ан-Низамиййа" и "ал-Кама-лиййа" в Багдаде. Умер в 625 г.х. (1228 г.) ⁶.

3. Абд ал-Халик ибн Абу-л-Ма'али ибн Мухаммад ал-Ар-рани. Преподавал законоведение в Мосуле и Хилате. Был уважаем среди владык. Умер в Дамаске 15 шаввала 633 г.х. (20.VI.1236 г.) ⁷.

¹ *ал-Аснави, I, 482.*

² *Наджи Ма'руф. Улама' ан-Низамиййат, 111.*

³ *Ибн ал-Фувати, V, 260—261.*

⁴ *Там же, IV/1, 27—28.*

⁵ *Там же, IV/3, 117—118.*

⁶ *ал-Аснави, I, 136.*

⁷ *ал-Аснави, I, 139.*

4. Аз-Заки ибн ал-Хусайни ибн Умар ал-Байлакани. Правовед и купец. В 582 г.х. переселился в Дамаск, в 636 г.х. отправился в Йемен. Умер в Адене в 676 г.х. (1277 г.) ¹.
5. Амин ад-Дин Музаффар ибн Абу Мухаммад ибн Исма'ил ибн Али ат-Табризи, ученый-правовед. Родился в 558 г.х. (1163 г.). Был преподавателем в медресе "ан-Низамий-йа" в Багдаде, оттуда переехал в Каир, где преподавал в медресе "ан-Насириййа ас-Салихиййа". Автор трехтомной "Сакт ал-фава'ид" и "ал-Мухтасар" ("Сокращение" труда ар-Рази "ал-Ваджиз"). Переселился в Шираз, где и умер в зу-л-хиджже 621 г.х. (январь 1220 г.) ².
6. Тадж ад-Дин Абу-л-Фада'ил Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн Абдаллах ал-Урмави. Был старшим учеником Фахр ад-Дина ар-Рази. Переехал в Багдад, где преподавал в медресе "ан-Низамиййа". Умер в 653 г.х. (1225 г.). Рукопись его сочинения "ал-Хасил" хранится в Парижской национальной библиотеке (№ 61, кат. 385/I) ³.
7. 'Умдат ад-Дин Абу Мансур Мухаммад ибн Ас'ад ибн Мухаммад ибн Имад ад-Дин Абд ал-Хамид ибн Мухаммад ат-Табризи. Родился в 486 г.х. (1093 г.). Был учителем Абу Хамида ал-Газзали, Мухаммада ибн Мансура ас-Сам'ани и ал-Хусайна ибн Мас'уда ал-Багави. Преподавал в Багдаде. Умер в Табризе в раджаве 573 г.х. (январь 1178 г.) ⁴.
8. Абу Хафс Умар ибн Усман ибн Шу'айб ал-Джанзи — ученый-литератор. Читал лекции Абу-л-Музаффару ал-Абиварди в медресе "ан-Низамиййа" в Багдаде. Преподавал также в Хамадане и в других городах государства. Умер в Мерве в 555 г.х. (1160 г.) ⁵.

¹ Там же, I, 279.

² Там же, I, 314—315; Ибн ас-Сабуни, 53—55.

³ Там же, I, 451—452.

⁴ Ибн ал-Фувати, IV/2, 890-891.

⁵ Йакут, III, 151.

1. Абу-л-Фадл Исма'ил ибн Али ибн Ибрахим ал-Джан-зави. Был судьей в Дамаске. Учился в Багдаде у Абу-л-Бараката Хибатуллаха ал-Бухари, Абу Насра Ахмада ат-Туси и у других. Умер в 588 г.х. (1192 г.)¹.
 2. Хаддад ибн Асим ибн Бакран Абу-л-Фадл ан-Нахичевани, был хранителем библиотеки (Дар ал-кутуб) в Гяндже².
 3. Шаме ад-Дин Мухаммад ибн Али ибн Маликдад ат-Табризи (ум. в 1247 г.) — знаменитый каландар-пьяница и дервиш, более известный по имени Шаме Табризи, а по своим странствованиям - по имени Шаме Наранда. Это был человек, оказавший большое влияние на жизнь, учение и мировоззрение мавлана Джалал ад-Дина ар-Руми и на становление его как поэта³.
 4. Шейх Абу Хамид Тадж ад-Дин ал-Урмави — выдающийся литератор и знаток мусульманских законов⁴.
 5. Кадий Шаме ад-Дин ал-Хуваййи — законовед. Перед вторжением монголов бежал в Дамаск, где был деканом в медресе Дамаска. Умер около 640 г.х. (1242 г.)⁵.
- Кавам ад-Дин Абу Наср Йунис ибн Мансур ибн Ибрахим аш-Ширвани. Переселился в Багдад, где преподавал в медресе "ан-Низамийя". Был другом историка Абд ар-Рахмана ибн ал-Джаузи. Кавам ад-Дин был убит во время взятия монголами Багдада в 1258 г.⁶

¹ Там же.

² Там же, IX, 289.

³ Подробности см.: Ахмад Афлаки. Манакиб ал-'арифин, 85; Тахсин Йазычи, 99 – 103; Х.Риттер, 53-59.

⁴ Закарийя ал-Казвини, 495.

⁵ Там же, 527- 528.

⁶ Ибн аль Фувати, IV/ 4, 879 -880.

своим странствованиям - по имени Шамс Паранда. Это был человек, оказавший большой влияние на жизнь, учение и мировоззрение мавлана Джалал ад-Дина ар-Руми и на становление его как поэта⁴⁷.

12. Шейх Абу Хамид Тадж ад-Дин ал-Урмави — выдающийся литератор и знаток мусульманских законов⁴⁸.

13. Кадий Шамс ад-Дин ал-Хуваййи -- законовед. Перед вторжением монголов бежал в Дамаск, где был деканом в медресе Дамаска. Умер около 640 г.х. (1242 г.)⁴⁹.

14. Кавам ад-Дин Абу Наср Йунис ибн Мансур ибн Ибрахим аш-Ширвани. Переселился в Багдад, где преподавал в медресе "ан-Низамийя". Был другом историка Абд ар-Рахмана ибн ал-Джаузи. Кавам ад-Дин был убит во время взятия монголами Багдада в 1258 г.⁵⁰.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ АТАБЕКИ

1. Шамс ад-Дин Ил-Дениз	531 — умер в раби' II 571 (1136—19.X — 16.XI.1175)
2. Нусрат ад-Дин Абу Джа'фар Джахан Пахлаван	раби' II 517 — умер в зу-л-хидж- же 581 (март 1186)
3. Музаффар ад-Дин Кызыл-Арслан Усман	убит в шв'бани 587 (24.VIII — 21.IX.1191)
4. Нусрат ад-Дин Абу-Бакр	умер в 607 (25.VI.1210 — 14.VI.1211)
5. Музаффар ад-Дин Узбек	умер в 622 (1225)
6. Кызыл Арслан Хамуш	умер в 628 (9.XI.1230 — 28.X.)
7. Нусрат ад-Дин (Абу-Бакр?) (эмир тумана Табриза и Азербай- джана)	умер в 640 (?) (1240 (?) 1231)

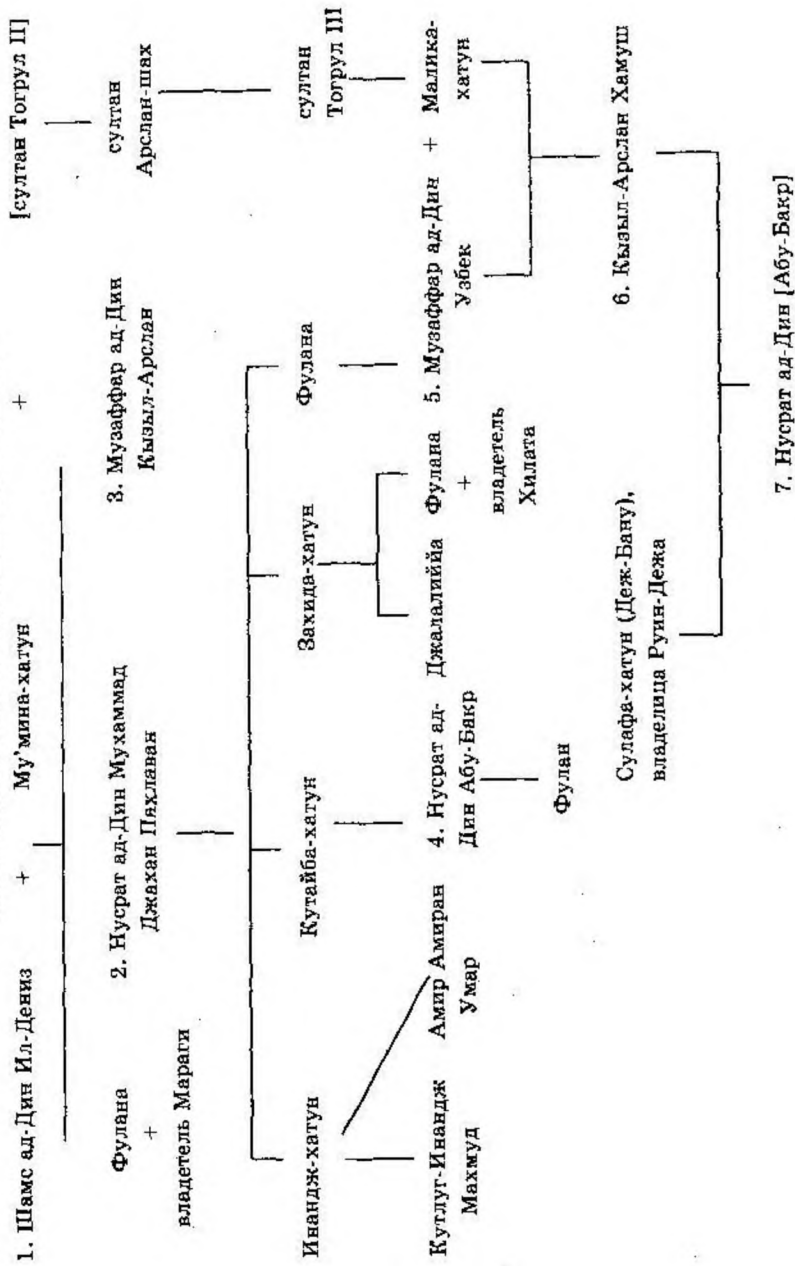
⁴⁷ Подробности см.: Ахмад Афлаки. Манакыб ал-'арифин, 85; Тахсин Йазычи, 99—103; Х.Риттер, 53—59.

⁴⁸ Закарийя ал-Казвини, 495.

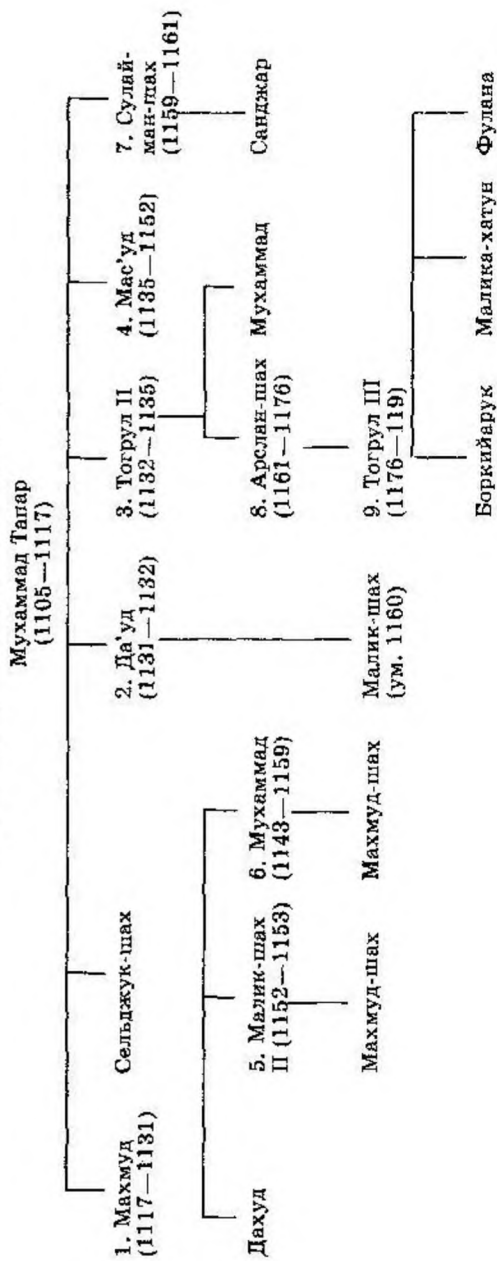
⁴⁹ Там же, 527—528.

⁵⁰ Ибн ал-Фувати, IV/4, 879—880.

ГЕНЕАЛОГИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ АТАБЕКОВ

ГЕНЕАЛОГИЯ ИРАКСКИХ СЕЛЬДЖУКОВ

ГРУЗИНСКИЕ ЦАРИ

Давид IV	1089—1225 гг.
Деметре	1125—1156 гг.
Давид V	1156 г.
Георгий III	1156—1184 гг.
Тамар	1184—1213 гг.
Георгий IV Лаша	1213—1222 гг.
Русудана	1222—1245 гг.

ХАЛИФЫ, ПРАВИВШИЕ В ИЗУЧАЕМОЕ ВРЕМЯ

ал-Мустаазир	1094—1118 гг.
ал-Мустаршид	1118—1135 гг.
ар-Рашид	1135—1136 г.
ал-Муктафи	1136—1160 гг.
ал-Мустанджид	1160—1170 гг.
ал-Мустади	1170—1180 гг.
ан-Насир	1180—1225 гг.
аз-Захир	1225—1226 гг.
ал-Мустансир	1226—1242 гг.
ал-Муста'сим	1242—1258 гг.

ВЕЛИКИЕ СЕЛЬДЖУКСКИЕ СУЛТАНЫ

1. Тогрул-бек I	1040—1063 гг.
2. Алп-Арслан	1063—1072 гг.
3. Мелик-шах I	1072—1092 гг.
4. Махмуд	1092—1094 гг.
5. Боркийарук	1094—1104 гг.
6. Мелик-шах II	1104—1105 гг.
7. Мухаммад Тапар	1105—1117 гг.
8. Санджар	1117—1157 гг.

ШИРВАНШАХИ

Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани	799—801 гг.
Халид ибн Йазид	820—835 и 841—845 гг.
1. Хайсам ибн Халид	861—?
2. Мухаммад ибн Хайсам	
3. Хайсам II ибн Мухаммад	
4. Али ибн Хайсам	до 917 г.
5. Йазид I ибн Мух. ибн Йазид ибн Халид	917—948 гг.
6. Мухаммад II ибн Йазид I	умер 4.VI.956 г.
7. Ахмад ибн Мухаммад II	умер VI/VII 981 г.
8. Мухаммад III ибн Ахмад	умер III/IV 991 г.
9. Йазид II ибн Ахмад	умер 1027 г.
10. Минучихр I ибн Йазид II	убит 1034 г.
11. Абу Мансур Али ибн Йазид II	умер 1043/44
12. Кубад ибн Йазид II	умер 28.VII.1049 г.
13. Бухт Нассар Али ибн Ахмад ибн Йазид II	1049/50 г.
14. Саллар ибн Йазид II	умер 20.II.1063 г.
15. Фарибурз I ибн Саллар	до 1096 г.
16. Минучихр II ибн Фарибурз I	до 1106/7 г.
17. Афридун I ибн Фарибурз I	убит XI 1120
18. Минучихр III ибн Афридун I	до 1160 г.
19. Ахситан I ибн Минучихр III	до 1196/97 г.
20. Шаханшах ибн Минучихр III	до 1198/99 г.
21. Афридун II ибн Минучихр III	до 1198/99 г.

22. Фарибурз II ибн Афридуи II	до 1198/99 г.
23. Фаррухзад I ибн Минучихр III	до 1203/4 г.
24. Гуштасб I ибн Фаррухзад I	до 1225 г.
25. Фарибурз III ибн Гуштасб I	до 1243/44 г.
26. Ахситан II ибн Фарибурз III	убит 1260 г.

АТАБЕКИ МОСУЛА

Имад ад-Дин Зенги	1127—1146 гг.
Сайф ад-Дин Гази I	1146—1149 гг.
Кутб ад-Дин Маудуд	1149—1170 гг.
Сайф ад-Дин Гази II	1170—1176 гг.
Изз ад-Дин Мас'уд I	1176—1193 гг.
Нур ад-Дин Арслан-шах I	1193—1211 гг.
Изз ад-Дин Мас'уд II	1211—1218 гг.
Нур ад-Дин Арслан-шах II	1218—1219 гг.
Наср ад-Дин Махмуд	1219—1222 гг.
Бадр ад-Дин Лу'лу	1222—1233 гг.

ХОРЕЗМШАХИ

Ала' ад-Дин Атсыз	1127—1156 гг.
Абу-л-Фатх Ил-Арслан	1156—1172 гг.
Ала' ад-Дин Текиш	1172—1200 гг.
Ала' ад-Дин Мухаммад	1200—1220 гг.
Джалал ад-Дин Манкбурны	1220—VIII.1231 гг.

АТАБЕКИ ФАРСА

Сункур	1148—1161 гг.
Зенги ибн Сункур	1161—1175 гг.
Текле ибн Зенги	1175—1194 гг.
Са'д ибн Зенги	1194—1226 гг.

ВЛАДЕТЕЛИ МАРАГИ И РУИН-ДЕЖА

Ак-Сункур ал-Ахмадили	1131—1134 гг.
Нусрат ад-Дин Арслан-Аба	1134—1174 гг.
Ала' ад-Дин Корца-Арслан	1174—V/VI.1208 гг.
Ахмад	умер VII.1208 г.
Сулафа-хатуи (Деж-Бану)	

МАМЛЮКИ — ПРАВИТЕЛИ ПЕРСИДСКОГО ИРАКА

Изз ад-Дин Гекча	убит 1204 г.
Шамс ад-Дин Айтогмыш	убит V/VI.1213 г.
Насир ад-Дин Менгли	убит IX.1215 г.
Сайф ад-Дин Оглымыш	убит 1218 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдаллаз А.* Относительно датировки Шамхорской битвы, "Манне", 1973, № 1.
- Алескер-заде А.* Надписи мавзолеев Юсифа ибн Кусайира и Му'минне-хатун. Тр. Ин-та истории им. А.Бакиханова. Баку, 1947.
- Алескер-заде А.А.* Надписи старинных архитектурных памятников Нахичеванского края. "Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук", 1949, № 5.
- Алескер-заде А.А.* Некоторые заметки о надписях Ханака. "Изв. АЗФАН СССР", 1942, № 6.
- Али-заде А.А.* Из истории государства Ширваншахов в XIII—XIV вв., "Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук", 1948, № 9.
- Али-заде А.А.* Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв., Баку, 1956.
- Альтман М.М.* Исторический очерк города Гянджи. Баку, 1949.
- Анийский С.* Сборник из исторических произведений. Васарпапат, 1893.
- Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XI—XIV вв. Перев. А.Г.Галстяна. М., 1962.
- Архитектура Азербайджана Эпохи Низами. Москва—Баку, 1947.
- Ахмедов Г.М.* Средневековый город Байлакан (историко-археологическое исследование). Автореф. докт. дисс. Баку, 1972.
- Ашурбейли С.Б.* Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1964.
- Вабян Л.О.* Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII—XIV вв., М., 1969.
- Бакиханов А.* Гюлистан-Ирам. Баку, 1926.
- ал-Бакуви.* Талхис ал-асар ва алжа'иб ал-малик ал-каххар. Перевод с арабск. З.М.Вунятова. М., 1970.
- Баратов С.* История Грузии. СПб., 1865—1871.
- Бартольд В.В.* Дербенд. Соч., т. III.
- Бартольд В.В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Соч. т. II, ч. 1.
- Бартольд В.В.* Ширван. Соч., т. III.
- Бартольд В.В.* Ширваншах. Соч., т. II, ч. 1.
- Бейлис В.М.* Сочинение Мас'уда ибн Намдара как источник по истории Аррана и Ширвана начала XII века и памятник средневековой арабской литературы. Автореф. докт. дисс. Баку, 1975.
- Бейлис В.М.* Мас'уд ибн Намдар и городское население Байлакана. "Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права", 1966, № 3.
- Беленицкий А.М., Бентович Н.Б., Большаков О.Г.* Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Бердзенишвили И.А.* и др. История Грузии, т. 1, Тбилиси, 1962.
- Бертельс Е.Э.* Избранные труды. Низами и Фузули. М., 1962.
- Битлиси.* Шафаф-наме, 1. Перев. с персидск. Е.И.Васильевой. М., 1967.

- Босворт К.Э.* Мусульманские династии. М., 1971.
- Буниятов Д.З.* материалы из сочинений Закарийи ал-Казвини об Азербайджане. "Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права", 1976, № 3.
- Буниятов З.М.* Некоторые дополнения к генеалогии ширваншахов Кесранидов. "Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук", 1965, № 6.
- Буниятов З.М.* Некоторые сведения Садр ад-Дина ал-Хусайни о Грузии. "Мацне", 1971, № 1.
- Буниятов З.М.* Новые материалы о землетрясении в Гяндже в 1139 г. "ДАН Азерб. ССР", т. XXI, 1965, № 1.
- Буниятов З.М.* Новые материалы по генеалогии ширваншахов Кесранидов "ДАН Азерб. ССР", 1971, № 1.
- Буниятов З.М. и Нейматова М.Х.* Новый документ по истории Ширвана начала XII в. "ДАН Азерб. ССР", т. XXIX, 1973, № 11—12.
- Вардан.* Всеобщая история. Перев. с древнеармянск. Н.Эмина, М., 1862.
- Вильчевский О.Л.* Хакани. Некоторые черты творчества и мировоззрения поэта. "Сов. востоковедение", 1957, № 4.
- Ганджакеци Кирикос.* История. Перев. с древнеармянск. Т.И.Тер-Григоряна. Баку, 1946.
- Гильом де Рубрук.* Путешествие в восточные страны. М., 1957.
- Гордлевский В.А.* Государство Сельджукидов Малой Азии. Избр. соч., т. 1, М., 1960.
- Гош Мхитар.* Албинская хроника. Баку, 1960.
- Гусейнзаде А.* Ильханидский фирман о нахичеванских медресе. "ДАН Азерб. ССР", т. XVI, 1960, № 12.
- Гусейнов Р.А.* Из истории денежного обращения в Передней Азии XI—XII вв. Нумизматика и эпиграфика, т. IX, 1971.
- Гусейнов Р.А.* Институт атабеков. Палестинский сборник, вып. 15, 1966.
- Гусейнов Р.А.* Иракские Сельджукиды, Ильдегизиды и Закавказье. Палестинский сборник, вып. 21, 1970.
- Гусейнов Р.А.* Титулатура и тамга Ильдегизидов. "Сов. тюркология", 1970, № 4.
- Гюзальян Л.Т.* Персидская надпись Кей Султана Шаддадида в Ани. Сб. АН СССР, посвящ. академику Н.Я.Марру. М., 1935.
- Джафарзаде И.М.* Археологические раскопки 1946 г. в Бакинской бухте. "Изв. АН Азерб. ССР, 1947, № 7.
- Джафарзаде И.М.* Историко-археологический очерк старой Гянджи. Баку, 1949.
- Джидди Г.А.* Крепость Гюлистан. Баку, 1967.
- Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- История архитектуры Азербайджана. М., 1963.
- История и восхваление венценосцев. Перев. с груз. К.С.Кекелидзе. Тбилиси, 1954.
- Какантакваци Моисей.* история албан. Перев. с древнеармянск. К.Патканова. СПб., 1861.
- Кимнадзе Р.К.* Еще один грузинский источник по истории Грузии Лаша В. сб.: "Грузия в эпоху Руставели". Тбилиси, 1966.
- Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 г. Харьков, 1956.
- Коран. перев. И.Ю.Крачковского. М., 1963.

- Крачковская В.А.* Изразцы мавзолея Пир-Хусейна. Тбилиси, 1946.
- Кулиев Б.Г.* Жизнь и творчество Захира Фарйаби. Автореф. канд. дисс. Баку, 1967.
- Левитов В.И.* Керамика старой Гянджи. Баку, 1940.
- Лордкипанидзе М.Д.* История Грузии XI — начала XIII века. Тбилиси, 1974.
- Лэн-Пуль Ст.* Мусульманские династии. Перев. с англ. с примечаниями и дополнениями В.Бартольда. СПб., 1899.
- Мамедов Р.А.* Очерк истории города Нахичевана в период средневековья (X—XII вв.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1965.
- Миклухо-Маклай Н.Д.* Географическое сочинение XIII в. на персидском языке. "Уч. зап. ИВАН СССР", т. IX, 1954.
- Минкевич-Мустафаева Н.В.* К изучению ремесленного квартала Байлакана. "Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук", 1959, № 3.
- Минкевич-Мустафаева Н.В., Рагимов А.В.* Перстни с печатями из Байлакана. "ДАН Азерб. ССР", т. XXI, 1965, № 9.
- Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда. М., 1963.
- Мушегян Х.А.* Денежное обращение Двина по нумизматическим данным. Ереван, 1962.
- ан-Насави.* Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Перев. с арабск. и коммент. З.М.Вунятова. Баку, 1973.
- Низам ал-Мулк.* Сийасат-наме. Перев. с перс. Б.Н.Заходера М.—Л., 1949.
- Низами Гянджеви.* Искендер-наме. Перев. К. Липскерова. Баку, 1963.
- Орбели И.А.* Избранные труды. Ереван, 1963.
- Памятники армянской агиографии, вып. 1. перев. с древнеармянск. К.С.Тер-Давтяна. Ереван, 1973.
- Пахомов Е.А.* Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II. Баку, 1938.
- Пахомов Е.А.* Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурсии по истории Ширваншахов XI—XIV вв. Баку, 1923.
- Пахомов Е.А.* Монетные клады Азербайджана и Закавказья, вып. 1, Баку, 1926.
- Пахомов Е.А.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. III—IX. Баку, 1940—1966.
- Пахомов Е.А.* Монетные находки в Азербайджанской ССР в 1924 г., ИААК, вып. 1, Баку, 1925.
- Пахомов Е.А.* Монеты по раскопкам городища Оренкала. Тр. Азербайджанской (Оренкалинской) археол. экспедиции, т. III, М., 1965.
- Пахомов Е.А.* О Дербендском княжестве XII—XIII вв. Баку, 1930.
- Пахомов Е.А.* Старинные оборонные сооружения Апшерона. Тр. Ин-та истории им. А.Бакиханова, т. 1, Баку, 1947.
- Пахомов Е.А.* Уточнение даты крепости Бакинской бухты. "Изв. АЗ-ФАН СССР", 1942, № 1.
- Пахомов Е.А.* Ширваншах Шаханшах. "Изв. Азерб. археол. о-ва", вып. I. Баку, 1925.
- Петрушевский И.И.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XI—XIV вв., М.—Л., 1960.
- Рагимов А.В.* Клад ильдегизидских монет XII—XIII вв. (Агдамский район) "ДАН Азерб. ССР", т. X, 1954, № 3.
- Рахмани А.А.* "Муджмал ат-табарих ва-л-кисас" и его сведения по

истории Азербайджана. "Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права", 1966, № 1.

Рахмани А.А. "Сельджук-наме" Захир ад-Дина Нишапури как источник по истории Азербайджана. "Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук", 1963, № 3.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. 1, кн. 2. Перев. с перс. О.И.Смирновой. М.—Л., 1952.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. II. Перев. с перс. Ю.П.Верховского. М.—Л., 1960.

Розен В.Р. Арабские сказания о поражении Романа Диогена Алп-Арсланом. П. Имад ад-Дин Исфahanский. ЗВОРАО, I, вып. II, СПб., 1886.

Строева Л.В. Движение исмаилитов в Исфahане в 1100—1107 гг. "Вест. ЛГУ", 1962, № 14.

Строева Л.В. Последний хорезмшах и исмаилиты Аламута. Сборник в честь акад. И.А.Орбели. М.—Л., 1960.

Сысоев В. Древности в Ханака близ села Наваги. ИААК, 1925, № 1.

Хинц В. Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему. М., 1970.

Хронографическая история, составленная отцом Мехитаром Айриванским. Перев. с древнеармянск. К.Патканова. ТВОРАО, т. XIV, СПб., 1869.

Цыбульский В.В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1964.

Чалоян В.К. Армянский ренессанс. М., 1963.

Чайкин К.И. Ильдегизиды, Аксонкориды. Манкуджакиды. Тр. НИИ Кавказоведения, 1, 1935.

Шарифли М.Х. Относительно [имени] "Элдегез". Тр. Азерб. ГПИ, т. 1. Баку, 1946.

Шенгелия Н.Н. Сельджуки и Грузия в XI в. Тбилиси, 1968.

Шихсаидов А.Р. Новые данные по средневековой истории Дагестана. "Уч. зап. ИИЯИ Даг. ФАН СССР", т. IX, 1961.

Щеблыкин И.П. Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, 1943.

* * *

*

Абу-л-Фида', ал-Мухтасар фи ахбар ал-башар, III—IV. Каир, 1907.

Абу Шама. ар-Равдатайн фи ахбар ад-давлатайн, т. 1, ч. 1—2, изд. Мухаммада Ахмада. Каир, 1956.

ал-'Айни. 'Икд ал-Джуман, т. IV. рукоп. ЛО ИВАН СССР, с. 350.

Амин Хусайн. Тарих ал-Ирак фи-л-аср ас-салджуки. Багдад, 1965.

Арабский аноним. Рукоп. ЛО ИВАН СССР, Д 173.

Аскад ва намехайи тарихи та'лиф Сеййид Али Сабити. Тегеран, 1346.

ал-Аснави. Табикат аш-Шафи'ийа, ч. 1, Багдад, 1390.

Афлаки Ахмад. Манакиб ал-'арифин, 1. Анкара, 1959.

ал-Багдади. ат-Тавассул ила-т-тарассул. Изд. Ахмада Бахманйара. Тегеран, 1315.

ал-Байдизи. Низам ат-таварих. изд. Шамсаллаха Кадири. Хайдарабад, б/д.

ал-Джамили Рашид. Давла ал-Атабика фи-л-Маусил ба'да Имад ад-Дин Ванги (541—631). Бейрут, 1970.

- Джафарзакани*. Тарджама-и Тарих-и Йамини, ба индимам-и хати-ма-и йа хавадис-и аййам (дар сал-и 603) аз Абу-ш-Шараф Насих ибн Зафар Джафарзакани, ба ихтимам-и Джа'фар Ши'ар. Тегеран, 1340.
- Ибн ал-Адим*. Зубдат ал-халаб фи тарих ал-Халаб. Дамаск, 1954.
- Ибн ал-'Амид*. Тарих ал-Муслимин. Лейден, 1925.
- Ибн ал-Асир*. ал-Камил фи-т-тарих. Каирское изд.
- Ибн ал-Асир*. Тарих ал-бахир фи-д-давла ал-атабакийя. Каир, 1963.
- Ибн ал-Варди*. Тагиммат ал-мухтасар фи ахбар ал-башар, I—II, Каир, 1285.
- Ибн Васил*. Муфарридж ал-куруб фи-ахбар бани Аййуб, I—III, Каир, 1953—1960.
- Ибн ал-Джаузи*. ал-Мунтазам фи тарих мулук ва-л-умам, VIII—X. Хайдарабад, 1359.
- Ибн ал-'Ибри*. Тарих мухтасар ад-дувал. Бейрут, 1958.
- Ибн Исфандийар*. Тарих-и Табаристан, I—II. Тегеран, 1320.
- Ибн ал-Каланиси*. Зайл тарих Димашк. Бейрут, 1908.
- Ибн Касир*. ал-Бидайа ва-н-нихайа, XII, Бейрут, 1966.
- Ибн Са'и*. ал-Джами' ал-мухтасар. Багдад, 1934.
- Ибн Тагриберди*. ан-Нуджум аз-захира фи мулук Миер ва-л-Кахира, V, Каир, 1935.
- Ибн ал-Фувати*. Талхис Маджма' ал-адаб фи му'джем ал-алкаб, т. IV (1—4). Дамаск, 1962—1965.
- Ибн ал-Фурат*. Тарих. Басра, 1967.
- Ибн Халдун*. ал-Ибар ва диван ал-мубтада' ва-л-хабар, V, 1961.
- Ибн Шаддад*. Сират Салах ад-Дин. Изд. ал-Му'айяд. 1317.
- Икбал А.* Визарат дар ахд-и салатин-и бузург-и Салджук. Тегеран, 1333.
- ал-Исфохани (ал-Бундари)*. Зубдат ан-нусра ва нухбат ал-'усра. Лейден, 1899.
- ал-Исфохани*. ал-Фатх ал-кусси фи-л-фатх ал-Кудси. Каир, 1965.
- ал-Йазди*, ал-Урада фи-л-хикайят ас-салджукийя. Лейден, 1909.
- ал-Казаз*. ал-Хайят ас-сийасийя фи-л-Ирак фи-л-'аср ал-Аббаси ал-ахир (512—656), ан-Наджаф, 1971.
- ал-Казвини Закарийя*. Асар ал-билад ва ахбар ал-'ибад, Бейрут, 1960.
- Казвини Хамдаллах*. Тарих гузида. Изд. Э.Брауна, Лондон, 1913.
- ал-Калкашанди*. Субх ал-а'ша фи ма'рифат ал-инша', V, Каир, 1914.
- ал-Кифти*. Тарих ал-хукама'. Лейпциг, 1903.
- ал-Макризи*. Китаб ас-сулук ли-ма'рифат дувал ал-мулук, т. 1, ч. 1, Каир, 1934.
- Мас'уд ибн Намдар*. Сборник рассказов, писем и стихов. Издание В.М.Бейлиса. М., 1970.
- Мирхонд*. Равдат ас-сафа', IV. Ляйнау, 1307.
- Муджмал ат-таварих ва-л-кисас*. Издание М.Казвини, 1937.
- Мухаммад ибн Ибрахим*. Салджукийя ва гузз дар Керман. Тегеран, 1931.
- ар-Руайшди Суади*. Имарат ал-Маусил фи'ахд Бадр ад-Дин Лу'лу (1209—1261). Багдад, 1971.
- Румлу Хасан*. Ахсан ат-таварих. Издание Седдона, Барода, 1931.
- ас-Самарканди*. Тазкират аш-шу'ара'. Лондон, 1901.
- Сибт ибн ал-Джаузи*. Мир'ат аз-заман фи тарих ал-а'йяа, VIII/1, Издание Джебегта. Чикаго, 1907.

- Сибт ибн ал-Джаузи*. Мир'ат аз-замья фи тарих ал-а'йян, VIII/2, Хайдарабад, 1952.
- ас-Суйути*. Тарих ал-хулафа'. Каир, 1932.
- Тулаймат Абд ал-Кадир*. Музаффар ад-Дин Кук-Бури — амир Ирбил. Каир, 1963.
- ал-Умари*. Асар ал-джалиййа. Рукоп. Британского музея, № 6300.
- ал-Фарики ибн ал-Азрак*. Тарих Майафарикиин. Рукоп. Британского музея, № 5803.
- Хакани*. Диван. Тегеран, 1316.
- ал-Хамави Йакут*. Му'дждам ал-Булдан. Каирское изд-е.
- ал-Хамави Мухаммад*. Тарих ал-Мансури. М., 1960.
- ал-Ханбали ибн ал-Имад*. Шазарат аз-захаб фи ахбар ман захаб. Каир, 1350.
- Хасанайн Абд ал-Мун'им*. Саладжика Иран ва-л-Ирак. Каир, 1959.
- Хондемир*. Хабиб ас-сийар. Тегеран, 1333.
- ал-Хорезми*. Мафатих ал-'улум. Лейден, 1825.
- ал-Хусайни Садр ад-Дин*. Ахбар ал-Даула ас-Салджукиййа. Рукоп. Британского музея. Стове, Оп. 7.
- Abu Hamid Muh. ibn Ibrahim*, Dhail-i Saljug-nama. Tehran, 1954.
- Aflaki Ahmad*. Manak ibal-'Arifin, I, nsr. Tahsin Yazici. Ankara, 1959.
- Aksara'i*. Musamarat al-Ahbar. Ankara, 1944.
- Ates Ahmed*. Nizami. Isl. Ans., с. IX.
- Brosset M.F.* Les Ruines d'Ani, I, StP, 1860.
- Cahen Cl.* Atabak, EI, NE, vol. I.
- Cahen Cl.* Historiography of Seljukid Period, in "Historians on the Middle East". Lond., 1962.
- Cahen Cl.* L'Evolution de l'igta du IX au XIII siecle, Annales 'Economic, Sociales, Civilisation), t. VIII, № 1. Paris, 1953.
- Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey. N. Y., 1968.
- Defremery M.* Recherches sur quatre princes d'Hamadan. JA, IV ser., t. IX, 1847.
- Dorn B.* Beitrage zur geschichte der Kaukasischen Lander und Volker, I, Memoires de l'Acad. Imp. des Sciences, VI ser., StP, 1840.
- Dozy R.* Supplement aux Dictionnaires Arabes. vol. I-II. Leide-Paris, 1927.
- Duda H.* Die Seltchukengeschichte des Ibn Bibi. Copenhagen, 1959.
- Fischel W.J.* Azerbaijan in Jewish History, Proseedings of the American Academy for Jewish Research, vol. XXII, 1953.
- Gottschalk H.L.* Al-Malik al-Kamil von Egypten und Seine Zeit, Wiesbaden, 1958.
- Gregory Abu'l-Farac.* (Bar Hebraeus), Abu'l-Farac Tarihi, türkceye ceviren Omer Riza Dogrul. Ankara, с.I, 1945; с.II, 1950.
- Hamdallah Mustaufi.* The Geographical Part of the Nuzhat al-Qulub compiled in 740 (1340), translated by G.le Strange. Lond., 1919.
- Hasan H.* Falaki-i Schirwani. Diwan. Lond., 1929.
- Hasan H.* Falaki-i Schirwani, his times, life and works. Lond., 1929.
- Hasan H.* Researches in Persian Literature. Hyderabad, 1958.
- Historie de la Georgie*, I, trad, par M.F.Brosset. StP, 1850.
- Histoire des Seldjoukides d'Asie Mineure* par une Anonime, texte persan publie par F.N.Uzluk. Ankara, 1952.
- Histoire de la Siounie* par St. Orbelian, trad. par M.Brosset. StP, 1864.
- Horst H.* Die Staatverwaltung der Grosselguen und Horazmsahs

- (1038—1231). Wiesbaden, 1964.
- Houtsma M. Th.* La Dynastie des Benu Mangucek, Keleti Szemle. Budapest, vol. V, 1904.
- Houtsma M. Th.* Histoire des Seldjoucides, d'Asie Mineure d'après l'abrégé du Seldjouknames d'Ibn Bibi, texte turc. Leyden, 1902.
- Ibn at-Batkhî.* Fars-nama, ed. G. le Strange and R.A. Nicolson. Lond., 1921.
- Ibn Isfandiyyar.* An Abridged Translation of the History of Tabaristan compiled about A.H. 613 (A.D.1216), transl. E.G. Browne, Lond, 1905.
- Ibn Khallikan's.* Biographical Dictionary, transl. from the Arabic by Mc. G. de Slane, vv. I—IV, Beirut, 1842—1843.
- Jahn Karl.* Die Geschichte der Oguzen des Rasid ad-Din. Wien, 1969.
- Juwaini.* The History of the World-Conqueror, transl. from persian by J.A. Boyle, vv. I-II. Manchester, 1958.
- Juzjani.* Tabakat-i Nasiri, transl. from persian by H.G. Raverty, vv. I-II. Calcutta, 1881.
- Kafesoglu I.* Herezmsahlar devleti. Ankara, 1956.
- Köymen M.A.* Büyük Selçuklu İmparatorluğu tarihi, c. II, Ankara, 1954.
- Köymen M.A.* Kirman Selçukluları tarihi, Ankara Univ. Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi, c. II, sayı I, 1943.
- Khanikov N.* Lettre a Dorn, Bull' Hist.-Phil., vol. XIV. StP, 1857.
- Köprülü M.F.* Alınca, Isl. Ans., c. I.
- Köprülü M.F.* Ata, Isl. Ans., c. I.
- Lambton A.K.S.* Contributions to the Study of Seljuq Institutions, Thesis for Degree of Ph. D., Lond., 1939.
- Lambton A.K.S.* Landlord and Peasant in Persia. Lond., 1953.
- Lane-Poole St.* Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, III, Lond., 1877.
- Luther K.A.* A New Source for the History of the Iraq Seljuq The Tarikh al-Wuzara', Der Islam. Bd. 45, H. 1—2, 1969.
- Mason H.* Two Statesmen of Medieval Islam. Hague, 1972.
- Mas'uti.* Az Salajıqa ta Safawiyya. Tehran, 1343.
- Mersil Erdogan.* Fars atabegleri. Salgurlular. Ankara, 1975.
- Meredith-Owens G.M.* An Early Persian Miscellany, Iran and Islam, ed. C.E. Bosworth. Edinburg, 1971.
- Mkhitar d'Airivank.* Histoire Chronologique, trad. par M.F. Brosset. StP, 1869.
- Minorsky V.F.* II-Deniz, Isl. Ans., c. V/2.
- Minorsky V.F.* Khaqani and Andronicus Comnenus, BSOAS, vol. XI/3, 1945.
- Minorsky V.F.* Ozbek, Isl. Ans., c. IX.
- Minorsky V.F.* Studies in Caucasian History. Lond., 1953.
- Minorsky V.F.* Tebriz, Isl. Ans., c. XII/I.
- Nisapuri Zahir ad-Din.* Saljuq-nama. Tehran, 1954.
- Rasid ad-Din.* Cami at-Tawarih (metin), II cild, 5 cüz, Selçuklular Tarihi yayınlayan. A. Ates, Ankara, 1960.
- Ravendi.* Rahat-us-sudur ve Ayet-üs-Sürur, türkçeye çeviren Ahmed Ates, c. I, 1957; c. II. 1960, Ankara.
- Ritter H.* Calaleddin Rumi, Isl. Ans., c. III.
- Rypka J.* Poets and Prose writers of the Late Saljuq and Mongol Periods, The Cambridge History of Iran, vol. 5. Cambridge, 1968.
- Sanaullah M.* The Decline of the Seljuqid Empire. Calcutta, 1938.

- Sibtü'nü'l-Cevzi*. Mir'atu'z-Zaman fi Tarihi'l-a'yan, yayınlayan Ali Sevim. Ankara, 1968.
- Sümer F.* Kizil-Arslan, Isl. Ans., c. VI.
- Sümer F.* Mengücükler, Isl. Ans., c. VII.
- Sümer F.* Pehlivan, Isl. Ans., c. IX.
- Turan O.* Selçuklular tarihi ve türk-islam medeniyeti. Ankara, 1969.
- Turan O.* Türkiye Selçuklulari hakkında resmi vesikalar. Ankara, 1958.
- Urfali Mateos.* Vekayi-Namesi (952--1136) ve papaz Grigor'un Zeyli (1136--1162), türkçeye çeviren H.D.Andreasyan. Ankara, 1962.
- Yazici Tahsin.* Tebrizi, Isl. Ans., c. XII/L.

УКАЗАТЕЛИ

1. ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ¹

- Аббас, эмир — 40-42
ал-Абиварди — 241
Абд ал-Джаббар, эмир — 152
Абд ал-Рахман ибн ал-Джаузи — 242
Абд ал-Маджд ибн Мас'уд — 169
Абу Бакр, атабек — 18, 67, 83, 86, 87, 91, 94-98, 101-110, 113, 114, 166, 167, 182, 186, 188, 196, 204, 209, 235, 238
Абу Бакр Мирза — 147
Абу Бакр ибн Хусрау — 238
Абу-л-Хайджа' ас-Самин — 107
ал-Абхари Ала' ад-Дин — 193
Аваг — 138
Агсартан II — 148
Адаммыш, эмир — 86
Аджами ибн Абу Бакр — 71, 199
ал-Азиз Усман — 139
Азраки — 238
Ай-Апа Джуйушбек — 23, 26
ал-Аййуби Саллах ад-Дин — 80-82, 90, 91
Айдогмыш Шамс ад-Дин — 86, 109-111, 115
Ак-Куш Нусрат ад-Дин — 54, 56
Ал-Чичак — 167
Ала' ад-Дин Кей-Кубад — 129, 138-140
Ала' ад-Дин Мухаммад, хорезмшах — 107, 116-118, 120, 126, 127, 142, 169
Ала' ад-Дин Мухаммад III — 134, 139
ал-Алави Саййид — 235
Алексис — 154
Али-Бар — 25
Алп-Аргун — 54
Алп-Арслан, султан — 12, 13, 16, 148, 149, 158
Алп-Арслан ибн Зенги — 182
Алп-Куш Гюв-Хур — 43, 44, 46
Алп-Куш ал-Кабир — 37
Амир Амиран Умар — 83, 87, 91, 94, 95, 97, 98, 101-104, 166, 167, 182, 204
ал-Анасабади Абу-л-Касим — 29-31
Андроник Комнен — 163, 164, 233
Ануширван ибн Халид — 15, 24, 25

¹ В указатель не включены фамилии авторов цитируемых сочинений и работ.

- Ануширван Хосров — 147
 Аргуи, эмир — 134
 ал-Ардабили Абу-л-Фадл — 240
 ал-Ардабили Фалак ад-Дин — 192
 Аржанг — 163, 164
 ал-Аррани Абд ал-Халик — 240
 Арслан-шах II (Керман) — 57
 Арслан-шах ибн Тогрул II — 16, 46, 48, 51-58, 63, 65-71, 73, 74, 164,
 178, 180-183, 188, 234
 ал-Атабеки Изз ад-Дин — 86
 Атсыз, хорезмшах — 32, 233
 Афдал ад-Дин, кадий — 113
 Афридун I, ширваншах — 149, 153-155
 Афридун II, ширваншах — 168
 Ахалцихели Шалва — 131
 ал-Ахари Кутб ад-Дин — 185
 ал-Ахмадили Ак-Сункур — 30-32, 35, 79, 158
 ал-Ахмадили Арслан-Аба — 45, 46, 48, 54, 55, 60, 68, 79, 158, 159
 Ахраси Амин ад-Дин — 159
 Ахсикати Асир ад-Дин — 234
 Ахситан I, ширваншах — 102-105, 145, 153, 161-168, 176, 232, 233,
 236, 238
 Ахситан II, ширваншах — 173, 176, 177
 ал-Ашчалл Са'д ад-Дин — 69, 184, 186
- Баванди Шараф ад-Дин** — 176
 ал-Багани ал-Хусайн — 241
 ал-Багдади Баха' ад-Дин — 19, 77
 Баграт IV — 148
 Бадр ад-Дин Каратегз — 88
 Бадр ад-Дин Лу'лу — 20, 126
 Баздар Юрюк-Куш — 32, 33
 ал-Байлакани Амин ад-Дин — 193
 ал-Байлакани аз-Заки — 241
 ал-Байлакани Муджир ад-Дин — 19, 231, 233, 234
 Бандар — 141, 195, 196
 Баха' ад-Дин Ала' ад-Даула — 88
 Баха' ад-Дин ибн Башир — 141
 Баха' ад-Дин Сунбат — 107
 Баха' ад-Дин ибн Шаддад — 80
 ал-Бахарзи аз-Зайн — 226
 Бахруз Муджахид ад-Дин — 25
 Башир — 86
 Бертран — 70
 Боз-Апа, эмир — 37, 38, 40-43
 Боркийарук, султан — 22, 23, 151, 152
 Боркийарук ибн Тогрул III — 90
 Бугдай — 86, 222
 ал-Бундари Кавам ад-Дин — 15, 16
 ал-Бухари Абу-л-Баракат — 241
- Варам Гегели** — 129, 138, 143
Ватват Рашид ад-Дин — 233, 238

Вахушти — 162

Газан-хан — 210

ал-Газзали Абу Хамид — 241

Гёк-Бори Музаффар ад-Дин — 110, 116

Георгий III — 59, 60, 63, 65, 66, 162-165

Георгий Русский — 92

Георгий IV Лапа — 119-122, 173

Гёкча Изз ад-Дин — 106-109

Гийас ад-Дин Пир-шах — 126, 185, 186, 190, 221, 225, 226, 228, 229

Горд-Базу Шараф ад-Дин — 49, 52

Гуштасб (Гершасб) I, ширваншах — 124, 169—173

Гянджеви Абу-л-Ала' — 157, 232-234

Давид Сослан — 103, 104

Давид IV — 26, 27, 153-157, 162, 163

Да'уд ибн Махмуд — 29, 30, 32, 33, 36-40

ал-Дарказини Абу-л-Касим — 25

Демере — 154, 157, 161, 162, 168, 234

Демна — 61

Джалал ад-Дин Манкбурны — 9, 17, 126-144, 172, 174, 175, 185, 195, 206, 209, 220, 222, 226, 228

Джалал ад-Дин Султан-шах — 172, 175, 220

Джалал ад-Дин Табиб — 239

Джалал ад-Дин Убайдаллах — 89, 90, 92

Джалал ад-Дин Хасан III — 116, 117, 228

Джалалийя — 83, 86, 126, 136, 188, 220

Джамил ад-Дин, везир, — 159

Джамал ад-Дин Ай-Аба — 86-88, 106-108

Джамал ад-Дин Мухаммад ибн Ак-Куш — 57

Джамал ад-Дин Оз-Аба — 86

ал-Джанзави Абу-л-Фадл — 241

ал-Джанзи Абу Хафс — 241

ал-Джанзи Фалак ад-Дин — 193

Джаухари — 235

Джахан Пахлаван; атабек — 17, 18, 47, 51, 53-56, 62, 66-88, 92-95, 101, 104, 106, 109, 111, 113, 115, 125, 136, 164, 167, 180, 184, 186, 188, 199, 204, 221, 222, 224, 233, 235-239

ал-Джидари Кавам ад-Дин — 132

Джэбэ-нойан — 120, 122, 123, 124, 170

Дизмари Бадр ад-Дин — 86

Дубайс Сайф ад-Дин — 26

Дукак — 182

Еган-Таиси — 126, 127

Жослен де Куртней — 70

Зайн ад-Дин Али Кучюк — 46, 47

Зайн ад-Дин Йусуф — 81

аз-Закави Юрюн-Куш — 28, 36

Захида-хатун — 83, 95, 111, 136

Захир ад-Дин Секман I — 154

Зенги ибн Маудуд — 55, 56, 76
 Зенги Имад ад-Дин — 20, 30, 37, 178, 181, 182
 Зенги Имад ад-Дин II — 126
 Зенги Фахр ад-Дин — 46

Ибн Борсук, эмир — 37
 Ибн Дубайс — 44
 Ибн Зайн ад-Дин — 107
 Ибн ал-Кассаб — 75, 100, 101
 Ибн ал-Мусанна — 28
 Ибн Садака, везир — 240
 Ибн Тоган-Йурек — 43
 Ибн Хабал — 239
 Ибн Хубайра, везир — 43, 47, 49, 54, 180
 Ибн Ширгир, эмир — 34
 Ибрахим, владетель Сурмари — 64
 Иване сын Линарита — 62
 Иване сын Смбата Орбели — 61
 Изз ад-Дин, везир — 88
 Изз ад-Дин Балбан — 86, 136, 137
 Изз ад-Дин Мас'уд I — 69, 80
 Изз ад-Дин Хасан ибн Кыпчак — 91
 Изз ал-Мулк Тахир — 39
 Ил-Арслан, хорезмшах — 67-69
 Ил-Дениз, атабек — 41-48, 50-74, 95, 133, 164, 178-188, 197, 199,
 204, 207, 209, 210, 219, 221
 Ил-Кафшут — 88, 96
 Ил-Тегин, эмир — 43
 Инандж, владетель Рся — 47, 48, 53, 54, 69, 83, 186, 219
 Инандж-хатун — 54, 83-88, 91, 93-97
 Иса факих — 81
 Исмаат ад-Дин Сафват ал-Ислам — 153, 166, 167
 Исхак ибн Какуйи — 169

Йаван, эмир — 109
 Йазид ибн Мазйад — 147
 ал-Йиван Махмуд — 90
 Йунис-хан — 71, 199
 Йусуф ибн Касир — 96, 100, 101
 Йусуф Чавуш — 32

Кай-Аба — 86
 Кайсар Баха' ад-Дин — 43
 ал-Какуйи Абу-л-Фарадж — 150
 ал-Какуйи Баха' ад-Дин — 150
 Камал ад-Дин ал-Мустауфи — 189
 Кара Сункур — 29, 39, 40, 198
 Кара-Тегин — 148
 Карагёз ал-Атабеки — 86, 87, 100
 Каркуб — 43
 Ката — 153
 ал-Кашгари Йабгу-бек — 183
 Кашкара, эмир — 86, 125, 135

Кермани Абу-л-Ала' — 239
 Кивами Мутарриз — 235
 Корла-Арслан Ала' ад-Дин — 88, 90, 109, 110, 113, 133, 236
 Кумач, эмир — 32
 ал-Куми Джамаал ад-Дин — 132, 192
 ал-Куми Шамс ад-Дин — 186
 Кутайба-хатун — 83, 94
 Кутб ад-Дин Маудуд ибн Зенги — 46, 57, 69, 73
 Кутлуг, эмир — 40, 41
 Кутлуг, таштдар — 74
 Кутлуг-Ивандж Махмуд — 83, 87, 88, 91, 94-101, 166, 182, 188
 Куш-Темур — 127, 128
 Кызыл, эмир — 32, 33
 Кызыл-Арслан, атабек — 17, 51, 53, 55, 62, 67, 70, 76, 80-95, 164,
 165, 180, 181, 184, 186, 188, 199, 209, 211, 214, 222, 224, 233, 235-238
 Кызыл-Арслан Хамуш, атабек — 18, 122, 123, 133, 134, 182, 188, 220
 Кычак ибн Арслан-Таш — 30
 Кыр-хан, эмир — 35

Лицарит — 61, 62

Майачук, эмир — 100, 101
 ал-Малик ал-Ашраф — 121, 129, 135, 139, 140
 ал-Малик ал-Камил — 129
 ал-Малик ал-Му'аззам — 128, 129
 Малик-ших ибн Махмуд, принц — 41, 43, 44, 46-49, 153
 Малик-шах, султан — 12, 13, 15, 22, 72, 84, 149-152, 174
 Малика-хатун — 129, 130, 132-135, 220, 226
 ал-Мансур Ибрахим Ширкух — 139
 ал-Мараги Имад ад-Дин, кадий — 193
 ал-Мараги Имад ад-Дин, купец — 208
 ал-Мараги Камал ад-Дин — 193, 240
 ал-Мараги Кутб ад-Дин — 193
 ал-Мараги Садр ад-Дин — 79
 ал-Маранди Изз ад-Дин — 193
 Мас'уд, газневидский султан — 12
 Мас'уд, сельджукский султан — 12, 15, 23, 25, 26, 29-44, 46, 48, 51,
 53, 72, 151, 152, 159, 164, 178-182, 232, 233
 Мас'уд ибн Намдар — 147-153
 Махмуд, султан — 12, 15, 23-32, 35, 50, 51, 57, 155, 156, 157, 181
 Махмуд Анас-оглу — 85, 91, 95
 Махмуд ат-Табиб — 160, 239
 Махмуд-шах ибн Малик-шах — 54
 Махмуд-шах ибн Мухаммад — 54, 68
 ал-Махмуди Бек-Апа — 34, 35
 ал-Махмуди Тарынтай — 43, 44
 Менгли Насир ад-Дин — 86, 109, 115, 116, 228
 Менсубарс — 38
 Мил-Тегин — 128
 Минучихр II, ширваншах — 151-153
 Минучихр III, ширваншах — 27, 155-162, 168, 232-234
 Минучихр сын Ахситана I — 167
 Му'аййид Ай-Аба — 67, 68

- Муджахид ад-Дин Каймаз — 80, 81, 93
 Муджахид ад-Дин Халис ал-хасс — 90
 Музаффар ад-Дин Сункур — 116
 Музаффар ад-Дин ибн Шимла — 100
 ал-Музаффар Шихаб ад-Дин Гази — 139
 Му'ин ал-Ислам, везир — 185
 ал-Муктафи, халиф — 151, 152
 ал-Муктади, халиф — 38, 43-49, 157, 161, 180
 Му'мина-хатун — 51, 65, 70, 71, 178, 179, 181, 188, 199
 Мунгкз-каан — 177
 ал-Мустади', халиф — 74, 78, 127, 165
 ал-Мустазхир, халиф — 23, 151, 153
 ал-Мустанджид, халиф — 49, 53, 57, 68, 127, 164
 ал-Мустансир, халиф — 173
 ал-Мустаршид, халиф — 15, 24, 25, 26, 28, 29-36
 ал-Муста'сим, халиф — 173, 177
 Муталлиб — 94
 Мухаммад ибн Махмуд, принц — 41-48, 153, 180
 Мухаммад ибн Абу Бакр — 151
 Мухаммад ибн Ак-Куш — 56
 Мухаммад Тапар — 22-26, 46, 104, 151, 195, 230
 Мухаммад ибн Ибрахим Секмен — 80
 Мухаммад ибн Марван — 200-202
 Мухаммад ибн Менгли — 115
 Мухаммад ибн Тогрул II — 75, 76, 87
 Мухтар ад-Дин, везир — 184
 Мхаргрдзели Закаре — 111, 112
 Мхаргрдзели Иване — 105, 122, 127, 198

 ан-Насир, халиф — 75, 78, 80, 85, 89-92, 94, 98, 100, 106, 107, 115,
 116, 127, 128, 165, 168, 169, 173
 Насир ад-Дин Ак-Куш — 86, 107, 121, 134
 Насир ад-Дин Давлатйар — 118
 Насир ад-Дин Мухаммад — 135, 186
 Насир ад-Дин Секмен II — 65, 81, 154
 Наср, эмир — 51
 ан-Нахичевани Акмал ад-Дин — 239
 Нахичевани Камал ад-Дин — 235
 ан-Нахичевани Фахр ад-Дин — 185, 139
 ан-Нахичевани Хаддад — 241
 Низам ал-Мулк, везир — 13, 22, 221, 232
 Низами Гянджеви — 9, 19, 162, 167, 194, 231, 232, 235, 236, 237
 Някифор IV Вриенвий — 153
 ан-Нишапури Фахр ад-Дин Хамза — 141
 Нур ад-Дин, эмир — 199
 Нур ад-Дин Кара — 85, 91, 99
 Нур ад-Дин Кыран-Хуван — 85
 Нур ад-Дин Махмуд — 69
 Нур ад-Дин Уртук-шах — 139
 Нусрат ад-Дин Абу Бакр (внук Узбека) — 134, 182
 Нусрат ад-Дин Мухаммад ибн Пиш-Тегин — 117
 Нусрат ад-Дин Пиш-Тегин — 236

ар-Рази Фахр ад-Дин — 241
 Рабиб ад-Дин Дандан — 117, 133, 185
 Раввади, эмир — 46
 ар-Рашид, халиф — 35-39, 159
 Рашид, ширваншах — 124, 171
 Рашид ад-Дин, посол — 78
 Рукя ад-Дин Гурсанчти — 119
 ар-Руми Джалал ад-Дин — 239, 242
 Рустам, шах Мазандарана — 67, 68
 Русудана — 138, 143, 166, 172
 Роман Диоген — 16, 158

Са'д ибн Зейги — 117
 Садид ад-Дин ибн ал-Анбари — 35
 ас-Садиди Беклик — 86, 134
 Саййид Фахр ад-Дин Араб-шах — 73, 74
 Сайф ад-Дин Айбек — 223
 Сайф ад-Дин Бек-Тимур — 55, 59, 60, 81
 Сайф ад-Дин Гази — 69, 73
 Сайф ад-Дин Оглымыш — 86, 116, 117
 Сайф ад-Дин Рус — 86-88
 Сайф ад-Дин Сункурджа — 86, 134
 Сайф ад-Дин Тогрул — 106
 ас-Саки Караджа — 30-32
 ас-Сакурабади Умдат ад-Дин — 193
 Салах ад-Дин, эмир — 78
 ас-Салгури Сункур — 54, 55
 Саллар, ширваншах — 147
 Салтук, эмир — 60
 ас-Сам'ани Мухаммад — 241
 Самуил ибн Йахйа — 239
 Санджар, султан — 22-26, 28, 29, 31, 32, 34-36, 38, 43, 45, 52, 67, 84,
 108, 183, 184, 220, 229
 Санджар ибн Сулайман-шах — 87, 92
 Сана'и — 238
 ас-Сараби Ала' ад-Дин — 193
 Севиндж-Аба — 86
 Секмен ибн Каймаз — 54
 Сельджук — 12, 24, 29, 99, 100, 108
 Сельджук-шах — 25, 30-32, 39, 40
 Сигизмунд — 237
 Сирадж ад-Дин Каймаз — 84, 85, 88
 Степаннос, епископ —
 Степаннос, каталикос — 237
 Сулайман-шах — 41, 45-49, 52, 180, 181
 Сулайман ибн Парчам — 115
 Сулафа-хатун — 122, 133-135, 290
 Султан-шах — 96
 ас-Сумайраи Камал ал-Мулк — 25, 51
 Сункур, эмир — 34
 Сюзбэгэтай-багатур — 120, 122, 123, 170

ат-Табризи Амин ад-Дин — 241

- Табризи Ассар — 238
 ат-Табризи Имад ад-Дин — 215, 216
 ат-Табризи Кавам ад-Дин Абу Абдаллах — 192
 ат-Табризи Кавам ад-Дин Абд ал-Маджид — 193
 ат-Табризи Фахр ад-Дин — 14, 192
 ат-Табризи Шамс ад-Дин — 241, 242
 Тадж ад-Дин Али-шах — 113
 Тадж ад-Дин Тутуш — 182
 Тамар, царица — 92, 102, 104, 105, 145, 165, 167, 154, 161—163, 172
 Тамар, дочь Русуданы — 154, 161—163, 172
 Тамгач, эмир — 96, 97
 Татар, хаджиб — 43
 Тегин-Малик — 222
 Текиш, хорезмшах — 18, 19, 77, 94, 96, 98-102, 105, 106, 107, 113, 188, 233
 Тенгиз, наместник — 67
 Тоган-Йурек Фахр ад-Дин — 24, 33, 41-43, 179
 Тогрул-бек I — 12, 29, 108
 Тогрул II — 15, 23, 25-33, 51, 178, 183
 Тогрул III — 15-17, 74-77, 79, 82-101, 129, 165, 182, 233, 236
 Тогрул-шах — 57
 Тогрул-Тегин Айназ — 186
 Туг-Тегин — 182
 Туган-Арслан — 158-159
 ат-Тугра'и везир — 26
 ат-Тугра'и Низам ад-Дин — 129-132, 191
 ат-Тугра'и Сафи ад-Дин — 174
 ат-Тугра'и Шамс ад-Дин — 122, 123, 129, 131, 132, 140, 191, 192, 207
 ат-Туси Абу Наср — 241

 Узбек, атабек — 16-18, 83, 86, 106-109, 114-118, 120-123, 125, 126, 129-136, 166, 169, 182, 185, 186, 188, 189, 192, 204, 206, 208, 209, 220, 222, 226, 228, 239
 Ур-хан, эмир — 132
 ал-Урмани Абу Хамид — 242
 ал-Урмани Тадж ад-Дин — 241
 Усман ибн Аффан — 185
 ал-Усмани Садр ад-Дин — 185, 190, 226

 Фадлун IV — 64, 66
 Фалак ад-Дин Ахмад — 79
 Фалак ад-Дин Сункур — 93
 Фалаки Ширвани — 19, 146, 157-161, 231, 232, 234
 Фарибурз I — 146-153
 Фарибурз II — 168
 Фарибурз III — 169, 172-177
 Фарибурз сын Ахситана I — 167
 Фаридун — 161
 Фарйаби Захир ад-Дин — 235
 ал-Фарразини Джамал ад-Дин — 85
 Фаррух-шах — 182
 Фаррухзад I — 124, 161, 168, 169
 Фахр ад-Дин Бахрам-шах — 60, 235

- Фахр ад-Дин, ра'ис — 88
 Фахр ад-Дин Кутлуг — 92
 Фахр ад-Дин Сарвар — 101
- ал-Хазин Камал ад-Дин — 39
 Хакани — 9, 19, 146, 147, 151, 153, 157, 158, 160, 161, 163, 164, 167,
 168, 231, 232-235
 ал-Халхали, см. Изз ад-Дин Балбан
 Хамуш, см. Кызыл-Арслан Хамуш
 Харун ибн ал-Муктади — 36
 Хасан ас-Саббах — 233
 Хасс-бек ибн Паланг-Ари — 41-46, 179
 ал-Ходженди Садр ад-Дин — 93
 ал-Хорезми ас-Сирадж — 227
 ал-Хуваййи ал-Фарадж — 240
 ал-Хуваййи Шамс ад-Дин — 242
 Хулагу-хан — 177
 Хумар-Тегин — 33
 Хусайн ибн Али (Пир Хусайн) — 152, 176
 Хусам ад-Дин Абу Йа'куб Йусуф — 158, 159
 Хусам ад-Дин Али — 135-137
 Хусам ад-Дин Хыдр — 131, 136, 220, 222
- Чавли, эмир — 34
 Чавли ат-Тогрули — 40-42, 179
 Чаган, эмир — 109
 Чингиз-хан — 128
 Чормагун-нойан — 141
- Шавур ибн Фадл — 148
 Шаддад, эмир — 64, 66
 Шамс ад-Дин Гершасб — 135
 Шамс ад-Дин Саваб — 139
 Шамс ал-Мулк Усман — 27, 28, 156
 Шанше — 138
 Шараф ад-Дин Амиран — 75
 Шараф ад-Дин Уздере — 131, 222
 Шараф ал-Мулк, везир — 130, 131, 134-137, 140, 141, 174, 175, 206,
 220, 222, 227, 228
 Шаханшах, ширваншах — 146, 161, 167, 168
 Шаханшах, шаддадид — 64-66
 Шимла Айтогды — 44, 57, 58, 74, 75
 аш-Ширвани Гийас ад-Дин — 193
 Ширвани Изз ад-Дин — 232
 аш-Ширвани Кавам ад-Дин — 242
 Ширвани Саййид — 235
 Ширвани Фаррух — 235
 Ширгир, атабек — 23
 Ширин ибн ал-Ахмадили — 37
 Шихаб ад-Дин Мас'уд — 98
 Шихаб ад-Дин Махмуд, везир — 184
 Шишаки, эмир — 107

Эликум — 62
Элткуз, см. Ил-Дениз

Яр-Куш Баздар — 37

2. ИМЕНА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ

Абхаз, см. Грузия — 88, 112, 113, 193
Абхар — 23
Аве — 67
Агараки-Дзор, село — 67
Агдам — 141
Аден — 241
Азербайджан — 9-11, 14-19, 21-24, 26, 30-33, 37-42, 46-48, 50-52, 56, 58, 59, 64, 67, 69, 70, 72-76, 81-85, 86, 89, 91-93, 95, 97, 98, 101, 102, 105-111, 113-115, 117, 118, 120, 122, 123, 125-131, 133-137, 139-144, 146, 164-166, 169, 170, 178, 179, 181, 183, 185-194, 197, 198, 200-202, 206-216, 219-224, 228, 230, 231, 234, 235, 238-240
Азия — 12
Айн-Бар, село — 142
Ак-Шахр (Тетрис-Цихе) — 65, 66
Аламут — 110, 134, 139
Алиабад, кр. — 210
Алинджа-кала, кр. — 62, 95, 133, 187, 200, 210
Алям — 301
Авапат, кр. — 67
Анаголия — 22, 24, 79
Ани — 59, 64-66, 162
Аракс, р. — 48, 175, 198, 200, 204, 206, 210, 216
Ардабил — 54, 56, 112, 122, 172, 187, 192, 207, 216, 220
Арджиш — 109
Арзан ар-Рум — 58, 60, 158, 159
Аравнджан — 235, 236
Армения — 20, 51, 77, 201, 237
Арран — 20, 22, 26, 29, 32, 40-43, 45, 46, 48, 51, 52, 58, 59, 73, 75, 76, 82, 83, 85, 92, 93, 95, 97, 102, 103, 113, 114, 117, 118, 120, 121, 123, 125, 127, 133-135, 140-143, 146, 148-150, 158, 159, 164-166, 170, 171, 174, 179-181, 183, 188, 189, 193-195, 197, 202, 204, 205, 206, 208-211, 215, 222, 237, 239
Асадабад — 26
Ахар — 117, 185, 212, 236
Ахсикат — 234

ал-Баб (Баб ал-Абваб), см. Дербенд
Баб ал-Барда — 195
Баб ал-Макбара — 195
Багаван — 201
Багдад — 12, 23, 25, 28, 30-38, 41, 43, 44, 46-49, 53, 57, 68, 75, 76, 78-80, 89, 92, 99, 100, 107, 115, 116, 127, 128, 131, 142, 178, 180, 239-242
Бадрайа — 128
Байлакан — 28, 62, 103, 112, 117, 123, 125, 132, 146, 149, 156, 166, 187, 193, 194, 202, 204, 205, 206, 220, 226, 227
Бакилави — 160, 161

Баксайа — 128
Баку (Бакуйа) — 148, 161, 164, 171, 173, 205, 208, 216
Балак, кр. — 210
Балдук, кр. — 210
Банйас — 139
Барда — 51, 132, 148, 197, 209
Баруджирд — 56
Басра — 57, 128
Бенда-Шаху, р. — 136
Беркри — 136
Бехистун, г. — 34
Бистам — 67, 68, 81, 101
Битлис — 92, 158, 159
Ближний Восток — 10, 12, 13, 142, 194, 212, 221
Болниса — 138
Бугурд, кр. — 156

Ван, оз. — 92, 136
Варзукан — 193
Васит — 43, 57, 75, 216
Вахан, село — 217
Византия — 12, 158

Гаргар-чай, р. — 141
Гардман — 161, 163
Гардман, р. 121
Гарви — 130, 131
Гилян — 25, 58, 73, 210
Горган — 101, 112
Грузия — 10, 17, 20, 22, 58, 60-64, 67, 72, 114, 118-122, 131, 133, 138, 141, 144, 149, 153, 154, 157, 158, 162, 163, 164, 165, 172, 173, 179, 234, 237, 239
Гумик — 149
Гургандж — 96, 123
Гуштасфи (Гуштаспи) — 138, 146, 175, 210, 211, 220
Гюлистан, кр. — 156, 160
Гянджа — 19, 23, 27, 29, 30, 32, 40-43, 46, 59, 62-64, 92, 103-105, 113, 123, 125, 130, 132, 133, 135, 141-143, 149, 153, 164, 174, 179, 187, 192, 193-198, 202, 206, 210, 215, 217, 218, 219, 232, 235-237, 241

Дагестан — 10, 147, 149, 165, 171
Дай Мардж — 31, 90
Дакука — 80
Дамаск — 57, 128, 129, 139, 182, 240-242
Дамган — 67, 81
Данданакан — 12
Дара-Деж, кр. — 135, 210, 220
Дарадюзское ущелье — 111
Дарман — 216
Двин — 59, 60, 62, 66, 105, 112, 130, 131, 158, 159, 167, 209
Дейлем — 25
Дербенд — 118, 124, 137, 145-149, 152, 153, 155, 163, 164, 169-172, 200, 212, 222, 228
Дербендский проход — 124, 125, 174

Джазира -- 23, 24, 26, 56, 79, 81, 116, 121, 129
 Джараберд, кр. -- 135
 Джибал -- 24, 25, 30, 32, 46, 58, 73, 82, 109, 114
 Джувашир (Гувашир) -- 57
 Джулфа -- 62, 111
 Дизмар, кр. -- 92, 135, 210, 216
 Дийар-Бакр -- 23, 56, 66
 Дийар-Мудар -- 24
 Дийар-Рабя'а -- 24
 Дманиси -- 65, 66, 155

Евлах -- 146
 Евфрат, р. -- 80
 Египет -- 57, 80, 129

Закавказье -- 9, 10, 12, 17, 22, 147, 164, 174, 214, 237
 Занджан -- 23, 25, 42, 73, 88, 96, 97, 99, 100, 106, 110-112
 Зараванд, ист. -- 217
 Зарис, кр. -- 210
 Зирихгеран -- 145, 146
 Зулар, село -- 149

Индия -- 127, 142
 Ирак -- 12, 14, 16, 17, 20, 22, 24, 25, 28, 31-33, 36, 43, 45, 47, 50-52, 62, 63, 68, 69, 73, 75, 76, 82, 83, 85-87, 89, 96, 100, 102, 105, 106, 108, 109, 111, 114, 116, 117, 127, 129, 136, 150, 157, 158, 164, 180, 182, 188, 189, 224, 226-228
 Ирак Персидский -- 77, 96, 100, 101, 105, 106, 108, 113, 115, 117, 119, 120, 126, 142, 150, 166, 210, 221, 225
 Иран -- 9, 12, 17, 20, 21, 23, 33, 40, 114, 136, 154, 237
 Иrbил -- 81, 91, 107, 110, 116
 Истахр 54
 Исфahan -- 22, 24, 25, 28, 32, 33, 37, 38, 42, 45, 46, 49, 56, 58, 62, 69, 73, 75, 82, 83, 90, 92-94, 99, 100, 106, 108, 115, 117, 141, 142, 150, 151, 156, 187, 188

Йассы-Чаман -- 139
 Йемен -- 12, 216, 241

Ка'ба -- 151, 168, 192
 Кабала -- 125, 154, 174
 Кавказ -- 17, 18, 23, 126, 171, 173, 194, 212, 214, 215
 Кавказские горы -- 12, 58, 170
 Кагызман -- 201, 202
 Казвин -- 25, 33, 37, 54, 62, 81, 85, 96, 106, 112, 117, 148
 Каир -- 240, 241
 Каладзор, кр. -- 154
 Калайбар -- 135
 Калантар 215
 Каменец -- 237
 Карабах -- 118, 135
 Карадж -- 101, 85, 116
 Кармасин -- 75
 Карс -- 65, 201, 202

Кархиви, кр. -- 91
 Каспийское море -- 112, 127, 146, 163, 207, 237
 Катиф -- 55
 Кахетия -- 92, 148
 Кахрам, кр. -- 92, 135, 210
 Кашан -- 106
 Кашгар -- 12
 Кедабек -- 215
 Керман -- 13, 22, 24, 57, 58, 73, 142, 211
 Керманшах -- 29, 41, 101
 Килкун, г. -- 125
 Киркук -- 91
 Котман, см. Гардман
 Котур -- 217
 Котур, кр. -- 134, 210
 Котур-чай, р. -- 134
 Кузекунан, село -- 192
 Кум, город -- 54, 106, 235
 Кум, село -- 235
 Кумис -- 67, 117, 210
 Кура, р. -- 121, 135, 146, 158, 160, 163, 175, 210
 Курдеван -- 154
 Кырхсу, р. -- 135

Лахидж -- 154
 Лемберан -- 163
 Лихские горы -- 163
 Лори -- 61, 65, 66
 Луристан -- 13
 Львов -- 237

Мавераннахр -- 149
 Мазандаран -- 24, 58, 67, 73, 163
 Майанидж -- 42, 117
 Майафарикия -- 139, 142
 Малазгирт -- 12, 16, 109, 158
 Малая Азия -- 12, 17, 138, 141, 232, 233
 Малуг, кр. -- 148
 Марага -- 30, 34, 35, 41, 45, 46, 48, 54, 55, 58, 60, 68, 79, 88, 90, 109,
 110, 113, 114, 122, 126, 128, 129, 130, 135, 140, 158, 187, 193, 208, 217,
 220, 236, 239, 240
 Маранд -- 111, 112, 135, 136, 193, 216
 Мардакян, село -- 165, 168, 169
 Марданким, кр. -- 210
 Махан, кр. -- 210
 Машкан, село -- 214
 Медина -- 145
 Мекка -- 116, 145, 223
 Мекран -- 58, 73
 Мерв -- 12, 241
 Местия -- 233
 Мехети -- 162
 Миане -- 111
 Мянгечаур -- 146

Монголия 149
Мосул — 13, 14, 20, 26, 37, 38, 46, 47, 56-59, 69, 73, 77, 80, 81, 116,
126, 178, 182, 183, 211, 240
Мрен — 201
Муган (Мукан) — 120, 135, 139, 149, 163, 174, 175, 187, 210, 211
Мушкуйа — 99
Мушкур — 163

Натанз — 85
Нау-Деж, кр. — 210
Нахичеван — 26, 45, 48, 62, 63, 65, 70, 71, 73, 83, 92, 95, 97, 103,
104, 111, 112, 123, 126, 133, 135, 136, 179, 185, 187-191, 194, 198-202,
216, 219, 220, 223, 225, 226, 239
Начармагевн — 138
Нихаванд — 74
Нишапур — 67, 68

Пир-е Сиддик — 176
Пишкин — 113, 216

Рей — 29, 31-33, 40-42, 47, 48, 53, 54, 58, 62, 68, 69, 73, 82-85, 92, 93,
95-101, 106, 108, 109, 115, 117, 126, 150, 186, 188, 189, 219, 221
Руин-Деж, кр. — 33, 79, 114, 122, 133, 135, 210, 220,
Рум — 13, 21, 24, 59

Савалан, г. — 215
Саве — 23, 98, 99, 106, 116
Сакурабад, село — 193
Салмас — 91, 132, 191, 209, 216, 220, 222, 226
Самур, р. — 146
Санджар — 126
Сараб — 123, 193
Саржахан, кр. — 76, 87, 96, 187
Семнан — 98, 101, 102, 117
Серахс — 12
Сефид-руд, р. — 23, 55
Сийах-Кух, г. — 215
Сирия — 12, 22, 23, 24, 37, 80, 90, 122, 138, 182
Средний Восток — 9, 10, 12, 13, 172, 183, 194, 212, 221
Средняя Азия — 227, 235, 242
Сурмари — 64, 131, 136, 139, 200, 208, 220, 222

Табарак, кр. — 82, 96, 98
Табриз — 27, 30, 79, 92, 96-98, 101, 105, 110, 111, 117, 120, 122, 125,
129-136, 140, 141, 187, 191, 192, 194, 206, 207, 215-217, 226, 227, 233,
235, 240, 241
ат-Тавана, село — 81
Тагмар, кр. — 200
Тала, кр. — 134, 210
Тауз — 41, 143
Тигва — 162
Тифлис — 27, 58, 62, 73, 121, 131-133, 138, 155, 174, 175
Триалети — 66
Турция — 18, 201, 202

Урмия, город — 42, 91, 110, 132, 191, 208, 220, 222, 226
Урмия, оз. — 134, 135, 210
Учан — 112, 129, 210
Ушну — 91, 110, 208

Фасгян, кр. — 200
Фарразин, кр. — 85, 117, 118
Фарс — 13, 21, 24, 25, 33, 37, 38, 40-42, 54-59, 73, 76, 77, 93, 117, 183, 210, 211
Фирюзабад, кр. — 113

Хайзан, кр. — 210
Халеб — 80, 116, 139
Халхал, кр. — 42, 136, 137, 163
Хамадан — 22, 24, 27, 29, 31-34, 38, 39, 41, 42, 46, 47, 49, 51-58, 60, 63, 65, 68, 70, 73, 76, 77, 81-83, 87-93, 95-97, 99-101, 106-110, 115-117, 122, 127, 180, 187-189, 219, 241
Хачен — 41, 118
Хейли-Бузург — 117
Хилат — 55, 58-60, 66, 73, 77, 81, 109, 110, 121, 135, 138, 139, 154, 211, 240
Хилла — 26
Хой — 23, 91, 123, 130, 134-136, 191, 208, 217, 220, 222, 226, 240
Хомс — 139
Хорасан — 22, 23, 24, 32, 68, 78, 120, 176, 232, 238
Хорезм — 45, 68, 78, 96-98, 106, 123
Хувар — 117
Хузистан — 24, 25, 38, 41, 46, 57, 58, 73-75, 77, 93, 100, 210, 211
Худванский проход — 31, 46, 50

Шабаран, кр. — 156, 163, 205, 209
Шам — 24, 137, 158
Шамирам, кр. — 136, 210
Шамхор — 42, 103, 132, 143, 154, 167, 209, 220
Шахи, кр. — 135, 210
Шахразур — 30, 116
Шеки — 146, 148, 155, 174
Шемаха — 27, 28, 124, 143, 145, 148, 152, 155, 156, 157, 160, 164, 166, 167, 170, 171, 173, 194, 234
Шиз — 215, 216
Шираз — 41, 76, 241
Ширван — 10, 27, 28, 58, 73, 118, 124, 125, 133, 138, 144-165, 167, 169-177, 179, 193, 205, 218, 228, 231-234, 238
Шутур, кр. — 132, 210, 220

3. ДИНАСТИИ, НАРОДЫ, ПЛЕМЕНА, СЕКТЫ И Т.Д.

Аббасиды — 12, 17, 36, 49, 57, 78, 179
Абхазы, см. грузины
Аййубиды — 80, 107
Алань — 149, 163, 170, 234

- Армяне — 136, 137, 237
Артукиды — 13
Бармекиды — 232
Буиды — 12
Буриды — 13, 182
- Греки — 237
Грузины — 26, 27, 32, 42, 59-66, 70, 77, 92, 102-106, 109, 111-113, 118, 120-126, 128-131, 138, 148, 154-157, 170-174, 180, 186, 198, 204, 206
- Илденизиды — 9, 13, 59, 82, 86, 108, 195, 199, 207, 209, 211, 212, 214, 215, 238, 339
Исмаилиты — 22, 35, 38, 40, 51, 81, 94, 115, 116, 134, 139, 159, 228, 233
- Куджат-Арслан, племя — 135, 227
Курды — 20, 90, 121, 142
Кыпчаки — 26, 27, 50, 124, 125, 137, 156-158, 170-172, 234
- Лезгины (лакзы) — 125, 170
Монголы — 17, 18, 59, 120-129, 131, 133, 136, 139-142, 144, 170-172, 174, 176, 185, 192, 196, 199, 204-206, 209, 211, 228, 237, 242
- Салгуриды — 147, 167, 232
Сасаниды — 12, 16, 18, 20, 22, 31, 44, 89, 127, 144
Сельджуки — 154, 189, 202, 219, 224, 230
Сельджукиды — 43, 45, 49, 53, 54, 57, 68, 71, 76, 83, 145, 146, 150, 151, 157, 164, 178, 179, 182, 183, 186-188, 196, 219, 221, 230, 237
Сефевиды — 167
Сулвар, племя — 149
Суниты — 178
- Татары, см. монголы
Туркмены — 22, 45, 52, 60, 63, 90, 91, 102, 135, 220, 227, 237
Туркмены афшары — 74
Туркмены иван — 115
Тюрки — 12, 31, 32, 64, 86, 121, 183, 189
Тюрки-огузы — 148
- Франки (крестоносцы) — 70
- Хазараспиды — 13
Хорезмийцы — 96, 97, 99, 101, 106, 108, 110, 111, 120, 129, 138, 140-142, 174
Хорезмшах (хорезмшахи) — 13, 17, 18, 20, 21, 32, 67-69, 77, 78, 85, 94, 96, 99-102, 105-108, 113, 116-120, 124, 126-128, 133, 136, 138-140, 144, 169, 172, 185, 195, 206, 209, 222, 226, 228
- Шаддаиды — 64, 66, 148
Шайбан (Шайбаниты) — 146, 147, 192
Шафииты — 92-94, 178
Ширваншах (ширваншахи) — 10, 27, 102-105, 124, 125, 135, 138, 144-157, 159-172, 174-176, 179, 204, 211, 212, 214, 215, 220, 232, 233, 234, 236

4. ТЕРМИНЫ

- 'Авариз -- 229
Азнаур -- 66
Акар -- 187, 224
'Алаф -- 228
'Амил -- 36
Амид -- 149, 175, 190, 220, 221, 227
Амлак халисат ад-Диван -- 187
Амлак ал-хасс -- 187, 219
'Амма -- 192
Анзал-и 'улдуфат -- 117
Арзак -- 184
'Арид -- 189
Асбаб -- 222
Асбаб ал-хасс -- 187
Асхаб ад-диван -- 183
Атабек (атабеки) -- 9, 10, 13, 14, 16-18, 20-23, 26, 29-32, 37, 39-41, 45-48, 50-95, 97, 100, 102-105, 107, 108, 110, 111, 113, 114, 116, 117, 120-122, 125, 126, 129-135, 146, 164-166, 169, 178-189, 191, 192, 194-197, 199, 200, 204, 206, 207, 209-212, 214, 215, 219-222, 224-226, 228, 230, 231, 233-240
Атабек-ал-а'зам -- 53, 58, 182, 183
Ахл аз-зимма, см. зимми
- Бадж -- 229
Бадрака -- 229
Баззаз -- 225
Баккал -- 225
Батман -- 225
Бигар -- 228
- Везир -- 13, 15, 22, 24, 26-29, 31, 34, 39, 41, 42-44, 49, 51, 54, 69, 75, 81, 88, 89, 90, 91, 100, 107, 109, 117, 130-139, 140, 150, 156, 159, 174, 175, 180, 183-186, 188, 190, 191, 193, 206, 220-222, 225-227, 232, 234
Вакил -- 31, 224
Вакиф -- 223
Вакф -- 86, 99, 223
Вали -- 33, 57, 62, 95, 137, 183, 189-191
Вилайят -- 118, 189, 190, 225
- Ғанимат -- 118, 191
Ғулям -- 55, 63, 64, 69, 71, 86, 93, 94, 99, 103, 107, 113, 117, 226
- Дават -- 184
Дам'ат -- 222
Даман -- 175
Даник -- 225
Дар ал-ислам -- 190
Дар ал-мулк -- 195, 207
Дар ал-харб -- 190, 191
Дара'иб -- 229
Даргях (баргях) -- 186
Дастарча -- 225, 230

Дервиш — 152
Джи'алат — 229
Джизья — 186, 190, 225, 226
Диван — 19, 183, 185, 187, 204, 224, 227
Диван ал-а'ла — 187, 188
Диван ал-'ард — 189
Диван ал-джайш — 189
Диван ал-инша' — 25, 77, 188
Диван ал-истифа' — 185, 188
Диван ат-тугра' — 25, 188
Диван ал-хасс — 186, 187
Дийа — 187
Динар — 24, 34, 36, 43, 60, 88, 89, 104, 116, 148, 149, 150, 156, 174,
175, 206, 210, 211, 214, 215, 220, 224, 225, 227, 236,
Дирхем — 88, 104, 214

Завия — 223, 226
Зимми — 190, 236

Идрар — 223, 224
Икта' — 13, 22-26, 29, 32, 33, 36, 42, 45, 47, 51, 54, 55, 57, 58, 70, 72,
77, 79, 84-86, 92, 98, 105, 107, 126, 127, 174, 175, 179, 181, 183, 186, 187,
189, 219-223, 225-227, 229
Имам — 79, 94, 114, 189, 190
Император — 16, 153, 158
Ин'ам — 228, 229
Ислам — 45, 59, 62, 70, 76, 82, 103, 110, 111, 113, 118, 127, 128, 136,
142, 148, 159, 176, 186, 189, 190, 226, 233, 239

Каан — 177
Кадий — 38, 44, 49, 74, 79, 80, 104, 107, 113, 132, 190, 192, 193, 240,
244
Калансува — 98
Канун — 225, 226
Касида — 19, 149, 157, 159, 233, 234
Касаба — 171, 224
Катиб — 232
Католикос — 131
Кисмат — 229
Кунйа — 157, 232, 234
Кухандиз — 198
Кушк — 198

Лакаб — 46, 76, 86, 111, 153, 178, 180, 181, 234

Маваджиб — 184
Мадраса (медресе) — 86, 114, 189, 190, 198-200, 205, 207, 208, 223,
225, 240-242
Маккук — 220
Мал ас-силах — 225, 230
Малик — 13, 23, 25, 27, 32, 36, 111, 134, 151, 155, 157, 168, 169, 173,
176, 181, 183, 187, 212
Малик ал-умара' — 85, 106
Малика — 188

Мамлюк (мамлюки) — 13, 17, 45, 48, 52, 53, 55, 68, 71, 73, 77, 81, 82, 84-87, 89, 91, 93, 94, 98, 105, 106, 108-110, 114-116, 127, 134, 136, 137, 171, 186, 221, 222, 224

Манал — 229

Маншур — 24, 67, 90, 92, 98, 106, 182, 222

Марафик — 229

Матбах — 178, 220

Ма'уна (му'ан) — 228, 229

Милк (мулк, мн.ч.-амлак) — 187, 191, 219, 222, 223

Мудаббир — 106, 107, 109

Мударрис — 221-223, 227

Мукаддам — 223

Мунши — 221

Мустагаллат — 187, 222

Мустаджарат — 187

Мустауфи — 189, 190, 193

Мутавалли — 223

Мутаваккил — 186

Мутасарриф — 188, 221, 224

Мушрик — 186

Мушриф — 149, 193

Мюрид — 152

На'иб — 57, 80, 116, 135, 181, 226

На'л-баха — 225, 230

Науба — 89, 93

Нахийн — 145, 176

Нахмат — 228

Нузл (анзал) — 170, 225, 228

Падишах — 76, 78, 111, 113, 118, 226

Пайгза — 123

Ра'ис — 73, 74, 88, 93, 101, 111, 122, 123, 129-132, 140, 141, 146, 149, 151, 160, 191-193, 239

Рушват — 228

Садр — 176, 184

Сиджилл (сигел) — 67

Синахсалар (спасалар) — 40, 61, 169, 198

Султан — 9, 13-17, 22-31, 33-77, 79, 82-96, 98-100, 104, 107, 113, 114, 125-142, 148-152, 155-159, 164, 166, 169, 171, 174-176, 178-188, 195, 211, 214, 219, 220, 222, 224, 226-231, 233, 234, 236

Султанат — 25, 27, 29-31, 34, 37, 39, 41-43, 52, 53, 56, 58, 68, 71-73, 75, 76, 85, 86, 89, 92, 93, 96, 137, 141, 151, 164, 166, 178-181, 185, 224, 226

Таййарат — 229

Такалиф — 227

Тамга — 62

Тасвиғ — 224

Тауки' — 138, 175, 226

Таулиййат — 223

Тахаккумат — 224, 229

Тахаллус — 234
 Таштдар — 74
 Тугра' — 25, 62, 67
 Тугра'и — 188, 189

Унван — 136
 Устад — 151
 Ушр — 226, 227

Факих — 81, 193, 208
 Фарсах — 43, 156, 236

Хава'идж-баха — 116, 228
 Хавалат — 224
 Хаджиб — 24, 43, 56, 98, 113, 135-137, 153, 179, 185, 186, 188, 190
 Хадис — 208, 225
 Хазин — 189
 Хакан — 76, 82, 111, 157, 162
 Хаким — 178, 186, 190
 Хакк (хукук) — 224, 227-229
 Халиф — 12, 15, 23, 24, 26, 28-39, 43-49, 52-55, 57, 58, 68, 74, 75, 78-80, 83, 85, 89-94, 97, 100, 101, 106, 107, 111, 115, 116, 127, 128, 131, 145, 151, 153, 157, 159, 161, 164, 165, 168, 169, 173, 176, 177, 179-181
 Халифат — 12, 17, 20, 21, 36, 38, 44, 73, 74, 183
 Ханака — 152, 176, 198, 208, 223
 Харадж — 54, 62, 96, 102, 103, 167, 186, 204, 225, 226
 Хасс — 118, 187, 219, 220, 226, 227
 Хатиб — 193
 Хиджаба — 185
 Хизанат ал-хасс — 187
 Хутба — 13, 23, 24, 26, 29-32, 34, 36-38, 43-46, 48, 49, 53-58, 67, 68, 70, 73, 76, 77, 79, 81, 86, 87, 89, 90, 93, 96, 115-118, 140, 151, 169, 174, 180, 181
 Чавуш — 84, 85

Шараб-баха — 225, 230
 Шах — 67, 68, 158, 160, 161, 236
 Шахкар — 228
 Шейх — 71, 152, 176, 185, 189, 242
 Шир-баха — 230
 Шихна — 25, 34-36, 38, 43, 93, 116, 128, 129, 178, 223

Эмир (эмиры) — 10, 22, 23, 25, 27, 29-37, 39-46, 48, 49, 51-64, 56-58, 60, 62-64, 69, 72, 73, 77, 78, 80, 83-85, 87, 88, 90-102, 105-110, 113, 114, 116, 124, 125, 128, 132, 134, 139, 152-155, 158, 159, 178-180, 182, 183, 186, 189, 199, 221, 222, 225, 232, 239
 Эмир-бар — 85, 91, 95
 Эмир верующих, см. халиф
 Эмир сипахсалар ал-кабир — 53, 159, 180, 181
 Эмир-хаджиб — 41, 53, 95, 179, 180

РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА XI—XIII ВВ.

Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны Шихаб ад-Дина ан-Насави¹

Памяти славного сына узбекского народа
генерала Рахимова Сабира посвящаю

З.Буниятов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (*Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны*) принадлежит перу Шихаб ад-Дина Мухаммада ибн Ахмада ибн 'Али ибн Мухаммада ал-Мунши ан-Насави, личного секретаря (мунши) Джалал ад-Дина Манкбурны — последнего представителя династии хорезмшахов.

Первым на *Жизнеописание* обратил внимание К.д'Оссон, автор широко известной четырехтомной *Истории монголов*. Он высоко оценивал достоинства этого источника, но как историка монголов его интересовали преимущественно первые главы сочинения ан-Насави² Д'Оссон, отмечая важность излагаемого ан-Насави материала, пишет, что автор в своем сочинении "подробно рассказывает о том, что видел сам или что происходило в его время в Персии... Написанный им труд содержит массу интересных данных, хотя он говорит о монголах лишь попутно"³ Д'Оссон говорит далее, что труд ан-Насави внушает большее доверие, чем, скажем, сочинения Джувейни и Вассафа, которые подверглись редактированию в угоду "изысканному слуху" повелителя.

С этого времени *Жизнеописание* прочно входит в научный обиход и, наконец, в 1891—1895 гг. находит издателя и переводчика текста в лице французского востоковеда, профессора парижской школы живых восточных языков Окта-

¹ Предисловие критический текст, перевод с арабского, комментарии примечания и указатели принадлежат З.М.Буниятову. Впервые издана в 1973 г. (Баку: Элм, 450 с.). В 1966 г. при финансовой поддержке открытого акционерного общества "Нефтяная компания "ЛУКОЙЛ" было осуществлено издание в серии "Памятники письменности Востока" (М.: Восточная литература РАН, 1996, 798 с., тир. 1000). Печатается по первому изданию.

² *C.d'Ohsson. Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour-bey ou Tamerlan, t.I. Amsterdam, 1852, XII—XVI.*

³ *C.d'Ohsson, p.XVI.*

ва Удаса (1960—1917)⁴.

О.Удас в предисловии к французскому переводу Жизнеописания, ссылаясь на труд К.д'Оссона, пишет, что в нем "можно найти достаточно полный и достаточно, точный очерк личности ан-Насави и его сочинения, и то, что я намерен сказать здесь, не представляет существенного различия"⁵. О.Удас также дает сочинению ан-Насави высокую оценку за достоверность изложенных в нем событий.

В рецензии на это издание В.Р.Розен особо подчеркнул научное значение труда ан-Насави как первоисточника, современного описанным в нем событиям. Он писал: "Услуга эта (т.е. работа, проведенная О.Удасом. — З.Б.) должна быть названа крупной потому именно, что сочинение Мухаммада Несавия есть настоящий первоисточник для того небольшого, но важного по событиям периода, который оно охватывает". И далее: "Мухаммад Несавий рассказывает о современных ему событиях или как очевидец и деятель, принимавший выдающееся участие во многих из них, или же со слов очевидцев..., а для данной эпохи Мухаммад Несавий даже единственный в своем роде"⁶.

В.В.Бартольд считал сочинение ан-Насави одним из трех основных источников по истории монгольского нашествия в целом (наряду с Ибн ал-Асиром и Джувейни). В своем труде *Туркестан в эпоху монгольского нашествия* В.В.Бартольд широко использовал материалы ан-Насави для изучения внутренней истории государства Хорезмшахов и пришел к выводу о глубоком кризисе этого государства в период накануне монгольского нашествия⁷. Он подверг сведения, приводимые ан-Насави, строгому критическому анализу и уточнил хронологию событий, учитывая данные других доступных ему тогда источников. Труд ан-Насави послужил В.В.Бартольду источником ценнейших сведений и в других работах⁸.

В 1933 г. иранский историк Аббас Икбал в капитальной четырехтомной *Подробной истории* Ирана первым из современных восточных исследователей отметил,

⁴ Histoire du Sultan Djelal ed-Din Mankobirti, prince du Kharesm par Mohammed en-Nesawi, texte arabe publie d'apres le manuscrit de la Bibliotheque Nationale par O.Houdas. Paris, 1891; Trad. de l'arabe par O.Houdas, Paris, 1895. Publications de l'Ecole des Langues orientales, III serie, vv. IX, X. См. *C.Brochermann*, GAL, I, 319; SB, I, 552.

⁵ Histoire. Traduction, p. VII.

⁶ В. Розен. Рецензия на Histoire du Sultan Djelal ed-Din Mankobirti, prince du Kharezem par Mohammed en-Nasawi, ЗВОИРАО, т. VI, 383.

⁷ В.В.Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения, т. I. М., 1963, 86, 460-530.

⁸ См. напр.: "Очерк истории Семиречья", "Очерк истории туркменского народа", "Ширваншах". Соч. т. II, ч. I, М., 1963, 53, 55, 590, 591, 877, 878.

что ан-Насави излагает более достоверные сведения о Джалал ад-Дине, чем, скажем, Ибн ал-Асир. Ан-Насави являлся очевидцем злоключений своего патрона, и говоря о нем, он отмечает в сочинении только факты, оставляя в стороне все надуманные, подчас мифические сведения о Джалал ад-Дине, которых было так много в то тревожное для мусульманских стран время⁹.

К. Брокельманн в статье об ан-Насави пишет, что при изложении материала в сочинении "он опирается, главным образом на рассказы высокопоставленных чиновников из окружения своих героев; в результате этого в нем преобладает интерес к дипломатическим действиям и административным мерам, в то время как военных вопросов, собственно содержания жизни своих героев, он касается скупо"¹⁰.

В двухтомнике, посвященном 15-летию Туркменской ССР, собран обширный материал по истории туркмен и Туркмении из арабских и персидских средневековых источников. В обзоре арабских источников В.И.Беляев пишет, что сочинение ан-Насави является не столько хроникой событий или биографией султана Джалал ад-Дина, "сколько мемуарами государственного чиновника. В этом отношении сочинение ан-Насави стоит особняком в арабской литературе. Материал, привлекаемый автором, богат, и особенно ценен тем, что сам автор был ближайшим участником и свидетелем описываемых событий"¹¹.

В другой своей работе В.И.Беляев также отмечает сочинение ан-Насави как "важное для периода нашествия монголов"¹².

Клод Каэн в своих работах подчеркивает, что история последних дней государства Хорезмшахов более известна, чем ранняя история, и этим мы обязаны талантливому рассказчику в лице ан-Насави — секретаря последнего хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны¹³.

Самым значительным источником по истории хорезмшахов является, безусловно, *Жизнеописание султана Джалал*

⁹ عباس اقبال — تاریخ مفصل ایران از استیلای مغول تا اعلان مشروطیت، در چهار جلد. جلد اول از جمله چنگیز تا تشکیل دولت تیموری، تهران، ۱۳۱۲ ش هـ ق ۵۸۲.

¹⁰ C. Brockelmann. an-Nasawi, El, III, 1934, 923.

¹¹ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I. М.—Л., 1939, 39-40.

¹² В.И.Беляев. Арабские рукописи в собрании Института востоковедения Академии наук СССР. "Уч. зап. ИВАН СССР", т. VI, 1953, 72

¹³ Cl. Cahen. The Turks in Iran and Anatolia before the Mongol invasions. A History of Crusades, v. II. Philadelphia, 1962, 672. См. GAL. 3, 317; Cl. Cahen. La Syrie, 67.

ад-Дина ан-Насави — так характеризует этот труд турецкий историк Ибрахим Кафесоглу”¹⁴.

Иранский историк Аббас ал-Аззави в своих источниковедческих обзорах подчеркивает, что труд ан-Насави стоит на первом месте среди многочисленных источников по истории не только Ирака, но и соседних областей и стран. Он называет ан-Насави выдающимся ученым и писателем и отмечает, что арабский мир не знал подробностей о хорезмшахах, так как взаимонеприязненное отношение хорезмшахов и аббасидских халифов (особенно, ан-Насира) препятствовало обмену информацией. Ал-Аззави пишет, что арабский мир знал об ан-Насави и его сочинении только через посредство других авторов-историков, цитировавших ан-Насави (например, Абу-л-Фида’ и Йасин ал-Умари)¹⁵. В этом же плане высказывается египетский историк Хафиз Ахмад Хамди¹⁶.

А.А.Али-заде, рассматривая сочинение ан-Насави в связи с историей Азербайджана XIII—XIV вв., отмечает, что *Жизнеописание*—важный источник не только для событий и военных действий на территории Азербайджана, но также в связи с событиями, имеющими отношение к деятельности последних хорезмшахов. “В сочинении ан-Насави можно найти немало данных о притеснениях и бесчинствах сановников Джалал ад-Дина, а также о недовольстве населения Джалал ад-Дином и его сановниками, о вооруженных выступлениях жителей ряда городов, об ожесточенных сражениях Джалал ад-Дина с восставшими, о жестоком подавлении этих восстаний и т.д.”¹⁷.

В труде *Монголы в Иране* Б.Шпулер говорит, что сочинение ан-Насави последовательно дает такие ценные сведения о монголах, которые уже не были доступны Ибн ал-Асиру¹⁸.

Г.Готшлак подчеркивает, что *Жизнеописание* ан-Насави

¹⁴ Ibrahim Kafesoglu. Harezmshahlar devleti tarihi. Ankara, 1956, 12—13.

¹⁵ عباس العزاوی — التعريف المؤرخين، ۱، فی عهد المغول و التركمان، بغداد، ۱۹۵۷، ص ۶۳—۶۱. عباس العزاوی — تاریخ

العراق بین احتلالین، بغداد، ۱۹۵۳، ص ۲۲.
¹⁶ سيرة السلطان جلال الدين لمحمد بن احمد النسوي، مقدمة الناشر حافظ احمد حمدى، القاهرة، ۱۹۵۳، ص ۲۷: ۲۳.

¹⁷ А.А.Али-заде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв., Баку, 1956, 13.

¹⁸ B.Spuler. Die Mongolen in Iran. Berlin, 1955, 16—17.

занимает среди источников по истории хорезмшахов и монголов исключительное место¹⁹ и привлекает данные ан-Насави для анализа сложных политических взаимоотношений между феодальными владетелями Сирии, Месопотамии и Малой Азии в 20-х—начале 30-х годов XIII в. И. П. Петрушевский пишет, что в *Жизнеописании* подробно описаны "события 1218—1231 гг., связанные со вторжением войск Чингиз-хана. Труд содержит богатый материал о состоянии областей Ирана этого времени"²⁰.

Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны — едва ли не единственное сочинение по истории Средней Азии, стран Кавказа и прилегающих областей начала XIII в., вышедшее из-под пера противника монгольских завоевателей. Известно, что другие сочинения, широко вошедшие в обиход как источники — *Та'рих-и Джохангуша* Джувейни и *Джами ат-таварих* Рашид ад-Дина, — составлены людьми, находившимися на службе у монгольских ханов. В отличие от глав ал-Камил фи-т-та'рих Ибн ал-Асира *Жизнеописание* написано очевидцем и участником событий и в большой мере основано на личных воспоминаниях. Отметим, что личности самого Джалал ад-Дина в сочинении отведено сравнительно небольшое место, автор в основном описывает наиболее значительные события, очевидцем и участником которых он был.

Для изложения многих событий ан-Насави пользовался свидетельствами видных чиновников и дипломатов — участников и очевидцев событий. В числе его информаторов мы встречаем кадья Муджир ад-Дина 'Умара ибн Са'да — исполнителя наиболее ответственных дипломатических миссий при хорезмшахе 'Ала' ад-Дине Мухаммаде и при Джалал ад-Дине, вазира атабека Узбека — Рабиб ад-Дина Абу-л-Касима ибн 'Али, посла султана Джалал ад-Дина к аббасидскому халифу ал-Мустансиру-биллаху — Бадр ад-Дина Тутака ибн Инандж-хана и других. Ан-Насави передает и рассказы со слов вазира последнего хорезмшаха Шараф ал-Мулька (гл. 44). Имена многих своих информаторов — свидетелей событий ан-Насави опускает.

Для многих событий, в особенности тех, которые имели место в 1225—1231 гг., свидетельства самого автора являются наиболее авторитетными, так как он находился в центре событий и располагал разнообразной информацией.

¹⁹ H.L.Gottschalk. Al-Malik al-Kamil von Egypten und seine Zeit. Wiesbaden, 1958, 13—14.

²⁰ И. П. Петрушевский. Иран под владычеством монгольских ханов. В книге "История Ирана с древнейших времен до конца 18 века". Л., 1958, 165—166. Его же. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219—1224 гг. и его последствия. "Татаро-монголы в Азии и Европе". Сб. статей. М., 1970. 100, 106—109, 115, 116 и др.

Лишь в отдельных случаях, когда ан-Насави писал по слухам, распространенным в его среде, сведения отражают обобщенную официальную версию событий. Так обстоит, например, дело с рассказами о "начале татар", о Чингиз-хане, о гибели Толи-хана в бою с Джалал ад-Дином у Парвана. Но таких сообщений у нашего автора очень мало и, как показывают приведенные отзывы, достоверность сообщений ан-Насави следует оценить весьма высоко.

Итак, *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны* представляет собой один из важнейших источников по истории народов Средней Азии, стран Кавказа, Ближнего и Среднего Востока в период монгольского нашествия — времени, насыщенного бурными и трагическими событиями. Интерес к этому источнику повышается еще и тем, что изложение автора отличается от обычных хроник его предшественников и современников. *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны* представляет несомненный интерес и как памятник арабской литературы.

Хотя сочинение ан-Насави дошло до нас лишь в двух рукописях, но в нашем распоряжении имеются данные о том, что оно пользовалось популярностью у средневековых историков, главным образом работавших в Сирии и Египте. Так, о нашем авторе и его сочинении кратко говорит Шихаб ад-Дин Абу Шама ал-Макдиси (1203—1265). Он называет ал-Мунши Мухаммада ибн Ахмада ан-Насави автором книги, в которой изложены "события и борьба, происходившая между монголами, хорезмшахом Мухаммадом и его сыном Джалал ад-Дином"²¹.

Абу-л-Фида' (1273—1331) называет автора *Жизнеописания* ан-Насави ал-Мунши секретарем (катиб ал-инша') Джалал ад-Дина, а его сочинение — *Та'рих зухур ат-татар*. Он приводит несколько ссылок на ан-Насави, прямо отмечая их²².

Довольно подробные пересказы и цитаты из *Жизнеописания* приводит ибн Халдун (ум. 1405), называя автора "ал-вазир Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави ал-Мунши катиб Джалал ад-Дин", "ал-Мунши", "ал-катиб ан-Насави", "Йах-йа ибн Ахмад Али ан-Насави" и т.д., а его сочинение — "Ахбар", "Китаб", "Та'рих", "Калам" и т.п.²³.

²¹ شهاب الدين أبو شامة المقدسى — عيون الروضتين، المتعفن، البریطانی بلندن، 537 Or. ورق ٦٤، ١٠٩، ١٢٣، ١٧٦، ١٩٣

²² أبو الفداء — المختصر في أخبار البشر، القاهرة، ١٣٢٥، ج. ٣، ص ١٢٩، ١٣٩، ١٥٤، ١٥٨

²³ Ибн Халдун, 'Ибар, V, 110, 112, 118, 123, 128, 130, 132, 135, 144, 521, 526, 527 и сл.: W.J.Fischel, 95.

В сочинениях Ибн ал-Фувати (1244—1323) мы также встречаем материалы, свидетельствующие о знакомстве с трудом ан-Насави. Ибн ал-Фувати называет автора Му'айид ад-Дин ан-Наса'и, а сочинение — *Китаб сират Хорезмшах* или *Та'рих хорезмшах*²⁴.

Частые ссылки на труд ан-Насави делает Бадр ад-Дин ал-'Айни (ум. 1451). Он именует автора *Жизнеописания* "Абу-л-Фатх ал-Мунши ан-Насави" и опирается на его сочинение почти во всех деталях, касающихся деятельности последнего хорезмшаха²⁵.

Ссылки на ан-Насави даны также Мухаммадом ибн Ибрахимом ал-Хазраджи (писал в 1260) в его труде *Та'рих даула ал-акрад ва-л-атрак*, географом Ибн Шаддадом (ум. 1285) в сочинении *ал-А'лак ал-хатира фи зикр умара' аш-Шам ва-л-Джазира*, в труде аз-Захаби (1274—1348) *Та'рих дувал ал-ислам* и в сочинении ас-Сафади (1296—1363) *ал-Вафи би-л-вафайат*²⁶.

Материалы сочинения ан-Насави использовали многие исследователи, прямо или косвенно касавшиеся в своих трудах истории тех областей и стран, которые в течение короткого промежутка времени находились под властью султана Джалал ад-Дина — начиная от Индии и кончая Малой Азией. В числе таких исследователей назовем А.Мюллера²⁷, В.Фишеля²⁸, Дж.Бойля²⁹, В.Аллена³⁰, Х.Хорста³¹, Дж.Хассбака³² Л.В.Строеву³³, Кл.Каэна, Г.Готтшалка, Б.Шпулера, И.Кафесоглу, А.А.Ализаде, И.П.Петрушевского и других.

²⁴ ابن الفوطى، تلخيص مجمع الاداب فى معجم اللقب، الجزء
٤، ص ١١٨٤، ١٠٠٧

²⁵ بدر الدين العيني — عقد الجمان فى تاريخ اهل الزمان
مخطوطة، جلد ٣، رقم ٣٥٠

²⁶ См. Cl.Cahen, La Syrie, 68.

²⁷ А.Мюллер. История ислама, пер. с нем. под редакцией Н.А.Медникова, т. III. СПб., 1896.

²⁸ W.J.Fischel. Ibn Khaldun's sources of the History of Jengiz Khan and the Tatars. YAOS, v. 76, № 2, 1956, 91—99.

²⁹ J.A.Boyle. Dinastic and Political History of the Il-Khans. The Cambridge History of Iran, 1968, 322—335.

³⁰ W.P.Allen. A History of the Georgian People. London, 1962, 111—112.

³¹ H.Horst. Die Staatsverwaltung der Grosselguquen und Horazmsahs (1038—1231). Wiesbaden, 1964.

³² جعفر حصبك — العراق فى عهد المغول الايخانين، بغداد،
١٩٦٨

³³ Л.В.Строева. Последний Хорезмшах и исмаилиты Аламута. Сборник в честь акад. И.А.Орбели. М.—Л., 1960, 451—463.

Однако несмотря на то, что ценность *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны* как исторического источника может считаться общепризнанной, удовлетворительного издания критического текста памятника до сих пор нет.

Работа над текстом *Сират* фактически была начата шейхом Мухаммадом Айядом Тантави — преподавателем арабского языка Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте. Тантави, увидев в библиотеке Учебного отделения копию сборника стихов ал-Мутанабби, выполненную одним из его друзей для Учебного отделения, также пожелал оставить память о себе в виде ценной рукописи памятника арабской литературы. Он переписал выписанную из Парижской Национальной библиотеки единственную известную тогда рукопись сочинения ан-Насави³⁴. О причинах, побудивших его к этому, шейх Тантави говорит в следующей приписке, опубликованной В.Р.Розеном³⁵ и И.Ю.Крачковским³⁶. "Когда эта книга прибыла из Парижа, — а она была недоступна для взора, — я списал ее для Библиотеки этого института, ученикам которого я снискал честь преподавать арабский язык. И я надеюсь, что директор этого Института ныне друг наш господин Демезон не откажется принять ее для этого Института, ибо он заботится о его положении и улучшении особенно, и он знает эти языки, их ценность и побуждает к их изучению"³⁷.

Хотя шейх Тантави, по всей видимости, ставил себе скромную задачу — скопировать парижскую рукопись, выполненная им копия приобрела самостоятельное значение и среди рукописей *Сират* занимает свое особое место. Впервые это было отмечено В.Розеном: "Всякий поймет, что список, сделанный с такого экземпляра (т.е. сильно пострадавшего от времени парижского списка. — З.Б.) 50 лет тому назад арабом, отличным знатком своего родного языка, обязательно должен быть принят во внимание всяким издателем и непременно значительно облегчит ему его задачу и спасет его от многих ошибок"³⁸.

Шейх Тантави, видимо, не располагал достаточным временем и поэтому торопился при переписке, особенно под ко-

³⁴ *Ms.Arab.* 849 de la Bibliotheque Nationale, Cat. Cod. Bibl. reg. Par 1739, t. 1, 190, № 1899.

³⁵ *Les Manuscrits Atabes del 'Institut des Langues Orientales decrits par le Baron Victor Rosen, St-P, 1877, 19—20.*

³⁶ *И.Ю.Крачковский.* Шейх Тантави профессор С.-Петербургского Университета (1810—1861). Л., 1929, 110—111. Во втором издании этой работы (И.Ю.Крачковский. Избр. соч., т. V. М.—Л., 1958, 229—299) приписка отсутствует.

³⁷ Рук. ЛО ИВАН СССР С 811, 296—297. См. *А.И.Михайлова.* Каталог арабских рукописей Института народов Азии, вып. 3. М., 1965, 44—46.

³⁸ *В.Розен.* Рецензия, 385; *В.И.Беллев.* Арабские рукописи, 72.

нец работы. несмотря на это, он не слепо копировал текст парижского списка, а вносил в него, где это было необходимо, свои коррективы, исправляя явные ошибки и при отсутствии диакритических знаков выбирал лучший из возможных вариантов чтения.

Через 50 лет после того, как парижская рукопись была переписана шейхом Тантави, к подготовке издания *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны* приступил О.Удас. Копию текста Тантави О.Удас не использовал, хотя и знал о ней³⁹, так как задолго до издания О.Удасом памятника, в 1877 г., был опубликован каталог В.Розена с описанием списка шейха Тантави⁴⁰.

Готовя рецензию, В.Розен сверил издание О.Удаса со списком Тантави на протяжении всей рукописи, но, по-видимому, тщательно выверял лишь некоторые места. Но даже выявленные им приблизительно 70 разночтений говорили о недостатках издания О.Удаса. Последующая работа над рукописью показала, что разночтений с рукописью Тантави много больше, хотя и у него встречаются ошибки.

Чтобы дать наглядное представление о помощи, которую может оказать копия Тантави, приведем на выбор несколько образцов ее вариантов. Так, О.Удас систематически не распознает стихотворные цитаты. Ряд случаев отмечен В.Розеном, но их больше. Пример на стр.25, строка 8, издания О.Удаса: после слов *عاقبة أمره* О.Удас дает текст в строку, со

странными огласовками

و اضاقت به حال اطالت له يد الآخره نقض اقدمه فضل

а Тантави выделяет строку как стих с цезурой:

اضاقت به حال اطالت له يد
آخره نقضا اقدمه فضل

"стеснены ли его обстоятельства, длинна ли его рука (т.е. имеет ли он власть, влияние — З.Б.), попятил ли его недостаток продвинул ли его избыток [счастья]".

Иногда поправка Тантави спасает смысл целой фразы. Например, важное место описания убийства Тадж ад-Дина Билге-хана в Насе. Передавая слова очевидца о впечатлении, произведенном на администрацию Насы внезапным прибытием Джахан Пахлавана, в особенности на вызванного им к себе вазира, ан-Насави говорит, что по прибытии во дворец вазир прочел приказ хорезмшаха Мухаммада. В этом месте О.Удас читает *نشاوروی* и переводит "Le vesir respira

³⁹ Histoire. Traduction, Avertissement, p. VI.

⁴⁰ См. прим. 35. Каталог В.Розена в это время находился в библиотеке Парижской школы восточных языков и был доступен О.Удасу.

et revint aussitot a la vie" буквально: "вазир почувал запах и утолил жажду", что вообще не дает здесь вполне удовлетворительного смысла даже в метафорическом значении. Тантави читает текст гораздо проще и осмысленнее *نشاورا* — "посоветовались", т.е. посоветовались, как вызвать Билге-хана, не внушая ему подозрений и не привлекая излишнего внимания окружающих.

Имена собственные исторических лиц и географические названия не были знакомы как Тантави, так и О.Удасу, и оба они копируют их с рукописи буквально, следуя ее ошибкам.

Итак, наличие разночтений по рукописи Тантави обязывало исследователя осторожно относиться к тексту, изданному О.Удасом. Поэтому дальнейшее изучение памятника оказывалось возможным лишь при установлении критического текста на основе всех наличных рукописей. К составлению критического текста автор этих строк приступил в 1963 г.⁴¹

Вот перечень и краткая характеристика рукописей и других материалов, использованных нами при подготовке критического текста *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны*.

1. В основу критического текста был положен список, находящийся в Парижской Национальной библиотеке⁴². Содержит 341 страницу согласно европейской пагинации, размером 24x14 см, по 15 строк на странице. Рукопись, выполненная насхом, датирована 660 г.х. (26.XI.1261 — 14.XI.1262).

Часть текста, от басмалы до начала третьей главы (13 страниц) переписана вновь другим почерком и имеет буквенную латинскую пагинацию (В—Н). Текст последней (108) главы, сильно испорченный сыростью и червями, для уточнения даты копии переписан вторично Готтвальдом, который прочитал дату как 667 г.х. (10.IX.1268 — 30.VI.1269).

Текст хорошо переписан, однако почти не имеет диакритических знаков. В дальнейшем читатели сочинения добавляли от себя диакритические знаки карандашом, но делали это без соблюдения грамматических правил, что еще более затрудняет чтение рукописи.

На стр. 314 рукописи имеется пять строк монгольского письма следующего содержания: "Это письмо по делу Оде-

⁴¹ О задачах, связанных с его подготовкой, см. предварительную заметку З.М.Буниятов. О критическом издании *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны* Шихаб ад-Дина Мухаммада ибн Ахмада ан-Насави. "Изв. АН Азерб. ССР", сер. общ. наук, 1963, № 5, 143—145.

⁴² Ms. Arab. 849 de la Bibliotheque Nationale. Cat. cod. Bibl. Reg. Par. 1739, t. 1, 191, № 1899.

миша. Написал его я, когда дело Одемиша находилось под ведомством общины. Если это письмо прочтет Бучи Мунино-йан..."⁴³. Возможно, рукопись попадала в руки какого-либо монгольского писца, но кто был этот Одемиш, какое положение он занимал — нам неизвестно. В конце этой же страницы имеется приписка на арабском языке: *هذا كتاب الامير*

سيف الدين نايب الكرك (Эта книга [принадлежит] эмиру Сайф ад-Дину на'ибу ал-Карака)⁴⁴ Эта страница к тексту никакого отношения не имеет, но не исключена вероятность, что рукопись переписывалась где-то в этом районе. Список куплен неким Ванглебом за 27 пиастров в Каире.

В нашем критическом тексте список обозначен сиглом Р.

2. Список Британского музея содержит всего 94 листа⁴⁵. Выполнен насхом, имеет 21—23 строки на странице. Пагинация свропейская. Список дефектный, начинается со второй главы, заголовок которой отсутствует. Листы перебиты: после первой страницы идет пятая, третья, вторая, четвертая, шестая. Недостаёт трех страниц между стр. 30 и 31, двух страниц между стр. 32 и 33, четырех страниц между стр. 48 и 49, двух страниц между стр. 164 и 165, двух страниц между стр. 172 и 173, четырех страниц между стр. 178 и 179.

Список обрывается на стр. 188 и до конца не хватает 10 страниц. кроме того, часть текста со стр. 76 помещена на стр. 87 и два слова со стр. 86 помещено на стр. 98. Большое количество листов оборвано по краям, имеются лакуны, а последние листы, испорченные сыростью, вообще читать невозможно.

Список Британского музея не был известен О.Удасу. Характерно, что варианты этого списка часто совпадают с чтениями Тантави. Так, на первых 20 страницах (считая по изданию О.Удаса) нами принято 14 идентичных чтений Тантави и рукописи Британского музея, но отличных от чтений О.Удаса.

В критическом тексте список обозначен сиглом В.

3. Ленинградский список сочинения, скопированный в 1259/1843 г. в Петербурге Мухаммадом Тантави⁴⁶.

Бумага 22x17, содержит 150 листов (пагинация В.Розена) от 14 до 22 строк на странице. Бумага европейская. Чернила черные. Мелкий скорописный насх. Переплет европейской работы, картонный.

⁴³ Приношу благодарность доктору Т.А.Бертагаеву за перевод текста.

⁴⁴ Город ал-Карак находится в 30 км восточнее Мертвого моря, на территории Иордании.

⁴⁵ Or. 5662. Descriptive list of the Arabic Manuscripts acquired by the British Museum since 1894. Compiled by A.S.Ellis and Edw. Edwards, London, 1912, 35.

⁴⁶ С 811. Rosen. Coll. sc., 19, 20, № 36; GAL. 1, 319; SB, 552.

Список обозначен сиглом Т.

4. Издание О.Удаса, использованное для составления критического текста сочинения ан-Насави, обозначено сиглом Н.

При составлении критического текста был использован также персидский перевод *Жизнеописания*, изданный Муджабба Минуви⁴⁷.

Перевод текста сочинения ан-Насави был осуществлен, по мнению Ф.Ышылтана, между 690—700 г.х.⁴⁸, а по мнению Минуви — в VII в.х. Перевод содержит 147 листов, или 293 страницы. Бумага и палеографические признаки позволяют датировать список предположительно концом XIII в. Персидский перевод *Жизнеописания* представляет собой сокращенный вариант сочинения ан-Насави. Здесь отсутствуют 22 главы: 22, 27, 31, 35, 45, 52, 59, 64—68, 70, 71, 74, 75, 77, 79—82, 93.

При подготовке критического текста нами были учтены и некоторые материалы переводов сочинения ан-Насави и переизданий текста, подготовленного О.Удасом.

Так, в 1914—1916 гг. Йусиф Зия и Ахмед Тевхид опубликовали сокращенный перевод труда ан-Насави (по изданию О.Удаса) на турецкий язык⁴⁹. В Турции же в 1934 г. вышел турецкий перевод Наджиба Асима. Он сделан с французского перевода *Жизнеописания* О.Удаса⁵⁰.

Издание О.Удаса было перепечатано в Каире под новым названием *Ta'rih zuhur at-tatar*⁵¹.

По изданию О.Удаса (с учетом французского перевода) С.Л.Волиным был сделан перевод некоторых отрывков сочинения ан-Насави, относящихся к истории туркмен⁵².

В 1945 г. текст *Жизнеописания* был переведен на персид-

⁴⁷ سيرت جلال الدين مينكبرنى تصنيف شهاب الدين محمد
خرندزى زيلرى نسوى ترجمه فارسى از اصل عربى در قرن
هفتم هجرى به تصحيح و با مقدمه مجتبى مينوى، بهران، ۱۳۴۴

⁴⁸ О рукописи персидского варианта (перевода) ан-Насави, хранящейся в библиотеке турецкого историка Мукримина Халила Инанджа (по ней М.Минуви издал этот труд), впервые сообщил турецкий историк Фикрет Ышылтан на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве.

⁴⁹ خوارزمشاهاندىن جلال الدين منكبړنى تركجه خلاصه
ايدنلر يوسف ضياء و احمد توحى، تاريخ عثمانى انجمنى

مجموعهسى، نمره ۲۷—۳۷، استانبول، ۱۳۳۲—۱۳۳۳
⁵⁰ *Celaletdin Harezmsah*. Fraansizcadan turkceye ceviren Necib Asim. Istanbul, 1934.

⁵¹ عباس العزاوى — التعريف، ص ۶

⁵² Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, 469—485.

ский язык Мухаммадом Али Насихом. Следует отметить, что М.А.Насих весьма вольно обошелся с текстом ан-Насави, добавив к нему большое количество своих собственных стихов⁵³.

Наконец, в 1953 г. египетский ученый Хафиз Ахмед Хамди, опять-таки по изданию О.Удаса, выпускает новое арабское издание *Жизнеописания*. Как указывает Х.А.Хамди в предисловии к изданию, ему не удалось получить парижского списка сочинения ан-Насави. Х.А.Хамди внес в текст О.Удаса существенные исправления, однако и ему не удалось избежать ошибок при чтении имен собственных. Он отсылает своего читателя за справками географического характера к словарю Йакута, а при толковании событий — к *Истории монголов* К.д'Оссона.

Составление критического текста было полностью завершено в мае 1967 г. и тогда же текст с предисловием и указателями был представлен в Главную редакцию восточной литературы издательства "Наука". По не зависящим от подготовителя причинам критический текст *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны* до сих пор не вышел в свет.

Предлагаемый ныне перевод этого сочинения сделан с подготовленного нами критического текста и представляет собой, таким образом, вторую часть задуманной публикации труда ан-Насави⁵⁴.

Нам представляется, что издание русского перевода сочинения ан-Насави — насущная задача, так как памятник имеет первостепенное значение прежде всего как источник по истории многих народов Средней Азии и Кавказа.

* * *

*

Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ибн Али ибн Мухаммад ал-Мунши ан-Насави родился в крепости Хурандиз (Хорандиз), в округе Наса (Хорасан), которая была его родовым владением. Вероятно, крепость эта была невелика⁵⁵, хотя сам ан-Насави говорит, что она — "одна из лучших крепостей Хорасана". Владения рода ан-Насави не ограни-

53 *سيرة جلال الدين يا تاريخ جلالی نگاشته مورالدين زيلري*
ريس ديوان انشای سلطان جلال الدين منكبورنی، ترجمه محمد
على ناصح، تهران، ۱۳۶۴

См. также: C.A.Storey. *Persian Literature. A. Bio-Bibliographica survey*. v. I. London, 1953, 1349.

54 *سيرة السلطان جلال الدين منكبورنی، نشر و تحقيق حافظ*
احمد حمدي

55 См. *Йакут*, изд. Ф.Вюстенфельда, II, 415.

чивались крепостью Хурандиз. В числе принадлежавших его семье селений ан-Насави называет, например, Джурмани (глава 13, 75).

О жизни автора *Сират* до появления в Хорасане монголов мы почти ничего не знаем, так как в сочинении он не рассказывает о своей молодости, о годах учения и службы. Сколько ему было лет ко времени поступления на службу к Джалал ад-Дину Манкбурны также неизвестно. Можно предполагать, что он был в ту пору молодым человеком, так как в сочинении он не рассказывает о своей молодости, о годах учения и службы. Сколько ему было лет ко времени поступления на службу к Джалал ад-Дину Манкбурны также неизвестно. Можно предполагать, что он был в ту пору молодым человеком, так как о самостоятельной службе он не упоминает, а указывает лишь, что замещал отца, когда ему довелось встречать проезжавшего через его родовые владения в Хорезм вазира Низам ал-Мулька ал-Хараби, отстраненного от службы султаном 'Ала' ад-Дином Мухаммадом (гл. 13, 75). Мимоходом говорит ан-Насави и о том, что еще молодым, до прихода Ибандж-хана к власти, он бывал в Мазандаране (гл. 45, 150).

Как видно из материалов сочинения, ан-Насави прекрасно знал как арабский, так и персидский языки, изучил начала традиционных наук и был знаком с диванами многих арабских и персидских поэтов. В своем труде ан-Насави приводит имена поэтов Абу-л-Музаффара Абиварди, Низами Гянджеви, Захир ад-Дина Фарйаби, Афдал ад-Дина ал-Кашани и названия известных в то время сочинений — *Макамат* ал-Харири, *Муши'ат* Бадн' аз-Замана, *ат-Та'рих ал-Йамини* ал-'Утби, *Тарджума-и Та'рих-и Йамини* Абу-ш-Шарафа ал-Мунини, *Калилу и Димну* Бахрамшахи и др. Он охотно цитирует классические стихи арабских поэтов Абу Таммама, ал-Мутанабби, Абу Фираса и др. Конечно, ан-Насави был знаком с этими произведениями, а часть из них, так же как и Коран, знал наизусть.

Судя по обязанностям, которые выполнял автор, он происходил из потомственной чиновничьей семьи, из среды служилой знати государства Хорезмшахов и был близок с рядом видных представителей правящей верхушки.

В каком году умер отец Мухаммада ан-Насави, в сочинении не указывается, но, как это видно из упомянутого выше эпизода встречи отставленного вазира, еще в 615/1218 г. он был жив. В 616/1219 г., когда монголы под командованием Тогачара разгромили Насу, автор оставался в своей крепости, которая в это страшное время стала прибежищем бежавших от монголов людей, особенно вельмож и сановников государства. Автор прислуживал им по мере своих сил, и о своем отце здесь он не говорит ничего. По-видимому, ан-На-

сави вступил во владение родовыми имениями накануне монгольского нашествия. Когда в 1220—21 гг. монголы вторглись в Хорасан, он был уже владельцем Хурандиза. Осадивший крепость монгольский отряд не сумел взять ее. Увидев, что эта крепость "как орел в воздухе — нет к ней ни доступа, ни приступа", монголы начали переговоры с ан-Насави, и тот согласился передать монголам 10 тысяч локтей сукна, надеясь "отвратить большую беду при помощи меньшей" (гл. 27, 104). В это время в его крепости находился один из сановников хорезмшаха Низам ад-Дин ас-Сам'ани. Ан-Насави устроил ему побег в Хорезм до начала осады крепости монголами. В благодарность за это Низам ад-Дин через младшего сына султана 'Ала' ад-Дина — Кутб ад-Дина Узлаг-шаха добился для ан-Насави богатого икта' (гл. 27, 103).

Когда после Ихтияр ад-Дина Занги крепостью овладел его двоюродный (по отцу) брат Нусрат ад-Дин Хамза, последний назначил ан-Насави своим на'ибом (гл. 45, 149). На этой службе он находился до 1224 г., пользуясь, по его словам, полным доверием Нусрат ад-Дина. В этой же должности наш автор принимает участие в сражениях с монголами в частности в битве у укрепленного села Нашджуван, где один из военачальников хорезмшаха, Инандж-хан, разбил монгольский отряд (гл. 31, 111). В войсках того же Инандж-хана ан-Насави участвует в 1223 г. в битве с монголами в местности ал-Халка, в Джурджане, где хорезмийцы потерпели поражение. После этого ан-Насави оказался в крепости Хумайун, принадлежавшей испахбеду Имад ад-Дауля Нусрат ад-Дину Мухаммаду ибн Кабуд-Джама. Последний вернул его на родину (гл. 31, 114).

Вскоре Наса подверглась нападению войск сына Инандж-хана — Тутака, действовавшего по приказу Гийас ад-Дина Пир-шаха. Наш автор был отправлен ко двору Гийас ад-Дина с некоторой суммой денег, чтобы "отвратить распространяющуюся смуту и заткнуть открытые рты" (гл. 45, 151).

Выполняя это поручение владельца Насы и едва избежав гибели в охватившей Хорасан междоусобной войне, ан-Насави оказывается в Северном Ираке и там поступает на службу к возвратившемуся в 1224 г. из Индии султану Джалал ад-Дину Манкбурны. Через некоторое время ан-Насави был назначен личным секретарем султана (катиб ал-инша') и занимал эту должность вплоть до гибели Джалал ад-Дина в 1231 г. (гл. 47, 155). Должность эту ан-Насави принял, по его словам, неохотно и был смущен тем, "что это должность с непрерывно поступающими доходами" (гл. 47, 155). Впоследствии наш автор стал дорожить этими доходами и боролся с соперниками, ограждая себя от посягательств на "права

по должности" (гл. 65, 196).

Все это время ан-Насави находится в центре политической жизни. Он сопровождает Джалал ад-Дина в походах, составляет важнейшие грамоты и дипломатические документы, выполняет его наиболее ответственные поручения в качестве чрезвычайного посла. Его деятельность, судя по изложению, получила высокую оценку хорезмшаха. Он был назначен вазиром Насы с условием, что останется при хорезмшахе, а управление округом возложит на своего на'иба (гл. 65, 196).

Когда Джалал ад-Дин был окружен монголами близ Хани, ан-Насави разлучился с ним и, пробыв два месяца в Амиде, добрался через Ирбил в Майафарикин, где в середине шавваля 628/16 августа 1231 г. узнал о трагическом конце своего покровителя, убитого курдом.

После смерти Джалал ад-Дина ан-Насави поступил на службу к владельцу Майафарикина эйюбиду ал-Малику ал-Музаффару Гази. Затем он оказался в немилости, был заключен в тюрьму, однако вскоре добился освобождения и попал на службу к эмиру Баракат-хану⁵⁶ Последний восстановил права ан-Насави на владения, полученные им от Джалал ад-Дина. На службе у эмира Баракат-хана ан-Насави, по свидетельству Ибн Биби, выполнял обязанности вазира, а в 1237/38 г. был назначен на'ибом эмира в крепости Харран. После гибели Баракат-хана, как сообщает Ибн Биби, ан-Насави пытался принять подданство сельджукского государя ар-Рума Гийас ад-Дина Кей-Хосрова II, однако при посредничестве ал-Малика ал-Мансура (владельца Хамы) перешел на службу к султану Халеба ал-Малику ан-Насиру Салах ад-Дину Йусуфу ибн ал-Азизу⁵⁷ и передал ему крепость Харран.

На службе у этого владельца ан-Насави несколько раз ездил к монголам в качестве посла. На этом поприще ан-Насави добился больших успехов и приобрел состояние.

Спустя 10 лет гибели султана Джалал ад-Дина — в 639/1241 г. ан-Насави приступил к составлению его "Жизнеописания". Ан-Насави находился в Халебе до самой смерти, случившейся в 647/1249 г.⁵⁸

Необходимо сказать несколько слов относительно идентификации Шихаб ад-Дина Мухаммада ал-Мунши ан-Насави с другим секретарем (мунши) султана Джалал ад-Дина Манкбурны — ходжей Нур ад-Дином Зайдари Хорасани, ав-

⁵⁶ Вероятно, к сыну Давлат-Малика, воспитанному атабеком Узбеком после гибели его отца в битве с татарами при Занджане (см. ан-Насави, гл. 34, 121).

⁵⁷ См. об этом *Ибн Биби*, 203, а также *Ибн ал-Фувати*, IV, 2, 1185.

⁵⁸ *ابن الوردی — تاریخ، ج ۲، القاهرة، ۱۲۸۵، ص ۱۸۲*

тором биографического сочинения на персидском языке *Нафсат ал-масдур фи футур заман ас-судур ва заман судур ал-футур*⁵⁹.

У султана Джалал ад-Дина, кроме этих двух секретарей, были еще и другие⁶⁰, но ряд исследователей все же считает, что *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны* и *Нафсат-ал-масдур* написаны одним и тем же автором. Издатель сочинения Нур ад-Дина Зайдари *Нафсат ал-масдур* (на персидском языке) Риза Кули-хан Хидайат в обширном предисловии к этому сочинению доказал, что автор *Сират Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави* и автор *Нафсат ал-масдур* Ходжа Нур ад-Дин Зайдари Хорасани — разные лица⁶¹. Сведения о втором секретаре и мудаббире султана Джалал ад-Дина Манкбурны, т.е. о Нур ад-Дине Зайдари, зафиксированы в сочинении современника событий Джувейни⁶².

В отличие от своего старшего коллеги Шихаб ад-Дина ан-Насави Нур ад-Дин Зайдари в последние годы жизни Джалал ад-Дина вел праздный образ жизни и часто бывал навеселе. Когда известный исфаханский поэт Камал ад-Дин Исма'ил написал после взятия Джалал ад-Дином Хилата хвалебную оду в его честь, он хотел передать ее султану через Нур ад-Дина. Несколько раз Камал ад-Дин приходил к Нур ад-Дину, но каждый раз заставлял его пьяным. Тогда Камал ад-Дин сочинил руба'и на Зайдари, где в конце говорится следующее: "Твое состояние подобно глазам красавицы, ибо сочетаются в них свет (*нур*) и опьянение (*маст*)".

Сразу после выхода в свет сочинения Нур ад-Дина Зайдари с критикой Риза Кули-хана Хидайата выступил Мухаммадхан Казвини. Он заявил, что имя второго секретаря султана Джалал ад-Дина—Нур ад-Дин Зайдари—выдуманно Хидайатом и что автором *Нафсат ал-масдур* был не кто иной, как Шихаб ад-Дин ан-Насави⁶³.

⁵⁹ کتاب نفثة المصدر في فتور زمان الصدور و زمان صدور الفتور تالیفی خواجه نورالدین زیدری خراسانی منشی سلطان جلال الدین خوارزمشاهی بامقدمه مرحوم رضاقلی خان هدایت، تهران، ۱۳۰۸ ش ه

⁶⁰ О них см. *М.Минуви*. Предисловие, разделы 5, 7.

⁶¹ ۱۶ ص نفثة المصدر، См.: C.A.Storey, 1088—90.

⁶² *Ata-Malik Juvaini. The History of the World-Conqueror, tr. from persian by F.A.Boyle, v. II, Manchester, 1958, 420—421.*

⁶³ مقاله‌ی تاریخی و انتقادی از محمد خان قزوینی در باب نسخه نفثة المصدر تالیفی نورالدین محمد منشی باهتمام عباس اقبال، تهران ۱۳۰۸ ش ه.

Разумеется, идентификация двух лиц, выступающих под различными лакабами и нисбами, лишь на основе сходства ситуации в их сочинениях, представляется рискованной. Тем не менее, эта идентификация была поддержана И.П.Петрушевским⁶⁴ Ч.Стори⁶⁵ и недавно издателем персидского перевода сочинения ан-Насави Муджтаба Минуви⁶⁶.

Не вступая в полемику с указанными авторами, отметим, что отождествление двух секретарей султана Джалал ад-Дина, носивших различные имена, опровергается сведениями из сочинений Ибн Биби (XIII в.) и ал-Калкашанди (1355—1418). Ибн Биби говорит, что Шихаб ад-Дин ан-Насави и Нур ад-Дин Зайдари—разные лица⁶⁷. В сочинении ал-Калкашанди имя первого секретаря султана Джалал ад-Дина фиксируется как Мухаммад ибн Ахмад ибн Али ал-Мунши⁶⁸. Отсюда, как верно отметил Аббас ал-Аззави, ясно, что "ан-Насави носит имя своего отца Ахмада ибн Али ал-Мунши, и это в достаточной мере опровергает идентификацию его имени с именем Нур ад-Дина Зайдари"⁶⁹.

* * *

В самом начале повествования ан-Насави указывает, что мысль составить *Жизнеописание* возникла у него при чтении сочинения Ибн ал-Асира *ал-Камил фи-т-та'рих*. Ан-Насави высоко ценил этот труд, считая Ибн ал-Асира правдивым и осведомленным историком. Свое сочинение ан-Насави задумал как своего рода дополнение к летописи Ибн ал-Асира. Для этого времени, полного тревог и лишений, связанных с монгольским нашествием, был поразителен быстрый обмен информацией в области исторических знаний: ведь к ан-Насави сочинение Ибн ал-Асира дошло очень скоро. Это, по нашему мнению, объясняется значительным интересом читателей того времени ко всему, что было связано с борьбой против монголов.

Ан-Насави не был историком-летописцем. В его изложении порою не хватает последовательности. Он редко сопоставляет различные версии об одних и тех же событиях. Но

⁶⁴ И.П.Петрушевский. Новый персидский источник по истории монгольского завоевания. "Вопросы истории", 1964, № 11—12, 121—126; *его же*. Иран под владычеством монгольских ханов, 161—166, прим. 2; *его же*. Вазир Шараф ал-Мульк, сб. статей "Ближний и Средний Восток", М., 1962, 34.

⁶⁵ С.А.Storey, № 1459, 1088—1090.

⁶⁶ Минуви, там же.

⁶⁷ Ибн Биби, 207.

⁶⁸ ал-Калкашанди, IV, 307.

⁶⁹ عباس العزاوی - التعريف مر ٦٧-٦٢

он был вдумчивым наблюдателем и довольно тонко чувствовал колебания политической ситуации своего времени.

Труд ан-Насави — сочинение мемуарного типа и в этом смысле не соответствует жанру *Сират*. Это сборник воспоминаний и сведений о событиях недавнего прошлого. Автор заботится о полноте информации, он не упускает никого из действующих лиц, пытаясь проследить их судьбу до времени написания своего труда.

Свое сочинение ан-Насави писал на чужбине, ориентируясь при этом, вероятно, на культурную среду Сирии и Ирака. С горечью ан-Насави пишет о себе, как об изгнаннике, которого "влекут ветры бедствий и чужбина бросает из руки в руку" (Введение, 43). В самом начале повествования ан-Насави в духе литературных приемов своего времени сетует на свое "косноязычие" (там же, 45). Возможно, он так уверенно не владел арабским языком, как, например, ал-'Утби. Стиль ан-Насави несколько проще, но отнюдь не свободен от украшений традиционной стилистики. Иногда ан-Насави переходит на обычный секретарский саж' с явным влиянием того же ал-'Утби. Но в тех местах, где излагаются важные события, стиль заметно упрощается. К рифмованным прозаическим изречениям ан-Насави обычно прибегает тогда, когда повествует об исходе дела и морализирует. Уснащенные различными тропами, фразы ан-Насави резко отличаются от простого языка Ибн ал-Асира, и порой стилистические украшения, к которым прибегает автор, затрудняют понимание текста. Но зато отношение автора к описанным событиям, его симпатии и антипатии совершенно очевидны. Риторические фигуры, вставные стихи часто имеют назначение подчеркнуть важность событий. Драматизм событий побуждал нашего автора к приподнятому тону повествования.

Воспоминания ан-Насави охватывают в основном немногим более полутора десятка лет (612—628/1214—1231 гг.), при этом материал распределен хронологически неравномерно. Большая часть труда посвящена деятельности последнего хорезмшаха в Закавказье и соседних странах (1225—1231 гг.)

Как очевидец большинства событий, связанных с последним хорезмшахом Джалал ад-Дином Манкбурны, ан-Насави находился, естественно, в самом центре этих калейдоскопически меняющихся событий. Кроме того, он ежедневно вбирал в себя сведения, доходившие до него через различных лиц. Поэтому когда ан-Насави ознакомился с сочинением Ибн ал-Асира, где были изложены рассказы о войнах и деятельности хорезмшахов 'Ала ад-Дина Мухаммада и Джалал ад-Дина Манкбурны, у него, естественно, возникло намерение написать *Жизнеописание* своего патрона—султана Джа-

лал ад-Дина и детально рассказать о том, что он видел сам. Заметим, что ан-Насави не склонен увлекаться описанием событий, даже значительных, которые стали ему известными со слов очевидцев. Отсюда неоднократно отмечаемое исследователями невнимание к данным по военной истории.

Сочинение открывается обычным славословием Аллаху и пророку Мухаммаду. Далее идет авторское предисловие, в котором ан-Насави излагает свои взгляды на исторические сочинения, отдает дань уважения Ибн ал-Асиру и его труду. Ан-Насави поражен тем, что Ибн ал-Асир, находясь где-то в Сирии, описал события, происходившие в столь отдаленных от него местах, и рассказывая о годах правления двух последних хорезмшахов — 'Ала' ад-Дина и Джалал ад-Дина, "не упустил ни одного важного и славного события и отступил от правды лишь немного" (Введение, 44).

Рассказав в нескольких словах о могуществе хорезмшахов, ан-Насави говорит об ужасе, сковавшем Хорезм и другие страны при нашествии неведомого врага — орд Чингиз-хана. Это обстоятельство и побудило ан-Насави приступить к тому, к чему, как он говорит, не имел призвания, т.е. к составлению *Жизнеописания*.

Сочинение состоит из введения и 108 глав.

Первые четыре главы представляют беглый и сбивчивый рассказ о происхождении татар, появлении и возвышении Чингиз-хана, его завоеваниях в Монголии и Китае. В этой части сведения ан-Насави частично заимствованы (без ссылки) у Ибн ал-Асира и в основе своей не соответствуют историческим фактам, так как сам ан-Насави не имел об этих событиях сведений из первых рук.

Главы 5—22 представляют собой пространный рассказ о деятельности хорезмшаха 'Ала' ад-Дина Мухаммада. Здесь описываются его поход в Ирак в 614/1217 г. и известный конфликт хорезмшаха с халифом ан-Насиром, провал попытки захватить Багдад, подчинение ряда областей Северного Ирана, пленение крупных владетелей и их дальнейшая судьба. Несколько глав (11, 12, 13) рассказывают о придворных интригах в столице хорезмшахов. Начиная с 14 главы, ан-Насави говорит о страхе, охватившем 'Ала' ад-Дина Мухаммада при первом же известии о мощи Чингиз-хана, полученном от посла — знаменитого Махмуда Йалвача. Далее (гл. 15—17, 20, 21) описываются начало вторжения войск Чингиз-хана в Хорезм, паническое бегство хорезмшаха из одного города в другой, его противоречивые приказы войскам, измена военачальников, продажность чиновников и, наконец, распад его державы и бесславная гибель хорезмшаха на одном из островов Каспийского моря. Когда, характеризуя внутренний кризис Хорезмийской монархии, В.В.Бартольд писал о том, что "Мухаммад не мог опираться

ни на один элемент правительственной системы и ни на один класс населения"⁷⁰, он в значительной мере исходил из данных нашего автора.

Особое место в *Жизнеописании* уделено личности Теркен-хатун, матери хорезмшаха 'Ала' ад-Дина Мухаммада (гл. 18, 19, 25). Эта жестокая и властная женщина во многом способствовала развалу государства Хорезмшахов. Даже находясь на грани гибели, она продолжала жестоко глумиться над членами семей плененных хорезмшахом правителей. Ан-Насави описывает и ее бесславный конец: "владычица всех женщин мира" подбирала и обгладывала кости, которые бросал ей Чингиз-хан.

Все изложенное выше рассказано ан-Насави, главным образом, по слухам, и лишь отчасти на основе рассказов очевидцев. Только в пяти местах он вводит в текст обороты вроде: "я сам слышал", "рассказывал мне", "такой-то рассказывает", "рассказал мне", "некоторые люди рассказывали мне".

Как известно, монгольское нашествие на Среднюю Азию и на Средний Восток принесло неисчислимые бедствия населению: были разрушены крупнейшие ремесленные центры, истреблены жители большинства городов, а оставшиеся в живых подвергались неслыханным насилиям и жестокой утрате. Трудовое население стало основной силой, оказавшей упорное сопротивление монголам. Оно, по-видимому, составило кадры ополчения, созванного по приказу хорезмшаха. Это ополчение было настолько многочисленно, что, по заявлению ан-Насави, если бы султан остался на месте, то командовал бы "неслыханным количеством войск". (гл. 16, 81).

Именно силы ополчения наиболее активно, по свидетельству Ибн ал-Асира, защищали Самарканд, решившись на героическую вылазку: она была произведена только жителями города и ни один хорезмийский солдат, по словам историка, не покинул город⁷¹. Городские низы взяли на себя инициативу и в героической обороне Ургенча. Военачальники-феодалы так или иначе отстранились от участия в ней: "власть ускользнула из рук обладавших ею. Монголы стали брать город квартал за кварталом. Когда они захватывали один из них, люди искали спасение в другом, сражались очень ожесточенно и защищали себя и свои семьи как только могли. Но дело [обороны] стало трудным, зло обнажило свои клыки, и у них осталось только три квартала" (гл. 41, 138). Монголов при этом погибло больше, чем жителей⁷².

⁷⁰ В.В.Бартольд, цит. соч., 445.

⁷¹ Ибн ал-Асир, IX, 333.

⁷² Там же, 343.

Лишь отдельные представители феодальной знати решались на участие в вооруженной борьбе против монголов. Большая часть феодалов, тем или иным путем избегая столкновения с монголами, начала междоусобную войну в Северном Хорасане.

Автор *Жизнеописания* был убежденным противником монголов и признавал необходимость борьбы с ними, к тому же ему были чужды мысли об их непобедимости. Еще находясь в своей крепости Хурандиз и готовясь к защите от монгольского отряда, он выпроводил из крепости, хотя и не без почета, чрезмерно пугливого хорезмийского вельможу Низам ад-Дина ас-Сам'ани. "Я сделал это с неодобрением скрытым, даже явным, и удивился трусости, в которую впали столпы и вельможи державы" (гл. 27, 103).

В дальнейшем ан-Насави не упускает случая изложить все известные ему успехи в борьбе против захватчиков, и у нас нет оснований не доверять его рассказам о храбрости воинов-хорезмийцев. Рассказ о самой крупной победе над специально посланным для разгрома хорезмийцев отрядом Шики Хутухунойана (битва при Парване) у ан-Насави краток, так как детали сражения ему, очевидно, были неизвестны. Более детально излагаются последующие события, феодальные распри, послужившие основной причиной ослабления войск последнего хорезмшаха. Здесь ан-Насави резко отрицательно оценивает поведение военачальников и обвиняет изменников в злом нраве и слепоте перед последствиями измены (гл. 36, 126).

Тем не менее и он не видит иной силы, способной противостоять монголам, кроме кочевых отрядов. Так, отдавая должное храбрости защитников Ургенча, ан-Насави все же считает оборону города обреченной и выражает сочувствие привидимому им же совету султана Мухаммада сдать город без боя в расчете на то, что победители пощадят население (гл. 41, 138). Как известно, на силу организованного ополчения населения ни хорезмийская монархия, ни ее историк не рассчитывали. По плану защиты Мавераннахра, составленному Мухаммадом, население сознательно оставлялось в жертву завоевателям, и это было вполне правомерно с точки зрения феодальной верхушки государства средневекового Востока. Военная знать, вступая в борьбу с монголами, защищала, собственно говоря, лишь свое право эксплуатировать трудящиеся массы. К тому же связи феодальной знати Средней Азии с населением были весьма слабы. Феодалы здесь, как правило, не вели своего хозяйства. Основной формой эксплуатации оседлого населения и кочевников был податной гнет.

После захвата основных территорий Хорезмийского государства монголами наследники хорезмшаха — его сы-

новья, а также выдвинувшиеся феодалы оказались во главе различных группировок, ведущих ожесточенную междоусобную войну. Исчезает даже видимое единство феодальных порядков, поддерживавшееся в Хорезмийской монархии. Эта междоусобная борьба сделала невозможной даже временное объединение сил для борьбы с монголами. "К этому времени спибились лбами [даже] звезды Арктур и небесные сферы, — пишет, излагая эти события, ан-Насави. — Таково было положение в Хорасане и точно так же обстояло дело в Мазандаране и Ираке, [а между тем] Гийас ад-Дин полностью предался своим удовольствиям... не обнажая меча, покоящегося в ножнах" (гл. 43, 144). Отряды феодалов начали грабить население, уцелевшее от монгольских погромов: "Они опустошили страну и перебили [скот], который остался [после] татар в Ираке. Они приходили в селение и скрывались в засаде до тех пор, пока крестьяне утром не вывели наружу свой скот, тогда они угоняли его среди белого дня. А крестьяне звали о помощи, но ее не было" (гл. 43, 144).

Таково было положение в той части Средней Азии, где не было монгольских войск, а также в северном Иране и Азербайджане ко времени возвращения Джалал ад-Дина из Индии.

Пребывание Джалал ад-Дина в странах Кавказа и попытка восстановления Хорезмийской монархии на новой территориальной основе и служит сюжетом большей части "Жизнеописания" (гл. 46—108).

Не следует забывать, что ан-Насави пытается противопоставить Джалал ад-Дина другим феодальным государям. Для него султан — опора ислама в борьбе с неверными и восстановитель мощи Хорезмийского государства и феодального порядка⁷³. Но факты и события, излагаемые ан-Насави, свидетельствуют о том, что султан и его правительство действовали, в сущности, теми же методами, что и их преемники после монгольского нашествия.

От идеализации Джалал ад-Дина ан-Насави относительно свободен. Но в отличие от Ибн ал-Асира наш автор отмечает, хотя и не особенно возвеличивает (меньше, чем можно было бы ожидать), его миссию противника монголов.

Возможно, что население Северного Ирана и Азербайджана возлагало определенные надежды на Джалал ад-Дина как на противника монголов. Сам султан всячески подчеркивал, что основа его политики — борьба с монголами. Но монгольские отряды на время отошли и лишь иногда появлялись на территориях, подчиненных власти султана. Воен-

⁷³ См. напр.: у ан-Насави (гл. 90, 258) оценку деятельности султана, приписанную нашим автором ал-Малику ал-Ашрафу.

ные действия Джалал ад-Дин вел, главным образом, не против них, а против войск феодальных государей стран Кавказа и Малой Азии, впоследствии составивших против него коалицию. Повод для оправдания политики захвата стран Кавказа был найден легко: уже последний ильдегизид Узбек признавал себя вассалом хорезмшаха Мухаммада (Введение, 46; гл. 7, 59), Джалал ад-Дин утвердился в Азербайджане и начал жестокою опустошительную войну против Грузии, ослабленной монгольским нашествием. Но сил у Джалал ад-Дина было явно недостаточно, они были распылены. Создание централизованного государства затруднялось целым рядом причин, и Джалал ад-Дин, наряду с захватом территорий, стремился к созданию коалиции феодальных государей под его предводительством. Об этом говорит тот факт, что центральному управлению государством султан не уделял большого внимания, довольствуясь лишь признанием феодальными владельцами вассальной зависимости.

Для удовлетворения appetитов военной знати были предприняты опустошительные войны. Коалиция, сложившаяся против султана и состоявшая из правителей Кони и Сирии, не могла лишить султана его владений, но настолько ослабила его силы, что он не мог противостоять даже сравнительно небольшому монгольскому отряду Чормагуна; гибель Джалал ад-Дина совпала с разрушением его государства, созданного военной силой.

Уже современники событий разошлись в оценке объединительной деятельности Хорезмийского государства. Ан-Насави, как известно, положительно относился к этой деятельности, подчеркивая тот факт, что лишь объединение под властью хорезмшаха может привести к успеху в борьбе с монголами (гл. 104, 288; гл. 106, 292).

Ибн ал-Асир, напротив, заявлял, что "хорезмшах [Мухаммад], истребив владельцев, стал один властителем страны, а когда бежал, не осталось такого, кто бы защитил ее"⁷⁴, а оценивая деятельность Джалал ад-Дина, он упрекал его в "дурном образе действий, скверном управлении и в том, что он не оставил никого из соседних владельцев [в покое], а враждовал с ними и оспаривал у них владения"⁷⁵.

У Джувейни и Рашид ад-Дина эти черты политики султана не выступают на первый план. Эти историки говорят, главным образом, о выдающихся качествах Джалал ад-Дина как воина и полководца.

Впоследствии историки объясняли, как правило, неудачи Джалал ад-Дина особенностями его политики. Совершенно ясно, что политика зависела не от личных качеств султа-

⁷⁴ *Ибн ал-Асир*, IX, 334.

⁷⁵ *Там же*.

на, и вопрос об ее оценке можно решить, лишь рассмотрев особенности политического строя государства Джалал ад-Дина и социальной базы, на которую опирался последний хорезмшах.

Изучение деятельности правительства Джалал ад-Дина, несмотря на ее кратковременность, представляет все же некоторый интерес. Мы можем проследить особенности организации феодального государства, тем более, что здесь эта организация возникает как бы на глазах у наблюдателя, в форме, пожалуй, более простой, чем это наблюдается в других более стойких объединениях. Из материалов "*Жизнеописания*" мы видим, что все завоеванные султаном земли делились на две категории: собственные владения султана (хасс) и владения, доходы с которых предоставлялись на особых правах феодальной знати (икта'. Особо следует отметить владения, составлявшие наследственную собственность владетелей, признавших вассальную зависимость от султана. Икта' щедро раздавались Джалал ад-Дином представителям военной знати. Мукта' (владелец икта') мог и не управлять своим икта' лично, а передавал управление им доверенному лицу. Так, мукта' Хорасана, видный военачальник султана Ур-хан, судя по данным *Жизнеописания*, был все время занят военными действиями и непосредственно своим уделом не управлял. Право на икта' не было наследственным, и после гибели того же Ур-хана для управления Хорасаном был назначен вазир Сафи ад-Дин ат-Тугра'и, управлявший от имени самого султана (гл. 64, 193).

Икта' давало его владельцу право на получение части доходов с налоговых поступлений. В пользу государственной казны также взимались налоги, и государственная власть прилагала усилия к тому, чтобы эти поступления были регулярными. В этом отношении икта' одновременно представляло собой административно-фискальную единицу. Своему вазир Шараф ал-Мульку султан разрешил распоряжаться в Арране и Азербайджане в личных владениях султана (хасс) и в удельных (икта'), так, как распоряжаются владетели — "разрешать кому он (Шараф ал-Мульк) захочет и запрещать кому захочет... только чтобы деньги (т.е. налоговые сборы) были упорядочены и собраны в казну" (см. гл. 67).

Крупные икта' предоставлялись военной знати при условии службы в войсках султана во главе воинов, составлявших феодальное ополчение. Ан-Насави указывает, что в тех случаях, когда икта' предоставлялось чиновнику, этот доход был дополнением к прибылям по должности (манафи') и кормлениям (ма'анш) (см. гл. 65).

Иногда икта' давалось феодалам, поступившим на службу к султану, в качестве "поощрения". Так, икта' получил Асад, воспитатель малолетнего владетеля Дербенда и его

фактический правитель (см. гл. 77), а также Джалал ад-Дин Султан-шах, сын ширваншаха, ранее воспитывавшийся при дворе грузинской царицы Русуданы, а затем перешедший на воспитание к султану (см. гл. 78).

Что касается феодалов, удержавших наследственные владения, то они должны были платить в султанскую казну определенные суммы в виде податей и нерегулярных подношений (такадим). Эти взносы составляли значительные суммы. Так, ширваншах Афридун должен был вносить в казну 100 тыс. динаров, но затем сумма была уменьшена вдвое (см. гл. 79). Владетельница Нахичевана, протестуя против неумеренных поборов, заявляла Шараф ал-Мульку, что он задумал разорить ее и что ежегодные поборы вдвое превышают то, что она унаследовала от предков, и тот ничего не мог противопоставить ее энергичным жалобам (см. гл. 72).

Некоторым из менее крупных владетелей удавалось избегать всей тяжести повинностей в пользу казны, но это происходило вследствие того, что не все территории одинаково эффективно контролировались султаном. В области Кафан, например, были крепости в руках мятежных эмиров, которые не "изъявляли знаков покорности". Однако, как видно из текста, и от них поступали подношения (см. гл. 73).

Государственный аппарат последнего хорезмшаха не мог контролировать ни налоговых поступлений, ни расходов даже в той мере, в какой это осуществлялось в государствах сельджукидов и хорезмшахов. В этом нас убеждает описанная ан-Насави деятельность вазира Шараф ал-Мулька. Это был авантюрист и лихоимец, действовавший прежде всего в интересах личного обогащения и укрепления своего авторитета. Он оставался по существу бесконтрольным, и султан, даже сталкиваясь с явными злоупотреблениями своего вазира, не только не наказывал его, но и расширял его полномочия. Так, Шараф ал-Мульк открыто собирал 'ушр и во владениях икта', и в личных (хасс) владениях султана. Ан-Насави отмечает, что ранее это делалось тайно, но султан специальным указом санкционировал открытую передачу Шараф ал-Мульку сбора этой подати, а вазир воспользовался этим для того, чтобы во всех владениях, наряду с обычными диванами, учредить свои диваны для сбора 'ушра (см. гл. 76).

Доходы вазира были значительными: только 'ушр Ирака составлял 70 тыс. динаров в год.

Снисходительность султана к Шараф ал-Мульку имела, разумеется, свои причины. Он, как отмечает ан-Насави, был ловок, изворотлив. Кроме того, султан вынужден был считаться со связями своего вазира с тюркской знатью, а возможно, и с исмаилитами. Даже когда была открыта прямая измена вазира, и в распоряжении султана имелись беспор-

ные доказательства этого, Джалал ад-Дин не спешил с расправой над Шараф ал-Мульком (см. гл. 102). В тексте ан-Насави имеется много свидетельств о злоупотреблениях вазира и о способах сбора податей им и его приспешниками.

Сбор податей с населения осуществлялся часто при помощи военной силы, с применением насилия и грабежа. Дело доходило до вооруженной борьбы с населением. Шараф ал-Мульк, пишет ан-Насави, "направился в крепость Шамиран и остановился в одном из ее округов, в селе, по имени Хурш... Жители этого села укрепились в своей крепостце, которая была построена на холме для защиты от набегов. Вооруженные гулямы разошлись по домам, и жители села отрубили голову одному из гулямов свиты. Когда об этом узнал Шараф ал-Мульк, он пришел в ярость, очень удивился их смелости и решил, что он не покинет этого места до тех пор, пока не изгонит их и не заставит их испробовать, каков его гнев. Когда рассвело, войска окружили холм и пробили бреши со всех сторон. Подданные начали звать о помощи, но он не откликался. Они стали его упрекать, но он не отвечал. Он слушал их крики: "Поцады! Поцады!" с закрытыми ушами, не обращая внимания на их зов" (см. гл. 72). Такому же грабежу подвергались кочевники Муганской степи. У туркменов племени Куджат Арслан был угнан весь скот, числом свыше 30 тысяч голов, только за то, что они, соглашаясь платить повинности, изгнали сборщика-лихоимца некоего Сираджа ал-Хорезми. К удивлению ан-Насави, скот не был возвращен его владельцам, а разделен между приближенными вазира. Присвоив себе часть скота, Шараф ал-Мульк не стеснялся преподносить его в качестве подарков султану, а ан-Насави, хорошо знавший о происхождении этих подарков, не отважился, насколько можно судить из текста, доложить о злоупотреблениях вазира (см. гл. 72). Лихоимство чиновничества стало обычным явлением, и хотя Джалал ад-Дин и пытался бороться с этим злом, деятельность Шараф ал-Мулька в этом отношении как бы противостояла намерениям султана. Даже строительство оросительных каналов из Аракса в местности Гуштасфи Шараф ал-Мульк подчинил фискальным целям. Водоемы сдавались на откуп, а на орошаемой земле никто ничего не сеял (см. гл. 78).

Городское население также страдало от поборов и злоупотреблений чиновничества. Так, в Гянджу был послан один из ближайших помощников султана Ур-хан, но Шараф ал-Мульк сопроводил его своим представителем: между ними немедленно разгорелся спор. Ур-хан, по словам ан-Насави, "протянул свои руки к тем средствам Дивана, которые ему не принадлежали" (см. гл. 50). Возник длительный конфликт, и только гибель Ур-хана от рук исмаилитов поло-

жила конец этой вражде.

Правительство Джалал ад-Дина кое-где пыталось опереться и на представителей городской верхушки — влиятельных и знатных лиц, из которых рекрутировались чиновники городского управления. Таковы, например, Шамс ад-Дин ат-Тугра' и его племянник Низам ад-Дин в Табризе, Джалал ад-Дин ал-Куми в Гяндже. Городская знать пыталась сдерживать рост недовольства трудящегося населения, что удавалось осуществить только благодаря напоминаниям о монгольской опасности, как это было, например, в Табризе.

В Гяндже в 1231 г. возмущение населения города проявилось с особенной силой. Здесь городские низы захватили власть, изолировав представителей городской знати. Городская беднота (по терминологии ан-Насави, аушаб и аубаш) подчинилась руководителю восстания, известному под именем Бандара. Движение в Гяндже носило ярко выраженный антифеодальный характер: восставшие разбили султанский трон, поставленный здесь еще сельджукидом Мухаммадом ибн Мелик-шахом. Этот трон более ста лет служил символом власти для различных феодальных государей.

Султан, не имевший в своем распоряжении главных сил армии, послал на переговоры с восставшими ан-Насави и еще одного придворного, однако ан-Насави предпочел не вступать а непосредственные переговоры с восставшими и ограничился письменными увещеваниями, уговаривая восставших подчиниться султану. Но население Гянджи не хотело и слышать об этом. "Когда мы стали увещевать их, они "вкладывали свои пальцы в уши и закрывались платьем и упорствовали и гордо превозносились... От нас к ним стали идти посланцы, даруя им пощад и обещая прощение и милость. Даже скала смягчилась бы от этих обещаний, но на их души это влияния не оказало" (см. гл. 104).

Прибывшего вскоре султана восставшие также не пустили в город, и он вынужден был остановиться в садах за стенами Гянджи. Гвардия Джалал ад-Дина была поднята на подавление восстания, и отряду хорезмийцев удалось ворваться в город, что решило судьбу восстания.

После жестокого боя Джалал ад-Дин укрепился в городе. Он тотчас же вызвал к себе "городских господ и знать и приказал им, чтобы они переписали для него имена главных зачинщиков черни и возбудителей смуты. И они указали имена тридцати человек, хотя смута привлекла к себе [многих], и в ней участвовал и добрый и злой и объединила она и тех, кому был ущерб от государства и тех, кто имел от него пользу. И султан приказал отрубить головы тем тридцати у ворот цитадели, и их тащили за ноги к воротам города и его главным местам... Что касается Бандара... то он был публично

казнен и тело его было изрублено на куски”.

Восстание в Гяндже — пример антифеодального выступления городского населения. Самоотверженность восставших, их решительность свидетельствуют об остроте классовых противоречий среди городского населения. Только этим можно объяснить исключительное упорство восставших, которые не шли на уступки, не верили никаким обещаниям.

В отличие от антифеодальных выступлений в Бухаре восстание 1231 г. не проводилось под религиозными лозунгами, а руководителем восстания Бандар оказался чуждым феодальным устремлениям, своими руками разбив находившийся в городе сельджукский султанский трон. Это обстоятельство заслуживает внимания, если вспомнить, что вождь восстания в Бухаре в 1207 г. назвал себя “маликом”, а Махмуд Тараби — руководитель восстания в 1238 г. — “халифом”.

Говоря о начале восстания, ан-Насави указывает, что головы убитых хорезмийцев жители Гянджи отправили к татарам: но в дальнейшем изложении нет нигде указания на то, что восстание было инспирировано извне. Более того, ан-Насави, находясь в течение трех месяцев в этом городе, хорошо знал настроения его населения. Говоря о восстании, он пишет, что случилось то, о чем он предупреждал и чего опасался.

Ан-Насави оценивает описанное им антифеодальное движение со своих классовых позиций. Однако и он не берет на себя смелости утверждать, что требования восставших были лишены основания, а упрекает их, главным образом, в упрямстве и несговорчивости.

1231 год, к которому относится восстание, стал годом распада феодального государства, которое пытался создать Джалал ад-Дин.

Ясно, что важной причиной его падения были внутренние противоречия в эфемерном государственном образовании, созданном военными успехами последнего хорезмшаха. Сам Джалал ад-Дин не доверял, за некоторым исключением, своим военачальникам, понимая, насколько мало надежны связи ханов и эмиров, его вассалов с ним. Особенно ярко нестойкость его военных сил проявлялась тогда, когда они оказывались лицом к лицу с серьезной опасностью. Сам Джалал ад-Дин говорил нашему автору: “Мы никогда не сомневались в том, что они не помогут нам и не предпочтут нашей победы над другими. Что же касается этих (он имел в виду тюрков из его эмиров, предводителей его войск и вельмож), то они питают себя тем, что нежелательно — ложными надеждами, что они избегнут тяжелой войны” (см. гл. 104).

Немалое значение имело и то, что военачальники Джала-

лад-Дина и Шараф ал-Мульк действовали на территории, большая часть которой ранее не контролировалась хорезмийцами. Эту особенность государства Джалал ад-Дина отмечает и наш автор, приводя многозначительную стихотворную цитату, в которой говорится о птице, "оставившей яйца под открытым небом и накрывшей своими крыльями яйца другой птицы" (см. гл. 85). На оборону восточной части своих владений Джалал ад-Дин обращал сравнительно мало внимания, хотя и собирал налоги с местностей Хорасана, Персидского Ирака и из других областей. Лишь один из приближенных Джалал ад-Дина — мукта' Хорасана Ур-хан пытался укрепить свою власть на подчиненной ему территории, и его представитель вступил в конфликт с исмаилитами, который привел к гибели этого храброго и решительного военачальника. Отметим, что Ур-хан, командовавший левым крылом войск султана, неизменно одерживал победы, и наш автор объясняет неудачу левого крыла в битве с татарами под Исфаханом в 624/1227 г. отсутствием Ур-хана (см. гл. 61). Ур-хан заботился о престиже державы и, несмотря на смертельную вражду, которую питал к Шараф ал-Мульку, первым поспешил к нему на помощь, когда тот был осажден в Тифлисе (см. гл. 55).

Среди приближенных последнего хорезмшаха фигура Ур-хана⁷⁶ кажется одинокой. В поведении ханов и эмиров, видных чиновников, наконец, мелких феодальных владельцев, предстающих перед нами в сочинении ан-Насави, доминируют корыстные мотивы, вероломство и жестокость.

Ближайший родственник Джалал ад-Дина (его дядя по матери) Утур-хан, пользовавшийся полным доверием султана, обманывает его в решительный момент борьбы с татарами и заявляет, что татары ушли, вместо того, чтобы преследовать их. Приятель нашего автора, один из владельцев Сурмари Хусам ад-Дин Хыдр, предает своего двоюродного брата, воспитавшего его и заменившего ему отца, чтобы завладеть родовым владением. Сам автор не пренебрегает своим влиянием на Джалал ад-Дина для того, чтобы добиться должности вазира Насы и устранить своего соперника и личного врага Дыйа' ал-Мулька 'Ала' ад-Дина Мухаммада ибн Маудуда ан-Насави (см. гл. 65).

В книге ан-Насави перед нами предстает целая галерея исторических персонажей. Здесь и феодальные владельцы различных рангов, представители династии хорезмшахов,

⁷⁶ Впоследствии титул Ур-хана носило другое лицо. Этому Ур-хану предполагалось дать в качестве икта' Сурмари (см. гл. 87). Он же находился при султани в момент нападения татар на него при Амиде. Ко времени написания "Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны", как пишет ан-Насави, этот Ур-хан находился в заключении в Фарсе (см. гл. 107). О.Удас в указателе отмечает лишь одного Ур-хана.

атабеков-ильдегизидов, конийских султанов и авантюристы типа Бугдая или Балбана ал-Халхали, использовавшие смутное время для захвата власти и влияния, и представители чиновной и городской знати, в том числе энергичный глава горожан (ра'ис) Табриза Шамс ад-Дин ат-Тугра'и и многие другие.

Картина междоусобной борьбы и конфликтов в среде феодальной знати, так ярко нарисованная нашим автором, показывает, насколько была сложна задача консолидации и укрепления новообразованного государства, каким являлась держава последнего хорезмшаха. Необходимость удовлетворения appetitов феодальной знати и содержания контингентов войск толкала Джалал ад-Дина на подчинение стран Кавказа и опустошительные набеги на Грузию, правительство которой отказалось признать вассальную зависимость от хорезмшаха.

Затем Джалал ад-Дин для укрепления своих позиций против Эйюбидов и султанов Кони начал войну за Хилат, с тем, чтобы лишить Эйюбидов их владений в этой зоне. Однако военные операции на западной границе государства Джалал ад-Дина завершились неудачно.

Военные силы последнего хорезмшаха, ослабленные длительной войной, возглавляемые своекорыстными эмирами, к тому же оторванные от основных мест дислокации и перемещенные далеко на запад, не смогли оказать должного сопротивления монголам.

Что касается возможных союзников Джалал ад-Дина — сельджукского султана Рума 'Ала' ад-Дина Кей-Кубада, эйюбидов Северной Сирии и прежде всего ал-Малика ал-Ашрафа, то встречаемые в литературе ссылки на возможность создания антимогольской коалиции этих государей⁷⁷ вряд ли можно подтвердить данными источников. Разумеется, дипломатия государства Джалал ад-Дина была слаба, и ее успех подрывался изменческими действиями Шараф ал-Мулка. Но дипломатические акции с предложениями о союзе предпринимались Эйюбидами и сельджукским султаном Кони, главным образом, в целях использования сил Джалал ад-Дина против своих соперников. Так, усилия конийского султана 'Ала' ад-Дина Кей-Кубада определенно были направлены к тому, чтобы побудить Джалал ад-Дина выступить против Эйюбидов (см. гл. 74 и 85). Тот же 'Ала' ад-Дин заключил союз с эйюбидом, владельцем Дамаска ал-Маликом ал-Ашрафом Мусой, как только его двоюродный брат Руки ад-Дин Джахан-шах перешел на сторону Джалал ад-Дина.

Правда, после поражения Джалал ад-Дина, которое было

⁷⁷ См. И. П. Петрушевский. Вазир Шараф ал-Мулк, 37.

нанесено ему в битве при Йассы Чамане 28 рамадана 627/10 августа 1230 г., ал-Малик ал-Ашраф сам предложил мир Джалал ад-Дину и заверял Шараф ал-Мулька и султана в том, что и его союзник 'Ала' ад-Дин Кей-Кубад и эйюбидский султан Египта, его брат и сюзерен ал-Малик ал-Камил окажут Джалал ад-Дину полную поддержку (см. гл. 90).

Однако и в этом случае ал-Малик ал-Ашраф, по-видимому, опасался новых походов Джалал ад-Дина на запад и стремился направить его усилия прежде всего на оборону против монголов. Обещанная эйюбидом поддержка, о которой так высоко отзывался наш автор (см. гл. 90), так никогда и не была оказана.

Дипломатия Джалал ад-Дина, возможно, могла бы более искусно использовать противоречия между отдельными феодальными владетелями. Но действия дипломатов султана и его самого были, как представляется, чересчур прямолинейны. Джалал ад-Дин полагался на свои военные силы и на авторитет "борца за веру".

Дипломатическим отношениям государства хорезмшахов посвящено несколько глав труда ан-Насави (56, 69, 75, 88, 92 и др.). Полная осведомленность ан-Насави в вопросах дипломатической деятельности последнего хорезмшаха не подлежит сомнению. Он вел дипломатическую переписку и сам выполнял наиболее ответственные поручения султана, особенно после падения Шараф ал-Мулька.

Дипломатия XII—XIII вв. имела на Востоке свои обычаи и нормы, приведенные в соответствие с понятиями о феодальной иерархии. Посольства в то время, как и позднее, как известно, не носили характера постоянных представительств. Послы отправлялись с конкретными дипломатическими поручениями, а иногда их миссии носили, как сказали бы теперь, "протокольный характер". В последнем случае посольство имело своей целью засвидетельствовать определенные отношения между феодальными государями. Посол обычно являлся с дарами, и, в свою очередь, получал подарки для себя лично. Хотя рангов и чинов для представителей не существовало, но кадры их были, по-видимому, постоянными. Обычно к владетелям более могущественным посылались люди более авторитетные по своему положению в государстве. В этом отношении Джалал ад-Дин поддерживал свое первенство среди государей. По словам ан-Насави, он не любил отправлять знатных лиц в качестве послов. Сам ан-Насави ревниво относился к авторитету своего государя. Так, он выразил неудовольствие по поводу, того, что Шараф ал-Мульк распространялся во время приема послов султана ар-Рума 'Ала' ад-Дина Кей-Кубада на тему о нуждах султана и о том, что тот после смерти отца не владел ничем, кроме своего меча (см. главу 69).

Ан-Насави описывает и церемонии приемов самих феодальных владетелей. Так, владетель Арзрума — Руки ад-Дин Джахан-шах прибыл к султану сам для засвидетельствования своей преданности, и ан-Насави описывает этот акт принятия вассальной зависимости. Навстречу Руки ад-Дину был направлен вазир Шараф ал-Мульк, встретивший владетеля на расстоянии дневного перехода от ставки султана. Церемония его приема была довольно сложна. Он должен был подойти к султану, однако ему предложили остаться на коне и лишь при приближении к трону он спешился и поцеловал султану руку. Руки ад-Дин пробыл при дворе несколько дней и удалился лишь с разрешения султана (см. гл. 85).

Особое место в *Жизнеописании* занимает история дипломатических отношений хорезмшахов с Багдадским халифатом. Халифат Аббасидов в последние десятилетия своего существования, как и много ранее, не имел в своих руках реальной военной силы, но с авторитетом духовного главы мусульманского мира приходилось считаться. Этот авторитет использовался правительством халифата в определенных политических целях. Перед самым монгольским нашествием хорезмшах Мухаммад вел упорную дипломатическую борьбу за присвоение ему прав и титулов, которыми обладали в XI—XII вв. сельджукиды. Хорезмшах пошел на разрыв дипломатических отношений с халифатом и пытался, как известно, завоевать Ирак. Поход хорезмшаха окончился неудачей, после чего была прекращена хутба халифу во всех, за редким исключением, владениях хорезмшаха.

Упорство багдадского правительства и его противодействие замыслам хорезмшаха Мухаммада автор *Жизнеописания* объясняет тем, что дивану халифа было хорошо известно напряженное положение в среднеазиатских владениях хорезмшахов. Конфликт с диваном халифа продолжался и при Джалал ад-Дине. Но, очевидно, багдадское правительство вынуждено было считаться с близостью военных сил последнего хорезмшаха и с их подвижностью. Дипломатические отношения возобновились и, в конце концов, султан возобновил хутбу с именем халифа, а багдадское правительство признало за ним, судя по данным ан-Насави, титул шахиншаха (см. гл. 85).

Кроме упомянутых, при дворе Джалал ад-Дина бывали послы исмаилитов и ширваншаха. Ввиду войны с Грузией дипломатические отношения с этим государством были прерваны. Между тем хорезмшах Мухаммад в свое время (1217 г.) обменялся посольствами с Грузинским царством (см. гл. 7). Большой интерес представляет описание миссии нашего автора к исмаилитам Аламуга (см. гл. 92). Дипломатия Джалал ад-Дина несколько активизировала свои действия в 1231 г., пытаясь сколотить коалицию против монго-

лов. Но эти попытки потерпели неудачу, несмотря на серьезные усилия послов. Посольство, отправленное к ал-Малику ал-Ашрафу Мусе, не застало владельца. Он отправился в Каир, и посол Джалал ад-Дина — Мухтасс ад-Дин докладывал своему государю, что "ал-Малик ал-Ашраф вернется из Египта только тогда, когда решится дело султана с татарами в ту или другую сторону" (см. гл. 104).

О втором посольстве рассказывает ан-Насави, посетивший в качестве посла эйюбиды ал-Малика ал-Музаффара (1231 г.). Ан-Насави говорил с ним сам и прочел ему письмо Джалал ад-Дина. Он убеждал ал-Малика ал-Музаффара присоединиться к султану в борьбе против монголов: "Если победа будет на стороне султана, то вы, отказавшись помогать ему, можете расхотеть все сокровища земли, чтобы удовлетворить его, и все равно, это будет бесполезно. А если обстоятельства окажутся против него, то вы вспомните о нем, когда испытаете соседство татар, но сожаление уже не поможет" (см. главу 105). Однако доводы посла не действовали на владельца, связанного с султаном Кони, который по существу отказался присоединиться к коалиции и впоследствии признал вассальную зависимость от империи Чингизхана.

Ал-Малик ал-Музаффар, однако, беспокоился о личной безопасности посла и предложил ан-Насави остаться у него, но ан-Насави не согласился и предпочел отправиться туда, где происходили военные действия (см. гл. 105).

Возвратясь из посольства, ан-Насави застал султана и его двор перед непосредственной угрозой нападения татарского отряда. Он был свидетелем начала боя и поражения войск султана. О гибели Джалал ад-Дина ан-Насави через некоторое время узнал в Майафарикине, где он спасся от татар (см. гл. 107).

В данном предисловии нет возможности остановиться на всех вопросах, связанных с изучением памятника и того исторического периода, который он освещает. Большое место, уделяемое борьбе народов Средней Азии и стран Кавказа с монгольским нашествием в советской исторической литературе, свидетельствует о том, что интерес к этим страницам истории не угасает, и наш труд, надеемся, позволит читателям по первоисточнику познакомиться с интереснейшими эпизодами этой борьбы.

Следует отметить, что сложность переведенного текста, применение рифмованной прозы — сажж 'а серьезно усложняют задачу перевода. Разумеется, перевод должен быть наполнен литературным языком и буквальная передача отдельных мест затруднила бы чтение. Но и переводчик, и читатель имеют дело с источником, и чрезмерная "вольность" в передаче отдельных мест может повлечь за собой произ-

вольное толкование текста. В некоторых случаях смысл текста разъясняется в комментарии, но основной задачей комментария мы считали разъяснение имен собственных, географических названий, специальной терминологии, на что и были направлены наши разыскания, предпринятые в связи с изучением памятника.

В передаче арабских, персидских и тюркских имен, названий и терминов я допустил ряд отступлений от широко известных правил, принятых для серии "Памятники письменности Востока". В связи с условиями печатания книги пришлось отказаться от надстрочных и подстрочных дополнительных знаков, а для обозначения хамзы и айна применить лишь один знак — ' . Кроме того, я счел возможным отметить в передаче арабских и персидских слов в некоторых случаях особенности произношения, употребляя ы вместо и, ль вместо л и др. Некоторые тюркские и монгольские имена прочитаны мной предположительно: это главным образом те, которые упомянуты только в нашем памятнике.

В заключение считаю своим долгом отметить участие покойного профессора В.Ф.Минорского в приобретении микрофильма рукописи ан-Насави из Британского Музея. Доктор С.Б.Шишман любезно помог нам получить микрофильм рукописи ан-Насави из Парижской национальной библиотеки, за что автор этих строк выражает ему свою глубокую благодарность. Приношу сердечную благодарность моим коллегам В.М.Бейлису и иракскому другу Али Абд ал-Кадиру Али за большую помощь в редактировании перевода сочинения ан-Насави.

"Ахбар ад-даулат ас-сельджукийе"¹

ВВЕДЕНИЕ

Более чем полуторазековой период существования Сельджукского государства² — время, необычайно богатое событиями и важное для последующей исторической судьбы народов Среднего и Ближнего Востока. Это государственное образование — самое обширное в Западной Азии со времен Арабского государства VII в. и халифата VIII—IX вв. — появилось в результате первой крупной победы завоевательного движения огузских и других тюркских племен, возглавленного представителями рода Сельджука, в битве при Данданакане 24 мая 1040 г. После того как в этом сражении были сокрушены войска газневидского султана Мас'уда, завоеватели, не встречая на западе серьезной политической и военной силы, которая бы могла противостоять им, продолжали свои походы. Одна за другой области, ранее подвластные Бувейхидам, были присоединены к новому государству. Захват Багдада в 1055 г. и подтверждение халифом титула султана за Тогрул-беком — старшим в роде Сельджука — знаменовали признание государственной власти Сельджукидов в качестве верховного светского сюзерена в завоеванных странах. Дальнейшие походы Сельджукидов продолжались как "войны за веру" и защиту ее "чистоты" и при преемниках Тогрул-бека — Алп-Арслане и Малик-шахе. К концу правления султана Малик-шаха (1092 г.) границы империи Сельджукидов простирались от Кашгара на востоке до Средиземного и Мраморного морей на западе, от Кавказских гор и Черного моря на севере до Йемена на юге.

Хотя период сельджукского господства отмечен новыми явлениями в экономической и социальной жизни стран Среднего и Ближнего Востока, в частности развитием новых форм феодальных пожалований, и представляет важный этап этногенетического процесса в ряде стран упомянутого региона, он все же не может считаться достаточно изученным. Причиной

¹ Введение и перевод с арабского языка З.М.Бунятова. Издана Институтом Ближнего и Среднего Востока АН СССР. (М.: Наука, 1980, 272 с. тир. 2300).

² Перечень основной литературы о Сельджукском государстве см.: С.Г.Агаджанов. Сельджукиды и Туркмения в XI—XII вв. Аш., 1973, 143—151.

этого является неполнота и недостаточная разработка источников по истории Сельджукского государства³.

Ко времени возникновения Сельджукской державы в странах Ближнего и Среднего Востока существовала развитая историография на арабском и персидском языках, создавались сочинения по истории регионов и династий⁴. Но у нас отсутствуют данные о том, составлялись ли какие-либо исторические сочинения специально для первых сельджукских султанов. Упоминаемые в более поздних трудах средневековых авторов такие сочинения, как *Сират ал-малик Тогрулбек ас-Селджуки*, *Малик-нама*, *Рисала-и Маликшахиййа*, *Санджар-нама*, *'Уйун ат-таварих* и другие, до нас не дошли, а у нас нет данных, которые позволили бы судить об их содержании. Для начальной истории Сельджукидов большое значение имеют сочинения представителей знаменитой семьи ас-Саби⁵. Хилал ибн Мухассин ас-Саби (359—448/970—1056) составил годовую хронику *Ta'riх* ("Летопись"), завершив ее в год своей смерти⁶. Сочинение Хилала ас-Саби полностью до нас не дошло. По сообщению ас-Сахаби, оно состояло из сорока томов⁷, но его материал сохранился лишь частично в труде Абу Йа'ла Хамзы ибн Асада Ибн ал-Каланиси (ум. в 555/1160 г.) *Зайл Та'рих Димашк* ("Продолжение летописи Дамаска")⁸.

Сын Хилала ас-Саби — Гарс ан-Ни'ма Мухаммад ибн Хилал ас-Саби (416—480/1025—1088) продолжил хронику отца, доведя ее до 479/1086 г. Сочинение Гарс ан-Ни'ма также не дошло до нас, но его текст в значительной части сохранился в труде *Мир'ат аз-заман* ("Зеркало времени") Сибта Ибн ал-Джаузи (581—655/1186—1257), вывезшего из Багдада в Дамаск автограф *'Уйун ат-таварих* ("Источники летописей") Гарс ан-Ни'ма и включившего его сообщения в свой труд. Соответствующая часть последнего издана в 1968 г. турецким ученым Али Севимом⁹.

³ Об исторических сочинениях периода господства Сельджуков см.: *Cl.Cahen. The Historiography of the Seljuqid Period.*—In "Historians of the Middle East". Ed. by B.Lewis, P.M.Holt. L., 1962, 59—78.

⁴ См.: *Х.А.Р.Гибб. Мусульманская историография.* — В кн.: *Х.А.Р.Гибб. Арабская литература. Классический период.* М., 1960, 133—140.

⁵ Об ученых семьи ас-Саби см.: *F.Krenkow. As-Sabi.*—EI¹, s.v.

⁶ *Ibn al-Qifti's Ta'rih al-Hukama'.* Auf Grund der Vorarbeiten Aug. Muller's hrsg. von J.Lippert. Lpz., 1903, 110.

⁷ السخاوى الاعلان بالتاريخ لمن ذم التاريخ، دمشق، ١٣٤٩، ص ٩٧، ١٥٢.

⁸ Издание текста см.: *History of Damascus, 363—555 A.H.* by Ibn al-Qalanisi. Ed. by H.F.Amedroz. Beyrout, 1908.

⁹ مرآة الزمان فى تاريخ الاعيان تأليف شمس الدين بن ابي المظفر يوسف بن قز اوغل المروف بسبط ابن الجوزى (الحوادث الخاصة بتاريخ السلاجقة بين السنوات

Важным источником по истории Сельджукидов является сочинение видного мусульманского ученого — знатока традиции, историка и ханбалитского проповедника Абу-л-Фараджа 'Абд ар-Рахмана Ибн ал-Джаузи (507—597/1114—1200) *ал-Мунтазам фи та'рих ал-мулук ва-л-умам* ("Упорядоченный [свод] по истории владык и народов")¹⁰. В этот труд включены сведения из не дошедших до нас сочинений по истории ранних Сельджукидов таких авторов, как Мухаммад ал-Хамадани, Хилал ас-Саби, Хибаталлах ас-Сакти и др. *Ал-Мунтазам* Ибн ал-Джаузи представляет собой годовую хронику истории халифата с 871 по 1179 г., причем к краткому обзору важнейших событий каждого года добавлено большое число некрологических заметок о выдающихся людях, умерших в этом году.

Автор знаменитого многотомного труда *ал-Камил фи-т-та'рих* ("Совершенный в истории")¹¹. 'Изз ад-Дин Абу-л-Хасан 'Али ибн Мухаммад Ибн ал-Асир (555—630/1160—1233), хотя и не называет свои источники, пользовался для изложения истории ранних Сельджукидов трудами предшествовавших ему историков, особенно представителей багдадской школы. Им использовано упомянутое сочинение Ибн ал-Джаузи, хотя о его авторе он говорит лишь один раз в связи с его смертью¹². Немало важных сведений по истории Сельджукидов имеется и в другом труде Ибн ал-Асира по истории атабеков Мосула¹³. Наиболее ценными являются те известия Ибн ал-Асира, где он выступает как современник событий и передатчик рассказов очевидцев.

Важные сообщения по истории Сельджукского государства, почерпнутые в ряде случаев из не дошедших до нас памятников, сохранились в компилятивных сочинениях сирийских авторов — Михаила Сирийца (1126—1199)¹⁴ и Гри-

عنى بنشره على سويم، انقره، ١٩٦٨؛ المنتظم فى تاريخ الملوك و الامم... تاليف... ابن الجوزى، حيدرآباد، ١٣٥٧ - ١٣٥٩.

¹⁰ О Ибн ал-Джаузи см.: H. Laoust. *Ibn al-Djawzi*. — EI2, III, 751—752;

ابن رجب، ذيل على طبقات الحنابلة، ج ١، القاهرة، ١٣٧٢، ص ٣٩٩.

٤٤٤؛ عبد الحميد العلوجى، مؤلفات ابن الجوزى، بغداد، ١٩٦٥.

¹¹ *Ibn-el-Athiri. Chronicon quod perfectissimum inscribitur*. Ed. C. J. Tornberg. I—XIV. Upsaliae et Lugduni Batavorum, 1851—1876;

ابن الاثير، الكامل فى التاريخ، مصر، ١٩٢٠ م.

١٢ ابن الاثير، الكامل، ٩، ٢٥٥.

¹³ ابن الاثير، التاريخ الباهر فى الدولة الاتابكية، القاهرة، ١٣٨٢.

¹⁴ *Michel le Syrien. Chronique*. Ed. pour la 1 ere fois et trad. par J. B. Chabot. I—III. P., 1903.

гория Абу-л-Фараджа Бар Эбрея (1226—1286)¹⁵. Последний оставил сокращенный перевод своей сирийской хроники на арабский язык¹⁶.

Особое место в историографии сельджукского периода занимает внук Ибн ал-Джаузи — Шамс ад-Дин Абу-л-Музаффар Йусуф ибн Кыз-оглу, больше известный как Сибт ибн ал-Джаузи¹⁷. Его известное сочинение *Мир'ат аз-заман фи та'рих ал-а'ян* ("Зеркало времени в летописи знаменитостей") — это универсальная летопись от "сотворения мира" до 1256 г., построенная по образцу труда его деда. В летописи сообщаются важнейшие события данного года, а затем в алфавитном порядке приводятся некрологические заметки о лицах, умерших в этом году, причем эти сообщения документируются на основании сведений из сочинений ат-Табари, Хилала ас-Саби, Гарс ан-Ни'ма, Ибн ал-Калани-си, Ибн ал-Джаузи, 'Имад ад-Дина ал-Исфахани и других авторов.

Ибн Халликан (1211—1282) пишет, что он "видел в Дамаске список исторического труда Сибта ибн ал-Джаузи *Мир'ат аз-заман*, состоявший из сорока томов, каждый из которых был автографом"¹⁸. К сожалению, большая часть томов этого сочинения утеряна и покамест изданы только восьмой том, излагающий события 495—654/1101 гг.¹⁹, и часть, посвященная времени с 448/1056-57 по 479/1086-87 г.²⁰.

Одним из самых интересных повествовательных источников по истории Сельджукидов являются мемуары везира сельджукских султанов Махмуда и Мас'уда и халифа ал-Мустаршид би-ллаха — Ануширвана ибн Халида ибн Мухаммада ал-Кашани (ум. в 1138 г.). Эти мемуары были написаны на персидском языке и названы *Футур заман ас-судур ва судур заман ал-футур* ("Упадок времени везиров и везиры времени упадка"). Они охватывают период от царствования султана Малик-шаха (1072—1092) до смерти султана Тогрула II ибн

¹⁵ Barhebraei Chronicon syriacum. Ed. P. Bedjan. P., 1890; Gregory *Abu'l Farac* (Bar Hebraeus). *Abu'l Farac Tarihi*. Türkceye çeviren Omer Riza Doğrul. I—II. Ankara, 1945—1950.

¹⁶ تاريخ مختصر الدول الملامة غرينوريوس الملقب المعروف بابن العبري، بيروت، ١٩٥٨.

¹⁷ О нем см.: *Cl. Cahen*. *Sibt ibn al-Djawzi*. — EI², III, 752—753.

¹⁸ *Ibn Khallikan's Biographical Dictionary*. Tr. from Arabic by M.G. de Slane. IV. P., 1871, 122—123.

¹⁹ *Mir'at az-zaman fi ta'rih al-a'yan*. Ed. by J.R. Jewett. Chicago, 1907; *Mir'at az-zaman or The Mirror of the age*. Vol. VIII. Pt I—II. Ed. F. Krenkow. Hyderabad, 1951—1952.

²⁰ См. выше, прим. 9.

Мухаммада (1134 г.). 'Имад ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад ал-Катиб ал-Исфахани (ум. в 597/1201 г.) перевел их на арабский язык, дополнил вводными главами о ранних Сельджукидах и дважды продолжил этот труд: первый раз — до времени перевода (1183 г.) и позже — до даты смерти последнего сельджукского султана Тогрула III (1194 г.). Это сочинение 'Имад ад-Дин назвал *Нусрат ал-фатра ва 'усрат ал-фитра* ("Помощь в усталости и убежище созданий"). Оно известно в единственной рукописи Национальной библиотеки в Париже и до сих пор не издано²¹. Для читателей это сочинение, однако, доступно в сокращенном варианте, выполненном Абу Ибрахимом Фахр ад-Дином ал-Фатхом ибн 'Али ибн Мухаммадом ал-Бундари ал-Исфахани (586—643/1190—1245) и названном *Зубдат ан-нусра ва нухбат ал-усра* ("Сливки "Помощи" и избранное из "Убежища")²². В предисловии к *Зубдат ал-Бундари* пишет, что он сохранит "все исторические черты, все факты и даже лучшие перлы красноречия 'Имад ад-Дина". В.Р.Розен, проверив, как ал-Бундари выполнил свое обещание, на основе сличения фрагмента о поражении византийского императора Романа Диогена в битве при Малазгирте пришел к выводу, что "действительно, ал-Бундари не пропустил ничего существенного, а ограничился лишь незначительными изменениями некоторых фраз"²³.

В правление последних сельджукских султанов Ирака Арслана и Тогрула III появляются хроники на персидском языке по истории Сельджукидов, составленные лицами, состоявшими на службе у султанов. Автором одной из таких хроник — *Сельджук-нама* — был наставник султана Арслана ибн Тогрула — Захир ад-Дин Нишапури (ум. в 1186 г.)²⁴. Рассказ о событиях в этом сочинении доведен до вступления на престол Тогрула III ибн Арслана (1177 г.)²⁵.

У этого султана находился на службе автор другого персидского сочинения по истории Сельджукидов — Абу Бакр

²¹ Об 'Имад ад-Дине ал-Исфахани и его сочинениях см.: Ibn Khallikan, III, 300—306; C. Brockelmann. GAL, I, 384 и сл.; SB, I, 446, 548.

²² Histoire des Seljoucides de l'Iraq par al-Bondari d'après 'Imad ad-din al-Katib al-Isfahani. Texte arabe publié d'après les Mss d'Oxford et de Paris par M. Th. Houtsma. Leide, 1889 'RTHS, vol. II

²³ В.Р.Розен. Арабские сказания о поражении Романа Диогена Алп-Арсланом. II. Имад-эд-дин Исфаханский. — ЗВОРАО, I, вып. II. СПб., 1886, 120.

²⁴ سلجوقنامه تالیف خواجه امام ظهیر الدین نیشابوری که تقریباً در حول سنه ۵۸۲ و فوات کرده... تهران، ۱۳۲۲

²⁵ См.: Ч.А.Стори. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Ч. II. М., 1972, 743—745, № 639. См. также: Cl.Cahen. The Historiography, 73—76.

Наджм ад-Дин Мухаммад ибн 'Али Раванди. Его труд *Rahat as-sudur wa ayat as-surur* ("Успокоение сердец и знамен- ные радости") доводит изложение до 1199 г. Он основан в своей главной части (от возвышения Сельджукидов и до правления Тогрула III) на материалах Захир ад-Дина Ниша- пури, но для царствования Тогрула и событий после его смерти имеет самостоятельное значение²⁶.

Предлагаемое вниманию читателей сочинение Садр ад-Дина Абу-л-Хасана 'Али ибн Абу-л-Фавариса Насира ибн 'Али ал-Хусайни имеет на титульном листе рукописи назва- ние *Ахбар ад-даулат ас-селджукийя* ("Сообщения о Сель- джукском государстве"), но во введении к тексту оно имену- ется *Зубдат ат-таварих [фи] ахбар ал-умара' ва-л-мулук ас-селджукийя* ("Сливки летописей, сообщающих о сель- джукских эмирах и государях") и в каталоге рукопись вошла под этим названием²⁷.

Авторство Садр ад-Дина ал-Хусайни, его титул саййид и заглавие сочинения *Зубдат ат-таварих* подтверждают Ка- мал ад-Дин Ибн ал-'Адим (1192—1262)²⁸ и 'Ала' ад-Дин Джувайни (1225—1283)²⁹.

Последним событием, упомянутым в книге ал-Хусайни, является смерть атабека Узбека и прекращение династии Ильдегизидов в 622/1225 г. Но сообщение об этом находится в последней главе (по условной нумерации — 41-я). Эта гла- ва, как и предшествующая, 40-я, производит впечатление позднейшего добавления. Они содержат краткие и отрывоч- ные перечни — в главе 40 перечислены сельджукские султа- ны от Тогрула I до Санджара (пропущены Бёркийарук и ма- лолетние султаны — Махмуд I и Малик-шах II), а в 41-й — их мамлюки, ставшие владельцами и основателями дина- стий. Эти главы оторваны от основного изложения, и Кл.Ка- эн считает, что они были прибавлены позднейшим перепис- чиком³⁰.

²⁶ The *Rahat-us-Sudur wa Ayat-us-Surur*, being a History of the Saljugs by Muhammad ibn Sulayman ar-Rawandi. Ed. with notes, glossary and indices by Muhammad Iqbal. Leyden — London, 1921. Перечень изданных из- влечений и переводов см.: Ч.А.Стори. Персидская литература. Ч. II, 748—749 [Я пользовался турецким переводом А.Атеша (Анкара, 1957—1960)].

²⁷ *Ch.Rieu*. Supplement to the catalogue of the Arabic manuscripts in the British Museum. L., 1894, N 550 (Stowe, Or. 7); C.Brockelmann. GAL, I, 321-322; SB, I, 554—555.

²⁸ См.: *Cl.Cahen*. The Historiography, 67, прим. 56.

²⁹ The History of the World-Conqueror by 'Ala-ad-Din Ata-Malik Juwaini. Transl. ...by J.A.Boyle. Vol. I.Manchester, 1958, 312. Джувайни пишет: "Саййид Садр ад-Дин в *Зубдат ат-таварих*, желая возвеличить подвиги султана Арслана..." и т.д.

³⁰ *Cl.Cahen*. The Historiography, 72.

Уже при первом знакомстве с рукописью *Зубдат ат-таварих* специалисты пришли к заключению, что это сочинение основано на трудах предшественников³¹. Однако из источников, которыми пользовался автор *Зубдат*, можно точно определить лишь один — сочинение 'Имад ад-Дина ал-Исфахани *Нусрат ал-фатра*. Автор *Зубдат* ссылается на 'Имад ад-Дина (лл. 43б, 55б), и сопоставление текстов позволило заключить, что для времени с 485/1092 по 547/1152 г. *Нусрат ал-фатра* является для него главным источником³².

Правда, текст *Зубдат ат-таварих* свободен от риторических фигур и замысловатых иносказаний, свойственных садж'у (рифмованной прозе) 'Имад ад-Дина, изложение в *Зубдат* сжато, внимание автора здесь сосредоточено почти исключительно на деятельности султанов и эмиров, характеристика везиров (основной сюжет источника 'Имад ад-Дина — сочинения Ануширвана ибн Халида) занимает мало места, но содержание рассказов о событиях этих лет в обеих книгах совпадает и текстуальная зависимость от 'Имад ад-Дина видна в *Зубдат* вполне отчетливо. Что же касается источников сочинения ал-Хусайни в части, посвященной ранней истории сельджуков, то здесь сравнение с текстами, дошедшими до нас, не позволило установить, какие сочинения были использованы.

Кроме 'Имад ад-Дина ал-Исфахани, ал-Хусайни не называет авторов сочинений, упоминаая лишь "Книгу о достоинствах" везира Низам ал-Мулка (л. 40а), не известную нам из других источников.

Кл.Каэн предполагает, что *Зубдат ат-таварих ахбар ал-умара' ва-л-мулук ас-селджукиййа* — сложная компиляция, в создании которой отразился труд трех (или, по меньшей мере, двух) составителей. 'Али ибн Насир ал-Хусайни является составителем лишь первой части, возникшей около 560/1164 г. Автором части, посвященной событиям после 547/1152 г., является неизвестное по имени лицо. Этот автор жил на северо-западе Ирана и располагал оригинальной информацией. Возможно, он был близок к окружению султана Тогрула III ибн Арслан-шаха³³.

Предположения Кл.Каэна относятся к вопросу о вероятных источниках *Зубдат ат-таварих*. Рассматривая же книгу в целом, отметим, что она объединена замыслом ее составителя — представить вкратце историю Сельджукидов со времени возникновения их державы и до гибели последнего

³¹ См.: *M.T.Houtsma*. — RHTS, I, IX—X.

³² *Cl.Cahen*. The Historiography, 69. Кл.Каэн считает *Нусрат ал-фатра* для указанного времени "единственным источником".

³³ *Cl.Cahen*. The Historiography, 70.

государя династии. На всем протяжении *Зубдат* эта цель составителя проведена довольно последовательно — "вставных" рассказов в книге немного. Кроме того, во всем тексте книги наблюдаются общие черты в терминологии, а также в титулатуре султанов, везиров, эмиров и др., в частности, султаны и везиры именуются таковыми еще тогда, когда они не занимают престола или должности³⁴. Некрологические заметки, включенные в *Зубдат*, касаются почти исключительно султанов. Как видно, составитель книги не ограничивался механическим объединением сообщений своих источников, а отбирал и редактировал материал. В самом названии книги — *Зубдат* ("сливки", "отборная часть") отразился ее "жанр" — изложение избранных мест других сочинений. Составитель нашего памятника, вероятно, имел их под рукой, так как приводит немало дат. В одном случае, правда, дата одного и того же события приведена по-разному: это год рождения султана Санджара (на л. 37а указан 477 г.х., на л. 69а — 479 г.х.). Но противоречивых сообщений из-за механического объединения сведений разных источников в *Зубдат* почти нет. Не лишено вероятности, что составление и редактирование *Зубдат ат-таварих* на основе различных источников в том виде, в котором книга дошла до нас, — плод труда одного лица. Мог ли быть этим составителем и редактором нашего памятника названный в начале книги Садр ад-Дин Абу-л-Хасан 'Али ибн Насир ал-Хусайни? Ал-Хусайни известен нам как переписчик рукописи знаменитого сочинения ал-Газали *Тахафут ал-фаласифа*: из приписки выясняется, что он завершил эту работу 25 раби I 555 г.х. (5 апреля 1160 г.)³⁵. Кроме того, известно, что некий саййид Садр ад-Дин, по всей вероятности, идентичный ал-Хусайни, был автором не дошедшей до нас книги *Та'рих-и хорезмшахи*³⁶. Такой труд был скорее всего предпринят в пору могущества государей из династии хорезмшахов, не ранее 70 годов XII в. Поэтому предположение о принадлежности Али ибн Насиру ал-Хусайни лишь первой

³⁴ Так, Малик-шах назван султаном в описании похода Алп-Арслана в ар-Рум (ок. 1064 г.) — см. лл. 20, 21а; Санджар титулуется султаном, когда он был назначен своим братом султаном Бёркийаруком правителем Хорасана (л. 49аб); малик Мухаммад ибн Махмуд именуется султаном еще до своего утверждения на престоле (см. л. 70а).

³⁵ См.: И.Ю.Крачковский. Переписчик рукописи "Тахафут ал-фаласифа" ал-Газали Азиатского музея.—Избранные сочинения, т. VI, 470—471.

³⁶ В.В.Бартольд не сомневался в идентичности автора *Зубдат ат-таварих* и автора *Та'рих-и хорезмшахи*. См.: В.В.Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия.—Сочинения, т. I, 79, примеч. 4 (со ссылкой на Хаджжи Халифу).

части *Зубдат* не является, по нашему мнению, единственно вероятным. Не исключается, что ал-Хусайни, переписав в молодости сочинение ал-Газали, уже на склоне лет составил хронику Сельджукидов, доведя ее до 590/1194 г. Черты компиляции, как мы видели, выражены ярко именно в первой части *Зубдат*; что же касается второй, то здесь составитель располагал сообщениями современников событий, а возможно, и собственной информацией. Две последние главы книги носят характер позднейшего добавления и, даже если признать Садр ад-Дина автором второй части книги, ему не принадлежат.

Не являясь оригинальным источником во всех своих частях, *Зубдат ат-таварих* тем не менее содержит много важных и интересных сведений, отсутствующих в других источниках по истории Сельджукидов. Особенно ценны известия *Зубдат* для восстановления событий второй половины XII в. — периода, названного В.В.Бартольдтом "самыми темными страницами мусульманской истории". Мы встречаем у ал-Хусайни уникальные известия об атабеках Азербайджана из династии Ильдегизидов, свідательства о грузино-ширванском союзе против атабеков и сельджукских военных сил. Для истории Закавказья и Северного Ирана конца XII в. сочинение ал-Хусайни — один из основных источников, наряду с трудами Имад ад-Дина ал-Исфахани, Ибн ал-Джаузи, Ибн ал-Асира, Раванди. Для этого периода данные Садр ад-Дина представляют собой информацию "из первых рук". Однако и первая часть *Зубдат*, являющаяся безусловной компиляцией, содержит известия, не имеющие прямых параллелей в других памятниках, в частности ценные сведения о войнах Алп-Арслана в Закавказье, а также сообщает иногда подробности событий, как, например, в описании сражения при Малазгирте в 1071 г.

Поскольку *Зубдат ат-таварих* — сочинение, основанное на различных материалах, отношение его составителя (и вероятного автора второй части) к событиям и его взгляды проявляются своеобразно. Наблюдения над текстом позволяют выявить лишь преимущественные интересы автора и отдельные особенности изложения. Внимание ал-Хусайни на протяжении всего сочинения обращено главным образом на действия султанов. О везирах он пишет сравнительно немного, здесь его привлекают лишь выдающиеся фигуры, такие, как Низам ал-Мулк, ад-Дарказини, везир халифа 'Аун ад-Дин. Что касается эмиров и местных владетелей, то освещение их деятельности порою занимает значительное место, но речь идет лишь о тех из них, кто оказывал влияние на судьбы государства и династии. Ал-Хусайни обходит

события, связанные с религиозными конфликтами:³⁷ у него очень мало сведений об исмаилитах, о столкновениях между различными религиозными группировками и представителями различных мазхабов в городах. Иначе говоря, ал-Хусайни редко отклоняется от основной линии изложения — истории династии³⁸.

Следует отметить также отличие в структуре и в сюжетах повествования между первой и второй частями *Зубдат*. Первая часть, излагающая историю "Великих Сельджуков" до Санджара включительно, а также историю современников Санджара — сельджукидов Ирака, занимает около половины всей рукописи (53—54 листа из 112), но она разделена на 30 глав. Большая часть этих глав содержит рассказы об отдельных эпизодах деятельности султанов, некрологические заметки о них, но встречаются и отступления — сообщения о смене халифов (как правило, они не выделены в отдельные главы), глава о 'амиде Хорасана Мухаммаде ибн Мансуре ан-Насави — единственная, повествующая об одном из крупных чинов, и др. О событиях царствований последних сельджукских султанов ал-Хусайни пишет в виде связного повествования, и каждая глава представляет собой рассказ о главных политических и военных конфликтах царствования, причем на 50 листов рукописи приходится всего 9 глав и изложение не производит впечатления отрывочности. Такое различие в структуре обеих частей *Зубдат ат-таварих*, разумеется, следствие разницы в характере информации, которой располагал составитель.

История изучения *Зубдат ат-таварих* связана с деятельностью ряда востоковедов. Первую заметку о сочинении опубликовал в 1886 г. М.Т.Хаутсма, получивший копию рукописи от В.Райта.³⁹ По просьбе В.Р.Розена В.Райт прислал ему несколько извлечений из сочинения ал-Хусайни, в том числе рассказ о поражении Романа Диогена в битве при Малазгирте⁴⁰. В.Р.Розен и М.Т.Хаутсма высказывали пожелание, чтобы В.Райт, переписавший рукопись, издал ее, но, насколько известно, он не предпринял подготовки издания. Сам М.Т.Хаутсма — издатель "Сборника текстов, относя-

³⁷ Приведем характерный пример. Подробно излагая в специальной главе деятельность везира Тогрул-бека 'Амид ал-Мулка ал-Кундури, ал-Хусайни ничего не сообщает о его крайней пристрастности в религиозных вопросах и попытках влияния на султана (см. об этом у Ибн ал-Асира под 456 г.: ابن الأثير، الكامل، ٤٨، ص ٩٧).

³⁸ И второе, известное лишь по названию, сочинение *сайида* Садр ад-Дина — *Та'рих-и хорезмшахи* (см. выше, прим. 34) посвящено, как видно из его заглавия, истории династии.

³⁹ *M.Th.Houtsma*.—RTHS, I, с. IX—X.

⁴⁰ *В.Розен*. Арабские сказания... Вып. III. Садр-эд-Дин ал-Хусайни, 243—244.

щихся к истории Сельджукидов", выросшего в серию публикаций, отказался от издания *Зубдат* и мотивировал свой отказ тем, что сочинение ал-Хусайни ничего нового по истории Сельджукидов не дает, за исключением сведений о последних годах существования Иракского сельджукского султаната, а весь остальной материал сочинения — сокращение труда 'Имад ад-Дина ал-Исфахани⁴¹.

В 1908 г. было издано сочинение Ибн ал-Каланиси по истории Дамаска, но важное и для истории Сельджукского государства в целом. Его издатель Х.Ф.Амедроз в примечаниях использовал материал неизданных сочинений, в том числе и труда ал-Хусайни⁴².

Текст сочинения детально исследовал немецкий ориенталист К.Зюссейм, опубликовавший работу о нем⁴³ и объявивший о намерении издать текст ал-Хусайни и немецкий перевод его⁴⁴. Однако впоследствии это намерение К.Зюссейма не было осуществлено.

Сочинение Садр ад-Дина ал-Хусайни впервые издал профессор Пенджабского университета в Лахоре Мухаммад Икбал в 1933 г.⁴⁵. При подготовке текста М.Икбал использовал кроме рукописи Британского музея труд 'Имад ад-Дина ал-Исфахани в сокращении ал-Бундари, но там, где изложение ал-Хусайни не связано с 'Имад ад-Дином, издателю пришлось довольствоваться при исправлении текста вероятными конъектурами. Следует отметить, что они вносились с большой осторожностью. Чтение имен собственных и географических наименований исправлялось на основе текста других изданных источников и при этом приводился вариант рукописи, но иногда имена и названия оставлены без исправлений из-за отсутствия данных.

В 1943 г. профессор Анкарского университета Неджати Лугал предпринял перевод сочинения Садр ад-Дина ал-Хусайни на турецкий язык⁴⁶. В этом переводе, выполненном по изданию М.Икбала, стихотворные включения оставлены без перевода, допущен ряд неточностей в передаче имен собственных и географических названий.

Материалы сочинения ал-Хусайни широко использованы в работах В.Ф.Минорского⁴⁷, Р.К.Кикнадзе⁴⁸, Н.Н.Шенгелия⁴⁹, К.Э.Босворта⁵⁰ и других исследователей. Автором

⁴¹ См.: *M.Th.Houtsma*.—RTHS, I, с. IX—X; II, с. XXXV—XXXVII.

⁴² *History of Damascus*. Ed. H.F.Amedroz, 8, 129, 151, 294, 295, 302, 362—364.

⁴³ *K.Süssheim*. Prolegomena zu einer Ausgabe der im Britischen Museum zu London verwahrten Chronik des Seldschuqischen Reiches. Lpz., 1911.

⁴⁴ Там же, 8.

⁴⁵ *Sadr'uddin Abu'l Hasan Ali ibn Nasir ibn Ali al-Husaini*, Akhbar 'ud-dawlat as-saljugiyya. Ed. by Muhammad Iqbal. Lahore, 1933.

этих строк опубликован перевод сообщений ал-Хусайни, относящихся к истории взаимоотношений Грузии и Ширвана и государства атабеков Азербайджана⁵¹.

Предлагаемый вниманию читателей перевод сочинения Садр ад-Дина ал-Хусайни на русский язык выполнен по рукописи Британского музея⁵² с учетом издания Мухаммада Икбала. Памятник является ценным источником по истории государств Средней и Центральной Азии (Сельджукидов, Газневидов, Караханидов, хорезмшахов), Закавказья (государства атабеков Азербайджана, ширваншахов, Грузии), Ирана (государства атабеков Фарса, владения сельджукских эмиров и др.) и Ирака (Багдадского халифата, государства атабеков Мосула) и освещает события сравнительно мало изученного периода.

Арабские и персидские имена, термины и названия приведены в транслитерации согласно "Правилам издания серии "Памятники письменности Востока", но без диакритических знаков и с отступлениями для некоторых терминов и названий, вошедших в обиход в старом написании. Тюркские имена переданы в соответствии с "Древнетюркским словарем".

* * *

*

Публикуемая книга является первым опытом перевода на русский язык полного текста источника по истории Сельджукского государства. Вероятно, к переводу *Ахбар ад-даулат ас-селджукийя* будут обращаться не только востоковеды, которым доступны тексты сочинений по истории Сельджукидов на арабском и персидском языках, но и читатели, которых привлечет к книге интерес к прошлому народов Закавказья, Средней Азии, стран Ближнего и Среднего Востока. В связи с этим представляется необходимым остановить

⁴⁶ *Sadrudin Ebu'l-Hasan 'Ali ibn Nasir ibn 'Ali el-Huseyni*. Anbar ud-devlet us-Selcukiyye. Prof. Muhammad Ikbāl'in 1933-de Labor'da nesret-tiyi metinden tercume eden Necati Lugal. Ankara, 1943.

⁴⁷ *V. Minorsky*. Studies in Caucasian History. L., 1953.

⁴⁸ *Р. К. Кикнадзе*. Из истории Тбилиси XI—XIII вв. — "Труды Института истории АН Грузинской ССР". Т. V, вып. 1. 1960 (на груз. яз.).

⁴⁹ *Н. Н. Шенгелия*. Сельджуки и Грузия в XI в. Тбилиси, 1968 (на груз. яз., резюме на русском и английском языках).

⁵⁰ *S. E. Bosworth*. The political and dynastic History of the Iranian World.—The Cambridge History of Iran. Vol. V. The Seljuq and Mongol periods. Ed. by J. A. Boyle. Cambridge, 1968.

⁵¹ *З. М. Бунятов*. Некоторые сведения Садр ад-Дина ал-Хусайни о Грузии. — "Мацне" (Вестник Отделения общественных наук АН Груз. ССР). Т. 5. 1971, № 1.

⁵² Описание рукописи см.: *Ch. Rieu*. Supplement to the Catalogue of the Arabic manuscripts in the British Museum, № 550 (Stowe, Or. 7).

ся на вопросе о достоверности информации, содержащейся в труде Садр ад-Дина ал-Хусайни.

Хотя автор книги пользовался источниками информации, общими с Ибн ал-Асиром, использовал непосредственно книгу 'Имад ад-Дина ал-Исфахани и, по всей видимости, сочинения других авторов, в его труде в большей мере, чем в сочинениях указанных авторов, встречаются сведения, восходящие в конечном итоге к устной традиции. Речь идет не только о рассказах первых глав книги, повествующих о Токаке и Сельджуке: в данном случае и другие арабские и персидские историки воспроизводили сказания, дошедшие в устной передаче. Легендарные сообщения нашли отражение в рассказах о завоевательных походах сельджукских султанов Алп-Арслана и Малик-шаха в Закавказье и византийские владения (ар-Рум). Нельзя, в частности, принимать на веру сообщение о массовом принятии ислама христианским населением двух округов страны ар-Рум (л. 23а), рассказ о встрече со стариком, обращенным в ислам во времена халифа ал-Му'тасима, т.е. за 240 лет до описанных событий (л. 27а). Если в этих сообщениях можно предполагать лишь преувеличение и видеть в их основе какие-то реальные факты, то известия о двух крепостях в округе Шаки, построенных из "железных плит, скрепленных медными гвоздями" (л. 25б), о завоевании города, в котором жил Нимруд (л. 27 а), следует признать явно легендарными. Следует заметить, что подобные рассказы стоят рядом с сообщениями, достоверность которых не вызывает сомнений. Определенное влияние устной традиции ощущается и в сообщении о победе Алп-Арслана при Малазгирте (глава 13). Здесь и в сообщении о действиях Малик-шаха (л. 41а) проявилось стремление автора прославить успехи сельджуков в борьбе с Византией — важнейшим оплотом христианства.

В книге ал-Хусайни встречается также беглое, упрощенное изложение событий. Так, описание междоусобной борьбы после смерти султана Малик-шаха неполно и содержит отдельные неточности. Рассказ о правлении султана Санджара (глава 30) также отрывочен и не свободен от ошибок в изложении, обнаруживающихся при сопоставлении с другими источниками. Создается впечатление, что для автора события до 30—40-х годов XI в. были "делами давно минувших дней", о которых он считал возможным сообщать сравнительно кратко. Лишь для периода правления султанов Тогрула (1132—1134), Мас'уда (1134—1152) и последующих султанов и атабеков Илдегизидов изложение ал-Хусайни достаточно подробно, хотя и здесь жанр *Зубдат* не доставлял автору возможностей столь подробного описания событий, какое мы встречаем у Ибн ал-Асира, излагавшего их погодно.

Неполнота и фрагментарность сообщений ал-Хусайни и наряду с этим отсутствие переводов основных источников по истории Сельджукского государства побудили нас включить в комментарий не только ссылки на известия о тех же событиях в разных источниках, но и переводы отдельных извлечений из трудов Ибн ал-Асира, Сибта Ибн ал-Джаузи и других средневековых авторов, в том числе и неарабских. Это привело к некоторому расширению объема комментария, который помимо других задач имел целью обратить внимание читателя на свидетельства, дополняющие рассказы Садр ад-Дина и, при необходимости, оценить их полноту и достоверность.

ГАРС АН-НИ'МА — ИСТОРИК СЕЛЬДЖУКСКОГО ПЕРИОДА¹

Эпоха сельджукского владычества является одним из самых сложных периодов средневековой истории Востока. Этот период, началом которого считается битва под Данданаканом (24 мая 1040 г.), продолжается почти два столетия и чрезвычайно богат событиями разного плана и характера. Вместе с тем это наименее изученный период истории, и основная причина такого положения заключается в малочисленности современных периоду письменных источников.

Судя по отдельным упоминаниям более поздних авторов, такие источники существовали (например, "Сират ал-малик" Тогрул-бека ас-Салджуки, "Рисала-и Маликшахийя", "Малик-наме", "Санджар-наме" и др.), однако они безвозвратно потеряны, и поэтому многие страницы сельджукской истории пока что остаются нераскрытыми. Одним из таких исчезнувших письменных источников считалось сочинение Гарса ан-Ни'мы Абу-л-Хасана Мухаммада ибн Халила ибн ал-Мухассина ас-Саби "'Уйун ат-таварих" ("Источники историй"). Оно было составлено в XI в. в Багдаде, а в XIII в. попало в руки историка Сибта ибн ал-Джаузи (1186—1256), который включил из него в свою летопись "Мир'ат аз-заман фи тарих ал-а'йан" ("Зерцало времени в истории знатных") большие разделы, касающиеся событий XI в.²

"Мир'ат аз-заман" является многотомной летописью, излагающей события со времени "мироздания" до 654 г.х. (до конца 1256 г.), т.е. до года смерти автора, в виде поговорной хроники, изо дня в день, с включением в алфавитном порядке жизнеописаний тех лиц, которые умерли в описываемом году. Такой порядок не нов, он существует в сочинениях "ал-Камил фи-т-тарих" Ибн ал-Асира и "ал-Мунтазам фи-т-тарих ал-мулук ва-л-умам" деда Сибта — 'Абд ар-Рахмана ибн Абу-л-Хасана 'Али ибн ал-Джаузи и в сочинениях других авторов.

Ибн Халликан пишет, что его учитель Сибт ибн ал-Джаузи написал "своей рукой" сочинение "Мир'ат аз-заман", со-

¹ Статья была напечатана в журнале Средневековый Восток: История, культура, источниковедение (М., 1980, 49—52).

² Подробности о Сибте ибн ал-Джаузи см.: *ал-Йунини*. Зайл Мир'ат аз-заман. 1. Хайдарабад, 1959, с. 39—43; *Аббас ал-Аззави*. Ат-Та'риф би-л-муаррихин фи'ахд ал-мугул ва-т-туркман. Багдад, 1957, с. 70 и сл. О трудах Сибта см.: С. Brockelmann. GAL. 1. 347.

стоящее из 40 томов³, из которых до нас дошла всего лишь его малая часть. При изложении событий 448—479 гг.х. (1056—1086) Сибт ибн ал-Джаузи использовал труд Гарса ан-Ни'мы, а для составления биографических справок — труды Мухаммада ибн 'Абд ал-Малика ал-Хамадани, Мухаммада ибн Тахира ал-Макдиси, Ибн ас-Сам'ани и ряда других предшествующих авторов, имен которых он не упоминает. Излагая в своем труде события XII—XIII вв., Сибт использовал сочинения своего деда Ибн ал-Джаузи, Ибн ал-Каланиси, Ибн ал-Азрака ал-Фарики, 'Имад ад-Дина ал-Исфахани, Ибн Шаддада, Ибн ал-Асира и др.

Пока что издана только незначительная часть "Мир'ат аз-заман" — его восьмой том⁴.

Сибт ибн ал-Джаузи — единственный историк, который видел сочинение Гарса ан-Ни'мы, и сочинение это после того, как им воспользовался Сибт, исчезло. Ни у одного из других средневековых историков выдержек из "Уйун ат-таварих" мы не встречаем⁵.

Гарс ан-Ни'ма — последний представитель знаменитой фамилии ас-Саби⁶ — родился в 416/1025—26 г.⁷ Его отец Хилал ибн ал-Мухассин ас-Саби (ум. 28 сентября 1056 г.) был видным историком⁸. Образование Гарс ан-Ни'ма получил от отца и Абу 'Али ибн Шазана⁹. Некоторое время Гарс ан-Ни'ма служил в диване ал-инша' халифа ал-Ка'има би-амриллаха (1031—1075), что дало ему возможность быть в курсе всех событий, происходивших тогда в халифате,

³ Ibn Khallikan's Biographical Dictionary. Transl. from the Arabic by V. Mac Guckin de Slane. Vol. 4. 1843, 122.

⁴ "Мунтахабат мин Мир'ат аз-заман" — "Recueil des Historiens des Croisades, Historiens Orientaux". Т. 3, Р. 1884, 517—570 (события 490—531 гг.); "Мир'ат аз-заман фи тарих ал-а'йан". Факс. изд. I.R. Jewett. Chicago. 1907 (события 495—654 гг.). Отрывки из Парижского списка "Мир'ат аз-заман" — в сносках изданного Амедрозом сочинения Ибн ал-Каланиси "Зайл Тарих Димашк" (Бейрут, 1908); части 1—2 восьмого тома "Мир'ат аз-заман", изданного в Хайдарабате в 1951—1952 гг. (события 495—654 гг.). 'Али Джавад ат-Тахир ("Аш-ши'р ал-'араби". Т. 1, Багдад, 1958, с. 36) утверждает, что "тот, кто прочтет это издание до конца, поймет, что это — сокращение, а оригиналом является рукопись в Каире".

⁵ См.: Cl. Cahen. The Historiography of the Seljuqid Period. — Historians of the Middle East. Ed. V. Lewis. L., 1962, 60—61; предисловие Али Севима к изданной части сочинения Сибта ибн ал-Джаузи ("Мир'ат аз-заман". Анкара, 1968), 8.

⁶ О представителях этой фамилии см. статью Ф. Кренкова в "Энциклопедии ислама".

⁷ Ибн ал-Фувати (Талхис маджма' ал-адаб фи му'джам ал-алкаб. 4. 2, 1164) приводит иную дату: 417 г.х.

⁸ О нем см.: Ибн ал-Джаузи. 8, 176—178.

⁹ Там же, 9, 42; Ибн ал-Фувати. 4. 2, 1163; Ибн Шазан был вазиром султана Алп Арслана.

Багдаде и на всем Востоке¹⁰. Будучи одним из высокообразованных людей своего времени, Гарс ан-Ни'ма в раджаве 452/августе 1060 г. основал в своем доме на улице Ибн Абу 'Ауф, в западной части Багдада, библиотеку, передав ей около тысячи томов сочинений по различным отраслям знаний¹¹. Библиотека Гарса ан-Ни'мы превратилась в место, где собирались ученые люди Багдада, велись научные дискуссии и споры. Гарс ан-Ни'ма назначил хранителем библиотеки некоего Ибн ал-Аксаси ал-'Алави, но этот человек стал потихоньку распродавать книги, стирая предварительно с книг дарственные надписи Гарса ан-Ни'мы. В результате библиотека скоро перестала существовать¹².

Скудость сведений о Гарсе ан-Ни'ме в источниках не позволяет добавить что-либо к описанию его жизни. Известно только, что он был "достойным литератором, обладавшим большими знаниями, был человеком щедрым и снискал уважение при дворах халифа, правителей и вазиров"¹³. Умер Гарс ан-Ни'ма в зу-л-ка'да 480/январе-феврале 1088 г. и был похоронен во дворе своего дома на улице Ибн Абу 'Ауф, затем его останки перевезли в Куфу¹⁴.

Ибн ал-Джаузи пишет о Гарсе ан-Ни'ме следующее: "/Это/ я переписал из рукописи Абу-л-Вафа' ибн 'Укайла. Он пишет: "Мы были у некоторых садров и один из них спросил: "Остались ли в Багдаде /достойные/ историки после Ибн ас-Саби?" И ответили несколько человек: "Нет!" И воскликнули /люди/: "Нет силы и мощи кроме как у Аллаха!"¹⁵.

Сочинение Гарса ан-Ни'мы "'Уйун ат-таварих" является продолжением "Тарих" его отца Халила ас-Саби, который описал события 360—448 г.г. Гарс ан-Ни'ма продолжал описание событий с 448 г.г. и довел их до 479 г.г. (1056—1086). И хотя промежуток во времени, продолжительностью в 30 лет и не является, как кажется, значительным, он включает в себя события, происходившие в это время в халифате, которые были связаны со временем правления халифа ал-Ка'има би-амриллаха и первых трех великих

¹⁰ *Ас-Сафад*. Ал-Вафи би-л-вафайат, рук. Британского музея, Ог. 5320, л. 110б; см.: Али Севим. Предисловие, с. 6; Михаил 'Авад. Предисловие. — В кн.: *Хилал ас-Саби*. Русум дар ал-хилафа. Багдад, 1964, 24.

¹¹ *Ибн ал-Джаузи*, 8, 216. В другом месте (9, 42) говорится о 400 томах (см. также: *Ибн ал-Фувати*, 4, 2, 1163). Вероятно, речь идет о 400 сочинениях в 1000 томов. *Сибт ибн ал-Джаузи* (Анкара, 74): "В раджаве 452 года я основал библиотеку (дар ал-кутуб) на улице Ибн Абу 'Ауф, в западной части Багдада и перевез туда 1000 книг".

¹² *Ибн ал-Джаузи*. 9, 42—43; *ас-Сафад*, там же; *Сибт ибн ал-Джаузи* (Анкара), 247.

¹³ *Ибн Тагриберди*. ан-Нуджум, 5, 126.

¹⁴ *Ибн ал-Джаузи*, 9, 42; *Ибн ал-Асир*, 8, 146; *Ибн Тагриберди*, там же.

¹⁵ *Ибн ал-Джаузи*, 9, 42; *Ибн ал-Фувати*. 4, 2, 1163—1164.

сельджукских султанов Тогрул-бека, Алп-Арслана и Малик-шаха.

Сибт ибн ал-Джаузи, начиная описывать события 448 г. х., пишет: "Именно с этого года начинается свою "Историю" Абу-л-Хасан Мухаммад ибн Хилал ибн ал-Мухассин ибн Ибрахим ас-Саби, писатель (катиб), которого называют Гарса ан-Ни'ма. Он сделал свою "Историю" добавлением к "Истории" своего отца Хилала. Утверждают, что "История" его отца заканчивается этим (448) годом"¹⁶.

Турецкий историк Али Севим, издавая часть сочинения Сибта ибн ал-Джаузи, в котором изложены события 448—479 гг. х., способствовал восстановлению имени и авторства Гарса ан-Ни'мы в числе средневековых авторов, чье сочинение является одним из важнейших для истории Сельджуков.

При издании текста Али Севимом были использованы все четыре имеющихся списка сочинения Сибта ибн ал-Джаузи — библиотеки Ахмеда III (Топкапу), Парижской национальной библиотеки и два списка Музея тюркско-исламских рукописей. Али Севим издал текст, касающийся только истории Сельджуков, а все остальные сообщения им опущены, что, конечно, уменьшает значимость изданной им части сочинения Сибта¹⁷.

Однако несмотря на это, исследователи истории Сельджуков периода первых трех великих султанов получили благодаря стараниям Али Севима весьма важный источник, и, таким образом, сделан еще один шаг на пути издания такого уникального произведения, как "Мир'ат аз-заман".

¹⁶ Сибт ибн ал-Джаузи (Анкара), 1.

¹⁷ Там же. Предисловие Али Севима, 31—33.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА¹

ОТ РЕДАКТОРА

Предлагаемый вниманию читателя сборник статей по исторической географии Азербайджана охватывает весьма большой отрезок во времени. По существу, это первый в нашей историографии научный анализ всех пока изученных аспектов данного направления исторической науки, и конечно же, нет смысла утверждать, что даже затронутые вопросы решены окончательно.

Отечественная историография, в частности, ее кавказская часть, располагает немалым числом специальных работ, которые в той или иной степени освещают проблемы исторической географии стран и областей Кавказа. К ним можно отнести известные исследования академиков АН Грузинской ССР Н.А.Бердзенишвили и Г.А.Меликишвили, докторов исторических наук Т.Г.Папуашвили и Д.Л.Мухелишвили по Грузии и академика АН Армянской ССР С.Т.Еремяна — по Армении.

Изученность проблем исторической географии Грузии и Армении объясняется наличием обширной базы источников, существующей историко-географической традиции, богатого документального материала, а также опытом многолетних занятий в этой области, нашедшим свое отражение в целом ряде публикаций.

Предпосылки развития географических представлений о народах Кавказа появились еще в античную эпоху в трудах Страбона (I в. до н.э. — I в.н.э.), а также крупнейшего представителя античной науки — Клавдия Птолемея (I—II в.н.э.).

В армянской действительности географические и картографические методы античной науки наиболее полно отразились в "Армянской географии VII в." Анания Ширакаци, где дано политическое разделение Ближнего Востока VI—VII вв., по которому Азия разделена на 44 страны и под номером 25 проходит Иберия, под номером 26 — Албания и 27 — Армения. Но именно Ширакаци считает, что между речью Куры и Аракса, т.е. области Арцах-Пайтакаран и Утик, были исконно армянскими и только после раздела Ар-

¹Сборник статей. Вступительная статья "От редактора" З.М.Буниятова. — Баку: Элм, 1987, 147 с.

мени в 387 г. между Персией и Византией эти области были присоединены к Албании, а область Гугарк—к Грузии.

Традиция географических и картографических воззрений была продолжена в XIII в. "в Армянской географии" Вардана Великого.

Историческая география Грузии нашла отражение в "Географии" XVIII в. Вахушти. По мнению М.Ф.Броссе, труд Вахушти имеет такое же значение для Грузии, как топографические заметки Гомера для Греции.

Что же касается истории Азербайджана, то мы пока не располагаем ни одним местным географическим источником по Северному Азербайджану и к тому же имеем очень скудную источниковую базу. Единственным местным источником, освещающим историю Северного Азербайджана I—VIII вв., является "История албан" местного автора VII—VIII вв. Моисея Каланкатуйского, в которой автор пытается воссоздать географию Албании за периоды I, V и V—VIII вв. Историческая география раннесредневекового Южного Азербайджана частично освещена в источнике VIII в. "Эраншахр". Поэтому для освещения проблем исторической географии Азербайджана раннесредневекового и средневекового периодов особенно важными являются труды арабских и персидских географов и историков. Вопросы исторической географии освещались не только в специальных географических трактатах, но и в нарративных источниках.

Вопросы исторической географии Албании (Северного Азербайджана) античного периода и раннего средневековья ставились в работах дореволюционных ученых России, а также зарубежных и советских ученых — А.Яновского, Б.Дорна, В.Томашека, А.Е.Крымского, С.В.Юшкова, С.Т.Еремяна, К.В.Тревер, К.Алиева, А.П.Новосельцева. Однако большинство этих исследователей в своих работах основывались, главным образом, на одностороннем использовании трудов античных и армянских авторов.

Отсутствие исторической и географической традиции, как и отсутствие сложившихся научных представлений по данной проблеме, создает непомерные трудности в процессе работы. К тому же очень часто приходится преодолевать как бы канонизированные выкладки представителей уже сложившихся традиций.

Возможности заняться изучением этой проблемы у наших исследователей есть. Однако, к сожалению, до последнего времени наши ученые не могли воспользоваться даже имеющимися источниками, сполна определить степень их достоверности, выяснить характер памятников и извлечь из них все необходимые и важные для истории Азербайджана данные.

В настоящем сборнике читатель может получить пре-

красный информативный материал по исторической географии Азербайджана начиная с III в. до н.э.

Ф.Дж.Мамедова, впервые воссоздавая исторические реалии за 1000 лет (III в. до н.э. — VII в.н.э.), весьма убедительно ведет полемику с авторами, чьи выкладки по исторической географии Албании I—VII вв. вызывают подчас недоумение.

Н.М.Велихановой для отражения действительного состояния исторической географии периода арабского завоевания Азербайджана и после него пришлось преодолевать канонизированные традиции в этой области, которыми оперирует ряд современных армянских и грузинских исследователей.

Определенное значение для исторической географии Азербайджана имеют карты, в свое время составленные М.Х.Шарифли, который очертил политические рубежи феодальных государств Азербайджана IX—XII вв. — государств Ширваншахов, Мазьядидов, Саджидов, Саларидов, Шаддидов, Раввадидов и Нахичеваншахов.

В.З.Пириев по сути впервые сумел прояснить неясную историческую географию азербайджанских земель периода XIII — начала XV вв. Несмотря на ряд возникших трудностей, В.З.Пириев воссоздал и научно аргументировал карту Азербайджана изучаемого им периода.

Историко-географические рубежи Азербайджана XV—XVI вв. довольно определенно устанавливаются О.А.Эфендиевым.

Внесена ясность в установление границ и административного деления Азербайджана конца XVI—XVII вв. А.А.Рахмани и Азербайджана XVIII — Ф.М.Алиевым.

Не все материалы, публикуемые в сборнике, равнозначны по своей убедительности, однако читатель должен помнить, что настоящее исследование является первой попыткой в данном направлении.

По приводимым в сборнике историческим картам читатель может воссоздать эволюцию государственных образований и территориально-административного деления на землях Азербайджана.

Понятие Азербайджан, применяемое на картах, правомерно употреблять по отношению к территориям Северного и Южного Азербайджана начиная с VI в. Как известно, это понятие восходит к среднеперсидскому "Атурпаткан", начало которому было положено в атропатенский период IV—III вв. до н.э. В VI в. н.э. Хосров Ануширван, сасанидский царь, создал Кавказский Куст, именуемый Абдурбадаганом, согласно арабо-персидской традиции, Азербайджаном, в который в числе других стран входили Северный Азербайджан — Албания и Южный Азербайджан — собственно Атурпат-

кан. Согласно арабским и персидским источникам, в период Халифата и далее, т.е. с VIII в., под Азербайджаном понимали одновременно и Северный, и Южный Азербайджан. Азербайджан становится понятием или политико-административным, или географическим или политическим. Как, например, в XII--XIII вв. Азербайджан наряду с географическим понятием являл собой и политическое понятие --- Азербайджанское государство Атабеков. Для XIV--XVI вв. Азербайджан становится понятием географическим и т.д.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИЛДЕНИЗИДОВ¹

Период существования Государства атабеков Азербайджана (1136—1225) является временем консолидации всех азербайджанских земель под эгидой представителей династии Илденизидов. Именно в этот почти столетний отрезок многовековой истории Азербайджана его политические границы и этносациальные рубежи приняли четкое очертание. Границы эти по тем или иным причинам в течение последующих столетий менялись, но не менялись аборигены—азербайджанцы, которые компактными массами живут и сейчас во всех районах Армянской ССР и в нескольких восточных районах Грузинской ССР.

В 1136 г. сельджукский султан Мас'уд (1133—1152) наделил атабека Шамс ад-Дина Илдениза в качестве *икта*' Арраном с резиденцией в Барде². Здесь Илдениз быстро привлек на свою сторону местных владетелей и эмиров и стал свободным от султанской службы. Постепенно он овладел почти всем Азербайджаном и подчинил всех мелких владетелей³.

Топонимия на картах, составленных Военно-топографическим отделом Кавказского военного округа в конце прошлого и в начале XX вв., и данные переписей населения подтверждают прохождение западных границ Аррана и Азербайджана в изучаемое время по территориям, включающим в свой состав такие населенные пункты, как Кара-тепе, Караязы, Беюк-Кясик, Муганлы, Шихлы, Камарлы, Башчичек, Шахназар, Ордаклю, Чубухлы, Чайкенд, Гезел-дере, Дер-Чичек, Давудлу и др.

Именно в правление атабека Илдениза в состав Аррана входил город Ани (*мадинат Ани мин билад Арран*)⁴, а в пределы Азербайджана—город Двин (*Дувин ва хийа балда мин ахир билад Азербайджан мимма йала билад ар-Рум*)⁵. Зем-

¹ Опубликована там же, где и предыдущая работа.

² Захир ад-Дин Нишанури. Салджук-нама.—Тегеран, 1954, 75.

³ Согласно Шараф ад-Дину Битлиси. (Шараф-наме, I, пер. с перс. Е.И.Васильевой.—М., 1967, 409), атабек Илдениз должность наместника Азербайджана и Армении получил еще во время правления султана Махмуда (1118—1131). Илдениз "достойным образом взялся за дело и являл надлежащую твердость и старание в охране и защите, попечении и оберегании [вверенных ему] областей".

⁴ Ибн ал-Асир. ал-Камил фи-т-тарих, т. IX, с. 77; Ибн Халдун Ибар, т. V, 171.

⁵ Ибн ал-Асир, т. IX, 79—80; Ибн ал-Каланиси. Зайл тарих Димашк.—Бейрут, 1908, 361.

ли, входящие ныне в состав Нахичеванской АССР, стали коронными (хасс), т.е. личным владением представителей династии Илденизидов, а сам Нахичеван был городом постоянного местопребывания атабеков Азербайджана⁶.

Именно в правление атабека Илдениза началось подчинение ближних и дальних владетелей. Часть этих владетелей потеряла свои земли, которые вошли в состав Государства атабеков Азербайджана, а часть приняла вассалитет, сохранив эти земли за собой.

В августе 1161 г. к владениям атабеков Азербайджана были присоединена область Рея, которая была передана сыну атабека Джахану Пехлевану в качестве икта. Владетель Рея признал свое поражение и выдал свою дочь за нового владетеля его земель⁷. Вслед за этим к владениям атабеков были присоединены области Кума и Казвина⁸.

В 1162 г. вассальную зависимость от атабеков Азербайджана признал владетель Фарса салгурид Зенги ибн Маудуд (1162—1175), выплачивавший дань в казну атабеков и чеканивший монеты с именем Шамс ад-Дина Илдениза⁹. В этом же году атабек Илдениз отобрал у Мухаммада ибн Ак-Куша область Ардебиля и присоединил ее к владениям своего сына Джахан Пехлевана¹⁰. В 1163 г. вассалом атабека Илдениза становится владетель Нишапура, Кумиса и Мазандарана Му'айид Ай-Апа, который стал читать в своих владениях хутбу с именем атабека Азербайджана¹¹.

В 1167 г. атабек Илдениз отправил посла в Мосул с требованием читать хутбу и чеканить монеты с его именем и посылать в его казну установленную дань. Атабек Мосула Кутб ад-Дин Маудуд "ответил послушанием и повиновением". Хутбу с именем атабека стали читать в Мосуле и областях Дийар-Бакра и Джазиры¹².

В 1168 г. вассалом атабеков Азербайджана становится владетель Кермана атабек Арслан-шах II, который стал считать себя наместником атабека Азербайджана в своей стране¹³. В этом же 1168 г. вассалом Илдениза становится владе-

⁶ *Садр ад-Дин ал-Хусайни*. Ахбар ад-даула ас-Салджукийя, — М., 1980, с. 117; *ан-Насаби*. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. — Баку, 1973, 120, 208—209, 229.

⁷ *ал-Хусайни*, с. 130—131; *Ибн ал-Асир*, т. IX, 73—74; *Раванди*. Рахат ас-судур. — Анкара, 1960, 276; *Йазиди*. ал-Урада. Лейден, 1909, 159—160 и др.

⁸ *ал-Бундари*. Зубдат ан-Нусра. — Лейден, 1899, 300.

⁹ *ал-Хусайни*, 135—137, 142; *Ст. Лэн-Пуль*. Каталог восточных монет в Британском Музее, т. III. — Лондон, 1877, 244.

¹⁰ *ал-Хусайни*, 137.

¹¹ *Там же*, 61 и сл.; *Ибн ал-Асир*, т. IX, 192—193.

¹² *ал-Хусайни*, 142.

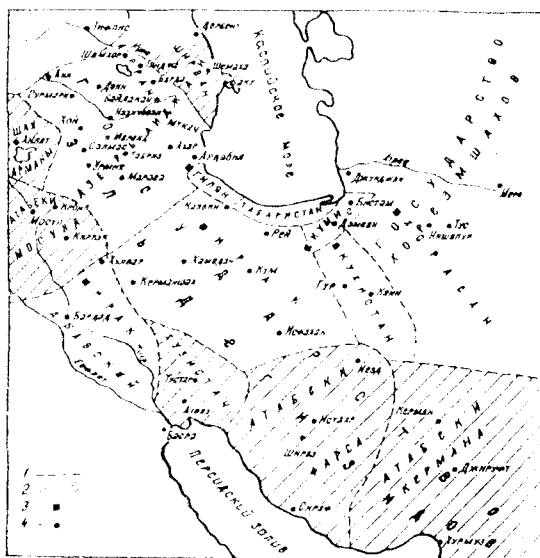
¹³ *Там же*, 143—144; *Ибн ал-Асир*, т. IX, 108; *Мухаммад ибн Ибрахим*. Салджукийан ва гузз дар Керман. — Тегеран, 190, 51 и сл.

тель Хузистана Шимла¹⁴. В 1170 г. вассальную зависимость от Илденезидов признает ширваншах Минучихр III¹⁵.

Таким образом, ко времени смерти великого атабека Шамс ад-Дина Илденеза, случившейся в 1175 г., территория владений атабеков Азербайджана "протянулась от ворот Тифлиса до Мекрана. Они владели Азербайджаном, Арраном, Ширваном, Джибалем, Хамаданом, Гилянном, Мазандараном, Исфаханом и Реем"¹⁶. Вассалами Илденеза, чеканившими монеты и упоминавшими его имя в хутбе, были атабеки Мосула, Кермана, Фарса, владетели Ширвана, Хузистана, Халеба, Арзан ар-Рума и Мараги.

В 1175 г. атабек Джахан Пехлеван присоединил к своим владениям земли, принадлежавшие представителям династии Аксунгуридов (Марага, Руин-Деж и другие крепости)¹⁷.

В 1180 г. вассалитет атабеков Азербайджана принимает владетель Хилата и Арзинджана шах-арман Насир ад-Дин Мухаммад Секман II, женой которого стала дочь атабека Джахан Пехлевана. После смерти в 1185 г. шах-армана Хилат становится ленным владением семьи атабека Азербайджана¹⁸.

Государство Атабеков Азербайджана (1136—1225)
1 — границы владений; 2 — вассальные территории

¹⁴ ал Хусайни, 146; Ибн ал Асир, т. IX, 96—97.

¹⁵ Вардан, 155—156; Мхитар Гош. Албанская хроника, 19.

¹⁶ Ибн ал Асир, т. IX, 119, 367; Ибн Халдун, т. V, 178—179.

¹⁷ Ибн ал Асир, т. IX, 34; Ибн ал Ибри, Мухтасар, 216.

¹⁸ Сибт ибн ал-Джаузи. Мир'ат аз-заман, т. VIII/1, 364; Ибн ал Асир, т. IX, 168—169; Ибн ал Ибри, 220.

Ко времени своей смерти в 1186 г. великий атабек Джахан Пехлеван был владельцем Ирака, Азербайджана, Аррана, Джибалия, Рея, Исфахана, Хамадана и других областей¹⁹.

Еще при жизни атабек Джахан Пехлеван "назначил управлять Азербайджаном и Арраном своего сына Абу Бакра. Рей, Исфахан и остальную часть Ирака он предназначил своим сыновьям Инанджу Махмуду и Амир Амирану Умару, а Хамадан отдал Узбеку"²⁰.

Атабски Кызыл-Арслан, Абу Бакр и Узбек владели своими землями уже номинально, ибо 60 или 70 личных мамлюков атабека Джахан Пехлевана, занимавших при его жизни высокие государственные посты, после его смерти "превратили государство в несчастье для его детей и они лишились своих прав на власть над областями и городами по той причине, что рабы эти были держателями икта' и каждый раб стал самостоятельным правителем"²¹.

¹⁹ *Сибт ибн ал-Джаузи*, т. VIII/1, 391—392; *Ибн Халдун*, т. V, 269.

²⁰ *ал-Хусайни*, 149; История и восхваление венценосцев, 56.

²¹ *Раванди*, 310; Развернутую аргументацию к карте Государство атабеков Азербайджана см. в книге *З.М.Бунятова*. Государство атабеков Азербайджана.— Баку, 1978.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ГЕНЕАЛОГИИ ШИРВАНШАХОВ-КЕСРАНИДОВ¹

Генеалогия ширваншахов-Кесранидов—владельцев Ширвана XII—XIV вв. пока что до конца не изучена. Исследования в этом направлении ведутся давно², однако отсутствие прямых источников по истории Ширвана³ и скудость сведений о стране в других средневековых сочинениях, не дают возможности окончательно установить полную и точную родословную владельцев Ширвана.

Е.А.Пахомов, используя нумизматические материалы, составил в 1923 г. и дополнил в 1925 г. довольно подробную по тому времени генеалогическую таблицу династии ширваншахов⁴.

Обнаруженные нами в источниках неизвестные доселе имена представителей этой династии Кесранидов дополняют и изменяют существующие представления относительно расположения их в генеалогической таблице⁵. Однако, несмотря на существующие изыскания, мы не можем утверждать, что генеалогическая таблица династии заполнена окончательно и что в ней нет лакун.

Одно сообщение, касающееся представителя династии ширваншахов, нами обнаружено в сочинении Захир ад-Дина ал-Байхаки (XII в.) "Татиммат сиван ал-хикма" ("Дополнение к хранилищу мудростей"): "Справедливый владыка мира (*ал-малик ал-'адил ал-'алам*) 'Адуд ад-Дунйа ва-д-Дин 'Ала' ад-Давля Фарамурз ибн Али ибн Фарамурз был справедливым правителем. Я видел его в Хорасане в 516 г.х.

¹ Статья была напечатана в Докладах АН АзССР (1971, № 1, с. 70—71.)

² *B.Dorn. Versuch einer geschichte der Schirwanschache. MAJS, 6. IV, St—P. 1840, 550—563; см. также дополнения В.В.Бартольда к кн. С.Лен-Пуля "Мусульманские династии", СПб., 1899, 295.*

³ Исключение составляет часть сочинения Мунаджжим-баши "Саха'иф ал-ахбар" под названием "Тарих ал-Баб ва Ширван" ("История Ширвана и Дербенда"), опубликованная В.Ф.Минорским в 1958 г. в Кембридже и переизданная на русском языке Москве в 1963 г.

⁴ См. *Е.А.Пахомов. Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурса по истории ширваншахов XI—XIV вв. Баку, 1923, 45—46. Его же. Ширваншах Шаханшах. "Изв. Азерб. археол. к-та", вып. 1, 1925, 69—70.*

⁵ См. *З.М.Буниятов. Некоторые дополнения к генеалогии ширваншахов-Кесранидов. "Изв. АН Азерб. ССР, серия общ. наук", 1965, № 6, 47—53; Его же. Грузия и Ширван в первой половине XII в. Сб. "Грузия в эпоху Руставели". Тбилиси, 1966, 281—291.*

(12.Ш.1122 — 28.П.1123). Он читал своему отцу свое сочинение, которое было посвящено единобожию"⁶.

Другое сообщение зафиксировано нами в труде Камал ад-Дина иб ал-Фувати (1244—1323) "Талхис маджма' ал-адаб фи му'джам ал-алкаб" ("Сокращенный сборник сведений в "Словаре титулов"): "'Ала' ад-Дин Фарамурз ибн Куштасб аш-Ширвани—владелец Ширвана. [Происходит] из древнего владетельного дома. Их род ведет начало от Бахрама Чубина с тех пор, как они овладели ситраной Ширван и Шемахой прошло более двух тысяч лет. Они являются потомками Бахрама Чубина, который был командующим войсками (*ка'ид ал'асакир*) Хосроев (Сасанидов).

Упомянутый 'Ала' ад-Дин—отец владельца Ширвана малика Ахситана, которого убил великий султан Хулагу в 658 г. х. (18.ХП.1259 — 5.ХП.1260)"⁷.

Таблица правителей Ширвана второго периода, дополненная новыми сведениями, будет выглядеть следующим образом:

1. Фарамурз I сын Салара (1063).
2. Али (Афридун?) сын Фарамурза I (1106).
3. Фарамурз II сын Али (1122).
4. Фаридун сын Фарамурза II (уб. 1130).
5. Минучихр сын Фаридуна (1130—1156).
6. Ахситан I сын Минучихра (1156—ок. 1196).
7. Шаханшах сын Минучихра (1196—1198).
8. Фаррухзад сын Минучихра (1198—1203).
9. Куштасб I сын Фаррухзада (1203—1225).
10. Фарамурз III сын Куштасба I (1225—1244).
11. Ахситан II сын Фарамурза III (1244—убит в 1260).

⁶ *Захир ад-Дин ал-Байхаки*. Татиммат сиван ал-хикма. Лахор, 1932, 117.

⁷ *Ибн ал-Фувати*. Талхис, ч. IV, кн. 2, 1067. Дамаск, 1963.

НЕКОТОРЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ К ГЕНЕАЛОГИИ ШИР- ВАНШАХОВ-КЕСРАНИДОВ¹

Одной из малоисследованных страниц в истории Азербайджана является генеалогия владетелей Ширвана XII—XIV вв. Ширваншахов-Кесранидов. В самом деле, пока ни один из известных нам источников, не говоря уже об исследователях, не могут привести окончательную генеалогическую таблицу этой большой династии.

Приблизительную таблицу правления отдельных представителей этой династии составил еще Б.Дорн².

1. Абу-л-Музаффар Минучихр Ахистан (Ахситан) ибн Кесран — 1205

2. Фаррухзад I ибн Минучихр — 1205—1233

3. Гуптасп — 1233—1261

4. Ферамурз ибн Гуптасп — 1261—1289

5. Фаррухзад II ибн Ферамурз — 1289—1317

6. Кайкобад — 1317—1345

7. Кавус ибн Кайкобад — 1345—1372

8. Хушент ибн Кавус — 1372—1382

Как видно из таблицы, она весьма приближительна и не отражает действительную генеалогию династии ширваншахов-Кесранидов. В этом нас убеждают материалы источников, которые по тем или иным причинам были недоступны исследователям истории этой династии.

Е.А.Пахомов в одном из своих исследований приводит на основании нумизматических данных более подробную генеалогическую таблицу этой династии:³

¹ Статья была опубликована в Известиях АН АзССР. Серия общественных наук. — (1965, № 6, 47—53.)

² B.Dorn. Beitrage zur geschichte der Kaukasischen Lander und Volker, aus morgenlandischen Quellen. I; Versuch einer geschichte der Schirwanschache. Memoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St-Petersb. Sixieme ser., IV, st-P, 1840, 523-602. Приводится генеалогия правителей "второго периода", 550—563. Ср.: Дополнения В.В.Бартольда, к книге С.Лен Пуля. "Мусульманские династии". пер. с англ. яз. В.Бартольда СПб., 1899, 295. Этот список приводится и А.Бакихановым в "Гюлистан-Ираме", Баку, 1951, 88—89. Транскрипции имен здесь и далее даются по цитируемым авторам.

³ Е.А.Пахомов. Краткий курс истории Азербайджана, с приложением экскурса по истории ширваншахов XI—XIV вв. Баку, 1923, 45—46. См. также V.Minorsky. A.History of Scharvan and Darband, Cambridge, 1958, 135—136.

1. Ферибурз I	от (467/1074—485/1092)
до (487/1094—511/1117)
2. Менучехр I, сын Ферибурза I	от (487/1094—511/1117)
до (487/1094—511/1117)
3. Афридун I (царств. не вполне установлено)	от (487/1094—511/1117)
до (ок. 514/1120?)
4. Менучехр II сын Афридуна I	от (ок. 514/1120?)
до (ок. 544/1149?)
5. Ахситан I сын Менучехра II	от (ок. 544/1149?)
до (583/1187—600/1203)
6. Афридун II сын Менучехра II (не вполне установлено)	от (583/1187—600/1203)
до (583/1187—600/1203)
7. Ферибурз II сын Афридуна II	от (583/1187—600/1203)
до до (583/1187—600/1203)
8. Феррухзад I сын Менучехра II	от (583/1187—600/1203)
до (600/1203—622/1225)
9. Гершасп I сын Феррухзада I	от (600/1203—622/1225)
до (600/1203—622/1225)
10. Ферибурз III сын Гершаспа I	от (перед 622/1225)
до (641/1243—653/1255)
11. Ахситан II сын Ферибурза III	от (641/1243—653/1255)
до (до 665/1266)
12. Феррухзад II сын Ахситана II	от (после 656/1258)
до (до 665/1266)
13. Гершасп II? или Гуштасп сын Ахситана	от (656/1258—665/1266)
до (после 693/1293)
14. « »	
15. Кайкобад	от (до 746/1345)
до (после 746/1345)
16. Каус сын Кайкобада	от (746/1345—757/1356)
до (ок. 774/1372)
17. Гушенг сын Кауса	от (ок. 774/1372)
до (ок. 784/1382)

В двух приведенных таблицах нас интересует время правления ширваншахов, правивших в халифатство аббаси-

да ан-Насира ли-д-дина (575—622/1180—1225 г.), ибо в источниках обнаруживается слишком большое расхождение не только во времени правления отдельных представителей этой династии, но и в определении их имен.

В таблице Б.Дорна на этот период падают два первых представителя этой династии — Абу-л-Музаффар Минучихр Ахситан (Ахситан) ибн Фаррухзад I ибн Минучихр. Однако выкладки Б.Дорна не выдерживают никакой критики.

По таблице Е.А.Пахомова⁴, в этот промежуток времени правили шесть ширваншахов, — Ахситан I, Афридун II (не вполне установлен), Фарибурз II, Фаррухзад I, Гершасп I, Фарибурз III. Однако все они имеют условные даты правления. Правление двух последних ширваншахов подтверждается наличием монет их чекана⁵.

Начало и конец правления Гершаспа I падает, по таблице Е.А.Пахомова, на 600—622/1203—1225 гг., что подтверждается описанными им монетами⁶. Однако согласно тексту верхней надписи на круглой башне в селе Мардакян, близ г. Баку, одна из дат правления (м.б.конечная) ширваншаха Гершаспа I ибн Фаррухзада должна быть отодвинута до 630/1233—34 г.⁷

Кроме перечисленных шести ширваншахов, правивших в халифатство ан-Насира, монеты дают новое, седьмое имя — ширваншаха Шахиншаха ибн Минучихра II⁸. Е.А.Пахомов, исследуя монеты, битые с его именем отмечает, что "Шаханшах правил между ними (т.е. Ахситаном I и Фарибурзом III. — З.Б.), был сыном Менучехра II и братом Ахситана I, по смерти которого происходят, по-видимому, междоусобия, пока престол не укрепляется за потомками Феррухзада I. Возможно, что непосредственным преемником Ахситана II был не Афридун, как я предполагал раньше, а именно Шаханшах. отождествление Шаханшаха с Афридуном недопустимо... Итак, мы имеем теперь еще одного ширваншаха-Кесранида, Шаханшаха, сына Менучехра II, непосредственного или одного из ближайших преемников последнего"⁹.

В 618/1221 г. монголы, разгромив Шемаху, направились

⁴ Необходимо отметить, что Е.А.Пахомов составил эту таблицу в 1923 г. и сделал к ней одно добавление в 1925 г.

⁵ Е.А.Пахомов. Ук. раб., 39—41.

⁶ См. Е.А.Пахомов. Монетные находки в Азерб. ССР в 1924 г. "Изв. Азерб. Арх. К-та", вып. 1, 1925, 75, 76.

⁷ Е.А.Пахомов. Старинные оборонные сооружения Апшерона. "Труды Ин-та истории им А.Бакиханова", 1947, 72.

⁸ Е.А.Пахомов. Ширваншах Шаханшах. "Изв. Азерб. арх. К-та", 1925, вып. 1, 69—70.

⁹ Е.А.Пахомов. Ширваншах Шаханшах, 70; см. его же. Монетные находки в Азерб. ССР в 1924 г., 75.

на север к Дербенду, однако по сообщению Ибн ал-Асира, они не сумели пройти через Дербендский проход. "Тогда они послали к ширваншаху, владельцу Дербенда Ширвана, сказать ему, что бы он прислал к ним посла"¹⁰, который провел бы монгольские войска через проход. Но, как сообщает Киракос Гандзакеци, "войско таджиков, занявшее Дербендские ворота, не допустило их"¹¹. Этими "таджиками" были 50 тысяч дружественных хорезмшаху Джалал ад-дину Манкбурни кыпчаков, захвативших Дербенд и отрезавших монголам путь на север¹².

В дальнейшем монголы разгромили кыпчаков и остатки их снова пришли к Дербенду. Правитель Дербенда ширваншах Рашид, к которому кыпчаки обратились с просьбой дать им убежище в его стране, отказал им в этом. Тогда кыпчаки овладели Дербендом хитростью и ширваншах Рашид вынужден был бежать из города. Но в конце концов кыпчаки были разгромлены ширванцами и их союзниками — грузинами, лезгинами и другими народами¹³.

Ширваншах Рашид бежал, по всей вероятности, в Шемаху, которая, по сообщению жившего в это время Якута Хамави, была "главным городом страны Ширван. Она [Шемаха] считается одной из областей Баб ал-Абваба. Ее владелец — брат владельца Дербенда"¹⁴. Значит ширваншах Рашид в данном случае нашел убежище у своего брата (Гершаспа I или Ферибурза III) — владельца Шемахи, тоже ширваншаха.

Коль скоро Шемаха считалась одной из областей Баб ал-Абваба, то получается, что старшим по иерархической лестнице ширваншахов был правитель Дербенда Рашид, ко-

¹⁰ Ибн ал-Асир, XII, 159; Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. 1, кн. II, перев. с перс. О.И.Смирновой. М.—Л., 1952, 228—229. В примечании 6 переводчик отмечает, что этого ширваншаха звали Фаррухзад, сын Минучихра (1225—1233).

¹¹ Киракос Гандзакеци. История, перев. с др. арм. Т.И.Тер-Григорьяна. Баку, 1946, 105.

¹² محمد النسوي سيرة السلطان جلال الدين منكبرنى: (далее ан-Насаби); ابن خلدون—العبر، الجزء ٥، ص ١٧٢—١٧٣ (далее Ибн Халдун). ص ١٢٤—١٢٥

¹³ Ибн ал-Асир, XII, 167—169: "Рашид-ширваншах малик Дарванд Ширван" и "Сахиб Дарбанд Ширван". Ср. Е.А.Пахомов. О Дербендском княжестве XII—XIII вв. Баку, 1930, 10; А.А.Али-заде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв. Баку, 1956, 360.

¹⁴ معجم البلدان للعلامة ياقوت الحموي، ج ١٢، بيروت، ١٩٠٦، ص ٣٦١

торому был подчинен владетель Шемахи, и Шемаха, по сути дела, была второй резиденцией правителей Ширвана. Данное обстоятельство может быть принято в связи с первостепенной важностью и стратегической значимостью Дербенда — города и крепости, закрывающего доступ врагам на территорию Ширвана с севера.

Следовательно, мнение Е.А.Пахомова, считающего, что ибн ал-Асир титулует Рашида ширваншахом ошибочно, необходимо пересмотреть, ибо кроме Ибн ал-Асира Рашида называет ширваншахом другой историк ал-Айни¹⁵, а также Ибн Халдун и Мухаммад ал-Хамави называют ширваншаха "владетелем Дербенда Ширвана"¹⁶. Если учесть, что Мухаммад ал-Хамави составил свою историю в 1234 г., то вопрос Е.А.Пахомова "кем был этот Рашид... — неизвестно"¹⁷ отпадает.

По сообщению ан-Насави, хорезмшах Джалал ад-дин Манкбурни во время захвата в 622/1225 г. Тифлиса, освободил находившегося в плену у грузин Джалал ад-дина Султаншаха ибн Ширваншаха, которого его отец выдал грузинам в качестве заложника¹⁸. После этого хорезмшах наделил Джалал ад-дина Султаншаха в качестве икта областью Ширвана Гуштасфи.

Выдача Джалал ад-дина Султаншаха грузинам в качестве заложника была, очевидно, необходима его отцу, ширваншаху и этим ширваншахом мог быть только Рашид. Рашид удалил от себя основного претендента на престол, причем, как видно из материала источников, на стороне Джалал ад-дина Султаншаха находилась большая группа влиятельных лиц и часть армии. Удалив Султаншаха из Дербенда, ширваншах Рашид оградил себя на неопределенное время от возможных осложнений в борьбе со своим сыном — претендентом на престол.

Возвратившийся из грузинского плена Джалал ад-дин Султаншах сразу же вошел в контакт с влиятельными людьми в столице Ширвана, недовольными жестокой политикой ширваншаха Рашида. По сообщению Ибн ал-Асира, "в этом [622/1225] году против ширваншаха восстал его сын, лишил его царства, изгнал его из страны и стал после

¹⁵ *المجالد الرابع من تاريخ العيني*

Рукоп. ЛОИНА, С 350, т. 3, л. 6а (далее ал-Айни); "*Ширваншах Рашид-сахиб ад-Дарбанд*".

¹⁶ *Мухаммад ал-Хамави*. Тарих ал-Мансури. Изд. текста, предисловие и указатели П.А.Грязневича, М., 1960, л. 203 б; "*Сахиб ад-Дарбанд Ширван*".

¹⁷ *Е.А.Пахомов*. Ук. раб., 10.

¹⁸ *Ан-Насави*, 174; *Ибн Халдун*, 136—137. Ср.: *V.Minorsky*, 136. 5.

него царствовать"¹⁹.

Е.А.Пахомов говорит, что этим ширваншахом, имя которого Ибн ал-Асиром не упоминается, был "вероятно Гершасп", который "был лишен престола своим сыном (не Ферибурзом III ли?)"²⁰. П.К.Жузе считает, что низложенным ширваншахом был Фаррухзад сын Менучехра (1205—1233)²¹. Однако при ознакомлении с материалом других источников выясняется, что предположение отмеченных выше исследователей не выдерживает критики.

В сообщении ал-Айни, которое мы приводим полностью, говорится следующее: "В этом [622/1225] году между мусульманами (имеются в виду ширванцы. — З.Б.) и грузинами случилась война. Причиной было то, что ширваншах Рашид, владетель Дербенда вел дурной образ жизни, обладал многочисленными пороками, был несправедлив к своим подданным и усилился его гнет над ними. И сговорилась часть войск с его сыном против него [Рашида] и изгнали его из страны. Они избрали правителем его сына, имевшего хорошую репутацию, которого любили войска и подданные. И послал [сын] сказать отцу: "Мой совет себе — оставайся в одной из крепостей и я назначу тебе и твоим сторонникам содержание". Когда [Рашид] услышал это, он отправился к грузинам и попросил у них помощи. Он потребовал у них послать с ним войско, с помощью которого он возвратит себе страну, отобрав ее у сына. [Грузины] отправили с ним большое войско и он пошел против [сына]. Его сын тоже пошел на него во главе своего войска, в количестве примерно 1000 всадников. И встретил он отца и грузин, которых было около 3 тысяч всадников. И они сразились в страшной битве и победили грузинов. И были убиты и пленены многие из них, а остальные и его отец возвратились в плохом состоянии. И сказали [грузины] низложенному ширваншаху: "Мы из-за тебя не нашли ничего хорошего и не оставайся ты в нашей стране". Он покинул их страну и стал колебаться в поисках убежища. Его сын утвердился во власти и возвратил подданным все, что захватил у них его отец из имущества и все, что отобрал у них"²².

Таким образом, из приведенного ал-Айни сообщения, не-

¹⁹ *Ибн ал-Асир*, XII, 176. Ср. *Ибн Халдун*, 137.

²⁰ *Е.А.Пахомов*. Краткий курс истории Азербайджана, 41. Этого же мнения придерживается и *А.А.Ализаде*. Ук. раб., 360—361.

²¹ Материалы по истории Азербайджана из "Тарих ал-Камиль" Ибн ал-Асира. Перевод П.К.Жузе. Баку, 1940, 151, прим. 2.

²² *Ал-Айни*, лл. 6а, 6б. Ср. *Ибн ал-Асир*, XII, 176—177 (с незначительными изменениями). См. также рассуждения по этому поводу в статье *И.М.Джафарзаде*. Археологические раскопки в Бакинской бухте. "Изв. АН Азерб. ССР", 1947 вып. III, № 7, 7—8.

обходимо сделать вывод о том, что старшим в династии ширваншахов-Кесранидов в этот период времени (во всяком случае в 1225 г.) был не Гершасп, как это утверждает А.А.Ализаде²³, а Рашид, против которого восстал и которого с помощью недовольной им армии низложил его сын Джалал ад-дин Султаншах ибн Ширваншах. Поэтому при составлении генеалогии династии ширваншахов необходимо учесть правление ширваншахов Рашида и его сына Джалал ад-дина Султаншаха. Нельзя также пренебрегать и сообщением ан-Насави о ширваншахе Афридуна ибн Фарибурзе тоже в связи с событиями 622/1225 г.²⁴.

Таким образом в 622/1225 г. мы, согласно нумизматическим и эпиграфическим данным, а также сообщениям историков, встречаем одновременно семь ширваншахов, а именно — Фаррухзада I ибн Минучихра II, Шахиншаха ибн Минучихра II, Гершаспа I ибн Фаррухзада, Фарибурза III ибн Гершаспа, Рашида, Джалал ад-дина Султаншаха ибн Ширваншаха и Афридуна ибн Фарибурза.

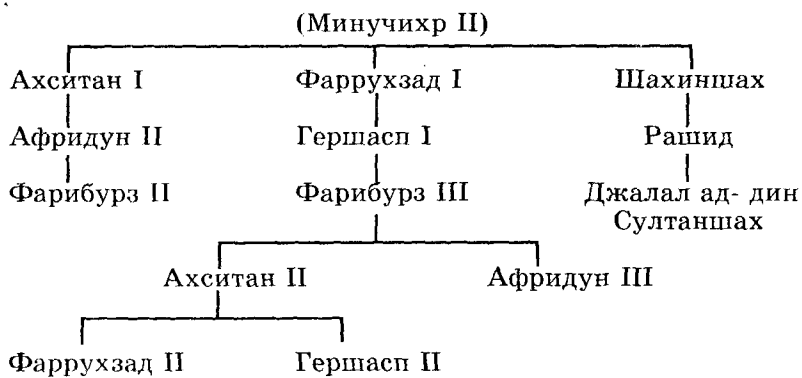
Принимая во внимание развитие событий в государстве ширваншахов, его вассальную зависимость от грузин, сельджуков и хорезмшаха Джалал ад-дина Манкбурни и сообщения источников, напрашивается вывод о том, что Ширван в этот период времени был феодально-раздробленным государством, в котором каждой областью правил один из представителей династии Ширваншахов. В Дербенде, столице государства этого времени, престол занимал ширваншах Рашид, которому номинально подчинялись другие представители династии тоже ширваншахи — владетель области Гуштасфи Джалал ад-дин Султаншах, владетель Шемахи Шахиншах или Гершасп или его сын Фарибурз III, владетель Баку Фаррухзад I или его сын Гершасп и владетель областей западного Ширвана (Шаки и Кабалы) Афридун ибн Фарибурз²⁵.

Часть генеалогической таблицы династии ширваншахов-Кесранидов интересующего нас отрезка времени, начиная от пятого ее представителя Ахситана I ибн Минучихра II будет следующей:

²³ А.А.Ализаде. Ук. раб., стр. 360; его же. Из истории государства Ширваншахов в XIII—XIV вв. "Изв. АН Азерб. ССР", 1949, № 8, 90.

²⁴ Ан-Насави, 175; Ибн Халдун, 137; "أفريدون بن فربورز"

²⁵ Следует учесть еще и то, что на нескольких камнях, поднятых со дна Бакинской бухты, встречаются имена почти всех отмеченных нами ширваншахов — Фарибурза, Гершаспа, Джалал ад-дина, Шахиншаха, хотя дата на пока что добытых пяти камнях стоит одна 632 г.х. (1234/35 г.н.э.). См. Е.А.Пахомов. Уточнение даты крепости в Бакинской бухте. "Изв. АЗФАН", 1941, № 1, 90.

НАСИР АД-ДИН АТ-ТУСИ: НОВЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ¹

Предыдущая публикация представляла материал, дающий возможность уяснить роль Насир ад-Дина ат-Туси в развитии науки в Азербайджане в XII в.² Настоящая статья знакомит читателя с новыми, неизвестными пока сведениями о такой незаурядной личности, какой был великий ученый и мудрец ат-Туси. Сведения эти взяты из сочинения видного мусульманского ученого и автора множества сочинений по различным отраслям наук Салах ад-Дина ибн Айбека ибн Абдаллаха ас-Сафади (1296—1363) *ал-Вафи би-л-вафайят* ("Подробный [реестр] кончин") — огромного 30-томного труда, в котором изложены более 14 тыс. биографий видных людей мусульманского Востока. Сочинение это пока что полностью не опубликовано, но и опубликованная часть советскому читателю недоступна³

Биографические данные ас-Сафади о Насир ад-Дине ат-Туси в переводе с арабского языка публикуются впервые.

"Абу Абдаллах Насир ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн ал-Хасан ат-Туси — философ, основатель математической и астрономической наук. Он был ведущим в основных науках и особенно в астрономии и Алмагесте⁴ и в них он превосходил великих [ученых]. Он учился у ал-Му'ина Салима ибн Бадрана ал-Мисри ал-Му'тазили ар-Рафизии⁵ и др. Он пользовался огромным авторитетом и высоким уважени-

¹ Статья опубликована в Известиях АН АзССР. Серия истории, философии и права. 1982, № 2, С. 70—75.

² См. З.М.Бунятов. Насир ад-Дин Мухаммад ат-Туси и развитие науки в Азербайджане в XIII веке (заметки к юбилею). Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права", 1982, N 1, 3—8.

³ Салах ад-Дин Халил ибн Айбак ас-Сафади. Китаб ал-Вафи би-л-вафайят, ч. 1, 1962. Каир, 179—183, № 112. С некоторыми сокращениями этот же текст приводится в сочинении современника ас-Сафади арабского историка и биографа Мухаммада ибн Шакира ал-Кутуби (ум. в 1363) Фават ал-Вафайят ("Дополнение к "Кончинам"), изданного в Каире в 1953 г. (ч. II, 307—312, № 369). Сочинение это является продолжением труда Ибн Халликана (1211—1282) Вафайят ал-а'йан ("Кончины известных людей").

⁴ Алмагест, точнее — ал-Мачисти (или ал-Мичисти, Китаб ал-Мачисти) — название крупного сочинения Птолемея "Большая книга". Ал-Йа'куби в своей Истории пишет об этом сочинении следующее: "Ал-Мачисти является сочинением, рассказывающим о науке о звездах и об их движении. Ал-Мачисти означает "Самая большая из книг".

⁵ Му'ин ад-Дин Абу-л-Хасан Салим ибн Бадран ал-Мазини ал-Мисри — шиитский факих и богослов, автор ряда сочинений по шиитскому толку.

ем у Хулагу⁶, который слушался его, когда он что-либо ему советовал по части финансов и их расходования.

Насир ад-Дин построил в городе Мараге купол и великолепную обсерваторию. При ней он создал огромное хранилище с просторными помещениями и заполнил его книгами, вывезенными из Багдада, Сирии и ал-Джазиры и их количество превысило 400 тысяч томов. Он принял на работу в обсерваторию астрономов, философов и превосходных ученых и на их содержание использовал [доходы] вакфов.

Он был красив лицом, великодушным, благородным, щедрым и терпеливым человеком, верным в дружбе, обладал множеством высоких добродетелей и оказывал огромную помощь при несчастьях.

Мне (т.е. ас-Сафади, автору. — З.Б.) рассказывали, что когда он задумал построить обсерваторию, то Хулагу, узнав о том, сколько средств идет на строительство, спросил у ат-Туси: "Какая польза у этой науки, что связана со звездами? И стоит ли тратить на нее такое количество денег?". Ат-Туси ответил: "Я объясню тебе ее пользу примером. Пусть ильхан прикажет одному человеку взобраться на вершину этой горы и сбросить оттуда большой медный таз (*ташт*), но чтобы об этом никто другой не знал!".

Это было сделано. И когда таз катился по склону горы, то он издавал такой великий и ужасный грохот, что его устрашили все, кто там находился, а некоторые даже лишились чувств. Однако на Насир ад-Дина и Хулагу это не произвело никакого впечатления, ибо они знали, что это должно было произойти. И Насир ад-Дин сказал Хулагу: "Именно такая польза от науки о звездах: сведущий знает то, что происходит и не переживает того страха и озабоченности, которым подвергается человек, ошеломленный этим и несведущий!".

Хулагу [тогда] сказал: "Это — неплохое дело!" и приказал Насир ад-Дину ат-Туси начать работу в этом направлении.

О проникательности Насир ад-Дина мне (т.е. автору. — З.Б.) рассказывали следующее: Хулагу однажды разгневался на *сахиб-дивана* Ала' ад-Дина ал-Джувайни⁷, ибо заподозрил его в чем-то и приказал казнить его. Брат Ала' ад-Дина⁸, приехал к Насир ад-Дину и, рассказав ему об этом,

⁶ Хулагу (Хюлегю) сын Тулуя, внук Чингиз-хана — основатель династии Ильханов (1256—1265).

⁷ Ала' ад-Дин Абу Мансур Ата-Малик ибн Мухаммад ал-Джувайни (1225—1283) — представитель династии потомственных министров финансов (*сахиб диван'ов*). Со времени завоевания монголами Багдада (1258) занимал должность наместника ильхана в Ираке. Был оклеветан своим соперником и недругом вазиром ильхана Аргуна — Маджд ал-Мулком ал-Йазди, который конфисковал все его имущество.

просил помочь отменить приказ Хулагу.

Насир ад-Дин сказал: "Если ильхан и его сородичи (т.е. монголы) отдадут какой-то приказ, то отменить его никак невозможно и особенно, если о приказе этом узнали все!". Однако далее он сказал, что надо придумать в этом деле какую-нибудь хитрость.

Он отправился к Хулагу, захватив с собой посох, четки и астролябию, а его помощник нес курильницу, ладан и жаровню. Все это увидела охрана Хулагу, стоящая у входа в шатер. Подойдя к шатру, Насир ад-Дин остановился подкинул в огонь еще ладана, поднес астролябию к глазам, понаблюдал [за небом] и опустил ее. Когда стражники увидели то, что делает Насир ад-Дин, они вошли к Хулагу, чтобы сообщить ему об этом, а когда они выходили от него, он приказал им: "Узнайте, в чем причина этого!".

Насир ад-Дин спросил их: "А где сам ильхан?". Они ответили: "В шатре!". Он воскликнул: "Прекрасно!". Здоровье ильхана в порядке?". Они ответили: "Конечно!". Он возблагодарил Аллаха всевышнего, а затем снова спросил: "Он в хорошем настроении?". Они ответили утвердительно. Он спросил их об этом несколько раз и сказал: "Я хочу увидеть его лицо своими глазами. Поэтому я должен войти к нему! Сообщите ему об этом!".

Это был такой час, когда у Хулагу обычно никого не было, и он повелел: "Ко мне его!" и приказал Насир ад-Дину войти.

Когда он вошел к Хулагу и увидел его, то поклонился раз, а потом стал класть поклоны непрерывно. Хулагу спросил: "Что у тебя случилось?". Насир ад-Дин ответил: "Звезды в этот час предсказывают, что ильхану грозит страшная и чрезвычайно великая опасность. Поэтому я вскочил, сделал это, воскурил ладан и обратился с известными молитвами к господу, умоляя Аллаха отвести эту беду от ильхана. Сейчас необходимо, чтобы ильхан разослал своим подданным послания и отправил в этот же час своих посланцев (ильчи) во все страны с распоряжением освободить всех тех, кто находится в заточении, простить им их поступки и всех тех, кто приговорен к казни и может быть Аллах отведет эту великую опасность! Если бы я не увидел лица ильхана, то не поверил бы, [что он жив!]".

И Хулагу тотчас же приказал выполнить то, о чем говорил Насир ад-Дин и среди прочих из заключения был освобожден и *сахиб-диван* Ала' ад-Дин, хотя о нем Насир ад-Дин и не упоминал!

Это ли не предел проницательности, с помощью которой

⁸ Брата Ала' ад-Дина ал-Джувайни звали Шамс ад-Дин и он тоже занимал пост *сахиб-дивана*.

он достиг своей цели и предотвратил мучения людей и смерть некоторых других лиц!

Среди того, что я (т.е. автор) узнал, была записка, которую он получил от какого-то человека. В ней, кроме всего прочего, было написано: "О, собака! О, сын собаки!". Ответом Насир ад-Дина было следующее: "Что касается твоих слов, о такой-то, то они неправдоподобны, ибо собака обладает четырьмя ногами, она лает, и имеет длинные когти. Я же — стою на ногах прямо, как обыкновенный человек и у меня широкие ногти, я говорю и смеюсь и эти черты и особенности совсем не похожи на те черты и особенности, о которых толкуешь ты" и продолжая в таком духе, он разнес все претензии, адресованные ему. Так, благими намерениями, он отметал от себя всякую скверну, делал это хладнокровно и не употреблял при ответах ни единого скверного слова.

Однако я (т.е. автор) видел его гневное письмо, посланное им Камал ад-Дину ат-Туси в связи с его сочинением, состоявшим из никчемных стихов.

В числе сочинений Насир ад-Дина есть следующие:

Китаб ал-мутавасситат байна-л-хандаса вал-хай'а ("Средние величины между геометрией и астрономией") — это весьма полезная книга; *Мукаддима фи-л-хай'а* ("Введение в космографию"); Книга, в которой изложены основы [учения] секты *ан-нусаирийя*. Однако я полагаю, что он (Насир ад-Дин) не был ее сторонником, ибо этот философ и те самые нусаириты верили в божественную силу.

Он сократил *ал-Мухассал* ("Итоги") имама Фахр ад-Дина ар-Рази⁹ улучшил их и расширил. Он составил комментарии к *ал-Ишарат* ("Указания") Ибн Сины и раскритиковал комментарии к ним имама Фахр ад-Дина. Он сказал: "Это — не комментарии, а оскорбление!". Далее он добавил: "Я составлял свои комментарии двадцать лет и у Фахр ад-Дина множество ошибок!". Об этом упоминает кадый *ал-кудат* Джалал ад-Дин ал-Казвини, да смилуется над ним Аллах. Однажды в моем присутствии он стал восхвалять их, т.е. комментарии. Я сказал ему: "О мавлана! Он же ничего не сделал! Он лишь взял комментарии имама [ар-Рази] и выкладки Сайф ад-Дина ал-Амиди¹⁰ совместил их и немного добавил". Он ответил: "Я не знаю никаких [выкладок]

⁹ Фахр ад-Дин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Умар ибн ал-Хусайни ар-Рази (1149—1209) — известный богослов и философ. Автор многочисленных трудов, в числе которых "Комментарии к "Указаниям" Ибн Сины, сочинение по метафизике "ал-Мухассал афкар ал-мутакаддимун вал-мута'аххирун" ("Итоги размышлений предков и современников").

¹⁰ Абу-л-Хасан Сайф ад-Дин Али ибн Аби Мухаммад ат-Таглаби ал-Амиди (1156—1233) видный знаток фикха и философии, автор более 20 сочинений по богословию, логике и другим наукам.

ал-Амиди к *ал-Ишарат!*". Я сказал: "Да, но он написал книгу, которую назвал *Каиф ат-Тамвихат 'ан ал-Ишарат ва-л-танбихат* ("Раскрытие неточностей в "Указаниях")". Ат-Туси сказал, что он не видел такой книги.

В числе его сочинений — *ат-Таджрид фи-л-мантик* ("Абстракция по логике"); *Авсаф ал-ашраф* ("Описание высокочтимых"); *Кава'ид ал-'ака'ид* ("Принципы убеждений"); *ат-Талхис* (или *ат-Тахлис*) *фи 'илм ал-калам* (Сокращение (или Извлечение) в богословии"); *ал-Аруз* на персидском языке; *Шарх ас-Самара ли-Батламиус* ("Комментарии к "Пользам" Птолемея"); *Китаб ал-Маджисти* ("Книга Алмагест"); *Джами' ал-хисаб фи-т-тахт ва-т-тураб* ("Общее искусство исчисления при помощи вычислительных досок"); *ал-Кура ва-л-истивана* ("Шар и цилиндр"); *ал-Му'тайат аз-Захират* ("Явления"); *ал-Маназир* или *ал-Маназират ва-л-масатир* ("Подзорные трубы и линейки"); *ал-Лайл ва-н-нахар* ("Ночь и день"); *ал-Кура ал-мутахаррика* ("Движущийся шар"); *ат-Туллу' ва-л-гуруб* ("Восход и заход"); *Тасти' ал-кура* ("Освещение земли"); *ал-Матали'* ("Восхождения"); *Тарби' ад-да'ира* ("Квадратура круга"), или ("Квадрипатриум"); *ал-Махрутат* ("Конусы"); *аш-Шакл ал-ма'руф билкыта'* ("Фигура, известная как четырехугольник"); *ал-Джавахир* (Драгоценные камни"); *ал-Истивана* ("Цилиндр"); *ал-Фара ид' ала мазхаб ахл байт* ("Права и обязанности приверженцев веры правящей династии"); *Та'дил ал-мийар фи накд танзил ал-афкар* ("Исправление стандарта при отмене недопустимых мнений"?); *Бака' ан-нафс ба'д дивар ал-бадан* ("Существование души после гибели тела"); *ал-Джабр ва-л-мукабала* ("Алгебра"?); *Исбат ал-'акл ал-фа'ал* ("Утверждение активного разума"); *Шарх мас'ала ал-'илм'* ("Комментарии научной проблемы"); *Рисала фи-л-имама* ("Трактат об имамате"); *Рисала ила Наджем ад-Дин ал-Коши фи исбат ваджиб ал-виджуд* ("Послание Надж ад-Дину ал-Каши об утверждении необходимо сущего"); *Хаваши' ала "Куллийат ал-Канун"* (Глоссарий к "Книге "ал-Канун"); *Рисала саласуна фаслан фи ма'рифат ат-таквим* ("Записка из 30 глав для познания календаря"); *Китаб Укар Маналаус* ("Сферика" Менелая"); *Китаб Укар Саузусийус* ("Сферика" Теодосия"); *аз-Зидж ал-Илхани* ("Астрономический каталог ильхана").

У Насир ад-Дина есть много стихов на персидском языке. Шамс ад-Дин ибн ал-Му'аййид ал-'Урди¹¹ говорит: "Насир ад-Дин учился наукам у Камал ад-Дина ибн Йуниса ал-Маусили, Му'ин ад-Дина Салима ибн Бадрана ал-Мисри

¹¹ Шамс ад-Дин ибн ал-Му'аййид ал-'Урди был одним "из пяти мудрецов", служивших под началом Насир ад-Дина ат-Туси в Марагинской обсерватории.

ал-Му'тазили и других. Он был астрологом Абага-хана после [смерти] его отца [Хулагу]. Он управлял визиратом при Хулагу, не опуская руку в казну и это занимало все его время так, что у него совсем его не оставалось для поездок верхом или куда-либо выехать, за исключением случаев, когда Хулагу приказывал ему.

Однажды Насир ад-Дин пришел к Хулагу с иллюстрированной книгой о наилучших противоядиях и стал читать ему, восхвалять ее и ее пользу. Затем он сказал: "Польза от них будет полнее, если травы будут измельчать в ступке из золота". И Хулагу приказал выдать три тысячи динаров для изготовления ступки.

Хулагу передал под его управление все вакфы в подвластных ему странах. У Насир ад-Дина в каждом городе был свой представитель (*на'иб*), контролирующий вакфы, взимающий с их доходов десятую часть (*'ушр*) и доставляющий ее к ат-Туси для раздачи в виде жалованья тем, кто работал в обсерватории или же для расходования на нужды самой обсерватории. Мусульманам здесь было предоставлено преимущество, и, особенно, шиитам, алавитам, философам и другим. Он требовал их повиновения, направлял их работу и покровительствовал их вакфам. Наряду со всем этим он отличался скромностью и приветливостью.

Шамс ад-Дин ал-Джаузи¹² пишет: "Наш друг Хасан ибн Ахмад, философ, говорит: "Я ездил в Марагу, осматривал там обсерваторию и видел ее мутаваллия Садр ад-Дина сына ходжи Насир ад-Дина ат-Туси. Он был молодым, достойным [знатоком] астрологии и персидского стиха. Я общался с Шамс ад-Дином ибн ал-Му'аййидом ал-'Урди, Шамс ад-Дином аш-Ширвани¹³, шейхом Камал ад-Дином ал-Айки и Хусам ад-Дином аш-Шаами. Я видел в обсерватории множество астрономических инструментов, среди которых были: армиллярная сфера (*зат. ал-халак*), состоявшая из пяти кругов, сделанных из меди: круга эклиптики, центрированного на землю, круга равноденствия, круга звездной сферы, круга широты и круга склонения. Я видел солнечный круг, по которому узнают азимут звезд, астролябию с шириной диаметра в один локоть, видел много [других] астролябий и книг".

Он продолжал: "Шамс ад-Дин ал-'Урди сообщил мне, что Насир ад-Дин получил от Хулагу на строительство этой обсерватории столько денег, что о их количестве не ведает

¹² Шамс ад-Дин Абу-л-Музаффар Йусуф ибн Кыз-оглу Сибт ибн ал-Джаузи (1186—1257)— автор универсального многотомного сочинения "Мир'ат аз-заман фи та'рих ал-а'йан" ("Зеркало времени в летописи знаменитостей").

¹³ Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад аш-Ширвани (ум. в 1300) — известный суфий, знаток астрономии и права.

никто, кроме Аллаха. Самая малая сумма денег, которую он получил после завершения [строительства] обсерватории на покупку инструментов и их ремонт, составляла 20 тысяч динаров, кроме денег, предназначенных на жалованье и выдачи ученым и на содержание [персонала]".

Сам ходжа Насир ад-Дин в *Зидж ал-ильхани*¹⁴ пишет: "Для строительства обсерватории я вызвал ряд ученых, среди которых были ал-Му'аййид ал-'Урди из Дамаска, ал-Фахр ал-Мараги¹⁵, который пребывал в Мосуле, ал-Фахр ал-Хилати¹⁶, который жил в Тифлисе и Наджм ад-Дин Дабиран ал-Казвини¹⁷. Мы начали ее возведение в Мараге в шестьсот пятьдесят втором году, в месяце джумада первом (май 1259 г.)

До нашей обсерватории существовала, если этому можно верить, обсерватория Бараджус (?), которая была возведена 1400 лет назад. После нее была обсерватория Птолемея, которая была построена в 285 году. После нее, в исламское время, в Багдаде была построена обсерватория [халифа] ал-Ма'муна, которой уже 430 лет. Далее — обсерватория ал-Баннани, в пределах Сирии, обсерватория ал-Хакими, в Египте и обсерватория Ибн ал-И'лама. Двум последним по 250 лет.

Некоторые ученые (*асатииза*) говорили, что изучение семи звезд (Большой Медведицы) возможно осуществить в течение не менее 30 лет, ибо именно за это время происходит одно обращение этих семи звезд. Однако Хулагу сказал: "Постарайся, чтобы изучение этих семи звезд было завершено за 12 лет!". И я сказал ему: "Я постараюсь!".

Насир ад-Дин приехал из Мараги в Багдад. С ним приехало много его учеников и коллег. Он пробыл в Багдаде только месяц и умер.

После него остались его сыновья — Садр ад-Дин Али, Асил ад-Дин Хасан и Фахр ад-Дин Ахмад. Садр ад-Дин после [смерти] отца занял большинство его должностей. А когда умер Садр ад-Дин, то его должности занял его брат Асил ад-Дин Хасан. Он приехал в Сирию вместе с [султаном] Газан-ханом, стал контролировать в те дни вакфы Дамаска и

¹⁴ *Зидж ал-ильхани* — астрономический каталог, который составлялся Насир ад-Дином ат-Туси и его коллегами в Марагинской обсерватории в течение 20 лет.

¹⁵ Фахр ад-Дин Абу-л-Лайс Мухаммад ибн Абд ал-Малик ибн Абу-л-Харис ибн Сулайман ал-Мараги (1188—1268) — один из пятерых основателей Марагинской обсерватории.

¹⁶ Фахр ад-Дин Абу-л-Фадл Абд ал-Азиз ибн Абд ал-Джаббар ибн Умар ал-Хилати (1197—1282) — один из пятерых основателей Марагинской обсерватории.

¹⁷ Наджм ад-Дин Дабиран Али ибн Умар ал-Каши ал-Казвини (ум. в 1276) — один из пятерых основателей Марагинской обсерватории.

присвоил все их [доходы]. Он уехал вместе с Газаном и некоторое время исполнял должность наместника в Багдаде, однако вел плохой образ жизни. Он был смещен [с должности], его имущество было конфисковано и сам он был унижен. Умер он недостойно.

Что касается их брата Фахр ад-Дина Ахмада, то Газан-хан [приказал] казнить его за то, что он растратил [доходы от] вакфов ар-Рума и был тираном¹⁸.

Насир ад-Дин ат-Туси родился в Тусе в пятьсот девяносто седьмом году (12.X.1200 — 30.X.1201) и умер в месяце зу-л-хиджжа шестьсот семьдесят второго года (8.VI. — 6.VII.1274) в Багдаде. Ему было более 80 лет или около этого. В последний путь его проводили сахиб-диван [ал-Джувайни] и другие вельможи. Похороны его были торжественными. Он был погребен в гробнице Мусы ал-Казима¹⁹, да благословит его Аллах всевышний! Аминь!"²⁰.

¹⁸ Сын Насир ад-Дина ат-Туси Фахр ад-Дин Ахмад был казнен по приказу Газан-хана 27 августа 1301 г.

¹⁹ Муса ал-Казим (745—799) — седьмой шиитский имам.

²⁰ Подробнее о сотрудниках Марагинской обсерватории и коллегах Насира ад-Дина ат-Туси см: З.М.Буниятов. Выдающиеся личности Азербайджана в сочинении Ибн ал-Фувати. "Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права", 1970, № 3—4, 157—173; 1979, № 2, 61—67; 1980, № 2, 59—67; См. также "Циркуляр ШАО", 1971, № 7, 6—11.

НАСИР АД-ДИН МУХАММАД АТ-ТУСИ И РАЗВИТИЕ НАУКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIII ВЕКЕ¹

(Заметки к юбилею)

Выдающийся ученый и организатор науки в Азербайджане в правление ильханов Хулагу (1256—1265) и Абаги (1265—1282) Абу Джа'фар (и Абу Абдаллах) Насир ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн ал-Хасан ат-Туси² был "единственным главой математических, астрономических и других наук среди всех ученых своего времени и на нем развитие этих наук завершается"³. Гениальность Насир ад-Дина ат-Туси и его величие заключены не только в том, что он в разгар опустошительных походов монгольских орд сумел предотвратить гибель виднейших ученых того времени и спасти для человечества огромное число различных трудов и сочинений, но и в том, что он, обладая высочайшей эрудицией и жаждой к знаниям, вобрал в себя достижения своих ученых предшественников и поднял науку на новую, более высокую ступень.

Наука, литература, поэзия, архитектура и искусство, достигшие расцвета в государстве атабеков Азербайджана, стали в эпоху Насир ад-Дина ат-Туси — "совершеннейшего и разумнейшего [человека] мира, учителя рода человеческого, султана мудрецов и достойнейшего из деятелей последнего времени" (*уstad ал-башар, султан ал-хукама', афдал*

¹ Статья была опубликована в Известиях АН АзССР. Серия истории, философии и права (1982, № 1, 3—8).

² *Кутб ад-Дин ал-Йунини* (ум. 1326), в сочинении *Зайл Мир'ат аз-заман* (т. III, Хайдарбад, 1960, 79) пишет, что Насир ад-Дин ат-Туси умер в Багдаде 18 зу-л-хиджжа 672 года (25.VI.1274) и похоронен у гробницы Муса ал-Казима и что ему было более 80 лет. Такая же версия изложена и у *Ибн ал-'Имада ал-Ханбали* (ум. 1678) в сочинении *Шазарат аз-захаб* (т. V, Каир, 1932, 370). *Таки ад-Дин ал-Макризи* (1364—1442) в *Китаб ас-Сулук* (т. I, ч. 2, Каир, 1936, 614) сообщая о смерти Насир ад-Дина ат-Туси, добавляет: "Он родился в [месяце] джумада первом пятьсот семьдесят седьмого года (*ва кана маулудуху фи джумада ал-ула сана саб' саб'ин ва хамсами'а*)". Джумада первый 577 года хиджры падает на 12 сентября — 11 октября 1181 г. Таким образом, если даже учесть сведения только ал-Йунини и Ибн ал-'Имада ал-Ханбали о том, что Насир ад-Дину ат-Туси в момент смерти было более 80 лет, то и в этом случае он должен был родиться не в 1201 г., как считают, а раньше 1194 года. А если основываться на сообщении "родоначальника египетской исторической школы" (И.Ю.Крачковский) ал-Макризи, то в сентябре-октябре текущего, 1981 г., Насир ад-Дину ат-Туси исполняется 800 лет со дня рождения.

³ *ал-Йунини*, там же.

*ал-мута'аххирин*⁴ — более точными и совершенными, и мы должны еще и еще раз воздать дань высочайшего уважения гению Насир ад-Дина ат-Туси, стоявшему во главе почти всех известных тогда отраслей науки, центром которой на много лет стал Азербайджан.

Математика, этика, космология, минералогия, тригонометрия, география, история, право, календари, медицина, образование, мораль, логика, теология, поэтика, каллиграфия — вот далеко не полный перечень отраслей науки, во главе которой заслуженно стоял *маулана ас-са'ид ал-хаким ал-'алим хваджа* Насир ад-Дин ат-Туси.

Еще находясь на службе у исмаилитов в Аламуте, вазир Насир ад-Дин ат-Туси, предвидя падение государства Исмаилитов, доказал последнему их владыке Хур-шаху Руки ад-Дину ибн Мухаммаду III бесполезность сопротивления монголам и уговорил его в 1256 г. сдаться Хулагу-хану⁵. Хулагу оценил прозорливость ат-Туси и наградой ему было разрешение, по которому он совершил единственное и правильное действие — спас от гибели богатую библиотеку исмаилитов.

Когда пришло время захвата монголами Багдада в 1258 г., то захват этот был обоснован именно Насир ад-Дином ат-Туси, который высмеял доводы астрологов халифа, пытавшихся отговорить Хулагу-хана "от опрометчивого шага", за что он де понесет суровую кару Аллаха, как это не раз случалось с теми, кто пытался захватить Багдад. И когда Хулагу-хан спросил мнение Насир ад-Дина ат-Туси, то он сказал, что ничего страшного в завоевании Багдада Хулагу-хану не грозит, будет смещен халиф и его место займет Хулагу⁶.

И опять наградой Насир ад-Дину было спасение им от гибели огромного количества рукописей, хранившихся в библиотеках Багдада.

Конечно, недруги Насир ад-Дина ат-Туси делали все, чтобы очернить его имя и действия и обвиняли (да и сейчас обвиняют!) его в том, что только он является виновником гибели халифата и смерти последнего халифа ал-Муста'сима. Например, автор схоластического сочинения *Игасат аллахфан мин мака'ид аш-шайтан* ("Помощь смущаемому кознями дьявола") Мухаммад Ибн Каййим ал-Джаузийя (1292—1350) так чернит Насир ад-Дина ат-Туси: "Когда [после Ибн Сины] настал черед пособника язычников, безбожия и ереси (*насир аш-ширик ва-л-куфр ва-л-малахида*), ве-

⁴ *Фадлаллах Рашид ад-Дин*. Джами ат-таварих ("Сборник летописей"), т. III, пер. с перс. яз. А.К.Арендса. Баку, 1957, 27, 48, 68.

⁵ Там же, 35.

⁶ Там же, 38—39.

зира еретиков (т.е. исмаилитов. — З.Б.) ан-Насира ат-Туси — везира и приближенного Хулагу, то он стал сводить счеты с последователями пророка и приверженцами его религии, предавая их мечу, но спасая своих братьев из числа еретиков. Он злорадствовал по поводу казни халифа⁷, казиев, факихов и передатчиков хадисов, но оставлял в живых философов, астрономов, представителей естественных наук и волшебников. Он перевел вакфы медресе, мечетей и рабатов на их имена⁸ и сделал их своими приближенными и подопечными. В своих книгах он защищал вечность мира (кидам ал-'алам) и порицал загробную жизнь, не признавая лик Господен, да будет он могущественным, всей своей наукой, душой и телом отрицал бытие [Аллаха]. в мире и вне его, что нет над престолом небесным никакого господа, которому надобно поклоняться.

Он создал для еретиков медресе и хотел заменить Коран [сочинением] имама еретиков Ибн Сины *ал-Ишарат*⁹, но не смог этого сделать. Он говорил: "Это — Коран избранных, а это (т.е. ал-Ишарат. — З.Б.) — Коран простонародья". Он захотел [также] уменьшить [количество] молитв до двух, но не преуспел в этом и в конце концов предался изучению магии, стал магом и идолопоклонником!

Мухаммад аш-Шахрастани выступил против Ибн Сины в своей книге, именуемой *ал-Мусара'а* ("Единоборство")¹⁰ отмечая, что [Ибн Сина] говорит о вечности мира, отвергает загробную жизнь и отрицает учение Аллаха всевышнего, его мощь и наместничество пророка. А пособник ереси (т.е. Насир ад-Дин ат-Туси. — З.Б.) выступил против аш-Шахрастани, поставил его на место и опроверг книгой, которую назвал *Мусари' ал-мусари'* ("Борьба с единоборцем"), в которой утверждал, что господь всевышний не создал небеса и землю за шесть дней, что он ни о чем не ведал, ничего своей мощью и волей не сотворял и не воскрешал тех, кто в могилах. В общем этот еретик и его последователи-еретики были безбожниками, отрицающими господа, его ангелов, его писание, его посланника и Судный день"¹¹.

Как видим, ортодоксальный богослов дал со своих пози-

⁷ *ал-Макризи* (т. II, ч. 3, Каир, 1957, 946) пишет, что халиф ал-Мустасим был убит монголами по приказу Насир ад-Дина ат-Туси (*ва хува аллази амарахум бикатл ал-халифа*).

⁸ Об этом же говорит ал-Макризи т. I, ч. 2, 421.

⁹ Речь идет о философском трактате Ибн Сины ал-Ишарат ("Указание").

¹⁰ *ал-Мусара'а* или *Мусара'ат ал-фаласифа* — произведение аш-Шахрастани, в котором он по семи пунктам возражает против концепции Ибн Сины о божественном промысле, изложенном им в *ал-Ишарат*. Об этой полемике и об опровержении Насир ад-Дина ат-Туси см.: *W. Madelung. As-Sahraistanis Streitschrift gegen Avicenna und ihre Widerlegung durch Nasir ad-Din at-Tusi. Acten des VII kongress für arabistik, Göttingen, 1974, 250—259.*

ций убийственную характеристику мировоззрениям Насир ад-Дина ат-Туси, которые, собственно, и отличали его от всех других людей своего времени.

Хулагу-хан, будучи невежественным человеком, слепо верил в сверхъестественные силы, но "отличался любовью к наукам, хотя сам в них не разбирался"¹². Это обстоятельство и то большое внимание, оказываемое Насир ад-Дину ат-Туси самим Менгукааном, который сказал своему брату Хулагу-хану: "Когда крепости еретиков (исмаилитов) будут завоеваны, ходжу Насир ад-Дина пришли сюда (т.е. в Пекин. — З.Б.)", подняли авторитет ученого в глазах Хулагу-хана настолько, что впредь на науку в государстве Ильханов отпускаясь столько денег и выделялось столько вакфов, сколько требовал Насир ад-Дин ат-Туси¹³.

По рекомендации Насир ад-Дина Хулагу-хан пригласил в Марагу, ставшую столицей ильханов, выдающихся ученых того времени — Фахр ад-Дина ал-Мараги, Фахр ад-Дина ал-Хилати, Му'аййид ад-Дина ал-'Урди и Наджм ад-Дина ал-Казвини, которые во главе с Насир ад-Дином ат-Туси и составили главный совет ученых, спроектировавших и построивших обсерваторию в Мараге¹⁴. Хулагу-хан отдал распоряжение о строительстве обсерватории (*ишара би-'амал ар-расд бил-Марага*) в джумада первом 657 г.х. (май 1259)¹⁵. Строительство обсерватории было закончено в 1273 г.¹⁶. На строительство ее и "Дома науки и мудрости" (*Дар ал-'илм ва-л-хикма*) в Мараге Хулагу-хан выделил огромную сумму денег¹⁷.

Основанные Насир ад-Дином ат-Туси *Дар ал-'илм ва-л-хикма* и обсерватория в Мараге были первой академией наук в средние века не только в странах Востока но и во всем известном тогда цивилизованном мире. В созданной при об-

¹¹ Ибн Каййим ал-Джаузий. Игасат ал-лахфан, ч. II. Каир, 1961, 263; Ибн ал-'Имад ал-Ханбали, Шазарат аз-захаб, т. V, 339—340 (с сокращениями).

¹² ал-Йунини, т. II, 357.

¹³ Там же.

¹⁴ Ибн ал-Фувати. Талхис маджма' ал-адаб, т. IV, ч. I. Дамаск, 1962—1967, 224, 388; ч. 3, 91, 215—216, 339. Подробнее о сотрудниках обсерватории см.: Буниятов З.М. Сведения о некоторых сотрудниках Марагинской обсерватории в сочинении Ибн ал-Фувати. Циркуляр ШАО, 1971, № 7, 6—11.

¹⁵ См.: Фадлаллах Рашид ад-Дин, т. III, 48; Ибн ал-'Имад ал-Ханбали, т. V, 756. Ал-Макризи (т. I, ч. 2, 420-421) пишет, что Хулагу-хан приказал построить обсерваторию в Мараге по совету Насир ад-Дина ат-Туси (*буньяа Хулагу ар-расд бимадина Марага би-ишара ал-хаджа Насир ад-Дин ат-Туси*).

¹⁶ Ибн ал-Фувати. ал-Хавадис ал-джами'а, Багдад, 1932, 321; Фадлаллах Рашид ад-Дин, т. III, 49.

¹⁷ См.: ас-Сафали. ал-Вафи бил-вафайат. т. I, Висбаден, 1961, 182.

серватории библиотеке было собрано 400 тысяч томов рукописей сочинений по всем отраслям наук и на различных языках, свезенных сюда из разных стран¹⁸.

В Марагинской обсерватории, академии и библиотеке работало более 100 сотрудников — ученых и учеников Насир ад-Дина ат-Туси¹⁹. Сам ат-Туси вел занятия по философии, каллиграфии (он считается автором почерка *наста'лик*), математике, астрономии и многим другим дисциплинам. В числе профессоров *Дар ал-'илм ва-л-хикма* были ученые из Китая (Фу Менг-чи), Индии (Камал ад-Дин Афлатун ал-Хинди и Ала' ад-Дин Сулайман ал-Мултани) и многих других стран. Ибн ал-Фувати, бывший в течение 10 лет хранителем (*ал-хазин*) библиотеки и ключарем (*киликдар*) обсерватории, приводит большой список ученых Марагинской обсерватории и академии, а также ученых из других стран, практиковавших или стажировавшихся в Мараге²⁰.

Насир ад-Дин ат-Туси возглавлял в *Дар ал-'илм ва-л-хикма* постоянные семинары по различным отраслям наук. Семинары эти проходили и в обсерватории, директором которой был сын Насир ад-Дина "господин наш и маулана хозяин и величайший покровитель Садр ад-Хакк ва-д-Дин Насир ал-Ислам ва-л-муслимин Абу-л-Хасан Али".

Ас-Сафади, рассказывая об обсерватории, пишет: "Шамс ад-Дин ал-Джазари со слов Хасана ибн Ахмада ал-Хакима ал-Ирбили передает: "Я ездил в Марагу и осматривал эту обсерваторию, то есть обсерваторию Насир ад-Дина ат-Туси, которой руководил Садр ад-Дин ибн хваджа Насир ад-Дин ат-Туси. Он был молодым и достойным ученым, знатоком астрологии и персидского стихосложения. Я видел там Шамс ад-Дина Мухаммада ал-'Урди, Шамс ад-Дина аш-Ширвани, шейха Камал ад-Дина ал-Ийки и Хусам ад-Дина аш-Шами. Я видел множество астрономических инструментов и среди них армиллярную сферу (*зат ал-халак*), которая состояла из пяти небесных кругов, сделанных из меди: эклиптики, колюра равноденствия, широты, небесного меридиана и малого круга широты. Я видел там солнечный круг, по которому узнают азимут звезд, астролябию, размер которой равен одному локтю (0,75 м), много [других] астролябий и много книг". Далее Шамс ад-Дин ал-Джазари сказал: "Шамс ад-Дин Мухаммад ал-'Урди сообщил мне, что Насир ад-Дин ат-Туси получил от Хулагу-хана на строительство несметное количество денег, о котором знает толь-

¹⁸ Ибн Хаджар ал-Аскалани. *ад-Дурар ал-камина фи а'йан ал-ми'а ас-самина*, т. II. Каир, 1966, 264—265; Abu'l Faras Tarihi, с. 1, Ankara, 1945, 68; *Var-Hebraei*, Chonicon Syriacum, Lipsiae, 1789, 2.

¹⁹ Фадлаллах Рашид ад-Дин, т. III, 68.

²⁰ См.: Ибн ал-Фувати. *Талхис маджма' ал-адаб*, т. IV. Дамаск, 1962—1967; т. V, Лахор, 1932.

ко Аллах. Самая малая сумма, которую он получил после завершения строительства обсерватории на приобретение или создание инструментов и их усовершенствование, составила 20 тысяч динаров, кроме денег на содержание и жалование для ученых и обслуживающего персонала"²¹.

Хранитель обсерватории и ее ключарь Ибн ал-Фувати составил "Памятку о тех, кто посещал обсерваторию" (*Тазкира ман касада ар-расд*), в которую заносились имена всех, кто приезжал в Марагу и был в обсерватории. Марага в это время была средоточием всего передового, здесь можно было встретить людей любых рангов и сословий и из любого конца известного тогда мира. Среди тех, кто посещал обсерваторию, были ученый астроном и математик, автор *Таджариб ас-салаф* ("Опыты предков") Хиндушах ибн Санджар ан-Нахичевани, друг и почитатель Насир ад-Дина ат-Туси адип Камал ад-Дин Мас'уд ал-Тифлиси, великий музыкант и врач Сафи ад-Дин Абд ал-Му'мин ал-Урмави, автор *Гюлистана* и *Бустана*, великий поэт и математик Абу Абдаллах Мушарриф ас-Са'ди аш-Ширази, известный поэт Хумам ад-Дин ат-Табризи и многие другие.

Кроме Мараги Насир ад-Дин и его сын Фахр ад-Дин Ахмад имели свои кафедры в различных медресе Багдада²². Как везир Хулагу-хана Насир ад-Дин ат-Туси исполнял обязанности главного финансового инспектора государства Ильханов и имел большой штат инспекторов и ревизоров, проверявших финансовые дела вакфов²³. Известен был Насир ад-Дин и как практикующий врач, с мнением которого считался даже владыка государства²⁴. Насир ад-Дин был также и незаурядным поэтом²⁵.

После смерти Насир ад-Дина ат-Туси все его должности и посты перешли к его младшему сыну Фахр ад-Дину Абу-л-Касиму Ахмаду ал-Мараги, астроному, врачу и мутаваллию вакфов. Как отмечал Ибн ал-Фувати, "он имел прекрасную репутацию, был красивым, щедрым и наблюдательным человеком с мягким характером и красноречивым. Он занимался математическими науками. В ша'бана 681 г.х. (ноябрь 1282) он прибыл в Ирак на службу к ильхану Аргуну. В середине ша'бана 683 года (октябрь 1284) он прибыл в Багдад. В это время жители Багдада голодали и имамы вакфов пришли в отчаяние из-за отсутствия хлеба. Он вознаградил их за усердие и покрыл их нужды в хлебе и жалованьи. Приходивших к нему поэтов он щедро вознаграж-

²¹ *ас-Сафиди*, т. I, 182.

²² *Ибн ал-Фувати*. ал-Хавадис ал-джами'а, 350, 375.

²³ Там же; Талхис маджма' ал-адаб, т. IV, ч. 2, 185.

²⁴ *Фаддаллах Рашид ад-Дин*, т. III, 88.

²⁵ *ал-Йунини*, т. III, 79.

дал. Он был убит в Сивасе, что в Анатолии, 21 зу-л-хиджжа 700 года (27 августа 1301). Его останки были перевезены в Марагу и погребены рядом с могилой его брата"²⁶.

Второй сын Насир ад-Дина Садр ад-Дин Абу-л-Хасан Али был, как уже сказано, директором Марагинской обсерватории. Садр ад-Дин является автором сочинения *ал-Ахкам ал-мабнийя 'ала-т-танджим* ("Правила, установленные для гадания").

Третий сын Насир ад-Дина Асил ад-Дин ал-Хасан был советником, личным звездочетом султанов Газан-хана (1295—1304) и Улджайту (1304—1316), инспектором вакфов государства Ильханов и проживал в Султанийе²⁷.

В сочинении Ибн ал-Фувати фиксируются имена большого количества выдающихся деятелей Азербайджана, оставивших свой след в истории, однако эти имена широким читательским массам пока что малоизвестны²⁸. Среди многочисленных рукописей, находившихся в библиотеке Марагинской обсерватории, имелись также и сочинения азербайджанских авторов. Среди них назовем *Тарих* ("История") Абу Али Ахмада ибн Мухаммада ал-Барда'и, умершего в 498 г.х. (1104); *Сиджилл фатан ал-фитйан* ("Перечень наставлений молодым людям") Шамс ад-Дина Мухаммада ибн Усмана ас-Сарави, который был еще жив в 660 г.х. (1262); *Тарих Азербайджан* ("История Азербайджана") Мухтасс ад-Дина Аби-л-Хайра Ни'матуллаха ибн Мухаммада ас-Салмаси (писал около 540/1145 г.); *Сират Нусрат ад-Дин Бишкин ас-Сани* ("Жизнеописание Нусрат ад-Дина Бишкина Второго") кадыя Афдал ад-Дина ат-Табризи, умершего в 620 г.х. (1223).

Ибн Хаджар ал-Аскалани (1371—1448) пишет, что среди книг Марагинской обсерватории имелись также "История Мараги", и "История Аррана"²⁹. Автором одной из "Историй Азербайджана" был проповедник Фахр ад-Дин Абу-л-Фадл Исма'ил ибн ал-Мусанна ат-Табризи, которого знаменитый ра'ис шафиитов Исфахана Садр ад-Дин Мухаммад ал-Ходженди, находясь в Табризе в 1148 г., превознес следующими стихами:

Я спросил о выдающемся [человеке] в риторике
в Табризе и мне сказали: "[Это] — Ибн ал-Мусанна!"
Я спросил: "Есть ли другой, подобный ему?"
И мне ответили: "Он — единственный и нет такого другого!"³⁰.

²⁶ Ибн ал-Фувати. *Талхис маджма' ал-адаб*, т. IV, ч. 2, 102—103.

²⁷ ал-Макризи, т. I, ч. 3. Каир, 1939, 894.

²⁸ См.: Буниятов З.М. Выдающиеся личности Азербайджана в сочинении Ибн ал-Фувати. "Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права", 1970, № 3—4, 57—173; 1979, № 2, 61—67.

²⁹ Ибн Хаджар ал-Аскалани, т. II, 365.

Большое количество имен выдающихся деятелей Азербайджана эпохи средневековья, в том числе имен тех, кто сотрудничал с Насир ад-Дином ат-Туси и тех, кто приезжал в Марагу, чтобы встретиться с ним и поучиться у него, имен, которые нам удалось извлечь из IV и V томов сочинения Ибн ал-Фувати, даст основание говорить о мощном прогрессе, который стимулировался деятельностью Насир ад-Дина, а затем его сыновьями. Насир ад-Дин ат-Туси, как блестящий организатор науки, вобрал в себя все передовое и прогрессивное времени правления атабеков Азербайджана Джахан Пехлевана, Кызыл Арслана и Абу Бакра и поднял азербайджанскую науку на еще более значительную высоту. Мы можем только сожалеть, что большинство томов сочинения Ибн ал-Фувати до нас не дошло, иначе мы сейчас имели бы сведения о новых десятках имен, стоявших во главе различных отраслей науки в Азербайджане в XII—XIII вв.³¹

³⁰ *Ибн ал-Фувати*. Талхис маджма' ал-адаб, т. IV, ч. 2, 117—118.

³¹ См. *Бунятов З.М.* Новые материалы о видных деятелях Азербайджана в эпоху средневековья. "Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права", 1980, № 2, 59—67; № 3, 62—68. См. также: *Мамедбеги Г.Д.* Основатель марагинской обсерватории Насирэддин Туси. Баку, 1961.

Редактор: **Н.Хатунцев**
Художник: **В.Устинов**
*Компьютерный набор,
верстка и дизайн:* **И.Акифгзы, В.Мамедов**

Сдано в набор 1.12.98 г. Подписано к печати 5.03.99 г. Формат
бумаги 60 × 90 $\frac{1}{8}$. Уч.-изд. лист 23,0. Заказ 827. Тираж 500.

Издательство «Элм», просп. Г.Джавида, 31. Академгородок.
Главное здание.

Министерство печати и информации Азербайджанской Республики
Типография «Гызыл Шарг», ул. А.Асланова, 80.